
ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Л. Б. КАМЕНЕВА, Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО,
И. Т. СМЛГИ, С. Г. СТРУМИЛИНА,
Н. А. КОВАЛЕВСКОГО и А. С. МЕНДЕЛЬСОНА

№ 7

ИЮЛЬ

1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА С С С Р
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие следующие товарищи:

Ай-Квак (Япония), Баженов, Базаров В. Г., Бер (Англия), Бесонов С. А., Богданов П. А., Боголепов Д., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И., Брон, Буланже П. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е., Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс Р., Виноградский Н. Н., Вишеров Л. А., Владимирский, Гавен Ю. П., Гинсбург М. С., Голендо М. Б., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р., Горев А. А., Гольцман А. З., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дзержинский Ф. Э., Дмитров (Болгария), Долгов А. М., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Каменев Л. Б., Кактынь А., Кафенгауз Л. Б., Килевин С. С., Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Красин Л. Б., Кравец, Кришман Л. Н., Кржижановский Г. М., Круг К. А., Кукель С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лауэстон (Америка), Лебедев А. А., Лежава А. М., Лосицкий А. А., Людвиг (Германия), Мак-Манус (Англия), Мямченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский Н., Первушин С. А., Поливанов М. К., Преображенский Е., Прянишников Д. Н., Пятаков Г. Л., Раевский Я. Г., Радек К., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рольф (Германия), Рой (Индия), Рудзутак Я. Е., Рыков А. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свицерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев, Спектатор (Нахимсон), Струмилин С. Г., Тальгеймер (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Туманов Н. Г., Фалькнер С. А., Фрумкин М., Хренников С. А., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Чиликин М. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шателен М. А., Шейн С. Д., Штейн Б., Штерн А. Б., Янушевский П. С., Ярилов, Юр и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

	Стр.
Г. М. Кржижановский. К пересмотру плана Гозларо	7
М. Янин. Новые черты в концессионной политике	29
И. Федорович. Соображения по поводу перспектив снабжения СССР черным металлом в связи с реконструкцией металлургической промышленности	54
Инж. С. Н. Новацци. Проблема организации водного хозяйства	61
В. Г. Громан. Обзор народного хозяйства СССР за I-ое полугодие 1924/25 года	80
В. Г. Громан. Контрольные цифры к народно-хозяйственному плану СССР на 1925/26 г.	103
С. Т. Струмилин. Бюджет времени рабочего в 1923/24 г.	119
С. М. Киселев. Опыт установления эмпирических закономерностей В. Г. Громаном и его значение	151
Г. М. Кржижановский. Схема построения плана (приложение к докладу о пересмотре плана Гозларо	167

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

А. Н. Константинов. Трудности введения метрической системы мер и весов	175
W. Z. O „трудностях“ при введении метрической системы мер и весов	191
* * * Новости техники в области электрификации в деревне	198

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

П. Китайгородский. Марокко, как объект колониальной политики	205
Л. Эвентов. Русско-американские экономические взаимоотношения в прошлом и их перспективы	215
Проф. Г. Мебус. Хозяйственное положение современной Австрии	228
Г. А. Фельдман. Материалы к характеристике фабрично-заводской промышленности Соединенных Штатов Северной Америки	237

ОТДЕЛ IV

По районам

	стр.
Агр. М. А. Кручивский. Сельско-хозяйственное машинное строительство на Урале . . .	245
Г. Чагданцев. К вопросу демографии среди азиатских республик	250
✓ В. М. Четыркин. Балансы распределения товарной массы между городом и деревней Закавказья	258

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Г. Шапошников. М. Я. Кауфман. „Организация и регулирование внешней торговли России“	275
✓ К. Прозоровский. Проф. И. Г. Борисов. — „Цены и торговая политика“. Финансовое издательство	275
М. Заммель. — „Россия в мировой войне 1914—1918 г. в цифрах.“ Изд. ЦСУ. Отд. Воен. Статистики	279
И. Л. — Труды Госплана УССР. „Счередные вопросы внутреннего товарооборота Украины“	283
К. Розов. — „Современная Мугань — орошение — население — экономика.“ Сборник статей, изд. Госплана АССР	284
К. Егоров. — „Северный Кавказ после районирования. Итоги и выводы“. Том 1 и 2, изд. Краевой Комиссии по учету опыта районирования при Северо-Кавказском Крайсполкоме, Ростов н-Д, 1925 г.	286
И. Л. — „Экономическая жизнь Дальнего Востока“	288
Я. А. — „Хозяйство на новых путях“. Орган Сталинград. Губплана, 1924/25 г., № 1—7. Новые книги	290
От Центральной книжной палаты	294

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

С. Г. Струмилин. К учету народного богатства СССР.	297
А. И. Агбалов. Опыт исчисления товарооборота СССР в 1923/24 г.	317
Динамика народного хозяйства. Бюллетень № 6 Экономико-Статистический секции Госплана под редакцией С. Г. Струмилива	343
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 5 Сектора Мирового хозяйства Бюро Конъюнктурного Совета Госплана под редакцией проф. С. А. Фелькнера	353

К пересмотру плана Госплана

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Товарищи, перед нами вопрос о пересмотре плана электрификации. Я думаю, что не придется особым образом указывать на своевременность и необходимость этой работы. После 3 лет тому назад впервые начал функционировать Госплан, и в своей деятельности рачи старались выработать для работы Госплана систему планов электрификации. Это была первая попытка, которая показала, что в области электрификации работы планово-экономического характера можно вести, что можно считать планом, что можно считать задачей. Это было первое, что удалось сделать в области электрификации. Но и там были случаи, когда в работе Госплана.

Тогда, когда Госплан еще не был создан, в области электрификации работы не велось. В 1921 году впервые был разработан план электрификации. Это было первое, что удалось сделать в области электрификации. Но и там были случаи, когда в работе Госплана.

Товарищи, перед нами вопрос о пересмотре плана электрификации. Я думаю, что не придется особым образом указывать на своевременность и необходимость этой работы. После 3 лет тому назад впервые начал функционировать Госплан, и в своей деятельности рачи старались выработать для работы Госплана систему планов электрификации. Это было первое, что удалось сделать в области электрификации. Но и там были случаи, когда в работе Госплана.

К пересмотру плана Гозэро.

Товарищи, перед нами вопрос о пересмотре плана электрификации. Я думаю, что не требуется особых доказательств, чтобы уяснить своевременность и необходимость этой работы. Когда 5 лет тому назад впервые начал функционировать Госплан, я в своей вступительной речи отправным пунктом для работ Госплана считал план электрификации. Всю речь я построил таким образом, что старался в то время — весной 1921 г. — иметь основным базисом и отправным пунктом нашей работы план электрификации. При этом со мной произошел некоторый казус, который сейчас весьма интересно вспомнить, чтобы сделать некоторые выводы. Я направил свою речь Владимиру Ильичу для отзыва. Он мне ответил письмом, в котором он говорил, что Вы, тов. Кржижановский, мне кажется, делаете ошибку; „я, говорил он, конечно считаю работу по электрификации, выпущенную в свет Вами и Вашими сотрудниками, большой заслугой. Об этом нечего спорить. Книга — книгой, — мы в ней неоднократно будем обращаться, будем пересматривать и перерабатывать. Но я бы сейчас сделал другое вступление в работу Госплана“.

Тогда, если помните, на нас давил топливный кризис. Мы вообще в 1921 году переживали ряд кризисов: надвигалось бедствие голода, промышленность была разрушена, валюта разрушалась, а тут в программе работ Госплан пытался дать план электрификации, который мы только что выпустили в свет. Понятно, что Владимир Ильич был в то время безусловно прав, подчеркивая, что отправным пунктом тогдашних работ Госплана должен был быть не план электрификации, а нечто иное, а именно вот эта борьба со всеми затруднениями, борьба со всякого рода кризисами.

Теперь ситуация резко изменилась. Мы вступаем (с 1925 г. это особенно ясно видно) в полосу решительной ликвидации всех этих элементарных затруднений в хозяйстве, мы переступаем такой порог, после которого вся наша хозяйственная работа приобретает окраску, резко отличную от всего предшествующего периода. Элементарные труд-

¹ В настоящее время Госпланом СССР ведутся работы по пересмотру перспективного народно-хозяйственного плана, разработанного Гозэро („Плана электрификации“). По ходу работ создалась уже возможность приступить к обобщению отдельных работ и первоначальной намечке общего плана построения всей работы. Такой первоначальной черновой намечкой и является печатаемый ниже доклад тов. Г. М. Кржижановского, сделанный им в пленарном заседании президиума Госплана 23-го июня с. г.

ности преодолены. Хозяйство наше возрождается и приближается к довоенным размерам. Вполне понятно, что в такой момент возникает необходимость обобщения проделанного опыта и определения перспектив нашей народно-хозяйственной деятельности на будущее время. Отсюда и та острая потребность в пересмотре народно-хозяйственного плана, которая наблюдается в настоящее время.

Не так давно, при обсуждении в Госплане вопроса о Волго-Донском канале, Госплан вынужден был сделать некоторое отступление: он должен был сказать, что мысль этого проекта, техническое обоснование и общая экономика его правильны, однако, ответить на вопрос — какова календарная программа исполнения этого проекта, какое он должен занять место в этом смысле в нашей экономике — мы не можем до окончания работ по пересмотру перспективного плана. И это вполне понятно, ибо перед нами целый ряд вопросов аналогичного порядка. Мы у порога крупного ж.-д. строительства, мы подходим вплотную к вопросу о восстановлении основного капитала промышленности, перед нами вырастают такие моменты, которые для большинства хозяйственников покрываются общей формулой реконструкции. Раз это так, значит мы и переступили тот порог, вслед за которым возникает острая необходимость пересмотра перспективного народно-хозяйственного плана. А это, в свою очередь, ставит перед нами задачу пересмотра и плана электрификации.

Тут может возникнуть такой вопрос: может быть за эти истекшие 5 лет работы Госплана накопился такой материал, имеются обобщения такого порядка, что нам нужно не пересматривать план электрификации, а творить нечто новое. Тогда, конечно, все направление обобщающих работ Госплана было бы другим. Но, товарищи, я думаю, что это не мое увлечение, а что это будет наш общий вывод, что какие бы погрешности в плане электрификации ни имели места, тем не менее пятилетний опыт показал, что в основном и целом мы были правы и что те общие идеи и мысли, которые были изложены в этом плане, явились оплодотворяющим началом всей нашей народно-хозяйственной работы. Уже при первой полемике, при первой дискуссии по поводу наших работ по электрификации, Владимир Ильич предвидел возможность такого уклона, попытки различных экономистов, различных групп наших работников, обойти уже пройденную нами дорогу и продолжать новые искания, не считаясь с планом электрификации в той мере, в какой мы считали это необходимым. В своей известной статье, напечатанной в „Правде“, он дал резкую отповедь подобного рода попыткам и еще раз подчеркнул, что план электрификации, конечно, только первое приближение, что мы будем неоднократно возвращаться к нему, исправлять его, варьировать и т. д. Но делать новое построение, вновь открывать Америку, — означало бы делать громадную ошибку.

Итак, перед нами работа не новых изысканий, в точном смысле этого слова, перед нами работа уточнения.

Конечно, нельзя забывать, что ситуация 1920 года, когда мы писали работу „План электрификации“, и теперешняя ситуация резко отличны. За это время изменились даже наши вкусы к научно-исследовательским работам, масштаб запросов, которые мы предъявляем к таким трудам, теперь совершенно иной, чем было это тогда.

Я думаю, что основная задача всей работы по пересмотру плана электрификации — действительно использовать тот материал, который прошел через горнило наших мыслей здесь в работах Госплана, взяв отправным пунктом план электрификации и, идя по канве этого плана, вложить в него конкретное содержание того богатейшего опыта, который за эти 5 лет накоплен Госпланом.

Необходимо, однако, заранее сказать, что осуществить такую попытку — разработать новый план электрификации, или вернее новый перспективный план народного хозяйства, считаясь с потребностями времени и с изменением методов оценки подобного рода работы, — задача не маленькой изолированной группы людей или отдельной личности. Посмотрите, какое громадное количество научных исследований экономического характера выходит в свет, какая масса работ, стремящихся к той же цели, к какой стремимся и все мы, — к цели синтеза нашей экономики. И, однако, мы должны признать, что все эти попытки, все эти работы совершенно не удовлетворяют тем запросам, которые с такой остротой поставлены перед нами, когда говорим о пересмотре плана электрификации. Тщетность, в известном смысле этих попыток настоятельно требует приложить все усилия к тому, чтобы и наша работа не была тщетной. Задача обобщения всего нашего хозяйственного опыта — пересмотр плана электрификации — может быть удовлетворительно разрешена только в том случае, если она будет работой Госплана, а не отдельных групп, каких бы то ни было квалифицированных работников. Только надежда на то, что все Вы, товарищи, поможете своей коллективной мыслью, и позволяет мне выступить перед Вами в сегодняшнем заседании с первым наброском такого проекта обобщения наших работ. Вы должны смотреть на этот набросок, как на попытку обнять всю эту работу в целом, но исключительно как на попытку первого приближения. Это только сырой материал, первый набросок, и только наша совместная обработка его может дать нам в итоге труд, стоящий на высоте требований, по праву предъявляемых широкой массой наших работников к Госплану.

Одной из самых главных трудностей при работе по пересмотру плана электрификации будет обширность того материала, которым мы уже располагаем. Ведь Вы знаете, что мы не только-что пришли к мысли о необходимости нового плана электрификации, или новой вариации плана электрификации, что в стенах Госплана в этом направлении ведется значительная работа. Но помимо больших материалов, собранных в Секциях Госплана, опорным пунктом в этой работе является материал, полученный с мест. Уже сейчас мы полу-

чили от всех экономических районов и от главнейших республик обширные материалы, наброски по пересмотру плана электрификации, как они представляются работникам мест. Можно без преувеличения сказать, что местные материалы представляют собой десятки тысяч печатных страниц, которые нужно как то синтезировать, в компактной и удобоприемлемой форме. Естественно, что в этом отношении нужно заранее поставить себе определенные рамки и твердо и неуклонно идти к этой цели.

Каково же будет построение всей этой работы? Если следовать построению первого плана электрификации, то намечаемая работа должна распадаться на 2 больших раздела, — в печатном выражении на 2 больших полутома. Один полум том должен включать соображения общего характера о нашей экономике, принципиальный подход к явлениям хозяйственного порядка, взвешивание их на тех весах, которые мы считаем наиболее правильными и точными. 2-й же полум том должен представлять собою конкретную картину развертывания нашей экономики по районам и по известным календарным срокам, в целом представляющую собою перспективный план народного хозяйства, весь построенный на основе энергетического подхода к хозяйственным проблемам.

Теперь я перехожу к самому существенному.

В первой главе общего и вводного раздела мы должны развить наше представление об энергетике. В 1920 году, когда мы подходили к обобщению народного хозяйства с точки зрения процесса электрификации, мы не располагали таким обширным материалом, каким располагаем в данное время. Защищая тогда идею электрификации, мы шли по той же дороге, по какой шла мировая техника и экономика. Но как раз послевоенный период развития мировой техники и экономики идею электрификации связывает именно с идеей энергетике. В этом отношении имеется обширный материал, который мы могли бы использовать. В частности, следует использовать материалы Лондонской мировой конференции об энергетике и тем самым показать, что современный мир понимает под энергетикой. Но этим одним наша задача ограничиться не может. Мы должны показать, что хотя мы являемся сторонниками такого мировоззрения, при котором процессе исторически совершается не плавным эволюционным ходом, а путем революции, но тем не менее мы детерминисты. Мы считаем, что в недрах старого общества зреют те силы, которыми питается новое общество. Мы должны показать, почему в послевоенный период не только у нас, но и во всем мире, совершается известный надлом в экономике, для всякого, кто в состоянии оценить сущность этого явления, означающий начало конца стихийного хода экономики.

Послевоенный кризис и военные события выдвинули во всех странах идею энергетике, идею промышленного значения ее, и не только для одного усовершенствования хода промышленной жизни, ибо сейчас, в ближайшем историческом этапе, сама промышленная

жизнь идет, как вторичное начало, вытекающее из всех явлений энергетике. Конкретный пример — баварская промышленность, где мы видим использование водной и тепловой энергии в государственном масштабе. Здесь сама страна построила свой фронт восстановления по энергетическому ранжиру. Мы сейчас переживаем такой момент, когда международная борьба рисуется в форме борьбы за энергетические ресурсы. Если посмотреть, что делается в Америке, как строятся ее хозяйственные предположения, то вы увидите, как эта могучая страна покрывается „энергетическими шинами“ и сетью, становящимися основным хребтом народного хозяйства.

В первой же главе мы должны указать, каким образом мы оцениваем энергетическое учение и объединяем теплотехнику и электротехнику. Мы должны здесь указать на подход к строению промышленности, революционизирующейся на наших глазах. Мы должны указать на оценку комбината прежнего типа, который имели в технологическом процессе от сырья к готовому изделию. Вместе с тем мы должны подчеркнуть, что, приступая к оценке комбината, мы не можем упустить значения его теплового и силового баланса.

Затем мы должны подчеркнуть, что у нас есть специфические особенности в нашем положении и на международном и на внутреннем рынке, и что эти новые завоевания нашей экономики являются нашим могучим оружием во все более обостряющейся борьбе с окружающим миром, в борьбе, главным рычагом которой (как то должно быть и в построении нашего хозяйства) является энергетика. Мы должны показать, почему это есть орудие величайшей экономии народно-хозяйственных средств; почему в конце-концов мы, только мы, доводим учение о промышленных комбинатах до учения об экономических районах и рассматриваем экономические районы как завершение энергетического комбината. Наконец, мы должны сказать, что помимо экономического районирования мы выдвигаем идею рационального хозяйствования и держим руль на установление новых отношений между городом и деревней, на новые отношения человека к человеку в трудовом производственном процессе, словом, — держим руль на социализм.

В этой части необходимо небольшое разъяснение. Могут задаться таким вопросом: „а что, если бы сейчас в России была бы простая форма демократии и мы имели бы такую страну со всеми ее особенностями, с экономической отсталостью? обратились ли бы мы к ученому и техническому миру с заданием разработать проект электрификации, как основу всего хозяйства?“ На этот вопрос я отвечаю, — конечно нет. Мы делаем это только потому, что мы работаем под знаменем Октябрьской революции под знаменем социализма. Потому то, допустив начало стихийности, мы, тем не менее, с возрастающей наглядностью боремся за проведение плана. Вся наша работа при этом, проходит под знаком неустанного стремления к уничтожению противоречий между городом и деревней, при чем вернейшим методом устра-

нения этих противоречий является электричество, как то предвидел еще Энгельс.

Во второй главе необходимо показать, каковы наши энергетические ресурсы и сопоставить их с ресурсами мира. В этом отношении у нас имеется прекрасная работа проф. Рамзина, которая может служить основой. Но этого мало. Надо дать картину тепловых завоеваний, представить кадастр водной энергии, указать расчеты на возможность использования ветросиловой энергии. Затем на мой взгляд следовало бы дать краткое описание того, как мы на первых порах восстановительного процесса должны были выкарабкиваться из разрухи и что мы сделали для правильного теплового снабжения и для ликвидации кризиса. Необходимо вспомнить тягчайшие времена, когда особенно ясно обнаружился кризис, начало которому было положено не в 1919—1920 и 1921 году, а гораздо раньше, т.-е. в 1917 г. Здесь нужно показать, как обнажились главные моменты борьбы и как мы вели борьбу за выход из этого провала. Уроки эти будут иметь огромное значение не только для нашей страны, не только для нашего юношества, которое не принимало участия в этой борьбе, но и для всего мира. Вы посмотрите, как мировое мещанство боится передраг, как оно боится возможности создания безвыходной разрухи. Надо сказать, что в то время мы действительно находились под угрозой безвыходной разрухи. Потому то этот материал и представляет такой большой интерес и должен быть дан в форме понятной для широкочитающего мира.

Мы должны дать топливный баланс СССР в последние годы борьбы с топливным кризисом, а также исследования, которые нами произведены. Тут надо указать на особенности топливоснабжения, на роль транспорта в нашем топливном деле и значение электрификации в деле реализации топлива. Последнее необходимо, по возможности, отчетливо проанализировать по разным видам топлива, отметив топливные районы и указав, какие перспективы ожидают нас в ближайшем будущем. Кроме того, нельзя обойти вопроса о комбинированном использовании нашей работы в области топливдобычи, т.-е. обойти те естественные промышленные комбинаты, которые имеются в Донбассе и других местах, необходимо также подчеркнуть идею использования лесных разработок, древесных отходов, для целей теплотехники и силового хозяйства. В этом отношении надлежит сопоставить то, что делается у нас и что творится в соседних странах.

Наконец, не менее значительное место должно быть отведено водному хозяйству. Может быть даже его надо выделить в особую главу, потому что водное хозяйство у нас находится в особенно большом запоне. Идею его рационализации необходимо выдвинуть и подчеркнуть тесную связь, которая имеется у этого хозяйства с делом электрификации.

Затем в этом общем энергетическом подходе раздела нам придется перейти к оценке нашего живого труда или, как теперь говорят,

„красного угля“. Этот „красный уголь“, в особенности в нашей красной стране, подлежит специальному анализу. В первом плане электрификации такая работа была произведена тов. Михайловским, но, к сожалению, включить этот текст не представилось возможным. Теперь же при более стройном энергетическом обобщении, несомненно, рядом с природными мертвыми ресурсами придется выдвинуть вопрос о труде вообще. Нам придется указать самым подробным образом, чем отличается демография СССР от демографии других стран и одновременно произвести расчет по восстановлению достаточных кадров квалифицированной рабочей силы. Следует иметь в виду, что за последние 5 лет появился целый ряд чрезвычайно любопытных исследований, — хотя бы работа тов. Струмилина, которая наглядно показывает, что целые десятилетия мы будем существовать под знаком недостатка квалифицированной рабочей силы. Вот здесь и нужно показать, почему мы будем лечить эти недочеты после экономической разрухи методом электрификации. Тут же надо исследовать бюджеты рабочих и крестьян, дающие наглядное доказательство, в каком сыром виде стоит перед нами этот вопрос. Исследование бюджета рабочих и крестьян позволит поставить всю проблему в целом и покажет, как можно связать ее с человеческим материалом, человеческими ресурсами и тысячами возможностей в области вооружения этого живого труда.

Заключительная глава первого раздела должна весь этот материал экономического подхода, исследование природных ресурсов, и живых ресурсов завершить некоторым обобщением. Мысль этого обобщения должна быть такова, что ресурсы эти огромны, что они открывают большие возможности, но они чрезвычайно слабо организованы едва затронуты в смысле осуществления. Уже сейчас мы располагаем некоторыми исследованиями, которые показывают слабый капитальный состав нашей страны, и наряду с этим наличие огромных природных ресурсов. Перед нами встает вопрос величайшей трудности: вооружить эту массу по новому и выдержать напор громадного враждебного окружения. Эту проблему нужно разрешить, пользуясь общим энергетическим подходом. Мы потому и стоим за электрификацию, что она является обобщителем этого энергетического подхода к народно-хозяйственным явлениям. Если мы не свернем с этой дороги, то при тех возможностях, которые имеются в нашей социалистической стране, электрификация станет могучим средством разрывания нашего народного хозяйства.

Второй раздел должен быть посвящен сельскому хозяйству. История его пятилетнего развития наглядно показала, что в этой области мы можем пройти дорогу к социализму только на основе тесного сближения с крестьянством, что решающий фактор в этом трудном деле — настроение крестьянских масс, и не только настроение, но и производительность крестьянского труда. Когда мы подходим к проблеме обрисовки сельского хозяйства, то каждый представляет

себе, кака́я это трудная задача и какие здесь могут быть разнообразные подходы. Но как она ни трудна, ее все таки приходится решать в первую очередь.¹

Я считаю, что в области сельского хозяйства необходимо в первую очередь дать общую оценку его роли в экономике СССР. Здесь надо сказать, что не просто сельское хозяйство, как таковое, предопределяет динамику нашей экономики, но что товарный процесс, товарно-денежные отношения, товарная часть продукции сельского хозяйства есть то, что определяет наш внутренний рынок, положение нашей промышленности и всей нашей экономики. Здесь же следует подчеркнуть, что краткий, но неоспоримый опыт свидетельствует, что мы не просто решаем задачу подпереть сельским хозяйством нашу экономику. Перед нами задача более трудная и более ответственная. Наше сельское хозяйство есть фактор мировой экономики; известное равновесие между нами и внешним миром возможно только тогда, когда производительные силы в области сельского хозяйства будут нами развиты не только в таких мерах, как это было при феодальных отношениях, но когда мы дадим миру большую сельскохозяйственную продукцию, покажем, что мы лучшие хозяева. Только тогда известное равновесие возможно при том напоре, который мы будем испытывать от этого внешнего окружения. Поэтому роль нашего сельского хозяйства на внешнем рынке должна быть оценена в самом начале.

Затем по мысли, которую мы вкладываем в каждый отдел, нужно показать, как революционные события, или то, что Гриневецкий называет революционным распадом, — отразились в сельском хозяйстве и какими путями мы будем осуществлять дальнейший подъем сельского хозяйства. Здесь должна быть показана и принципиальная сторона вопроса: революционная роль крестьянства и тот сдвиг, который получил теперь после Октябрьской революции аграрный вопрос. В частности, придется решить вопрос о квалификации сельскохозяйственного труда. Необходимо при этом иметь в виду следующее: то, что до сих пор крестьянской массе дано — ею давно и хорошо усвоено. Теперь крестьянство ждет чего то другого; оно будет попутчиком с нами при разрешении грандиозной и трудной задачи создания новой экономики и нового быта во всей области сельского хозяйства, если мы углубим разрешение аграрного вопроса, элементарное решение которого после Октябрьской революции еще не может, конечно, удовлетворять народные массы. Аграрное перенаселение растет, создает новые формы и вынуждает нас связать эту проблему с проблемой электрификации.

Во второй главе, мне кажется, нужно указать на общие условия ситуации, на особенность нашего творчества, на особенность методов

¹ Считаю необходимым оговориться, что этот раздел, как и следующие (промышленность, транспорт и др.) разработаны мною менее детально, нежели первый. Полагаю, что они особенно нуждаются в дополнениях товарищей, специально работающих в этих областях. Здесь я хотел бы отметить только самое основное, чего никак уж нельзя упустить при проработке этих частей плана.

планового воздействия, на технику процесса. Здесь, я думаю, не следует проходить мимо вопросов воздействия государства на сельское хозяйство. Мы не должны теперь вести это дело так, как прежде, от случая к случаю, в порядке отдельных с.-х. кампаний здесь нужно подумать о долговременном и планомерном воздействии на сельское хозяйство. Здесь нужно подумать о том, чем регулирование этого процесса будет отличаться от простого управления, которое мы осуществляем в области промышленности. Мы должны отчетливо показать, что при такой постановке аграрного вопроса не приходится только рассчитывать на одинаковые меры среднего порядка для всего Союза, а нужно считаться с определенными районами; надо указать на сельскохозяйственные районы и на задачу рационализации сельского хозяйства по отдельным районам.

Затем, я думаю, что после этих общих вводных параграфов надо будет зафиксировать итог той жестокой борьбы, которую вел Комиссариат Продовольствия, подвести основные итоги его колоссальной работы. Выше мы говорили о кризисе топлива. Я считаю, что при анализе хлебо-фуражного баланса страны, так же, как и топливного, мы должны будем сказать о кризисе, который был связан с нашей разрухой с голодными годами, о методах разрешения этого кризиса и о тех выводах, которые дает наша практика и современная наука в области продовольственного дела. Наша статистика должна будет дать нам материал для анализа хлебо-фуражного баланса. Затем мы должны будем дать анализ производящих и потребляющих районов и выявить опасные места, где мы должны быть особенно на страже. Нужно коснуться вопроса о наших фондах, семенных, страховых и маневренных продовольственных, спасающих дело социалистического строительства, — как вывод, как урок этих голодных лет и как борьба за продовольствие народа. Надо посмотреть, как будет двигаться поток грузов, указать специфическую роль транспорта в продовольственном деле, так же, как и в топливном вопросе, подчеркнуть роль и значение движения потока грузов и показать, как надо застраховать себя от срывов в этой области. Этим социалистическое строительство страхует себя на завтрашний день.

В следующей главе мне хотелось бы подойти к формам строительства в деревне. Тут надо подвести итог исследованиям, сделанным в этой области. У нас накопился довольно большой материал по вопросу о расслоении крестьянства и поэтому вопрос о расслоении, о нашей экономической политике, о направлении ее может быть ясно и отчетливо выявлен. Здесь нужно коснуться вопросов использования свободных земель, расселения и переселения крестьянства по стране и, в первую очередь, выдвинуть вопрос землеустройства, как решающий вопрос, от которого придется вести все строительство.

Несомненно, что мы можем противопоставить процессу расслоения вот эти слабые, еще разрозненные попытки строительства, которые мы сейчас имеем, — положительного строительства. Рядом с защити-

тельными мерами социалистического государства, с мерами специфической экономической политики защиты интересов бедных и средних слоев крестьянства, путем регулирования производства и обращения — рядом должно иметь место прямое положительное строительство. Тут значение товариществ, колхозов, кооперативов и т. д., должно быть резко выделено.

И затем, моя специальная мысль: по моему мы должны противопоставить учению о мелкой земской единице и надеждам народнического типа на общину, — противопоставить наше построение о социалистическом, чисто советском строе, учение об укрупненной волости-районе, но не просто, как о единице административного порядка, а как об единице социального и хозяйственного порядка. Вот что мне кажется необходимым сказать в четвертой главе.

Значение кооперации в наших условиях вообще и специфическое значение с.-х. кооперации было подчеркнуто Владимиром Ильичем в одной из его предсмертных работ. В настоящее время кооперация настолько важное орудие нашего строительства, что ей, несомненно, должна быть посвящена особая глава.

Роль кооперации в подъеме сельского хозяйства и смычке города и деревни при советском строе.

Наконец, ведь мы живем при таких условиях, когда воздействие на крестьянские формы хозяйства совершается прежде всего в денежной форме. Следовательно, вопросы с.-х. кредита и его перспектив, возможность вовлечения в это огромное дело иностранных капиталов — все это должно быть оценено в специальной главе.

В следующей главе этого раздела придется остановиться на моментах развертывания нашего внутреннего рынка. Во вступлении мы отметили, что развертывание с.-х. экономики опирается не только на внутренний рынок, но и на внешний. Исходя из этих соображений, сюда нужно внести соответствующие дополнения. Есть отдельные рычаги, которые придают квалификации с.-х. производства оттенок, делающий его жизнеспособным в борьбе не только на внутреннем, но и на внешнем рынке. Особая окраска, которую принимает весь процесс с.-х. эволюции при такой широкой постановке вопроса, сводится к тому, что мы с особой энергией настаиваем на методах индустриализации, электрификации и механизации сельского хозяйства, как особенности, именно, социалистического строительства.

В главе 8-й мы уже подходим более точно к программе и задачам чистой электрификации. Здесь мы выясняем картину общей с.-х. отсталости не только нашей, но и мировой, и показываем, что перелом в области с.-х. экономики мы можем сделать только рассчитывая на перелом социалистический, на завоевания Октябрьской революции. В самом деле, если наша программа электрификации возможна только при социалистическом строительстве, то и перелом в крестьянском хозяйстве может иметь место только при таком же типе государства, в противном случае при буржуазном решении этого вопроса мы при-

дем к фермерству и т. п. Затем в этой части нужно показать фактический процесс вторжения энергии в сельское хозяйство и коснуться работ электросельстроя и его перспектив.

(Под электросельстроем я подразумеваю не электросельстрой, как учреждение, а работы по электрификации сельского хозяйства).

Заключительная глава этого раздела должна касаться вопроса о том, что должно нам дать народное хозяйство в перспективе. Глава эта должна содержать общий баланс с.-х. производства и дать перспективу его динамики; при этом в особенности нужно подчеркнуть — какие же запросы крестьянство непосредственно предъявляет к промышленности и какой тонус оно дает ей. Думаю, что тут должны быть выделены три главные линии: тракторизация, с.-х. орудия и удобрение и специфический набор крестьянских предметов потребления.

Переходим к промышленности. И при подходе к общей оценке промышленности мы вновь сталкиваемся с ранее уже отмеченным фактом: написаны толстые фоллянты на эту тему, имеются огромные сводки материалов; но нужно сказать, что эти сводки не имеют успеха; они куда то-проваливаются, в какую-то пропасть и редко вновь появляются на поверхности.

Перед нами таким образом встает вопрос: как же подойти к такой концепции, которая заполнила бы этот провал. Я предупреждаю, что здесь, конечно, может быть очень существенно придется переработать и мои первоначальные предположения. Но, по моему, здесь необходимо выштыть несколько моментов. Прежде всего мы должны дать характеристику довоенной промышленности и для этого использовать лучшего ее знатока — Гриневецкого — и сказать: вот что он, стоя на линии буржуазного производства, вот что он предвидел.

Затем, подобно тому, как мы делаем в области сельского хозяйства, нужно обрисовать процесс распада и подъема и дать ответ на общий вопрос: чем вот это социалистическое строительство отличается от простого буржуазного хозяйства?

То обстоятельство, что в области промышленности мы стоим на дороге совершенно правильной, позволяет нам с особой силой выдвинуть роль электрификации в деле рационализации промышленности.

Помимо общего учения о значении электрификации, здесь нужно коснуться также и того, что выдвигает процесс послевоенной метаморфозы во всем мире, и показать значение промышленных стандартов, национализации и унификации промышленных изделий. Далее необходимо остановиться на вопросе о типе промышленности, который стоит в настоящее время так остро, и ответить на вопрос, каким наше строительство должно быть? Будем ли мы идти той дорогой, какую предполагает Леонид Борисович Красин, и строить такие небоскребы и такие фабрики, что утрем нос самим американцам, или тип нашего строительства будет иным?

Оптимальный тип промышленности при социалистическом строе совсем не тот, что в Америке, и те, которые хотят указать, что дистанция между нами и Америкой огромна, — забывают, что мы не должны проходить весь этот путь. Наш анализ нужно провести, считаясь именно с национализацией промышленности, причем необходимо указать, что национализация промышленности предполагает такое гармоническое строительство, которое должно сгладить противоречия между городом и деревней. В американской промышленности, где каждый работает методами конкуренции и мордобоя и стремится к максимальным размерам производства — совершенно невозможна общественная централизация. У нас же при национализированной промышленности и широко развитой сети электрических станций мы можем иметь такой тип строительства, который не искажает человеческой природы и не требует такого надрыва, какого требует американизм в его чистой форме. Эти соображения и должны быть положены в основу общего вступления к разделу промышленности.

Следующая глава должна дать общую характеристику промышленности и ее классификацию. Между прочим, следует напомнить, что когда-то мы пытались дать обобщающую схему, которая лучше всяких слов характеризует защищаемую нами общую концепцию подхода к промышленным вопросам. К сожалению, она в то время не была популяризирована соответствующим текстом. Переработанная в настоящее время, эта схема сводится к тому, что мы рисуем себе весь процесс промышленности — от сырья до готовых изделий — под углом зрения не американских небоскребов и не просто получения прибыли, а с точки зрения потребностей. Что же в конечном счете выдвигается, как направляющая линия, которая должна определять нашу деятельность? Это элементарные вещи: жилище, одежда, пища и средства связи. Основная схема промышленности должна быть развернута сначала именно таким образом.

А затем нужно сделать попытку классифицировать промышленность с точки зрения основных показателей, решающих вопрос о социальных элементах промышленности. Какие же это показатели. Во-первых, трудоемкость промышленности; во-вторых, ее основные капиталы, в третьих, классификация по скорости оборота. Затем, для нас важны экспортные виды промышленности, показатели экспортного характера и, стало быть, классификация промышленности по экспортным признакам; наконец, транспортные показатели, показатели сырых и вспомогательных материалов, готовых продуктов и т. д. И, наконец, основные вопросы правильного расселения промышленности по стране и роль электрификации в этом расселении.

В третьей главе, мне кажется, нужно поставить проработку общего вопроса, — как же, каким способом мы готовим этот промышленный мир к подъему и к защите своих позиций. Здесь, конечно, встает основной вопрос: о производительности нашего труда. Мы должны при этом оценить тот двусторонний процесс, который в на-

стоящее время имеет место в нашей работе: с одной стороны, несомненный подъем интереса к работе и квалификации работника, а с другой стороны — ограничение времени. При этом нужно поставить вопрос так, как ставят его сейчас в нашей литературе, т. е. не шаблонно и не под таким углом зрения, будто наш подъем производительности труда есть выжимание пота, а что это есть вопрос об организации труда, о правильном вооружении техники труда. И тут мы опять подходим к роли электрификации в деле этого вооружения, в деле борьбы за производительность труда. При такой оценке мы должны хоть сокращенно указать, что когда мы говорим о рационализации и развертывания усилий, то мы имеем в виду крепость, каждую позицию которой мы должны защищать с особыми усилиями. Крепость, где правильная организация имеет особенно решающее значение. Можно говорить об иностранном капитале, о концессиях и т. д., но металл, текстиль и основную химическую промышленность мы должны защищать, как главную крепость, а корреспондирующие комбинаты — топливо и электрическую энергию, обеспечивающие силовое снабжение производства, мы должны защищать с особой решительностью и напором. Поэтому здесь мы должны четко вырисовать:

Основной государственный комбинат обрабатывающей промышленности: — металл, текстиль и основная химическая промышленность. Корреспондирующий ему энергетический комбинат: топливо, водная и электрическая энергия. В совокупности эти комбинаты и являются основной цитаделью пролетариата в промышленности.

Вопросы массового производства и максимального подъема производительности труда находят свое радикальное решение лишь на базе этих комбинатов.

В следующей главе мы должны продумать общие организационные вопросы нашей промышленности в связи с разбивкой ее на промышленность всесоюзного, республиканского и местного значения. Несмотря на очевидную сложность этой работы, эти вопросы нужно продумать до конца, ибо говорить о плановом хозяйстве и иметь совершенную неурядицу в строительстве промышленности нельзя. Мы полагаем, что здесь надлежит выдвинуть специфические задачи промышленности по отдельным районам и дать ясную картину того, какова промышленная физиономия этих основных районов и чего мы ждем в ближайшем будущем. Особое значение у нас должна иметь мелкая, кустарная, домашняя промышленность и роль электрификации в деле строительства в этом направлении должна быть особо подчеркнута. Затем, мне кажется, в этой же части придется коснуться также вопроса о частном капитале и об иностранном капитале.

Имея в основе эти четыре главы, мы уже можем подойти к сводке всего промышленного баланса, который должен быть противопоставлен с.-х. балансу. Здесь же должны быть проработаны возможные перспективные соображения по различным видам промышленности. Затем при анализе промышленного баланса придется особенно

выделить нашу товарную часть в производстве. И ту часть промышленности, которая составляет эквивалент с.-х. товарам. Особой проработке должен быть подвергнут вопрос о средствах производства являющихся необходимыми орудиями реконструкции и подъема промышленности в целом.

Последние главы этого раздела носят уже более специфический характер. Мне казалось, что нужно в специальной главе (по нашей схеме—в 6-й) подчеркнуть, что дальнейшее строительство электрификации, дальнейшая затрата государственных средств на это дело возможна только при осуществлении целого ряда промышленных предпосылок. Нужно иметь в активе решительный сдвиг в области металла в области строительных материалов, нужно иметь, конечно, свою электропромышленность совершенно другого типа, чем это имеет место сейчас. Поэтому в 6-й главе специально рассматривается вопрос промышленных предпосылок развертывания электрификации. О металле, электропромышленности, строительных материалах.

В 7-й главе мы считаем необходимым специально подчеркнуть острую необходимость борьбы с жилищным кризисом, которую, в имя интересов всего промышленного дела, в интересах поднятия производительности труда и всей социальной жизни страны, как то нужно нам продвинуть, для чего и необходимо наметить перспективный план.

Наконец, в 8-й главе мы уже подходим к итогу—мы говорим о новых фабриках, о новых заводах, о новых электрических станциях как о промышленных комбинатах, и подсчитываем перспективы электронагрузки в основных промышленных пунктах.

В таком виде представляются мне основные части раздела, посвященного промышленности.

Далее было бы естественно дать перспективный план транспорта а затем перейти к процессам обращения. Но, с другой стороны, транспорт получает задания в результате развития и выявления процессов обращения. Я думаю, что товарищи подумают на эту тему. Мною здесь руководили такие соображения. Остановиться сначала на тех моментах обращения, которые предопределяют развитие транспорта. Правда, при наброске программы пришлось убедиться, что невозможно рассматривать товароборот в таких узких рамках; необходимо развернуть социально-экономическую сторону глубже и поэтому было может правильнее было бы говорить сначала о транспорте, а потом о товарообороте.

Если говорить о четвертом разделе, как дающем анализ предпосылок к развитию транспорта, то здесь мы должны будем рассмотреть два главных грузовых потока: один из которых направляется к периферии государства, преследует задачи экспорта и внешнего товарооборота, а другие представляют движение грузов внутри страны (межрайонный внутренний товароборот). Понятно, что в анализе товарооборота нам на этой количественной стороне дела нельзя останавливаться, а придется коснуться и экономической стороны.

Я уже сказал, что в первом плане электрификации при подсчетах возможностей строительства мы вынуждены были разбираться в вопросах платежного баланса страны. Теперь, конечно, мы имеем более значительный опыт в этом направлении. Оказалось, что целых 5 лет ушло у нас только на процесс узкого восстановительного характера. Рост накопления, могущий дать развернутый экспорт, совершается более замедленным темпом, чем мы предполагали в 1920 г., когда была другая и внутренняя и мировая ситуация.

Так или иначе, главу о товарообороте придется начать с резкого разграничения товарооборота внешнего и внутреннего и с анализа торгового баланса; кроме того, нужно будет попытаться, взамен устарелых подсчетов, которые имеются, дать главные основные черты возможных перспектив на ближайшее десятилетие.

Если мы разобьем главы этого раздела на товароборот внешний и внутренний, то во второй части мы должны будем коснуться межрайонного оборота, причем в этом случае анализ придется провести под специфическим углом зрения всего внутреннего товарооборота и подчеркнуть его сезонные черты, в особенности в связи с процессом обмена между городом и деревней. Завершением этого отдела будут некоторые обобщения из нашей конъюнктурной работы. Если рассматривать конъюнктуру, как изучение своеобразной динамики хозяйственных процессов, то перед тем, как приступать к конечным выводам, не мешает вспомнить и подытожить все работы и те наблюдения, которые мы в конъюнктурной работе частично уже сделали. В таком виде в самых грубых чертах мне рисуется раздел о товарообороте.

Между прочим, один из наших ответственных сотрудников проф. Первушин выпустил любопытную книжку: „Хозяйственные конъюнктуры“. Но я должен сказать, что дух этой книги и целевые задания как будто не те, которые мы считали бы необходимым в таком специальном труде разрешить. Он, по моему, суживает рамки вопроса. Мне кажется, что наши хозяйственные начинания в значительной степени позволяют нам провести грань между обозрением конъюнктуры социального характера и тем шаблонным научно-исследовательским подходом к вопросу конъюнктуры, который в этом труде развивается.

Я бы считал необходимым обратить еще внимание товарищей на то обстоятельство, что как раз изучение конъюнктуры и дает нам возможность держать вахту в нашей плановой работе. Этим нужно воспользоваться для того, чтобы раз подчеркнуть необходимость районного подхода к нашему хозяйственному оперированию. С этой стороны необходимо использовать опыт конъюнктурной работы, чтобы идею быстрого экономического районирования выразить наиболее полно.

Переходим к транспорту—VI гл. Если в предшествующем изложении плана мы поставили себе задачей запечатлеть уроки той борьбы, которую мы держали за эти трудные годы на фронте топливном и продовольственном, то в этой части мы должны отвести определенное место и борьбе с кризисом транспорта. В предшествующих с.-х.

частях плана мы имеем итоги работ в области сельского хозяйства, сельско-хозяйственный и промышленный балансы, итоги грузовых потоков, а по товарообороту — сезонные и ударные моменты нашего товарооборота. При обрисовке же транспортных задач нужно также выявить какие-то специфические особенности работы, нужно возбудить интерес к транспортным проблемам и не только в узких кругах работников, работающих только в этой области, но в широких кругах наших хозяйственников и вообще граждан. Транспорт суждено сыграть в нашей экономике совершенно особую роль помимо его обычного значения, как технического орудия обращения. Если мы действительно всерьез думаем о строительстве государственной национализированной промышленности, то трудно переоценить значение транспорта, как одного из могучих рычагов, работающих в этом же направлении. Далее, не следует забывать, что мы имеем в СССР специфические трудные задачи по преодолению пространства.

Два рычага будут идти здесь в очень тесном соседстве при модернизации и усовершенствовании нашей экономики. Эти рычаги — транспортный и энергетический. Транспорт, как проводник индустрии в стране, транспорт, как ускоритель всего товарооборота, транспорт, как толкач всего сельского хозяйства — вот какой транспорт нас должен интересовать, а не просто транспорт, который исполняет заказы потребителей транспортных услуг.

У нашего транспорта есть кроме того специфическая роль завоевания окраин. В этом отношении нами сделано еще очень мало. Интереснейшие начинания имеются на Мурманской ж. д., но еще более интересно начинание Сибирской ж. д.

Быть может всю проблему Сибирского транспорта придется поставить под особый знак.

Сун-Ят-Сен, человек близкий нам по духу, написал своего рода план восстановления Китая, причем рычагом подъема всей китайской промышленности у него служат транспорт. Но интереснее всего то, что этот рычаг рассчитан на смычку с другим огромным рычагом, с нашими Сибирскими путями. Если себе представить этот своеобразный уклон истории, перевозящий наше внимание в значительной степени с запада на восток, станет ясно, что роль и значение транспорта, как рычага социального творчества, необходимо подчеркнуть в самом начале.

Изложение транспортной проблемы придется начать характеристикой довоенного транспорта, затем осветить процесс транспортной разрухи и выхода из нее, остановиться на современных показателях транспорта и, наконец, охватить те целевые задания, которые перед нами стоят, рассматривая все время транспорт как рычаг социального творчества. Этому должна быть посвящена первая глава. Во второй главе необходимо резко выдвинуть основные моменты экономики нашего транспорта. Надо указать, что под транспортом советское строительство понимает не просто железные дороги, а объединенную в одно целое

транспортную сеть, т. е. речное, морское, сухопутное и паровое железнодорожное транспортное хозяйство; причем плановое начало в области строительства транспорта сводится к тому, что мы должны иметь не разбросанные элементы транспортных услуг, а единую сеть транспорта, живущую единой жизнью. Несомненно, что при такой постановке вопроса придется коснуться организационного момента, т. е. того, как мы рисуем себе формы транспортного управления, а также коснуться огромного рычага, являющегося средством воздействия на нашу экономику — тарифной политики. В следующей главе мы должны показать некоторые количественные подсчеты. На основе предшествующих материалов мы должны посмотреть, каковы перспективы транспортных перевозок и необходимых при этом транспортных устройств во всей их сложности, и притом перевозок не только железнодорожных, но и речных, морских, сухопутных и подъездных, с выделением в особую статью внешних морских перевозок. Здесь уместно, в зависимости от проблемы общих мировых перспектив развертывания грузооборота, коснуться всех задач, относящихся к переоборудованию транспорта. В следующей главе транспортного плана должен быть выдвинут основной вопрос об усовершенствовании, модернизации нашего транспорта, о строительстве и переоборудовании жел. дорог, портов и речных путей и о том, как наладить эту сеть с наименьшей затратой сил и с наибольшим эффектом. В этой главе придется также говорить о перевалочных и перегрузочных пунктах и механизации транспорта. Здесь же мы подходим к той мысли, что с развитием грузооборота, в целях дальнейшего усовершенствования ж. д., мы пойдем по линии магистральной и сверхмагистральной транспорта. Здесь надо указать, какие грузовые потоки стоят перед нами в настоящее время и что предвидится в будущем, здесь должен быть использован обильный картографический материал, имеющийся в нашем распоряжении.

Далее на основании предшествующих материалов мы подходим к учению об электрификации транспорта. Я должен сказать, что со времени написания нашей работы об электрификации транспорта, где мы выдвигаем основные моменты о значении электрификации в горных и перевалочных участках, о значении пригородного движения и т. д. — прошла большая полоса в развитии этого вопроса и вместо отрывочных соображений о подходе к эксплуатации и специфического режима транспорта, по электрификации мы имеем ценные трактаты, изучающие этот вопрос и указывающие, с какого момента и при каком грузообороте удешевление транспортных услуг осуществляется при помощи электрификации. Все это теперь надо учесть. Здесь подробными математическими анализами дается точная картина, а не те только начальные эскизы, которые мы делали. Теперь речь ведется уже с большой научной точностью. Я здесь говорю о тепловой тяге. Думаю, что этого вопроса обойти нельзя. Но здесь я имел в виду поднять вопрос, о котором сейчас много говорят: — вопрос удеше-

вления тепловоза путем переделки электрической части. Передача от Дизеля минует электрическую часть. По мнению одного германского конструктора — это есть единственный способ удешевления тепловоза.

Для нас этот вопрос крайне важен, так как и мы заняты проблемой удешевления тепловоза. Однако, мы считаем, что разрешать его так, как это делается сейчас, неправильно, — это частно-хозяйственный, предпринимательский, но не народно-хозяйственный подход. Если мы представим себе тепловоз, как постоянно действующий генератор, то вопрос разрешается совершенно по другому. Значение сочетания тепловозной тяги с электричеством в таком случае приобретает экономический вес.

Я полагаю, что над этим вопросом следует подумать и этому вопросу в нашей работе посвятить несколько страниц.

Далее никак нельзя обойти крестьянского вопроса в связи с транспортом. Здесь возникает гигантский вопрос об устройстве подъездных путей, шоссейных и грунтовых дорог. Над этим вопросом мы работали, но он остался у нас в портфеле. И сейчас мы продолжаем рассматривать транспорт, как единое целое, доведенное до усовершенствованных форм, а поэтому мы должны говорить также и об усовершенствовании подъездных путей. Закончить этот раздел необходимо анализом бюджета транспорта, тем более, что этот вопрос почти проделан в транспортной секции и тут имеются выводы, оценивающие положение транспорта и его ближайшие перспективы. Затем надо коснуться в заключение вопроса о магистральных путях, о связи России с Востоком, величайшей проблемы связи Европейской головки с Индией и Китаем и указать, что этот вопрос может быть правильно решен только при смычке пролетарской России с идущими к пролетарскому перевороту народами Востока. При оценке нашего транспортного бюджета надо коснуться колоссальных усилий транспорта, связанных с выходом из разрухи, и указать на связь транспорта со всей экономикой.

Вот в каком духе, мне кажется, мы должны построить перспективный план развертывания транспорта.

В следующем разделе — бюджет и финансы — мы подходим к подведению итогов всего нашего народного хозяйства. Здесь мы имеем целую поучительную историю, в которой Госплан проделал большую работу; и я думаю, что в период общехозяйственной разрухи, в период валютной разрухи, заслуга Госплана заключается в том, что он все время давал хозяйственному кораблю правильную ориентировку.

Здесь мы должны будем проследить основные этапы послереволюционного развертывания нашего денежного хозяйства.

Далее, говоря о денежном обращении, мы должны будем коснуться перспектив банковского дела. Обрисовать роль кредита в плановом хозяйстве и показать, почему одной из основных работ Госплана является планирование кредита. Мы должны также отметить, почему

вопрос эмиссионной политики в такой сложной хозяйственной комбинации является одним из существенных вопросов нашей экономики и одним из могучих ее рычагов. Мы должны дать перспективный план нашей эмиссионной политики.

Во второй части этого раздела мы должны будем обратиться конкретно к госбюджету и показать особенности его по сравнению с довоенным бюджетом, выявить динамику бюджета и указать предположения на ближайшее будущее.

Наконец, мы подходим к 7-му разделу, являющемуся завершением всей нашей работы в ее первой и общей части. В этом разделе мы подходим к народно-хозяйственному балансу. Работа ЦСУ и кое-какие наши работы дают нам полную надежду, что материал будет в достаточной степени обоснован, чтобы дать нам возможность подвести такие итоги.

Здесь надо также изложить перспективные соображения развертывания хозяйственного баланса на последнее десятилетие. Быть может эта задача и трудна, но разрешить ее необходимо, иначе наша работа будет носить незаконченный характер.

Здесь еще возможна следующая оговорка. Нам кажется, что в философии итогов народно-хозяйственного баланса следует еще раз вернуться ко всей работе в целом и сказать, что, вероятно, большинство из нас даже не в состоянии ясно оценить гигантское значение проделанного нами опыта, имеющего колоссальное мировое значение, опыта борьбы за плановое хозяйство, опыта специфических общественных методов подхода к вопросам народного хозяйства. Мы не учитываем значения того котла, в котором мы варимся. Мы слишком близко стоим к этим событиям, чтобы надлежащим образом их оценить.

Мы тут должны подвести итоги темпа накопления, темпа воспроизводства всего народного хозяйства в целом. Мы здесь должны сказать: когда же тот костяк, который проглядывает из общей анатомии и который имеет гигантское будущее — когда же он обрстет плотью и кровью. Ответ на этот вопрос должен быть результатом всего нашего анализа экономики.

Мы должны сказать, что мы не можем спокойно относиться к разрешению этого вопроса. Мы не можем стоять и думать, будет дождь или не будет, потому что здесь идет речь о жесточайшей борьбе.

Вопрос быстрого накопления есть вопрос жизни и смерти. Здесь вопрос исходной борьбы между двумя мирами, той борьбы, которая совершается на наших глазах: и если мы во время не успеем с этим накоплением, то тем хуже не только для нас, но и для всего мира.

Социалистическое накопление должно стать формой обороны. Надо еще раз посмотреть, каковы наши шансы в этой борьбе. Мы имеем два шанса: новый в социальном отношении мир и нового чело-

века. О новом, вооруженном человеке мы говорим в перспективной главе, где мы рисуем перспективы хозяйственного развития и нового воспроизведенного человека ставим на новые технич. и соц.-эконом. рельсы. Здесь мы возвращаемся к первой главе, к вопросам энергетики и труда.

Говоря о шансах борьбы, мы говорим о воспроизводстве рабочей силы, о труде в новых условиях, о нашем техническом и культурном воспитании, о возрождении пролетариата при новой государственной организации.

Мы имеем здесь следующую сложную лестницу — путь воспроизводства нового человека: через фабзавуч, через рабочий факультет, через техникумы и вузы к фабрикам и заводам, к аппарату общественного производства и управления. В этом отношении получаются любопытные величины и мы должны показать их в конкретном изложении.

И затем, в заключение всей этой первой общей части работы и на основе проделанного анализа, мы должны развернуть общий перспективный план электрификации СССР, как основу всего нашего социалистического хозяйственного строительства.

Вторая часть перспективного народно-хозяйственного плана нашего Союза должна быть посвящена систематическому изложению планов отдельных экономических районов и республик. Планы эти являются результатом длительной и плодотворной критической работы мест.

Материал, представленный местами, настолько грандиозен, что кроме 2-й части плана (2-го полутома), в который он должен быть сведен, потребуется еще ряд изданий, дающих литературное выражение этим работам. Работы эти представляют исключительную ценность, так как впервые дают детальную картину народного хозяйства всего нашего Союза по его экономическим районам.

В какой же последовательности мы должны провести изложение этой части народно-хозяйственного плана? Я думаю, что мы должны начать с Центрально-Промышленного района. Жаль, что об этом районе в настоящее время приходится говорить в ковычках, но мы раскроем эти ковычки и дадим первое слово этому району, потому что он является опорой, промышленным сердцем страны. Следующим районом придется поставить Северо-Западный район с Ленинградом во главе, с ним будет жестоко конкурировать Южно-Горно-Промышленных район, — но тут уже соображения политического характера; дальше пойдет Урал, Юго-Восток, затем такие громадные районы, как Сибирь, Туркестан и др.

В вводной статье к этой второй части плана должна быть дана специальная сводка и расценка календарной реализации строительных предположений крупного государственного порядка, проектируемых отдельными районами и республиками. Все районы — экономические и республиканские — в настоящее время выдвигают колоссальные

задачи государственного строительства: постройки каналов, крупных районных станций, новых ж. д. и т. д. Мы должны будем пересмотреть все эти работы, потому что на это нужны миллиарды народных средств. Пользуясь анализом, который будет дан в 1-й части плана, на основе анализа всего фактического материала 2-го полутома, мы должны будем дать сводку мероприятий 2-й части плана, их практическую оценку с точки зрения всего народного хозяйства в целом и установить возможные календарные сроки их выполнения.

Вот, товарищи, таким рисуется первоначальный, сырой набросок этого плана.

В конце декабря исполнится 5 лет со дня выступления ГОЭЛРО на Съезде Советов. Конечно, было бы весьма желательно к 5-летию выпустить всю работу, а если не всю, то хотя бы часть работы по пересмотру этого плана. Другой срок, если в первый мы не сможем исполнить, это 5-летний срок со дня образования Госплана, который явился преемником ГОЭЛРО. В марте 1926 года исполнится 5 лет со дня существования Госплана. Если мы не сможем закончить работу к декабрю 1925 г., то ко второму сроку обязательно должны ее исполнить.

Я хочу напомнить Вам, товарищи, что когда известие о первоначальном проекте электрификации дошло до зарубежных стран, то мы получили целый ряд предложений о выпуске нашей работы, но мы сознательно были против этого, так как считали, что это есть еще продукт очень быстрого и спешного творчества, так сказать, отзвук людей, которые говорят: „мы не можем молчать“. Выступить же перед всем миром, который будет придирчив и строг к нам, как к своим противникам, нам хотелось лишь по истечении некоторого времени. Теперь эта работа должна быть напечатана и переведена на иностранные языки. В этом отношении мы имеем конкретное предложение немецких фирм выпустить работу Госплана. Правда, Госплан является незнакомцем для мира, но этим незнакомцем начинают уже интересоваться, показателем чего и служат поступившие к нам запросы. Стало быть с этим нужно считаться и как-то реагировать на это. Мы надолго задержали эту информацию вследствие экономических потрясений страны, но теперь нам пора молчание нарушить, пора сказать слово, обоснованное нашей большой практической деятельностью.

Товарищи, во все время нашей работы в моем сознании стоит образ Владимира Ильича, так тесно спаянный с работой Госплана и со всеми начинаниями по электрификации. Недавно один товарищ говорил мне: „вы вероятно не представляете себе, какой переходный момент в жизни наших работников было выступление Владимира Ильича на Съезде Советов. Тут важно не то, что была квинт-эссенция науки и техники; мы считаем, что это явление особого порядка, раз люди другого мира, который мы завоевываем еще, приходят в момент, когда судьбы борющихся сторон еще неизвестны, приходят преисполненные надежд. Это был такой подъем настроения, который трудно передать“.

Недавно все газеты мира облетело известие, что огромное организационное начинание буржуазного мира, концерн Стиннеса и К^о, потерпело позорный крах. Ликвидация мирового консорциума несомненно сотрясает самые основы буржуазного мира. Дело Стиннеса, которое кое-кто пытался рассматривать, как новое слово, новый толчок, данный гением Стиннеса старому капиталистическому миру, кончилось крахом. Между тем, дело Владимира Ильича на наших глазах все с большей и большей уверенностью завоевывает себе подобающее ему место во всем мире. Напряжемте же, товарищи, силы для того, чтобы исполнить его заветы в той части, которая историей возложена на нас.

М. Янин.

Новые черты в концессионной политике¹

I.

Большие достижения государственной промышленности СССР наметившиеся последнее время, и неуклонно развивающийся темп ее восстановления не могут не оказать некоторого влияния на вопрос о роли иностранного капитала в восстановлении нашего хозяйства и о формах применения у нас этого капитала. Пока наша промышленность находилась в самом зачаточном состоянии, естественно в нашем отношении к концессионному капиталу имелась некоторая двойственность. С одной стороны привлечение этого капитала не могло не признаваться весьма желательным с целью максимального ускорения процесса восстановления промышленности и всего народного хозяйства; с другой стороны, при общем низком уровне промышленности, вторжение иностранного капитала в форме концессий на рынок СССР не могло не вызвать некоторых опасений за незыблемость нашей гегемонии на рынке.

Любопытно отметить, что в докладе тов. Рыкова на 3-м Съезде Советов СССР дважды повторяется цифра 22 миллиона рублей. В первый раз эта цифра характеризует количество тех кредитов, которые отпустил Госбанк в 1921-19 г.г. нашей промышленности. Во второй раз эта цифра упоминается в том месте речи тов. Рыкова, где говорится о количестве капитала, подлежащего инвестированию в концессию „Лена Гольдфильде“ согласно договора, который недавно был предварительно подписан Главным Концессионным Комитетом.

Совершенно понятно, что в те годы, когда общий хозяйственный уровень страны позволял Госбанку обращать на кредитование промышленности сравнительно столь небольшую сумму, как 22 м. р., появление на фоне промышленности СССР предприятия, готового вложить в дело такую же точно сумму, не могло бы не вызвать некоторых опасений за благополучие для нас решения вопроса: „кто кого“. Этим и объясняется то глухое сопротивление, которое долгое время встречало на своем пути проталкивание тех или иных конкретных концессионных предложений.

Это соотношение вещей не скрылось в свое время от взора тов. Ленина. Как известно, в своих выступлениях конца 1920 и начала

¹ В конце статьи автор совершенно правильно отмечает ее дискуссионный характер.
Ред.

1921 года тов. Ленин возлагал исключительно серьезные надежды на роль концессионного капитала, которая должна была, по его тогдашней мысли, сказаться в ближайшем будущем. Тов. Ленин в то время был склонен видеть в концессионном капитале одну из основных опор социалистических элементов нашей экономики, наряду с госкапиталом, с кооперацией и даже в некотором смысле в противовес последней. Однако, в 1922 году тов. Ленин устраняет на задний план роль концессионного капитала, выдвигая на переднее место кооперацию, как центр социалистической организации крестьянского хозяйства. Это объясняется в значительной мере прежде всего тем соотношением вещей, на которое было указано выше.

Совершенно иная картина наблюдается в настоящее время, когда размер кредитования нашей промышленности уже перевалил за 1½ миллиарда рублей и когда промышленность доведена до 70 с лишним процентов ее довоенного состояния. Конечно, при таких обстоятельствах, появление в СССР нескольких или даже многих крупных частных предприятий с капиталом хотя бы в 50 или более миллионов рублей каждое не может вызывать никаких опасений (тем более, что к моменту полного развития этих предприятий, т. е. через 5-6 лет наша гос. промышленность и все народное хозяйство значительно переиграет через довоенный уровень).

Отличным теоретическим обзором этого вопроса является отрывок „Два стратегических плана“ в докладе тов. Бухарина на собрании активных работников Московской организации РКП. от 17 апр. с. г. („Правда“ № 92 от 24 апреля с. г.). В виду исключительной важности и глубины высказанных тов. Бухариным соображений, позволяем себе полностью процитировать этот отрывок, тем более, что он имеет ближайшее отношение к теме нашей статьи. Вот что сказал тов. Бухарин:

„Нам нужно такое развитие производительных сил нашей страны и такой хозяйственный подъем, которые сопровождались бы ростом социалистических форм и постоянным вытеснением и ослаблением форм капиталистических, враждебных социализму. Нам нужно достигнуть такого развития производительных сил, которое вело бы нас к социализму, а не такого, которое вело бы нас к возрождающемуся целиком, так называемому, здоровому капитализму. И вот, товарищи, когда мы переходили к новой экономической политике, т. Ленин выдвинул один стратегический план, а когда он писал свою статью о кооперации, т.-е. оставлял нам определенные завещания в области основ экономической политики, он выдвинул другой стратегический план.

В брошюре „О продналоге“ Ленин говорил о том, что, двигаясь к социализму, прежде всего необходимо преодолеть распыленную мелкобуржуазную стихию. Мелкобуржуазная стихия, мелкий хозяйчик — наш главный враг, и для того, чтобы ее преодолеть, нужно иметь смелость пойти на блок с крупным капиталом, главным образом концессионным.

Пролетариат — социалистический элемент хозяйства — плюс крупный капитал образуют блок, который увяжет распыленную мелкобуржуазную стихию. По поводу кооперации в этой брошюре написано следующее: „Кооперация в наших условиях неизбежно в первую очередь будет помогать зажиточным элементам крестьянства, т.-е. его капиталистическим элементам. Скрывать это или замазывать этот факт было бы глупостью или преступлением“.

Этот первый стратегический план совершенно ясен. Нам нужно достигнуть социализма, т.-е. планового хозяйства, — это наша конечная цель. Надо сделать ряд уступок крестьянскому хозяйству. Но мелкобуржуазная стихия — наш главный враг, — мы должны ее преодолеть в союзе с крупным капиталистическим союзником — концессионным капиталом, государственным капитализмом, против мелкобуржуазной стихии. Кооперация — это важнейшее звено государственного капитализма; кооперация — это такое звено, которое в первую очередь помогает капиталистическим элементам, кулацким элементам деревни. Но мы это звено припаиваем к системе нашего государственного капитализма, и таким образом мы будем в состоянии в блоке с этими капиталистическими элементами преодолевать распыленную мелкобуржуазную стихию, которая напирает на нас.

В последней статье Владимира Ильича „О кооперации“ мы видим иную постановку вопроса. В этой статье не говорится о том, что кооперация — это звено государственного капитализма, а говорится, что кооперативный строй в наших условиях есть социализм. Мы заключаем блок с крестьянством. Крестьянство, организованное в кооперацию, плюс наша госиндустрия (социалистическая) выступают против крупного капитала и против остатков частного капитала вообще.

То обстоятельство, что самый крупный теоретик и гениальный вождь рабочего класса выдвинул два различных стратегических плана, нельзя объяснять тем, что Владимир Ильич думал сначала так, а потом — иначе. Это можно объяснить тем, что произошли громадные сдвиги за время, прошедшее от первого варианта тов. Ленина до второго варианта — до письма о кооперации. Произошел ряд событий, которые раскрыли новые перспективы.

Я уже сказал, что рост производительных сил возможен только при быстром обороте. Но что получилось бы, если бы мы открыли все плюсы для товарооборота в то время, когда в магазинах были одни только вывески и не было ни куска товара, когда на фабриках висели красные знамена, но работы на фабриках не было, когда мы имели банки, т.-е. банковские помещения, на которых было написано: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“, но в которых не было ломаного гроша? Если бы в таких условиях мы дали полную свободу товарообороту, мы сделали бы большую ошибку. В обстановке того времени мелкобуржуазная стихия плюс постоянно выделяющийся из этой стихии мелкий капиталист, который становится с каждым оборотом своего в высшей степени пронырливого капитала все более и

более крупным, нас захлестнули бы. Мы бы частного капиталиста своими декретами кормили, а он бы нас экономикой рынка спибал.

Когда мы говорим о необходимости товарооборота для развития производительных сил, мы в то же время понимали, что необходимо обеспечить социалистический рост производительных сил. Следовательно, необходимо распускать вожжи оборота в той мере, в какой мы сами на почве рыночного хозяйства можем быть в достаточной мере конкурентноспособными. Здесь надо было быть в величайшей степени осторожными.

Надо было во что бы то ни стало укрепить наши экономические командные высоты. Укрепить их можно было при помощи иностранного капитала, концессий. А когда наши командные высоты станут достаточно крепкими, когда мы будем способны маневрировать, когда сумеем выставить заслон против мелкобуржуазной стихии, — тогда можно будет все более и более распускать вожжи товарооборота. Мне кажется, что, учитывая эту обстановку, построил свой первый план тов. Ленин.

Что произошло за время, протекшее после этого первого варианта? Во-первых, выяснилось, что иностранный капитал не так уж охотно идет в нам. У нас и сейчас еще очень мало концессионных договоров, а тогда их было и того меньше. Во-вторых, за эти годы мы сумели на столько развить наши внутренние силы, что поднимаемся быстро без посторонней помощи. А в-третьих, на почве хозяйственного роста мы своими силами сумели укрепить командные высоты. Эти командные высоты мы уже получили по-настоящему: у нас железные дороги стали ходить, промышленность стала работать, мы начали организовывать банки, привялись за оздоровление государственной финансовой системы.

Поскольку командные высоты наши стали совершенно реальными величинами, постольку вполне естественны известные перемены в соотношениях классовых сил. Если у нас нет банков, а создается мелкобуржуазная кооперация, то она нас давит. А если у нас есть банки, то кооперация от нас зависит, поскольку мы ее кредитруем. Если — мы нищие, то кулак нас побеждает экономически, а если он является вкладчиком наших банков, — он нас не победит. Мы ему оказываем помощь, но и он нам также.

С той поры, как наша промышленность стала укрепляться, изменилась и наша политика в сторону уменьшения зажима, в сторону большей свободы оборота, потому что эта свобода нам теперь не опасна. Меньше административного воздействия, больше экономической борьбы. Надо бороться с частным торговцем не тем, что топтать на него и закрывать его лавку, а тем, что мы производим товары более доброкачественные, чем его, и продаем их дешевле, чем он. Если мы сами сильны экономически, если мы владеем действительными, могущественными экономическими, хозяйственными высотами, то нам раз-

вязывание экономического оборота не страшно. Наоборот, оно нам в высшей степени выгодно.

Совершенно естественно, что в этой новой обстановке т. Ленин выдвинул новый стратегический план. Вопрос ставится так. Развитие мелкобуржуазных хозяйственных стимулов надо поставить в такие условия, чтобы они нам помогали и чтобы в то же время укреплялось наше хозяйство. Мелкая буржуазия сейчас может быть вдвинута в такие рамки, что вместе с нами будет участвовать в социалистическом строительстве.

По поводу этих мыслей тов. Бухарина следует заметить, что тов. Бухарин, строго придерживаясь основной темы своего доклада (Очередные задачи в области нашей крестьянской политики), не коснулся того, что слабость нашего социалистического оборота, бездействие фабрик и пр. были не только причинами возникновения стратегического плана тов. Ленина, но были также в то время отчасти и причинами его неуспеха. Ибо также, как эта слабость была причиной зажима частного товарооборота, она была и причиной сопротивления внедрению концессионного капитала. Этот капитал был полезен в смысле укрепления крупного хозяйства, но он был опасен, как возможный центр группирования и организации мелкого капитала. С другой стороны, поскольку общее состояние народного хозяйства сейчас позволяет нам не опасаться развязывания мелкого товарооборота и даже считать его фактором социалистического строительства, постольку же (и даже тем более) это опасение должно отпасть в отношении концессионного капитала.

Однако, благодаря тем же вышеизложенным обстоятельствам, в настоящее время естественно выдвигаются новые сомнения в целесообразности концессий. Усиленный темп развития нашей промышленности ставит перед некоторыми хозяйственниками вопрос о том, не является ли вообще излишней и несущественной работа по привлечению иностранного капитала, поскольку наши собственные тресты довольно успешно справляются с задачами восстановления и развития промышленности и с задачами балансирования оборота между городом и деревней. В некоторых умах возникает принципиальное возражение против предоставления концессий, выгодность которых для страны будто бы не может соответствовать той их обременительности, которая зависит от выкачивания концессионером из страны части своих прибылей. Однако эти новые возражения не могут не быть признаны сейчас слишком преждевременными. Они носят сейчас безусловно ведомственно-бюрократический отпечаток, не отражая действительных интересов пролетарской диктатуры. Наряду с развитием гос. промышленности назревает острый вопрос о восстановлении и замене основного оборудования промышленности. Некоторые видят в этом назревающий кризис нашей промышленности. Мы бы считали это выражение чрезмерно паническим, поскольку в настоящее время уже совершенно ясно намечаются пути разрешения этого большого вопроса на-

ними собственными силами. Тем не менее, не может быть двух мнений о том, насколько желательно в интересах народного хозяйства и советской власти использовать все, хотя бы и не имеющие решающего значения, возможности в деле быстрее решения этого большого вопроса.

Взгляд тов. Ленина на концессии, очень решительно и остро высказывавшийся им в 1921 г., с его же поправкой от 1922 г. в условиях настоящего времени является совершенно бесспорным. Таким образом, успешное развитие нашей государственной промышленности на базе ее сотрудничества с крестьянским хозяйством и коопераций несомненно приводит к изжитию той двойственности в отношении к иностранному капиталу, которая наблюдалась в течение первых лет новой экономической политики, и зависела от объективных условий и отчасти от бюрократического подхода кой-каких низовых хозяйственников.

Весьма вероятно, что с течением времени первоначальные положения тов. Ленина приобретут в полной мере актуальное значение на фоне изменившейся экономической ситуации и поправка от 1922 года потеряет свое первостепенное значение, причем ясность отношения к концессионному капиталу станет еще большей. Такова диалектика истории.

II.

В процессе оформления нашего подхода к вопросу о концессиях не малую роль сыграл также вопрос о получении нами иностранных кредитов. Это—две возможные формы участия иностранного капитала в нашем хозяйстве, и часто ставился вопрос о предпочтительности для нас той или иной формы. Конечно, объективные условия сложились так, что выбор между этими двумя формами не мог зависеть от нас, но все же постановка этой дилеммы и ее обсуждение не были бы бесплодными, если бы постановка вопроса была в основном правильной: ведь нужно отметить, что и от нас кой-что зависит по части этого выбора и еще больше—будет зависеть. Но как бы то ни было, поскольку эти рассуждения влияли реально на наше отношение к концессиям и могут еще на него влиять, нужно на них здесь остановиться, а поскольку вопрос о займах, как будет указано ниже, имеет по существу теснейшую связь с вопросом о концессиях, нужно остановиться на неправильностях в самой постановке этой дилеммы о желательных формах привлечения иностранного капитала.

В абстрактных рассуждениях заем признавался более желательным, чем форма концессии. Однако, тов. Дзержинский в прошлом году выдвинул весьма серьезное особое мнение. Он указал на то, что при еще не полной налаженности нашего аппарата и при еще не изжитых потребительских тенденциях в нашем хозяйстве, в случае получения займа имелась бы опасность, что заем не был бы использован вполне целесообразно и что он реально обошелся бы нам слишком

дорого. Поэтому тов. Дзержинский высказался в одной из своих речей (в конце прошлого года на одном из съездов при ВСНХ СССР) за принципиальную предпочтительность концессий перед займами. Это соображение и сейчас, быть может, не потеряло своей актуальности. Но главное, на что нам хотелось бы обратить внимание, это на слабость доводов, защитников того положения, что получение нами крупных займов (а речь шла о них) возможно при нынешней ситуации. Указывалось на заинтересованность в этом некоторых групп западной буржуазии и на особенную заинтересованность в этом рабочего класса Англии и других стран. Что эта заинтересованность имеется и что она сильна—нет сомнений. Но еще меньше сомнений в том, что буржуазия заинтересована в сохранении своего господства и что поэтому крупный заем при нынешней ситуации может быть нам дан лишь под очень солидную гарантию. Такая гарантия может быть трех типов: либо гарантия типа плана Дауэса, либо гарантия концессионного типа.¹ Гарантия типа Дауэса предусматривала бы залог государственных доходов и установление контроля над нашими государственными функциями (железными дорогами, таможнями, промышленностью, государственными банками и т. д.). Конечно, этот „тип“ нам не подходит. Концессионный тип гарантии внешнего займа более приемлем; здесь мы имеем в виду залог наших доходов от концессионных предприятий. Поскольку концессии даются нами по нашему усмотрению, поскольку они обуславливают ряд обязательств концессионера, поскольку выбор объекта и района концессий и установление всех иных условий концессии остается в наших руках, постольку в залоге наших доходов от концессионных предприятий нет ничего принципиально неприемлемого,² тем более, что контроль над этими концессионными предприятиями все равно находится в руках иностранцев и, следовательно, самое тяжелое условие дауэсовского типа гарантий здесь должно отсутствовать. Есть еще два типа гарантий внешнего займа, это—либо гарантия иностранного правительства, либо простая подпись нашего Правительства. По существу это одно и то же, как в смысле надежности гарантии, так и в смысле тех условий, которые необходимы для того, чтобы иностранные капиталисты все же решились дать нам заем под такую гарантию. И года через три—четыре они будут довольствоваться такой гарантией и будут принуждены ее допустить. Но пока, как показывает опыт, было бы ошибочно рассчитывать на возможность займа на этих основаниях.

Таким образом, помощь со стороны иностранного капитала может притекать в форме концессий, а в форме займов пока только через их посредство.

Это разумеется не относится к сравнительно небольшим и краткосрочным кредитам, которые нами получаются в товарной форме все

¹ Есть еще один тип гарантии: это тип „русский“. Но этот тип гарантий... недостаточно прочен, как в том успела убедиться буржуазия, да и... не всегда осуществим.

² Здесь речь идет о новых займах, а не о ликвидации претензий по старым займам.

в большем и большем количестве по отдельным сделкам государственных органов и кооперации. Эти мелкие сделки лежат вне сферы нашего рассмотрения, хотя следует отметить, что денежные кредиты (финансирование экспортных операций) хотя бы и небольшие и краткосрочные обычно связываются сейчас с концессионными договорами; точно также регулярное предоставление товарных кредитов обычно связывается сейчас с торговыми концессиями.

III.

Посмотрим теперь вкратце, каковы итоги работы по привлечению иностранных капиталов за четыре года, со времени ее начала.

За эти четыре года в наши органы поступило весьма значительное число предложений по части концессий. Это число значительно переваливает за тысячу. Заключено же концессионных договоров 97, из коих 14 либо расторгнуто, либо потеряло в настоящий момент силу за истечением срока. Около 350 предложений было снято соискателями, независимо от хода переговоров (обыкновенно еще в самой начальной фазе переписки), вследствие изменения финансового положения соискателей или потери ими интереса к делу по разным причинам (кризисы в Германии, во Франции и т. д.).

Из отклоненных предложений, число которых доходит до 700, половина была отклонена вследствие неприемлемости для нас объекта концессии, о которой поднимал вопрос соискатель, 15% было отклонено вследствие невыгодности условий, предлагавшихся соискателем, и 35% было отклонено вследствие недостаточной финансовой солидности соискателей.

Нужно обратить внимание на процент „отклонений“, вызванных неприемлемостью для нас объекта концессии. Этот высокий процент на наш взгляд в значительной степени зависит от тех антиконцессионных тенденций, о которых говорилось выше. Наши руководящие органы не могли с ними не считаться, даже и не разделяя их.

Процент отклонений, зависящих от неприемлемости условий выдвинутых концессионером, был значительно ниже. Это дает основание предполагать, что условия выдвигаемые нашими органами для концессионеров, были не очень высокими, однако окончательного вывода о том, что в области условий концессий политики видоизменять не следует, из этих голых цифр сделать нельзя, и в дальнейшем анализируя условия концессионной сделки и условия работы концессионера в СССР, мы будем учитывать более конкретные данные об этих условиях и увидим, что здесь не все еще сделано для устранения препятствий к притоку иностранного капитала. Нужно иметь в виду самый масштаб концессионных предложений и отрасль хозяйства; чем больше масштаб предприятия тем более легкие для него надлежит ставить условия в некоторых отношениях. С этой специальной точки зрения нам неизвестны соотношения между требованиями концессио-

неров и правительства и о них мы можем судить лишь дедуктивно, что мы и попытаемся сделать ниже. Далее необходимо иметь в виду также широту содержания термина „условия концессий“. Мы полагаем, что среди этих условий целесообразно одни условия делать более жестким, не делая здесь уступок, а другие условия смягчать в интересах концессионера и без ущерба для нашей стороны. Это заставляет нас также обратиться к более абстрактному анализу, не полагаясь на статистические данные, которые, будучи формально верными, по существу не отражают вопроса в достаточной полноте. Все же приведенные цифры заставляют нас убедиться в том, что вопрос об объектах концессий ставился более остро, чем вопрос об условиях концессий. В этом сказывается та двойственность в нашем отношении к концессиям, которая долгое время имела место.

Из числа 83 действующих концессий довольно крупными являются по своим оборотам многие из торговых концессий, которых имеется всего 20. Из 34 производственных концессий только 17 обращают на себя внимание своим крупным масштабом или перспективами своего развития в будущем. Из этих 17—четыре являются сельскохозяйственными, 6—лесными, 4 горными и 3 в области обрабатывающей промышленности. Наиболее крупными являются 4 горных, 4 лесных и 2 с/х концессии. Нужно отметить, что из 4 лесных концессий—3 и из с/хозяйственных—1 были заключены в самом начале нашей концессионной практики. В них (также как в одной из машиностроительных концессий) допущены по ряду причин чрезвычайные льготы концессионерам, льготы, о которых в дальнейшей концессионной практике не могло и не может быть речи. 3 горные концессии, наоборот, были заключены совсем недавно и они вместе с остальными из наиболее значительных существующих производственных концессий, которые тоже заключены лишь в течение последнего года, являются наиболее показательными в смысле „новых черт в концессионной политике“. В различных из этих концессий и намечаются конкретно те схематические положения, которые будут собраны и развиты ниже. В этих новейших концессиях, во-первых, оказывается более смелый подход к вопросу о возможных объектах концессий и, во-вторых, в них (вернее в двух из них) имеются некоторые существенные новшества в отношении некоторых условий концессий.

Прежде чем перейти к этим вопросам, подчеркнем, что наша статистическая справка достаточно показывает необходимость внимательного теоретического анализа этих вопросов, т. к. концессионная практика в связи с общим хозяйственным развитием страны за эти годы сумела пока только вскользь и лишь в течение последнего года наметить пути их разрешения.¹

¹ Об итогах концессионной политики см. статью тов. Иоэльсона в № 8 „Большевик“ за тек. год. Приведенные выше цифры являются более свежими и поэтому отличаются от некоторых цифр приведенных тов. Иоэльсоном.

IV.

Желательные для СССР концессии можно было бы разделить на три группы по их основным признакам (оставляя в стороне прочие, хотя бы и существенные условия) именно: 1) концессии, усиливающие наш экспорт или улучшающие условия импорта, 2) концессии предусматривающие вложение крупных капиталов (которые, как сказано выше, не могут уже вызывать у нас опасений, а могут лишь быть желательны), 3) концессии на новые производства или на производства новыми методами (хотя бы небольшие по объему). При этом в смысле возможных объектов концессии сейчас нет оснований устанавливать какие-либо общие ограничения даже, поскольку речь идет о сдаче отдельных существующих предприятий, хотя бы даже и крупных. Если в этом последнем случае предусматривается крупное и соответствующее самому объекту вложение новых капиталов, то принципиальные возражения против сдачи того или иного предприятия могут, по видимому, встретиться лишь в редких случаях. Лучшим подтверждением этой мысли является заключение чиатурской марганцевой концессии, о которой сообщалось в печати. Вопрос о конкуренции с нашими командными высотами, т. е. теми объектами, которых ни в коем случае нельзя отдавать в концессию, резко ставившийся в свое время, сейчас, ввиду их значительного роста, теряет свою остроту.

Выгоды от концессии зависят от следующих пяти моментов:

Во-первых, концессионные предприятия дадут заработок многим сотням и тысячам рабочих, занятых на предприятиях, и многим сотням и тысячам крестьян, которые будут заняты на постройках, на перевозках строительных материалов, и т. д. Отсюда уменьшение безработицы, которое при концессиях будет протекать более энергично, чем без них.

Заработок рабочих в свою очередь является и заработком крестьян, поставляющих рабочим предметы продовольствия. Отсюда — увеличение товарности крестьянского хозяйства.

Во-вторых, концессионные предприятия сами по себе дадут увеличение той массы товаров, которые поступают на рынок. Благодаря этому на рынке появится большее количество необходимых для рабочих и крестьян средств существования и средств производства. Это будет способствовать повышению благосостояния рабочих и крестьян.

В третьих, концессионер будет заказывать и покупать в СССР для своего предприятия новые машины, и главное — разного рода сырье и топливо, и это даст заработок многим сотням и тысячам рабочих, занятых на других предприятиях, которые будут получать заказы от концессионера, что опять таки увеличит товарность крестьянского хозяйства.

В четвертых, концессионер будет уплачивать Правительству разного рода налоги, сборы, долевые отчисления и другие взносы. Благодаря этому Правительство сможет расширить свои затраты на

культурные нужды рабочих и крестьян, на школы, больницы и т. д., или же расширить затраты на восстановление или постройку новых государственных предприятий.

Кроме изложенных четырех моментов, которые суммируются в понятии оборота концессионных предприятий, выгода концессий будет заключаться и в том, что благодаря им быстрее, чем без них, будут выростать в отдельных частях нашего союза новые очаги пролетарской мощи в виде новых больших предприятий, вокруг которых будут группироваться тысячи организованных пролетариев.

Что, однако, требуется для концессионеров и какие группы иностранных предпринимателей больше всего склонны к работе в СССР? Ответы на эти вопросы достаточно просты.

Во-первых, концессионерам требуется исключительная коммерческая выгодность работы в СССР. Нельзя забывать, что СССР представляет собой только $\frac{1}{4}$ части суши, что возможности приложения капиталов в остальных $\frac{3}{4}$ еще далеко не исчерпаны и что общие условия работы в СССР для концессионера отнюдь не исключительно благоприятны. Правда, у нас имеется большой рынок, емкость которого все более увеличивается, но у нас есть и такие элементы „риска“ для концессионера, каких он в других местах не встретил бы. Умалчивать об этом было бы наивно: достаточно упомянуть о конкуренции госпромышленности. Правда, у нас есть такие богатства, которые концессионер не всюду найдет (лес, платина, нефть, марганец и т. д.), но в этих областях мы либо уже многое отдали и успешно отдаем, либо, по справедливости, многого отдать не желаем. Следовательно, для успешности концессионной политики прежде всего нужно, как того требовал и тов. Ленин, не стесняться идти на исключительно выгодные для концессионера условия, не забывая впрочем и о выгоде для государства. Об этом мы скажем несколько слов ниже.

Пока напомним только, что работа концессионера связана у нас сроком, по истечении которого предприятие должно перейти в исправном виде в распоряжение Правительства. Это значит, что концессионер, помимо нормальных отчислений и затрат на амортизацию имущества, должен к концу периода концессии погасить также свой акционерный капитал и, следовательно, сверх дивиденда и сверх обычных отчислений в запасный капитал должен делать еще отчисления с тем, чтобы по окончании концессии акционеры получили бы наличными сумму не менее номинальной стоимости акций. Это обстоятельство при сравнительно кратких сроках концессии, помимо всех прочих обстоятельств, заставляет капиталиста предъявлять повышенные требования к рентабельности работы в СССР. В тяжелой индустрии это обстоятельство не может не иметь особенно веского значения.

Что касается заинтересованных в концессиях капиталистических групп, то следует отметить, что в большинстве случаев это группы,

связанные с СССР своей бывшей собственностью и своей прежней работой в России. Эти группы требуют высоких барышей в связи с убытками от национализации, и зачастую им соответствующие уступки делаются.

Другие группы, не связанные с прежней собственностью, требуют высоких барышей в связи с риском работы в СССР. Перед ними есть выбор: либо вкладывать капиталы в колониях, либо в СССР, и они предъявляют к нам высокие требования, а наши требования находят в свою очередь высокими. Здесь нужно отметить, что емкость нашего рынка сама по себе не может являться притягательным моментом для инвестирования капитала в наше хозяйство; она может являться стимулом для оказания нам товарного кредита и... для атаки на монополию внешней торговли; но для инвестирования концессионного капитала требуются выгодные условия инвестирования и широкие возможности эксплуатации. Чтобы добиться притока капитала, нужно улучшить условия его инвестирования в СССР. И действительно, в последнее время имели место случаи заключения концессионных договоров, обнаруживающие существенный и здоровый сдвиг в вопросе о способах инвестирования иностранными капиталистами своих капиталов в СССР. На этом вопросе, в виду его коренной важности, следует остановиться подробнее.

V.

Речь идет о том—требовать ли от концессионера вложения капиталов в СССР в денежной форме, или в форме товаров и, если в форме товаров, то каких? В этом вопросе господствовала та точка зрения, что от концессионера надлежит требовать вложения капитала в денежной форме с тем, чтобы необходимое для концессионного предприятия оборудование, по возможности, заказывалось концессионером в СССР. Ввоз концессионером оборудования (особенно беспопытный) допускался, правда, весьма часто, но в виде особой льготы и с сильными ограничениями. Подобным же образом ставился вопрос о ввозе концессионером оборотных средств предприятия, строительного капитала и пр. Конечно, уже одно это было способно отвратить капиталиста от СССР и заставить его направить свои капиталы в другое место.

Рассмотрим на конкретном примере вопрос о товарной или денежной форме инвестирования капитала в условиях СССР. Предположим, что дело идет о постройке на концессионных началах Каспийско-Азовских водных сооружений (или Днепровской электростанции, или нефтепроводов — против сдачи даже таких крупных и существенных концессий в настоящее время не может быть принципиальных возражений). На это дело требуется 140 милл. руб. Предположим далее, что мы требуем вложения этих капиталов в денежной форме. Это значит, что концессионер должен заказывать оборудование в СССР и расплачиваться со строительными рабочими и со служащими наличными деньгами. Спрашивается, как конкретно это будет

осуществлено. Здесь возможно два случая; первый заключался бы в том, что концессионер в таком случае должен будет перевести в Госбанк доллары и получить оттуда взамен червонцы, коими и расплачиваться. Это в свою очередь предполагает, что либо у Госбанка имеется свободная наличность в 140 милл. руб., которую он сдает концессионеру в обмен на доллары, либо Госбанк должен будет прибегнуть к эмиссии, заполучив в свою кассу соответствующее количество долларов в виде „обеспечения“. Ясно, что если бы у Госбанка была такая свободная наличность, то он мог бы без дальнейших ожиданий и без помощи концессионера вложить ее в строительство. Повидимому, Госбанк был бы принужден прибегнуть к эмиссии. Однако, какие из этого вытекли бы последствия.

Концессионер часть полученных червонцев уплатил бы нашим трестам за сделанные заказы, а часть уплатил бы строительным рабочим (крестьянам). Деньги, полученные трестами, в свою очередь разными, более или менее длинными, путями вышли бы на крестьянский рынок. Крестьянин же непосредственно или через посредство кооперации или частного торговца предъявил бы эти червонцы (полученные им либо непосредственно от концессионера или через посредство металло-трестов) другим нашим трестами, требуя получения потребных ему, крестьянину, товаров. Здесь возможно два случая: либо крестьянин эти товары получил бы (по нормальным ценам), либо он их не получил бы, за недостатком этих товаров. Если бы крестьянин эти товары получил, то это значит, что Госбанк мог бы и без всякого концессионера произвести эмиссию 140 милл. руб. и затратить эти средства на постройку Каспийско-Азовских сооружений. В противном случае, это значит, что Госбанк должен те доллары, которые он получил от концессионера, вскоре по их получении превратить на заграничном рынке в предметы потребления и крестьянского инвентаря и ввести таковые в СССР к моменту предъявления крестьянином „концессионных“ червонцев. Иначе получилось бы вздорожание товаров и соответствующее падение покупательной силы червонца.

Рассмотрим другой вариант, а именно тот, когда концессионер ввозит в СССР червонцы, приобретенные им на заграничных рынках. Этот случай сейчас вообще гораздо менее реален и подробно рассматривать его пока не приходится. Следует лишь отметить, что покупка червонцев на заграничном рынке при твердости курса червонца и при монополии внешней торговли для концессионера не может представлять выгод, для нас же она тоже не может иметь никаких особых преимуществ, т. к. спрос на червонцы, который может возникнуть на них в целях инвестирования в СССР, не может изменить их курса и покупательной способности в СССР в условиях монополии внешней торговли. Стоит еще отметить также и то, что инвестирование в СССР червонцев, закупленных на заграничном рынке, тоже, во всяком случае, зависит от ввоза в СССР определенной суммы товаров. (То обстоятельство, что между этим вариантом и вариантом, изложен-

ным выше, при нынешних условиях нет никакой серьезной разницы, и является основной причиной атаки на монополию внешней торговли).

Таким образом, капитал инвестированный концессионером в денежной форме, неизбежно должен быть превращен в товарную форму на заграничном рынке.

Вполне понятно, что из этого простого положения нельзя сделать прямого вывода о том, что нам безразлично, в какой форме концессионер ввезет капитал. Ясно, что если концессионер инвестирует капитал путем перевода в Госбанк определенной суммы долларов, то, во-первых, Госбанк извлечет выгоду от использования внесенного концессионером капитала в течение того срока, который отделяет момент внесения капитала концессионером от момента вышеуказанных необходимых затрат на предметы потребления, во-вторых, Госбанк (или с его помощью НКВТ) получит торговую прибыль от реализации ввезенных ими товаров и, в-третьих, устремление капитала через русло нашей металлопромышленности оживит и укрепит эту последнюю, если металлопромышленность будет в состоянии справиться с заказами концессионера без больших капитальных затрат. Главная же выгода наших госорганов будет в этом случае заключаться в выигрыше на интервалютарных отношениях (который нужно отличать от торговой прибыли). Но тем не менее, принимая во внимание необходимость предоставления концессионеру, в целях его привлечения, особо выгодных условий, изложенное выше схематическое изображение круговорота капитала показывает, что особо существенных возражений против ввоза концессионером капитала в товарной форме принципиально быть не может. При этом нужно подчеркнуть, что мы имеем в виду не только ввоз оборудования для данного предприятия (что по существу не есть товарная форма), но и ввоз различных потребных для рынка средств производства и средств существования. При такой комбинации совершенно отпадает главное затруднение, стоящее перед капиталистом, намеренным вложить капитал в СССР, которое состоит в чрезвычайно высокой стоимости у нас основного капитала (машин, строительных работ и пр.), по сравнению со стоимостью их за границей (что зависит от ряда общих хозяйственных условий СССР и с точки зрения концессионера зависит прежде всего — именно от интервалютарных отношений). Само собой понятно, что эта комбинация может быть оформлена всецело в рамках монополии внешней торговли. Допущены к ввозу могут быть только те товары, которые нам действительно нужны и которые мы произвести не можем. Речь может идти о сырье (хлопок, цветные металлы, химикалии и пр.) или о машинах, которые у нас не производятся, или которые нам сейчас потребны в усиленном количестве. Под эти товары Госбанк сможет отпустить концессионеру кредит хотя бы путем специальной эмиссии (тогда это будут те же неизбежные „концессионные“ червонцы, которые будут ликвидированы, как и в прежнем случае, после

реализации товара). При этом такой кредит может носить характер целевого кредита, использование которого будет производиться под контролем государства. Далее понятно, что эта сделка может быть обставлена условием передачи нам на консигнацию этих товаров и установлением цен заранее. Таким образом, торговые прибыли в значительной части останутся в наших руках. Далее эта сделка может быть обставлена тем условием, что товары будут доставляться нам задолго до того, как должно будет начаться предъявление „концессионных червонцев“, или другими способами это товарное инвестирование может включать в себя элементы товарного займа.

В чем мы видим важность и желательность более широкого, чем сейчас допущения именно такой формы инвестирования капитала? Прежде всего в том, что эта форма, давая нам меньше всего прямых невыгод, дает значительные выгоды концессионеру и тем самым делает более реальной нашу работу по привлечению концессионного капитала. Далее, благодаря такой форме, расширяется круг заинтересованных в концессиях в СССР капиталистических групп. Благодаря такой форме, есть возможность заинтересовать хлопководов в горных концессиях, а владельцев медных рудников в хлопководческих концессиях и, что важнее и реальнее, банки, руководители всякого инвестирования в обстановке финансового капитала, получают гибкие и выгодные возможности инвестирования — возможности, которых они не получают в колониях с их менее культурным, менее разнообразным и менее емким рынком (колониальный рынок к тому же „испорчен“ конкуренцией и свободой внешней торговли). Правда, указанная форма инвестирования иностранного капитала лишила бы наши госорганы части тех выгод, которые были указаны выше, и эта часть выгод попала бы в руки концессионера. Но мы именно в этом последнем и должны видеть в конечном счете нашу собственную выгоду, ибо самое инвестирование капитала, которое благодаря такой форме становится более возможным для нас, куда выгоднее, чем те экстраординарные доходы, которые были бы получены (скорее всего — не были бы получены) госорганами при денежной форме инвестирования.

Таким образом, имеется возможность заинтересовать в концессиях именно те круги, которые сейчас принципиально, в силу своих экономических интересов, были за предоставление нам займа, но останавливаются, ввиду отсутствия достаточно (для них) твердых гарантий нашей уплаты в виду нашего „вероломного“ (совсем на манер Франции или Италии) нежелания ликвидировать старые претензии капиталистического мира. Поскольку, однако, как было упомянуто выше, концессии могут являться гарантией займов и заключают в себе элементы компенсации претензий, вовлечение этих кругов в дело концессий ускорило бы и облегчило решение вопроса о прежних и о будущих займах и о претензиях по национализации.

Нам представляется, кроме того, что охарактеризованная выше форма инвестирования капитала сыграла бы немалую роль в смысле

удовлетворения требований капиталистического мира по части нашей внешней торговли. Хотя надо подчеркнуть, во-первых, что эта форма привлечения капиталов ни по форме, ни по существу, конечно, не предполагает отступления от принципа монополии внешней торговли и, во-вторых, что требования капиталистического мира сами по себе не имеют и не могут иметь для нас никакого решающего значения и что всякие уступки, делаемые нами иностранному и вообще частному капиталу, имеют единственную цель — возможно полнее использовать этот капитал в целях социалистического строительства.

VI.

Наше изложение было бы неполно, если бы мы не коснулись второго существеннейшего момента концессионной политики, который тоже относится к условиям инвестирования концессионного капитала в СССР и косвенно тоже близко связан с вопросами о займах и о претензиях.

Мы имеем в виду вопрос об имущественных правах концессионера или вопрос о концессии, как о вещном (а не только обязательственном) праве. Дело в том, что по нашему законодательству и по нашей практике концессионер владеет концессионным предприятием на основах концессионного пользования. Это значит, что не только земля и недра концессионного предприятия, но и здания, машины, оборудование и инвентарь, хотя бы и целиком привнесенные концессионером в предприятие, не являются его собственностью, не могут быть им заложены, не могут быть отчуждены за долги и т. д. По нашему Гражданскому Кодексу (ст. 55) концессия может предусматривать передачу концессионеру на правах собственности таких имуществ, которые из общегражданского оборота изъяты. Однако, эта статья кодекса представляет собой неудачное место и на практике такая форма собственности не имеет (и не может иметь) места. Концессионер является собственником лишь в отношении оборотного капитала концессионного предприятия, собственником же основного капитала, хотя бы и приобретенного концессионером, считается государство, которое с момента включения этого имущества в концессионное предприятие (постройки зданий, установки машин и проч.) передает его концессионеру в концессионное пользование. Положение концессионера в этом отношении аналогично положению государственного треста. Этот порядок основывается на признании государственной важности крупных промышленных предприятий, в чьих бы руках они ни находились, и на недопустимости разрушения предприятия в случае его банкротства (которое может зависеть не от того, что предприятие экономически не жизнеспособно в своей основе и, следовательно, не представляет важности, а от совершенно других причин). В связи с этим находится закон о том, что концессия не может быть передана концессионером другому лицу без разрешения Правительства, а также

типовое условие концессионных договоров о том, что в случае банкротства концессионера (признанного судом) действие концессии прекращается и предприятие поступает в распоряжение Правительства.

Против такого порядка по существу нельзя возражать. Однако, если вновь поставить перед собой вопрос о том, является ли эта особенность работы капитала в СССР особенно привлекательной для концессионера и способна ли она содействовать тому, чтобы капиталист предпочел работать в СССР, чем работать в одном из многочисленных мест других $\frac{5}{8}$ частей земной суши, то на этот вопрос придется ответить, конечно, отрицательно. Если же поставить перед собой вопрос о том, может ли эта особенность быть соответствующим образом компенсирована без ущерба для охарактеризованного выше существа этой особенности (цельность концессионного предприятия) и без особенного ущерба для интересов Правительства, то на этот вопрос ответить положительно можно. Прежде всего, в чем реальное неудобство этого порядка вещей для концессионера? Оно заключается в ограничении возможности пользоваться кредитом (в особенности долгосрочным). Поскольку имущество не может являться обеспечением займов, делаемых концессионером, постольку возможность этих займов для него сокращается.

Этим, с другой стороны, ограничивается возможность притока в СССР концессионного капитала, ибо концессионер не может получить кредитов для возведения у нас построек и предприятий и не может, построив первый этаж дома и заложив его, получить средства для постройки второго этажа. Таким образом, заботясь о целостности предприятия, мы сокращаем возможности возникновения этого предприятия.

Поскольку это так, то улучшение указанного порядка — в интересах обеих сторон. Это не значит, что должно быть введено право собственности концессионера в отношении предприятия или хотя бы части его основного капитала. Об этом не может быть и речи уже хотя бы потому, что нельзя денационализировать землю и недра предприятия. Но в отдельных, хотя и нередких случаях, по нашему мнению, вполне целесообразно прибегнуть к другой мере, которая бы удовлетворила интересам концессионера и не только его интересам, но и, как указано выше, интересам самого Правительства.

Эта мера состоит в гарантировании Правительством долгов концессионера в пределах суммы привнесенного концессионером и еще им не погашенного основного имущества концессионного предприятия.

Самое имущество при этом оставалось бы собственностью Правительства.

Такая гарантия Правительства, имеющая вполне конкретный характер, несомненно должна иметь вес в капиталистическом мире, несмотря на все его недоверие и враждебность. Этот метод уже был однажды принят в одном из крупных действующих концессионных договоров и дал весьма удовлетворительные результаты (нужно впрочем отметить, что там условия гарантии были еще более благоприятны для концес-

сионера, но зато самый объект концессии не отличался особенной выгодностью). Этот метод по существу представляет собой не что иное как способ гарантирования иностранного займа, заключаемого для хозяйства СССР через посредство концессионера. Он может в известной степени быть ступенью к прямым займам Правительства, гарантированным в обычном порядке, или же доходами концессионных предприятий.

Наряду с изложенной особенностью правового положения концессионера в отношении привнесенной им части основного имущества концессионного предприятия следует отметить одну существенную особенность в смысле отношения концессионера к имуществу, передаваемому ему правительством. Здесь для капиталиста, работающего в СССР, открываются чрезвычайно благоприятные возможности. В самом деле, предприниматель, приступающий к работе в СССР, освобожден от одной из основных затрат, которые обыкновенно бывают обязательны для предпринимателя, начинающего работу где-либо в остальной части земного шара: он освобожден от необходимости купить землю, а иногда и от необходимости купить строения и оборудования, на которых он намерен работать. В этом отношении иностранный капиталист имеет у нас единственную во всем мире возможность воспользоваться этими благами. Вытекающие отсюда для капиталиста преимущества настолько значительны, что если бы не те временные трудности, которые пока концессионер должен у нас испытывать в других отношениях, говорить о каких-либо новых льготах для концессионера совершенно бы не приходилось. Через несколько лет, когда эти временные трудности будут ликвидированы, нет сомнений, что СССР станет чрезвычайно притягательным центром для иностранного капитала, даже без предоставления ему каких-либо особых льгот. Тогда по новому станут вопросы, с одной стороны, об ограничении притока иностранного капитала, а, с другой стороны, о формах блока с ним против мелкого хозяйства. Нэп, родившийся из пролетарской и противофеодальной революции, начнет высказывать свое последнее слово перед переходом к социализму. Однако, пока что, говорить об особых льготах иностранному капиталу все же приходится. Поэтому, говоря выше о неблагоприятных особенностях инвестирования капитала в СССР и о желательности допущения товарной фирмы инвестирования, мы не упоминали о тех чрезвычайных облегчениях, которые получает инвестирование капитала в условиях национализации земли.

VII

Выше мы говорили о затруднениях, которые должен испытывать концессионер при получении долгосрочных, ипотечных кредитов.

Нужно упомянуть также и о вопросе краткосрочного кредитования концессионных предприятий. В этом отношении положение концессионера в СССР пока тоже нельзя назвать благоприятным.

Предположим, что перед нами сельско-хозяйственное концессионное предприятие. Наступает весенняя посевная кампания и усиленные расходы. Говоря абстрактно, можно было бы сказать, что необходимые для этого средства концессионер должен черпать из своего оборотного капитала (части акционерного капитала). Но это совершенно не жизненное утверждение. Ясно, что в условиях развитого капитализма предприниматель будет черпать в этом случае средства из банков в форме краткосрочного кредита. Ему не выгодно держать круглый год определенную сумму оборотного капитала в то время, как предприятие допускает лишь один оборот капитала в год, причем самый период оборота ограничен 6—8 месяцами. Какое применение получил бы этот капитал в остальной период года? Банковская форма капитализма именно и выработалась на почве необходимости регулировать обращение капитала в разных отраслях хозяйства, маневрируя между сезонными условиями работы каждой отрасли и добиваясь полного использования капитала во всем народном хозяйстве в целом, независимо от этих сезонных условий. Таким образом, выключить концессионера из этой системы банковского капитализма значит поставить его в невозможные условия. Разумеется, выключать его полностью из этой системы никто у нас не собирался и не собирается, ибо у концессионера есть полная возможность кредитоваться в банках, но в каких? Пока почти только в заграничных. Если концессионное предприятие работает на экспорт, то это еще естественно, хотя и тут возникают разные неудобства и накладные расходы. Но если предприятие работает на внутренний рынок, то неудобства и затруднения в смысле кредитования вырастают в чрезвычайной степени. Заметим, что вопрос о кредитовании концессионера часто связан с вопросом о кредитовании его клиентов (поставателей). Это тот случай, когда речь идет об учете векселей, находящихся у концессионера.

С другой стороны, кредитование нашими банками концессионного предприятия явилось бы в значительной степени абсурдом. Если бы ставить вопрос в этой плоскости, то наше положение было бы странным. Показалось бы, что мы не столько привлекаем свежий иностранный капитал, сколько кредитруем безденежных концессионеров. Правда, фактически это не совсем так, но все же брать на себя функции кредитующего органа по отношению к концессионерам наши банки сейчас полностью не могут и не должны. Однако, нужно найти способы более удобного и привычного для концессионеров краткосрочного кредитования. Здесь должен прийти на помощь сам иностранный капитал и не исключается возможность создания специального банка, построенного хотя бы по типу общества взаимного кредита, который бы удовлетворил в этом отношении запросы концессионеров. В этом концессионном банке должны принять участие и наши советские банки. Это было бы выгодно для обеих сторон: для концессионеров, ибо увеличились бы средства банка, для нас — ибо появилась бы возможность контроля и регулирования концессионных предприятий согласно

с общими хозяйственными задачами страны. Если инвестирование капиталов в такой концессионный банк на первых порах не принесло бы особых выгод нашим банкам, все же на это следовало бы пойти, исходя из обще-экономических интересов страны.

Следует отметить, что актуальность этого вопроса только сейчас начинает намечаться. Этим вероятно и объясняется нежизненность и преждевременность того „концессионного банка“, который уже начал было в свое время деятельность в СССР. Однако, с каждым месяцем актуальность этого вопроса нарастает и здесь имеются уже некоторые конкретные предложения со стороны иностранных групп, заинтересованных в концессиях в СССР, и имеется даже некоторое соглашение по этому вопросу, правда, носящее лишь самый предварительный характер. Необходимо стремиться к тому, чтобы будущий концессионный банк не замыкался бы в кругу нескольких концессионных предприятий, а, наоборот, обслуживал бы все концессионные предприятия, а также и другие части народного хозяйства. Кроме того, этот банк должен быть не только проводником иностранного кредита, но и проводником нового концессионного капитала, заинтересовывая новые иностранные круги в получении различных концессий в СССР. Этот банк мог бы брать на себя также ипотечные операции, о которых упоминалось выше.

VIII

Чтобы закончить наш обзор, необходимо остановиться на других существенных моментах деятельности концессионера в СССР, особенности которых отражаются вообще на концессионной политике или находят свое прямое выражение в концессионных договорах. Это — вопросы о платежах концессионера Правительству, вопрос о заработной плате, вопрос о приобретении концессионером сырья и полуфабрикатов, вопросы производственной программы, вопросы реализации продукции к-ра, и, наконец, вопрос об общей культурно-политической обстановке, окружающей концессионера в СССР в его повседневной деловой работе.¹

¹ В этой статье мы касаемся прежде всего производственных концессий. Что касается концессий торговых, то они во многом отличаются по своему экономическому и политическому значению. Вопросы о формах инвестирования капитала, об ипотечном кредите, о заработной плате здесь играют совершенно второстепенную роль, чем и объясняется в значительной мере успех торговых концессий. Интервалотарные отношения, которые складываются неблагоприятно для концессий производственных, являются еще более значительным фактором успеха торговых концессий, поскольку они предусматривают импортные операции. Да и в области сырьевого экспорта эти интервалотарные отношения не могут существенно отражаться на интересах концессионеров. Вопрос о краткосрочном кредите в торговых концессиях может ставиться исключительно в плоскости предоставления кредита нам. Этот вопрос в торговых концессиях является центральным, наряду с вопросом о номенклатуре и контингенте импортных и экспортных товаров. Самый смысл торговых концессий заключается в предоставлении нам кредитов и в установлении непосредственной связи между нашими и заграничными потребителями и производителями товаров. С этой точки зрения они могут играть благоприятную роль для народного хозяйства, если соответствующие условия концессионных договоров отвечают нашим интересам. Впрочем, многие из других затрагиваемых нами вопросов касаются в той или иной степени не только производственных, но и торговых концессий.

Платежи концессионера Правительству слагаются из налогов и сборов, арендной платы за передаваемое концессионеру оборудование, погектарной и попенной платы и других видов рентных отчислений, делового отчисления с продукции и, наконец, в отдельных случаях — особого обложения сверхприбыли. Скрытой формой платежа концессионера Правительству может явиться иногда обязательство концессионера продавать Правительству часть своей продукции по льготным ценам. Далее, в числе платежей концессионера следует отметить целевые платежи в виде отчислений на соц. страхование и страховых взносов по имущественному страхованию, которые при безусловной государственной монополии этого страхования и обязательности его для концессионера, и в связи с тем, что имущество концессионного предприятия признается собственностью государства, могут быть отнесены именно к группе целевых платежей.

Каждый из этих видов платежей представляет собой теоретически особый вид в дебете гос. бюджета и каждый имеет свои особые экономические и политические обоснования. Относительно налогов и рентных отчислений это не требует комментариев и здесь должно быть несомненным одно положение, что концессионер в отношении этих платежей не должен ставиться в какие-нибудь исключительные положения ни в смысле льгот, ни в смысле отягчений по сравнению с соответствующими частными или государственными предприятиями. Приравнивается ли то или иное концессионное предприятие в отношении этих платежей к частным или государственным, это зависит от всей физиономии данного предприятия и не может фиксироваться какими-либо общими положениями. Мы все же считаем, что, во-первых, общая тенденция налоговой политики ведет к уравниванию, если не полному, то почти полному, налогового обложения частных предприятий с государственными и, во-вторых, что по отношению к концессионному предприятию в руках государства имеется более богатая „клавиатура“ в смысле получения дохода, и что поэтому обычной формой налогового обложения концессионера должно являться его приравнивание в налоговом отношении к госпредприятию. Зато никаких отступлений в смысле дальнейших льгот делаться не должно.

Налоговый вопрос является одним из больших вопросов для концессионера и здесь естественны его усиленные attacks при переговорах. Однако, столь же болезненным этот вопрос остается пока и для нашей государственной промышленности, ибо, понятно, что на втором году действия твердой бюджетной политики в совершенно новой политико-экономической обстановке, приспособиться к которой в смысле налоговой системы можно лишь в результате значительного практического опыта, мы не достигли еще кристальной отшлифованности налоговой системы. Но это есть дело двух-трех лет, которые в долгосрочных концессионных договорах никакой роли играть не могут. То, что в полном упорядочении налогового вопроса заинтере-

сована вся страна, должно быть лучшим аргументом против притязаний концессионеров на налоговые льготы.

Совершенно в таком же положении находится и вопрос о „целевых платежах“ концессионера в том значении этого термина, который условлен выше. Здесь, кетати сказать, со стороны концессионеров возражения гораздо более редки, чем в налоговом вопросе.

Условия концессий в отношении арендной платы, долевого отчисления, погектарной платы, „скрытых платежей“ и обложения сверхприбылей, хотя теоретически являются совершенно раздельными, но практически представляют собой нечто тесно переплетенное.

Арендная плата представляет собой погашение капитала, вложенного в предприятие Правительством. Передавая концессионеру ту или иную фабрику или оборудование, Правительство становится как бы акционером концессионного предприятия в том смысле, что оно имеет право на отчисления, которые аналогичны отчислениям, делаемым концессионером, в целях расплаты с акционерами, в момент окончания концессии.

Долевое отчисление представляет собой часть дифференциальной ренты, извлекаемой концессионером, благодаря большему техническому совершенству его оборудования по сравнению с окружающей технической средой; с другой стороны, оно является дивидендом Правительства на тот капитал, который вложен Правительством в предприятие в виде переданного концессионеру имущества.

Скрытые платежи в виде льготной продажи Правительству части продукции концессионного предприятия есть форма извлечения части дифференциальной ренты, получаемой в связи с положением концессионного предприятия в отношении условий рынка.¹—Наконец, обложение сверхприбыли есть отчасти форма получения дивиденда, отчасти форма извлечения дифференциальной ренты, получаемой в связи с ценностью естественных богатств, переданных концессионеру.

Эта дифференциация экономической природы платежей концессионера является в значительной степени условной, но, во всяком случае, важно установить, что роль Правительства в отношении концессионера в смысле получения платежей тройка: с одной стороны, Правительство является органом государства, как такового, с другой стороны, оно является капиталистом-участником предприятия, с третьей стороны, оно является владельцем национализированных естественных богатств, играя в отношении концессионера своеобразную роль, которую можно в некоторых отношениях и с оговорками сравнивать с ролью феодала по отношению к капиталисту. Этим объясняется и многообразие тех форм дохода Правительства, которые имеют место в концессионных сделках (конечно не в каждой конкретной концессии имеются налицо все эти формы).

¹ В торговых концессиях аналогичную роль играет привилегированный дивиденд, получаемый Правительством из прибылей торговых концессионных предприятий.

Относительно величины всех этих доходов невозможно высказывать никаких твердых суждений, кроме того суждения, что мы не должны чрезмерно гнаться за этими доходами, помня, что не в них главная роль концессии, как экономического фактора, для страны, но что мы не должны упускать обоснованных и справедливых доходов этого рода. В смысле формы взимания этих доходов нужно, как и в налоговом вопросе стремиться к большей простоте и стройности и научной расчлененности их системы, дабы их обоснованность была более очевидна.

Об арендной плате можно упомянуть, что в виде особой льготы она обычно не взимается в тех случаях, когда концессионеру передается национализированное у него в свое время имущество.

О долевым отчислениях, если их понимать так, как это было условлено выше, можно сказать, что в них допустима особая льгота, заключающаяся в том, что эти отчисления должны уменьшаться с течением времени действия концессии. Эта льгота основывалась бы на том, что с течением времени техническая физиономия концессионного предприятия перестанет выделяться на общем техническом фоне обновленной и усовершенствованной промышленности СССР.

Как бы то ни было, в отношении платежей концессионера концессионная политика в общем и целом сейчас страдает скорее излишней мягкостью по отношению к концессионерам, чем излишней жесткостью. Об этом свидетельствуют опубликованные данные о заключенных концессиях, где не редки случаи освобождения концессионеров от налогов, невысокие размеры гарантированных платежей и пр. С этой стороны концессионер, особенно работающий на внутреннем рынке, может ощущать неудобства лишь от временных неустройств, которые влияют в равной степени и на государственные предприятия.

Вопрос о приобретении сырья и полуфабрикатов может ставиться концессионерами остро лишь в том случае, если этого сырья или полуфабрикатов вообще нет в СССР, или если продукция предприятия предназначена для экспорта. В этих случаях может идти речь о ввозе сырья или полуфабриката из-за границы, с тем однако, чтобы по возможности их производство было современем налажено концессионером в СССР. В тех случаях, когда ввоз сырья или топлива разрешается нашим госпредприятиям ввиду географических условий положения предприятия, эта льгота может быть распространена и на концессионера. Однако, во всех случаях, когда речь идет о ввозе сырья, полуфабриката или топлива, приходится предварительно, именно с этой точки зрения (с точки зрения торгового баланса), проверить целесообразность всей концессии в целом.

Вопрос о минимальной производственной программе нами ставится остро всегда, и в этом же вопросе наблюдается противодействие концессионеров (соискателей концессии). Они пытаются доказать, что установление производственной программы в договорах есть нарушение принципа хозяйственной самостоятельности концессио-

нера, положенного в основу договора. Это, конечно, неправильно. Производственная программа (и в соответствующих случаях программа экспорта) является основной мерой ограждения интересов государства в концессионном договоре, ибо она гарантирует, что переданное концессионеру оборудование и естественные богатства не будут лежать втуне, а будут хотя-бы в минимальной степени использованы. Вместе с тем эти программы допускают иногда гибкую формулировку, при которой за концессионером остается чрезвычайно широкая свобода маневрирования. Лишь в тех случаях, когда концессия не предусматривает передачи концессионеру естественных богатств или оборудования, вопрос о производственной программе может ставиться на второй план.

Вопросы сбыта продукции вызывают иногда со стороны концессионеров домогательства по части монопольности сбыта (и производства), по части гарантирования Правительством сбыта, по части ограждающих ввозных пошлин и гарантирования от экспортных пошлин. Все эти вопросы также, как, например, вопрос о ж. д. тарифах, подлежит рассмотрению в каждом отдельном случае и никаких общих тенденций в подходе к этим вопросам ни в положительном, ни в отрицательном для концессионера смысле наметить нельзя.

Одним из серьезнейших вопросов в концессионных договорах, где опять таки невозможны какие-либо общие решения, является вопрос о разбирательстве споров между Правительством и концессионером. Следует отметить, что несмотря на серьезности этого вопроса, по нашим сведениям, не было случая, когда-бы концессионные переговоры наткнулись именно в этом вопросе на непреодолимые препятствия. Поскольку остальные условия договора бывали согласованы, вопрос о судебном или третейском разбирательстве споров всегда решался в удовлетворительном смысле для обеих сторон.

Вопрос о заработной плате может остро ставиться концессионером в случае его работы на экспорт (в этом случае должно обостриться и отношение концессионера к своим платежным обязательствам по отношению к Правительству). Причина этого, конечно, совершенно понятна, но столь-же понятно, что эта причина носит временный характер и что прилив иностранного капитала в СССР сам по себе является отличным способом искоренения этой причины. С другой стороны, если, принимая во внимание наличность сейчас этих причин, концессионерам делаются временные льготы по части платежей, то ни о каких льготах по части заработной платы, разумеется, речи быть не может и этот вопрос для начального периода той или иной концессии можно лишь поставить в связь с изложенной выше (допускаемой иногда и сейчас) льготой по части инвестирования основного и оборотного капитала.

Со стороны профсоюзов вопрос о заработной плате может ставиться остро в связи с техническим совершенством и рентабельностью предприятия. Однако, нажим профсоюзов, также как и нажим концес-

сионера, в конечном счете, регулируется отношениями рынка и как либо иначе регулироваться не может. Все же мы должны отметить, что со стороны низовых профсоюзных организаций подчас еще наблюдается необоснованно обостренное отношение к концессионеру в вопросах зарплаты, базирующееся исключительно на том, что концессионер представляет собой капиталиста и эксплуататора, на которого следует давить чем больше, тем лучше. Мы, конечно, должны быть далеки от мысли о том, что концессионер не является капиталистом и эксплуататором, и что на него не следует давить. Но мы вместе с тем должны понимать, что хотя концессионер допускается Правительством к работе в СССР с целью извлечения прибыли (это цель концессионера), как о том прямо и говорится в концессионных договорах, все же концессионер вместе с тем работает с пользой для советских республик, осуществляя цели, поставленные для его работы Правительством. Поэтому давить надо в меру.

Здесь мы подходим к последнему вопросу—об общей культурно-политической атмосфере, окружающей работу концессионера в СССР. Нужно прямо сказать, что в этом отношении еще кроется значительное препятствие для притока иностранного капитала. Это препятствие будет устранено, с одной стороны, общим улучшением экономической ситуации в стране (способствовать которому должна и работа самого иностранного капитала) и, с другой стороны, систематической пропагандой важности концессионной политики, как необходимого элемента переходного от капитализма к социализму периода. Концессионная политика должна противопоставляться в нашей пропаганде политике соглашательской. Разъяснение сущности концессий есть вместе с тем разъяснение сущности нэпа и всей нашей тактики. Те внешне общие черты, которые вызывают мысль о связи между концессионной политикой и политикой соглашательской, должны подвергаться тщательному анализу, в результате которого должно выясняться, что никакой связи тут нет и что соглашательство и концессионная политика пролетарского государства есть вещи по существу совершенно различные. В нашей пропаганде должно решительно подчеркиваться громадное значение нашей концессионной политики не только в строительстве СССР, как такового, и как авангарда и пионера мирового социализма, но и громадное значение накопленного нами в этом отношении опыта при будущих переворотах в других странах. Мы убеждены, что повсюду, особенно в аграрных и в частности в колониальных странах, концессионная политика в той или иной форме будет обязательным спутником социалистической революции.

Таков тот клубок наиболее принципиальных и дискуссионных вопросов, из которых состоит общий вопрос о концессионной политике, и которые входят в состав и тесно сплетены с еще более общими вопросами о наших внутренне-экономических проблемах и о наших политико-экономических отношениях с международной буржуазией. Нам представляется, что в тех пределах, в каких эти

вопросы были предметом настоящей статьи, здесь намечена их правильная постановка и намечены некоторые реальные и целесообразные пути их успешного разрешения. Впрочем, как сказано выше, эта правильная постановка и эти правильные пути в общем и целом уже проявились практически благодаря энергии и успехам наших товарищей, ведущих работу по привлечению иностранных капиталов. Намеченные благодаря этой работе новые черты в концессионной политике должны послужить новым победам в социалистическом строительстве.

Соображения по поводу перспектив снабжения СССР черным металлом в связи с реконструкцией металлургической промышленности

И. Федорович

По мере восстановления нормальных условий промышленной и хозяйственной жизни Союза вопрос о достаточном снабжении страны черным металлом и поделками из него приобретает вполне реальные формы и требует всесторонней подготовки для принятия правильного решения.

С начала войны и до настоящего времени промышленность и население получили не свыше 1/10 своей нормальной потребности в металле. Это свидетельствует о том мощном потенциальном рынке, который таит в себе Союз, ставший на путь мирного существования и строительства.

В 1922/23 году доменные заводы Союза дали лишь по 6 фунтов чугуна на человека в год, в следующем году выплавка поднялась до 20 фунтов. Довоенная норма 1911 года была 1,5 пуд., а в 1913 г.—1,8 пуд. на человека в год. Удовлетвориться такими нормами без резкого ущерба всему народному хозяйству возможно лишь на ближайшие 10—12 лет. Основные же вопросы металлопромышленности должны быть намечены и на более отдаленный период с предположением поднятия душевой нормы до 3—3,5 пудов, что соответствует, считаясь с ростом населения, общей выплавке до 700-750 милл. пуд.

Существующие заводы в значительной степени расстроены и устаревшие за годы войны и бездеятельности будут постепенно восстанавливать свою производительность, заново перестраиваясь, затрачивая на это значительные средства, и все же их мощность останется ограниченной, с одной стороны, рациональными пределами восстановления устаревшего оборудования по Югу—100-120 милл. пуд., по Уралу 24-30 милл. пуд. металла в год, а с другой—недостаточностью запасов сырья руды и горючего.

Необходимо озаботиться подготовкой новых центров производства металла для возможности выплавки к концу предстоящего десятилетия из восстановленных и новых заводов до 300 милл. пудов чугуна в год.

В статье проф. И. Г. Александрова „Новые формы металлургии в связи с реконструкцией народного хозяйства СССР“, помещенной в 4-м номере „Планового Хозяйства“, совершенно правильно формулируются основные принципы, которые должны быть положены в план

развития нашей металлопромышленности, но намечаемая им практическая схема осуществления этого плана страдает неполнотой и даже противоречиями этим основным принципам.

Не подлежит оспариванию, что район г. Александровска на Днепре по товарно-транспортным показателям и по энергетическим соображениям в связи с использованием порогов представляется наиболее выгодным местом для сооружения первого нового, крупного, вполне современного металлургического предприятия с годовой выплавкой до 50 милл. пуд. чугуна. Не вызывает также сомнений правильность выбора второго центра в рудном районе Кривого Рога. Но отсутствие в большой металлургической программе указаний на использование наиболее мощных в Союзе Керченских железо-рудных месторождений представляется неправильным. Керченский завод должен быть включен, как в план восстановления, так и в число новых металлургических центров.

Общее задание Югу в перспективном плане должно быть намечено до 350-375 милл. пуд., а к концу ближайшего десятилетия 200 милл. пуд., из которых 120 милл. дадут старые заводы, в том числе и Керченский, хотя бы небольшой долей своей намеченной производительности, без чего план развития металло-промышленности Юга будет противоречить принципам экономического районирования.

В то время, как по Югу к концу десятилетия предусматривается выплавка 200 милл. пуд. чугуна, т. е. примерно 105% довоенной производительности, для Урала намечается выплавка 75 милл. пудов, т. е. 134% довоенной производительности. Такой более значительный темп роста Урала сравнительно с Южной горнопромышленной областью нужно признать вполне правильным, вследствие приспособленности работы Урала к широкому и в значительной мере крестьянскому рынку с одной стороны и вследствие появления нового фактора—минерализации доменного производства—с другой.

Урал, дававший до 56 милл. пуд. чугуна, исключительно на древесном угле, был стеснен в своем развитии недостаточностью древесного топлива и трудностью создания крупного производства при существующих Уральских методах хозяйства. Лишь переход в значительной части на минеральное топливо при сооружении крупных, строго специализированных с новейшими техническими усовершенствованиями заводов и при жесткой концентрации производства на старых заводах, позволит в десятилетие поднять выплавку чугуна до 75 милл. пуд., а в дальнейшей перспективе до 300-320 милл. пуд., что будет соответствовать примерно 40% общей выплавки Союза.

Обладая достаточным количеством прекрасного качества железных руд, Урал не имеет хорошего качества коксовых углей, поэтому новое производство должно ставиться на кузнечном топливе, которое стало доступным на Урале вследствие закрепления идеи Сибирской сверхмагистрали и введения тарифа в 1/150 коп. с пудо-версты для перевозок маршрутными поездами кузнечного угля и кокса, как постоянной меры, предопределяющей взаимоотношение соседних областей.

Удачная работа первых доменных печей на кузнечном коксе и чрезвычайно благоприятные результаты опытов применения специального угля „Мощного пласта“ Прокопьевского рудника в сыром виде в доменных печах открывают перед Уральской промышленностью широкие перспективы. Специфические условия Уральской промышленности и архаический характер значительной ее части обязывает в деле реконструкции подходить еще с большей определенностью и решительностью к созданию новых предприятий, работающих на кузнечном топливе в центрах наиболее богатых рудных запасов Урала: 1) на горе Магнитной, 2) на Алапаевских рудниках и 3) на месторождениях гор Благодати и Высокой.

Древесноугольная плавка к концу десятилетия может подняться не выше 25—30 милл. пуд., а все расширение выплавки должно идти за счет минерального топлива.

Новые заводы к концу указанного периода должны давать не менее 45—50 милл. пудов чугуна в год и должны быть построены с учетом всех новейших достижений 3. Европейской и Американской техники.

Замыкать металлургические перспективы Союза двумя районами—Югом и Уралом, как это делает проф. Александров, представляется совершенно недопустимым. Нельзя игнорировать Сибирь с ее огромной территорией и колонизационным фондом, с ее колоссальными естественными ресурсами. Сверхмагистраль нужна Сибири не только для того, чтобы снабжать своим сырьем чужой передел. Сибирь, располагающая лишь в западной своей части более чем 50% лесных богатств Союза, имеющая в своих недрах более 80% запасов ископаемого угля и 95% золота, могущая даже при искусственно-задерживаемой зерновой культуре дать до 200 милл. пудов хлебных избытков, имеет право претендовать не только на дешевый сверхмагистральный транспорт, но и на развитие собственной промышленности.

С точки зрения государственного планирования представляется совершенно необходимой большая индустриализация Сибири, очень богатой различными ископаемыми и испытывающей под влиянием одностороннего развития сельского хозяйства тяжелые последствия вынуждено-экстенсивных его форм.

Крупные месторождения магнитного железняка в непосредственной близости от громадных запасов наилучших в Союзе коксовых углей, наличие месторождений марганцевых руд, флюсующих известняков, огнеупорных глин, кварца, строительных песчаников, значительных лесных массивов по берегам крупных водных артерий, прорезающих Кузнечный бассейн,—все это, находясь в богатой земледельческой стране, дает чрезвычайно выгодные предпосылки для создания на Юге Кузнечного бассейна мощного металлургического центра. Постройка в Кузнечном бассейне металлургического завода, являя основы Сибирской тяжелой индустрии, создает в то же время базу для экономического влияния Союза на Востоке.

Благоприятные естественные условия наряду с новейшими техническими оборудованьями и достаточной мощностью предприятия позволят выпускать дешевый и вполне конкурентно-способный сравнительно с мировыми ценами черный металл,—продукт, получающий помимо Сибирского рынка сбыт в Туркестан, Монголию и Китай.

Эти соображения учтены Госпланом и постройка Кузнецкого завода включена в перспективный план развития металлургической промышленности Союза на ближайшее десятилетие.

На основании изложенных общих соображений, а также пользуясь материалами, проработанными в Сибирском Бюро Госплана, Урало-Кузнецкого проекта и данными, опубликованными о металлургических начинаниях в Сибири, представляется возможным наметить следующий план осуществления Урало-Сибирской части общей программы развертывания металлургической промышленности.

По Уралу до 1927/28 г. ведется усиленная минерализация доменной плавки на существующих доменных печах путем незначительных переустройств лучших печей Южного и Среднего Урала, сводящихся к расширению горнов и усилению воздуходувных средств.

Минерализация идет в двух направлениях путем ввода доменной плавки на специального качества каменном угле и постепенным усилением коксовой плавки по мере постройки коксовыжигательных печей как в Сибири, так и на Урале. К 1932/33 г. выплавка должна быть 60 милл. пуд., из которых 20 на каменном угле, 20 на коксе и 20 на древесном, а к концу десятилетия, т.е. к 1935 году, общая выплавка должна подняться до 75 милл., из которых 25 милл. на древесном, 20 милл. на каменном угле и 30 милл. на коксе.

К этому времени сооружаются два новых крупных завода: один на г. Магнитной, второй в районе Алапаевских рудных месторождений и готовится постройка третьего завода в районе гор Благодати и Высокой.

Общая сумма затрат по постройке новых заводов к 1935 г. должна составлять около 70 милл. руб.

По Сибири — в 1925/26 г. заканчивается и несколько расширяется оборудование вспомогательного Гурьевского завода и с этого же года приступают к постройке большого завода в районе г. Кузнецка для выплавки 20 милл. пуд. по плану, позволяющим дальнейшее расширение до 50 милл. пудов в год.

К 1932/33 году должно быть построено не менее двух доменных печей для выплавки 10 милл. пуд. чугуна, из которых одна будет работать на каменном угле, вторая на коксе. К концу десятилетия в 1935 г. выплавка должна быть доведена до 20 милл. пуд., из которых 15 на коксе, а пять на сыром угле.

Общая сумма затрат к 1935 году, включая расход по сооружению завода, коксовых печей и железных рудников, составляют 40 милл. рублей.

Себестоимость продуктов на этом заводе будет: чугун не выше 36 коп., рельсы—75 коп., сортовое железо—80 коп.

Кузнецко-Алтайская Область, получив столь мощный и вполне современный завод, который сможет давать наиболее дешевый в Союзе металл, твердо поведет Сибирь по пути широкой индустриализации, следующим этапом которой явится сооружение завода сельско-хозяйственных машин.

Сведя в круглых цифрах намечаемые по всем районам Союза программы выплавки чугуна, в согласии с основными положениями по минимальному перспективному плану развития металлургической промышленности, принятому Президиумом Госплана, мы получим для текущего и двух предстоящих, начиная с 1927/28 года, пятилетий, сводный вариант программы.

Проект программы выплавки чугуна по СССР на три пятилетия

(в милл. пудов)

	Юг России	У р а л			Сибирь	Прочие районы	Общая выплавка
		На древесном угле	На минеральном топливе	Всего			
23/24 г.	22,8	14,6	0,7	15,3	0,2	2,7	41,1
24/25 г.	50	17,5	4,5	22	0,5	2,5	75
25/26 г.	80	20	10	30	0,5	3	113,5
26/27 г.	90	20	15	35	1	3	129
27/28 г.	100	20	25	45	1	3	149
32/33 г.	150	20	40	60	10	5	225
35/36 г.	200	25	50	75	20	5	300
37/38 г.	250	25	65	90	20	5	365

В постановлении III Съезда Советов ССР по докладу о положении промышленности Союза имеются указания: 1) об отставании темпа развития промышленности от общего роста народного хозяйства Союза ССР, 2) о необходимости усиления советской промышленности и в первую очередь металлической, 3) о том, что потребности Союза не могут быть удовлетворены довоенным уровнем промышленности, в связи с чем постройка новых заводов и изыскания для сего средств представляются первоочередной задачей правительства и 4) что расширение основного капитала промышленности, считаясь с необходимостью проведения политики снижения цен, не представляется возможным провести за счет накопления средств в самой промышленности, а должно быть проведено на базе всего народно-хозяйственного накопления.

Этим отчетливым формулировкам в полной мере отвечает приведенный нами проект программы выплавки чугуна, предопределяющий работу всей металлической промышленности.

Согласно этой программе намечается достижение к 1935 году производительности приблизительно равной 112% от довоенной, при этом 135 милл. пуд. из 300 общей выплавки или 45% должны будут дать 5—6 новых заводов. Общая сумма затрат на эти заводы будет составлять примерно 230 милл. руб.

Столь громадные, но безвыходные затраты народных средств на постройку собственно заводов, требующие вовлечения дополнительных вложений в транспорт и вспомогательные производства, обязывают к расходованию их отнестись с сугубой осторожностью.

Необходимо исключить возможность случайных решений и оплошностей, необходимо использовать все достижения техники для получения наиболее рентабельных предприятий, следует использовать большой масштаб плана для рационального метода проектирования.

Мне рисуется наиболее правильным следующий порядок осуществления строительства.

В Центре при Президиуме ВСНХ СССР из состава Госплана, Главметалла и НТО образуется Особый Строительный Комитет по сооружению новых заводов. В задачу этого Комитета входит изучение намеченных для постройки новых заводов мест и окончательное их избрание, проектирование этих заводов при стандартизованных цехах и формирование построечных Управлений отдельных заводов по мере возможности их осуществления.

Во главе такого Комитета должно быть поставлено лицо с большим практическим стажем.

В число сотрудников должно быть приглашено достаточное количество профессоров по различным специальностям, а также и инженеров-практиков, хорошо знакомых как с отдельными вопросами, так и с особенностями предприятий в различных районах, которые должны образовать мощное техническое Бюро по проектированию. Помимо техников в составе Комитета должно быть несколько экономистов, могущих дать общее экономическое освещение, как всему плану, так и его отдельным элементам.

Такая централизованная, авторитетная организация, хорошо аккредитованная на местах, полно использующая местные материалы и силы, а также общественно-научные организации, сможет найти правильное решение сложнейшей проблемы, которая непосильна отдельным хозяйственным организациям.

Проблема организации водного хозяйства¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Необходимость реорганизации водного хозяйства в смысле объединения всех его групп уже давно (примерно с 10-х годов текущего столетия) сознавалась некоторыми отдельными лицами. В частности, проф. Е. Л. Кениг неоднократно обращал внимание специалистов-гидротехников на необходимость этого мероприятия.

Изучая постановку и производство работ водного хозяйства во многих районах, мы ежегодно находили неоднократные подтверждения назревшей необходимости объединения всех работ в этой области и поставили себе целью неустанно проводить эту мысль при всяком случае.

Мы не находим нужным скрывать, что первоначальные наши попытки, не встречая принципиальных возражений (за исключением некоторых курьезных замечаний, продиктованных ведомственным фанатизмом), тем не менее не встретили и активного сочувствия широких кругов техников-специалистов, в то время, как экономисты, не будучи заражены ведомственными традициями и предрассудками, как-то лучше чувствовали правильность нашей идеи. Однако, в последние два года эта идея, широко пропагандируемая проф. Кенигом, все больше и больше проникает в сознание лиц, сталкивающихся с водным хозяйством, и приобретает новых приверженцев. И мы полагаем необходимым снова поднять этот вопрос в печати, вызвав дискуссию и добиться, в конце концов, объединения водного хозяйства, хотя бы и в компромиссной, но рациональной форме.

Из многочисленных споров при обсуждении вопроса об объединении водного хозяйства мы всегда выносили впечатление, что самое понимание сущности и задач водного хозяйства даже профессиональными гидротехниками не всегда правильно и полно, и трактуется как синоним мелиорации, не учитывая других групп работ водного хозяйства. Отсюда и происходит непонимание последнего.

Поэтому представляется желательным прежде всего условиться в определении самого понятия „Водное Хозяйство“.

Последнее мы понимаем, как совокупность всех без исключения наземных и подземных вод в пределах реч-

¹ В порядке постановки вопроса. Ред.

ных и озерных открытых (имеющих сток в моря и океаны) и замкнутых бассейнов, со всеми сооружениями для использования их, в каких бы то ни было целях.

При таком определении водное хозяйство включает в себе следующие основные группы:

1. Регулирование водных систем в интересах транспорта, промышленности, сельского хозяйства и борьбы со стихийными бедствиями.
2. Водные мелиорации земель: орошение, осушение, обводнение, борьба с солончаками;
3. Обводнение, в частности, водоснабжение городов и других более мелких населенных пунктов;
4. Санитарную гидротехнику.
5. Промышленное использование водных источников (например, для рыбоводства, для промывки золотоносных песков и проч.).
6. Утилизацию водной энергии.

I ГЛАВА

Правовой момент в организации „Водного Хозяйства“

В вопросе организации водного хозяйства следует различать три основных момента: 1) правовой, 2) управления и регулирования и 3) финансирования.

Момент Правовой в области водного хозяйства СССР является наиболее важным, так как вопрос об исключительном праве Союза на владение, распоряжение и управление водою пока развития не получил. В п. „н“ ст. I гл. I раздела II Конституции дается лишь общее определение:

Ст. I. Ведению Союза ССР, в лице его верховных органов, подлежат:

- а) представительство Союза
- б)
- в) Установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза ССР;

Таким образом, Конституция СССР, не оговаривая регального права Союза на владение „природными богатствами“, предоставляет ему право выработки всесоюзных законов, имеющих установить основные положения управления, регулирования и порядок использования недр, земли, лесов и водных ресурсов СССР.

На основе и в развитие общесоюзного закона, законодательствам Союзных Республик в порядке суверенного права предоставляется

издание своих водных законов, в зависимости от местных особенностей в каждой из них.

Однако, до настоящего момента общесоюзного водного закона не существует и все водное хозяйство продолжает вестись попрежнему вразброд, как в отношении планового использования, управления и регулирования, так и в отношении финансирования. Единая по техническим и экономическим свойствам эта отрасль хозяйства, вследствие отсутствия единого общесоюзного закона, используется Союзными Республиками на основе местных временных правил, могущих расходиться в двух смежных Республиках не только в деталях, но даже в общих для всех Республик основных принципах и нормах.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что другие объекты социализации того же ряда естественных „богатств“ — земля, леса и недра, — уже получили в соответствующих общесоюзных законах основные положения, определяющие порядок распоряжения и управления ими наряду с принципами их использования и финансирования.

Ненормальность отсутствия общесоюзного водного закона неоднократно отмечалась еще в прежнее время, и в последние перед революцией годы бывш. Министерство Земледелия готовило к изданию общегосударственный Водный Закон, который, однако, так и остался неопубликованным. В последние годы на отсутствие Водного Закона указывали, как отдельные Республики (Туркестан, Закавказские), так и ряд учреждений (Ком. Гос. Сооружений, по Водострою) и Комиссия СТО по обследованию ирригации в Средней Азии и ЗСФСР.

Таким образом, необходимость издания общесоюзного Водного Закона не подлежит сомнению, как не подлежала в свое время сомнению необходимость издания „Земельного Кодекса“ и ныне перерабатываемого всесоюзного закона о недрах земли. Изданием общесоюзного водного закона определятся в основных чертах два важнейших момента водного хозяйства: правовой и управления и регулирования; что касается третьего важнейшего момента — финансирования водного хозяйства, — то он логически определится из основных положений общесоюзного Водного Закона о порядке использования водных ресурсов СССР. Каков будет этот порядок — предугадать невозможно, но казалось бы, что, поскольку соответствующие общесоюзные законы установили платное пользование землей, лесами и недрами, — постольку и пользование водными ресурсами СССР должно быть признано общесоюзным водным законом также платным, а самую платность целесообразнее было бы построить на принципе взимания арендной платы или дифференциальной водной ренты. Только при такой основе платности за пользование водными ресурсами, с одной стороны, можно считать гарантированным более или менее правильное распределение платежной нагрузки в соответствии с количеством благ, извлекаемых пользователем от эксплуатации водных масс, а, с другой — государство будет получать автоматически в свою пользу все излишки дохода от этой эксплуатации, поскольку

эти излишки образуются не за счет труда и издержек пользователей, а под влиянием экономических факторов, находящихся вне сферы их воздействия.

Заканчивая общее замечание о правовом моменте вопроса водного хозяйства и не вдаваясь в разработку и мотивировку основных положений будущего общесоюзного водного закона, укажем только те разделы, по которым эти основные положения распределяются, в соответствии с духом прав, предоставляемых общесоюзному законодательству Конституцией СССР. Эти основные разделы будущего общесоюзного водного закона представляются нам в следующем виде.

I. Основные положения (исключительное право Союза владения водными ресурсами СССР, право распоряжения ими Союза и Союзных Республик, единство водной политики и водного надзора и определение понятия „водное хозяйство“ в составе его основных групп).

II. Организация управления и регулирования использования водных ресурсов.

III. Порядок пользования водными ресурсами (принципы использования водных ресурсов по каждой из основных групп водного хозяйства и общие по всем группам; сдача по добровольному соглашению и по принципу соревнования и проч.).

IV. Распоряжение водными ресурсами (разграничение прав Союза и Союзных Республик; установление изъятий из общих положений закона; закрытие водных районов для производства определенных групп работ; случаи распоряжения водными ресурсами без оформления прав водопользователя и проч.).

V. Согласование водопользования с землепользованием (отвод поверхности под вододействующие устройства, транзит водных масс и проч.).

VI. Основы возмездного пользования водою во всех ее видах и состояниях (арендная плата и дифференциальная водная рента).

VII. Охрана водных ресурсов и водный надзор.

В таком виде, в порядке первого подхода, нам представляются основные разделы будущего общесоюзного водного закона.

Так как вопросы правового порядка нами затронуты лишь для обрисования общими штрихами важнейших моментов в деле организации водного хозяйства, то более детально на них мы остановимся в свое время, а в настоящем проекте сосредоточим наше внимание на вопросах организации управления и регулирования водного хозяйства в целом, как особого вида народного хозяйства.

П Г Л А В А

Значение отдельных групп работ водного хозяйства, их неразрывная связанность. Общая характеристика ведения работ водного хозяйства в настоящее время. Принципы, на основе которых должна быть проведена реорганизация водного хозяйства

В начале настоящего проекта мы условились в определении понятия „водное хозяйство“ и установили его основные группы. Однако, этого недостаточно для наглядного представления экономической мощности и финансовой емкости этой отрасли народного хозяйства. Такое представление могут дать только цифры, хотя бы и самого общего характера, порядка первого приближения. Так, наприм., в труде проф. А. Н. Костякова приводятся некоторые цифры по мелиоративному земельному фонду, причем по данным 1887 г. общая площадь неудобных земель России исчислялась тогда в 90.000.000 десятин. Однако, проф. Костяков вполне основательно оговаривается, что действительная площадь неудобных земель того времени была несколько больше, а в настоящее время она значительно увеличилась вследствие ежегодного прироста неудобных земель, несмотря на частично производящиеся мелиорации; поэтому, без большой погрешности общую площадь неудобных земель Союза ССР можно в порядке первого приближения принять в количестве до 100 миллионов дес. Если из этой площади к земельному фонду водных мелиораций отнести только площади заболоченных пространств, подлежащих орошению степей и пространств, ожидающих разных способов обводнения, то таковые составят общую площадь не менее 50—60 милл. дес. Если же из общей площади заболоченных пространств (около 30 милл. дес. помимо тундр) считать подлежащими осушению 75%, а из площади земель, подлежащих орошению (10 миллионов дес.) тоже 75%, то примерная средняя стоимость работ по приведению их в эксплуатационное состояние, определится цифрой около 1.500.000.000 руб. Эта сумма определит собой стоимость чисто мелиоративных работ, т.-е. только одной из групп работ водного хозяйства, не считая стоимости устройства миллионов простых и артезианских колодцев и десятков тысяч прудов, затраты на сооружение которых определяются также в несколько сот миллионов рублей. Таким образом, если всю массу работ мелиоративно-обводнительной группы водного хозяйства оценить грубо в 2.000.000.000 рублей, то в перспективе мы имеем работу на многие десятки лет.

Обратимся к другой группе водного хозяйства—к регулированию водных систем в целях водного транспорта. Общее протяжение всех водных путей Союза определяется НКПС-м в 250.000 верст. Общее протяжение судоходных частей рек Союза ССР в круглых цифрах принимается в 83.000 верст. Протяжение

сплавной части всех рек достигает 166.000 верст. Следовательно, если считать, что путем устройства соответствующих гидротехнических сооружений, расчистки русел и выполнения выправительных и ряда других работ, всю сплавную часть рек можно сделать доступной для судоходства, то протяжение судоходной части рек в общем увеличилось бы почти в 2 раза. Но это дальние перспективы. Посмотрим, что дает реальная действительность.

На гидротехнические работы по поддержанию в порядке водных транспортных линий и на гидротехнические сооружения за последние годы довоенного времени (1913 г.) тратилось около 4.000.000 рублей, а на новые работы — до 7.000.000 р. в год; в текущем 1924/25 г. на эксплуатационный ремонт гидротехнических сооружений предполагается израсходовать всего 987.000 рубл., на новые работы — 1.500.000 рубл. и на восстановительные — 3.050.000 рублей (все цифры приводятся, без включения заработной платы), причем, как видно из сравнения этих цифр с довоенными, работы идут по плану, сжато выше предела рационального регулирования водных транспортных путей. К сказанному надо добавить, что многие, давно намеченные проекты и схемы по устройству новых водных путей, или хотя бы только отдельных новых сооружений на них, — еще не осуществлены, не говоря уже о том, что стоимость осуществления каждого из крупных проектов исчисляется многомиллионными суммами.

Наконец, следует отметить, что кроме указанных выше расходов, землечерпательные работы обходились ежегодно в довоенное время (1914 г.) до 9.000.000 рубл., а 1924/25 г. на них ассигновано около 5.000.000 р.

Таковы цифры, определяющие общий масштаб и финансовую емкость этой группы работ водного хозяйства.

Перейдем к оценке третьей крупной группы работ водного хозяйства — к использованию водной энергии и из всех видов этого использования остановимся на наиболее крупной подгруппе, а именно на гидротехнической части силовых установок. Опираясь на грубые общие цифры, напомним, что по материалам Госэро суммарная по СССР, могущая быть использованной мощность водотоков, в порядке первого приближения определялась в 11.000.000 лш. с. Если предположить, что в результате работ в течение многих десятков лет удастся получить на валу турбин хотя бы только 50% указанной мощности (не говоря уже о том, что суммарная мощность в 11.000.000 л. с. значительно преуменьшена против действительной), т. е. если принять таковую в размере 5.500.000 л. с. и считать, что сооружение гидростанций будет обходиться только в $3\frac{1}{2}$ раза дороже, чем в дореволюционное время, т. е. примерно около 900 рубл. на одну лш. силу и что гидротехническая часть в гидростанциях составляет от 40 до 60% их полной стоимости, тогда примерная стоимость гидротехнических работ водного хозяйства по одной лишь подгруппе гидро-

влических силовых станций определится в $(5.500.000 \times 900) : 2$, т. е. в 2.475.000.000 рублей.

Не останавливаясь на оценке других менее мощных групп водного хозяйства, упомянутых в начале статьи, укажем только, что в общем и они ежегодно дают количество работ, требующее расход от $1\frac{1}{2}$ до 2 милл. рублей.

Наконец, отметим, что если подсчитать все кредиты, назначенные на все группы работ водного хозяйства на 1924/25 г., независимо от источников финансирования, то грубо эту сумму можно принять весьма близкой к 50.000.000 рубл., т. е. около 2% Союзного бюджета, из которых до 80% составляют средства Союза ССР.

Однако, надо учесть и то обстоятельство, что мы только что вступили в полосу интенсивного строительства по линии водного хозяйства, и в ближайшее десятилетие следует ожидать, по меньшей мере, удвоения этой суммы ежегодных расходов.

Таковы грубые цифры порядка первого приближения, дающие, однако, более или менее правильное представление об объеме задач водного хозяйства, выраженном в денежных единицах. При этом необходимо отметить, что обычное в широкой публике понимание термина „водного хозяйства“, как синонима „ирригации“ или „осушения и орошения“ — совершенно неправильно. Из указанного выше ассигнования в 50 милл. рублей — на осушение и орошение в пределах всего Союза ССР назначено не более $10\frac{1}{2}$ — 11 милл. рублей, т. е. не более 21% всей суммы.

Таким образом, цифры, определяющие объем работ и финансовую емкость водного хозяйства, чрезвычайно велики, что, впрочем, вполне понятно, т. к. они в полной мере отвечают значению этой отрасли народного хозяйства в общей системе последнего. С другой стороны, сами водные ресурсы Союза так безконечно мощны, что, они не могут не играть громадной роли в общем строе народного хозяйства: припомним только, что одна река Кура с ее системой дает в течение года около 2.000.000 куб. саж. воды. Конечно, рек с таким большим расходом не так много, но мы не преувеличим сильно, если примем общий суммарный расход всех рек СССР в грубой сумме таким, которым можно покрыть всю территорию Союза СССР слоем в 7 миллиметров. Кроме того, надо принять во внимание массы подземных водных ресурсов, составляющих также необъятные резервы, выражаемые, вероятно, в цифрах того же, если не большего, порядка. Эти цифры, наряду с общеизвестными фактами грандиозных работ, и еще более грандиозных проектов, указывают, что водное хозяйство в общей экономике Союза играет большую роль, чем даже такие крупные отрасли, как добывающая горная промышленность или лесное хозяйство.

Однако, следует особо подчеркнуть, что несмотря на теснейшую связь водного хозяйства с другими основными отраслями народного хозяйства, как наприм, с сельским хозяйством, водным транспортом,

промышленностью, — положение его среди них является вполне обособленным и самостоятельным в отношении организации своих учреждений, способов управления ими и регулирования водных ресурсов Союза. Хотя „воды“ и являются экономическим фактором того же порядка, однако, в отношении экономического „удельного веса“ и как космический элемент, вода может быть сравниваема только с землей и воздухом, сближаясь с ними еще одним характерным свойством — неиссякаемостью.

В мировом масштабе водооборот, в смысле передвижения водных масс, происходит своими путями, независимо от земли; он управляется и регулируется законами, не свойственными земельной массе, хотя в процессе как бы производственного действия и проникает ее и влияет на изменение ее внешнего вида и состава. Эта аналогия независимости, самодовлеющего значения водных ресурсов и водного хозяйства должна быть положена в основу организации его управления и регулирования в рамках государственного аппарата при учете той теснейшей связи с другими отраслями народного хозяйства, о которой мы упоминали выше.

Для более легкого уяснения характера и значения этой связи мы в некоторой мере расширим и детализируем каждую из групп водного хозяйства, перечисленных нами в начале статьи.

К группе 1 (регулирование водных систем) относятся: шлюзование, спрямление русел, дноуглубительные и берегоукрепительные работы, обвалование, устройство гаваней и гидротехнических портовых сооружений для речных портов, устройство водохранилищ, запруд и ограждений для борьбы с селевыми потоками и др., регулирующих стоков сооружений, отводных, деривационных каналов и вообще всякого рода гидротехнических сооружений, имеющих целью тем или иным способом способствовать урегулированию действия водных систем, как в целях улучшения транспортных условий, так и в целях использования их для всех других нужд народного хозяйства.

К группе 2 (водные мелиорации земель) относятся: орошение, осушение, обводнение (устройство колодцев, водосборных устройств, каптаж источников, устройство прудов, сооружения для использования грунтовых вод и проч., дождевание, промывка солонцов, дренаж, кольматаж, и проч. работы, направленные к улучшению, как качеств самой земли, так и условий пользования ею).

К группе 3 (водоснабжение городов и крупных селений) относятся: гидротехнические устройства для вывода воды из источников питания в водоприемники и проведение ее в водопроводную сеть, а также сооружения и устройства для отвода излишних или отработанных вод из водопроводной сети.

К группе 4 (санитарная гидротехника) относятся: устройство канализаций и полей орошения в районах городов и негородских селений, каптирование и водопроводное устройство минеральных источников в районах курортов и вне их, устройство всякого

рода вододействующих санитарных сооружений в курортных районах, в районах расположений войск и других пунктах с уплотненным населением, и прочие гидротехнические работы, предпринимаемые в санитарно-гигиенических целях.

К группе 5 (промышленное использование водных источников) относятся: всякого рода гидротехнические сооружения для промышленных надобностей, напр., устройство водоподпорных устройств, водоподводящих и водоотводящих каналов для промышленных и иных нужд рудников, заводов, фабрик; гидротехнические устройства для приспособления рек к лесному сплаву; устройство рыбоводных сооружений и проч. гидротехнические сооружения и устройства всех видов, осуществление которых вызывается надобностями промышленности.

К группе 6 (утилизация водной энергии) относятся: всякого рода гидротехнические устройства, имеющие целью использовать энергию движущейся воды, либо непосредственно (простейшие водяные мельницы, наливные колеса, чигири и проч.), либо посредством превращения ее в электрическую энергию (устройство гидротехнической части гидроэлектрических станций и всех гидротехнических при них сооружений: плотин, шлюзов, каналов, перемычек, насосных установок и проч.), причем устройство и оборудование гидростанций по электротехнической части к сфере водного хозяйства, конечно, совершенно не относится.

Выше приведенным перечнем отдельных видов работ исчерпывается круг деятельности и интересов водного хозяйства, причем, само собой разумеется, что все эти работы выполняются посредством:

А. Данных технических изысканий, научных и экономических исследований и наблюдений и опытной гидротехники.

Б. Строительных проектов.

В. Надлежаще подготовленного кадра специалистов.

Г. Прочных источников финансирования.

Из приведенного нами перечня работ водного хозяйства с совершенно неопровержимой очевидностью явствует, что в пределах одного и того же водного бассейна ни одна из детализированных выше групп не может быть использована вне связи со всеми другими и, так или иначе, отзовется на их состоянии. Вместе с тем, из того же перечня видно, что нет почти ни одного ведомства, интересы которого не влетали бы в сферу деятельности водного хозяйства в той или иной мере. При таких условиях выделить какую-либо из групп водного хозяйства и передать ее в ведение нескольких ведомств, или передать разным ведомствам различные группы работ водного хозяйства — совершенно немыслимо; каждая из этих групп настолько связана с каждой из остальных целым рядом переходных и смешанных форм (при едином общем начале, каковым является водный источник и его режим), что всякая попытка такового отделения неизбежно обречена на отрицательный исход в смысле значи-

тельного отклонения от максимума экономической выгоды при рациональном и планомерном использовании всего водного хозяйства в целом. Нужно ли доказывать, что работы по обвалованию, напр., реки Кубани, Куры или Днестра столь же необходимы в целях земельных мелиораций, сколь и в целях регулирования реки для улучшения условий судоходства и сплава леса, и в то же время они должны отозваться на рыболовстве в смысле изменения его прежних условий; что устройство водохранилищ теснейшим образом связано с возможностью изменения режима данной водной системы, с возможностью устройства орошения и с утилизацией энергии воды; что вывод воды из данного водоема для целей орошения связан, с одной стороны, с изменением его режима, а следовательно, с интересами водного транспорта и рыбного хозяйства, а с другой,—с обводнением новых районов, с влиянием на изменение горизонта грунтовых вод и т. д.

Между тем, водное хозяйство издавна ведется у нас именно тем неэкономическим способом, при котором отдельные группы его разбросаны не только по отдельным учреждениям одного и того же ведомства, но, преимущественно даже, по разным ведомствам. Так, хотя бы на юго-востоке—водное хозяйство Дона, Кубани, Терека, и др. рек расплывлено между следующими Наркоматами: НКПС (регуляционные работы водного транспорта), ВСНХ (водная электрификация), Наркомземом (отдел мелиорации и водного хозяйства, совхозы и еще в недавнее время—гидроотряды), Наркомвнутделом (коммунальные отделы), Наркомздравом (санитарно-гидротехнические отряды и курортные управления) и друг. В сред. Азии и Закавказьи существуют особые вневедомственные органы—управления водного хозяйства краевого масштаба. И каждое из этих ведомств проводит свою программу работы, либо совсем без согласования с программами работ водного хозяйства других ведомств, либо, в отдельных случаях согласования, прилагает все усилия к соблюдению лишь ведомственных интересов.

Если при таком способе ведения водного хозяйства работа отдельных ведомств и выигрывает, то, конечно, нельзя поручиться, что с этим выигрышем совпадет не только максимально-выгодное, а хотя бы только экономически нормальное использование водных ресурсов и рациональная постановка всего водного хозяйства в целом, и, следовательно, будут соблюдены интересы всего государства. Результатом несогласованности работ в сфере водного хозяйства бывает то, что 1) неизбежно происходит перекрывание одних и тех же работ организациями разных ведомств, приводящее к значительному понижению коэффициента наиболее правильного использования технического персонала, а также технического и иного оборудования и денежных сумм и 2) чрезвычайно осложняется возможность планомерной постановки работ по составлению водного кадастра и выработки нормального плана водного хозяйства; а это, в свою очередь

тяжело отражается на правильном согласовании плана последнего с другими плановыми работами государства.

Но в то же время, как существуют группы работ водного хозяйства, привлекающие к себе внимание ряда ведомств, бывают случаи, когда другие его группы совершенно забрасываются на целые годы, не привлекая чьего либо внимания. Таково, напр., положение с изысканиями по верхнему течению р. Терека и во многих других районах, где сейчас никаких систематических гидрологических обследований нет, а между тем не сегодня-завтра данные таких обследований понадобятся для электрификации, для орошения, для устройства регулирующих водохранилищ и проч. Почти в таком же положении находятся работы гидрометрии на севере бывш. Европейской России, Сибири и в значительной мере на Кавказе; в Нижнем Поволжье гидрометрические посты начали восстанавливаться только в 1923 году после большого перерыва. На Дону, Кубани, Тереке, Куме и Маныче гидрометрические работы приведены в порядок лишь в 1924 году, также после длительного периода почти полного их замиранья, за исключением большей части Дона и очень малых работ на Кубани. В данный момент гидрометрическими работами ни одно из ведомств не заинтересовано в надлежащей мере, кроме органов ирригации Средней Азии.

Из всего сказанного, повидимому, достаточно вырисовывается та невероятная бесхозяйственность, которая искони господствовала и господствует до сих пор в деле управления и регулирования водного хозяйства.

С давних времен одна из крупнейших групп водного хозяйства (гидротехнические устройства по регулированию водных путей в интересах водного транспорта) полностью оторвана от других групп водного хозяйства и находится в ведении ведомства Путей Сообщения, оказывающего, в силу этого ненормального положения, решительное влияние на общее направление нашей водной политики, если сейчас можно говорить о таковой. Естественно, это ведомство на первый план всюду выдвигало свои задачи (задачи водного транспорта) и использовало водное хозяйство по преимуществу в своих ведомственных целях, оставляя в стороне, при отсутствии надлежащей защиты, интересы сельско-хозяйственной мелиорации, утилизации водной энергии и т. д. Мало ли известно случаев заболачивания значительных площадей земли после построек железных дорог или разрушения железнодорожного полотна, вследствие недостаточно внимательного отношения к водному вопросу? Даже в самые последние годы не на наших ли глазах шлюзование Донца проведено без использования энергии падающей воды? Не на наших ли глазах текучими водами разрушается Черноморская железная дорога? А заболачивание громадной площади в пределах Ленинграда, вследствие ненадлежащего расчета отверстий в железнодорожных сооружениях? Приведенные примеры, конечно, не единичны.

Нам могут сказать, что все это „было“. А теперь... Теперь НКПС действует на принципе самокупаемости в том смысле, что свои расходы он покрывает из своих доходов. В условиях настоящего времени водные пути ему дают мало, а берут много. Поэтому совершенно понятна тенденция НКПС свести почти к нулю развитие водных путей: новые работы в этом году имеются только на Шексне и Дону, да и то часть их производится в предвидении перевода недоконченных работ на „консервацию“. Следовательно, транспортное гидротехническое строительство умирает. Что касается эксплуатации, то и она запущена до крайности: расходу в 4.000.000 руб. в 1913 г. на поддержание в порядке гидротехнических устройств в нынешнем году соответствует сумма всего в 987.000 р. Не трудно себе представить, чего можно ожидать для гидротехнических сооружений водного транспорта в ближайшие годы. Повторяем, что ведомственные интересы самокупаемости НКПС не позволяют ему уделить новым работам и эксплуатации старых устройств много средств, и это понятно. Но государство не может примириться с развалом одной из отраслей водного хозяйства, не может упустить из вида, что режим запущенных водных путей, в случае разрушения существующих на них сооружений, неминуемо отразится и на сельско-хозяйственной мелиорации и на состоянии грунтовых вод и на гидроэлектрических установках, — словом, на всех отраслях хозяйства и промышленности, связанных с водными путями.

Разваливающуюся гидротехническую часть водного транспорта надо приобщить к общему водному хозяйству, дать средства для поднятия ее и перехода от убыточности к рентабельности.

Бессмысленно было бы оспаривать серьезность интересов ведомства Путей Сообщения в вопросах водного хозяйства, но отсюда еще слишком далеко до признания возможности ставить все водное хозяйство в зависимость от транспорта. Для урегулирования этого вопроса, казалось бы возможным, в интересах государства, ограничиться обязательством водного транспорта к согласованию предпринимаемых им работ, касающихся водного хозяйства, с работами в этой области других ведомств. Но такое решение вопроса было бы явно паллиативно, а на практике было бы аннулировано в очень короткий срок. Тут нужно более радикальное решение вопроса, которое окончательно установило бы сферу прав НКПС в водном хозяйстве.

Поэтому по линии НКПС мы предлагаем следующее: оставляя в ведении его выполнение всех гидротехнических сооружений и работ, связанных с устройством и обслуживанием водных и иных путей сообщения, равно как и эксплуатацию этих сооружений, — установить обязательность: а) согласования с органами НКВХ¹ планов гидротехнических изысканий и гидротехни-

ческих строительных проектов, б) регистрации в органах НКВХ всех без исключения кредитов на гидротехнические изыскания и работы, в) осуществления технического контроля НКВХ над гидротехническими изысканиями, строительством и эксплуатацией гидротехнических сооружений НКПС, г) выполнения НКПС общих директив НКВХ по регулированию водного хозяйства. Этих мер будет достаточно для правильного использования водных ресурсов в соответствии с общим направлением водной политики СССР и вместе с тем ведомство путей сообщения в полной мере сохранит в своем ведении все без исключения пути с их строительством и эксплуатацией.

В водном хозяйстве (как и в горном, лесном, земельном) вопрос о праве распоряжения, управления и регулирования, о позиции „хозяина“, должен, наконец, стать совершенно определенно, жестко, как вопрос первой государственной необходимости. При наличии „хозяина“ всем ведомствам поневоле придется согласовать с ним свои мероприятия по водному хозяйству и „хозяин“ последнего будет зорко следить за состоянием объекта своего права, который в то же время будет и объектом государственного права.

Превалирующее значение ведомства Путей Сообщения в деле водного хозяйства распространяется на бассейны всех наиболее крупных судоходных рек СССР, т.е. преимущественно на северную и среднюю полосу ее, и потому идея контроля учреждений водного хозяйства над изысканиями водных и иных путей сообщения, поскольку они связаны с гидрологическими исследованиями, и согласования с теми же органами программ изысканий, проектов гидротехнических устройств и работ НКПС в этих районах, может вызвать со стороны последнего возражения, не столько по существу, сколько по ведомственным традициям. Однако, следует отметить, что НКПС за последние годы весьма значительно ослабил свою деятельность по водному строительству и в настоящее время, как было сказано, из крупных работ ведет лишь достройку гидротехнических сооружений на р. Шексне и небольшие работы по Дону.

В южной полосе СССР (Кавказ и Туркестан) с гораздо менее развитыми водно-транспортными сообщениями НКПС по существу мало заинтересован. Зато по Кавказу (в целом) и Туркестану, вероятно, горячо вступится за свои, опять таки чисто традиционные, когда-то существовавшие, права в области водного хозяйства другое ведомство — Наркомзем. Отдельные группы водного хозяйства, как например, использование минеральных источников и артезианских вод, будут пытаться оставить за собой Наркомздрав, Наркомвнутдел (Коммухоз). Гидротехнические работы при устройстве будут оспаривать ВСНХ и т. д.

¹ НКВХ — Нар. Комис. Водного Хозяйства.

Остановимся на ведомствах, наиболее заинтересованных — НКЗем и ВСНХ — и посмотрим, что могут они дать, претендуя на громадные группы расчлененного водного хозяйства.

Наркомзем претендует исключительно на распоряжение и пользование водою в целях сельскохозяйственных мелиораций и обводнения, т. е. претендует на весьма крупную часть водного хозяйства. Для Наркомзема вода имеет только специальную ценность и он, конечно, не видит в ней объекта водного хозяйства в целом. И если Наркомзему предложить не рвать водное хозяйство по частям, взять его целиком в свои руки, то, во-первых, он скажет, что шлюзовать реки для транспорта, строить гидротехнические сооружения для гидростанций, каптировать минеральные источники для курортов, строить водоподводящие сооружения для городских водопроводов — не его дело; во-вторых, у него не хватит средств для того, чтобы поднять всю эту нагрузку, в третьих, он неизбежно устранился от всех работ, кроме мелиорации, да иначе и быть не может. Наконец, учреждений Наркомзема так много, что даже и при объединении водного хозяйства в этом ведомстве, его снова придется территориально разделить и тем устранить общность основных принципов управления и пользования водными ресурсами. Мы не говорим уже о том, что, вследствие отсутствия единого „хозяина“ водного хозяйства, Наркомземом, как впрочем и другими ведомствами в иных отраслях водного хозяйства, делается много промахов больших и малых.

Однако по части водных „грехов“ ВСНХ далеко опередит Наркомзем. Мы имеем в виду сооружение гидростанций, вроде Волховстроя, Земо-Ачалской, Бас-су и др. В данном случае мы остановимся лишь на гидротехнической части этих сооружений, вовсе не касаясь остальных моментов строительства.

Кем и каким порядком увязана гидротехническая часть этих проектов с планом использования тех водных источников, на которых строятся эти гидростанции? Существует ли у кого-либо из ответственных лиц уверенность, что устройство всей совокупности гидротехнических сооружений каждой из этих станций, или отдельные гидротехнические сооружения не вызовут изменения режима данного источника или в той или иной мере не отзовутся на интересах населения или других отраслей промышленности, использующих тот же водный источник для иных нужд? Имеется ли достаточная уверенность в правильности гидротехнической части проектов, претерпевающих коренные изменения и дополнения в процессе постройки? Ставя эти вопросы, мы с уверенностью отвечаем на них: — Нет! И мы вынуждены еще раз подчеркнуть, что пока водное хозяйство не объединено, пока у него нет „хозяина“ — другого нечего и ждать. При таком положении всякие работы в области этой части, сопряженные между прочим, с большими затратами, никогда не дадут желательных результатов. Больше того, они местами обречены на нецелесообразность, граничащую с неудачей.

Не подлежит, однако, никакому сомнению, что объединение водного хозяйства в одном ведомстве вызовет сопротивление со стороны всех остальных, заинтересованных в нем, ведомств. Но так как, в конце концов, объединение, в смысле распоряжения и регулирования, логически необходимо, а с технической и экономической точек зрения только выгодно для государства, то все же это сделать совершенно необходимо и именно в настоящее время, в момент коренного переустройства народного хозяйства, на основе перехода от беспланового и хищнического использования государственных ценностей к планомерному хозяйству и от ориентировочного бюджета — к твердому.

Отметив заинтересованность различных Наркоматов в водном хозяйстве, следует особо остановиться на вопросе, насколько финансовое ведомство заинтересовано в объединении водного хозяйства и в правильности его организации.

Отвечая на поставленный вопрос, следует отметить два важнейших момента, определяющих основные интересы НКФ в этом вопросе. Первым моментом является создание фонда, из которого можно было бы покрывать, как расходы по содержанию всего аппарата водного хозяйства, так и все его операционные расходы. По проведению реформы водного хозяйства источником для создания и поддержания такого фонда явится плата за пользование водою, независимо от того, в какой форме эта плата будет установлена: в виде ли арендной платы, дифференциальной водной ренты или в какой-либо иной форме. Введение платы мыслимо только по издании всесоюзного водного закона, предусматривающего объединенное распоряжение и управление водным хозяйством в Наркомате Водного Хозяйства.

Вторым моментом заинтересованности НКФ в этом вопросе является упорядочение бюджетных назначений на расходы водного хозяйства. В настоящее время испрашиваемые на эти нужды кредиты разбросаны по целому ряду смет, причем в сметах объединенных Наркоматов еще можно найти общие цифры на работы водного хозяйства; по сметам же необъединенных Наркоматов цифры по водному хозяйству можно видеть только в сметах НКЗема, а в сметах НКВД, НКЗ'а и др. их совсем не найти, хотя они, несомненно, там имеются, но затупеваны другими, обобщающими титулами, фигурирующими в сметах Союзных Республик. Но даже если остановиться на явно выраженных кредитах на водное хозяйство в бюджете хотя бы на 1924/25 год, то приходится отметить удивительную разбросанность этой группы кредитов. В бюджетной росписи мы видим эти кредиты: 1) в специальных средствах (фонд сельск.-хоз. по мелиорации), 2) в средствах, назначенных на общественные работы, 3) еще раз в специальных средствах (фонд промышленности по линии электрификации, где 50% минимум идут на гидротехнические работы), 4) кредит банкам для ссудных операций по мелиорации и по финансированию городского водоснабжения. Наконец, совершенно неосвещенным остается вопрос, какие же суммы расходуются на водное хозяйство из местных средств и

какую сумму, в переводе на денежный эквивалент, составляют работы, выполняемые населением в порядке трудовой повинности.

Из всего изложенного, далеко не исчерпывающего всей запутанности финансирования водного хозяйства, имеющей в действительности место, не трудно установить, что объединение распоряжения и управления водным хозяйством даст возможность, с одной стороны, унифицировать систему его финансирования, а с другой, — значительно упростить бюджетную работу и устранить возможность получения кредитов на нужды водного хозяйства под ненадлежащими титулами и, наконец, сократить ассигнования на эти работы по бюджету СССР.

Чтобы не быть голословным в утверждении запутанности сметных назначений на работы водного хозяйства, позволим себе привести пример (конечно один из тысяч ему подобных). В сметах СНХ Ростова и Краснодара вряд ли фигурировал расход на берегоукрепительные работы на р. Кубани у завода „Кубаноль“, между тем, как этими учреждениями были отпущены известные суммы на эту действительно необходимую работу, без выполнения которой создалась бы угроза гибели части заводских построек. Но тут важна не целесообразность затраты, а дезорганизованность финансирования громадной отрасли народного хозяйства.

Наконец, к прямым интересам НКФ надо отнести возможность перевода водного хозяйства на самокупаемость путем установления принципа платности всех видов водоиспользования, что только и возможно при полном объединении водн. хоз-ва.

Можно ли сомневаться в том, что НКФ не только заинтересован в объединении водного хозяйства по мотивам, указанным выше, но также и потому, что от этой реорганизации, в смысле общей экономической эффективности, значительно выиграет и сельское хозяйство и промышленность.

Обрисовав дезорганизованность водного хозяйства, являющуюся прямым следствием отсутствия объединенного распоряжения и регулирования его при наличии беспланового использования водных ресурсов и столь же беспланового финансирования работ в этой области, предпринимаемых целым рядом ведомств по тем или иным причинам, временно или постоянно заинтересованных в работах водного хозяйства, — мы полагаем нужным теперь остановиться на такой компромиссной схеме организации управления водным хозяйством. Эта схема, с одной стороны, должна привести к упорядочению этой отрасли народного хозяйства, в смысле объединения и распоряжения ею в одном ведомстве, а, с другой, — не затрагивая интересов отдельных ведомств, ведущих работы водного хозяйства, установить между этими ведомствами и органами водного хозяйства такой порядок производства гидротехнических работ и изысканий, который давал бы уверенность в надлежащей их технической и экономической плановности, наряду

с возможностью регулирования этой отрасли в интересах всего Союза ССР путем ведения определенной водной политики.

Каковы же основные положения, на которых должна базироваться реорганизация распоряжения и управления водным хозяйством?

Эти положения мы формулируем следующим образом:

А. Водное хозяйство — по существу своего содержания, по объему своих работ и научных исследований, по политико-экономическому определению, по масштабу финансирования и по роли в ряду других отраслей народного хозяйства, находящихся в распоряжении отдельных ведомств, — должно быть выделено в самостоятельное объединенное водное хозяйство, распоряжение и управление которым должно быть передано объединенному Наркомату Водного Хозяйства СССР и аналогичным Наркоматам Союзных Республик (или Федераций).

Б. Наркомат Водного Хозяйства, являясь единственным в ряду советских органов распорядителем водных ресурсов Союза СССР, в целях установления планомерного и экономически наиболее эффективного использования последних, основными своими задачами ставит:

а. Учет всех без исключения работ в области водного хозяйства, а также изысканий и исследований, направленных к использованию водных ресурсов или к устройству всякого рода гидротехнических сооружений и работ, где бы и когда бы и за чей бы счет таковые ни производились правительственными и общественными организациями или частными лицами и их объединениями.

б. Согласование технических проектов (по новым устройствам, по переустройству, капитальному и текущему ремонту старых сооружений) и их экономических обоснований, согласование технических условий, смет, технических норм и расценок, положений, инструкций, правил и циркуляров, как по работам и устройствам, так и по изысканиям и исследованиям в области водного хозяйства, кем бы и где бы и за чей бы счет таковые ни производились.

в. Контроль через техническую инспекцию над исполнением предварительно согласованных с органами Наркомата Водного Хозяйства работ в этой области, надзор за эксплуатацией гидротехнических устройств и за гидротехническими работами, предпринимаемыми в целях эксплуатации водных масс, и охрана водных ресурсов Союза ССР, причем упомянутые контроль, надзор и охрана имеют место в отношении всех без исключения групп работ и устройств водного хозяйства, где бы и за чей бы счет таковые ни производились.

г. Непосредственное заведывание строительными работами водного хозяйства мелиоративной группы (орошение, осушение, кольметаж, водная мелиорация солонцовых пространств, обводнение и проч.), а также работами по борьбе с наводнениями,

селями и оползнями, общими изысканиями в целях регулирования водного хозяйства и установления плана его рационального использования.

д. Выполнение иных групп работ водного хозяйства аппаратом Наркомата Водного Хозяйства в тех случаях, когда другие Наркоматы, заинтересованные в производстве работ водного хозяйства (НКПС, ВСНХ или другие), не пожелают иметь свой строительный аппарат для выполнения гидротехнических работ, а лишь получают для эксплуатации готовые сооружения.

е. Непосредственное заведывание Наркомата Водного Хозяйства научно-прикладными и исследовательскими и научно-опытными работами и органами (метеорологическими, гидрометрическими и гидрохимическими исследованиями, опытно-строительными учреждениями, изучением грунтовых вод и насосов, ведением кадастровых работ, составлением водных карт, диаграмм, графиков и проч.), установлением технических норм и инструкций во всех отраслях водного хозяйства, а также организацией курсов для подготовки среднего и высшего технического персонала; в отношении высших школ, дающих высшее гидротехническое образование, за Наркоматом Водного Хозяйства остается право обязательного согласования с ним учебной программы гидротехнической специальности.

ж. Ведение всей работы по подготовке и проведению общесоюзных законопроектов по водному хозяйству.

з. Исполнение строительных работ (за исключением указанных в п. г) и эксплуатацию всех без исключения гидротехнических сооружений передавать заинтересованным ведомствам по принадлежности.

В. Все без исключения ассигнования средств на работы (новые, восстановительные и ремонтные) и изыскания, предпринимаемые в сфере интересов водного хозяйства, должны проходить по сметам Наркомата Водного Хозяйства и передаваться последним заинтересованным ведомствам или учреждениям по целевому назначению.

То же самое относится в полной мере и к ссудным кредитам — казначейским и банковским.

Г. При установлении схемы местных органов необходимо, где окажется возможным, выдержать принцип деления на водные округа не по признакам границ административного и территориального размежевания и не по границам экономического районирования, а исключительно по признаку единства бассейна данной водной системы. Бассейн крупной водной системы (Лена, Енисей, Обь, Амур, Дон, Днепр, Кура, Кубань) — отдельный водный округ. В некоторых случаях возможно соединение в одном водном округе двух или более самостоятельных, относительно небольших, бассейнов (напр., Чу-Илийский, Куринско-Рионский, Двинско-Днепровский, Нарвеко-Невско-Онежский и т. д.). Но дробление одного бассейна между двумя или более водными округами допустимо лишь в исключительных случаях, как напр., в отношении бассейна Волги

и в отношении бассейнов рек, разделенных границами Союзных Республик.

Д. Организация самого Наркомата Водного Хозяйства логически вытекает из функций его, намеченных в приведенном выше основном положении „Б“ настоящей главы и из особенностей Конституции Союза ССР.

Как и всем объединенным Наркоматам, Наркомату Водного Хозяйства СССР (НКВХ СССР) соответствуют НКВХ Союзных Республик и их общереспубликанские и местные органы. В федеративных объединениях Союзных Республик — только федеративный НКВХ с уполномоченными в каждой отдельной Союзной или Автономной Республике Федерации.

В развитие и дополнение к общим положениям, изложенным в настоящей проектной схеме, нами разработана подробная схема организации как всех центральных (наркоматских), так и местных органов аппарата НКВХ СССР и НКВХ Союзных Республик с перечнями функций каждой отдельной части аппарата и графическим изображением всей организации последнего. Все эти материалы представлены нами в Госплан СССР.

Однако, опубликование их мы считаем преждевременным впредь до выяснения принципиального вопроса — является ли предлагаемая нами схема приемлемой с теми или иными изменениями или же она неприемлема. В первом случае опубликование схемы функционального и организационного построения будет иметь смысл, а во втором — отпадает.

Конъюнктурный обзор народного хозяйства за 1-ое полугодие 1924/25 г.

В первом полугодии настоящего года восстановительные процессы в промышленности шли необычайно быстрым темпом.

Валовая продукция в количественном выражении (по довоенным ценам) превзошла второе полугодие прошлого хозяйственного года на +44% и первое полугодие на 55%, при этом первый квартал настоящего года превзошел последний квартал прошлого года на 30%, второй квартал дал увеличение против первого на 12%. Соответствующие проценты подъема в 1923/24 г. были 22% в первом квартале и 3% во втором. Таким образом, темп промышленного производства оказался наибольшим за все время переживаемого нами периода возрождения нашего народного хозяйства.

Эти успехи достигнуты не столько вовлечением в работу новой рабочей силы, сколько большим использованием основного капитала и качественным улучшением производственного процесса. Среднемесячное число рабочих выросло только на 12% по отношению ко второму полугодю 23/24 г. и на 14% по сравнению с первым полугодием. Реальная месячная зарплата по отношению к предшествующему полугодю поднялась на 10%, месячная производительность рабочего на 29%; по сравнению с соответствующим полугодием 1923/24 г. зарплата выросла на 20%, а производительность рабочего на 36%. Темп изменения зарплаты и производительности рабочего от квартала в квартал выражается в отчетном полугодии следующими коэффициентами: в 1-м квартале реальная зарплата поднялась на 5%, а производительность рабочего на 21% против предыдущего квартала, во втором квартале зарплата упала на 4%, а производительность вновь поднялась на 9%. Таким образом, зарплата в реальном выражении в 1-м квартале отставала от роста производительности рабочего, во втором полугодии движение зарплаты оказалось прямо противоположным динамике производительности, что указывает на влияние неурожая на положение трудящихся города. Доля зарплаты в цене продукции, составлявшая в первом полугодии 1923/24 г. 13,9%, во втором 17,8%, в отчетном полугодии составляет 15,1%, т.-е. она превысила первое полугодие прошлого года, когда она была ненормально низка, но отстала от второго полугодия, когда она была чрезмерно высокой. В результате она почти сравнялась с довоенной, равной 15,3%.

Продукция, число рабочих и заработная плата			Валовая продукция в милл. рублей			Среднее месячное число рабочих (в тысяч. чел.)	Продукция на одного рабочего в рублях по довоенным ценам	Месячная продукц. на одного работ. в рублях		Средне-месячная зарплата одному работ. в червон. руб.	Средне-месячн. зарплата в условиях московских рублях.	% зарплат к продукции рабочего в червон. руб.
			По довоенным ценам	Червонных по среди-месячн. пром. индекса Госплана	Товарных по общему индексу Госплана			По довоенным ценам	В червонных по индексу Госплана			
Абсолютные цифры	1922/23 г.	1-е полугод.	574,9	793	719	1,044	551	92	126	—	—	—
		2-е полугод.	574,5	122,4	877	1,009	527	68	181	—	—	—
	1923/24 г.	1-е полугод.	718,4	1,652	983	1,187	605	101	232	32,14	13,9	19,8
		2-е полугод.	771,7	1,561	910	1,210	637	106	215	38,16	17,8	21,6
	1924/25 г.	1-е полугод.	1114,6	2,161	1,242	1,354	823,2	187	266	40,23	15,1	23,7
	В %/о к предыду- щему полу- годию.	1922/23 г.	2-е полугод.	100	154	122	104	96	96	148	—	—
1923/24 г.		1-е полугод.	125	135	113	109	115	115	124	—	—	—
		2-е полугод.	107	94	92	102	105	93	105	119	128	110
1924/25 г.	1-е полугод.	144	138	136	112	129	129	124	105	55	110	
В %/о к соот- ветствующ. полугодню предыдущего года.	1-е полугод. 1923/24 г. к 1-му полугодню 1922/23 г.		125	203	137	114	110	110	184	—	—	—
		2-е полугод. 1923/24 г. к 2-му полугодню 1922/23 г.	134	128	104	111	121	121	115	—	—	—
	1-е полугод. 1924/25 г. к 1-му полугодню 1923/24 г.		155	131	126	114	136	136	115	125	103	120
Абсолютные числа квартала 1924/25 г.	I		525,8	1,033	618	1,586	394	131	258	40,13	15,6	24,05
		II	538,8	1,128	624	1,373	429	143	274	40,29	14,7	23,04
В %/о к предыдущему кварталу.	I		130	127	130	108	121	121	118	100,4	85	105
		II	112	109	101	103	109	109	106	100,3	94	96
В %/о к соответв. кварталу предыдущего года.	I		150	124	114	113	133	133	110	143	134	127
		II	160	135	140	115	139	139	117	111	93	113

Надо обратить внимание на то, что во втором квартале мы видим понижение этой величины против довоенной, что вряд ли может быть признано нормальным. Поэтому во втором полугодии нельзя ожидать сильного повышения производительности труда, без соответствующего увеличения зарплаты.

Сравнение с довоенным временем чрезвычайно затруднено изменением относительной роли отдельных отраслей промышленности, состава продукции в каждой из них в отдельности, а также состава рабочих по полуквалификации и цехам. Исчисление статистико-экономической секции показывает, что производительность труда достигла 94% довоенной зарплаты по данным ЦВСТ — 76%, валовая продукция — 69%, а число рабочих 65%.¹

Сопоставление реализации продукции с ростом самой продукции также чрезвычайно трудно: по показаниям профессора Кафенгауза запасы за истекшее полугодие уменьшились на складах производственных объединений и синдикатов.

Приведенная ниже таблица, составленная из данных полугодического обзора проф. Кафенгауза, говорит нам о том, что по сравнению с предшествовавшим полугодием темп роста реального отпуска отставал от роста продукции (+24% и +33%), если индексное исчисление правильно. Данные же о сделках, даже не включая генеральных договоров, показывают превышение сбыта над ростом продуктов (+43% и +38%).

По сравнению с соответствующим полугодием рост сбыта, выражающийся по обоим родам данным 71%, превысил рост продукции, коэффициент которого 31%, что в значительной мере объясняется депрессивным характером 1-го квартала прошлого года.

Производство промышленности, учитываемой ЦОС'ом ВСНХ в первом полугодии выразилась в 1.114,6 милл. довоенных рублей, в 2.161 милл. червонных рублей и 1.242 милл. тов. рублей.

Если всмотреться в многолетние кривые за 3 года по нашей промышленной продукции, то станет ясно следующее. Хлопчатобумажные ткани, т.е. самая показательная промышленность из легкой индустрии, и прокат, который является самым показательным из тяжелой индустрии, развиваются параллельно, что говорит о преобладающем влиянии общих условий. Если исчислить коэффициент корреляции между ростом продукции хлопчатобумажных тканей и проката, то он равен 0,68. Вся валовая продукция дает меньшие колебания, но она развивается опять-таки в строгой зависимости от основных отраслей. Связь между хлопчатобумажным производством и общей продукцией — 0,90, между всей общей продукцией и прокатом — 0,72. Обращает на себя особое внимание отставание роста среднего числа рабочих от роста продукции, и это отставание является прогрессом производительности рабочих.

В методологической части обзора и в вышеприведенной таблице указано на несовпадение и даже противоречие данных о реализации про-

¹ Благодаря указанному изменению состава продукции, рабочих, производительность рабочего выше 100% при производительности труда в 94%.

	Сумма отпуска в тысячах черв. рублей	В % к предыдущ. периоду	В % к соответств. периоду 1923/24 г.	Сделки и догов. по 161 объединением		Валов. прод. в черв. рубл. по индексу Госплана	
				В % к предыдущ. периоду	В % к соотв. пер. 1923/24 г.	В % к предыдущ. периоду	В % к соотв. пер. 1923/24 г.
1923/24 г.							
1 кварт.	419.501	—	—	—	—	114	230
2 "	510.793	122	—	136	—	98	190
3 "	601.217	118	—	98	—	92	152
4 "	676.161	112	—	115	—	109	111
1924/25 г.							
1 кварт.	783.248	116	187	137,8	213,3	127	124
2 "	812.088	104	159	91,9	140,4	109	138
1923/24 г.							
1 полуг.	930.294	—	—	—	—	—	—
2 "	1.277.378	137	—	122	—	94	128
1924/25 г.							
1 полуг.	1.595.336	124	171	141	172	138	131

мышленной продукции. Теперь, подводя итоги за полугодие, можно прийти к выводу, что первое полугодие прошлого года, которое началось жестоким кризисом сбыта, отличается тем, что реализация отставала на 30%, а во втором полугодии прошлого года реализация на 20% превзошла продукцию, значит мы реализовали те запасы, которые накопились в течение депрессивного первого полугодия. В этом году мы имеем или параллельное движение реализации по сравнению с продукцией, или же можно ожидать превышения реализации над продукцией. Точных данных, к сожалению, до последнего момента на этот период нет, но все же мы можем сказать, что или реализация превзойдет продукцию, или же они совпадут. Все эти данные свидетельствуют о том, что условия для развития промышленности в высшей степени благоприятны и поэтому нельзя не отнестись положительно к тем намерениям, которые сейчас имеются в президиуме ВСНХ к пересмотру всех программ в сторону расширения. Несомненно, это навечно опытом пережитого полугодия.

Оборот Московской Товарной Биржи и 70 провинциальных бирж

	В милл. червонных руб.		В милл. руб. по довоенным ценам, по групповым индексам Госплана				В милл. товарных руб.		В милл. червонных руб.		В милл. руб. по довоенным ценам, по групповым индексам Госплана		В милл. товарных руб.			
	1923/24 г.		1924/25 г.		1923/24 г.		1924/25 г.		1924/25 г.		1924/25 г.		1924/25 г.			
	I пол.	II пол.	I пол.	II пол.	I пол.	II пол.	I пол.	II пол.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.	I кв.	II кв.		
Сельхоз. товары	Абсолютн.	412	473	630	325	325	408	240	276	363	310	320	219	189	186	177
	В % к предыд. сроку	—	115	133	—	100	125	—	115	131	—	103	—	86	—	95
	В % к соотв. ср. пр. года	—	—	153	—	—	125	—	—	151	—	—	—	—	—	—
Пром. тов.	Абсолютн.	911	1.222	2.050	399	605	1.057	535	712	1.182	1.038	1.012	528	529	622	560
	В % к предыд. сроку	—	134	168	—	152	175	—	133	166	—	97	—	100	—	90
	В % к соотв. ср. пр. года	—	—	226	—	—	265	—	—	221	—	—	—	—	—	—
Общий оборот	Абсолютн.	1.323	1.695	2.680	724	930	1.465	775	988	1.545	1.348	1.332	747	718	808	737
	В % к предыд. сроку	—	128	158	—	128	157	—	127	156	—	99	—	96	—	91
	В % к соотв. ср. пр. года	—	—	203	—	—	202	—	—	199	—	—	—	—	—	—
В % к общему итогу с.-хоз. товары	31,1	28,0	23,5	44,9	34,9	27,8	31,0	28,0	23,5	23,0	24	29,3	26,3	23,0	24,0	

VI. Товарооборот

В сводной таблице приводятся данные о биржевых оборотах по Московской и 70-ти провинциальным биржам за 3 полугодия и за 2 квартала последнего полугодия в червонном выражении, в довоенных ценах и товарных рублях, причем по необходимости пришлось пользоваться для перехода от червонных рублей к довоенным ценам групповыми индексами Госплана, а для перечисления в товарные рубли — общепромышленным индексом Госплана.

Оборот 71 биржи в червонном выражении превысил оборот предшествующего полугодия на 58%, а соответствующего полугодия прошлого года на 103%, причем оборот с промышленными товарами увеличился на 68% и 126%, а сельскохозяйственный только на 33% и 53%. В довоенных ценах мы видим, что оборот с промышленными товарами увеличился против предшествующего полугодия на 75%, а против соответствующего полугодия прошлого года на 165%, т.-е. сильнее, чем в червонном выражении, благодаря падению цен на промышленные изделия.

Оборот с сельскохозяйственными товарами, наоборот, увеличился по довоенным ценам на меньший %, чем в червонном выражении, а именно всего на 25% против обоих полугодий, что вызвано ростом цен на сельскохозяйственные товары.

Цифры изменения оборотов в товарных рублях очень близки к исчислениям оборотов в червонном выражении, благодаря слабой колеблемости общего индекса.

Рассматривая движения оборотов по кварталам, мы видим, что 2 квартал в червонном выражении дал уменьшение оборота, правда — на 1%, но при этом сельскохозяйственные товары выросли на 3%, а промышленные упали на 3%.

В довоенных ценах картина обратная: сельскохозяйственные уменьшились на 14%, а промышленные остались стабильными.

VII. Внешняя торговля.

	За полугодие			За квартал		
	1923/24 г.		1924—25 г.	1924/25 г.		
	I пол.	II пол.	I пол.	I кв.	II кв.	
В миллион. руб. по довоенным ценам 1913 г.						
Вывоз	Абсол.	179,3	153,7	135,6	70,3	65,3
	В % к предыд. сроку	—	86	88	—	93
	В % к соотв. сроку прошл. года	—	—	76	—	—
Ввоз	Абсол.	83,5	123,4	130,9	56,8	71,1
	В % к предыд. сроку	—	148	106	—	130
	В % к соотв. сроку прошл. года	—	—	157	—	—

В миллион. руб. по современным ценам

Вывоз	Абсол.	267,1	213,7	231,7	119,3	111,8
	В % к предыд. сроку	—	80	108	—	94
	В % к соотв. сроку прошл. года	—	—	87	—	—
Ввоз	Абсол.	150	235,6	233,1	101,0	132,1
	В % к предыд. сроку	—	101	99	—	131
	В % к соотв. сроку прошл. года	—	—	155	—	—
Общий оборот	Абсол.	417,1	449,3	464,2	—	—
	В % к предыд. сроку	—	—	103	—	—
	В % к соотв. сроку прошл. года	—	—	111	—	—

БАЛАНС ПО ДОВОЕННЫМ ЦЕНАМ

+95,8	+30,3	+4,7	+13,5	-8,8
-------	-------	------	-------	------

ПО СОВРЕМЕННЫМ ЦЕНАМ

-117,1	-21,9	-2,0	+18,3	-20,3
--------	-------	------	-------	-------

Интересно проследить роль сел.-хоз. товаров в общих биржевых оборотах. И в червонном выражении, и в довоенных ценах роль сел.-хоз. товаров падает от полугодия к полугодю, а именно: мы имеем такие ряды цифр: 31,1; 28,0; 23,5 в червонном выражении; а по довоенным ценам: 44,9; 34,9; 27,8%.

В этом проявилось влияние недорода текущего года.

При рассмотрении кварталов мы видим, что роль сел.-хоз. товаров от квартала к кварталу, при исчислении по довоенным ценам, падала: 29,3, 26,3, а в червонном выражении даже несколько поднялась с 23% до 24%.

При ежемесячном рассмотрении оборота наиболее характерно то, что конъюнктура падала: обороты ноября ниже октября; конъюнктура декабря и января осталась на пониженном уровне ноября, но в феврале отмечаются несомненные признаки в сторону улучшения, а в марте мы имеем ярко выраженное улучшение конъюнктуры; но все же и в марте имеется понижение по сравнению с октябрем. Проф. Первушин, делая свою оценку за полугодие, написал, что это полугодие должно быть охарактеризовано товарной депрессией, но тем не менее оборот этого полугодия на 58% превышает оборот предшествующего полугодия.

Разгадка этого противоречия лежит в восстановительном процессе. Такую же самую оценку в конъюнктурном совете дал тов. Залкин, представитель НКВнуторга. Торговая заминка объяснялась тем, что не был приспособлен торговый аппарат, торговый кредит недостаточно развивался.

Мы в январе по инициативе секции внутренней торговли внесли тезис о недостатке торгового капитала и недостатке торгового кредита. Все это несомненные факты. Тем не менее, что же мы можем сказать теперь, подводя итоги полугодю?

Было ли отставание реализации от продукции? — нет, не было. В конце-концов при всех трениях и трудностях реализовать нашу продукцию мы сумели в полной мере. Перспективы в этом отношении могут быть оценены нами после обсуждения всей совокупности данных, но тем не менее и сейчас мы можем сказать, что истекшее полугодие и даже полтора месяца, которые мы пережили после истечения полугодия, в этом направлении дают благоприятные данные: в апреле и мае месяце товарная конъюнктура говорит о продолжающейся повышательной линии, которую мы констатировали в марте, значит и здесь благоприятные перспективы (таб. внешн. торговли).

Переходя к нашей связи с мировым хозяйством, приводим сводную таблицу. Надо прямо и определенно сказать, что темп развития нашей внешней торговли отстает от темпа развития внутреннего производства и товарооборота. Наш экспорт уменьшается. Правда, если вычесть хлеб, то мы будем иметь прирост на 70% против соответствующего полугодия прошлого года. Импорт по отношению к прошлому полугодю остался стабильным, а по сравнению с первым полугодием прошлого года вырос на 55%. Наш торговый баланс вместо 117 милл.

червонных рублей положительных за первое полугодие прошлого года дает 2 милл. отрицательных, причем последний квартал дал до 20 милл. отрицательных. Здесь перспективы в значительной мере осложняются нашей организацией торговли. Весь этот год прошел под знаком борьбы за крестьянский рынок и за его продукцию между экспортерами и между промышленностью.

Здесь встает во всем своем значении проблема организации сбыта сел.-хоз. продукции, которую надо согласовать с интересами крестьянского хозяйства, с интересами экспортеров и с интересами промышленности.

VIII. Движение индексов

Таблица полугодических движений индексов Госплана. Приросты за период в % по индексам на первое число каждого месяца

	X—22 г.	IV—23 г.	X—23 г.	IV—24 г.	X—24 г.
	IV—23 г.	X—23 г.	IV—24 г.	X—24 г.	IV—25 г.
			Агония совзнака	1-е полу- годие тв. валюты	
1. Зернофураж	- 37,6	- 12,9	+ 100,2	- 5,4	+ 99,1
2. Мучное	- 31,0	+ 11,1	+ 57,9	- 2,1	+ 52,7
3. Животное продовольствие	- 12,6	- 1,0	+ 107,2	- 32,2	+ 10,5
4. Сел.-хоз. сырье	+ 37,2	+ 105,0	+ 5,8	- 7,8	+ 0,6
5. Все сел.-хоз. товары	- 22,6	+ 6,6	+ 76,1	- 13,1	+ 45,6
6. Текстильные фабрикатy	+ 25,6	+ 83,8	- 37,7	- 4,1	- 3,1
7. Все пром. товары	+ 12,4	+ 74,0	- 24,3	- 4,9	- 4,0
8. Общетоvарный индекс	- 6,7	+ 36,1	+ 15,6	- 9,1	+ 18,4

Рассмотрим общее движение оптового индекса Госплана, а также индекса сельско-хозяйственных и промышленных товаров вместе с главными составляющими их групповыми индексами за пять полугодий, начиная с октября 1922 г. по апрель 1925 г.

1) В первом полугодии 1922/23 г. общий индекс цен падает на—6,7%, что объясняется интенсивным снижением сельско-хозяйственных цен (—22,6%), вызванным хорошим урожаем и недостатком спроса при одновременном повышении промышленных цен (+12,4), объясняемом тем, что промышленная продукция оказалась в минимуме. Решающим фактором являются повышенные предложения сельско-хозяйственных продуктов непромышленного потребления, которые испытывают максимальные снижения; зернофураж—37,6, мучные—31,0 и более слабое животное продовольствие—12,6. В то же время наблюдается в связи с приростом промышленных цен значительное повышение и сельско-хозяйственного сырья (+37,2); в общем это полугодие отмечено давлением на общий уровень цен снижающей тенденции сельско-хозяйственных товаров непромышленного потре-

бления, и движение общего индекса складывается под влиянием именно товарной стороны денежно-товарного обращения.

2) Второе полугодие 1922/23 г. отмечено резким превышением общего уровня цен (+36,11) при значительном повышении промышленных товаров (+74%) и значительно более слабом повышении сельско-хозяйственных (+6,6%).

При этом группа зерно-фуража дает даже обратное движение, снижаясь на 12,0%. Животное продовольствие также снижается (-1,0%), в то время как под влиянием тенденции промышленных товаров группа мучных дает повышение (11,1%), а сельско-хоз. сырье дает еще большее повышение (+105%), давая показания выше, чем даже группа металлов (которая повышается на 101,7%). Таким образом, это полугодие отражает на себе, главным образом, влияние денежной стороны ден. тов. обращения, а именно давления падающего совзнака, увлекавшего за собою и червонец, а также и резкого расхождения сел. хоз. и промышленных цен (максимум „ножниц“), в значительной мере объясняющегося кредитной инфляцией промышленности.

3. Первое полугодие 1923/24 г. дает увеличение общего индекса на +15,5% при интенсивном росте сел.-хоз. индекса (+76,1%) и существенном снижении промышленных цен (промышленный индекс падает на -24,3%). На этом полугодии сказались: а) агония совзнака, б) усиленные заготовки и экспорт сел.-хоз. товаров, в) не вполне удовлетворительный урожай 1923 г. и г) политика снижения промышленных цен.

Агония совзнака должна была вести к общему повышению цен; усиленные заготовки и экспорт сел.-хоз. товаров при не вполне удовлетворительном урожае должны были особенно повышать именно сел.-хоз. цены. И если при таких условиях мы наблюдаем падение цен на промышленные изделия, то это могло обуславливаться только определенной политикой снижения цен, продиктованной тяжелым опытом предшествующего полугодия, когда непомерный рост промышленных цен привел к резкому кризису сбыта. Таким образом сильнее всего растут индексы зерно-фуража (на +100,2%) и животного продовольствия (+107,2%), — в то время, как в противоположность предыдущим периодам, рассмотренным выше, прирост мучных значительно ниже зерно-фуража (а именно +57,9%), а прирост сырья выражается всего лишь в +5,8% (против 105% предыдущего полугодия). Таким образом это полугодие отмечается резким увеличением стоимости сел.-хоз. продуктов при повышенном давлении на общий уровень цен со стороны денег.

4. Второе полугодие 1923/24 г. (первый период твердой валюты) дает снижение общего уровня цен на -9,1% при интенсивном падении сел.-хоз. цен (-13,1%) и дальнейшем снижении пром. цен (-4,9%). Падение сел.-хоз. цен особенно сильно сказывается на движении индекса животного продовольствия (-32,2%), связанного с распродажей скота в недородных районах. Денежная сторона обращения снова оказывается превалирующей: в этом полугодии главное значение получает

денежно-разменный голод, а также снижение заготовок и введение лимитов в конце периода. Понижение общего уровня цен — результат денежной реформы.

5. В отчетном первом полугодии 1924/25 г. общий уровень цен повышается на +18,4% за счет повышения сел.-хоз. товаров на +45,6% при дальнейшем снижении промышленных цен (-4,0%).

Это полугодие проходит под давлением на уровень цен со стороны товаров. Сел.-хоз. товары в недостатке, а потому при полном отсутствии каких-либо признаков инфляции наблюдается резкий рост зерно-фуражного индекса (+99,1%) почти такой же, какой наблюдался в пору наиболее резкого падения совзнака; рост индекса животного продовольствия (+10,5%), мучной группы (+52,7%) при почти стабильной (-0,6%) группе сел.-хоз. сырья, что вызвано ростом индустрии. Товарная сторона резко действует на общий уровень цен, общее движение которого приближается к первому полугодью 1923/24 г., т.е. полугодью агонизирующего совзнака.

Таким образом изменение общего уровня цен коренится в причинах, лежащих на стороне товаров.

IX. Денежное обращение, кредит и финансы

Сравнивая 3 полугодия в их среднем выражении, т.е. беря средне-месячные величины для каждого из этих полугодий и производя исследование не только в червонных, но и в товарных рублях, чтобы элиминировать влияние изменения покупательной силы денег, мы получим следующую таблицу.

Средне-месяч. за:	Ден. масса без платж. обязат.	Вклады и тек. счета по 5 банк.	Учетно-судан. опер. по 5 банк.	Госбюджет
	В милл. черв. руб.			
1-е полуг. 1923/24 г.	329	450	484	151
2-е „ 1923/24 „	505	624	714	168
1-е „ 1924/25 „	694	871	1.081	211
В %/о к пред. полуг.	137	140	144	125
В %/о к соответствующему полуг. 1923/24 г.	211	193	213	139
В милл. товарн. руб.				
1-е полуг. 1923/24 г.	193	263	284	90
2-е „ 1923/24 „	299	364	419	98
1-е „ 1924/25 „	387	480	571	120
В %/о к пред. полуг.	130	132	148	122
В %/о к соответствующему полуг. 1923/24 г.	200	183	201	133

Эта крайне интересная таблица говорит нам о том, что развитие денежности нашего хозяйства, выражающееся в росте денежного обращения, таково, что мы имеем в среднем за только что пережитое полугодие прирост денежной массы по сравнению с предшествующим полугодием на 37%, а по сравнению с соответствующим полугодием прошлого года денежная масса больше чем удваивается (+111%).

Очень близки к этим коэффициентам прироста денежной массы коэффициенты роста вкладов и текущих счетов и учетно-ссудных операций. Первые выросли по отношению к предшествующему полугодю на 40%, а к первому полугодю прошлого года на 93%, вторые соответственно на 44% и 113%. Нельзя не отметить несколько более замедленный рост вкладов в истекшем полугодии по сравнению с денежной массой и задолженностью, которые росли почти одинаково.

Госбюджет также рос энергично, а именно, по сравнению с предшествующим полугодием, вырос на 25%, а с соответствующим полугодием прошлого года на 39%.

Если измерять движение рассматриваемых элементов товарным рублем, то ввиду роста общего уровня цен на 1% по сравнению с предшествующим полугодием и на 3,4% по сравнению с соответствующим полугодием прошлого года, мы получим несколько более смягченное выражение тех же процессов.

Мы не будем повторять цифр—они находятся в таблице, но, во всяком случае, они не меняют вывода об энергичном росте нашей денежно-кредитной системы и нашего госбюджета.

Х. Связь (статическая и динамическая) между элементами народного хозяйства

После рассмотрения отдельных элементов народного хозяйства в высшей степени интересно сравнить между собой динамику важнейших элементов народного хозяйства и исследовать как статическую, так и динамическую связь между ними. Этой цели служат шесть таблиц, печатаемых ниже. (См. отдельные таблицы № 1, 2, 3, 4, 5, 6).

Сначала несколько статистических пояснений.

Производство за 1923/24 г. заимствовано нами из нашего обзора за соответствующий год, причем под сельским хозяйством разумеется не только земледелие (полеводство и животноводство), но и лесное хозяйство, рыболовство и охота. Под промышленностью—не только государственная промышленность, учитываемая ЦОС ВСНХ, но также вся ценовая промышленность, равно как вся ремесленно-кустарная. Переход от производства 1923/24 г. к 1924/25 году получен путем применения динамических коэффициентов: по сельскому хозяйству по данным о земледелии, а именно в довоенных ценах взят прирост на 4%, а коэффициент прироста промышленной продукции заимствован из роста учитываемой ЦОС ВСНХ государственной промышленности, а именно, 56% против соответствующего полугодия прошлого года.

Распределение сельскохозяйственного производства по полугодиям принято искусственно делением пополам, а промышленного производства основывается на коэффициентах прироста по данным непосред-

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА

Таблица № 1.

Средне-месячные выражения

(в миллионах рублей)

	В черв. рубл.			В товарн. рубл.			В довоен. цен.		
	П о л у г о д и я								
	1-е	2-е	1-е	1-е	2-е	1-е	1-е	2-е	1-е
	23—24	23—24	24—25	23—24	23—24	24—25	23—24	23—24	24—25
Производство									
Сельское хозяйство . . .	914	1.088	1.198	543	630	689	742	742	770
Промышленность . . .	614	587	808	364	341	465	267	290	417
Итого . .	1.528	1.670	2.006	907	971	1.154	1.009	1.032	1.187
Товарная масса									
Сельско-хоз-йств. . . .	274	325	359	163	189	207	223	228	231
Промышленная	433	577	647	257	335	372	188	285	333
Итого . .	707	902	1.006	420	524	579	411	508	564
Биржевой оборот (71 биржа)									
Сельско-хоз-йств. . . .	69	79	105	40	46	61	54	54	68
Промышленный	152	204	342	89	119	197	67	101	176
Итого . .	221	283	447	129	165	258	121	155	244
Индекс									
Сельско-хоз-йств. . . .	1.233	1.461	1.555	0,732	0,850	0,895	1,0	1,0	1,0
Промышленный	2.299	2.024	1.940	1,365	1,177	1,111	1,0	1,0	1,0
Общий	1.684	1.720	1.737	1,000	1,000	1,000	1,0	1,0	1,0
Ножицы (оти. пром. вид к сел.-хоз-му.)									
Денежная масса (без платежн. обяз.)									
Вклады и текущ. счета (по 5 банкам)	450	624	871	263	364	480	263	364	480
Учетно-ссудн. операции (по 5 банкам без особ. ссуд пром. и хлебн. оп.)	484	714	1.031	284	419	571	284	419	571
Госбюджет	152	168	211	90	98	120	90	98	120
Средне-суточная погрузка (в тысяч. вагон.)	—	—	—	—	—	—	13.242	13.809	16.363
Тоже без дров	—	—	—	—	—	—	10.677	12.282	14.200

ственного учета ЦОС'а. Все элементы измерены тройким образом: в довоенных ценах, в товарных рублях и в червонных рублях по современным ценам. Первое измерение дает нам представление о количественных изменениях, второе—о ценностных изменениях, от-

влекаясь от изменения покупательной силы денег, третье измерение учитывает одновременно и количественные изменения и ценностные изменения и изменения, вызванные колебаниями покупательной силы денег.

Не повторяя цифр таблиц, надеясь на то, что читатель сам внимательно просмотрит их, мы обратим внимание лишь на те цифровые коэффициенты, которые характеризуют динамику процессов и связь между явлениями. Таб. № 1 содержит абсолютные числа. Таб. № 2, — указывающая динамику 1-го полугодия 1924/25 г., по сравнению с предшествующим полугодием и соответствующим полугодием 1923/24 года, обнаруживает следующие характерные явления. В довоенных ценах продукция увеличилась на 18%, в товарных рублях на 27%, в червонных рублях на 31% против соответствующего полугодия 1923/24 г. Товарная масса увеличилась сильнее: на 37% в довоенных ценах, на 38% в товарных рублях и на 42% в червонных рублях. Биржевые обороты 71 биржи выросли еще более резко: на 102% по довоенным ценам, на 99% в товарных рублях, на 103% в червонных рублях. Общий индекс изменился всего на 3%. Денежная масса увеличилась в довоенных рублях, а следовательно в товарных рублях на 100%, в червонных рублях на 111%. Вклады и текущие счета увеличились на 83% в довоенных и товарных рублях и на 93% в червонных рублях. Учетно-ссудные операции выросли на 101% в довоенных и товарных рублях и на 113% в червонных рублях. Госбюджет поднялся на 33% в довоенных и товарных рублях и на 39% в червонных рублях. Средне-суточная погрузка увеличилась на 24%, считая и дрова, и на 33% без дров.

Все эти цифровые сопоставления говорят нам о следующих экономических процессах.

Впереди других элементов народного хозяйства в совершенно одинаковом темпе идут: рост учетно-ссудных операций, денежной массы и биржевых оборотов.

Несколько отстают от них вклады и текущие счета.

Вслед за ними идут, с почти одинаковым темпом, рост товарной массы госбюджета и погрузки, если исключить малоценный груз: дрова.

Отстает от всех коэффициент роста продукции.

Все это говорит нам о чрезвычайном развитии товарности, денежных и кредитных отношений в нашем хозяйстве, причем впереди всех идут именно денежно-кредитные отношения.

Таковы выводы из сравнения первых полугодий обоих смежных лет. Если всмотреться в коэффициент роста всех указанных явлений в рассматриваемом полугодии по отношению к предшествующему полугодью, то существо выводов у нас не изменится, они лишь примут несколько более слабое выражение, ввиду того, что и второе полугодие прошлого года давало значительный прирост по сравнению с первым его полугодием.

Вглядываясь в состав нашей продукции и в состав товарной массы, мы увидим, что общий их прирост почти исключительно зависит от роста промышленной продукции, так как сельско-хозяйствен-

Таблица № 2

ДИНАМИКА

1-е полугодие 1924/25 г. в %.

	В черв. рублях.		В товарн. рублях.		В довоенн. ценах	
	к предшеств. полугодью	к соответст-вующему по-лугод. 23-24 г.	к предшеств. полугодью	к соответст-вующему по-лугод. 23/24 г.	к предшеств. полугодью	к соответст-вующему по-лугод. 23/24 г.
Производство						
Сельское хозяйство	111	131	109	127	104	104
Промышленность	138	132	136	123	144	156
Итого	120	131	119	127	115	118
Товарная масса						
Сельско-хоз-йств.	111	131	109	127	104	104
Промышленная	112	149	111	145	117	177
Итого	111	142	110	138	111	137
Биржевой оборот (71 биржа).						
Сельско-хоз-йств.	133	153	131	151	125	125
Промышленный	168	225	166	221	175	265
Итого	158	203	156	199	157	202
Индекс.						
Сельско-хоз-йств.	106	126	105	121	100	100
Промышленный	96	84	94	81	100	100
Общий	101	103	100	100	100	100
Денежная масса (без платежн. об-з.)						
Вклады и текущ. счета (по 5 банкам)	140	193	132	133	132	183
Учетно-ссудн. операции (по 5 банкам без особ. ссуд пром. и хлебн. опер.)	144	213	148	201	148	201
Госбюджет	125	139	122	133	122	133
Средне-суточн. погрузка (в тысяч. вагонах)						
Тоже без дров	—	—	—	—	119	124
	—	—	—	—	116	133

ное производство и сельско-хозяйственная товарная масса дают лишь очень слабый прирост, если судить по довоенным ценам. Но уже в товарном и червонном исчислении мы видим, что ценность продукции обеих отраслей растет одинаково, благодаря подъему цен на

сельско-хозяйственные товары на 26% и падению цен на промышленные товары на 16% (в червонном выражении).

Таблица № 3

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ И ТОВАРНОЙ МАССОЙ.

А. Статическое

(Товарность производства)

	В червон. рублях			В товарных рублях			В довоенных ценах		
	1-е полугод. 23/24 г.	2-е полугод. 23/24 г.	1-е полугод. 21/25 г.	1-е полугод. 23/24 г.	2-е полугод. 23/24 г.	1-е полугод. 24/25 г.	1-е полугод. 23/24 г.	2-е полугод. 23/24 г.	1-е полугод. 21/25 г.
Проценти. отнош. с.-х. товарн. массы к с.-х. произв.	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Проценти. отнош. пром. товарной массы к промышл. производству	71	98	80	71	98	80	71	98	80
Проценти. отношение всей товарн. массы ко всему произв.	46	54	50	46	54	50	41	49	48

Таблица № 4.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ПРОИЗВОДСТВОМ И ТОВАРНОЙ МАССОЙ.

Б. Динамическое

(Изменение товарности)

	В червон. рублях				В товарн. рублях				В довоен. ценах			
	1-е полугодие 23/24 г.	2-е полугодие 23/24 г.	1-е полугодие 24/25 г.	1-е полугодие 24/25 г. % к пред. сроку	1-е полугодие 23/24 г.	2-е полугодие 23/24 г.	1-е полугодие 24/25 г.	1-е полугодие 24/25 г. % к пред. сроку	1-е полугодие 23/24 г.	2-е полугодие 23/24 г.	1-е полугодие 24/25 г.	1-е полугодие 24/25 г. % к пред. сроку
Изменение в %/о товарности сел. хоз. произв.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Изменение в %/о товарности промыш. производства	100	138	113	82	100	133	113	82	100	133	113	82
Изменение в %/о товарности всего производства	100	117	109	93	100	117	109	93	100	120	117	98

Товарная масса сельско-хозяйственного производства увеличилась на 31%, а промышленного на 49%. Так как именно товарная масса является основой всего денежно-товарного хозяйства, то мы подвергли особому рассмотрению в таблицах № 3 и 4 соотношение между производством и товарной массой, в таблице № 3 в статическом,

а в таблице № 4 в динамическом разрезе. Таблица № 3 показывает нам, что мы за отсутствием прямых данных приняли коэффициент товарности сельского хозяйства для всех полугодий один и тот же, а именно 30%.

Здесь, несомненно, кроется ошибка. Но велика ли она? Вероятно, не велика. Население, еще до доведения до довоенного уровня своего потребления, лишь под давлением жестокой необходимости будет отчуждать большую долю своей продукции. Коэффициент товарности хлеба в неурожайные годы понижается, товарность других отраслей, например, животноводство, увеличивается—в известной мере они компенсируют друг друга. Товарность промышленной продукции резко колеблется: от 71%—в депрессивное 1-е полугодие прошлого года до 98—в период усиленной реализации 2-го полугодия того же года, когда распродавались запасы, накопленные в период депрессии, до 80% нормальной, т.-е. соответствующей продукции реализации. Товарность всей продукции главным образом определяется ходом реализации промпродукции: 46, 54, 50. В таблице № 4 приведено изменение коэффициента товарности. Таблица эта говорит нам, что рост общей товарности в довоенных ценах в первое полугодие 1924/25 года идет быстрее слагаемых, что объясняется более сильным ростом товарного производства индустриального по сравнению с товарным сельско-хозяйственным; вес первого в обороте увеличивается. Этот факт иллюстрируется таблицей № 5, к обозрению которой и перейдем.

Таблица № 5.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ЯВЛЕНИЯМИ

(статическая).

	В червон. рублях				В товарн. рублях				В довоен. ценах			
	1-е полугод. 23/24 г.	2-е полугод. 23/24 г.	1-е полугод. 24/25 г.	1-е полугод. 24/25 г.	1-е полугод. 23/24 г.	2-е полугод. 23/24 г.	1-е полугод. 24/25 г.	1-е полугод. 24/25 г.	1-е полугод. 23/24 г.	2-е полугод. 23/24 г.	1-е полугод. 24/25 г.	1-е полугод. 24/25 г.
Товарная масса	707	902	1006	420	521	579	411	508	564			
В %/о к общей тов. массе:												
1. Сел. хоз. тов. масса	39	36	36	39	36	36	54	45	41			
2. Промыш. тов. масса	61	64	64	61	64	64	46	55	59			
3. Денмасса	46	66	69	45	57	66	47	59	63			
4. Вклады и тек. сч.	64	70	87	62	69	83	65	72	85			
5. Уч. ссуд. опер.	68	79	103	68	80	99	69	83	101			
6. Виржев. обор.	31	31	45	31	32	45	29	31	43			
7. Госбюджет	21	19	21	21	19	21	22	19	21			

В этой таблице за каждое изучаемое полугодие вычислено отношение к общей товарной массе сельско-хозяйственной массы, промышленной, денежной массы, вкладов и текущих счетов, учетно-ссуд-

ных операций, биржевых оборотов и госбюджета в трех выражениях: по довоенным ценам, в товарных и червонных рублях.

Прежде всего обращает на себя внимание падение роли сельско-хозяйственной массы и рост промышленной товарной массы в довоенных ценах, т. е. в количестве, что вызвано более быстрым темпом роста промышленной продукции, но в червонных рублях и в товарных рублях роль их почти постоянна, колеблясь возле одной и той же величины, быть может вследствие статистических причин (см. нашу статью об эмпирических закономерностях в 1 и 2 номере „Планового Хозяйства“), а именно около 39—36 для сельско-хозяйственных товаров и 61—64 для промышленных товаров. Отношение денежной массы напротив растет от полугодия к полугодю. То же мы наблюдаем и по отношению к роли вкладов и текущих счетов, учетно-ссудных операций, биржевых оборотов. Отношение же госбюджета тяготеет к какой-то определенной постоянной величине 21—19%, т. е. госбюджет составляет около одной пятой товарной массы. Изменение этих статистических коэффициентов дано в таблице № 6.

СВЯЗЬ МЕЖДУ ЯВЛЕНИЯМИ

(динамическая)

Изменение статистических коэффициентов

	В червон. рублях.			В товарн. рублях.			В довоен. ценах.					
	1-е полугодие 23/24 г.	2-е полугодие 23/24 г.	1-е полугодие 24/25 г.	1-е полугодие 23/24 г.	2-е полугодие 23/24 г.	1-е полугодие 24/25 г.	1-е полугодие 23/24 г.	2-е полугодие 23/24 г.	1-е полугодие 24/25 г.			
1. Сел. хоз. тов. массы . . .	100	92	92	100	100	92	100	83	76	92		
2. Промышл. тов. массы . . .	100	105	105	100	100	105	100	20	123	107		
3. Денежной массы	100	122	150	123	100	127	147	116	100	26	145	115
4. Вклад. и тек. счет	100	109	136	125	100	111	134	121	100	111	131	116
5. Учетно-ссуд. операций . . .	100	116	151	130	100	118	146	124	100	120	146	122
6. Биржевого обор.	100	100	145	145	100	103	145	141	100	107	148	138
7. Госбюджета	100	90	100	111	100	90	100	111	100	86	95	110

Если отвлечься от изменения менее 10%, которое может объясняться либо статистическими, либо случайными причинами, мы видим, что в червонном выражении отношение денежной массы к товарной массе растет от полугодия к полугодю примерно на один и тот же процент (22—23%). Отношение вкладов и текущих счетов имеет тенденцию убыстряться в своем росте (+9, +25%), точно также и отношение учетно-ссудных операций (+16, +30) и биржевых оборотов (0, +45%).

Правильное понимание этих коэффициентов мы получим, если посмотрим на изменение этих коэффициентов в довоенных ценах. Тут окажется, что отношение сельско-хозяйственной товарной массы к общей товарной массе имеет тенденцию падать (на —17, —8%), промышленных товаров расти (+20, +7%), денежной массы расти, но ослабляющемся темпом, а не ровным (+26, +15%), вклады и текущие счета — усиливающимся темпом (+11, +18%), учетно-ссудные операции постоянным темпом (+20, +22), биржевые обороты — усиливающимся темпом (+7, +38).

Изменение групповых цен и общего уровня цен, диктуемое законом соотношения ценности товарных масс, и объясняет приведенное выше изменение коэффициентов в червонном выражении. Во избежание недоразумений поясним, что там, где дело касается денег, там понятия „в довоенных ценах“ и „в товарных рублях“ совпадают. Должны были бы совпадать и числовые выражения, но если они различаются, правда, крайне незначительно, то лишь потому, что индекс исходит из иных весов сельско-хозяйственных и промышленных товаров, чем то соотношение, которое выявлено нами для товарных масс. Те динамические коэффициенты, которые дают равенство прироста при исчислении в довоенных ценах, — дают усиленный прирост в червонных рублях; те, которые дают падение в довоенных ценах, дают в червонных рублях равенство. Чем объяснить это явление? Одно изменение общего уровня цен вряд ли может это объяснить, так как общий уровень цен изменялся очень незначительно (на 1—3%). Очевидно, это находится в связи с изменением состава товарной массы и с соответствующим ему изменением цен групп товаров.

Вся товарная масса в довоенных ценах росла так: 100+124,+137, а в червонных рублях 100+128,+142. Следовательно, мы видим, что в червонном выражении товарная масса росла сильнее, чем в довоенном.

Мы рассмотрели полугодие в его итогах, или, что тоже, в средних выражениях по сравнению с другим полугодием, но прежде, чем делать экономические выводы, посмотрим, что произошло в течение полугодия.

В нижеприведенной таблице имеются данные о тех же элементах, что и за полугодие, с подразделением на кварталы, затем выделены начальный и конечный месяц полугодия и выявлена динамика явлений. Все явления выражены в довоенных ценах, товарных рублях и в червонных рублях.

Рассмотрим сначала квартальные итоги.

Таблица перед глазами читателя, поэтому мы предполагаем, что он будет следить за ней вместе с нашим изложением.

В довоенных ценах производство упало, но это итог искусственный, потому что мы сельское хозяйство расчленили по кварталам соответственно товарообороту. Товарная масса увеличилась на 2% бла-

(В миллионах

рублей)

	В червонных рублях					
	1 кв.	2 кв.	% 2 кв. к 1 кв.	Окт.	Март.	% март. к октб.
Производство						
Сельское хозяйство	5.548	5.669	102	1.998	2.002	100
Промышленность	4.500	4.908	109	1.519	1.666	110
Итого	10.048	10.577	105	3.517	3.668	104
Товарная масса.						
Сельско-хозяйств.	1.664	1.701	102	599	601	100
Промышленная	3.600	3.964	109	1.215	1.333	110
Итого	5.264	5.665	108	1.814	1.934	107
Биржевые обороты.						
Сельско-хозяйств.	310	321	104	113	115	102
Промышленные	1.048	1.016	97	386	349	90
Итого	1.358	1.337	99	499	464	93
Индексы						
Сельско-хозяйств.	1.420	1.702	120	1.359	1.863	137
Промышленные	1.964	1.916	98	1.984	1.904	96
Общий	1.670	1.806	108	1.642	1.884	115
Ножницы	138	113	82	146	102	70
Денежная масса	693	732	106	649	748	115
Вклады и тек. счета.	742	929	125	632	1.023	160
Учетно-ссудн. операции	934	1.108	119	885	1.181	133
Госбюджет.	649	615	95	213	191	91
Погрузка (в вагонах).	—	—	—	—	—	—
„ без дров.	—	—	—	—	—	—

Примечание: Продукция сельского хозяйства по довоенным ценам разбита по кварталам и разбита по кварталам и месяцам пропорционально продукции крупной государственности по оптовым индексам Госплана (сельско-хозяйственному и промышленному) средне-квартальным и средне-месячным.

	В товарных рублях						По довоенным ценам					
	1 кв.	2 кв.	2 кв. в % к 1 кв.	Окт.	Март.	% март. к октб.	1 кв.	2 кв.	2 кв. в % к 1 кв.	Окт.	Март.	Март в % к окт.
Производство												
Сельское хозяйство	3.522	3.139	95	1.217	1.068	88	3.855	3.329	86	1.642	1.074	73
Промышленность	2.694	2.718	101	925	884	96	2.290	2.560	112	764,6	875,1	114
Итого	6.016	5.857	97	2.142	1.952	91	6.145	5.889	96	2.227	1.949	88
Товарная масса.												
Сельско-хозяйств.	997	941	95	365	350	88	1.157	999	86	439	322	73
Промышленная	2.155	2.174	101	740	707	96	1.832	2.048	112	612	700	114
Итого	3.152	3.115	99	1.105	1.057	96	2.989	3.047	102	1.051	1.022	98
Биржевые обороты.												
Сельско-хозяйств.	185	178	96	69	61	88	219	189	86	83	61	73
Промышленные	622	559	90	235	185	79	528	531	101	195	184	94
Итого	807	737	91	304	246	81	744	720	96	278	245	88
Индексы												
Сельско-хозяйств.	85	94	111	83	99	119	1	1	100	1	1	100
Промышленные	118	106	90	121	101	83	1	1	100	1	1	100
Общий	100	100	100	100	100	100	1	1	100	1	1	100
Ножницы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Денежная масса	415	403	97	396	396	100	415	403	97	396	396	100
Вклады и тек. счета.	441	506	115	415	543	131	441	506	115	415	543	131
Учетно-ссудн. операции	555	610	114	539	627	116	555	610	114	539	627	116
Госбюджет.	389	341	88	129	103	80	389	341	88	129	103	80
Погрузка (в вагонах).	—	—	—	—	—	—	16,5	16,4	99	17,9	17,5	98
„ без дров.	—	—	—	—	—	—	14,6	13,9	95	16,0	14,9	93

годаря противоположным явлениям: промышленная масса увеличилась на 12%, а сельско-хозяйственная упала на 14%. Биржевые обороты уменьшились на 4%, причем все это уменьшение произошло благодаря падению сельско-хозяйственных оборотов на 14% и подъему промышленных на 1%. Цены сельско-хозяйственных товаров увеличились на 11%, а промышленных упали на 10%. Денежная масса сократилась на 3%. Вклады и текущие счета увеличились на 15%. Учетно-ссудные операции на +14%. Госбюджет сократился на 12%. Погрузка без дров сократилась на 5% в соответствии с сокращением биржевых оборотов и денежной массы.

Если мы обратимся к червонному выражению, то мы получим рост продукции благодаря росту сельско-хозяйственных цен, рост товарной массы благодаря той же причине, почти стационарное состояние биржевых оборотов, рост сельско-хозяйственных цен на 20% и падение промышленных на 2%. Подъем общего уровня цен на 8%, уменьшение ножиц на 18%, увеличение денежной массы на 6%, вкладов и текущих счетов на 25%, учетно-ссудных операций на 19%, сокращение госбюджета на 5%.

Таким образом, экономические процессы в полугодии, если сравнивать поквартальные итоги, характеризуются следующими основными фактами; интенсивным ростом промышленного производства, интенсивным падением сельско-хозяйственных оборотов и еще более резким ростом сельско-хозяйственных цен, сдержанным развитием денежной массы лишь в соответствии с ростом товарной массы, более интенсивным, чем рост товарной массы, ростом кредита и выдвигающимся на первое место ростом вкладов и текущих счетов.

Если обратиться к сравнению начального и конечного месяцев, то приходится сказать, что последний месяц, по довоенным ценам, дает прирост против начального по промышленному производству лишь на 14%, по кредиту на 16%, по вкладам и текущим счетам на 31%. Остальные явления либо стабильны в этом выражении, например, денежная масса дает 100%, или даже падают: так товарооборот сократился на 12%, причем по сельско-хозяйственным товарам сокращение равно 27% и даже по промышленным равно 6%. Уровень цен сельско-хозяйственных товаров поднялся на целых 19%, промышленных упал на 17%. В червонном выражении мы видим рост промышленной продукции на 10% меньше, чем по довоенным ценам, в товарной массе прирост на 7%, но в биржевом обороте падение на 7%. Рост цен дает огромный скачок по отношению к сельско-хозяйственным товарам (на 37%), в промышленных товарах падение лишь на 4%. Общий уровень цен червонных поднялся на 15%, ножицы упали на 30%. Денежная масса увеличилась на 15%, учетно-ссудные операции на 33%, вклады и текущие счета на целые 50%, госбюджет сократился на 9%, а погрузка без дров сократилась на 7%.

Что же все это значит? В течение самого второго полугодия экономические процессы развивались не интенсивно. Главный прыжок, обусловленный совершенно исключительным темпом восстановительного процесса этого года, приходится на начало хозяйственного года. Исключение представляют только два явления: энергично развивались учетно-ссудные операции и еще более энергично развивались вклады и текущие счета, что обуславливалось по экспертным показаниям приростом вкладов НКФ и промышленных предприятий, пользовавшихся благоприятными условиями для реализации продукции при росте % сделок за наличные.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Наш сводный обзор полугодия не является систематически во всех частях проработанным с одинаковой детальностью, по одинаковой программе. Не позволило это сделать ни состояние материалов, ни условия составления обзора и его публикации; но, все же, обзор этот мы стремились обосновать на системе таблиц, ставя себе совершенно определенные познавательные задачи, что и позволяет нам сделать следующие экономические выводы.

Неурожай, постигший значительную часть наиболее плодородных и хлеботоварных районов страны, грозил большими опасностями и в смысле недостатка снабжения, и устойчивости нашей валюты, уровню реальной зарплаты и емкости рынка. Все эти опасности, за исключением чрезмерного роста хлебных цен и некоторого недостатка хлебного снабжения, потребовавшего импорта, но в умеренном количестве (до 35 милл. пуд.), были преодолены. Те скрытые силы, которые находятся в нашем народном хозяйстве в виде материальных и человеческих производительных сил, будучи приведены в действие, дали огромный толчок вперед нашему народному хозяйству, позволившему преодолеть последствия неурожая. Наша организация производства, обмена, кредита, денежной системы оказалась уже настолько эластичной, что могла приспособиться даже к условиям неурожая.

Частые ошибки, в роде способа проведения лимитов рестрикции кредита, имели частные же, но не общие последствия. Мы сумели много произвести, сумели почти все произведенное реализовать, и входим в новое полугодие более мощными, чем вошли в отчетное полугодие. Перспективы на дальнейшее развитие и энергичное продолжение восстановительного процесса благоприятны, особенно в виду удовлетворительных видов на урожай, но они же ставят перед нами и определенные задачи и дают нам определенные директивы. Задачи эти могут быть сформулированы в таких словах: безбоязненная ставка на восстановительный процесс, приспособление всех методов регулирования к гармоническому всестороннему развитию всех элементов народного хозяйства с целью особенного усиления отставших отраслей.

В частности, нам не пришлось констатировать в этом обзоре достаточной подготовки к строительству, наоборот, мы видели слабый рост промышленности, вырабатывающей лесные строительные материалы. Между тем, надо было бы думать, что второе полугодие должно было бы пройти под знаком энергичного жилищного строительства, находящегося в минимуме народного хозяйства.

Обозреваемое полугодие, рассмотренная нами определенная стадия восстановительного процесса не оставляют никаких сомнений в том, что поставленная таким образом цель энергичного развития строительства для нас посильна, а приступ к ней даст новый огромный толчок к подъему нашей хозяйственной жизни и достижению ею как ближайшего этапа, по крайней мере, — довоенных размеров.

Контрольные цифры к народно-хозяйственному плану на 1925/26 год.

Не касаясь удачности или неудачности термина „контрольные цифры“, необходимо отметить, что понятие, вкладываемое в эти слова, заключается в том, что основные элементы народного хозяйства могут быть выражены в цифрах и притом согласованных друг с другом.

Контрольные цифры—это по существу осто́в баланса народного хозяйства и, если мы говорим о контрольных цифрах на будущий год, то этим самым мы говорим об основных элементах баланса народного хозяйства на предстоящий год.

Каким образом может быть разрешена задача построения контрольных цифр? Если мы имеем так называемое нормальное развитие, то, исследуя динамику этого развития за возможно продолжительный период времени, выясняя причинную связь между явлениями, можно установить за прошлое определенную тенденцию развития и, учитывая строго определенные факты для данного года, можно приблизительно предвосхитить положение хозяйства на ближайший год. Степень точности этого предвидения в высшей степени не велика, слишком многообразны факторы, слишком сложны их комбинации. Тем не менее, такое перспективное представление является необходимым условием для всякого хозяйствования не только общественного, но и частного. Управлять—значит предвидеть. Вести плановое хозяйство абсолютно немислимо, если не предвидеть предстоящие этапы развития.

В переживаемую нами реконструктивно-восстановительную эпоху, последовавшую после периода хозяйственной разрухи, когда производительные силы частично впали в паралич, а население дошло до изнеможения,—предвидение должно основываться на уловлении закономерностей самого восстановительного процесса.

Читателям „Планового Хозяйства“ известны попытки автора настоящих строк установить некоторые закономерности восстановительных процессов в нашем народном хозяйстве (см. № № 1 и 2 „Планового Хозяйства“ за текущий год).

Комиссия по контрольным цифрам, образованная президиумом Госплана, признала одним из методов предвидения—исследование таких закономерностей. Читателю „Планового Хозяйства“ мы напомним вкратце установленные нами тенденции и обстановку их проявления.

1) Более примитивное сельское хозяйство расстроилось менее, чем более сложное — промышленное.

2) Процесс разрухи выразился, главным образом, в функциональном расстройстве и в гораздо меньшей степени в разрушении материального субстрата производительных сил.

3) Восстановительный процесс (если отвлечься от социально-политических форм и моментов реконструкции) заключается в тенденции к восстановлению довоенных размеров пропорций и экономических связей между отдельными элементами народного хозяйства.

4) Ввиду этого, более сильно потерпевшие отрасли народного хозяйства имеют тенденцию восстанавливаться быстрее, чем менее потерпевшие.

5) Наряду с этим властно проявляется тенденция к более быстрому восстановлению отраслей народного хозяйства, обслуживающих первичные потребности (в пище, топливе, одежде).

6) Отрасли народного хозяйства, создающие средства производства, вступают в период восстановления позднее отраслей, обслуживающих непосредственные потребности населения, но зато с тем большей силой развиваются с каждым следующим годом восстановительного процесса.

7) Соотношение цен различных групп товаров определяется соотношением ценности массы этих товаров, причем уже с 1922/23 года это соотношение тяготеет к довоенной норме, примерно (если отвлечься от импорта) в отношении 37% и 63%, причем первая цифра выражает собою отношение ценности массы сельско-хозяйственных товаров к общей ценности всей товарной массы, а вторая — процентное отношение ценности промышленных товаров к той же товарной массе.

8) Эпоха борьбы с контр-революцией, поддержанной интервенцией и блокадой, отмечена была системой военного коммунизма, почти уничтожившей в стране денежное обращение и совершенно парализовавшей кредит, поэтому с момента почти восстановления впереди всех элементов идет развитие денежной массы и кредита, причем с каждым следующим годом развитие кредита опережает даже развитие денежной массы.

9) Госбюджет имеет определенную тенденцию извлекать долю национального производства, все более и более приближающуюся к довоенной доле.

10) В прилагаемой сводной таблице контрольных цифр читатель найдет подтверждение всех этих эмпирических закономерностей за истекшие годы.

Автором настоящей статьи была сделана попытка на основании исследования этих закономерностей установить контрольные цифры на будущий год; но это комиссией было признано недостаточным. Комиссия прибегла к проверке этого метода привлечением экспертного знания лиц, знакомых с техникой и экономикой различных отраслей народного хозяйства и внимательно наблюдающих за динамикой их

развития; такими экспертами явились ученые сотрудники различных секций Госплана.

В дальнейшем работа будет проверена опытом ведомств и их предположениями, но и в настоящей стадии разработки она уже представляет общий интерес и потому заслуживают опубликования.

Автор настоящей статьи должен здесь же заявить, что по приглашению редакции он излагает результаты коллективной работы, причем надеется, что все авторы ее получат возможность в особом сборнике изложить то, в чем они принимали более близкое и ответственное участие.

Каков же общий подход к построению контрольных цифр на 1925/26 год?

Работники Госплана, а именно пишущий эти строки, т. Струмилин, т. Базаров, и не сговариваясь, при первом же обсуждении проекта работы по контрольным цифрам высказывали как самую общую перспективу, что 1925/26 год будет годом завершения восстановительного процесса и подготовки к общей реконструкции народного хозяйства. Стопроцентное использование оставшихся у нас производительных сил — вот основная перспектива для наступающего года.

Почему явилась такая мысль у нескольких лиц? Вряд ли я ошибусь, если скажу, что поразительный факт 50-60-ти процентного, по сравнению с прошлым годом, подъема промышленности в 1924/25 году, несмотря на серьезный неурожай, постигший страну, не мог не поставить вопроса, какие же могут быть препятствия в благоприятный по урожаю год, чтобы не использовать все то, что у нас есть.

К этому же предположению приводил и не менее поразительный факт, что, несмотря на недород, покупательная сила нашего червонца по отношению ко всем товарам росла и лишь вызванный недород, отчасти неудачной лимитной политикой, бешеный рост хлебных цен привел к временному повышению общего уровня цен, который при первых же признаках благоприятного урожая стал вновь падать.

Значит, денежные препятствия не должны стоять на нашем пути. Обслуживая восстановительный процесс, эмитируемые деньги в порядке краткосрочного и долгосрочного кредита не несут в себе угрозу инфляции, если будут целесообразно и экономно расходуются на все нужды возрождающегося хозяйства, пропорционально значению этих нужд, их весу в общей экономике страны.

Возникает вопрос, можно ли научно определить степень возможного удовлетворения конкурирующих между собою нужд и потребностей, можно ли найти критерий для взвешивания степени важности самих этих нужд.

Если всмотреться в ход нашего развития в период возрождения нашей страны, то мы увидим значительное метание из стороны в сторону, метание, частью вызываемое объективными причинами, частью ошибками в понимании происходящего процесса и неосуществимыми целями, которые ставили себе регулирующие и управляющие органы.

Т. Бухарин в одной из своих статей четко и ясно сформулировал основные принципы „экономических весов“: „Необходимо исходить из условий развития „целого“ и учитывать взаимодействия различных элементов общественного целого“, — писал он.

Маркс дал формулу: „способ производства и обмена определяют собою производственные отношения людей и на этом фундаменте уже вырастает надстройка — культурная, государственная“.

Для удобства изучения попытаемся очертить это целое.

Невозможно найти такую точку зрения, где можно было бы все элементы расположить на одной плоскости. Мы должны с различных точек зрения посмотреть на это общественно-хозяйственное целое.

Первой точкой зрения, или, будем говорить, первым разрезом мы будем называть производственный разрез, т. е. выделим процесс производства человеческих сил, материальных и духовных благ.

Второй разрез — это разрез обмена.

Третий разрез — разрез государственного бюджета, т. е. перераспределения производительных сил и хозяйственных благ между различными нуждами.

Четвертый разрез — это разрез потребления.

Конечно, все эти точки зрения лишь условно могут быть отграничены одна от другой, т. к. все эти процессы пронизывают друг друга. Чтобы производить, уже нужно вступать в процесс обмена и потреблять, получать от государства и давать ему, обладать известным культурным уровнем, и т. д. и т. д. Но тем не менее методологически необходимо сначала разложить целое на указанные элементы, а затем уже попытаться их синтезировать.

Мало этого, нельзя ограничиться лишь теми общими делениями, которые мы сделали. Производство материальных благ мы должны разбить на следующие отделы: 1) сельскохозяйственное производство, 2) промышленное производство, 3) транспорт, 4) жилищное строительство.

Элементы обмена мы разобьем: 1) на торговлю внешнюю и внутреннюю, 2) на денежное обращение и 3) кредит.

Государственный бюджет мы должны разбить на доходную его часть по источникам дохода; в расходной — по тем отраслям хозяйственной и общественной жизни, на которые употребляются государственные средства.

В разрезе потребления мы должны изучить пищу, одежду, топливо и жилище и, наконец, степень удовлетворения культурных потребностей.

Производство мы должны разбить прежде всего по размерам предприятий — мелкое, крупное.

Везде во всех разрезах мы должны ни на секунду не упускать из вида классовое строение общества, даже нашего советского.

Таким образом, построение контрольных цифр на самом деле представляет из себя колоссальную познавательную задачу: мысленного воссоздания всего общества в его целом, исследования взаимозависимости всех его частей.

Ясно, что в полной мере эта задача в наших условиях еще не по силам ни отдельному лицу, ни коллективу. Но мы безусловно будем обречены на ошибку, если при выборе основных показателей забудем обо всей сложности познавательной задачи. Мы должны ее решать грубо, схематично, но помня всю ее грандиозную сложность.

Обратимся теперь к цифровому выражению указанных нами выше моментов.

Производство человеческой силы у нас достигло уже условной довоенной нормы, а может быть и превысило ее. Рождаемость, повидимому, выше нормы, смертность даже ниже.

Производство сельскохозяйственное, включая в это понятие не только земледелие, но и лесное хозяйство, рыболовство и охоту, развилось таким образом:

в $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$ к 1913 году (по довоенным ценам).				
1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
48	68	70	71	89
в $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$ к предыдущему году:				
—	142	104	102	125

К моменту величайшего упадка сельскохозяйственное производство снизилось до половины нашей условной нормы. Благодаря хорошему урожаю 1922/23 года оно сразу поднялось на 42% и достигло 68% довоенного производства. Следующие года, благодаря неудовлетворительному урожаю 1923/24 г. и плохому урожаю 1924/25 г., оно увеличилось всего на 4-2% по отношению к предшествующему году и по отношению к довоенному выражалось в 70-71%. Для 1925/26 года мы предвидим рост на 25%. Следовательно, сельскохозяйственное производство достигнет 89% довоенного уровня.

В абсолютном выражении в довоенных ценах сельскохозяйственное производство 1913-го года равнялось 12.826 милл. рублей, а в 1925/26 году по нашим предположениям достигнет 11436 милл. руб. (в довоен. ценах).

Промышленное производство, включая сюда и крупную и мелкую промышленность и кустарно-ремесленное производство, изменялось таким образом:

в $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$ к 1913-му году по довоенным ценам:				
1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
28	37	48	71	95
в $\frac{0}{10} \frac{0}{10}$ к предыдущему году:				
—	131	132	48	133

Хозяйственная разруха низвела промышленное производство в 1921/22 году к 28% довоенного уровня, затем начался энергичный рост промышленного производства и оно быстро стало приближаться

к довоенному уровню; причем особенно сильный скачок сделан в 1924/25 году, когда промышленное производство поднялось на 48% и достигло 71% довоенного. На будущий год мы предвидим рост на 33%, причем самый размер производства достигнет уже 95% уровня 1913 года.

В абсолютном выражении промышленное производство 1913 года равнялось 7.010 милл. рублей, а в 1925/26 году оно достигнет 6.650 милл. рублей по довоенным ценам.

На чем основаны наши предвидения?

Выше мы указали, что наш основной метод — исследование закономерностей развития восстановительного процесса и использование экспертных данных.

В соответствующих частных исследованиях будет освещен весь конкретный материал, здесь же мы должны ограничиться лишь немногими фактическими указаниями.

Для сельско-хозяйственного производства мы учли уже имеющиеся данные, хотя и предварительные, о росте посевных площадей и ожидаемом урожае, количестве скота и продукции скотоводства. Мы признали, что благодаря неурожаю этого года количество скота в 1924—25 г. останется стационарным или увеличится не больше, как на 1-2% против 10% роста в 1923—24 году.¹ С другой стороны, мы учли, что убой скота в наступающем году будет гораздо меньше, чем в истекающем недородном году.

В области промышленности мы проделали работу по каждой из отраслей. Тов. Базаров исследовал закономерную динамику 4-х элементов: числа рабочих, производительности рабочего, величины продукции и, наконец, заработной платы рабочего. Путем согласования с экспертами было определено состояние производительных сил в каждой отрасли и возможный по техническим условиям рост использования оставшихся сил в наступающем году.

На основании этого исследования для ценовой промышленности принят прирост продукции от 3.950 милл. руб. до 5.280 милл. р., т.-е. прирост на 34%, для всей мелкой и ремесленно-кустарной промышленности принят прирост с 1.050 милл. р. до 1.370 милл. или на 31%. Предполагается, что для этой промышленности не хватит ни сырья, ни оборудования для того, чтобы она могла поспеть за ростом крупной промышленности. В итоге продукция сельского хозяйства и промышленности выразилась:

В % к 13-му году (в довоенных ценах).

21/22	22/23	23/24	24/25	25/26
41	57	62	71	91

В %% к предыдущему году:

139 110 114 128

В абсолютном выражении мы имеем:

в довоенных ценах в милл. рублей:

	13 г.	25/26 г.
Сельск. хоз.	12.826	11.436
Промышл.	7.011	6.650
Итого	19.837	18.086

Интересно, что роль промышленного производства увеличилась: до войны она составляла 35,3%, а в 1925/26 году мы будем иметь 36,8%,

Возможно, конечно, что неточность наших исчислений скажется и в действительности мы будем лишь иметь приближение к довоенному соотношению. Но не исключена возможность и того, что действительно промышленное производство займет у нас большую роль, что повлечет за собою соответственные последствия для нашего импорта и экспорта в смысле большого ввоза к нам сельско-хозяйственных товаров в качестве промышленного сырья и большей доли в экспорте промышленных товаров, чем то имело место до войны.

Товарная масса определяется размером продукции и степенью товарности. В определении степени товарности мы находимся перед гораздо большими трудностями, чем при определении размера продукции, так как это требует детального знания конструкции каждой отрасли промышленности, бюджетов крестьянских хозяйств и т. д. Сравнение с довоенным временем затрудняется с происшедшей реконструкцией промышленности и изменением методов учета валовой продукции.

Не входя в подробности (это будет задачей специальных работ), мы приведем результат исчислений:

Движение товарной массы, в довоенных ценах, в % к 13-му году.

	21/22	22/23	23/24	24/25	25/26
Сельск. хозяйство	63	56	59	64	81
Промышл.	24	28	43	64	79
Итого	29	39	49	64	79

В абсолютном выражении мы имеем такие данные:

	13 г.	25/26
	в мил. р. в довоен. ценах	
Сельск. хозяйство	4.500	3.640
Промышленность	7.010	5.510
Итого	11.510	9.150

Таким образом, мы видим, что товарная масса в момент наивысшего упадка понижалась до 29% довоенного уровня, затем энергично росла, и в 25/26 году мы предвидим рост на 25% против предшествующего года, или до 79% довоенного уровня.

¹ По подсчету ЦСУ 13%, но такое увеличение явно не правдоподобно.

Обращает на себя внимание тот факт, что товарная масса промышленная, наиболее отставшая, росла гораздо быстрее, чем товарная масса сельско-хозяйственная, и если в 1921/22 году мы имели коэффициент для сельского хозяйства 36% довоенной величины, а для промышленности 24%, то в 1925/26 году мы уже будем иметь 81 и 79%.

Движение цен.

Прежде всего нас интересует соотношение цен между различными группами товаров, а затем уже и общий уровень цен.

Что касается соотношения цен, то оно изменялось в строгом соответствии с величиной товарной массы. Чем больше отставала товарная масса от довоенного уровня, тем сильнее отклонялись в сторону повышения цены на эту группу товаров, и обратно.

	22/23 г.		23/24 г.		24/25 г.		25/26 г.	
	а	б	а	б	а	б	а	б
% с.-х. и пром. товарной массы ко всей тов. м. (в довоен. цен.)	56,2	72	46,2	79	39,1	94	39,8	95
Отнош. цен к довоен. уровню.	43,8	138	53,8	127	60,9	106	60,2	105
С. хозяйство . . .								
Промышленность .								

По мере увеличения роли промышленных товаров в товарообороте падали сравнительные цены на промышленные изделия, и обратно,— по мере падения роли сельско-хозяйственных товаров в общей товарной массе, росли цены на сельско-хозяйственные товары.

В 13-м году соответствующие коэффициенты были 39,1 для сельско-хозяйственных товаров и 60,9 для промышленных товаров. В 1925/26 году мы подойдем к таким же соотношениям. И казалось бы, что мы должны иметь и то же соотношение цен между промышленными и сельско-хозяйственными товарами, которые мы имели до войны. Но мы принимаем, как видит читатель, еще отношение такое: для сельско-хозяйственных товаров—0,95, а для промышленных 1,05 против довоенного уровня. Объясняется это тем, во-первых, что мы не ожидаем, чтобы организованный спрос покрыл в полной мере возросшее со стороны крестьянства, благодаря хорошему урожаю, предложение, и, во-вторых, тем, что себестоимость промышленных товаров, вследствие изношенности оборудования, будет относительно выше, чем была до войны. Кроме того импортные и экспортные операции вероятнее всего видоизменяют соотношение товарных масс в сторону увеличения роли сельско-хозяйственных товаров ввиду импорта сельско-хозяйственного сырья (мы разумеем прежде всего хлопок и шерсть).

Общий уровень цен.

Общий уровень цен — понятие соотносительно покупательной силе денег. Этот уровень видоизменяется вместе с видоизменением отношения денежной и товарной массы. Но, конечно, прямой пропорциональности между этими явлениями нет. Несомненно, в период восстановительного процесса денежная масса может расти при падении

общего уровня цен, что мы и наблюдали в первой половине года, после денежной реформы и будем наблюдать в течение оставшейся части второго полугодия 1924/25 года и по всей вероятности, в течение 1925/26 года.

У нас покупательная сила денег видоизменялась в значительной степени еще благодаря системе параллельной валюты, когда червонец, несмотря на ежедневные изменения котировки, не мог поспевать за катастрофическим падением покупательной силы агонизирующего совзнака.

Движение общего уровня цен в червонном выражении дается нами в следующей табличке:

Общий уровень оптовых цен (по индексу Госбанка).

	22/23	23/24	24/25	25/26
Начало года	1,186	1,468	1,642	1,646
Конец года	1,567	1,673	1,689	1,565
Средний годовой	1,223	1,702	1,796	1,647

в % к предыдущему году:

	23/24	24/25	25/26
Начало года	125	110	100
Конец года	107	101	93
Средний годовой	139	106	92

Мы видим крайне бурные колебания индекса в 1922/23 году, огромный рост индекса в эпоху агонии совзнаков в 1923/24 году, продолжающийся сравнительно слабый рост в 1924/25 году и предполагаемое нами падение общего уровня цен в 1925/26 году.

Мы думаем, что и сельско-хозяйственные цены и промышленные цены должны понижаться: первые—по причине огромного возросшего предложения, которое вряд ли встретит соответствующий в полной мере спрос, вторые—вследствие роста нагрузки и улучшения технических условий и роста производительности труда рабочих.

В общем мы полагаем, что общий уровень цен упадет в среднем за год на 8%, причем падение промышленных цен мы предполагаем в несколько большей мере, чем сельско-хозяйственных, и вместо 0,94 и 1,06 (лезвий ножниц для 1924/25 года) мы ждем для 1925/26 года—0,95 и 1,05.

Перейдем к вопросам кредита, денежного обращения и финансирования восстановительного процесса.

Каковы факты?

До войны денежная масса росла пропорционально товарообороту. В 1895-1909 г. товарооборот (без крестьянских продаж) равнялся 9.506 милл. руб., а денежная масса 1.159 милл., т. е. последняя составляла 12,2% первой, в 1910-1913 г. мы имеем товарооборот в 14.198 милл. р., а денежную массу 2.166 милл. руб.—процент второй к первой равен 12,6.

Для переживаемых нами годов мы не имеем цифр товарооборота, но по абсолютной величине товарооборот, учтенный ток. Струмили-

ным, совпадает с продукцией: для 1913 г. товароборот равен 19.672 милл. р., а продукция 19.610 милл. р.¹⁾ Основываясь на этом наблюдении, мы для годов восстановления возьмем соотношение продукции и денежной массы.

Соотношение денежной массы и продукции.

В дов. пенах, в милл. руб.

22/23 г. 23/24 г. 24/25 г.

Продукц. 11.270 12.390 14.150

Ден. масса. 141 239 496

% ден. массы к продукции.

1.25 1.9 3.55

Мы видим, что денежная масса составляет по сравнению с довоенным временем ничтожный процент по отношению к товарной массе, но, тем не менее, рост денежной массы идет гораздо энергичнее, чем рост товарной массы: в 1923-24 г., по сравнению с предшествующим годом, она выросла на 69% при росте продукции на 10%, в следующем году денежная масса выросла на 92%, продукция всего на 14%.

Посмотрим теперь на развитие кредита и товарной массы.

	а) Товароборот. Милл. руб.	б) Учетн.-ссудн. операции по довоен. пенам.	В % к 1895:	
			а)	б)
1895 г.	8.218	964	100	100
1900 г.	12.262	1.491	149	155
1905 г.	12.808	1.808	156	187
1910 г.	14.720	2.426	179	252

	Продукция	в среднем		к концу		в среднем к концу	
		за год	года	за год	года	за год	года
1922-1923 г.	11.270	169	(287)	137	11	(30)	
1923—24 г.	12.390	423	(559)	151	44	(58)	
1924—25 г.	14.150	791	1139	172	82	118	

До войны учетно-ссудные операции росли сильнее, чем товароборот. В эпоху восстановления вы видите, что кредит чрезвычайно отстал от товароборота и хотя он усиленно его и догоняет, но до сих пор он еще находится в минимуме. Абсолютная цифра нашей продукции за 1924-25 год почти совпадает с цифрой товароборота 1910 года. Если же мы посмотрим на кредит, то увидим, что ожидаемая нами средне-годовая цифра почти в 3 раза меньше соответствующей цифры учетно-ссудных операций за 1910 год и даже к концу года отстала от него на 1.300 миллионов рублей.

¹⁾ См. нашу статью в „Плановом Хозяйстве“ № 2, стр. 134, где приведена соответствующая таблица тов. Струмилина (по недосмотру пропущено указание на автора).

Итак, факты говорят нам, что финансово-кредитные формулы не соответствуют действительности. В таком случае многие говорят: „тем хуже для фактов“ и заподозривают статистическую точность фактов. Но мы хотя и пользуемся суррогатом статистики, ибо для одних лет у нас взят товароборот, для других—продукция, все же заявляем, что факты бесспорно свидетельствуют о превышении роста кредита над ростом товароборота. В период восстановления народного хозяйства, когда кредитные отношения развиваются от нуля, казалось бы уже и спорить об этом невозможно. И вот у нас выражается среднее, или, я сказал бы, эклектическое мнение, что в первый период восстановления кредита и денежного обращения для заполнения пустоты может происходить указанное мною явление, но затем оно прекращается. Правда, никто из эклектиков не потрудился сказать, до какой же поры продолжается этот первый период. По нашему воззрению, этот период закончится не только с завершением восстановительного процесса, но и после окончания этого периода; конечно, разница будет лишь в степени превышения роста учетно-ссудных операций над ростом товароборота: и в нормальное время первый будет превышать второй, но в гораздо более слабой степени, чем то происходит в течение восстановительного процесса.

От статистически оформленных фактов обратимся к фактам бытовым. Профессор Каценемоаум, член Правления Госбанка, с грустью жалуется, что наши тресты краткосрочный кредит употребляют на цели восстановления основного капитала, краткосрочные векселя постоянно переписываются и, таким образом, фактически наш кредит есть не что иное, как снабжение оборотным и основным капиталом нашего производства и нашей торговли.

На червонце начертана надпись: „Один червонец содержит один золотник 78,24 долей чистого золота“. Какой бы химической реакции не подвергать бумажку с надписью „Один червонец“, ни атома золота в ней открыть, не удастся. Тем не менее экономически червонец равносителен золоту и, давая его в кредит хозяйственным предприятиям, наш банк ссужает эти предприятия капиталом, который употребляется на те или иные цели, соответственно нуждам предприятия: сегодня на него приобретается сырье, завтра будет заплачена зарплата, после завтра куплена машина и т. д. Тов. Сокольников в одной из статей выразился так, что мы для генуэзской конференции ичислили потребность в капиталах в 3 миллиарда рублей.

Один миллиард из них уже вложен в наше хозяйство путем внутреннего кредита. Это совершенно правильная точка зрения, но она и предполагает ту концепцию взаимоотношений кредита, производства и товароборота, которой держимся мы. При наличности материальных и человеческих производительных сил и при переходе к денежным формам хозяйства является потребность в денежном капитале, которую удовлетворяет кредитная эмиссия. До сих пор мы удовлетворяли лишь часть

Сводная таблица по контрольным цифрам народного хозяйства СССР на 1925/26 г.

	Миллионы рублей.						В % к 1910 г.				В % к предыдущему году.						
	По довоенным ценам			В товарных руб. по современным ценам		В червонных руб. по современным ценам		По довоенным ценам		В товарных руб. по современным ценам		По довоенным ценам		В товарных руб. по современным ценам		В червонных руб. по современным ценам	
	1913 г.	21/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26
I. Производство																	
А. Сельское хозяйство																	
Земледелие	11.782	8.106	10.236	7.620	9.720	13.723	16.019	69	87	65	82	102	126	121	128	121	117
Лесное хоз., рыболовство и охота	1.044	1.044	1.200	980	1.140	1.767	1.878	100	115	94	109	101	115	121	116	120	106
Итого сел.-хоз.	12.826	9.150	11.436	8.600	10.860	15.490	17.897	71	89	67	85	102	125	121	126	121	116
Б. Промышленность																	
Крупная (ценовая)	5.621	3.959	5.280	4.190	5.540	7.520	9.150	70	94	75	99	154	134	129	132	136	122
Мелкая	1.390	1.050	1.370	1.110	1.440	2.000	2.370	76	99	80	104	130	130	168	130	114	119
Итого промышл.	7.011	5.000	6.650	5.300	6.980	9.520	41.520	71	95	76	100	148	133	124	132	131	121
Все производство	19.837	14.150	18.086	13.900	17.840	25.010	29.417	71	91	70	90	114	128	122	128	124	118
II. Товарная масса																	
А. Сельское хозяйство																	
С внутри крест.-земледелие	3.988	2.537	3.139	2.385	2.982	4.295	4.913	64	79	60	75	—	124	—	125	—	114
оборот. Лесн. хоз., рыб.-бол. и охота	510	320	500	300	475	542	783	63	98	59	93	—	156	—	158	—	144
Итого сел.-х.	4.498	2.857	3.639	2.685	3.457	4.837	5.696	64	81	60	77	—	127	—	129	—	118
Б. Промышленность																	
Крупная	5.621	3.400	4.140	3.000	4.350	6.480	7.170	60	74	64	77	153	122	128	121	135	111
Мелкая	1.390	1.050	1.370	1.110	1.440	2.000	2.370	76	99	80	104	130	129	108	130	114	119
Итого промышл.	7.011	4.450	5.510	4.710	5.790	8.480	9.540	63	79	67	83	147	124	122	123	130	113
Вся внутр. тов. масса	11.509	7.307	9.149	7.395	9.247	13.317	15.236	63	79	64	80	—	125	—	125	—	114
С им-пор. (Сел. хозяйство)	4.795	3.002	3.84	—	—	5.092	6.221	63	80	—	—	—	128	—	—	—	122
Промышлен. (Промышлен.)	7.721	4.644	5.875	—	—	8.821	10.065	60	76	—	—	—	127	—	—	—	111
III. Внешняя торговля по Европейской границе.																	
Экспорт { Сел.-хоз.	927	204	595	—	—	354	1.007	22	64	—	—	—	292	—	—	—	284
Промышл.	378	66	155	—	—	108	193	17	41	—	—	—	235	—	—	—	179
Итого	1.305	270	750	—	—	462	1.200	21	57	—	—	—	278	—	—	—	260
Импорт { Сел.-хоз.	297	145	210	—	—	255	525	49	71	—	—	—	145	—	—	—	206
Промышл.	710	194	365	—	—	341	525	27	51	—	—	—	188	—	—	—	154
Итого	1.007	339	575	—	—	596	1.050	34	57	—	—	—	170	—	—	—	176
IV. Денежная масса																	
К началу года	2.041	379	693	379	693	623	1.157	19	34	19	34	—	183	—	183	—	186
К концу года	2.076	693	1.261	693	1.261	1.157	1.973	33	61	33	61	—	182	—	182	—	171
Средне-годовая	2.058	496	950	496	950	890	1.565	24	46	24	46	—	192	—	192	—	176
V. Оптов. индекс Госплана.																	
Сел.-хоз. { К началу года	1,000	—	—	0,83	0,93	1,359	1,524	—	—	83	93	—	—	140	112	155	112
К концу	1,000	—	—	0,93	0,93	1,576	1,460	—	—	93	93	—	—	111	100	112	93
Сред.-годовой	1,000	—	—	0,94	0,95	1,693	1,565	—	—	94	95	—	—	119	101	126	92
Пром. { К началу года	1,000	—	—	1,21	1,08	1,984	1,778	—	—	121	108	—	—	113	69	79	90
К концу	1,000	—	—	1,07	1,07	1,809	1,678	—	—	107	107	—	—	90	100	91	93
Сред.-годовой	1,000	—	—	1,06	1,05	1,905	1,733	—	—	106	105	—	—	83	99	88	91
Обще-товарн. { К началу года	1,000	—	—	1,00	1,00	1,642	1,646	—	—	100	100	—	—	100	100	110	100
К концу	1,000	—	—	1,00	1,00	1,689	1,565	—	—	100	100	—	—	100	100	101	93
Сред.-годовой	1,000	—	—	1,00	1,00	1,796	1,647	—	—	100	100	—	—	100	100	106	92
По внутр. тов. массе	1,000	—	—	1,00	1,00	1,822	1,665	—	—	100	100	—	—	—	100	—	91
По товарной массе с им-портом	1,000	—	—	—	—	1,820	1,674	—	—	100	100	—	—	—	—	—	92
VI. Влады и тек. счета																	
К началу года	3.844	337	640	337	640	554	1.067	9	17	9	17	—	190	—	190	—	193
К концу года	4.214	640	1.534	640	1.534	1.067	2.400	15	36	15	36	—	240	—	240	—	225
Средне-годовая	3.956	452	1.052	452	1.052	811	1.733	11	27	11	27	—	233	—	233	—	214
VII. Учетно-ссудные операции включая долгосрочный кредит.																	
К началу года	4.400	572	1.139	572	1.139	940	1.900	13	26	13	26	—	199	—	199	—	202
К концу года	4.800	1.139	2.428	1.139	2.428	1.900	3.800	24	51	24	51	—	213	—	214	—	200
Средне-годовая	4.500	791	1.730	791	1.730	1.420	2.850	18	38	18	38	—	219	—	219	—	201
VIII. Бюджет за исключением отчислен. местам. стоимости монеты, возврата в казну облигаци. крестьянского займа в уплату сел.-хоз. налога																	
	2.919	1.392	2.064	1.392	2.064	2.500	3.400	48	41	48	71	—	148	—	148	—	136

Дополнение к сводной таблице по контрольным цифрам народного хозяйства СССР на 1925/1026 г.

									В % к 1913 г.				В % к предыдущему году.					
	По довоенным ценам			В тов. руб. по совр. цен.		В черв. руб. по совр. цен.		По довоен. ценам		В тов. руб. по совр. цен.		По довоен. ценам		В тов. руб. по совр. цен.		В черв. руб. по совр. цен.		
	1913	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	24/25	25/26	
I. Проценты товарной массы и продукции																		
А. Сельск. хозяйство																		
С внутри- крестьян. оборотом	Земледелие	33,8	31,3	30,7	31,3	30,7	31,3	30,7	93	91	93	91	—	98	—	98	—	98
	Лесное хоз. ры- болов. и скота.	48,9	30,7	41,7	30,7	41,7	30,7	41,7	63	85	63	85	—	136	—	136	—	136
	Итого сел.-х.	35,1	31,2	31,8	31,2	31,8	31,2	31,8	89	90	89	90	—	102	—	102	—	102
Б. Промышленность																		
Крупная	100	86,1	78,4	86,1	78,4	86,1	78,4	86	78	86	78	—	91	—	91	—	91	
Мелкая	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	—	100	—	100	—	100	
Итого промышленность	100	89,0	82,9	89,0	82,9	89,0	82,9	89	83	89	83	—	93	—	93	—	93	
Все производство	58,0	51,6	50,6	53,2	51,8	53,2	51,8	89	87	92	89	—	93	—	97	—	97	
II. Соотношение товарных масс сел. хозяйства и промышлен-ности																		
Сел.-хоз. и промыш-ленность																		
Без им- порта	Сел. хозяйство	39,1	39,1	39,8	36,3	37,4	36,3	37,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Промышленность	60,9	60,9	60,2	63,7	62,6	63,7	62,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	100	100	100	100	100	100	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С им- портом	Сел. хозяйство	38,3	33,3	39,6	—	—	36,6	38,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Промышленность	61,7	60,7	60,4	—	—	63,4	61,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	100	100	100	—	—	100	100	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Бюджет времени рабочих в 1923/24 г.

В связи с ноябрьским обследованием 1923 г. рабочих бюджетов Статистикой Труда в обеих столицах и некоторых провинциальных промышленных центрах было произведено дополнительное обследование бюджета времени рабочих и служащих. По сравнению с первым обследованием этого рода в 1922 г. новое обследование охватило значительно более широкий круг рабочих семей, что позволило до известной степени расширить и программу разработки собранного материала.

Вся счетная работа выполнена по моим указаниям В. А. Аболиным, З. А. Агафоновой и Н. В. Шишаковым. При этом разработка бюджетов рабочих и служащих велась отдельно.

1. Состав обследованных рабочих

В отношении рабочих обследование помимо столиц коснулось следующих центров: 1) Иваново-Вознесенск, 2) Нижний-Новгород, 3) Кострома, 4) Владимир, 5) Брянск, 6) Екатеринослав, 7) Тула, 8) Тамбов, 9) Симбирск и 10) Архангельск. Всего обследовано и поступило в разработку 311 семей и 26 одиночек с населением 1.253 души, из которых работников, включая сюда помогающих членов, оказалось 664. Подробнее состав обследованного населения представлен в нижеследующей таблице (см. табл. 1).

Слабее всего представлены в обследовании одинокие рабочие, которые в 1897 г. составляли по всей России 56% общего итога наемных индустриальных рабочих, а у нас едва достигают 6,4% обследований пролетариев. Но поскольку нас интересует прежде всего разделение труда между членами рабочей семьи, мы сознательно стремились получить возможно полное представительство семейных рабочих. Слабо представлен в нашем обследовании и провинциальный пролетариат. По данным городской переписи 1923 г. на долю столиц приходится не более 15% городского пролетариата, на долю провинции—85%, а у нас провинция занимает всего около 50% обследованных рабочих. Это обстоятельство учтено нами в плане разработки следующим образом. Провинциальные и столичные бланки разработаны в отдельности, а при выводе средних по всей России группе провинциальных бланков придан вес в 85% в соответствии с массо-

Состав обследованных рабочих семей Таблица № 1

Группы рабочих	Столицы			Провинция	Всего
	Мос-ква	Ленин-град	Итого		
1	2	3	4	5	6
А. Семейные					
1. Число обслед. семей	82	62	144	167	311
2. В них наемн. работников	105	76	181	206	387
в т. ч. мужчин	61	55	116	149	265
„ „ „ женщин	44	21	65	57	122
3. Домашних хозяек	45	44	89	122	211
4. Помогающих членов	10	8	18	22	40
в т. ч. мужчин	4	3	7	15	22
„ „ „ женщин	6	5	11	7	18
5. Детей и учащихся	159	105	264	298	562
в т. ч. до 1 года	11	5	16	28	44
„ „ „ от 1 г. до 7 включ.	67	37	104	132	236
„ „ „ 8 „ „ 15 „	81	57	138	134	272
„ „ „ 16 „ „ 20 „ (учащиеся)	—	6	6	4	10
из них учащихся:					
а) мужчин	29	18	47	54	101
б) женщины	31	27	58	43	101
Итого учащихся	60	45	105	97	202
6. Стариков и нетрудосп.	6	3	9	18	27
в т. ч. мужчин	—	—	—	2	2
Итого по 1—6	325	236	561	666	1.227
Кроме того прислуги	2	—	2	6	8
Б. Одиночные—наемн. работ.	1	18	19	7	26
в т. ч. мужчин	1	13	14	1	15
„ „ „ женщины	—	5	5	6	11
Итого по А и Б:					
1. Работников (без прислуги)	161	146	307	357	664
2. Детей, учащихся и стариков	165	108	273	316	589
ВСЕГО	326	254	580	673	1.523

выми данными переписи. В остальных подразделениях особо существенных диспропорций не обнаруживается.

Профессиональный состав обследованных в отношении бюджета времени рабочих рисуется в следующем виде.

Состав наемных рабочих, включенных в разработку

Группы профессий	Мужчины	Женщины	Оба пола			
			до 24 лет	25—34 лет	35 л. и стар.	Всего
1	2	3	4	5	6	7
1. Текстильщики	55	74	19	52	58	129
в т. ч. ткачи	3	36	6	18	15	39
2. Металлисты	92	3	12	32	51	95
в т. ч. слесаря	20	—	2	9	9	20
„ „ „ токаря	9	—	—	5	4	9
3. Пищевики	23	2	3	12	10	25
4. Печатники	9	9	2	10	6	18
5. Химики	10	7	4	8	5	17
6. Транспортники	11	4	—	7	8	15
7. Деревообделочники	13	2	2	9	4	15
8. Раб. силовых установок	14	1	—	5	10	15
9. Кожевники	10	1	3	5	3	11
10. Табачники	3	4	—	1	6	7
11. Строители	6	—	—	2	4	6
12. Горнорабочие	4	—	2	2	—	4
13. Раб. разных профессий	4	3	2	3	2	7
14. Рабочие без указ. профессии	7	2	2	3	4	9
15. Чернорабочие	11	11	3	7	12	22
Итого в абс. цифрах	272	123	54	158	183	395
То же в %/о	68,9	31,1	13,7	40,0	46,3	100

Как видим, наиболее мощные в нашей промышленности группы текстильщиков и металлостов нашли в обследовании наибольшее отражение. Слабее других представлены транспортники, горнорабочие и строители. Но в общем индустриальный пролетариат представлен здесь все же во всех своих главнейших отраслях труда и группах профессий.

II. Общий распорядок дня в рабочих семьях

Как же складывается рабочий день в обследованных пролетарских семьях?

Для буднего дня мы получаем следующий распорядок (см. табл. 2).

В нашу разработку вошло всего 625 бланков, так как на детей, за исключением небольшого числа учащихся, подвергшихся особой разработке, индивидуальные бланки вовсе не составлялись. Кроме того, в семьях рабочих оказалось несколько служащих, которые тоже выделены в особую группу. Наконец, несколько бланков домашних хозяек и помогающих членов не были нам досланы с мест своевременно и поэтому не попали в разработку. Однако по сравнению с обследованием 1922 г., когда в разработку вошло только 145 бланков, мы получили материала в четыре раза больше. И тем не менее общая картина, нарисованная первым обследованием, целиком подтверждается и новой разработкой.¹

Максимальная трудовая нагрузка падает на зарабатывающих женщин, — в 80% случаев, являющихся в то же время и домашними хозяйками. Их трудовой день достигает в 1924 г. 14 ч. 45 мин., — по обследованию 1922 г. — 14 ч. 55 м. Зарабатывающие мужчины работают немного меньше: в 1922 г. мы получили цифру 12 час. 34 м., а в 1923 г. — на полчаса больше, т. е. 13 ч. 2 мин. Очень характерно, что обязательный труд за этот год даже сократился у мужчин на 21 м., но это сокращение с избытком поглощено увеличением затрат времени на самовоспитание, т. е. на чтение книг и газет, посещение лекций, докладов и т. п. Этот расход у данной группы возрос за год с 49 м. до 1 ч. 52 м. в день. Если признать данные обоих обследований достаточно сравнимыми, то придется сказать, что наш пролетариат одновременно с повышением своей заработной платы сильно растет и в культурном отношении.

Домашние хозяйки, не работающие по найму, по обследованию 1922 г., были заняты делом 11 ч. 46 м. в день. В следующем году мы получаем для них уже 13 ч. 10 м., т. е. на 24 мин. или 3,4% больше. Конечно, труд хозяек не поддается столь точному учету, чтобы 3,4% превышали предел возможной погрешности. Но более детальный анализ затрат домашних хозяек за сравниваемые годы показывает, что увеличение затрат произошло главным образом за счет таких статей расхода, как доение коров, уход за домашним скотом и птицей, работа в своем саду и огороде и тому подобные производственные занятия в своем хозяйстве, которые представляют особенно заметную величину в бюджете времени провинциальных рабочих семей. В первом обследовании эти статьи расхода не были предусмотрены в бланке и потому были учтены там крайне неполно. Поэтому, в отношении труда домашних хозяек и помогающих членов, у которых такие расходы особенно развиты, данные второго обследования не вполне сравнимы с первым.

В среднем для всех групп норма трудового дня повысилась во втором обследовании по сравнению с первым с 12 ч. 37 м. до 13 ч. 6 м., т. е. на 3,4%. Норма отдыха, включая нераспределенное время,

¹ С. Струмилин: „Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922-1923 г.“, стр. 11.

Таблица № 2

Распорядок буднего дня в рабочей семье в часах¹
(Столицы и провинция — 625 бюджетов 1923/24 г.)

Характер затрат	Зарабатывающ.		Домохозяйки	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Труд								
А. Обязательный								
1. Производственный:								
а) По найму урочи.	7,70	7,64	0,04	—	—	7,21	2,66	4,70
б) „ „ сверхур.	0,13	0,00	—	—	—	0,12	—	0,06
в) Прочий	0,45	0,57	2,07	1,63	0,46	0,54	1,47	1,04
Итого по производит.	8,28	8,21	2,11	1,63	0,46	7,87	4,13	5,80
2. Домашний:								
а) Приготовл. пищи	0,48	2,56	5,48	1,07	0,95	0,53	4,22	2,56
б) Уход за помещ.	0,25	0,40	0,74	0,97	0,54	0,30	0,61	0,47
в) „ „ одежды	0,18	0,72	1,43	0,25	0,19	1,19	1,12	0,70
г) „ „ детьми	0,16	0,53	1,94	0,11	1,90	0,16	1,45	0,87
д) „ „ собой	0,65	0,59	0,68	0,83	0,83	0,67	0,66	0,66
Итого по домашн.	1,72	4,80	10,27	3,23	4,41	1,85	8,06	5,26
3. Хотьба на работу	0,82	0,79	0,00	—	—	0,77	0,27	0,50
4. Снош. с рынком	0,22	0,20	0,58	0,30	0,08	0,22	0,42	0,33
5. Пр. обяз. труд	0,13	0,07	0,03	0,05	0,08	0,12	0,05	0,08
Итого обяз. тр.	11,17	14,07	12,99	6,21	5,03	10,83	12,93	11,97
Б. Свободный труд								
1. Самовоспитание	1,60	0,53	0,15	3,17	1,24	1,71	0,34	0,96
2. Обществ. деят.	0,26	0,15	0,02	0,09	0,01	0,25	0,06	0,15
Итого по свободн. тр.	1,86	0,68	0,17	3,26	1,25	1,96	0,40	1,11
Всего по свободн. А+Б	13,03	14,75	13,16	9,47	6,28	12,79	13,33	13,08
II. Отдых								
А. Еда	1,55	1,27	1,58	1,21	1,68	1,52	1,48	1,50
Б. Развлечения	0,69	0,41	0,53	2,94	2,01	0,85	0,57	0,69
В. Религиозн. потреби.	0,03	0,05	0,11	0,05	0,33	0,03	0,10	0,07
Г. Бездеят. отдых	0,93	0,69	0,84	0,17	3,75	0,95	0,95	0,95
Д. Нераспредел. время	0,03	—	0,07	0,48	0,78	0,06	0,08	0,08
Итого на отдых	3,23	2,42	3,13	5,85	8,55	3,41	3,18	3,29
III. Сон								
А. Ночной	7,51	6,76	7,53	8,42	8,31	7,57	7,31	7,42
В. Дневной	0,23	0,07	0,18	0,26	0,86	0,23	0,18	0,21
Итого на сон	7,74	6,83	7,71	8,68	9,17	7,80	7,49	7,63
Всего за день	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0
Удельный вес группы	42%	19%	33	3	3	45	55	100%
Средний возраст группы в год	34,5	32,8	33,1	22,3	31,5	33,7	32,9	33,5

¹ При выводе средних Москва принята с весом 9%, Ленинград — 6% и провинция 85% общего итога рабочих.

по сравнению с первым обследованием понизилась с 3 ч. 38 м. до 3 ч. 17 м., т.-е. на 9,5% и норма сна с 7 ч. 45 м. до 7 ч. 38 м., т.-е. на 1,5%. Если учесть, что в первом обследовании, как было выше указано, благодаря менее развитой номенклатуре затрат времени, часть этих затрат была педоучтена, скрываясь в балансовой рубрике „нераспределенное время“, то совпадение итоговых рубрик распорядка буднего дня по обоим обследованиям придется признать более чем удовлетворительным.

Праздничный день в рабочей семье распределялся по нашим данным следующим образом (см. табл. 3).

По сравнению с будним днем праздничный распорядок, как и следовало ожидать, резко сокращает долю трудовых затрат, повышая одновременно время отдыха и сна. Впрочем, время сна повышается в праздничные дни в среднем всего на 6%, тогда как время отдыха возрастает на целых 135%.

Праздничный труд в среднем для всех работников семьи падает с 13 ч. 6 м. до 8 ч. 11 м., т.-е. на 37%. При этом на домашний труд в праздники затрачивается даже несколько больше времени, чем в будни, но часть этого труда с домашней хозяйки сваливается на других членов семьи. Наибольшее сокращение обязательных трудовых затрат в праздники наблюдается у зарабатывающих мужчин, так как их участие в домашних работах очень не велико. Но зато они особенно много времени уделяют в праздники на свободный труд по самовоспитанию и участие в общественной деятельности.

Любопытно также отметить, что на бездеятельный отдых в рабочей семье отводится в будни меньше часу, в праздники—около 1 ч. 18 м. на душу. Все же остальное время отдыха используется более или менее активно. В частности, на разного рода развлечения затрачивается в будни—около 40 минут, а в праздники даже свыше 3 часов на брата. Затем, на втором месте стоят затраты времени на еду и на последнем—на так называемые религиозные потребности, которые, повидимому, в быту рабочего с каждым годом занимают постепенно уменьшающееся место.

III. Месячный трудовой баланс рабочей семьи

Сводя воедино все затраты времени рабочей семьи и в будни, и в праздники, мы получаем следующий месячный баланс этих затрат (см. табл. 4).

В этом балансе заслуживает внимания то, что из 720 часов в месяц на производственный труд затрачивается только 152 часа или 21%, тогда как на домашний труд расходуется до 156 ч., а со включением времени ходьбы на работу, за покупками и т. п. обязательных трудовых затрат—183 часа в месяц или свыше 25% общего месячного итога. Таким образом, на воспроизводство каждого часа труда производственного назначения в рабочей семье расходуется

Таблица № 3

Распорядок праздничного дня в рабочей семье в часах (Столицы и провинция—625 бюджетов 1923/24 г.)

Характер затрат	Зарабатывающие		Домашн. хозяйки	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Труд								
А. Обязательный								
1. Производственный:								
а) Наемный	0,52	0,28	—	—	—	0,49	0,10	0,27
б) Прочий	0,74	1,54	1,33	0,83	0,19	0,74	1,34	1,09
Итого по производств. . .	1,26	1,82	1,33	0,83	0,19	1,23	1,44	1,36
2. Домашний:								
а) Приготовл. пищи	0,48	3,42	5,20	0,87	0,55	0,51	4,32	2,61
б) Уход за помеш.	0,51	0,31	0,44	0,71	0,19	0,52	0,38	0,44
в) „ „ одеждой	0,26	0,64	0,32	0,10	0,25	0,25	0,42	0,35
г) „ „ детьми	0,24	0,57	1,71	0,08	1,36	0,23	1,29	0,82
д) „ „ собой	0,52	0,42	0,45	0,68	0,68	0,53	0,45	0,49
Итого по домашнему . . .	2,01	5,36	8,12	2,44	3,03	2,04	6,86	4,71
3. Ходьба на работу	0,05	0,03	—	—	—	0,05	0,01	0,03
4. Сношен. с рынком	0,71	0,33	0,48	0,16	0,02	0,67	0,40	0,53
5. Пр. обяз. труд	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого обязат. труда	4,03	7,54	9,93	3,43	3,24	3,99	8,71	6,63
Б. Свободный труд								
1. Самовоспитание	2,21	0,64	0,25	3,28	0,72	2,28	0,41	1,25
2. Обществ. деятельн.	0,52	0,34	0,05	0,42	0,03	0,52	0,15	0,31
Итого по своб. труду	2,73	0,98	0,30	3,70	0,75	2,80	0,56	1,56
Всего по А+Б	6,76	8,52	10,23	7,13	3,99	6,79	9,27	8,19
II. Отдых								
А. Еда	1,71	1,43	1,66	1,27	1,63	1,70	1,63	1,67
Б. Развлечения	3,77	2,69	2,74	4,51	4,27	3,83	2,79	3,22
В. Религиозн. потребн.	0,14	0,35	0,57	0,21	1,70	0,14	0,56	0,37
Г. Бездеят. отдых	1,42	1,09	1,03	1,56	3,63	1,43	1,18	1,30
Д. Нераспред. время	1,62	2,41	—	0,42	—	1,54	0,83	1,15
Итого на отдых	8,66	7,97	6,00	7,97	11,23	8,64	6,99	7,71
III. Сон								
А. Ночной	8,00	7,35	7,50	8,43	7,96	8,00	7,48	7,70
Б. Дневной	0,58	0,16	0,27	0,47	0,82	0,57	0,26	0,40
Итого на сон	8,58	7,51	7,77	8,90	8,78	8,57	7,74	8,10
Всего за день	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0	24,0
Удельный вес группы	42%	19%	33%	3%	3%	45%	55%	100%

Таблица № 4

Месячный бюджет времени в рабочей семье на 1 раб. в часак
(Столицы и провинция—625 бюджетов 1923/24 г.)

Характер затрат	Зарабаты- вающ.		Домохозяйки	Помогающие члены семьи		Все работники семьи		
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба п.
1	2	3	4	5	6	7	8	9
I. Труд								
А. Обязательный								
1. Производственный								
а) По найму урочн.	192,6	191,4	1,1	—	—	179,7	66,7	117,7
б) " " сверхуроч.	5,6	1,3	—	—	—	5,2	0,4	2,6
в) Прочий	15,1	23,0	58,6	44,8	12,3	17,1	43,8	31,8
Итого по производ. труду.	213,3	215,7	59,7	44,8	12,3	202,0	110,9	152,1
2. Домашний								
а) Приготовл. пищи	14,4	82,9	163,5	30,9	26,8	15,5	128,4	77,5
б) Уход за помещ.	8,9	11,9	20,8	28,1	14,6	10,2	17,3	14,1
в) " " одеждой	5,9	21,5	37,2	6,9	6,0	6,0	30,2	19,2
г) " " детьми	5,3	16,4	57,3	3,3	54,7	5,1	43,0	26,0
д) " " собой	19,0	17,3	19,4	24,4	24,3	19,4	19,0	19,2
Итого по домаш. труду	53,5	150,0	293,2	93,6	126,4	56,2	237,9	156,0
3. Ходьба на работу	20,9	20,4	0,1	—	—	19,5	7,1	12,7
4. Сношение с рынком	9,2	6,9	16,9	8,5	2,2	9,1	12,7	11,1
5. Проч. обяз. труд	3,2	1,8	0,7	26,6	1,9	4,5	1,2	2,6
Итого обяз. труда	300,1	394,8	375,7	173,5	142,8	291,3	369,8	334,5
Б. Свободный труд								
1. Самовоспитание	51,3	16,9	4,9	95,8	34,7	54,3	10,6	30,3
2. Обществ. деят.	9,0	5,5	0,6	4,4	0,3	8,7	2,3	5,2
Итого свободн. труда	60,3	22,4	5,5	100,2	35,0	63,0	12,9	35,5
Всего по А+Б	360,4	417,2	381,2	273,8	177,8	354,3	382,7	370,0
II. Отдых								
А. Еда	47,7	40,0	48,2	36,8	50,6	47,0	45,5	46,2
Б. Развлечения	35,1	23,9	27,3	96,9	72,6	39,2	28,7	33,4
В. Религиозн. потребн.	1,5	3,1	5,9	2,4	17,3	1,5	5,5	3,7
Г. Безлеят. отдых	31,7	23,1	26,1	37,1	112,6	30,4	29,8	30,0
Д. Нераспредел. время	5,3	—	0,1	9,9	13,1	7,8	0,2	4,2
Итого на отдых	121,3	90,1	107,6	183,1	266,2	125,9	109,7	117,5
III. Сон								
А. Ночной	229,3	210,1	225,3	254,2	250,1	230,8	221,7	225,3
Б. Дневной	9,0	2,6	5,9	8,9	25,9	9,0	5,9	7,2
Итого на сон	238,3	212,7	231,2	263,1	276,0	239,8	227,6	232,5
Всего за месяц	720	720	720	720	720	720	720	720
Удельный вес группы	42%	19%	33%	3%	3%	45%	55%	100%

в общем не менее 2,2 часа трудовой энергии, или, говоря иначе, „накладные“ трудовые издержки по производству наемной рабочей силы составляют до 120% количества этой силы, поступающей в продажу. И нет никакого сомнения, что все эти накладные затраты должны в соответствующей мере повышать рыночную расценку отчуждаемой в качестве товара рабочей силы. Поэтому вся выгода от сокращения домашнего труда за счет его рационализации и механизации при капиталистических условиях найма досталась бы целиком капиталистам, повышая предложение труда и удешевляя рыночную расценку рабочей силы. Но иначе дело будет обстоять у нас—в рабочем государстве, где весь продукт труда прямо или косвенно поступает в распоряжение рабочего класса, увеличивая его общую социальную мощь и повышая вместе с тем его повседневный жизненный уровень. В наших условиях всякая разумная мера, сберегающая трудовую энергию пролетариата в его домашнем обслуживающем труде ради более эффективного производственного труда и культурного подъема рабочей массы, будет целиком идти на пользу пролетариата. И потому вопросу о рационализации домашнего труда в пролетарском государстве принадлежит громадное будущее.

Известная рациональность в построении общего бюджета трудовых затрат рабочей семьи достигается уже стихийно, под влиянием капиталистических условий рынка труда. Рабочая семья представляет собой своеобразно организованный кооператив для воспроизводства рабочей силы на продажу. И так как на рынке всего дороже расценивается наиболее сильный и обученный мужской труд, то этот семейный кооператив организует внутри себя такое разделение труда, при котором на самообслуживание расходуется наиболее дешевый, т.-е. по преимуществу женский труд, труд подростков и полунвалидов-стариков, а на рынок направляется, главным образом, тот труд, который оплачивается там всего дороже.

Сказанное весьма наглядно иллюстрируется следующим сопоставлением (см. табл. 5).

Как видим, свыше 70% производственного труда падает на долю мужчин, а обслуживающий труд в 70%, наоборот, составляет удел женского труда в семье.

Но это стихийное приспособление к условиям рынка, обращающее женщин в пожизненное домашнее рабство, очень далеко от социалистического идеала общественного разделения труда. Лишь с переходом от семейного кустарничества в области домашнего хозяйства к широкой организации общественного питания и общественного воспитания детей, это тягостное рабство отойдет в прошлое, и женский труд найдет себе не менее производительное использование, чем мужской.

Если сравнить разделение труда в семьях столичного и провинциального пролетариата, то получим такую картину (см. табл. 6).

Таблица № 5

Разделение труда в средней рабочей семье из 4 душ при 2 работниках за месяц в часах¹

Группы работников	Все группы	Затраты обязат. труда				Производствен. труд в %%	
		Фактическое время		Тоже в перев. на полноценный труд		Ко всему обязательн. труду	Итого по графе 5
		Произв. труда	Обслужив. труд	Произв. труд	Обслужив. труд		
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Зараб. мужчины .	42	179,0	72,8	179,2	72,8	66,4	70,6
2. Зараб. женщины .	19	81,6	67,9	48,9	40,7	54,4	19,3
3. Дом. хозяйки .	33	39,5	207,2	23,7	124,2	16,0	8,4
4. Помог. мужчины .	3	2,7	7,7	1,4	3,9	25,9	0,5
5. Помог. женщины .	3	0,7	7,9	0,4	4,0	8,1	0,0
Итого:							
а) мужчины	55	181,9	80,5	180,4	76,7	70,2	71,2
б) женщины	45	121,8	283,0	73,0	168,9	30,2	28,8
Все работники .	100	303,7	363,5	253,4	246,7	50,6	100

В общем и целом быт рабочей семьи одинакового состава и в столицах и в провинции вполне тождествен. По любой почти статье бюджета времени мы и здесь и там встречаемся с чрезвычайно близкими величинами затрат. Но есть, конечно, и некоторые различия. Наиболее заметное из этих различий относится к области производственного труда в своем хозяйстве. В то время как наемный труд в столицах и в провинции дает совершенно совпадающие одинаковые нормы затрат, прочий производственный труд в провинции почти вдвое — точнее на 84% — больше чем в столицах. Это различие находит свое объяснение в том, что в провинции, в семье рабочего, нередко можно встретить корову или козу, небольшой огород или клочок земли, которые, давая известный дополнительный доход в бюджет рабочего, требуют от него и дополнительных затрат времени. Из других различий можно отметить, что столичные рабочие затрачивают больше времени на сношения с рынком, уход за одеждой, самовоспитание, а провинциальные — на бездеятельный отдых и религиозные обряды. Эти различия тоже едва ли случайны. Как известно, хождение на рынок в столицах должно отни-

¹ Для перевода на полноценный труд час труда взрослой женщины согласно рыночной расценке принят равным 0,6 часа, а для подростков и стариков „помогающих“ — 0,5 часа полного работника. Графа 7-я представляет собой отношение графы 5 к сумме граф 5 и 6.

Таблица № 6

Месячный бюджет рабочей семьи в столицах и провинции на одного работника в часах

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Столицы (282 бюдж.)			Провинция (343 бюдж.)			Гр. 7 в % к гр. 4
	М.	Ж.	Оба пола	М.	Ж.	Оба пола	
	2	3	4	5	6	7	
I. Труд							
А. Обязательный							
1. Производственный							
а) По найму	183,5	67,7	120,2	185,2	66,9	120,2	100,0
б) Прочий	3,4	31,0	18,5	19,5	45,9	34,0	183,6
Итого по произв. труду	186,9	98,7	138,7	204,7	112,8	154,2	111,0
2. Домашний							
а) Приготовл. пищи	15,1	128,8	77,6	15,5	128,2	77,4	99,6
б) Уход за помещ.	8,6	18,8	14,2	10,5	17,1	14,1	99,3
в) „ „ одежды	8,0	33,7	22,1	5,7	29,5	18,8	85,0
г) „ „ детьми	8,0	41,3	26,3	4,6	43,4	25,9	98,1
д) „ „ собой	19,0	19,1	19,0	19,3	18,9	19,1	100,0
Итого по домаш. труду	58,7	241,7	159,2	55,6	237,1	155,3	97,6
3. Ходьба на работу	19,5	6,9	12,6	19,5	7,2	12,7	102,5
4. Сношения с рынком	8,9	19,9	14,9	9,2	11,4	10,4	70,3
5. Пр. обязат. труд	7,5	1,6	4,3	3,9	1,1	2,4	55,4
Итого обязат. труда	281,5	368,8	329,7	292,9	369,6	335,0	102,0
Б. Свободный труд							
1. Самовоспитание	60,1	9,7	32,3	53,2	10,8	29,9	92,6
2. Обществ. деят.	9,1	1,6	5,0	8,7	2,4	5,2	106,0
Итого свободного труда	69,2	11,3	37,3	61,9	13,2	35,1	94,4
Всего А + Б	350,7	380,1	367,0	354,8	382,8	370,1	101,0
II. Отдых							
А. Еда	44,8	45,3	45,0	47,5	45,5	46,4	103,0
Б. Развлечения	41,7	27,4	33,9	38,7	28,9	33,3	98,2
В. Религиозн. погр.	0,9	5,4	3,4	1,6	5,5	3,8	111,7
Г. Бездеятельн. отдых	32,4	23,5	27,4	31,0	30,9	30,9	112,8
Д. Нераспред. время	8,5	0,6	4,4	6,5	—	3,3	77,1
Итого на отдых	128,3	102,2	114,1	125,3	110,8	117,7	103,2
III. Сон							
А. Ночной	232,8	231,0	231,5	230,8	220,7	225,0	97,4
Б. Дневной	8,2	6,7	7,4	9,1	5,7	7,2	98,7
Итого сна	241,0	237,7	238,9	239,9	226,4	232,2	97,6
Всего за месяц	720	720	720	720	720	720	—

мать больше времени, чем в провинции, уже потому, что столичные рабочие теснее живут, не имеют где хранить каких-либо запасов, а потому чаще ходят за всякого рода покупками. Уход за одеждой также должен отнимать у них больше времени уже потому, что они значительно богаче одеждой. По инвентарным описям того же ноября 1923 г. в провинции на рабочую семью в 4 души зарегистрировано одежды на 317 р., а в столицах—на 446 рублей по довоенным ценам, т.е. на 40% больше, чем в провинции. Еще более понятно, что книга и газета столичным рабочим доступнее и что, уделяя ей больше времени, чем провинциальные рабочие, они реже прибегают к опиуму религиозного „утешения“.

Как бы то ни было, весьма высокая устойчивость бюджета времени рабочего в столицах и провинции по всем статьям, по которым нет особых оснований ожидать заметного расхождения, показывает нам, что собранный нами материал обследования надо признать вполне доброкачественным. Конечно, по отдельным бланкам точность наблюдений без хронометража не могла быть особенно большой. Но уже в группах от 280 до 350 бланков мы получаем в среднем расхождение учтенных затрат времени с общим их балансовым итогом в 720 часов за месяц всего на 3-4 ч., т.е. на 0,5%. Эта балансовая проверка по итогу позволяет нам думать, что и по отдельным статьям вероятная ошибка в исчислении норм по всему материалу в 625 бюджетов очень не велика.

IV. Производственный труд в рабочей семье

Обратимся теперь от общих итогов к детальному расчленению бюджета времени рабочей семьи. Производственный труд и связанные с ним накладные трудовые затраты можно по нашему материалу разложить на следующие рубрики (см. табл. 7).

Конечно, принятая нами группировка весьма условна. Целый ряд работ перечисленных под рубрикой III можно было бы отнести и к разряду „домашнего“ обслуживающего труда, а с другой стороны, приготовление пищи, хлебопечение и т. п. домашние работы, наоборот, можно бы зачислить в разряд производственных. Но, принимая приведенную в таблице группировку, мы имели в виду следующее соображение: в крестьянском хозяйстве все работы в области земледелия и животноводства бесспорно относятся к числу производственных, хотя бы часть соответствующей продукции и не выносилась в качестве товара на рынок; поэтому, и в рабочем быту, для сравнимости с бюджетом крестьянина, мы относим их к числу производственных. Изготовление пищи, хлебопечение и т. п. занятия, хотя и могут быть выделены в самостоятельные товарные производства, но в семейном быту крестьянина и рабочего они обслуживают только потребительские нужды семьи.

Таблица № 7

Производственный труд в рабочей семье на 100 раб. каждой группы

за месяц в часах

Характер затрат	Зарабатывающие		Домашн. хозяин	Помогающие		Все работники семьи				
	Мужчины	Женщины		Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Оба пола	В том числе.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Производственный труд										
I. Наемный труд: . . .	19.821	19.272	112	—	—	18.495	6.714	12.023	12.018	12.015
а) урочный	19.260	19.143	112	—	—	17.975	6.669	11.765	11.789	11.749
б) свехурочный и праздничный.	561	129	—	—	—	520	45	258	229	266
II. Промыслов. труд: . . .	166	65	37	—	—	154	46	94	114	90
а) дом. произв. на продажу.	145	59	33	—	—	135	42	83	104	79
б) торговля	21	6	4	—	—	19	4	11	10	11
III. Работы для себя: . . .	1.345	2.232	5.727	4.482	1.225	1.555	4.333	3.085	1.738	3.314
I. Кустарно-промышленные: . . .	18	1.193	2.972	—	402	17	2.212	1.228	1.062	1.234
а) пряđenje, вязанье, тканье.	—	307	1.130	—	90	—	790	435	330	452
б) домашнее шитье.	18	886	1.842	—	312	17	1.422	793	732	782
2. Сельско-хозяйственные:	1.327	1.039	2.855	4.482	823	1.538	2.121	1.859	676	2.080
а) работы в саду и огороде	521	312	555	1.422	155	582	450	508	482	512
б) уход за скотом и птицей	615	436	1.645	1.210	85	656	1.145	925	132	1.080
в) доение коров	—	168	505	—	515	—	390	215	30	246
г) приготвл. коров. масла	—	3	37	—	68	—	23	13	—	17
д) загот. топлива	191	120	113	1.850	—	300	113	198	31	225
Итого произв. труда	21.332	21.569	5.976	4.482	1.225	20.204	11.093	15.204	13.870	15.419
Б. Накл. трудовые затраты										
I. Связанные с производством:	2.370	2.218	88	2.655	—	2.359	818	1.518	1.639	1.490
а) хольба на работу.	1.027	1.024	6	—	—	958	357	628	613	631
б) „ с работы.	1.066	1.018	8	—	—	996	356	644	646	643
в) ожид. получ. заработка	277	176	17	—	—	258	71	155	164	154
г) поиски работы	—	—	57	2.655	—	147	45	91	216	62
II. Прочие:	959	692	1.694	854	192	951	1.268	1.125	1.502	1.059
а) сношения с рынком.	916	692	1.694	854	218	911	1.268	1.107	1.494	1.039
б) всевобуч	43	—	—	—	—	40	—	18	8	20
Итого накладн. трудов. затрат. Тоже в%, к производ. труду.	3.329	2.910	1.782	3.509	410	3.310	2.097	2.643	3.141	2.549
	15,6	13,5	29,8	78,3	33,5	16,4	18,9	17,4	22,6	16,6

Детальное расчленение производственных затрат времени в рабочей семье позволяет добавить к вышесказанному следующее: продолжительность наемного труда в столицах и в провинции вполне теждественна, но на долю зарабатывающих мужчин его падает больше, чем на долю женщин. Эта разница происходит, главным образом, за счет сверхурочных работ, которых у мужчин в 4,3 раза больше, чем у женщин и объясняется, повидимому, тем, что у женщин слишком много домашних забот, чтобы они могли и хотели оставаться на тех заводских работах, которые по общему правилу признаются не обязательными. В отношении прочих работ, не связанных с наймом, детальная таблица показывает, что в провинции их больше, главным образом, за счет таких статей, как уход за скотом, доение коров и заготовка топлива. Если бы в нашем распоряжении были бюджеты рабочих, живущих в более мелких городских центрах, чем те, какие у нас выше перечислены, то указанная разница, вероятно, была бы еще значительнее. Домашние работы кустарно-промышленного характера—прядение, вязанье, домашнее шитье и т. п.—также шире распространены в провинциальном быту, где заработки рабочих меньше, чем в столицах, но по этим статьям разница уже не столь значительна.

Из накладных трудовых затрат рабочего, не дающих ему никакого производственного эффекта, больше всего времени поглощает ходьба на работу—туда и обратно, затем, значительно меньше—ожидание в очередях получения заработка и еще меньше—поиски работы. Впрочем, из расчета только на тех членов рабочей семьи, которые ищут работы, этот последний расход очень значителен,—а именно не менее 64 часов в месяц на каждого. Весьма крупную статью расхода составляют также сношения с рынком, т. е. ходьба на базар и в лавки за покупками. Совсем мало времени отнимает военное обучение рабочих младшего возраста („всевобуч“).

Мы не сомневаемся, что при внимательном изучении быта рабочих и правильной экономической оценке тех трудовых потерь, которые общество несет по вышеуказанным статьям, многие из них удалось бы значительно сократить.

Ходьба на работу в один конец отнимает у рабочего в среднем не менее 24 минут, в два конца—48 минут. При рабочем дне в 7,8 часа и оплате труда за час к началу 1925 г.—22 коп., эту затрату в 48 м. надо оценить,—даже если не считать износа обуви,—по меньшей мере в 17-18 копеек. Допустим, что хотя бы половину этих затрат мы сумели бы сэкономить для производительного использования путем развития трамвайной сети, метрополитенов и т. п. мероприятий в области коммунального хозяйства. Трамвай передвигается раза в четыре быстрее пешехода, значит из 24 минут ходьбы рабочий экономит 18 минут на сумму свыше 8 копеек. Умножив эту цифру на 260 рабочих дней в году и на 1,8 миллиона рабочих, занятых у нас в промышленности, получим около 37,4 милл. рублей.

ежегодной экономии. Эта цифра показывает нам, как велики потенциальные фонды нашего строительства в области местного транспорта, если его услуги смогут быть предоставлены населению по ценам ниже 8 коп. за проезд, примерно, в 2 версты пути.¹

Затраты времени в связи с получением заработка—около 2 часов на рабочего в месяц—составят на всех рабочих тоже довольно порядочную статью за год, а именно не менее 43 милл. рабочих часов на сумму до 9,5 милл. рублей в год. Нет сомнения, что лучшая организация раздачи заработка могла бы и из этой статьи сэкономить не менее 50%.

Мы не говорим уж о колоссальных общественных потерях, связанных с безработицей сотен тысяч работников физического и умственного труда. Но борьба с этим злом не исчерпывается мерами возможного улучшения органов приискания работ.

V. Приготовление пищи в рабочей семье

Переходя к домашним работам, остановимся прежде всего на одной из важнейших по объему затрат труда статей семейного бюджета времени—приготовлении пищи (см. табл. 8).

Как видно из таблицы, это по преимуществу чисто женский труд. Заметное участие мужчин видно здесь лишь в операциях, требующих более значительных физических усилий, как носка дров и доставка воды. Женщины, работающие на фабриках, затрачивают на приготовление пищи вдвое меньше времени, чем домашние хозяйки, свободные от найма. Но особенно любопытно сопоставление столичных бюджетов с провинциальными. Столичные рабочие при более высокой плате могут себе позволить роскошь лишнего блюда или лишнего завтрака и ужина, имеют лишнюю посуду, чаще пьют чай, и потому почти по всем статьям затрачивают времени значительно больше, чем в провинции. Кроме, однако, двух—на хлебопечение и доставку воды в столицах затрачивается в 2-3 раза меньше времени чем в провинции. Причина этого различия лежит, конечно, в таких достижениях крупных столичных центров, как городские водопроводы и общественное хлебопечение.

Водопроводы, разумеется, встречаются довольно часто и в провинциальных городах. Но на окраинах провинциальных центров, где чаще всего размещается рабочее население фабричных кварталов, водопроводы—более редкое явление, чем в столицах. Вот почему, если в столицах (из расчета на душу населения рабочих семей) расходуется на водоснабжение около 17,2 часов труда этих семей в год, то в провинции этот расход возрастает до 45,5 часов, а в крестьянском сельском быту—даже до 93,8 часов, т. е. в 5-6 раз больше, чем в столицах. Расход на хлебопечение, исчисляемый из такого расчета

¹ При скорости перехода 5 верст в час 24 минуты ходьбы соответствуют как раз 2 верстам пути.

Таблица № 8

Домашний труд в рабочей семье—на 100 работн. каждой группы за месяц
в часах

А. Приготовление пищи

Характер затрат	Зарабатывающие		Домашн. хозяйки	Помогающие		Все работники семьи				
	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Оба пола	В том числе	
									Столицы	Провинция
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Изготовить и подать обед . . .	123	2.922	7.412	780	1.210	166	5.535	3.120	3.252	3.080
2. Изготовить и подать ужин . . .	27	592	1.281	102	17	32	974	550	797	504
3. Изготовить и подать завтрак . . .	32	565	1.078	185	33	42	847	483	558	470
Итого по 1—3 . . .	182	4.079	9.771	1.067	1.260	240	7.356	4.153	4.607	4.054
4. Испечь хлеба . . .	19	1.240	1.314	—	—	18	1.221	676	325	737
5. Поставить самовар . . .	101	618	1.063	388	91	120	858	525	618	506
6. Принести и наколоть дров . . .	765	275	287	870	369	773	283	506	475	514
7. Принести воды . . .	339	564	1.170	621	232	357	909	651	276	728
8. Убрать со стола после еды . . .	17	560	1.094	60	296	20	866	484	534	483
9. Помыть посуду после еды . . .	15	820	1.513	85	419	20	1.218	676	880	638
10. Почистить самовар . . .	—	118	138	3	9	—	124	68	45	84
11. Прочие работы . . .	—	14	—	—	—	—	5	3	2	—
Всего по 1—11 . . .	1.439	8.288	16.350	3.094	2.676	1.548	12.845	7.752	7.762	7.744

составляет в столицах 20,3 часа на душу за год, в провинциальном рабочем быту—46,0 часов и в деревне—55,4 часа.¹

Уже из этих цифр видно, что в области коммунального снабжения водой и общественного хлебопечения у нас впереди еще очень большой простор для работы.

Недавно, в апреле 1925 г., Госплан одобрил первую достаточно широкую программу механизации государственного и кооперативного хлебопечения на ближайшие два строительных сезона. По этой про-

¹ В обследовании бюджетов времени 1922 г. расход на хлебопечение в рабочих семьях не был выделен особой статьей.

грамме в наиболее крупных городских центрах предстоит постройка 15-ти механических хлебозаводов общей стоимостью в 4.172 тысячи рублей и с годовой выпечкой 14,3 миллионов пудов хлеба. Каждый такой завод по программе выпекает в день не менее 31 пуда ржаного и пшеничного хлеба из расчета на одного занятого на нем рабочего и служащего. При домашней выпечке хлеба—чрезвычайно мелкими дозами—по 15-20 фунтов зараз—на пуд хлеба расходуется в рабочих семьях по нашим прикидкам не менее 6-7 часов, т.е. примерно в 25 раз больше. Значит, с постройкой намеченных заводов мы сможем ежегодно экономить свыше 88 миллионов рабочих часов домашнего труда городских рабочих.

Конечно, утверждая намеченную программу постройки хлебозаводов, Госплан исходил из целого ряда других соображений. Среди них на первом месте, несомненно, стояло желание получить в лице новых заводов мощный регулятор хлебных цен в крупных городских центрах, затем—возможность путем их снижения повысить реальное значение зарплаты в этих центрах; кроме того, имела в виду и коммерческая рентабельность заводов. Таким образом, экономия в домашнем труде, которую мы не научились еще расценивать по достоинству, является как бы совершенно бесплатным приложением к целому ряду других выгод, обеспечиваемых вышеуказанным решением плановых органов. Тем не менее, в общем трудовом балансе страны такие завоевания, как бы мы их ни расценивали, являются кратчайшим путем к коммунизму. И 88 миллионов сэкономленных часов труда нужно расценивать, как весьма значительный шаг на этом пути.

Еще шире, однако, наши перспективы в области организации общественного питания.

Как видно из таблицы 8-й, приготовление пищи отнимает у каждого работника в среднем не менее 77 часов в месяц. На каждую питаемую душу это составит около 38,7 часов за месяц; если даже вычесть затраты времени на хлебопечение, чай, завтрак, ужин и оставить затраты только на кормежку обедом, то и тогда этот расход составляет около 25,7 часов с месяц на обедающую душу.¹ На все городское население—23 м. д. в 1925 г.—этот расход выразился бы за месяц цифрой 546 милл. часов, а за год—свыше 6,5 миллиардов часов труда.

Конечно, чем меньше семья, тем затраты этого рода, из расчета на душу, становятся выше, и обратно, в более крупной семье, они относительно меньше. В тех рабочих семьях, где при обследовании было точно указано, на сколько душ готовится обед, вышеприведенное положение нашло себе полное подтверждение. Исключая расход времени на снабжение водой и дровами, уборку со стола, мытье посуды и т. п. подсобные операции и учитывая время, затрачиваемое

¹ Исключая грудных детей. Из расчета на 1 душу населения, включая грудных детей, эта норма понижается до 23,8 часов в месяц.

только на то, чтобы приготовить обед на столько-то душ, по данным нашего обследования получаем, что в среднем на 1 случай требовались следующие затраты времени:

Размер семьи	Число показаний	Расход времени в часах:	
		на 1 семью	на 1 душу
1 чел.	10	1,23	1,23
2 "	45	2,20	1,10
3 "	64	2,02	0,67
4 "	70	2,20	0,55
5 "	44	2,23	0,45
6 "	37	2,63	0,42
3,3 "	270	2,20	0,58

Разумеется, расход времени на приготовление обеда зависит не только от размера семьи, но и от числа блюд, качества их и т. д., но в общем и целом тенденция сокращения этого расхода с увеличением семьи выражена в приведенной цифровой справке с достаточной определенностью.

Не трудно себе представить поэтому, какую экономию затрат домашнего труда может дать переход от домашнего к общественному питанию. Мы делаем пока только первые робкие шаги на этом пути. Наш советский „Нарпит“ насчитывает едва два года своего существования. В мае 1923 г. им организовано было всего около десятка общественных столовых с пропускной способностью до 1000 человек в день на каждую. В течение двух лет он расширил свою сеть столовых до 250, в которых ежедневно питалось свыше 150 тысяч человек при пропускной способности этих столовых до 250 тысяч. Дело это еще очень молодое. Несмотря на крупный масштаб работы, широкая механизация труда стала применяться Нарпитом только в самые последние месяцы. В сущности говоря, доньше у него имеется только одна настоящая кухня-фабрика, оборудованная по последнему слову техники. Мы имеем в виду Иваново-Вознесенскую столовую, в которой ныне уже почти все кухонные работы производятся машинами, паром и электричеством. При штате в 62 человека, из которых на кухне занято только 24, эта фабрика готовит ежедневно около 4.000 обедов. Значит на 1 обед при восьмичасовом рабочем дне затрачивается здесь менее 7,4 минут, а если учесть только кухонный труд, то еще меньше—не свыше 3 минут.

В семейном быту на это уходит в среднем, как мы видели только что, 0,58 часа, т. е. около 35 минут или в 12 раз больше, чем у Нарпита. Значит, когда Нарпит обслужит своими кухнями-фабриками хотя бы половину всего городского населения, он сэкономит для домашних хозяек за год до 3 миллиардов часов труда.

Обращаясь к менее важным статьям расхода времени в области домашних работ, отметим следующие нормы, фиксированные нашим обследованием:

НАЗВАНИЕ РАБОТЫ:	Число показаний	Средний расход времени
1. Подойти к корове (1 раз)	34	18,6 мин.
2. Принести и наколоть вязанку дров	189	18,0 "
3. Помыть полы—на 1 кв. саж.		
а) в помещениях до 4 кв. саж.	78	19,8 "
б) „ „ свыше „ 4 кв. саж.	126	11,4 "
в среднем	204	13,2 мин.
4. Почистить обувь на 1 пару	233	7,8 мин.
5. Принести 1 ведро воды (где нет водопровода)	176	5,4 "

Велики или малы эти нормы—трудно судить, не имея масштаба сравнения. Нет сомнения, однако, что при том кустарном выполнении этих операций, какое возможно в отдельных рабочих семьях, в них растрчивается бесплодно слишком много человеческого труда. Достаточно иллюстрировать это одним примером. Если при отсутствии водопровода на доставку каждого ведра воды расходуется 5,4 минуты, то при наличии его подача 1000 ведер потребителю поглощает не более 15 минут труда занятой на водопроводе рабочей силы, т. е. на единицу продукта равным счетом в 360 раз меньше.

VI. Разные домашние работы

В детальном расчленении все прочие зарегистрированные нами домашние работы, следующие по своему удельному значению за приготовлением пищи, представлены в таблице 9.

Эта таблица дает настолько богатый материал для изучения домашнего быта и разделения труда в рабочей семье, что мы отнюдь не смогли бы его исчерпать в наших, по необходимости, крайне сжатых комментариях. Отметим лишь следующее.

Больше всего затрат времени в семье вслед за приготовлением пищи поглощают дети. На одного грудного ребенка уходит в день на круг свыше 6,75 часов времени обслуживающих его взрослых (по ст. 1 и 2), на одного дошкольника от 1 до 8 лет—значительно меньше, но все же—около 1,08 часов в сутки. Почти вся эта работа падает на женщин, за исключением обучения детей грамоте и т. п., где доля мужского труда значительно превышает женский.

В области ухода за собой общие итоги затрат времени у мужчин и женщин почти равны. Но если обратиться к отдельным статьям этих итогов, то нетрудно будет заметить, что, скажем, на одевание и особенно на прическу женщины затрачивают значительно больше времени, чем мужчины, а в затратах на умывание, наоборот, мужчины превосходят женщин. В столицах на туалет затрачивается в рабочей семье больше времени, чем в провинции, но зато баня и купанье в речке в провинции, повидимому, гораздо доступнее рабочим, чем в столицах.

Таблица № 9

Домашний труд в рабочих семьях на 100 работников каждой группы
за месяц в часах

Б. Разные работы

Характер затрат	Зарабатывающие		Домашние хозяйки	Помогающие		Все работники семьи				
	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Оба пола.	В том числе	
			Столицы						Провинция.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Уход за детьми										
1. Уход за грудным ребенком	83	905	2.940	—	2.042	78	2.180	1.238	831	1.309
2. Стирка пеленок	—	106	415	—	—	—	286	157	199	150
3. Умыть, одеть, накормить малых	31	450	1.760	—	2.920	29	1.373	767	1.084	712
4. Искупать грудных, помыть старших	—	126	435	—	510	—	333	183	184	183
5. Обучение грамоте и пр.	413	58	180	327	—	408	128	254	326	236
Итого по А.	527	1.645	5.730	327	5.472	515	4.300	2.599	2.624	2.590
Б. Уход за собой										
1. Одеться	429	455	443	578	574	438	455	447	484	439
2. Умыться	466	380	450	488	362	468	421	442	470	436
3. Причесаться	193	325	444	287	472	200	405	312	325	310
4. Постричься	73	—	—	71	—	73	—	33	38	32
5. Побриться	135	—	—	98	—	133	—	60	78	56
6. Помыться в бане	515	537	543	467	384	512	533	523	473	530
7. Искупаться в реке	89	34	62	450	520	114	77	94	14	107
8. Лечение	—	—	—	—	107	—	6	3	21	—
Итого по Б.	1.900	1.731	1.942	2.439	2.429	1.938	1.897	1.914	1.903	1.910
В. Уход за одеждой										
1. Стирка белья	—	1.092	1.626	—	157	—	1.364	748	839	734
2. Починка одежды	1	895	1.748	60	260	3	1.374	757	781	752
3. Починка обуви	362	5	13	420	—	368	10	170	210	162
4. Чистка одежды	90	70	142	105	106	91	115	104	197	90
5. Чистка обуви	140	91	191	109	83	138	152	145	184	138
Итого по В.	593	2.153	3.720	694	606	600	3.015	1.924	2.211	1.877
Г. Уход за помещением										
1. Утренняя уборка постели	18	353	538	41	237	19	458	260	343	246
2. Подмести сор	16	352	761	78	488	21	605	342	454	321
3. Помыть полы	3	391	654	25	309	4	544	301	290	303
4. Ремонт квартиры	128	17	25	337	425	142	44	88	55	94
5. Починка мебели	376	1	1	672	—	396	1	179	168	180
6. Уборка двора	232	72	96	382	—	336	82	196	59	220
7. Прочие работы	18	—	—	1.275	—	102	—	46	51	45
Итого по Г.	891	1.186	2.075	2.810	1.459	1.020	1.734	1.412	1.420	1.409

В уходе за одеждой больше всего времени отнимает стирка белья и починка одежды, падающие исключительно на женщин. Починкой обуви, наоборот, занимаются почти исключительно мужчины. На чистку одежды и обуви в рабочей семье уходит очень немного времени, но этот труд распределяется между женщинами и мужчинами много равномернее. В столицах по всем статьям этого раздела затрачивается больше времени, чем в провинции.

В уходе за помещением разделение труда между женской и мужской половиной рабочей семьи сводится к тому, что уборка постелей, подметание сора и мытье полов падает почти целиком на женщин, а ремонт квартиры, починка мебели и уборка двора на мужчин. В столицах рабочая квартира, повидимому, содержится несколько чище, чем в провинции. Правда, на мытье полов в провинции уходит немного больше времени, чем в столицах, но известно, что в столицах рабочие живут теснее и, стало быть, на единицу площади соотношение указанных затрат получится другое, более благоприятное для столиц. Но за то в провинции, где рабочие гораздо чаще живут в своих собственных домишках, у них значительно больше времени уходит на ремонт квартиры, починку мебели и в особенности на уборку двора. В столицах, как известно, последняя обязанность давно уже специализирована и обычно во всех крупных домах выполняется дворниками.

VII. Свободный труд в рабочей семье

Свободный труд рабочего по самовоспитанию и участию в общественной деятельности рисуется в следующих цифрах (см. табл. 10).

Как видим, мужчины на самовоспитание уделяют раз в пять больше времени, чем женщины, а специально на чтение газет—раз в двенадцать. Последнее следует отнести не только за счет меньшего распространения грамотности среди женщин; в данном случае значительную роль играет социально гораздо более важный фактор: женщины в рабочей семье слишком загружены обязательным трудом для того, чтобы соперничать с мужчиной в области свободного труда по самообразованию и саморазвитию. Этот прискорбный факт чрезвычайно рельефно иллюстрируется следующим сопоставлением:

Категория работников	Рабочий день		Затраты на самовоспит. за месяц	
	в часах	в %/о	в часах	в %/о
А. Женщины				
1. Зарабатывающие	14,07	100	16,9	100
2. Помогающие	5,03	36	34,8	206
Б. Мужчины				
1. Зарабатывающие	11,17	100	51,3	100
2. Помогающие	6,21	55	95,8	187

Чем меньше рабочий день в области подневольного труда, тем больше времени отдается культурному развитию, и, наоборот, чем

Таблица № 10

Свободный труд в рабочих семьях на 100 работников за месяц в часах

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Заработ.			Помог. ающ.		Все работники семьи.				
	Мужч.	Женщ.	Дом. хоз.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Оба пола.	В т. числе.	
									Столицы.	Провинц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Самовоспитание										
1. Чтение газет	2.260	259	149	1.246	—	2.112	179	1.088	1.129	1.077
2. Чтение книг и журн.	1.515	706	290	6.445	2.765	1.843	569	1.136	1.235	1.125
3. Занят. в раб. клуб., школ.	785	554	31	1.529	652	835	246	511	583	498
4. Посещение лекций, докладов	557	166	13	297	59	540	68	281	243	287
5. Посещение выставок, музеев	12	1	3	69	—	16	2	8	43	2
Итого по самовоспит.	5.129	1.686	486	9.580	3.476	5.426	1.064	3.024	3.233	2.989
Б. Общественная деятельность										
1. Работа в парт. и проф. орг.	301	268	9	140	—	290	98	185	182	185
2. Участие в манифестациях	220	89	27	178	12	217	48	124	152	119
3. Присутств. на митинг.	222	100	11	106	14	215	42	120	80	127
4. Участие в избират. собран.	161	97	17	20	—	152	44	92	86	93
Итого по обществ. деят.	904	554	64	440	26	874	232	521	500	524
Всего свободн. труда	6.033	2.240	550	1.024	3.502	6.300	1.296	3.545	3.733	3.513

Таблица № 11

Свободный труд в рабочих семьях (% работников, указавших данный расход времени)

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Заработ.			Помог.		Все работн. семьи.				
	Мужч.	Женщ.	Дом. хоз.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Оба пола.	В т. числе.	
									Столицы.	Провинц.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
А. Самовоспитание										
1. Чтение газет	87,2	16,3	12,6	61,5	—	85,8	13,5	46,6	49,0	44,6
2. Чтение книг и журн.	58,8	33,4	15,4	77,0	60,0	59,6	23,2	39,8	44,7	35,9
3. Посещение лекций, докладов	44,1	17,1	3,8	30,7	10,0	43,6	8,8	24,7	24,5	24,8
4. Посещение выставок, музеев	8,1	4,1	1,9	15,9	—	8,4	2,6	5,3	11,0	0,3
5. Занятие в раб. клубах, школах	23,6	14,6	0,9	23,1	20,0	23,5	6,4	14,2	15,3	13,7
Итого на самовоспит.	92,3	45,6	24,6	100,0	60,0	92,6	33,3	60,3	63,8	57,5
Б. Общественная деятельность										
1. Участие в манифестациях	68,0	42,3	6,3	39,5	20,0	66,6	19,7	41,1	42,5	40,0
2. Присутствие на митингах	47,0	29,3	2,9	23,1	10,0	46,0	12,6	27,8	27,6	27,9
3. Участие в избирательных собран.	51,1	30,8	2,4	15,3	—	49,5	12,6	29,4	34,0	25,7
4. Работа в парт. и проф. орг.	24,3	10,5	0,5	15,9	—	23,8	4,1	13,1	12,4	13,7
Итого на обществ. деят.	87,5	59,3	9,7	46,2	30,0	85,6	28,2	54,4	56,1	53,0
Всего свободного труда	98,5	64,6	29,0	100,0	60,0	98,5	44,6	69,3	72,0	67,0

больше подневольного труда, тем менее доступной становится книга и газета, клуб и школа, стало быть сколько бы мы ни умножали книг и газет, с целью поднять культурный уровень женщины-работницы до уровня мужчины—пока мы не сравняем их в области подневольного труда—не может быть и культурного равенства. А для того, чтобы снять с женщины излишнюю трудовую нагрузку, надо настроить достаточное число детских домов и ясель, широко организовать общедоступное общественное питание и т. д., и лишь тогда, когда рабочий день женщины с 13-14 часов упадет хотя бы до 10-11, культурно-политическая работа среди женщин-работниц станет столь же эффективной и плодотворной, как и среди наиболее восприимчивых и передовых рабочих мужского пола.

В отношении общественной деятельности мужчины также проявляют в несколько раз больше интереса, чем женщины. Но особенно отстают в этом отношении домашние хозяйки, прикованные к своему кухонному очагу. Не связанные с фабрикой, они остаются совершенно в стороне от всякой профессионально-партийной работы и лишь случайно попадают на какое-либо общественное собрание или манифестацию. Среди работающих на фабрике, несмотря на то, что наше обследование охватило по преимуществу самых рядовых рабочих-средняков, профессионально-партийная работа занимает довольно заметное место в их культурном обиходе. Каждый из них отдает этому делу, в среднем, около трех часов в месяц, т. е. по меньшей мере раз в месяц посещает профессиональное собрание. Кроме того, ежемесячно он затрачивает около двух часов на участие в тех или иных митингах и, примерно столько же, на участие в уличных шествиях и манифестациях.

Меньше всего у рабочего затрачивается времени на участие в избирательных кампаниях, которые, конечно, имеют место не каждый месяц. Выборы в Советы происходят раза два в год, выборы по профессиональной линии тоже едва ли чаще. И тем не менее, каждый рабочий и работница на круг в течение года расходует на осуществление своих суверенных избирательных прав не менее 16-17 часов. Можно ли сомневаться в том, что политическое воспитание, которое получает при этом русский рабочий, далеко превосходит собою все, что может дать даже самая радикальная буржуазная демократия.

Весьма любопытно при этом, что провинциальный пролетариат, уступая столичному и в чтении газет, и в книжных занятиях, и в проявлении своих гражданских настроений в уличных манифестациях и во многом другом, по части связи со своими классовыми организациями и в осуществлении своих избирательных прав не только не уступает, но как будто даже несколько превосходит пролетариат столичный. Правда, в стране Советов рабочему не приходится слишком долго искать эти организации, преодолевая на своем пути всякие полицейско-бюрократические препоны. И партия, и профсоюз, и изби-

рательная урна сами приходят к нему на завод. Они — самая обыденная и общедоступная составная часть его повседневно-трудовой обстановки, — во всяком случае более доступная, чем довольно еще дорогая и весьма мудреная книга или даже газета.

Тем не менее большой ошибкой было бы думать, что благодаря такой доступности участия в общественной деятельности и влияния на судьбы своей страны наш рабочий уже теперь на все 100% использует все свои возможности. Наоборот, нижеследующая справка показывает, что активно пользуются этими возможностями, несмотря на всю их доступность, лишь очень ограниченные круги рабочих (см. табл. 11).

Активное участие в партийно-профессиональной работе даже среди наемных рабочих-мужчин отмечается всего у 24%; в избирательных собраниях участвовало в 1923 г. по нашей анкете не свыше 51% опрошенных рабочих, а для работниц-женщин и в особенности домашних хозяек эти проценты еще в несколько раз меньше. И все же, в общем, и целом, в общественную деятельность так или иначе даже ныне вовлечено уже до 60% женщин-работниц и 80% мужского пролетариата.

Всякого рода чтение и занятия показаны в 45% женских и 92% мужских бюджетов времени промышленного пролетариата. Конечно, это не ахти-какие регулярные чтения и занятия. Но все же на каждого фактического читателя газет приходится в месяц на круг не менее 23,2 часов чтения, на каждого читателя книг и журналов — часов 28,5 в месяц. Цифры, как видим, не маленькие.

VIII. Досуги в рабочей семье

Детальное расчленение нетрудового времени рабочей семьи представлено в таблице 12-й.

Репертуар развлечений рабочего весьма несложен и на три четверти покрывается прогулками, посещением знакомых и приемом гостей. Из других развлечений наиболее видное место занимают зрелища — около 2,8 часа в месяц на одного работника и карты 1,7 часа в месяц, с которыми пока еще без большого успеха конкурируют шашки и шахматы — 1 час в месяц. Впрочем, среди мужской части рабочего населения этот благородный спорт уже ныне занимает не меньшее место, чем карты. Все остальные виды развлечений занимают в бюджете рабочего еще более скромное место. Из отдельных групп работников, разумеется, больше всего времени для развлечений уделяют те, которые всего меньше загружены подневольным трудом.

Религиозные обряды больше всего времени поглощают, наоборот, у женщин несмотря на их огромную трудовую нагрузку. Но, в общем, даже у них в рабочей среде этот расход очень не велик. В среднем для всех работников он не превышает 3,7 час. в месяц,¹ в том

¹ У крестьян этот расход достигает по нашим данным свыше 12,5 часов в месяц на работника. См. нац. „Бюджет времени русского рабоч. и крест.“, стр. 106.

Таблица № 12

Досуги в рабочих семьях
на 100 работников каждой группы за месяц в часах

Характер затрат	Зарабатывающ.		Домохозяйки	Помогающ.		Все работники семьи				
	М.	Ж.		М.	Ж.	М.	Ж.	Оба пола.	В том числе	Столицы.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Еда										
1. Обед	1.546	1.359	1.532	1.339	1.977	1.543	1.498	1.513	1.634	1.491
2. Ужины	1.284	1.100	1.267	1.035	1.738	1.268	1.235	1.250	1.332	1.235
3. Чай, завтраки	1.945	1.544	2.018	1.306	1.348	1.902	1.818	1.856	1.538	1.913
Итого на еду.	4.775	4.003	4.817	3.680	5.063	4.704	4.551	4.619	4.504	4.639
II. Развлечения										
1. Прогулки	845	569	664	4.392	3.330	1.081	776	914	723	948
2. Танцы	10	39	3	62	1.141	13	78	49	48	49
3. Охота	69	—	—	—	—	64	—	29	2	34
4. Рыбная ловля.	68	—	—	145	—	73	—	33	—	39
5. Футбол	9	—	—	85	—	14	—	6	—	7
6. Лыжи, спорт, коньки	1	—	—	62	—	5	—	2	2	2
7. Городки и пр. физ. игры	4	—	—	765	—	55	—	25	10	27
8. Пение	27	35	9	255	17	42	18	29	30	28
9. Игра на муз. инструм.	59	—	17	259	—	72	10	38	83	30
10. Игра в шахм.	57	—	—	51	—	57	—	26	42	23
11. „ в шашки	168	1	9	—	—	157	6	74	44	79
12. „ в карты	223	47	50	123	1.037	217	103	154	202	145
13. Гадание на картах	—	25	34	—	2	—	29	16	49	10
14. Лото	11	30	9	—	—	10	16	13	57	5
15. Прием гостей.	639	651	803	1.030	252	664	722	696	836	671
16. Посещ. знакомых	860	740	944	1.572	1.178	906	887	896	932	890
17. Кино	124	53	77	255	22	133	66	96	135	89
18. Театр	224	199	113	383	277	235	152	189	120	201
19. Цирк, балаг.	2	1	1	—	—	2	1	1	7	—
20. Чайн., пивн.	107	—	—	242	—	116	—	52	64	50
Итого на развлечения	3.507	2.390	2.733	9.685	7.256	3.916	2.864	3.337	3.386	3.327
III. Бездеятельный отдых										
	3.174	2.311	2.613	3.710	11.260	3.035	2.982	3.005	2.808	3.093
IV. Религиозные потребности										
1. Сходить в церковь	68	182	300	113	709	71	282	187	189	186
2. Помол. дома	76	109	285	127	1.000	79	263	180	146	186
3. Крестн. ходы, паних. и т. д.	1	13	5	—	20	1	9	5	3	5
Итого на религ. обряды.	145	304	590	240	1.729	151	554	372	338	377

числе 1, 87 часа уходит на посещение храмов. По обследованию же 1922 г. на посещение храмов у рабочих уходило 2,4 часа. Таким образом, за год мы имеем сокращение этой статьи по меньшей мере процентов на 20 и можно надеяться, что этот расход, как и всякая иная дань некультурности, будет у нас и впредь с каждым годом сокращаться.

Если обратиться от данных о продолжительности затрат времени на религиозные обряды и развлечения разного рода к данным о сравнительной распространенности этих затрат в рабочей среде, то получим следующие данные (см. табл. 13).

В то время, как те или иные развлечения фигурируют в обиходе у 90% рабочего населения, религиозные потребности, даже среди женщин наблюдаются только у половины из числа опрошенных работниц, а среди мужского населения еще реже — едва у одной пятой общего их числа.¹

IX. Влияние возраста и квалификации на бюджет времени

Конечно, распространенность тех или иных затрат времени колеблется у различных групп рабочих. И разделение труда внутри семьи определяется не только в зависимости от пола и характера работы на фабрике, у домашнего очага и т. п., но и от целого ряда других признаков. Среди них, несомненно, важнейшими следует признать возраст и квалификацию рабочего, определяющую в большинстве случаев его общий культурный уровень и экономическое благосостояние.

Влияние возраста на разделение труда и вообще весь бюджет времени отдельных членов рабочей семьи с достаточной определенностью выявляется в следующей таблице (см. табл. 14).

По целому ряду статей бюджета времени мы наблюдаем теснейшую связь между возрастом и размером соответствующих затрат. Особенно ярка эта связь в области затрат времени на самое самовоспитание и развлечения: у молодежи, эти затраты достигают максимального развития, у стариков падают до минимума. Производственный труд, наоборот, заметно возрастает вместе с возрастом. Среди мужчин тот же рост вместе с возрастом отмечается и в домашнем труде, и в общих итогах обязательного труда. Но в среде женщин эта правильность нарушается слишком большими затратами времени на уход за детьми в младшем и, в особенности, в среднем возрасте. В этом нет, конечно, никакой случайности. В младшей возрастной группе не мало девушек, еще не ставших матерями, а в старшей дети уже подростают и перестают нуждаться в ежечасном уходе. В средней же группе преобладают маленькие дети и грудные ребята, доставляющие своим матерям особенно много хлопот. И это обстоятельство кладет свой отпечаток на весь бюджет времени женщин средней

¹ В крестьянстве этот процент и у мужчин и женщин не ниже 75. Там же, стр. 107.

Досуги в рабочих семьях

Таблица № 13'

% работников каждой группы указавших данный расход времени

Характер затрат.	Зарабатывающ.		Дом. хоз.	Помогающие.		Все работники семьи.			В том числе.	
	Мужч.	Женщ.		Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Оба пола.	В том числе.	
									Столицы.	Провинци.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Развлечения										
1. Прогулки	40,8	25,2	33,8	61,5	60,0	41,8	31,5	36,4	35,5	36,8
2. Танцы	3,7	2,4	0,9	7,7	40,0	3,9	2,6	3,2	4,6	2,0
3. Охота	1,5	—	—	—	—	1,4	—	0,6	0,4	0,9
4. Рыбная ловля	2,6	—	—	15,4	—	3,2	—	1,4	—	2,6
5. Футбол	0,4	—	—	7,7	—	0,7	—	0,3	—	0,6
6. Лыжный спорт, коньки	0,4	—	—	7,7	—	0,7	—	0,3	0,4	0,3
7. Городки и проч. физические игры	1,5	—	—	7,7	—	1,8	—	0,8	1,1	0,6
8. Пение	3,7	2,4	1,5	7,7	10,0	3,9	2,1	1,9	1,3	3,9
9. Игра на музыкальн. инструментах	10,0	—	0,9	15,4	—	10,4	0,5	4,7	7,4	2,9
10. Игра в шахматы	7,0	—	—	7,7	—	7,0	—	3,2	5,0	1,7
11. " " шашки	10,7	1,6	0,5	—	—	10,2	0,9	4,6	2,4	5,5
12. " " карты	18,4	5,7	6,6	7,7	20,0	17,9	6,7	11,8	14,9	9,3
13. Гадание на картах	—	4,9	7,7	—	10,0	—	6,7	3,7	5,3	2,4
14. Лото	4,4	3,2	2,4	—	—	4,2	2,6	3,3	6,4	0,9
15. Прием гостей	66,9	61,8	70,5	38,5	40,0	65,6	66,5	66,0	71,0	62,1
16. Посещение знакомых	76,4	64,2	79,2	77,0	60,0	76,6	73,2	74,6	76,8	72,9
17. Кино	33,5	19,5	15,0	30,8	20,0	33,3	16,7	24,3	28,0	21,3
18. Театр	28,7	25,2	10,6	30,8	30,0	28,2	16,5	22,1	19,5	24,2
19. Цирк, балаган	2,6	1,6	0,5	—	—	2,4	0,9	1,6	2,8	1,1
20. Чайная, пивная	15,1	—	0,5	23,1	—	15,5	0,3	7,2	8,9	5,2
Итого на развлечения	95,3	83,0	87,9	100,0	100,0	95,3	86,2	90,5	90,4	90,6
II. Бездеятельн. отдых										
73,1	70,7	61,4	69,2	100,0	73,0	65,9	69,1	70,9	67,6	
III. Религиозн. потребности										
22,0	44,7	55,1	30,8	60,0	27,5	51,5	38,2	37,2	39,1	
1. Сходить в церковь	16,2	38,2	43,4	23,1	60,0	16,6	42,0	30,4	31,2	29,8
2. Помолиться дома	15,4	34,2	42,0	15,4	60,0	15,4	39,7	28,7	26,3	30,6
3. Крестные ходы, панихиды	1,5	4,1	3,9	—	20,6	1,4	4,3	3,1	2,5	3,5

Таблица № 14

Бюджет времени в рабочих семьях на 1 рабочего каждой группы
за месяц в часах

Группировка зарабатывающих и дом. хозяек по возрасту

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Зарабатывающие мужчины			Зарабат. женщины и дом. хозяйки			Оба пола в возрасте		
	До 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.	До 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.	До 24 л.	25—34 л.	35 лет и старше.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
I. Труд	357,4	355,1	361,6	364,0	402,0	392,2	361,5	381,9	376,8
А. Обязательный	267,4	292,9	304,9	346,3	392,1	385,3	316,8	349,6	344,9
1. Производственный.	189,6	207,6	214,0	99,3	108,4	123,5	133,0	150,9	168,9
а) по найму урочн. .	174,7	191,6	194,5	63,6	70,9	76,9	105,1	124,0	135,9
б) " св.-ур.	4,1	5,6	4,7	0,2	0,1	0,5	1,6	2,5	2,6
в) прочий	10,8	7,1	14,8	35,5	37,4	46,1	26,3	24,4	30,4
2. Домашний	41,5	54,0	58,0	226,9	260,0	234,6	157,6	171,8	145,9
а) пригот. пищи . . .	12,8	14,0	14,8	117,0	135,1	138,9	78,0	83,2	76,6
б) уход за помещен.	2,9	8,3	9,8	15,1	18,4	19,1	10,5	14,1	14,4
в) " " одеждой.	3,9	5,3	8,2	25,4	31,5	37,6	17,4	20,3	22,8
г) " " детьми . . .	2,7	7,4	6,1	50,1	56,5	20,5	32,4	35,5	13,3
д) " " собой	19,2	19,0	19,1	19,3	18,5	18,5	19,3	18,7	18,8
3. Ходьба на работу .	20,4	20,9	21,5	6,5	7,1	8,5	11,7	13,0	15,0
4. Сношения с рынк.	11,5	7,6	8,5	13,2	15,1	17,7	12,6	11,9	13,1
5. Проч. обязат. труд.	4,4	2,8	2,9	0,4	1,5	1,0	1,9	2,0	2,0
Б. Свободн. труд	90,0	62,2	56,7	17,7	9,9	6,9	44,7	32,3	31,9
1. Самовоспитание . .	79,6	52,4	48,5	16,1	7,8	4,5	39,8	26,9	26,6
2. Обществ. деятельн.	10,4	9,8	8,2	1,6	2,1	2,4	4,9	5,4	5,3
II. Отдых	129,2	126,9	116,0	118,8	94,8	94,4	122,7	108,6	105,3
А. Еда	44,8	48,0	45,9	44,6	44,4	44,8	44,7	46,0	45,4
Б. Развлечения	50,2	42,4	32,5	42,0	24,5	19,0	45,1	32,2	25,6
В. Религиозн. потребн.	0,9	0,6	1,9	4,6	3,6	7,5	3,2	2,3	4,7
Г. Бездеятельн. отдых.	33,3	29,4	31,9	27,6	22,1	23,1	29,7	25,2	27,5
Д. Нераспред. время .	—	6,5	4,1	—	0,2	—	—	2,9	2,1
III. Сон	233,4	238,0	242,4	237,2	223,2	233,4	235,8	229,5	237,9
А. Ночной	228,6	229,9	232,4	229,6	220,3	225,7	229,2	224,4	229,1
Б. Дневной	4,8	8,1	10,0	7,6	2,9	7,7	6,6	5,1	8,8
Всего за месяц	720	720	720	720	720	720	720	720	720
Общее число бюджетов .	34	107	131	57	143	130	91	250	261

группы. Не имея возможности покрыть свой перерасход по уходу за детьми за счет сокращения каких-либо других своих трудовых обязанностей, они сводят свой суточный баланс за счет экономии в сне. И в результате на эту группу падает максимум труда и минимум сна.

Религиозные потребности, как и следовало ожидать, всего сильнее выражены у стариков. Но минимум этой потребности падает не на самый младший, а на более зрелый — средний возраст.

Те же закономерности выявляются и в следующей таблице, где мы имеем дело не с продолжительностью затрат времени, а с большей или меньшей их распространенностью, измеряемой процентом лиц, указавших эти затраты в своем бюджете (см. табл. 15).

Распространенность развлечений и культурных затрат времени на самовоспитание с повышением возраста падает, а распространенность наемного труда — возрастает и т. д., то есть распространенность различных затрат в разных возрастах изменяется в том же направлении, как и средняя их продолжительность. Но эта средняя продолжительность исчислялась нами из расчета на каждого из обследованных работников данной группы, независимо от того, какой процент из них фактически имел данный расход. Не безынтересно, однако, и другое исчисление — на каждого показавшего данный расход в своем бюджете.

В отношении затрат на самовоспитание и на развлечения для различных возрастных групп мы получаем такое соотношение расхода времени по тому и другому расчету — на 1 работника обоего пола в часах за месяц:

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Затраты в возрасте		
	до 24 л.	25-34	35 и выше
I. На самовоспитание			
а) на 1 обследованного	39,8	26,9	25,6
б) на 1 показ. дан. расх.	58,3	45,2	45,1
II. На развлечения			
а) на 1 обследованного	45,0	32,2	25,7
б) на 1 показ. дан. расх.	46,5	35,4	29,4

Из приведенного видно, что указанные затраты не только чаще практикуются в среде молодежи, но и более продолжительны в каждом отдельном случае, чем в более зрелых возрастах.

В отношении влияния квалификации на продолжительность различных затрат приведем только следующее сопоставление (на 1 обследованного работника обоего пола в часах за месяц):

ХАРАКТЕР ЗАТРАТ	Группы по квалификации		
	1. Квалиф.	2. Полукав.	3. Неквал.
1. Самовоспитание	55,3	34,2	33,0
2. Обществ. деятельность	9,7	6,8	7,0
3. Развлечения	37,8	30,4	31,1
4. Религиозн. потребности	1,5	2,1	2,8
Число обслед. бюджетов	132	179	84

Процент работников, указавших данный расход времени
(Зарабатыв. члены семьи и дом. хозяйки)
Группировка по возрасту

Таблица № 15

Х а р а к т е р	М у ж ч и н ы			Ж е н щ и н ы			О б а п о л а		
	До 24 л.	25—34 лет	35 лет и старше.	До 24 л.	25—44 лет.	35 лет и старше.	До 24 л.	25—34 лет.	35 лет и старше.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	11
I. Труд									
А. Обязательный	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
1. Производственный	100,0	100,0	100,0	89,4	91,5	90,8	93,3	95,2	95,4
а) по найму—урочный	100,0	100,0	100,0	35,1	37,1	42,3	59,4	64,0	71,2
б) „ „ —сверх-урочный	20,6	25,3	20,6	1,8	1,4	2,3	11,0	11,6	11,5
в) прочий	35,3	25,3	40,4	86,0	82,5	82,3	67,0	58,0	61,3
2. Домашний	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
а) приготовление пищи	70,6	85,2	79,3	94,7	97,3	98,4	85,6	92,0	88,8
б) уход за помещением	38,3	67,2	74,0	100,0	97,3	97,0	76,8	84,4	85,5
в) „ „ одеждой	67,6	72,0	76,4	100,0	99,2	97,6	88,0	87,6	86,9
г) „ „ детьми	5,4	21,5	19,1	54,4	76,8	47,7	36,3	53,2	33,4
д) „ „ за собой	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
3. Хотьба на работу	100,0	100,0	100,0	35,1	37,1	42,3	59,4	64,0	71,2
4. Сношение с рынком	73,3	78,5	76,3	79,0	86,6	84,0	76,8	83,3	80,0
5. Прочий обязательный труд	53,0	82,3	72,6	17,5	28,6	31,5	49,2	51,7	52,2
Б. Свободный труд	97,0	99,4	98,5	61,5	45,5	35,4	74,8	68,4	67,0
1. Самовоспитание	90,5	95,3	90,0	54,4	32,9	23,1	68,2	59,6	56,7
2. Общественная деятельность	88,1	88,0	87,1	33,3	26,6	27,7	53,8	52,8	57,5
II. Отдых									
А. Еда	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Б. Развлечения	97,1	95,4	94,6	96,5	87,4	80,0	96,8	90,8	87,4
В. Религиозные обряды	14,7	14,0	30,5	47,3	40,6	64,7	35,2	29,2	47,4
Г. Бездеятельный отдых	67,6	68,0	78,6	66,7	60,8	69,2	67,1	63,8	73,9
III. Сон									
А. Ночной	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Б. Дневной	38,3	34,6	43,5	26,3	14,7	35,4	30,8	23,2	39,5
Общес число бюджетов	31	107	131	57	143	130	91	250	261

Как видим, квалифицированный рабочий несомненно больше не-квалифицированного тяготеет и к книге, и к общественной деятельности, больше развлекается и менее склонен к религиозным упражнениям. Но эти тенденции, несомненно, проявились бы еще резче, если бы им не противодействовало влияние возраста. Дело в том, что высокая квалификация достигается лишь в более зрелых возрастах, и вся молодежь попадает по общему правилу в неквалифицированную группу. Но молодежь уже по своему темпераменту и свежести, — как было выше показано, — тяготеет и к развлечениям всякого рода, и к общественной деятельности, и к книге. Таким образом, одна тенденция наталкивается на другую, ей противоположную, и каждая в известной мере ослабляет другую.

Чтобы выявить влияние возраста и квалификации независимо друг от друга, пришлось бы произвести дополнительную комбинарованную группировку материала по обоим этим признакам. К сожалению, для этого у нас было слишком недостаточно материала.

Х. Бюджет времени учащихся

В заключение приведем еще одну таблицу, характеризующую бюджет времени учащихся (см. табл. 16).

У нас было очень мало бюджетов учащихся для детальной их разработки. Но кое-какую картину дает и приведенная справка.

Производственный труд не играет, конечно, никакой роли в бюджете учащихся. Домашний, если не считать самообслуживания, тоже занимает чрезвычайно скромное место, даже у учащихся старшей группы. Зато на обучение уходит громадное количество времени около 205 часов в месяц, что при 25 учебных днях дает свыше 8 часов в день. Из них на школу падает не менее 5,5 часов на каждый учебный день. Весь же рабочий день школьника и в будни и в праздник на круг превышает 9, а в старшей группе даже 10 часов.

Как видим, даже в школьном возрасте в стремлении к возможному повышению своей квалификации, наш пролетариат совершает далеко не шуточную работу.

Таблица № 16

Бюджет времени учащихся в рабочих семьях
 На 1 учащегося за месяц в часах

Характер затрат	Оба пола				
	Мальчики	Девочки	Всё	В том числе	
				До 14 л.	От 15 л.
1	2	3	4	5	6
I. Труд	248,6	303,3	271,5	228,4	314,6
A. Обязательный	35,1	106,8	65,1	39,9	96,2
1. Производственный—на дому	0,1	20,0	8,4	—	16,7
2. Домашний	20,4	64,5	38,8	18,7	58,9
а) Самообслуживание	18,5	35,7	25,7	18,3	33,1
б) Обслуживание других	1,9	28,8	13,1	0,4	25,8
3. Сношения с рынком	1,2	4,0	2,4	1,2	3,6
4. Ходьба в школу	13,4	18,3	15,5	14,0	17,0
B. Обучение и общественная деятельность	213,5	196,5	206,5	194,5	218,4
1. Обучение	210,8	196,5	204,9	193,5	216,3
а) Занятия в школах, кружках и пр.	150,0	122,5	138,6	141,6	135,6
б) Чтение книг	52,5	74,0	61,5	51,9	71,1
в) Чтение газет	4,1	—	2,4	—	4,8
г) Посещение лекций, выставок	4,2	—	2,4	—	4,8
2. Обществ. деятельность	2,7	—	1,6	1,0	2,1
II. Отдых	205,7	152,7	183,5	221,5	145,5
A. Еда	35,2	44,0	39,2	38,4	40,0
B. Развлечения	124,7	77,0	104,7	113,9	95,4
1. Прогулки	51,0	56,0	53,1	48,9	57,3
2. Физические игры и спорт	57,0	—	33,2	65,0	1,4
3. Посещение и прием знакомых	4,2	18,0	9,9	—	19,8
4. Пение и музыка	7,5	—	4,4	—	8,7
5. Театр и кино	4,6	1,4	3,2	—	6,4
6. Танцы	0,3	1,6	0,8	—	1,6
7. Шахматы, шашки	0,1	—	0,1	—	0,2
B. Религиозные упражнения	2,8	0,6	1,9	1,1	2,7
Г. Бездеятельный отдых	27,9	30,0	28,7	50,0	7,4
Д. Нераспределенное время	14,6	1,1	9,0	18,1	—
III. Сон (только ночной)	265,7	264,0	265,0	270,1	259,9
Итого за месяц.	720,0	720,0	720,0	720,0	720,0
Число обследованных бюджетов	7	5	12	6	6

Опыт установления эмпирических закономерностей В. Г. Громаном и его значение.¹

I.

Работа В. Г. Громана „О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве“, напечатанная в №№ 1 и 2 „Планового Хозяйства“, до сих пор не встретила, повидимому, в прессе ни критики, ни дальнейшего уточнения и более широкого развития предположений, высказанных ее автором². Между тем многое в этой статье требует тщательного и внимательного изучения.

Прежде всего в этом нуждается, повидимому, основная предпосылка автора о том, что „если даже с самого начала приступить к сознательному преобразованию общества, то метод и формы такого преобразования диктуются объективным состоянием общества и объективными тенденциями его развития, заложенными в нем“. Последняя точка зрения отражает скорее взгляды исторической школы и страдает некоторым преувеличением значения в экономике „заложенных в обществе объективных тенденций развития“. Правильнее считать, что пути экономического развития определяются наличными и потенциальными (но в достаточной степени реальными) экономическими условиями, как каждой рассматриваемой стороны в отдельности, так и в связи с общемировой экономической конъюнктурой. Таким образом, направление и темп экономического развития и формы внутренних экономических процессов зависят от целого комплекса факторов; направляя и изменяя действие каждого из них в пределах объективной возможности, мы можем давать довольно широкий диапазон соответствующим мероприятиям нашей экономической политики и реально регулировать и строить экономическую жизнь общества; что же касается экономических и бытовых привычек населения, которые, повидимому, и следует относить к группе „заложенных в обществе объективных тенденций“, то сопротивляемость их в нынешнее время достаточно ослабела, чтобы их можно было выдвигать в качестве первоочередного фактора народно-хозяйственной жизни. Поэтому, когда на подобной теоретической базе мы

¹ В порядке обсуждения. *Ред.*

² Когда эта статья была уже написана, в № „Экономич. Обозрения“ появилась статья тов. Опарина, посвященная тому же вопросу.

стали бы возводить, например, структуру довоенных соотношений сельско-хозяйственной и промышленной продукции и потребления в некую безусловную эмпирическую закономерность, заложенную объективно в структуре нашего народного хозяйства, а потому и обязательной и для настоящего времени, то мы сделали бы быть может значительную ошибку. Правда, и сам В. Г. Громан при своих построениях делает ряд оговорок, допуская в настоящее время некоторые отклонения от довоенных отношений, но все же за основу, за ось современной экономической структуры он принимает именно эти отношения и в приближении к ним в конечном счете устраивает отмечаемые им эмпирические закономерности.

Второй предпосылкой является метод установления эмпирических законов статики и динамики народного хозяйства, которые открываются статистикой при помощи теорем политической экономии. Признавая, однако, известную неточность и приближенность статистического метода, автор вводит корректив в виде идеи комплексного мышления, или системы эмпирических законов. Думается, однако, что при всем значении статистического метода в изучении экономических явлений, открываемая им устойчивость отдельных рядов не всегда достаточна для возведения ее в эмпирический закон. Только тщательное изучение всех экономических причин, обуславливающих эту устойчивость, относительного значения и роли этого явления в общей совокупности народно-хозяйственных процессов могли бы действительно дать основание к построению соответствующей экономической теоремы и выведению из нее надлежащих эмпирических законов. Иначе, базирясь только на статистическом построении и сравнении числовых рядов, мы стоим перед опасностью найти слишком много эмпирических законов, принимая за таковые всякую относительную устойчивость изучаемых рядов, которая вызывается тем, что все экономические процессы развиваются вообще в известной взаимной зависимости друг от друга. Но также очевидно, что очень и очень многие из этих коэффициентов зависят от временных, случайных и нехарактерных причин и сделанные на основании их общие выводы могут быть также несущественными и относительно малоценными. Следовательно, метод установления эмпирических законов должен заключаться в обстоятельном экономическом изучении причинной связи устанавливаемых случаев устойчивости и постоянства статистических цифровых рядов с прочими процессами народно-хозяйственной жизни, а также в определении экономического веса и значения явлений этого порядка.

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: работа железных дорог возросла с 1902 г. по 1906 г. с 2,132 миллиардов пудов верст до 2,682 миллиард. пудов верст, а с 1907 г. по 1911 г. — с 2,853 млрд пудов верст до 3,596 миллиард. пудов верст; за первое пятилетие коэффициент прироста выражается в 26% и за второе пятилетие также ровно в 26%. Однако, эту устойчивость прироста работы железнодорожного

транспорта, проявившуюся в течение десятилетия, было бы совершенно ошибочно принимать за экономическую закономерность, объективно присущую нашему транспорту и народному хозяйству. Изучая движения работы транспорта за отдельные годы, мы не обнаруживаем здесь какой-либо последовательности, наоборот—1912 год дает сразу прирост почти на 12% против 1911 г.

Если далее брать динамику железнодорожных погрузок за тот же период, то для первого пятилетия получается коэффициент прироста в 20% и для второго—31%, т. е. мы видим совсем другую структуру развития, более соответствующую темпу народно-хозяйственного развития за те же периоды. Таким образом, в первом случае, постоянство коэффициентов роста могло зависеть от случайной комбинации цифр, тем более шаткой, что они являются произведением двух множителей: количества погрузок, имеющих, как указано выше, совершенно иную тенденцию развития и расстояния пробега грузов. Последний элемент не является непосредственно функционально связанным с народно-хозяйственным развитием и мог, влияя на итог, приводить к совершенно случайным выводам об общей динамике грузооборота и т. д.

Если подойти с этими предпосылками к тем эмпирическим законам, которые отмечает в своей статье В. Г. Громан, т. е. смотреть на них прежде всего не с точки зрения исторического предопределения и не с точки зрения одной только статистической констатации, то они вызывают ряд существенных замечаний. Начнем хотя бы с вполне правильной мысли автора о том, что „равновесие, хотя бы и подвижное, хозяйственного организма страны есть высший постулат“, в силу чего всякий эмпирический закон, очевидно, должен был бы укладываться в некоторую форму математического равенства. С этой точки зрения статистически устанавливаемая для 1913 г. пропорция товарной части сельского хозяйства и промышленности и приближение к ней соответствующих данных 1923/24 г. по самой форме своей свидетельствует скорее об отсутствии этого равновесия. Поэтому, прежде чем усмотреть в этой диспропорции закономерность, необходимо выяснить причины этого явления, его экономическую сущность, построить формулу экономического равновесия. Этого-то как раз и нет в разбираемой попытке установления эмпирических закономерностей и здесь ее наиболее уязвимое место.

В самом деле, попробуем построить такие экономические равенства, которые определяли бы структуру тех двух крайне сложных экономических комплексов, которые обобщаются в понятиях товарной части продукции сельского хозяйства и промышленности.

1. Товарная часть продукции сельского хозяйства представляет собой сумму внутрикрестьянского потребления ее, городского потребления, потребления промышленности (сырье) и экспорта минус импорт сельскохозяйственных товаров.

2. Товарная часть продукции промышленности составляет из суммы крестьянского потребления, потребления городского населения, потребления прочих потребительских групп и экспорта минус импорт промышленных товаров плюс экспорт.

Следовательно, абсолютная величина товарной части продукции сельского хозяйства и промышленности есть функция многих переменных, далеко не совпадающих. Кроме того, товарная часть сельского хозяйства зависит от объема валовой продукции, размера текущих натуральных расходов, расходов по расширению натуральных форм основного капитала, натурального потребления самого сельского хозяйства и его семьи, а также натуральных запасов и побочных заработков. До тех пор, пока все эти составные переменные величины полностью не исследованы, не определены объем и формы их движения,¹ нам трудно вообще точно установить и объяснить причины совпадения коэффициентов пропорциональности ценностного выражения товарной части сельского хозяйства и промышленности.

Попробуем, однако, построить теоретическое равенство для отмеченного эмпирического закона В. Г. Громана: вся товарная часть промышленности: потребление промтоваров городским населением — потребление промтоваров прочими не сельскохозяйственными группами — экспорт промтоваров + импорт промтоваров — потребление их городом и прочими потребителями + импорт сельхоз. товаров — потребления их теми же группами потребителей = всей товарной части сельского хозяйства — внутрикрестьянское ее потребление + подсобные заработки крестьянского населения — прямое обложение — денежные сбережения — покупка земли и арендная плата (особенно для довоенного времени). При анализе распределения товарной массы между городом и деревней (в таблице № 3) В. Г. Громаном берется лишь несколько отдельных элементов из этого равенства, вследствие чего законченного баланса у него не получается и не могло получиться; введение корректива в виде розничной накладки, как это сделано в таблице, внушает большие сомнения в смысле правильности взятых величин, как для каждого года в отдельности, так и по отношению к динамике их развития за последние годы.

Попытаемся подставить в эту формулу баланса между городом и деревней данные, пользуясь цифровым материалом из таблиц В. Г. Громана. Для 1913 г. мы получаем: 7.010 м. р. товарной части промышленности — 5.012 м. р. потребления ее городом¹ — 85 м. р. экспорта + 450 м. р. импорта промышленных изделий — 322 м. р. потребления последней городом² + 924 м. р. импорта жизненных припасов, животных и сырья — 619 м. р. потребления их городом = 4.030 м. р. товарной части сельского хозяйства — 1.330 м. р. внутрикрестьянского потребления сельскохозяйственной продукции + 1000 м. р.

¹ Мы здесь базируемся все еще преимущественно на довоенных данных и коэффициентах, также далеко не полных.

² Вычисляем по постоянным коэффициентам В. Г. Громана (табл. № 3).

подсобных заработков крестьянского населения — 125 м. р. прямого государствен. и местного налогового обложения — 160 м. р. прироста вкладов в сберегательн. кассах по группе сельских вкладчиков и в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах — покупка и аренда земли. В первой части равенства итог дает 2.341 м. р., а во второй без расходов по последней статье 3.995 милл. р., т.е. очевидная диспропорция. Нужно думать, что здесь известную роль играет, повидимому, очень высокий коэффициент товарности, взятый В. Г. Громаном, для сельского хозяйства (около 34%); если мы возьмем его для 1913 г. в 20%, т.е. в абсолютных цифрах не 4.030 м. р., а 2.200 м. р., то для второй части равенства мы получим более подходящую цифру в 2.165 м. р.

Если взять то же равенство для 1923/24 г., то оно принимает такой вид: 5.455 м. р. товарной части промышленной продукции — 3.899 м. р. городского потребления ее — 114 м. р. экспорта ее же (импорт не включаем, ввиду крайне еще ничтожного потребления его в 1923/24 г. деревней) = 3.333 м. р. товарной части сельскохозяйственной продукции — 1.100 м. р. внутрикрестьянского ее потребления + 1.000 м. р. подсобных заработков — 275 м. р. сельско-хозяйственного налога — местное прямое обложение — эмиссионный налог — сбережения. В первой части равенства получаем итог 1.440 м. р., а во второй 2.958; если предположить, что местное обложение составило 50 м. р., а сбережения были в условиях падающей валюты ничтожны, то мы должны или отнести около 1.500 м. р. за счет эмиссионного налога на деревню (т.е. почти 50% стоимости всей реализации ее продукции), что, очевидно, невозможно, так как в деревне деньги задерживались очень слабо, а вся сумма совзначного денежного обращения колебалась в первом полугодии от 50 до 70 м. р., причем весь выпуск казначейских денег составил за это время только 270 м. р., или же предположить некоторые неточности в исчислении основных цифр. Вводя поправку на коэффициент товарности сельского хозяйства, мы будем иметь для него вместо 3.333 м. р. только 2.006 м. р., тогда вторая часть равенства дает 1426 м. р., что также ближе совпадает с первым итогом.

Приведенные здесь предположения, весьма приближенные и, быть может, недостаточно точные, сделаны исключительно для того, чтобы выявить необходимые методы и формы экономической проверки отдельных статистических выкладок, без чего последние, как мы убедились на наших примерах, теряют свою относительную стоимость. Анализируя нашу последнюю формулу, нельзя не признать, что по сравнению с 1913 г. все составные переменные в каждой части этого равенства изменялись самым существенным образом и иногда в противоположных направлениях, почему без точного учета величины и направления движения каждого из этих факторов, их взаимной связи и причинности чрезвычайно трудно судить о характере их итоговых колебаний. Возьмем хотя бы для довоенного времени один

фактор—внешнюю торговлю: мы имеем такое положительное сальдо по торговому балансу: 1907 г. +206 м. р., 1908 г. +86 м. р., 1909 г. +521 м. р., 1910 +365 м. р. и 1911 г. +430 м. р. Дальше в 1922/23 г. наша внешняя торговля не имела еще органического значения для всей народно-хозяйственной жизни ни по объему, ни по своему строению; в 1923/24 г. мы видим значительный подъем нашего экспорта, в частности хлебного, а 1924/25 год, наоборот, проходит при довольно значительном ввозе заграничного хлеба для внутреннего потребления. Как отражались все эти разнообразные изменения объема и структуры нашего торгового внешнего баланса на товарности внутреннего рынка—на этот вопрос в эмпирических законах В. Г. Громана ответа нет, а между тем рассматривать наше народное хозяйство вне связи с мировым рынком было бы большой методологической ошибкой. Также методологически опасно соединять воедино товарную часть нашего лесного и рыболовного хозяйства с крестьянской продукцией, за отсутствием какой бы то ни было внутренней логической связи для такого обобщения (кроме, конечно, промысловых заработков сельского населения, которые необходимо выделить особо).

О самых цифрах товарности, приведенных уже выше, трудно что-либо сказать, не зная принципа их вычисления в каждом отдельном случае, но, по видимому, для 1913 г. товарность, например, сельского хозяйства принимается в размере около 34% валового дохода, а для всех последних лет—в 30%; как известно, тов. Студенский определяет коэффициент рыночности сельского хозяйства для довоенного времени в 20,2%.¹ Если мы возьмем вычисления валовой продукции сельского хозяйства для 1913 г. и 1923/24 года, произведенные Е. П. Громаном (см. „Плановое Хозяйство“ № 4), то она выразится по довоенным ценам в 8,015 м. р. и 8,155 м. р.; при пользовании коэффициентом рыночности тов. Студенского мы получаем для 1913 г. товарную часть сел.-хоз. производств. продукции в 1.603 м. р. и для 1923/24 г.—1.631 м. р., т. е. почти совпадающие величины. Сравнивая эти величины с вычислениями В. Г. Громана для товарной части промышленной продукции (7.010 м. р. в 1913 г. и 2.840 м. р. в 1923/24 г. по довоенным ценам), мы никакой аналогии в соотношении между ними не можем усмотреть. Если данные для 1923/24 г. перевести в червонные рубли, то отношение товарной части промышленной продукции к такой же в сельском хозяйстве даст в 1913 г. коэффициент—4,4, а в 1923/24 г.—2,7, т. е. совершенно различные коэффициенты. Вычисляя тем же путем, мы будем иметь для 1922/23 г. коэффициент соотношения товарной части промышленной и сельскохозяйственной продукции в 3,2, т. е. другими словами у нас будет на лицо не приближение к до-

¹ Этим коэффициентом мы и пользовались в предыдущем изложении в качестве возможного корректива при построении системы балансового равновесия между городом и деревней.

военному соотношению, как это предполагает В. Г. Громан, а, наоборот, движение в обратную противоположную сторону. Последнее обстоятельство должно быть связано с относительно более быстрым развитием, сейчас у нас, сельского хозяйства по сравнению с промышленным производством и общим падением за революционное время покупательной способности города, вследствие чего последним сжимается потребление промышленных товаров более значительно, чем сельскохозяйственных, удовлетворяющих наиболее неотложные потребности человека—потребности питания; кроме того, здесь должно быть также учтено и влияние возросшего теперь прямого обложения, а также совершенно иной структуры вывозного баланса.

В 1924/25 г. валовая продукция сельского хозяйства по всему Союзу осталась почти на уровне прошлого года, при значительном росте промышленной продукции (на 50—60%). Казалось бы, при таком положении должно было быть значительное удешевление промышленной продукции и относительно небольшой подъем или даже стационарное состояние сельскохозяйственных цен (при сокращении экспорта и увеличении импорта продуктов питания). Однако, мы имели за первое полугодие тек. года подъем сел.-хоз. индекса на 46% и снижение промышленного всего на 4%, при явном недостатке товаров на рынке (при стационарности, по предположениям В. Г. Громана, розничной накладки). В данном случае, в числе недоучтенных факторов, большую роль безусловно играло введение твердой денежной единицы, освобождение деревни от эмиссионного налога, регулирующие мероприятия государства и много других важных моментов.

Если взять далее по таблице № 3 эмпирических закономерностей рост отчуждения продукции деревней городу в 1922/23 г. и в 1924/25 г., то мы получим коэффициент 1,78 при повышении сельскохозяйственного индекса в 1,6 раза, а для отчуждения промышленной продукции городом деревне соответствующий коэффициент роста будет 1,33, а промышленного индекса—1,03; приведем (по предположениям В. Г. Громана) продукцию к ценам 1922/23 г., мы получаем повышение городского потребления деревенской продукции за 2 года на 11%, а сельского потребления городской продукции почти на 30%. Чрезвычайно важный и существенный момент, скорее подтверждающий возможность приведенных выше соображений, чем постоянных коэффициентов В. Г. Громана.

Мы не претендуем на бесспорность и законченность приведенных вычислений и привели их лишь для того, чтобы показать, как при ином подходе, оперируя с имеющимся цифровым материалом, можно прийти к совершенно противоположным, быть может, более связанным с реальной действительностью, выводам, чем это получается по эмпирическим закономерностям В. А. Громана.

Почему у последнего получается иной результат, поскольку влияние на это оказало включение сюда дохода от лесного и рыболовного

хозяйства (т.-е. в огромной доле продукции наших лесных и рыбных трестов) и какие экономические выводы следует сделать от такой группировки данных — все это вопросы, требующие более детального анализа: необходимо самое глубокое и детальное изучение колебаний всех факторов, которые, как указано выше, входят в состав анализируемых сложных экономических процессов. Только после всего этого можно уверенно говорить об окончательных выводах и возможных устойчивых закономерностях или, вернее, о тенденциях развития хозяйственных процессов.

Итак, и по относительному составу товарной части сельскохозяйственной и промышленной продукции, и по относительной роли деревни в потреблении промышленной продукции, при ином подходе мы можем иметь несколько различную оценку происходящих здесь процессов. В связи с этим несколько существенных замечаний напрашивается и по отношению к эмпирической концепции В. Г. Громана в области цен. По той формуле, которая, повидимому, должна быть положена в основу предполагаемой автором закономерности строения товарных масс и рыночных цен, она будет иметь такой вид: товарная часть продукции сельского хозяйства, потребляемая городом, равняется товарной части промышленной продукции, потребляемой деревней, по розничным сельским ценам плюс сельскохозяйственный налог плюс некоторые другие статьи баланса (табл. № 3 В. Г. Громана). Но даже отбрасывая влияние и сельскохозяйственного налога и прочих более второстепенных факторов (сбережения, побочные источники дохода и т. д.), можно ли по экономической природе условий нашего рынка проводить точную функциональную зависимость только между основными членами этого равенства? В самом деле, если, благодаря особенно удачному урожаю или применению улучшенных приемов земледелия, является возможность удвоить товарную часть сельскохозяйственной продукции, отчуждаемой на внекрестьянский рынок, должны ли сельскохозяйственные цены упасть и насколько? История нашего хозяйства показывает, что в этом случае цены на сельскохозяйственную продукцию могут или упасть, или остаться стабильными, или даже повыситься, в зависимости от положения на внешнем рынке и возможности развития экспорта.

%% отношение урожаев и хлебных цен к средним за 20 лет (1891—1910 г.г.)

Годы	Урожай	Рыночные хлебные цены	
1891	60	124	Годы низких урожаев и высоких цен.
1892	73	115	
1893	99	93	Период низких цен и низких урожаев.
1894	103,5	77	
1895	93	69	
1896	93	73	
1897	77	86	

1898	91	104	Год низкого урожая и более высоких цен.
1899	104	99	
1900	103	89	Период низких цен и высоких урожаев.
1901	87	95	
1902	117	99	
1903	111	90	Период высоких цен и высоких урожаев.
1904	131	94	
1905	105	102	
1906	87	109	
1907	102	135	
1908	104	132	
1909	134	118	
1910	126	103	

Из этой таблицы, которая нами замечена из доклада Совета Съездов Промышленности и Торговли в 1914 г., последний в свое время сделал следующий вывод: „цены на важнейшую часть продукции русского сельского хозяйства — на хлеб — определяются лишь отчасти внутренним рынком, в гораздо же большей степени состоянием международного рынка, почему и возможны у нас периоды низких урожаев и низких хлебных цен и периоды высоких цен при высоких урожаях — обстоятельство, заставляющее относиться с особенной осторожностью к попытке денежной оценки результатов сельского хозяйства в России. Не согласиться с этим заключением нельзя и особенно по отношению к довоенному периоду.“

Предположим теперь в нашем примере, что сел.-хоз. цены останутся стабильными, а это вполне возможно, например, при плановом регулировании заготовительного рынка государством, которое может закупить весь излишек крестьянского предложения продукции для экспорта или для запасного хлебного фонда. Следовательно, покупательная способность крестьянства удваивается, но влечет ли это неизбежно удвоение или вообще увеличение цен на промышленные товары. Здесь можно построить ряд следующих предположений:

1. Объем промышленных товаров на рынке остается без изменения и вся удвоенная покупательная способность деревни обращается на покупку того же количества промтоваров — в результате очевидно возрастания цен на последние и возможна эмпирическая устойчивость взаимоотношений, которую предусматривает В. Г. Громан.

2. Объем товарной массы промышленной продукции также возрастает (усиление производства, уменьшение товарных запасов) — цены растут, хотя и менее интенсивно, причем может иметь место та же устойчивость рядов.

3. В дополнение к первому и второму положению возрастает импорт промтоваров, в общем итоге удваивающий предложение промтоваров на рынке, тогда очевидно взаимоотношение между товарной частью сельскохозяйственной продукции и туземной промышленности претерпевает резкое нарушение и формула В. Г. Громана перестает действовать.

4. Наконец, возможно усиление процесса денежного накопления, изменения в структуре налогового обложения деревни и тогда опять-

таки устойчивость основных рядов В. Г. Громана должна соответственно поколебаться. Все эти возможности настолько разнообразны и жизненны и для довоенных, и для советских условий, что игнорировать их при построении эмпирических закономерностей едва ли правильно.

Мы можем ограничиться этими замечаниями и сомнениями, не приводя других аналогичных соображений, которые возникают в связи с опытом В. Г. Громана установления ряда эмпирических закономерностей в области нашего хозяйственного развития. Мысль автора рассматриваемого опыта — безусловно широкая по замыслу — не получает однако в этом первом опыте пока еще достаточного оформления. Благодаря этому и выводы носят пока случайный, более любопытный, чем убедительный характер. Возможно, что некоторые тенденции экономических процессов намечены вполне правильно, но взяты они слишком односторонне, оторванно, без достаточного углубления экономического анализа. В этом их наиболее существенный недостаток, требующий восполнения: столь широкая постановка требует, с другой стороны, и соответствующего фундамента в виде установления более обширного и исчерпывающего круга взаимного тяготения и зависимости рассматриваемых явлений с прочими сторонами хозяйственной жизни страны, а также и с мировой конъюнктурой. Необходимо предварительное исследование форм функциональной зависимости более или менее сложных экономических комплексов от каждой его образующей переменной величины. Только тогда устойчивость статистических рядов может дать достаточное основание для установления и соответствующих эмпирических закономерностей или тенденций. Последние по сущности своей и построению должны являться не парадоксом, а вполне законченной формулой известного экономически обоснованного равновесия.

Вполне отдавая должное инициативе и широкому подходу В. Г. Громана к решительной постановке выдвигаемой им проблемы эмпирического исследования хозяйственных процессов, нельзя не признать, что высказанные здесь пожелания углубления и более детальной переработки автором его первых опытов и их экономического обоснования помогут их большей полноте и убедительности. Даже, если бы при более глубокой проработке первоначальные выводы и несколько видоизменились бы и потеряли бы часть своей наглядной показательности, реальная ценность их и удельный вес едва ли бы от этого уменьшились.

Другой вопрос, можно ли иметь при настоящем состоянии статистических данных достаточный и полноценный материал для построения конкретных форм столь сложных эмпирических закономерностей, которые охватывали бы и регулировали все основные моменты нашей хозяйственной жизни. Как известно, ни в довоенной статистической практике, ни сейчас столь полных и достаточно достоверных цифровых данных для этого нет. В результате этого эмпирические выводы получаются в значительной мере под влиянием дедуктивной обработки и восполнения имеющегося материала, благодаря чему и цифровые итоги

могут рассматриваться, как известное допущение и ориентировочное приближение. Весьма важно, конечно, отмечать и эти, хотя бы условно понимаемые, тенденции наших экономических процессов, не придавая им, однако, характера непреложной закономерности. Однако, ближайший этап в эмпирическом установлении постоянных (для известного, конечно, момента) коэффициентов должен направиться, прежде всего на должную разработку и проверку недостающего статистического материала, на выяснение экономической зависимости и причинной связи первичных статистических рядов и т. д., о чем мы уже выше говорили. Это неизбежно приводит к более длительной, кропотливой работе, к меньшим по относительному объему выводам, но зато усиление полученного индуктивными методами новейшего материала даст больше устойчивости и уверенности для их реальной и жизненной оценки.

Этот момент приходится особенно подчеркивать, так как текущая дедуктивная „эмпирика“ (в которой все мы грешны в той или иной степени), получает подчас излишнюю утрировку и принимает характер, до известной степени внутренней интуиции. При том темпе хозяйственной жизни, который имел место в предыдущие годы, при слабой нашей осведомленности о действительном объеме многих объективных процессов в народном хозяйстве, базирясь преимущественно на неполных данных довоенного времени, мы до сих пор, естественно, должны были, в частности и в наших практических ориентировочных планах, исходить из приближенных вычислений коэффициентов стихийного развития хозяйственных процессов, корректируя довоенные нормы неполными наблюдениями нового времени. Однако, думается, что сейчас мы уже можем отказаться от этих отвлеченных и весьма приближенных методов хозяйственного регулирования и перейти к учету реальных возможностей и составлению более жизненных хозяйственных планов на основе эмпирического материала, т. е. планов местных хозяйственных органов и отдельных предприятий. Для жизнеспособности плановой экономической политики именно этот последний метод должен получить теперь главное применение; он должен дать основной материал для суждения, как о предстоящих потребностях, так и о возможных для их удовлетворения производственных ресурсах. Задача центрального планового органа должна свестись к обработке и увязке этого материала, для чего необходимо построение основной дедуктивной схемы оптимального и наиболее целесообразного развития наших народно-хозяйственных процессов. Базирясь на ней, реальная экономическая политика и должна вносить соответствующие коррективы в первичный местный материал. Надо сознаться, что и первый индуктивный метод изучения нашего хозяйства и второй дедуктивно-эмпирический до сих пор не получили полного развития и наши контрольные планы все еще носят слишком отвлеченный характер, оставаясь неувязанными в одно целое.

Дальнейший путь плановой экономической политики лежит, таким образом, в изучении тенденции развития советского хозяйства на основе

тщательно собираемого и достаточно широкого первичного материала. Вот почему выдвинутый В. Г. Громаном вопрос об эмпирическом изучении законов и тенденций развития советского хозяйства, как бы ни были спорны и неточны его первые опыты, приобретает для нас огромное практическое значение. Наша обязанность поэтому дать этому начинанию самую серьезную и глубокую критику и попытаться, учась на собственных ошибках, совместными усилиями дальше двигать и развивать эту идею, стремясь в кратчайший срок достигнуть здесь максимальных успехов.

II.

Высказанные здесь соображения по поводу опыта установления эмпирических закономерностей, проделанного В. Г. Громаном, были бы неполны, если бы мы не конкретизировали пути возможного более углубленного изучения тенденций хозяйственного развития страны. Можно сомневаться в реальности открытия статистической формулы, которая давала бы раз навсегда, или, во всяком случае, на значительный промежуток времени впрямь точную мерку для определения и предугадывания будущего развития экономических процессов, но изучить и уяснить себе систему экономических факторов, составляющих сложный комплекс народного хозяйства, направление их действия, взаимную связь и влияние каждого на конечные результаты, и на основании этого знания пытаться практически регулировать и намечать на ближайшее хотя бы время надлежащие пути хозяйственного развития — эту последнюю задачу, по моему мнению, мы можем и должны взять на себя.

Методов для достижения указанного результата два: углубление и улучшение первичного статистического материала и систематизирование экономического анализа хозяйственных процессов. Поскольку задача первого порядка для всякого знакомого с несовершенством имеющегося статистического материала ясна, мы остановимся главным образом на втором моменте.

Под систематизированием экономического анализа необходимо понимать такое его построение, которое стремилось бы объединить и увязать отдельные наблюдения хозяйственных явлений и основанные на этом материале выводы в теорию текущей статистики и динамики народного хозяйства, как целого хозяйственного процесса. Возьмем, например, структуру динамики развития нашего народного хозяйства с 1900 по 1910 г. Мы имеем следующие коэффициенты прироста: для выработки топлива 48%, выплавки чугуна 24%, переработки хлопка 37%, сахарного производства 34%, прирост экспорта 102%, и импорта 57%, погрузка на жел. дор. 53%, для государственных доходов 63%, денежной массы 46%, вкладов 58% (со сберегательными кассами 73%), учетно-судных банковских операций 62%. Таким образом, во всех отраслях народного хозяйства за указанный период

произошел определенный сдвиг в сторону их развития, но последний совершался со значительными вариациями, как темпа, так и характера этого развития. Хозяйственный организм не является просто системой сил, подчиняющихся простейшим механическим или физическим законам, а представляет собой гораздо более сложное целое, труднее поддающееся анализу. Взаимная функциональная зависимость множества действующих здесь отдельных факторов весьма разнообразна, а потому едва ли стоит пытаться обнять и систематизировать ее в одной или даже нескольких экономических или статистических формулах. С этой точки зрения и эмпирический закон о соотношении товарных масс, который В. Г. Громан пытался уложить в один коэффициент, и опыт построения единого экономического барометра являются простейшими приемами: значение их можно сравнить, положим, с термометром в области лечения человеческого организма. Последний важен и полезен, как инструмент, определяющий один из признаков состояния организма, но далеко недостаточный для полного и всестороннего диагноза. Это значит, что необходимы более сложные приемы обследования общественного организма.

Первое приближение к этой цели заключается в построении системы менее сложных простейших экономических равновесий, в изучении входящих в них функций, их взаимной количественной и качественной связи. В предыдущем изложении мы пытались построить три таких равенства:

1. Товарная часть продукции сельского хозяйства равна внутрикрестьянскому потреблению сельско-хозяйственной продукции, плюс городское потребление, плюс потребление промышленного сырья, плюс экспорт, минус импорт сел.-хоз. товаров. Этим равенством устанавливается прямая функциональная зависимость между этими величинами, являющимися факторами рыночного спроса. С другой стороны, товарная часть продукции равна валовой продукции сельского хозяйства минус восстановление натурального оборотного сельско-хозяйственного капитала, минус расширение оборотного и основного натурального капитала, минус личное натуральное потребление крестьянской семьи минус натуральные сбережения. Таким образом, мы устанавливаем определенную прямую и обратную функциональную зависимость товарности от внутренних факторов сельского хозяйства. Наконец, коэффициент (степень) товарности стоит в прямой функциональной связи с ростом рыночного спроса, развитием личных потребительских запросов сельского хозяина, требующими денежных затрат на стороне, темпа и накопления сбережений, степенью налогового нажима, и в обратно-пропорциональной зависимости от развития натурального потребления собственной продукции, дороговизны сел.-хоз. кредита и добавочных расходов на расширение валовой продукции. При этом налоги стоят в прямой связи с товарностью только до известного предела, после чего начинает между ними развиваться обратная зависимость. Однако, ни этот момент, ни действие большинства причин

факторов в конкретных условиях нашего хозяйства, не обследованы и более или менее точной картины их взаимной связи не установлено.

2. Товарная часть продукции промышленности равна крестьянскому ее потреблению, плюс городскому, плюс потреблению прочих потребителей, плюс экспорт, минус импорт промтоваров. В производственном отношении товарная часть является прямой производной функцией валовой продукции. Развитие промышленной продукции стоит в прямой зависимости от емкости потребительского рынка, развития торговой сети и транспорта и в обратной функциональной зависимости от издержек производства (цена сырья, топлива, зарплата, налоги и т. д.), дороговизны кредита (состояние денежного рынка), роста основного капитала и длительности и сложности подготовительного процесса, необходимого для роста производства. Однако, далеко не всякий рост спроса делает возможным и необходимым усиление производства, требуя для этого ряда дополнительных условий. Также мало известна и степень сопротивляемости, как промышленного, так и сельско-хозяйственного производства при обратном развитии действия соответствующих факторов в условиях довоенного периода и теперь.

Изучение хозяйственных процессов по предлагаемым формулам должно заключаться: а) в установлении конкретных направлений и тенденций развития в довоенных и текущих условиях каждого независимого переменного этой формулы; б) в выявлении их взаимной функциональной зависимости; в) в определении направления и степени влияния каждого из этих факторов на комплексную величину, и г) в проверке, уточнении и дополнении самого состава и типа предлагаемых уравнений функциональной зависимости. Нетрудно видеть, что все эти факторы связаны тесной взаимной связью и для определения направления и темпа развития одного из них (конъюнктурное предвидение) необходимо знать возможные изменения динамики прочих факторов, или, по крайней мере, наиболее существенных. К сожалению, динамику очень многих из этих переменных и для довоенного, и для нынешнего времени, мы плохо знаем, отсюда и возникает необходимость усиления индуктивного изучения первичного материала, о чем мы уже говорили выше. Если бы, например, задаться сейчас целью определить, каково будет потребление деревней бумажных тканей в 1925/26 г., в связи с новым урожаем, и насколько должна вырасти товарная часть хлопчатобумажной промышленности, то мы сейчас же столкнулись бы с недостаточностью и неточностью многих необходимых для этого анализа данных.

3. Перейдем теперь к построению других основных уравнений функциональной зависимости наших экономических процессов. Формула товарооборота может быть представлена в следующем виде рыночного баланса между городом и деревней: вся товарная часть промышленности минус потребление промтоваров городом, минус потребление прочими (несельско-хозяйственными) потребителями, минус экспорт промтоваров, плюс импорт промтоваров, минус потребление импортных

промтоваров городом и прочими несельско-хозяйственными потребителями, плюс импорт сельско-хозяйственных товаров, минус потребление их теми же группами потребителей, равняется всей товарной части сельско-хозяйственной продукции, минус внутрикрестьянское ее потребление, плюс подоходные заработки деревни, минус прямое обложение, минус денежные сбережения. Такова, примерно, формула нашего рыночного товарооборота, которая, как мы видим, имеет более сложный вид, чем тот, который пробовал ей придать В. Г. Громан. Важно также отметить, что не только деревенский спрос на промышленную продукцию, но и требование прочих групп (казны, иностранного капитала) могут весьма значительно влиять на изменение конкретного объема прочих переменных, почему и ценностные взаимоотношения необходимо определять на базе всей совокупности действия означенных факторов. При этом надо иметь в виду, что с изменением прочих величин и объемы товарной части промышленной и сельско-хозяйственной продукции изменяются в ту или другую сторону и вовсе не могут связываться тем фиксированным коэффициентом, который приводится в экономических закономерностях В. Г. Громана.

4. Необходимо также построить и финансовый баланс народного хозяйства: чистый доход от сельского хозяйства, плюс чистый доход промышленного производства (по добывающей и обрабатывающей промышленности), плюс торговая прибыль по внешней торговле, плюс приток в страну наличного денежного иностранного капитала равняется приросту вкладов и текущих счетов в банках и сберкассах, плюс увеличение денежной наличности населения, плюс поступления госдоходов, плюс эмиссия фондовых, промышленно-коммерческих и других ценностей (или рост основных торгово-промышленных и сельско-хозяйственных капиталов и государственного кредита), минус утечка денежных капиталов за границу. Только тщательное изучение всех этих явлений может дать представление о действительном финансовом положении страны и происходящих здесь своеобразных процессах.

5. Формула кредита, т.-е. активных банковских (коммерческих) операций, является до известной степени синтезом рассмотренных выше комплексных величин и может быть представлена в следующем виде: кредит представляется прямой функцией товарной рыночной массы (товарной части сельского хозяйства и промышленности, а также импорта), эмиссии фондовых и коммерческих ценностей и находится в обратной зависимости от степени насыщенности денежного рынка. Другими словами, кредит равняется сумме товарной массы и эмиссии капиталов, умноженной каждая на некоторый коэффициент пропорциональности, с делением ее на соответствующий показатель степени насыщенности денежного рынка.

6. Денежное обращение при развитой кредитной политике стоит в прямой связи с развитием кредита, т.-е. учетно-ссудных и некоторых других банковских операций, и в обратной зависимости от степени насыщения денежного рынка, в частности от размеров вкладной

операции, т.е. денежная масса равняется сумме банковских активов (учетн.-ссудн. и товар. операции, портфель ценных бумаг) минус остаток вкладов, умноженный на некоторый коэффициент пропорциональности.

7. Наконец, формула развития государственных доходов вытекает из формулы финансового баланса (п. 4).

Указанные для кредита и денежного обращения коэффициенты пропорциональности употреблены в качестве простейшего изображения взаимоотношения между скоростью товарного и денежного обращения в стране и всех тех второстепенных факторов, которые находятся в связи с этими моментами.

Мы ограничиваемся перечислением этих главнейших экономических уравнений функциональной зависимости хозяйственных процессов, определяющих в конечном итоге и статику и динамику народного хозяйства. Задача планового регулирования должна заключаться в полном овладении, на основе их детального анализа, хозяйственными процессами и построении на их основе практических приемов управления и регулирования хозяйственной конъюнктуры Союза. Конъюнктурные органы в первую очередь обязаны, помимо учета текущей динамики заняться более глубоким изучением структуры хозяйства на изложенных здесь основаниях и выработать более совершенные методы познания, оценки и предвидения экономических явлений. Первый шаг в этом направлении сделал В. Г. Громаном и в этом его огромная заслуга; необходимо дальше расширять и уточнять примененные им методы, а также найти новые пути, к решению выдвинутых им экономических проблем.

Схема построения плана ¹

I полутом

I-й РАЗДЕЛ

Общ и й

Глава I. Учение об энергетике. Энергетика по материалам I-й Мировой Конференции. Послевоенный надлом стихийного хода экономики. Повсеместная постановка вопросов рационализации промышленности. Энергетика становится направляющим началом расселения промышленности. Мировая борьба за энергетические ресурсы. Особенности положения СССР в мировой борьбе. Плановое хозяйство. Электрические шины—становой хребет народного хозяйства. Послевоенный мировой подъем электрификации. Союз теплотехники и электротехники. Энергетическая точка зрения на строительство промышленных комбинатов. Экономическое районирование, как совершенный тип правильных энергетических комбинатов. Основная задача энергетики—надлежащее вооружение живого труда. Энгельс о значении электричества в мировой технике и в примирении противоречий между городом и деревней. Социализм как основа единого фронта в борьбе против стихии природы, развертывающего совершенную энергетику.

Глава II. Природные энергетические ресурсы СССР. Сопоставление их с мировыми ресурсами. Карта топливных запасов. Приблизительный кадастр водной энергии. Возможные предположения использования ветро-силовой энергии. Особая роль электрификации в деле использования различного вида топлива и других видов энергетических природных ресурсов. Топливный баланс СССР и его возможная динамика. Краткий обзор периода кризиса топлива и борьбы с этим кризисом. Сопоставление потребления топлива у нас с потреблением за границей. Особенности нашего баланса: специфическая роль древесного топлива и торфа, транспорта и рационализации всего топливного дела. „Малоплотное“ топливо, топливные отбросы и значение электрификации в их использовании. Угольные районы СССР и перспективный план углядобычи. Уголь и промышленные комбинаты. Нефтяные районы СССР и развертывание рационального нефтяного хозяйства. Нефть СССР в мировой экономике. Общие перспективы использования водной энергии и ее относительная роль по сравнению с топливом. Зеленый уголь.

Глава III. Демография СССР. Анализ графы трудоспособных. Рабочая сила СССР по сравнению с другими странами. Особенности демографии СССР. Исследования прироста населения. Послевоенный провал возрастных кривых и вытекающая отсюда особая необходимость механизации и электрификации. Бюджеты времени рабочих и крестьян. Избыточное население и неиспользованный труд.

Заключительная глава I-го раздела. Обилие природных энергетических ресурсов и их слабая организованность. Сопоставление на-

¹ Приложение к докладу о пересмотре плана электрификации.

шего накопления и состава наших капитальных вложений с зарубежными данными. Статистика доходности у нас и на западе. Борьба за плановое социалистическое хозяйство—как единственный метод в кратчайший срок покончить с нашей экономической и технической отсталостью. Электрификация—важнейшее средство для максимальной экономии народно-хозяйственных средств и потому является становым хребтом социалистической реконструкции хозяйства СССР.

II-й РАЗДЕЛ

Сельское хозяйство

Глава I. Сельское хозяйство в экономике СССР. Товарность сельского хозяйства, как определяющий фактор внутреннего рынка и как фактор мировой экономики. Краткий обзор сельско-хозяйственной эволюции в довоенной России. Революционная борьба крестьянства за землю. Сдвиги в аграрном вопросе в связи с октябрьской революцией. Общая постановка вопроса о нашей сельско-хозяйственной отсталости и аграрном перенаселении. Крестьянский вопрос, как основной вопрос всей нашей экономики и политики.

Глава II. Послевоенный распад сельского хозяйства. Основные черты послевоенного подъема сельского хозяйства. Особенности плановой работы в области сельского хозяйства и основные черты сельско-хозяйственной экономической политики. Борьба на внешнем и внутреннем рынках и методы государственного регулирования товарооборота между городом и деревней. Сельско-хозяйственные кампании и борьба за подъем сельско-хозяйственной техники. Основные сельско-хозяйственные районы СССР и перспективы по-районной рационализации сельского хозяйства.

Глава III. Хлебофуражный баланс страны прежде и теперь. Районы производящие и потребляющие. Грузовые продовольственные потоки и методы рационализации в движении и хранении продовольственных грузов. Семенные, страховые и маневренные продовольственные фонды. Уроки голодных лет.

Глава IV. Основные моменты в расслоении крестьянства и наши целевые задачи. Вопросы расслоения и переселения крестьянской армии по стране. Землеустройство. Мелиорация. Совхозы, колхозы, товарищества и кооперативы. Укрупненная районная волость и ее роль в строительстве крестьянского быта и хозяйства.

Глава V. Роль кооперации в подъеме сельского хозяйства и смычке города и деревни при советском строе.

Глава VI. Сельско-хозяйственный кредит и его ближайшие перспективы. Возможная роль торговых договоров и иностранного капитала в операциях сельско-хозяйственного кредита.

Глава VII. Сельско-хозяйственные стандарты и переработка сельско-хозяйственных продуктов. Технические культуры. Вкрапление промышленности в сельское хозяйство. Элеваторы. Холодильное дело. Индустриализация, механизация и электрификация, как основы социалистического строительства в деревне.

Глава VIII. Основные причины мировой отсталости сельского хозяйства. Октябрьские предпосылки, как основной момент в быстрейшем подъеме сельского хозяйства. Особая роль электрической энергии в этом подъеме. Особенности сельско-хозяйственных нагрузок. Развитие низовой сельско-хозяйственной электрификации у нас и на Западе. Электросельстрой и его перспективы.

Глава IX. Общий баланс сельско-хозяйственного производства и его динамика. Специфические запросы крестьянства к промышленности. Крестьянский инвентарь и его перспективы. Тракторы, сельско-хозяйственные орудия и удобрения. Крестьянский „набор“ потребительских продуктов.

III-й РАЗДЕЛ

Промышленность

Глава I. Краткая характеристика довоенной промышленности. Постулаты проф. Гриневацкого. Послевоенная промышленная разруха и характеристика послевоенного подъема промышленности. Советское промышленное строительство и роль электрификации, как основы рационализации промышленных изделий. Промышленные стандарты. Нормализация и унификация промышленных изделий. Промышленные комбинаты. Оптимальный тип промышленных ячеек. Американизм и социализм. Национализация промышленности, как основная тенденция ее мировой динамики и как важнейшая командная высота всего нашего хозяйства.

Глава II. Основная схема промышленности по ее технологическому потоку от сырья к готовому изделию и по целевым расчетам для удовлетворения основных потребностей: жилище, пища, одежда, средства общения. Решающие показатели при взвешивании того или иного вида промышленности. Сопоставление различных видов промышленности по трудоемкости. Основные капиталы в промышленности и градации промышленности по капитальной задолженности. Классификация промышленности по скорости движения оборотных средств. Промышленные показатели по переработке собственного и иностранного сырья, показатели экспортные и показатели количеств вспомогательных материалов на единицу готового товара. Основные вопросы правильного расселения промышленности по стране и роль электрификации в этом расселении.

Глава III. Основной государственный комбинат обрабатывающей промышленности: металл, текстиль и основная химическая промышленность. Корреспондирующий ему энергетический комбинат: топливо, водная и электрическая энергия. В совокупности эти комбинаты и являются основной цитаделью пролетариата в промышленности. Основные вопросы массового производства и максимального подъема производительности труда за время новой экономической политики. Буржуазный НОТ и социалистическая организованность труда. Роль электрификации в деле организации промышленности труда.

Глава IV. Характеристика основных промышленных экономических районов СССР. Основные вопросы экономической политики в области промышленности в связи с разбивкой ее на промышленность всесоюзного, республиканского и местного значения. Роль мелкой, кустарной и домашней промышленности. Электрификация, как основной фактор в рационализации мелкой промышленности. Возможная роль иностранного и частного капитала. Концессионные перспективы.

Глава V. Общий баланс индустрии СССР и его анализ. Его возможная динамика. Промышленный товарный баланс, представляющий эквивалент сельско-хозяйственным товарам. Производство средств производства.

Глава VI. Промышленные предпосылки развертывания электрификации. Металл, электропромышленность, строительный материал.

Глава VII. Строительная промышленность и перспективы борьбы с жилищным кризисом.

Глава VIII. Перспективы новых заводов и новых производств. Районные электрические станции, как непосредственные промышленные комбинаты. Перспективы электронагрузок в основных промышленных центрах СССР.

IV-й РАЗДЕЛ

Товарооборот

Глава I. Анализ довоенного товарооборота России. Товарооборот внешний и внутренний. Экспортные и импортные планы СССР последних лет. Торгово-платежные балансы СССР и их возможная динамика.

Глава II. Межрайонный товарооборот СССР. Сезонные моменты товарооборота. Основные направления грузовых потоков и оценка их вероятного размера в ближайшем будущем.

Глава III. Конъюнктурная работа Госплана и ее главные итоги.

V-й РАЗДЕЛ

Транспорт

Глава I. Характеристика довоенного транспорта России. Транспортная разруха и процесс транспортного восстановления. Основные показатели современного транспорта и задания перед ним стоящие. Транспорт, как проводник индустриализации, ускоритель товарооборота и толкач сельского хозяйства.

Глава II. Основные моменты экономики и техники современного транспорта СССР. Единство транспортной сети и единство и основы советской тарифной политики. Основные организационные вопросы транспорта.

Глава III. Перспективы развития транспортных перевозок и транспортных устройств. Сухопутные и водные грузовые потоки. Речной и морской транспорт. Перспективы внешних морских перевозок.

Глава IV. Строительство и переоборудование жел. дорог, портов и речных путей. Перевалочные и перегрузочные пункты. Магистральные жел. дороги. Концентрация грузовых потоков и сверхмагистрали.

Глава V. Основы учения об электрификации транспорта. Послевоенные успехи электрификации жел. дорог на западе. Горные перевалочные участки и маневренные пути. Электрификация пригородного движения. Электрификация магистралей. Тепловозная тяга.

Глава VI. Шоссе и подъездные пути.

Глава VII. Бюджет транспорта, его анализ и динамика. Заказы транспорта промышленности. Великие ж. д. пути СССР.

VI-й РАЗДЕЛ

Бюджет и Финансы

Глава I. Основные этапы в послереволюционном развертывании нашего денежного хозяйства. Валютная разруха и выход из нее. Учение об индексах и работы Госплана в области индексного учета. Борьба за твердую валюту на внешнем и внутреннем рынках. Банки, как орудие планового хозяйства. Эмиссионная политика.

Глава II. Государственный бюджет прежде и теперь. Дальнейшие перспективы его эволюции.

VII-й РАЗДЕЛ

Народно-хозяйственный баланс и общий план электрификации.

Глава I. Народно-хозяйственный баланс довоенной России. Народно-хозяйственные балансы последних лет. Их возможная динамика. Основные шансы борьбы СССР с буржуазным окружением. Общие народно-хозяйствен-

ные итоги и основные моменты, преддревающие темп социалистического накопления. Общие соображения о темпе нашего расширенного лесопроизводства в зависимости от условий неизбежной борьбы с враждебным окружением.

Глава II. Перспективный план электрификации СССР, как основа всего нашего социалистического хозяйственного строительства.

II. полутом

II-й полутом должен представлять систематическую переработку материалов, представленных отдельными экономическими районами и республиками по пересмотру плана электрификации. Наиболее крупное место должно быть отведено Центрально-Промышленному району, как основе всего нашего Союза. За ним следует районы: Северо-Западный, Южный Горно-Промышленный, Урал, Юго-Восток и т. д.

Во вводной статье к этому полутому должна быть дана специальная сводка и расценка календарной реализации тех строительных предположений крупно-государственного порядка, которые проектируются отдельными районами и республиками.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

Трудности введения метрической системы мёр и весов

Упрощенная таблица со способами введения метрической системы*

За последние годы встала острая необходимость введения метрической системы мер и весов в различные отрасли промышленности и торговли в связи с развитием науки и техники. Однако введение метрической системы мер и весов не является делом простым, так как в настоящее время в нашей стране широко применяются различные системы мер и весов, что создает определенные трудности при переходе на метрическую систему мер и весов.

ОТДЕЛ II

Экономика и техника

В вступительной статье первого номера этого выпуска под редакцией

«Экономическая» системы мер и весов, под редакцией Г. С. Соловьева, посвящена вопросам введения метрической системы. В этой статье Г. С. Соловьев рассматривает вопросы введения метрической системы мер и весов в различные отрасли промышленности и торговли. Он указывает на необходимость введения метрической системы мер и весов в связи с развитием науки и техники. Он также указывает на трудности, возникающие при переходе на метрическую систему мер и весов. В частности, он указывает на необходимость проведения широкой пропаганды среди населения и работников промышленности и торговли. Он также указывает на необходимость проведения работ по стандартизации мер и весов. В заключение Г. С. Соловьев делает вывод, что введение метрической системы мер и весов является делом сложным, требующим большого внимания и усилий со стороны государства и общества.

* В журнале «Экономическая» № 1, 1936 г.
Ст. 100-101, 103-104, 106-107, 109-110, 112-113, 115-116, 118-119, 121-122, 124-125, 127-128, 130-131, 133-134, 136-137, 139-140, 142-143, 145-146, 148-149, 151-152, 154-155, 157-158, 160-161, 163-164, 166-167, 169-170, 172-173, 175-176, 178-179, 181-182, 184-185, 187-188, 190-191, 193-194, 196-197, 199-200, 202-203, 205-206, 208-209, 211-212, 214-215, 217-218, 220-221, 223-224, 226-227, 229-230, 232-233, 235-236, 238-239, 241-242, 244-245, 247-248, 250-251, 253-254, 256-257, 259-260, 262-263, 265-266, 268-269, 271-272, 274-275, 277-278, 280-281, 283-284, 286-287, 289-290, 292-293, 295-296, 298-299, 301-302, 304-305, 307-308, 310-311, 313-314, 316-317, 319-320, 322-323, 325-326, 328-329, 331-332, 334-335, 337-338, 340-341, 343-344, 346-347, 349-350, 352-353, 355-356, 358-359, 361-362, 364-365, 367-368, 370-371, 373-374, 376-377, 379-380, 382-383, 385-386, 388-389, 391-392, 394-395, 397-398, 400-401, 403-404, 406-407, 409-410, 412-413, 415-416, 418-419, 421-422, 424-425, 427-428, 430-431, 433-434, 436-437, 439-440, 442-443, 445-446, 448-449, 451-452, 454-455, 457-458, 460-461, 463-464, 466-467, 469-470, 472-473, 475-476, 478-479, 481-482, 484-485, 487-488, 490-491, 493-494, 496-497, 499-500, 502-503, 505-506, 508-509, 511-512, 514-515, 517-518, 520-521, 523-524, 526-527, 529-530, 532-533, 535-536, 538-539, 541-542, 544-545, 547-548, 550-551, 553-554, 556-557, 559-560, 562-563, 565-566, 568-569, 571-572, 574-575, 577-578, 580-581, 583-584, 586-587, 589-590, 592-593, 595-596, 598-599, 601-602, 604-605, 607-608, 610-611, 613-614, 616-617, 619-620, 622-623, 625-626, 628-629, 631-632, 634-635, 637-638, 640-641, 643-644, 646-647, 649-650, 652-653, 655-656, 658-659, 661-662, 664-665, 667-668, 670-671, 673-674, 676-677, 679-680, 682-683, 685-686, 688-689, 691-692, 694-695, 697-698, 700-701, 703-704, 706-707, 709-710, 712-713, 715-716, 718-719, 721-722, 724-725, 727-728, 730-731, 733-734, 736-737, 739-740, 742-743, 745-746, 748-749, 751-752, 754-755, 757-758, 760-761, 763-764, 766-767, 769-770, 772-773, 775-776, 778-779, 781-782, 784-785, 787-788, 790-791, 793-794, 796-797, 799-800, 802-803, 805-806, 808-809, 811-812, 814-815, 817-818, 820-821, 823-824, 826-827, 829-830, 832-833, 835-836, 838-839, 841-842, 844-845, 847-848, 850-851, 853-854, 856-857, 859-860, 862-863, 865-866, 868-869, 871-872, 874-875, 877-878, 880-881, 883-884, 886-887, 889-890, 892-893, 895-896, 898-899, 901-902, 904-905, 907-908, 910-911, 913-914, 916-917, 919-920, 922-923, 925-926, 928-929, 931-932, 934-935, 937-938, 940-941, 943-944, 946-947, 949-950, 952-953, 955-956, 958-959, 961-962, 964-965, 967-968, 970-971, 973-974, 976-977, 979-980, 982-983, 985-986, 988-989, 991-992, 994-995, 997-998, 1000-1001, 1003-1004, 1006-1007, 1009-1010, 1012-1013, 1015-1016, 1018-1019, 1021-1022, 1024-1025, 1027-1028, 1030-1031, 1033-1034, 1036-1037, 1039-1040, 1042-1043, 1045-1046, 1048-1049, 1051-1052, 1054-1055, 1057-1058, 1060-1061, 1063-1064, 1066-1067, 1069-1070, 1072-1073, 1075-1076, 1078-1079, 1081-1082, 1084-1085, 1087-1088, 1090-1091, 1093-1094, 1096-1097, 1099-1100, 1102-1103, 1105-1106, 1108-1109, 1111-1112, 1114-1115, 1117-1118, 1120-1121, 1123-1124, 1126-1127, 1129-1130, 1132-1133, 1135-1136, 1138-1139, 1141-1142, 1144-1145, 1147-1148, 1150-1151, 1153-1154, 1156-1157, 1159-1160, 1162-1163, 1165-1166, 1168-1169, 1171-1172, 1174-1175, 1177-1178, 1180-1181, 1183-1184, 1186-1187, 1189-1190, 1192-1193, 1195-1196, 1198-1199, 1201-1202, 1204-1205, 1207-1208, 1210-1211, 1213-1214, 1216-1217, 1219-1220, 1222-1223, 1225-1226, 1228-1229, 1231-1232, 1234-1235, 1237-1238, 1240-1241, 1243-1244, 1246-1247, 1249-1250, 1252-1253, 1255-1256, 1258-1259, 1261-1262, 1264-1265, 1267-1268, 1270-1271, 1273-1274, 1276-1277, 1279-1280, 1282-1283, 1285-1286, 1288-1289, 1291-1292, 1294-1295, 1297-1298, 1300-1301, 1303-1304, 1306-1307, 1309-1310, 1312-1313, 1315-1316, 1318-1319, 1321-1322, 1324-1325, 1327-1328, 1330-1331, 1333-1334, 1336-1337, 1339-1340, 1342-1343, 1345-1346, 1348-1349, 1351-1352, 1354-1355, 1357-1358, 1360-1361, 1363-1364, 1366-1367, 1369-1370, 1372-1373, 1375-1376, 1378-1379, 1381-1382, 1384-1385, 1387-1388, 1390-1391, 1393-1394, 1396-1397, 1399-1400, 1402-1403, 1405-1406, 1408-1409, 1411-1412, 1414-1415, 1417-1418, 1420-1421, 1423-1424, 1426-1427, 1429-1430, 1432-1433, 1435-1436, 1438-1439, 1441-1442, 1444-1445, 1447-1448, 1450-1451, 1453-1454, 1456-1457, 1459-1460, 1462-1463, 1465-1466, 1468-1469, 1471-1472, 1474-1475, 1477-1478, 1480-1481, 1483-1484, 1486-1487, 1489-1490, 1492-1493, 1495-1496, 1498-1499, 1501-1502, 1504-1505, 1507-1508, 1510-1511, 1513-1514, 1516-1517, 1519-1520, 1522-1523, 1525-1526, 1528-1529, 1531-1532, 1534-1535, 1537-1538, 1540-1541, 1543-1544, 1546-1547, 1549-1550, 1552-1553, 1555-1556, 1558-1559, 1561-1562, 1564-1565, 1567-1568, 1570-1571, 1573-1574, 1576-1577, 1579-1580, 1582-1583, 1585-1586, 1588-1589, 1591-1592, 1594-1595, 1597-1598, 1600-1601, 1603-1604, 1606-1607, 1609-1610, 1612-1613, 1615-1616, 1618-1619, 1621-1622, 1624-1625, 1627-1628, 1630-1631, 1633-1634, 1636-1637, 1639-1640, 1642-1643, 1645-1646, 1648-1649, 1651-1652, 1654-1655, 1657-1658, 1660-1661, 1663-1664, 1666-1667, 1669-1670, 1672-1673, 1675-1676, 1678-1679, 1681-1682, 1684-1685, 1687-1688, 1690-1691, 1693-1694, 1696-1697, 1699-1700, 1702-1703, 1705-1706, 1708-1709, 1711-1712, 1714-1715, 1717-1718, 1720-1721, 1723-1724, 1726-1727, 1729-1730, 1732-1733, 1735-1736, 1738-1739, 1741-1742, 1744-1745, 1747-1748, 1750-1751, 1753-1754, 1756-1757, 1759-1760, 1762-1763, 1765-1766, 1768-1769, 1771-1772, 1774-1775, 1777-1778, 1780-1781, 1783-1784, 1786-1787, 1789-1790, 1792-1793, 1795-1796, 1798-1799, 1801-1802, 1804-1805, 1807-1808, 1810-1811, 1813-1814, 1816-1817, 1819-1820, 1822-1823, 1825-1826, 1828-1829, 1831-1832, 1834-1835, 1837-1838, 1840-1841, 1843-1844, 1846-1847, 1849-1850, 1852-1853, 1855-1856, 1858-1859, 1861-1862, 1864-1865, 1867-1868, 1870-1871, 1873-1874, 1876-1877, 1879-1880, 1882-1883, 1885-1886, 1888-1889, 1891-1892, 1894-1895, 1897-1898, 1900-1901, 1903-1904, 1906-1907, 1909-1910, 1912-1913, 1915-1916, 1918-1919, 1921-1922, 1924-1925, 1927-1928, 1930-1931, 1933-1934, 1936-1937, 1939-1940, 1942-1943, 1945-1946, 1948-1949, 1951-1952, 1954-1955, 1957-1958, 1960-1961, 1963-1964, 1966-1967, 1969-1970, 1972-1973, 1975-1976, 1978-1979, 1981-1982, 1984-1985, 1987-1988, 1990-1991, 1993-1994, 1996-1997, 1999-2000, 2002-2003, 2005-2006, 2008-2009, 2011-2012, 2014-2015, 2017-2018, 2020-2021, 2023-2024, 2026-2027, 2029-2030, 2032-2033, 2035-2036, 2038-2039, 2041-2042, 2044-2045, 2047-2048, 2050-2051, 2053-2054, 2056-2057, 2059-2060, 2062-2063, 2065-2066, 2068-2069, 2071-2072, 2074-2075, 2077-2078, 2080-2081, 2083-2084, 2086-2087, 2089-2090, 2092-2093, 2095-2096, 2098-2099, 2101-2102, 2104-2105, 2107-2108, 2110-2111, 2113-2114, 2116-2117, 2119-2120, 2122-2123, 2125-2126, 2128-2129, 2131-2132, 2134-2135, 2137-2138, 2140-2141, 2143-2144, 2146-2147, 2149-2150, 2152-2153, 2155-2156, 2158-2159, 2161-2162, 2164-2165, 2167-2168, 2170-2171, 2173-2174, 2176-2177, 2179-2180, 2182-2183, 2185-2186, 2188-2189, 2191-2192, 2194-2195, 2197-2198, 2200-2201, 2203-2204, 2206-2207, 2209-2210, 2212-2213, 2215-2216, 2218-2219, 2221-2222, 2224-2225, 2227-2228, 2230-2231, 2233-2234, 2236-2237, 2239-2240, 2242-2243, 2245-2246, 2248-2249, 2251-2252, 2254-2255, 2257-2258, 2260-2261, 2263-2264, 2266-2267, 2269-2270, 2272-2273, 2275-2276, 2278-2279, 2281-2282, 2284-2285, 2287-2288, 2290-2291, 2293-2294, 2296-2297, 2299-2300, 2302-2303, 2305-2306, 2308-2309, 2311-2312, 2314-2315, 2317-2318, 2320-2321, 2323-2324, 2326-2327, 2329-2330, 2332-2333, 2335-2336, 2338-2339, 2341-2342, 2344-2345, 2347-2348, 2350-2351, 2353-2354, 2356-2357, 2359-2360, 2362-2363, 2365-2366, 2368-2369, 2371-2372, 2374-2375, 2377-2378, 2380-2381, 2383-2384, 2386-2387, 2389-2390, 2392-2393, 2395-2396, 2398-2399, 2401-2402, 2404-2405, 2407-2408, 2410-2411, 2413-2414, 2416-2417, 2419-2420, 2422-2423, 2425-2426, 2428-2429, 2431-2432, 2434-2435, 2437-2438, 2440-2441, 2443-2444, 2446-2447, 2449-2450, 2452-2453, 2455-2456, 2458-2459, 2461-2462, 2464-2465, 2467-2468, 2470-2471, 2473-2474, 2476-2477, 2479-2480, 2482-2483, 2485-2486, 2488-2489, 2491-2492, 2494-2495, 2497-2498, 2500-2501, 2503-2504, 2506-2507, 2509-2510, 2512-2513, 2515-2516, 2518-2519, 2521-2522, 2524-2525, 2527-2528, 2530-2531, 2533-2534, 2536-2537, 2539-2540, 2542-2543, 2545-2546, 2548-2549, 2551-2552, 2554-2555, 2557-2558, 2560-2561, 2563-2564, 2566-2567, 2569-2570, 2572-2573, 2575-2576, 2578-2579, 2581-2582, 2584-2585, 2587-2588, 2590-2591, 2593-2594, 2596-2597, 2599-2600, 2602-2603, 2605-2606, 2608-2609, 2611-2612, 2614-2615, 2617-2618, 2620-2621, 2623-2624, 2626-2627, 2629-2630, 2632-2633, 2635-2636, 2638-2639, 2641-2642, 2644-2645, 2647-2648, 2650-2651, 2653-2654, 2656-2657, 2659-2660, 2662-2663, 2665-2666, 2668-2669, 2671-2672, 2674-2675, 2677-2678, 2680-2681, 2683-2684, 2686-2687, 2689-2690, 2692-2693, 2695-2696, 2698-2699, 2701-2702, 2704-2705, 2707-2708, 2710-2711, 2713-2714, 2716-2717, 2719-2720, 2722-2723, 2725-2726, 2728-2729, 2731-2732, 2734-2735, 2737-2738, 2740-2741, 2743-2744, 2746-2747, 2749-2750, 2752-2753, 2755-2756, 2758-2759, 2761-2762, 2764-2765, 2767-2768, 2770-2771, 2773-2774, 2776-2777, 2779-2780, 2782-2783, 2785-2786, 2788-2789, 2791-2792, 2794-2795, 2797-2798, 2800-2801, 2803-2804, 2806-2807, 2809-2810, 2812-2813, 2815-2816, 2818-2819, 2821-2822, 2824-2825, 2827-2828, 2830-2831, 2833-2834, 2836-2837, 2839-2840, 2842-2843, 2845-2846, 2848-2849, 2851-2852, 2854-2855, 2857-2858, 2860-2861, 2863-2864, 2866-2867, 2869-2870, 2872-2873, 2875-2876, 2878-2879, 2881-2882, 2884-2885, 2887-2888, 2890-2891, 2893-2894, 2896-2897, 2899-2900, 2902-2903, 2905-2906, 2908-2909, 2911-2912, 2914-2915, 2917-2918, 2920-2921, 2923-2924, 2926-2927, 2929-2930, 2932-2933, 2935-2936, 2938-2939, 2941-2942, 2944-2945, 2947-2948, 2950-2951, 2953-2954, 2956-2957, 2959-2960, 2962-2963, 2965-2966, 2968-2969, 2971-2972, 2974-2975, 2977-2978, 2980-2981, 2983-2984, 2986-2987, 2989-2990, 2992-2993, 2995-2996, 2998-2999, 3001-3002, 3004-3005, 3007-3008, 3010-3011, 3013-3014, 3016-3017, 3019-3020, 3022-3023, 3025-3026, 3028-3029, 3031-3032, 3034-3035, 3037-3038, 3040-3041, 3043-3044, 3046-3047, 3049-3050, 3052-3053, 3055-3056, 3058-3059, 3061-3062, 3064-3065, 3067-3068, 3070-3071, 3073-3074, 3076-3077, 3079-3080, 3082-3083, 3085-3086, 3088-3089, 3091-3092, 3094-3095, 3097-3098, 3100-3101, 3103-3104, 3106-3107, 3109-3110, 3112-3113, 3115-3116, 3118-3119, 3121-3122, 3124-3125, 3127-3128, 3130-3131, 3133-3134, 3136-3137, 3139-3140, 3142-3143, 3145-3146, 3148-3149, 3151-3152, 3154-3155, 3157-3158, 3160-3161, 3163-3164, 3166-3167, 3169-3170, 3172-3173, 3175-3176, 3178-3179, 3181-3182, 3184-3185, 3187-3188, 3190-3191, 3193-3194, 3196-3197, 3199-3200, 3202-3203, 3205-3206, 3208-3209, 3211-3212, 3214-3215, 3217-3218, 3220-3221, 3223-3224, 3226-3227, 3229-3230, 3232-3233, 3235-3236, 3238-3239, 3241-3242, 3244-3245, 3247-3248, 3250-3251, 3253-3254, 3256-3257, 3259-3260, 3262-3263, 3265-3266, 3268-3269, 3271-3272, 3274-3275, 3277-3278, 3280-3281, 3283-3284, 3286-3287, 3289-3290, 3292-3293, 3295-3296, 3298-3299, 3301-3302, 3304-3305, 3307-3308, 3310-3311, 3313-3314, 3316-3317, 3319-3320, 3322-3323, 3325-3326, 3328-3329, 3331-3332, 3334-3335, 3337-3338, 3340-3341, 3343-3344, 3346-3347, 3349-3350, 3352-3353, 3355-3356, 3358-3359, 3361-3362, 3364-3365, 3367-3368, 3370-3371, 3373-3374, 3376-3377, 3379-3380, 3382-3383, 3385-3386, 3388-3389, 3391-3392, 3394-3395, 3397-3398, 3400-3401, 3403-3404, 3406-3407, 3409-3410, 3412-3413, 3415-3416, 3418-3419, 3421-3422, 3424-3425, 3427-3428, 3430-3431, 3433-3434, 3436-3437, 3439-3440, 3442-3443, 3445-3446, 3448-344

Трудности введения метрической системы мер и весов ¹

Упрощенный взгляд на способы введения метрической системы

За последние пять лет так много и так обстоятельно писалось о значении и важности метрической системы мер и весов, что в настоящее время нет необходимости говорить о положительной стороне метрической реформы. Гораздо важнее обратить внимание на те трудности технического характера, на которые по необходимости натолкнется эта реформа при своем проведении.

Приверженцы метрической системы представляют себе введение ее в жизнь страны крайне упрощенно. Им кажется, что если оптовая, а затем и розничная торговля перейдут на метрическое выражение товарных ценностей, то, по существу дела, метрическая реформа будет введена.

Это упрощенное воззрение свойственно не только отдельным работникам Междуведомственной Метрической Комиссии, но и этой последней в целом, поскольку она выражает свои взгляды как коллективный редактор „Ежемесячного бюллетеня М. М. Комиссии“.

В руководящей статье первого номера этого бюллетеня под названием „Вместо предисловия“ сказано следующее: „Мы переживаем удачнейший момент для введения метрической системы. Такого момента не было и не будет. Старые меры выкинуты самой жизнью и на деньги, которые нужны для их возобновления, мы покупаем метрические. Так что, если говорить о „сезоне“ для введения метрической системы, то мы должны сказать: *теперь или никогда*“. Далее излагается, что Государственная Заготовительная Контора „Госметр“ в настоящее время обладает возможностью дать новые меры в неограниченном количестве; что же касается весов, то десятичные весы совершенно не требуют переделки, сотенные и друг. требуют лишь переделки шкал, так что в этом отношении переделка весов является не такой сложной, как можно было ожидать с первого взгляда“—Эту длинную цитату я позволил себе привести потому, что в ней вполне отчетливо выражена точка зрения ответственных работников по проведению метрической реформы. Вопрос о выборе момента для проведения реформы решается, по их мнению, не состоянием народно-хозяйственного организма, не его международными связями, а изношенностью старых гирь, и если бы гири не были изношены, то не было бы и предпосылок для реформы („теперь или никогда“). Таким образом вся сущность реформы, по мнению ММК, сводится к введению новых мер в торговый оборот. А производство?—невольное напрашивается вопрос. О производстве ММК не думала, ибо лишь „при переходе (курсив мой. А. К.) на метрическую систему выяснилось, что в крупнейших отраслях производства очень многие сортаменты уже делаются в метрической системе“.²

¹ В дискуссионном порядке. *Ред.*

² Ст. проф. Федоровского, Бюллетень № 1, стр. 3.

Постановка вопроса

В чем же заключается этот переход в целом ряде отраслей промышленности?

Ситец теперь продается на метры, но выработывается он 16 вершков ширины, ибо на всех текстильных фабриках берда и ремиза приспособлены к производству материи шестнадцативершковой ширины.

Гвозди продаются на кило, но выработываются они полудюймовыми, дюймовыми и т. д., ибо гвоздильные машины приспособлены к сортаменту, выраженному в дюймах. Вина и водки продаются нынче в литрах, но на русских заводах выдувают в ручную бутылки старого типа и для осуществления перехода на метрическую систему наши силикатные заводы недавно заказали за границей новые машины, отливающие литровую посуду.

К анализу технических условий нашего производства я вернусь в другом месте, но и приведенных примеров вполне достаточно для выяснения того, как должен быть поставлен вопрос о введении метрической системы.

Для марксистски мыслящего человека совершенно ясно, что возникновение той или иной мерительной системы всегда и неизбежно обусловлено характером человеческой деятельности и что всякая „мера“ коренится в условиях общественного производства. Поэтому, если осуществится намерение ММК и граждане СССР будут покупать шестнадцативершковый ситец на метры, а полудюймовые гвозди на кило, то это будет не мерительная реформа Советского хозяйства, а ненужная для хозяйства смесь французского с нижегородским. Совершенно очевидно, что о введении метрической реформы можно будет говорить только в том случае, если народное хозяйство и в области производства и в области хозяйственных навыков и потребительских привычек населения перейдет на метрическую систему.

А такая постановка вопроса упирается в понятие хозяйственного стандарта.

Экономическая природа стандарта и метрическая система

Около 100 лет тому назад англичанин Витворт, автор первой стандартной детали (Витвортской нарезки), впервые выразил сущность стандартизации, сказав: „как было бы хорошо, если бы свечи и подсвечники подходили по размерам друг к другу, что однако бывает очень редко“. С тех пор все так называемые „национальные“ хозяйства, а затем и хозяйство „мировое“ постепенно, в процессе производства, стали выработать определенные типы и образцы продукции, в целях наибольшей экономии и наилучшего удовлетворения выявленного спроса потребителей.

Экономическую основу стандарта определяют 3 элемента:

1. Состояние техники и взаимообусловленность производств в системе хозяйства.

По мере того, как машинная техника входит в хозяйственную жизнь и своей продукцией охватывает все большие массы потребителей, — возрастает необходимость ограничить круг выпускаемых образцов с целью удешевления товара и его „демократизации“. Почти всякое техническое усовершенствование сопровождается уточнением стандарта, а, следовательно, введением новых или измененных размеров, форматов, словом — измерений. Достаточно просмотреть бюллетени комитета эталонов и стандартов (изд. Главной Палаты мер и весов СССР), чтобы понять, что нельзя ради введения новых мер создавать новые стандарты и что, на-

оборот, — технические усовершенствования в производстве, улучшенная, более экономичная постановка дела приводят к новым стандартам. А так как в производствах существует взаимообусловленность стандартов, то перемена их в одном производстве неразрывно связана с переменной в другом. Природные размеры дерева определяют величину сруба дома; величина сруба — размер оконных рам; эти последние — размер листового стекла; применительно к размерам дверей и окон выработывается занавески, железная и медная арматура и т. д. Еще большая зависимость наблюдается в металлургии — нарезка трубы, болта, шайбы и т. д., приспособление инструмента (как особого вида продукции) к предмету его работы и проч. Отсюда следует, что ни одна отрасль промышленности не в состоянии перейти на выпуск продукции новых (метрических) размеров только во исполнение закона, ибо всякий стандарт обусловлен: а) состоянием техники в данном производстве, б) экономическими предпосылками для переоборудования и в) взаимосвязанностью стандартов в системе хозяйства.

2. Привычки и удобства потребителей

Можно продавать материю не на аршины, а на метры, по портной и портниха, хотя и снимают мерку в сантиметрах, привыкли кроить материю или аршинную, или двухаршинную. Применительно именно к этой ширине они научились располагать свои „патроны“ и выгадывать „обрезки“. Отсюда, если представить появление материи непривычной ширины, то это создаст лишний труд по отысканию наиболее экономных способов использования материи, на первое время — лишний расход и, может быть, вообще лишний расход в смысле лишних обрезков.

Дело в том, что самые стандарты выработаны длительной практикой общественного производства применительно к объективным условиям. Отсюда, та или иная мера, лежащая в основе стандарта, является результатом приспособления человека к объекту и диктуется свойствами этого последнего.

Лучшей иллюстрацией этой мысли является практика из области применения приказа РВСР № 1658—23 г. В целях проведения метрической системы РВСР издал „Врем. правила об учете лошадей“, где предписано измерять рост лошади на метры. Но оказалось, что деление шкалы ростов вплоть до сантиметров слишком дробно и влечет за собой ошибки измерения, вызываемые различием в толщине подков, неровностями плаца и т. д. Деление же шкалы роста через каждые 5 сант., наоборот, слишком крупно. Вследствие этого приходится остановиться на делении шкалы примерно через каждые 3 сант., т. е. по существу дела, вследствие свойства измеряемого объекта, отказаться от десятичного счета¹ и вернуться к прежнему измерению в дюймах (1 дюйм = 2,54 сант.), перечисленных на сантиметры.

3. Интересы международного обмена

Нет нужды доказывать, что так называемые „национальные“ или „государственные“ хозяйства составляют единую систему хозяйства мирового и что значительная часть продукции того или иного государства идет на мировой рынок. Ни одно хозяйство не может жить без мирового рынка и, следовательно, обязано считаться с потребителями этого рынка, его вкусами и привычными стандартами. Известно, например, что до империали-

¹ Счет „тройками“ и метрич. система это — *contradictio in adjecto*.

стической войны Германия, в своей борьбе с Англией, стремилась везде посадить потребление ее товара, и к тому же именно германских образцов. Капитал, техника и наука дружно работали в этом направлении. И тем не менее, парезка труб производилась применительно к английским мерам (в дюймах, а не миллиметрах), ибо большинство рынков (европейских и колониальных) привыкло к парезкам, выраженным в дюймах.

Не менее характерна природа лесного рынка. Все наши заграничные покупатели лесного товара требуют его в точно определенных размерах, причём этот размер на всех важнейших заграничных лесных рынках определен в русских или, что то же, английских футах. Следовательно, если представить себе, что в СССР уже «введена» метрическая система и мы не только покупаем дрова на метры, но и режем лес применительно к метрическому сортаменту—все же для экспортной торговли мы будем вынуждены заготавливать партии в футах, ибо не в нашей власти изменить экономические условия производства и хозяйственные навыки у наших заграничных покупателей.

Трудность введения метрической системы

При таких данных естественно возникает вопрос, что сделано отдельными ведомствами и учреждениями по проведению мерительной реформы и какие трудности эта последняя встретила на своем пути?

Хотя по мнению представителей ММК для проведения реформы все уже подготовлено и даже в значительной своей части реформа уже проведена, тем не менее, как справедливо пишет представитель МК НКВД М. Бранзбург: «план метризации у всех ведомств неоднократно видоизменялся в связи с выявлением новых вопросов, появляющихся в процессе работ и ставящих одно мероприятие в одних ведомствах в зависимости от однородных по смежности или по сходству, или прежде стоящих мероприятий других ведомств»¹ (Курсив мой, А. К.). Из отчета о деятельности Главной Палаты мер и весов за время с 1/X-1923 г. по 1/X-1924 г. мы узнаем, что «новое организационное оформление (т. е. учреждение специальных органов—палат мер и весов при ВСНХ Союзных Республик) удалось провести за отчетный год лишь по отношению к РСФСР, другими же республиками Союза ССР за отчетный период не было сделано решительных шагов к организации у себя поверочного дела на началах, обеспечивающих действительное единство мер и весов в Союзе»² Между тем из совокупности статей 1, 6, 10 и 11 постановления ЦИК и СНК СССР «положение о мерах и весах»³ явствует, что введение метрической системы ставится в связь с деятельностью палаты мер и весов. Следовательно, кроме неоднократного видоизменения в плане работы ведомств, дело тормозится еще и тем, что один из опорных органов мерительного дела,—Главная Палата мер и весов далеко не везде начала функционировать. Между прочим, как видно из указанного отчета, осуществление организации палаты мер и весов в ЗСФСР не только встретило затруднение финансового характера, но вызвало даже принципиальные возражения против основ, установленных положением о мерах и весах.⁴

Оставляя в стороне вопросы финансового характера, трудность введения метрической системы объясняется трудностью ее усвоения. Так напр., в № 6 Бюллетеня ММК, в обзоре представителя МК НКВД тов. Бранзбурга рассказывается, что Кабардино-Балкарский ЦИК счи-

¹ Бюллетень ММК № 4-5, стр. 7.

² Названный отчет, стр. 20.

³ См. Извест. от 10 июня 1924 г. № 130.

⁴ Тот же отчет, стр. 21.

тает метрическую реформу пока преждевременной, ибо «из всего населения грамотных по русски всего 50%, а весовой единицей служит нуд кукурузы»¹. Впрочем, если говорить о коренном русском населении, то и здесь метрическая система сопряжена с большими трудностями усвоения. Оказывается, сами агенты, призванные проводить метрреформу на местах, не только не знают этой системы, но не знакомы даже с дробями. Для обучения этих лиц открываются специальные курсы, причём планом предусмотрено прохождение простых дробей... в 5 часов и сообщение кратких сведений о десятичных дробях... в 5 ч.² Если иметь в виду, что приходится даже железнодорожных агентов пропускать через специальные краткосрочные курсы, то ясно, как трудно новые меры усваиваются широкими крестьянскими массами.

Насколько трудно усваивают места метрическую систему, можно видеть из случаев, приведенных в Бюллетене ММК, т. е. в органе не заинтересованном осуждать метрреформу.

На стр. 6-й седьмого номера Бюллетеня рассказывается, что для проведения метрреформы нужно прежде всего обучить милиционеров, ибо на них в первую голову ложится обязанность наблюдения за правильностью торгового с помощью новых мер и весов. «В виду этого у Орловского ГОО возникла мысль прикрепить волмилиционеров к сельским школам. Однако на практике это мероприятие не удалось, так как прикрепление к сельским школам отрывало бы милиционеров от прямых обязанностей. Если такие препятствия—говорит представитель МК НКВД—встречаются в центральном районе, то можно себе представить, какие результаты будут в Сибири или, примерно, Якутской республике, уезд которой равен хорошей губернии Европейской России».

В официальном отчете о деятельности Главной Палаты мер и весов прямо говорится: «возникли и возникают постоянные недоразумения и жалобы на то, что в поверочных палатах применяются неодинаковые приемы и требования по поверке приборов, вследствие чего по одному и тому же вопросу нередко выносятся разные решения».

Спрашивается, как же можно отрицать трудность усвоения населением метрической реформы, когда даже органы НКФ и ММК не свободны от путаницы понятий?

Наконец, следует еще одна трудность: хотя в ряде статей, помещенных в Бюллетене ММК, и проводится мысль, что Госметр вполне подготовлен к тому, чтобы вполне и своевременно удовлетворить потребность населения в новых весах и мерах, однако, при внимательном чтении этих статей оказывается, что и в этой области далеко не все благополучно. Именно медленно налаживается дело с производством складных мер; чувствуется нужда в разработке рациональных чертежей и технических условий, чтобы наладить это производство; возможны осложнения в получении необходимого количества стальных лент и рулеток и т. п. Правда, об этом писалось в январе и феврале прошлого года.³ Но следует иметь в виду, что тогда же проф. Федоровский утверждал, что данный момент является наиболее благоприятным для проведения метрреформы—«теперь или никогда».

Сказанным, конечно, не исчерпывается все реальные трудности; однако, вышеперечисленные факты приведены мною не для того, чтобы очернить вопрос, а тем более не для того, чтобы опорочить метрсистему, но лишь для иллюстрации того положения, что проведение этой реформы не завершается, как думают некоторые, а только начинается, что все трудности еще впереди и что реакция народного хозяйства на метрреформу и стоимость проведения этой последней требуют внимательного исследования и изучения.

¹ Стр. 10 № 6 Бюллетеня.

² Стр. 11 и 12.

³ Бюллетень № 1, стр. 16 и № 2, стр. 5.

Как воспринимается метрическая система отдельными отраслями народного хозяйства

а) Транспорт

В № 4 Бюллетеня ММК в заметке „метрические впечатления“ напечатано: „На железных дорогах наблюдается большой разницей в смысле надписей и обозначения мер: тонна сокращается в „т“ или в „тон“; километр сокращается в „к“ или в „кил. кл. км“. Необходимо провести единообразные обозначения по всем линиям. На Ташкентской дороге совсем нет метрических обозначений. Метрической Комиссии Наркомпути необходимо обратить серьезное внимание на станции по всей сети“. (Курсив мой. АК).

Такова внешняя сторона дела, а внутренняя выясняется из анализа инструкций по введению метрической системы по службе пути и в службе тяги, разосланных при приказе НКП от 24/III-24 г. за № 585 и управления жел.-дор. транспорта от 4/IV-24 г. за № 692. Из этих инструкций, очень подробных и обстоятельных, усматривается, что кроме приобретения урочного положения и переводных таблиц, новых мер длины, перекраски швелеровочных и водомерных реек и т. д., службам пути надлежит: а) переработать все правила и инструкции применительно к урочному положению, выраженному в метрич. мерах, б) хотя-бы в одном экземпляре продольного профиля сделать пересчет всех числовых величин на метры и в) переставить верстовые столбы по километражу, а также сотенные знаки с добавлением, нанесением новых надписей на других путевых знаках.

Из обширной инструкции НКП в 24 параграфа здесь приведены, и то в части, только три параграфа. Но и их достаточно для понимания, что метрическая реформа на жел.-дор. еще не началась, ибо взимание проездной платы по метрическому тарифу, конечно, нельзя считать введением метрической реформы на железных дорогах.

Не менее сложна предстоящая работа железных дорог в службах тяги. Кроме пересмотра и переработки действующих метрических условий на поставку материалов и приборов, норм на топливо и премии по ним, ценников, правил, руководств, постановлений и инструкций, заключающих в себе меры веса, длины и емкости,—нашим дорогам предстоит: 1) заготовить точные измерительные инструменты, калибры и проч. для производства работ в мастерских и депо по метрической системе; 2) изготовить шестерни для винторезных и револьверных станков; 3) заменить существующие калибры и инструменты (метчики, планки, винторезные доски и проч.) метрическими и т. д.

Из каких средств будут произведены эти работы и сколько эти работы будут стоить—об этом я пока не говорю; но здесь нельзя не заметить, что нашему транспорту предстоит произвести коренную переделку всего своего хозяйства и все это не для технического улучшения самого транспорта (от переселовки достоинство пути не улучшится), но исключительно ради перехода на метрическую систему мер. И тем не менее, если НКПС с своей стороны полностью осуществит все предписанное ему законом и инструкцией,—все-же нет гарантии, что метризация будет проведена до конца. Как правильно пишет инженер В. М. Толстой: „если куплено дюймовое железо, то оно и будет числиться как дюймовое, но общий вес его будет записан не в пудах, а в килограммах. Метрические же сортаменты будут затем вводиться постепенно, по мере того, как они будут приниматься промышленностью“.¹

¹ „Введение метрических мер на транспорте“. Ежен. Бюллетень ММК № 3-24 г., стр. 3.

б) Металлообрабатывающая промышленность

Не менее серьезно стоит дело с введением метрической системы и в металлической промышленности.

В обязательном постановлении № 24, изданном ММК, „о введении метрической системы в металлической, силикатной, горной и минерально-топливной промышленности и в оптовой торговле их продуктами“, ММК, указав, что фабрикаты, полуфабрикаты и сырье надлежит взвешивать и вообще измерять в метр-мерах,—в § 3 своего постановления делает весьма существенную оговорку: „настоящее постановление не распространяется на литейные измерения профилей всякого рода прокатного материала, сварных труб, на нормальную резьбу и болтовые товары, на калибренные изделия, на существующие модели и штампы и на те виды оборудования, в которых до издания настоящего постановления применялись не метрические меры“.

После столь длинного перечисления, да еще в сопровождении фразы вообще об оборудовании, где применялись не метрические меры,—позволительно спросить, в каких существенных отраслях металлической промышленности предполагается ввести метрическую систему?

Если поинтересоваться, почему ММК так обстоятельно сформулировало § 3 своего обязательного постановления в смысле изъятия целых отраслей промышленности от действия метрической системы,—то ответ окажется очень простым.

„При проведении в жизнь метрической системы мер придется—говорит проф. А. Д. Гатцук—даже при самом удачном ходе дела пользоваться целым рядом лет для нарезания метрических нарезов имеющимися в большом количестве станками с дюймовыми ходовыми винтами; кроме того, во многих случаях нельзя будет обойтись и без решения вполне аналогичной обратной задачи, так как в переходное время часто нужно будет воспроизводить и дюймовую резьбу при помощи метрических винтов, а затем иметь в виду, что общий ход нормализации в разных странах за последние годы заставляет думать, что в частных случаях могут сохраниться и при господстве метрических мер дюймовые шаги; так, по всем признакам, резьба для железных труб во всем мире и на будущее время останется с шагами в дюймах (витворская и бригговская). В виду этого вопрос о нарезке винтов одной системы мер на станках с ходовыми винтами другой системы является весьма серьезным для всей механической промышленности“.¹

Тот же ученый в январе 1921 г. в одном из своих докладов выдвинул вопрос о нормализации сортаментов труб медных, железных для газа и водопровода и стальных для паропроводов. При обсуждении этого вопроса подсекция по нормализации частей подвижного состава установила, что в области трубного дела царит полный хаос в размерах, способах изготовления, методах приемки и условных обозначениях сортов труб. „После ряда обсуждений подсекция не нашла оснований к немедленному переходу к чисто метрическим размерам труб, так как, кроме теоретических соображений, во всей Западной Европе нет ни одного примера существования метрического сортамента на практике; то же явление наблюдается в типе резьбы—всюду в Европе господствует дюймовая шкала Витворта, а в Америке—дюймовая-же шкала Бриггса“.²

¹ „К вопросу о воспроизведении метрических нарезов на станках с шагом ходового винта в дюймах“. Проф. А. Д. Гатцук. Бюл. Комитета эталонов и стандартов № 2 от 1923—1924 г.г., стр. 23.

² Бюллетень Комитета эталонов и стандартов, 1923 г. № 1, стр. 24.

Из этого постановления высокоавторитетного собрания ученых и практиков явствует, что в области труб, нормальной резьбы и болтового товара переход на метрический стандарт нигде еще не произошел и, следовательно, при какой-бы системе мер СССР не жила, этот род товара должен будет находить свою производственную характеристику в дюймах. Спрашивается, в каких-же отраслях металлической промышленности возможен переход на метрическую систему?

В отношении так называемого фасонного железа некоторые заводы уже с 1912—1914 г. перешли на выработку некоторых сортов в метризованном стандарте, но рядом с этим и поныне существуют многочисленные вариации товара в дюймах. Полный переход фасонного железа на метризованный стандарт возможен в очень далеком будущем, по мере выхода из оборота „волков“, выделяющих фасонное железо.

Тонкое, так называемое „димерное“ железо и поныне вырабатывается соответственно шкалам в английских дюймах. Проведение метрической реформы в части этого товара выразилось в том, что для торговли этот товар перечислен на метрические меры.

Железо кровельное по размеру и весу приспособлено к техническим условиям наших домов. Оно делается, как и прежде, 1×2 арш. и определяется весом в фунтах. Теиерь, в целях проведения метрической системы, производится пересчет аршин на сантиметры, а фунтов на кило, но производственный стандарт остается без изменения.

Таким образом, в конечном итоге, метризация металлической промышленности, если не считать перевода мер с русского языка на французский, сводится к тому, что все технические условия (прогибы, отступления) и нормы механических испытаний (вес, протяжение) ныне выражаются в метрических мерах.

Насколько современные экономические и технические условия производства в области металлопромышленности мало поддаются метризации, видно из того, что, согласно § 6 уже цитированной инструкции, даже тара для упаковки развесной продукции будет использована до полного истощения запасов.

в) Текстильная промышленность

Обыкновенно думают, что текстильная промышленность одна из первых перешла на метризацию. Между тем именно в этой промышленности решительно ничего не сделано для перехода на метрическую систему.

Из многочисленных обязательных постановлений, изданных ММЖ, текстильной промышленности касается лишь общее постановление названной комиссии за № 5, где сказано, что метрические меры для текстильных товаров (курсив мой. АК) вводятся в промышленность с 1/1-24 г. Причем во втором примечании этого постановления сказано следующее: „в текстильной промышленности и торговле вышеозначенные сроки распространяются только на отпуск готовых тканей в линейных мерах и на взвешивание продукции текстильных фабрикатов при выпуске их на рынки“ (курсив мой. АК).

Еще ярче освещен вопрос о „невведении“ метрической системы в текстильную промышленность в Ц. П. У. ВСНХ. „Введение метрической системы в текстильной промышленности распространяется покамест лишь на готовую продукцию, в производстве же система может быть сохранена существующая, там, где производство ведется не в метрической системе, а в английской или русской, запись готового товара, поступающего с фабрики на первичный склад, следует записать в русских мерах, с переводом параллельно на метрические. В дальнейших операциях при вывозе товара на

рынок, железные дороги или в центральные и районные складочные базы, вся бухгалтерия и отчетность могут уже вестись исключительно в метрических мерах. При переводе на метрическую систему какого-либо склада, наличность товара в нем переводится на новые меры путем пересчета по таблицам, без фактической проверки в натуре. Во избежание ошибок и недоразумений в пользовании весами рекомендуется в одном складе не держать весов и гирь одновременно русской и метрической системы и, в случае надобности, пользоваться переводными таблицами, причем на основном документе проставлять, как действительно полученный вес, так и перевод его, если требуется, на метрическую систему“. Эта несколько длинная цитата в комментариях не нуждается.

В виду поступающих запросов с мест МК ВСНХ разъяснено следующее: „Так как номера пряжи и плотность ткани имеют часто не только общерусское, но и международное значение, то желательно в этой области воздержаться от каких-либо сепаратных нововведений“ (Курсив мой. АК).

Можно с уверенностью сказать, что перевести нитки на метрическую систему не удастся. Обычные в катушке 200 англ. ярдов = 182,88 метр. Если оставить ту же длину, то будет никому ненужная дробная величина, ничуть не более понятная, чем „200 ярдов“. А если округлить, скажем, до 200 метров, то: а) придется производить новые катушки, б) для их машинного производства выписывать новые станки и в) для портняжных мастерских создавать „ниточную калькуляцию“, ибо известно, что при раздаче мастерам работы на каждый тип ее практика выработала определенное количество потребных ниток.

Спрашивается, почему в области текстиля ничего не сделано в смысле производственной метризации стандартов? Да потому, что ширина ткани обуславливается размерами машинной рамы, ремизы и берды и еще потому, что потребитель хозяйственно привык к пользованию тканями определенной ширины. Насколько важен в хозяйственной жизни „закройный“ расчет, видно из того, что военное ведомство, ведущее громадную работу по обмундированию армии, до сего времени не желает даже покупать ткани в метрическом измерении и партии товара, доставленные ему при фактурах, вычисленных в метрах, перечисляет на аршины. Отсюда между военным ведомством и трестами—постоянные споры, ибо обе стороны имеют собственные таблицы пересчета. Именно этим объясняется следующее постановление ВСНХ: „В случае каких-либо затруднений со сдачей товаров в метрической системе по заказам военного ведомства и др. учреждений, предлагаем всем трестам и предприятиям ВСНХ сноситься с метрической комиссией ВСНХ (Москва, Варварская пл., Деловой Двор) для урегулирования вопросов.“¹

г) Полиграфическая и бумажная промышленность

Как правильно пишет Л. Д. Исаков.² „для СССР, при сосредоточении значительной части издательского дела в руках немногих крупных государственных издательств и при острой ощущаемой потребности в удешевлении книги, вопрос нормализации форматов печатных изделий может иметь большое значение. Проведение этого дела требует еще некоторой работы—установления твердого списка рекомендуемых форматов по соглашению заинтересованных учреждений, выработки допусков на обрезку и в связи с этим установления форматов необре-

¹ Ежемес. Бюл. ММЖ № 4-5—1924 г., стр. 14.

² „Нормализация форматов печати. изд.“ № 4—1925 г. Бюл. Ком. эталон. и станд., стр. 34.

занных листов" и т. д. Дело в том, что большинство наших типографий (около 90%) работают на так называемых Аугсбургских машинах, которые ранее специально заказывались в Германии с расчетом для "чистого поля" 16×24 верш. Применительно к размерам типографских машин, с одной стороны, заказывался шрифт, а с другой, — вырабатывалась бумага. Таким образом вопрос о переходе бумажной промышленности на метрическую систему тесно связан с вопросом о возможности наших типографские машины или приспособить к иным размерам бумаги, или, если-бы это оказалось невозможным, — к замене самих машин.

В обязательном постановлении № 21 „о введении метрической системы в бумажной и полиграфической промышленности и оптовой торговли их продуктами“ имеется примечание к § I следующего содержания: „настоящее постановление (т. е. переход на метрическую систему измерений. АК) не распространяется на линейные размеры типографских шрифтов и наборных материалов, измерение которых производится по существующей ныне системе (в пунктах)“.

Итак, метрическая система на измерение шрифта не распространяется. Что же касается бумаги, то в ноябре 1924 г. был опубликован приказ по ВСНХ СССР № 147,¹ коим все общесоюзные тресты бумажной промышленности с 1-го января 1925 г. обявляются перейти на изготовление указанных в приказе нормальных форматов и плотностей печатных, писчих и почтовых бумаг.

Этим приказом установлено 4 формата бумаги, причем первые 2 формата имеют по 8 размеров, а последние 2 по 2 размера. Все эти размеры близки к прежним обычным размерам и даны лишь с некоторым округлением. Так, напр., прежний размер 14×20 верш., что по переводе на сантиметры должно было бы составить $62,230 \times 88,100$, в приказе принят с округлением 62×88 . Однако несмотря на очень детальную и четкую проработку нового сортамента бумаги, ВСНХ СССР не скрывало от себя значительных трудностей по проведению в жизнь этого производственно-метризованного сортамента, почему к § 8 своего приказа прибавило примечание: „в случае невозможности для газет перейти с размера ролевой катушки в 65 см. на ближайший установленный нормальный формат в 62 см., допускается временное (надолго? А. К.) исключение и разрешается изготовление ролевой газетной бумаги с шириною катушки в 65 см.“. Следовательно и здесь проведение в жизнь метризованных форматов встречает техническое препятствие.

К сожалению, у меня под руками не нашлось материалов для суждения по вопросу, с какими техническими трудностями сопряжен для бумажной промышленности переход на новые форматы. Однако, в МК ВСНХ мне удалось узнать, что для осуществления этого приказа Ленинградбумтрест заказал за границей новые машины. Если это верно и если этот заказ не диктовался необходимостью перейти на более усовершенствованное оборудование фабрик, то первым реальным результатом разбираемого приказа является трата за границей денег на вышку машин, способных выпускать бумагу метризованного формата. Что же касается другой отрасли полиграфической промышленности — выделки обоев, то здесь остались, и надолго еще останутся, старые вершковые размеры, ибо ширина обойного листа обуславливается шириною обойно-набивной машины („манеры“ и вала).

Чтобы покончить с бумажной и полиграфической промышленностью, следует отметить, что в указанном выше обязательном постановлении № 21, в примечании к § 5 сказано, что для писчих и почтовых бумаг стопа в 1.000 листов делится на 20 дестей по 50 листов, а десть на 10 тетрадей по 5 листов.

¹ См. „Торгово-Промышлен. газету“ № 269/180 от 26/XI 1924 г.

Если при составлении нисшего разряда вместо приставки нуля или перенесения запятой приходится переходить к счету двойками и пятками, то это значит, что: а) единство и стройность десятичной системы нарушены при самом ее введении и б) конкретные навыки потребителя и интересы торгового оборота оказались сильнее чистоты абстрактной мысли.

д) Лесная промышленность

Относительно введения метрической системы в лесной промышленности имеются: а) обязательное постановление № 4 ММК и б) циркуляр всем уполномоченным НКЗ, всем обл. и губ. зем. управлениям (по лесному отделу). Согласно первому все предприятия и заводы, занимающиеся заготовкой и шилкой дров и строительного леса, а также производством лесных материалов, обязаны с 1 октября 1925 г. производить таковые в метрических мерах, т. е. линейных и кубических метрах и долях его; согласно второму — для технического руководства гублесотделов и лесоустроительных партий сообщаются масштабы планшетов лесной съемки и планов лесонасаждений для работ, производимых применительно (курсив мой. АК) к метрической системе.

Ближайшее изучение этих документов приводит к следующему.

1) Метрическая система в лесном деле еще не введена и лишь предполагается быть введенной с 1 октября 1925 г.

2) По пути ее введения стоят большие трудности. „Наибольшие затруднения для перехода на метрическую систему, — говорит В. С. Мальков,¹ — представляет область учета и таксации срубленного леса. Здесь приходится считать с тем обстоятельством, что в каждом районе имеют распространение вполне определенные сортаменты установленных размеров; напр., бревна — 9-10 арш. при толщине верхнего отруба в 5 в., брусья — длиной от 18 фут. при толщине 12×12 д., доски — 18 фут. толщ. 4 д. и проч. Большинство установленных размеров сортаментов с переходом к метрической системе окажутся выраженными в таковой весьма неровными величинами, неудобными для расчетов, что вызовет значительные неудобства в применении подобных расчетов на практике и потребует округлений“ (курсив мой. АК).

Дело в том, что при хозяйственном учете древесной массы и при распиловке бревна на доски имеет большое практическое значение так назыв. „закомелость“. Варьируя ее, наши хозяйственники выигрывают на кубатуре (в футах). При переходе к метрическим сортаментам не только придется искать путей к новому, целесообразному использованию древесной массы, но и возникает еще вопрос: можно ли также выгодно использовать „закомелость“ и удобны ли метрические сортаменты леса для хозяйства СССР? (Речь идет только о потреблении леса внутри страны, ибо, как сказано выше, для экспортной торговли останется неизбывным сортмент в русских футах, какое обстоятельство и предусмотрено примечанием к § 3 разбираемого обязательного постановления № 4).

3) Чрезвычайно затрудняется отчетность по лесному хозяйству, не говоря уже о том, что станет невозможным „газомерная“ таксация в отношении среднего диаметра,² вообще трудно будет приучить к метрическому измерению нисший персонал, обслуживающий лесное дело; они с детства привыкли „на глазок“ определять лес и способны благодаря этому про-

¹ „Метрическая система в лесном хозяйстве“, см. № 4-5 Бюлл. ММК, стр. 3.

² По мнению В. С. Малькова, высказан. в указан. выше статье, „сантиметр является слишком дробной единицей для газомерного определения диаметров, а дециметр — слишком крупной“.

пускать массы лесного товара, почти не прибегая к карандашу и бумаге. Один опытный инженер лесного дела по поводу введения метрической системы сказал, что если он теперь может принять в день 20-25 вагонов, то при метрическом измерении он едва ли примет два вагона. Спрашивается, какой затор в работе произойдет у нашего персонала?

4) Согласно вышепомеченному циркуляру НКЗ метрическая система должна быть введена в самое лесоустройство и лесонасаждение. Само собою разумеется, что для этого необходимо иметь достаточное количество мерительных инструментов. Между тем, член правления Госторга инженер Д. И. Фридман, который по самому своему положению менее всего склонен умалять приспособленность своего учреждения к делу метризации, пишет: ¹ „сложнее обстоит дело с фабрикацией рулеток как тесемочных, так и со стальной лентой. Попытки изготовления на наших заводах необходимого сырья, т. е. тесьмы и стальной ленты,—пока не увенчались успехом. Нужны опыты и изучение постановки этого дела за границей“.

Если к изложенному прибавить, что в каждой губернии, а иногда и уезде наши леса имеют свою собственную физиономию и применительно к этой последней выработаны все лесные таксации и таблицы в русских мерах, каковые теперь придется заново в метрах перечислять и переиздавать, то станет ясно, сколько придется положить труда, времени, денежных средств и административного нажима на то, чтобы привить в нашем лесном хозяйстве метрическую систему! И тем не менее во всей полноте метризовать наше лесное хозяйство не удастся, ибо метр окажется обязательным только для граждан СССР, а для заграницы лес будет заготавливаться в русских футах.

е) Сельское хозяйство

85% всего населения нашего Союза составляют крестьяне; „лицом к деревне“—составляет основной стержень нашей хозяйственной и классовой политики. Казалось бы, вопрос о метризации сельского хозяйства должен быть подвергнут особо-тщательному исследованию.

Ведь нельзя же себе представить, чтобы реформа считалась „проведенной“, если земельной единицей считается не только десятина, но и (кое-где) „сопка?“. Что-же говорит по этому вопросу „план введения системы измерений в СССР“? (Собр. Узак. 1924 г. № 13, стр. 112). Наркомземы Союзных Республик 1923 и 1924 г.г. Пропаганда метрической системы. Издание руководящих правил, таблиц и т. п., обеспечивающих полное ознакомление местных органов с метрической системой. Меры веса (массы), длины и объема (Ветеринарное управление) 1924 и 1925 г.г. Меры объема, длины и веса (массы)—прочие учреждения 1926 г. Меры веса (массы). (Окончание). (Курсив мой. А. К.).

Итак, по смыслу этого плана метризация земельного дела будет окончена, если и в ветеринарном управлении и в прочих учреждениях перейдут на измерение веса длины и объема в метрических мерах.

К сожалению, никаких других законодательных актов по данному вопросу найти не удалось. Между тем, в единственном опубликованном ² приказе № 29 по НКЗ от 6 марта 1924 г. предписывается „выделить из состава соответствующего губ. и обл. земуправления и управлений краевых уполномоченных НКЗ ответственного работника для руководства и наблюдения за проведением указанной реформы. На означенного уполномочен-

¹ „Болезни нашей промышленности мер и весов“, см. Бюлл. ММК № 10, стр. 11.

² „Справочн. по метрической системе“, 2-е изд. Центр. Упр. печати и пропаганды ВСНХ СССР. 1925 г., стр. 22.

ного возложить: организацию по проведению работ по метризации через УЗУ в уездах и волостях“ (курсив мой. АК).

Следовательно, по мысли этого приказа, НКЗ предполагает вводить метрическую систему не только в подведомственных ему учреждениях, но и в самом сельском хозяйстве. Желая выяснить связь между вышепомеченным законом и названным приказом, я обратился в МК НКЗ и узнал следующее.

На метрическую систему уже переведено Ветеринарное Управление, напр., учет туп на бойнях, измерение скота и т. д. В лесном деле предполагалось ввести метрич. систему к I/IV, для чего снабдить измерителями служащих по лесоуправлению, для чего в тресте точной механики за границей уже заказаны соответствующие инструменты, а с I/X с. г. предполагается перейти к лесозаготовкам в метрич. измерении. Однако, этот переход зависит от стандартного Бюро при ВСНХ.

Что-же касается крестьянского землепользования и землевладения, то здесь предположено все имеющиеся чертежи земельных угодий перечислить в метр. меры и к натуральному обмеру прибегать лишь в случае спора. Введение новых земельных мер МК НКЗ надеется закончить к I/I-27 г., к каковому времени НКФ должен будет и госдоходы и местные бюджеты вычислять применительно к метрической земельной единице. Вся агит-просветительная работа по поднятию крестьянского хозяйства должна отныне издаваться в 2 измерениях с учетом урожайности, обсеменения или удобрения не только на десятину в пудах и мерах, но и на гектар в литрах и граммах.

Если начальник уездной милиции, как рассказано выше, не может найти ни средств, ни школы для обучения метрической системе нескольких милиционеров, призванных проверять лавки, то спрашивается, сколько спора, склоки справедливых жалоб и несправедливых упреков на местных властей вызовет у крестьян, в связи с переделами и обложением, переход от десятины к гектару.

ж) Страховое дело

Обязательным постановлением ММК № 23 метрическая система измерений вводится в страховом деле: в течение 1924 г. по разным видам страхования в городах, а с I/X-25 г. по обязательному страхованию от огня в селениях и по обязательному и добровольному страхованию от градобития в селениях.

Согласно этого постановления, все измерения, связанные со страхованием, должны вестись „в метрических мерах, т. е. в линейных и кубических метрах или килограммах и долях и т. д., причем всем местным органам страхования надлежит заблаговременно озаботиться приобретением новых измерительных приборов в метрических мерах.“

Выше уже приведена цитата из статьи инж. Фридмана, из коей явствует, что фабрикация рулеток, как тесемочных, так и со стальной лентой, затруднительна. Следовательно, страховые органы в первую очередь столкнутся с недостатком мерительных приборов. Оставляя пока в стороне вопрос о дороговизне, следует заметить, что наладить страховое дело в наших деревнях, постоянно уничтожаемых пожаром,—дело очень трудное. Мало объявить тот или иной вид страхования обязательным. Необходимо, чтобы крестьянин относился к этому делу с доверием и сознательно. Крестьянин по природе своего труда практичен и любит отчетливо представить себе и выгоды и убытки. Поэтому, когда в только-что насаждаемое страховое дело, столь важное для нашего хозяйства, вводится пока непонятное метрическое измерение и когда, следовательно, крестьянин лишен возможности проверить обмер страхового агента и представить себе возможную премию в случае пожара или градобития, то главнейшие моменты успеха в страховом деле—расчет и доверие—в значительной степени умалются.

з) Метрическая система в учреждениях, подведомственных НКВД

Большое количество постановлений ММК касается учреждений, подведомственных НКВД, именно: № 9 и № 16 об учете воды в литрах в коммунальных водопроводах городов и др. населенных мест СССР.

№ 10 об учете газа в кубических метрах в коммунальных газовых водах городов и др. населенных мест СССР.

№ 13 о введении метрических измерений в земельных хозяйствах городов и поселений городского типа СССР.

№ 14 об исчислении в СССР площади строений, жилой площади и площади застроенных участков в метрических мерах.

№ 28 по введению метрической системы в строительном деле.

Насколько трудно осуществить вышеизложенные мероприятия, видно из сообщения Бюл. ММК,¹ где напечатано следующее: „Из метрической комиссии НКВД сообщают, что проведение метрической реформы в ряде отраслей коммунального хозяйства в больших городах начинает встречать затруднения на практике. Так, Ленинградский Откомхоз, в ответ на обязательное постановление ММК об учете воды в литрах в коммунальных водопроводах городов и других населенных мест СССР, возбудил ходатайство об исключении из указанного постановления и инструкции к нему ограничительного срока (1 января 1927 г.) замены старых водомеров литрорегистрирующими и предлагает установить порядок постепенной замены водомеров, не связывая эту замену окончательным сроком. Это ходатайство мотивируется соображениями, что указанная в постановлении мера обижает Откомхоз произвести работу, связанную с затратами сотен тысяч рублей золотом в течение 2-х сметных лет. Такую затрату Откомхоз считает непроизводительной роскошью, принимая во внимание, что в настоящий момент тяжелого состояния коммунального хозяйства и при стесненном бюджете Откомхоз не может произвести необходимых затрат на развитие сети водопроводов вообще.“

Такова точка зрения Откомхозов.

В интересной статье М. Б. Бранзбурга „Обзор деятельности метрической комиссии НКВД“² указывается, что названная комиссия затрудняется определить темп и план метризации, так как большинство мероприятий по метр-реформе связано с теми работами, кои будут производиться в однородных отраслях деятельности других ведомств. В частности „метризация сортаментов на производстве носит, по справедливости, затяжной характер.“ (Курсив мой. АК).

Еще более дорогая работа предстоит нашему коммунальному хозяйству по перестолблению шоссе и мощеных дорог. Хотя разница между верстой и километром сравнительно не велика, тем не менее, во имя введения метрической системы, на всем пространстве Союза, т.-е. на 1/6 части земной поверхности, по всем шоссе и мощеным дорогам в течение 2-х лет (с 1-го января 1925 г. по 1 января 1927 г.) предполагается перемерить все расстояния и перестолбовать.

Если иметь в виду, что в ведении НКВД, кроме городского хозяйства, находятся милиция, места заключения, различные склады и т. д., то станет ясно, как сложна работа этого ведомства по метр-реформе и как далек срок ее проведения.

¹ № 4-5, стр. 21.

² Бюл. ММК № 6.

Некоторые экономические возможности, связанные с введением метр-реформы

Если на метрическую реформу посмотреть с экономической точки зрения, то получим следующие выводы:

1) реформа вводится, главным образом, по линии товаров, а не производства;

2) в производстве она может сказаться лишь в очень отдаленном будущем, по мере изнашивания станков и замены их новыми, приспособленными к производству метризованной продукции;

3) установление метризованных стандартов в некоторых отраслях промышленности является экономически вредным и практически бесполезным принуждением; вредным потому, что не искусственно придуманный стандарт должен создавать новые машины, а, наоборот, новая техника и расширенный базис производства должны приводить к новым стандартам; бесполезно потому, что все стандарты в народном хозяйстве взаимно обусловлены и стандартное „выпячивание“ какой-нибудь отрасли промышленности приведет к отрыву ее от всего хозяйства в целом;

4) метризация в сельском хозяйстве при современных условиях чревата серьезными последствиями. Лозунг „лицом к деревне“ обязывает нас не принуждать крестьянина ни к чему такому, что не имеет непосредственной связи с ростом народного хозяйства и политическим благополучием Советского Союза в целом. Вся агитация в пользу „смычки“ города с деревней основана на разъяснении крестьянину для него полезности того или иного мероприятия Советской власти. Однако, никаких практических соображений, убедительных для крестьянина, в пользу метр-реформы привести нельзя. А рассуждения вроде: „язык цифр один; то же должно быть и с мерами“ или „для создания тесной семьи народов необходим общий братский язык“—для практически мыслящего крестьянина—пустая фраза, ибо он знает, что великое множество языков и наречий не мешают рабочим и крестьянам всего мира постепенно находить общий пролетарский язык для борьбы против своих угнетателей.

Не имея в глазах крестьянина никакого положительного значения, метрическая реформа чревата отрицательными моментами:

а) как никак, она проводится принудительно, каждый приказ сопровождается уголовной санкцией,

б) при том классовом расслоении, которое сейчас наблюдается в деревне; при непродвинутом еще (хотя теоретически уже осознанном) различии между кулаком и крепким мужиком; при значительном стремлении крестьянина к отрубному хозяйству и при политике Правительства, насаждающей общественную обработку земли; при фактической невозможности, по молодости нашего финансового аппарата, вполне справедливо и безболезненно разложить на крестьян налоговое бремя,—при этих и множестве других предпосылок трудность для Правительства по управлению крестьянством и без того очень велика и потому нет оснований создавать среди крестьянства повод к недовольству властью и спорам между собою. Между тем вопрос о налоге—самый чувствительный вопрос для крестьянина, и если в дело вычисления налогов вступает новая, непонятная крестьянину мера земли, урожайности и т. д., то в отношении данного крестьянина вполне справедливый налог покажется ему несправедливым.

в) Кроме того, с проведением метрической реформы в жизни крестьянина может появиться ряд ненужных, досадных мелочей, устранить которые в ближайшее время не удастся. Крестьянин сейчас усиленно чинит и об-

повляет свое хозяйство. Правительство всеми мерами содействует ему в приобретении машин. Но всякого рода валы, лемеха, зубья и проч. измеряются в дюймах, и крестьянин обычно наизусть знает меру отдельных частей своих машин. Поэтому переход к метрическому наименованию в области сельскохозяйственного инвентаря и домашнего инструмента (лезвия, долот, стамесок, рубанков, топоров и проч.) для крестьянина будет непонятен и практически тяжел: присланные из кооператива или прокатного пункта части для поломанной машины часто будут не подходить, срывать работу, наносить хозяйству ущерб и поселять раздражение.

Если иметь в виду, что теперь крестьянин усиленно привык за чтение популярных агрономических книжек и что он, благодаря простого привычного для него расчета (в десятинах, пудах, четвертях и т. д.), многое способен усвоить и применять, то станет ясно, что переход на метрсистему в сельском хозяйстве в ближайшем будущем сопряжен с большими трудностями.

Наконец, 5), нельзя рассматривать ту или иную отрасль хозяйства в отрыве от хозяйства в целом. Между тем, изложенный выше обзор показывает нам, что в то время как, например, НКПС наметил обширную программу по метризации своего хозяйства вплоть до переоборудования пути и изготовления шестерен для винторезных и револьверных станков—в металлургической или текстильной промышленности мы встречаемся с простым переводом мер «с русского на французский» и с фактической невозможностью сколько-нибудь фундаментально и в целом перейти на метризованный стандарт.

Следовательно, наша метрическая реформа обречена на длительную, хроническую «двойственность» измерений и на длительный отрыв товарного стандарта от производственного.

З а к л ю ч е н и е. Разумеется, данный обзор во многих отношениях не полон. Важнейшие вопросы, связанные с введением метр-реформы (например, стоимость этой реформы, влияние ее на народное хозяйство в условиях его бурного роста и развития и т. д.), в этой статье не только не разрешены, но даже и не поставлены. Предел журнальной статьи лишает меня возможности развернуть вопрос о метр-реформе во всю его ширину.

Ограничиваясь только вопросом о трудностях, мне хотелось бы привлечь к ним внимание наших хозяйственников и направить их мысль на изыскание способов к устранению их.

О „трудностях“ при введении метрической системы мер и весов

Каждое нововведение, как бы оно целесообразно ни было, прежде, чем получить права гражданства, обыкновенно претерпевает целый ряд „мытарств“. Резко выраженную сопротивляемость всему новому можно было наблюдать в дореволюционной России, инерция и привычки которой были немалой помехой всякому прогрессивному начинанию. Достаточно вспомнить, какую бешеную атаку вели „отцы города“ против канализации, водопровода и многого другого, являвшегося ценнейшими завоеваниями мировой техники. К этому надо прибавить, что еще в 1911 г., в Москве, при наличии электрического освещения, трамвая и т. д., заседало совершенно серьезное собрание дьявола (группа сектантов). Эти факты нами приведены для того, чтобы напомнить о слишком большом количестве градаций культурного уровня населения СССР и соответственно о трудностях, кои приходится преодолевать при всяком нововведении.

Проведение метрической реформы точно также сопряжено с целым рядом трудностей и не может быть совершено в определенный срок „по декрету“ или веледствие „изношенности старых гирь“, ибо переход к новым единицам, конечно, не исчерпывается простой заменой единиц измерения. Переход к метрической системе будет совершаться в длительный период времени и мы совершенно не можем предвидеть срока окончательного перехода к этой системе.

Гигантская территория СССР со всем многообразием населяющих ее народов, пользующих самые разнообразные меры до „пуда кукурузы“ и библейских „локтей“ включительно, не сразу может быть промерена в метрических мерах; это надо считать аксиомой, и если назначен близкий и жесткий срок окончательного введения метрической системы, то можно знать заранее, что этот срок придется удлинить.

Оценивая всю сумму трудностей при введении метрической системы, нельзя, однако, не остановиться на целом ряде положений и примеров, приведенных тов. А. Н. Константиновым. Эти „трудности“ очень характерны и некоторые из них заслуживают особого внимания. Так, тов. Константинов полагает, что „если осуществится намерение ММГ и граждане СССР будут покупать 16 вершк. ситец на метры, а полудюймовые гвозди на килло, то это будет не мерительная реформа советского хозяйства, а ненужная для хозяйства смесь французского с нижегородским“.

Вопросы увязки производства и потребления—основные вопросы в построении социалистического хозяйства. Согласовать производство и потребление—это значит дать продукцию соответствующего качества и в требуемом количестве. Удовлетворительное решение этой задачи неразрывно связано с уточнением стандарта изготавливаемой продукции и с более точным ее распределением по потребности. Оба положения в общем случае обязывают перейти к более мелким единицам, тем более, что, в случае „покупки гвоздей“,

играет роль не только длина гвоздя, но и его толщина, для многих случаев весьма неудобно измеряемая в долях дюйма. Кроме того, при покупке „мелких гвоздей“ покупатель, покупая на „кило“ или его части, весьма несложные по счету, более точно приблизится к своим потребностям, нежели покупая на фунты. Привычка к „гвоздям в дюймах“ лишает возможности заявить о необходимой толщине гвоздя и в общем случае приводит к неопределенным терминам „потолще или потоньше“. Это неудобство совершенно исчезает при метрической системе, ибо потребитель точно укажет, какие гвозди ему нужны. Денежный расчет за эти гвозди будет чрезвычайно прост, ибо не нужно забывать, что мы имеем колоссальную предпосылку в пользу метрической системы мер и весов: один рубль равен 100 копейкам. При введении метрической системы мер и весов, расчеты по торговым операциям настолько упрощаются, что налицо бесспорная государственная необходимость для переходного периода согласиться даже на „смесь французского с нижегородским“.

Далее читаем: „совершенно очевидно, что о введении метр-реформы можно будет говорить только в том случае, если народное хозяйство и в области производства и в области хозяйственных навыков и потребительских привычек перейдет на метрическую систему“. — Интересно знать, как же поступить в данном случае? — ждать пока все „неметрические“ меры умрут естественной смертью, а вместо них войдут в обращение метрические меры? — Но нашему мнению, тогда „говорить“ о введении метрической системы мер и весов будет уже слишком поздно и придется лишь констатировать фактическое пользование этой системой. Но мы не верим в „самозарождение“ метрической системы и потому являемся сторонниками ее введения, если бы для этого даже понадобилось гражданам СССР „поступиться“ какими-либо весьма незначительными и, кстати сказать, совсем бесполезными для народного хозяйства в целом, „привычками“.

Введение метрической системы, по мнению т. Константинова, внесет определенное неудобство и в портновское дело. Так, „можно продавать материю не на аршины, а на метры, но портной и портниха, хотя и снимают мерку в сантиметрах, привыкли кроить материю или аршинную или двухаршинную“. Такое заявление тов. Константинова заставило нас ознакомиться с чрезвычайно разнообразными „ширинами“ вырабатываемых на русских и зарубежных фабриках материй, в результате чего мы констатировали большой спрос на эти материи, а также и то, что портные и портнихи перед покроем „прикидывают сантиметром“ ширину этих материй. Кроме сего, в СССР при индивидуальном покрое портные обыкновенно пользуются бумажной выкройкой, а при массовом — картонной или каким-нибудь другим жестким шаблоном. Таким образом, приведенный тов. Константиновым пример не только для нас неубедителен, но в некоторой части и неточен. И, в самом деле, если бы квалификация закройщиков исчерпывалась только умением кроить из материи аршинной и двухаршинной, то невольно возник бы вопрос: куда же девается колоссальное количество текстильной продукции, не имеющей одной из двух вышеуказанных ширин? Обилие мод, фасонов покроя, а также рост и объем потребителей, дает самое широкое поле для использования материи различных ширин, и установить наиболее экономичную стандартную ширину можно лишь до „новых потрясений в области покроя“. Таким образом, привычку к „аршинной“ или „двухаршинной“ материи следует отнести лишь к работникам весьма низкой квалификации — к работникам, шьющим костюм для всех заказчиков по одной и той же мерке.

Второй пример об „измерении роста лошадей на метры, при котором оказалось, что деление шкалы ростов вплоть до сантиметров слишком дробно и влечет за собою ошибки в измерении, вызываемые различием в толщине подков, неровностями плаца и т. д.“ — совершенно непонятен. И „плац“, и

„подковы“ одинаково присутствуют при измерении какой бы то ни было единицей длины, но ошибка в измерении при сантиметре будет меньше, нежели при дюйме, ибо в первом случае измерение совершается с точностью до одного сантиметра, а во втором — с точностью до одного дюйма. Тов. Константинов полагает, что при измерении роста лошадей нужно „вследствие свойства измеряемого объекта отказаться от десятичного счета и вернуться к прежнему измерению в дюймах, перечисленных на сантиметры“. — Ни у одной лошади, независимо от ее породы (пови или орловский рысак), наука и практика до сей поры не констатировали каких-либо отчетливо выявленных данных в пользу сантиметра или дюйма, и утверждение, что естество лошади таково, что она обязательно должна измеряться в дюймах — одно из „мытарств“, которые должна преодолеть метрическая система.

Характерно, что в данном случае тов. Константинов согласен отступить от истари установленной у нас единицы при измерении лошадей — „вершка“, но это отступление он проделывает не в пользу метрической системы, а в пользу „дюйма“. Не лишним будет указать, что ни в одной стране мира рост лошадей не измеряется на дюймы, а повсюду это измерение совершается в метрических единицах. И в нашей действительности дело обстоит несколько иначе: по наведенным справкам в военном ведомстве и в конозаводстве, рост лошадей измеряется... о, ужас!.. в метрических единицах! И вышеупомянутые ведомства категорически отрицают какие бы то ни было неудобства измерения.

Мы согласны с тов. Константиновым — много трудностей придется преодолеть при введении метрической системы, но надо всегда резко разграничивать действительные трудности от безотчетного страха перед новизной метрической системы мер и весов.

Одно из самых больших препятствий к введению метрической системы состоит в том, „что сами агенты, призванные проводить метрическую реформу на местах, не только не знают этой системы, но незнакома даже с дробями“. Это мы считаем одним из важнейших доводов, но не против введения метрической системы, а за более „тщательный“ выбор агентов по проведению метрреформы. Но все это недостатки механизма по введению метрической системы, а отнюдь не органические факторы против ее введения.

Мы категорически утверждаем, что в СССР бесспорно найдется достаточное количество агентов для грамотного руководства введением метрической системы мер и весов.

Есть еще много препятствий, мешающих ввести метрическую систему. В Орле решили, „что для проведения метрической реформы нужно прежде обучить милиционеров, а посему возникла мысль прикрепить милиционеров к сельским школам“. Практически эта мера не была осуществлена, ибо оторвала бы милиционеров от их прямых обязанностей и вопрос о метрической реформе остался открытым. Возникает, таким образом, вопрос: возможно ли ввести метрическую систему „без прикрепления милиционеров к сельским школам“? — Конечно, возможно, — скажем мы, — но для этого необходимо, чтобы милиционеры уже имели „за спиной“ сельскую школу, и мы идем по этому пути; путь длинен, тяжел, но с каждым днем мы все ближе и ближе к цели.

Мы не отрицаем весьма большой суммы трудностей, какую предстоит преодолеть при введении метрической системы, так же, как не представляем себе абсолютного и немедленного введения этой системы в какой-нибудь строго фиксированный срок. Успех введения метрической системы в очень многом зависит от методов и программы ее введения. Весьма обширный и интереснейший материал, информирующий о методах введения метрической системы различными ведомствами, тов. Константиновым сгруппирован очень

удачно. Этот материал как нельзя более свидетельствует о том, что „надлежащие органы действуют по законам ума просвещенного“, хотя милиционеры, а вместе с ними и ответственные деятели некоторых ведомств „еще коснеют в невежестве“.

ММК, очевидно, не дала ведомствам настоящего плана введения метрической системы, а лишь ограничилась „циркуляром“, а пути проведения в жизнь этого циркуляра каждым ведомством были поняты по своему. НКПС счел необходимым, в первую очередь, переставить верстовые столбы по километражу, а в бумажной и полиграфической промышленности сочли, что если сочинить стопу в 1.000 листов, делящуюся на 20 дестей по 50 листов, а дестя на 10 тетрадей по 5 листов, то этим самым при счете бумаги введут метрическую систему. Очевидно, в „новой“ метрической системе получение единиц высшего разряда совершается не переносом запятой, а новым „бумажно-полиграфическим“ способом — умножением на 5, 20 и 50. Очень смелая импровизация, но, конечно, не достигающая цели, ибо округление счета и некоторое упрощение еще не есть введение метрической системы. Забывать этого не приходится, в противном случае мы снова перед неразрешенным в Орле вопросом — прикреплением к сельским школам.

Приведенные тов. Константиновым примеры еще не решают вопроса в пользу сохранения в СССР старых мер и весов, тем более, что во всем мире ярко выражена тенденция в сторону введения метрической системы. Ни в одной стране мира целиком метрическая система еще не введена и даже во Франции еще до сих пор можно встретить измерения, чуждые метрической системе. Тем не менее, даже в нарезке труб, изготовления сверел, метчиков, плашек и т. п. многие заводы различных стран уже перешли от дюйма к миллиметру и на их фабрикатах, очевидно, для переходной эпохи, имеются оба обозначения — и дюймы и миллиметры. Принятое у нас при нарезке обозначение „количество ниток на один дюйм“ прекрасно заменено более точным обозначением: „шаг равняется....“ Второе обозначение позволяет строить большое количество нарезок должной точности, ибо в нашем распоряжении, по крайней мере, 0,1 миллиметра, в то время как при первом методе мы реально можем манипулировать лишь целым числом „ниток“ на 1 дюйм. Мнение, что, „по всем признакам, резьба для железных труб во всем мире и на будущее время останется „с шагами в дюймах“, может быть ослаблено в своей категоричности наличием железных труб, нарезанных „шагом в миллиметрах“.

Так, завод Рейнекер в Германии и многие другие выпустили метчики и плашки „универсального“ типа, пригодные и для дюймовой и для миллиметровой нарезки в определенных пределах. В точных нарезках и при специальных станках вопрос, конечно, обстоит несколько иначе, но отдельные случаи пользования смешанными мерами, поскольку эти случаи редки и неизбежны, не могут служить непреодолимым препятствием при введении метрической системы. Если бы даже при введении метрической системы и остались небольшие специфические области, для которых потребовался бы более значительный срок для замены мер, то в этом ничего страшного нет. И на путях к законченным формам социалистического хозяйства есть не мало вопросов, в разрешении которых не малую роль играет время.

Мы далеки от мысли отрицать наличие больших расходов и трудностей при введении метрической системы мер и весов, но, с другой стороны, эта работа необходима, ибо с течением времени единая система мер и весов оправдает затраты, понесенные на ее введение. Ширина колеи — в миллиметрах, длина пути — в верстах, рейки — в дюймах. Если подсчитать накладные расходы на содержание персонала, занимающегося всяческими изданными пересчетами, вызванными отсутствием единой системы мер и весов, то станет ясно, что сокращение этих непроизводительных расходов отнюдь

не должно быть упускаемо из виду при определении экономического эффекта введения метр-реформы.

Неудобства метрической системы в лесном деле очевидны — здесь истари господствует дюйм и отклонение от этой единицы измерения принесет целый ряд весьма существенных затруднений: во-первых, отпадает возможность таксации „на глазок“, а во-вторых, при метрических единицах „большинство установленных размеров сортиментов окажутся выраженными в метрической системе весьма неровными величинами, неудобными для расчетов, что вызовет значительные неудобства в применении подобных расчетов на практике и потребует округлений“. — Таксация „на глазок“ очень неприятный для народного хозяйства метод учета леса, этот метод был причиной многих уголовных процессов, из которых выяснилось, что „глазок“ не всегда честно глядит на отпускаемый лесной товар. По всей вероятности более точный обмер отпускаемого леса, если этот обмер совершать даже в метрической системе, с избытком окупит расходы на содержание персонала. Что же касается неудобства обращения с метрическими единицами, то это в подлинном смысле слова недоразумение, ибо подсчет кубатуры в десятичных изображениях самый простой из всех существующих.

К этому надо прибавить, что и денежный расчет, как ранее было указано, чрезвычайно упрощается.

По мнению тов. Константинова, имеются и политические соображения не в пользу метрической системы. „Если в дело вычисления налогов вступает новая, непонятная крестьянину мера земли, урожайности и т. п., то, по мнению т. Константинова, в представлении данного крестьянина вполне справедливый налог покажется ему несправедливым“. Само собой разумеется, что метрическая система должна внедряться в крестьянское хозяйство постепенно, и отнюдь не в порядке административном, а прежде всего путем экономического влияния. Однако и здесь следует заметить тов. Константинову, что „справедливость“ вообще — понятие весьма относительное, а „справедливый налог“ — и вовсе туманное понятие. Крестьянин понимает „справедливый налог“, как оплату во всяком случае значительно меньшую, нежели он фактически выполняет, а во всех остальных случаях крестьянин считается лишь с фактом необходимости уплаты налога. В каких бы мерах ни измеряли землю и урожайность, крестьянин ни в коем случае не забыл прошлогодний урожай и соответствующий налог, и уплату налога в этом году он непременно сравнит с прошлогодней. Нужно думать, что в конечном итоге крестьянин прекрасно разберется в относительном повышении или понижении налога и вряд ли метрическая система послужит поводом для недовольства властью. Суть дела не в единицах измерения, а в сумме, подлежащей оплате, а эта сумма не зависит от единиц измерения. „Хоть горшком называй, только в печь не сажай“ — крестьянская поговорка. Эта поговорка имеет свою историю, которую надо вспомнить всем, кто еще верит в „крестьянскую темноту“.

Кажущиеся на первый взгляд большие трудности и как будто бы нецелесообразные затраты при введении метрической системы мер и весов должны рассеяться при более глубоком анализе вопроса. В настоящее время наша промышленность работает над улучшением и удешевлением продукции, а это неразрывно связано с уточнением стандарта. Метрическая система мер и весов — есть шаг в сторону уточнения и упорядочения во всех отраслях народного хозяйства и сопрягаемость ей, являющаяся логическим следствием вековой привычки и влияния еще не изжитых форм дореволюционного хозяйства, с течением времени будет ослабевать.

Практика советского строительства показала, что самые тяжелые препятствия могут быть взяты, если эти препятствия находятся на пути к лучшему будущему. Поэтому мы не сомневаемся, что и введение метрической системы мер и весов, системы не новой для СССР, бесспорно увенчается успехом.

Новости техники в области электрификации деревни

Электрификация деревни, даже не в масштабе многих стран Старого и Нового света, а лишь в пределах весьма скромного снабжения энергией для самых первоочередных надобностей, все же рисуется в наших условиях как нечто гигантское, к чему мы придем через длительный ряд лет. По всей вероятности, благодаря огромной территории нашего Союза, а с другой стороны—по причинам чисто финансового характера, электрификация деревни будет совершаться по двум основным направлениям:

- 1) электрификация деревень, находящихся в радиусе рентабельной передачи тока от районных станций, сооружаемых по плану Гозэро, и
- 2) электрификация деревень при помощи небольших гидроэлектрических станций местного значения, сооружаемых на местные средства или при поддержке Правительства, если эти станции войдут в общую программу водохозяйственного строительства.

Гидроэлектрические станции местного значения будут играть весьма важную роль в сельском хозяйстве страны и вопросам местной сельской электрификации необходимо уделить должное внимание. Страны с мощной электроснабжающей индустрией и по сравнению с нашим Союзом с колоссальной густотой электрических проводов все же пользуются небольшими гидроэлектрическими станциями местного значения. Характерно, что наряду с прогрессирующей тенденцией ликвидировать мелкие станции и все привести к системе сверхмощных передач, все же не только продолжают жить мелкие гидроэлектрические станции, но спрос на эти установки в некоторых странах сильно повышается.

Такое явление в электроснабжающей индустрии, с экономической точки зрения, кажущееся весьма ненормальным, все же имеет свои причины экономического и технического характера. Дело в том, что водные пути сообщения, ирригация и общее потребление воды во всей сумме выдвигают целый ряд частных задач при решении общей водохозяйственной проблемы для данного района. Пути сообщения и ирригация требуют поднятия уровня низко стоящих вод и накопления запасов воды в естественных или искусственных резервуарах. Нужный режим поддерживается при помощи искусственных сооружений—плотин, шлюзов и т. д., а попутное регулирование уровня вод создает благоприятные условия для использования даровой энергии падающей воды.

В С.-А. С. Ш. в последнее время построен целый ряд блестящих с точки зрения конструкции сооружений. Эти сооружения представляют собою одновременно: железнодорожный мост, шлюзы, силовую станцию, насосную станцию и квартиру для лиц обслуживающих эти сооружения. Если соответствующим образом разложить первоначальную стоимость воздвигнутого комбинированного сооружения по статьям его эксплуатации, то окажется,

что первоначальный капитал, затраченный на мост, станции и т. д., совершенно незначителен. Эта незначительность капитальных затрат при таких комбинированных сооружениях и является основной причиной жизнеспособности мелких гидроэлектрических станций.

Влияние местных условий и правильное экономическое и техническое решение задач в общих водохозяйственных мероприятиях столь велико, что С.-А. С. Ш. сочли необходимым издать специальный закон, воспрещающий в дальнейшем использование вод в одном каком-либо направлении. Этот закон обязывает „Федеральную Силовую Комиссию“ рассматривать использование вод во всей сумме возможных направлений.

Италия, Германия, Англия и Америка посвятили много внимания созданию стандартного типа гидро-электрических установок небольшой мощности. Центр внимания в этой работе был отнесен к минимальной первоначальной стоимости, портативности, простоте установки и автоматичности работы станций. В этом отношении были достигнуты вполне удовлетворительные результаты и там, где природные условия позволяли использовать падение воды, сельские и фермерские объединения зачастую кооперировались и создавали гидроэлектрические станции, иногда при поддержке государственного или частного капитала.

Наша практика сооружения гидроэлектрических станций местного значения пока не имеет влияющего масштаба и в этом отношении не малую роль играет отсутствие стандартного типа станций. К этому, конечно, необходимо прибавить, что и общее понимание всей водохозяйственной проблемы в целом лишь в последние годы направлено в правильное русло. Обыкновенно предположительные сметы по сооружению станций в процессе реализации проекта разбухают до невероятных размеров и в результате ни о какой рентабельной местной электрификации говорить не приходится.

Ниже мы даем изображение и краткое описание небольших гидроэлектрических станций, имеющих большой успех в Англии и Америке. Эти небольшие станции пользуются конструкцией Пельтона, которые признаны международной практикой лучшими конструкциями небольших гидроэлектрических станций. Пельтоновская станция отличается сравнительно небольшой первоначальной стоимостью, портативностью, легкостью установки и управления, а также дает вполне приемлемый коэффициент полезного действия. Правда, Пельтоновы колеса наилучшим образом работают при больших высотах падения воды, а этим самым несколько сужается поле применения этой конструкции, тем не менее во многих случаях можно констатировать быстро растущий спрос на эти конструкции. Последние выполнения Пельтоновых колес дают возможность значительно снизить первоначальную стоимость, что соответствующим образом и отразилось на спросе на эти конструкции. Вообще говоря, с финансовой точки зрения необходимы особенно благоприятные условия для рентабельного использования гидроэлектрических установок, ибо эти установки требуют больших первоначальных затрат и, следовательно, больших уплат процентов на затраченный капитал. Снижение первоначальной стоимости Пельтоновых колес произошло за счет методов выполнения этой конструкции и за счет более рационального использования материала. Конструкция представляет собою весьма грубое литье, обработанное лишь в самых необходимых подвижных деталях. В зависимости от условий использования колес они могут быть напрямую соединены с генератором или работать через передачу. Несмотря на простоту конструкции, Пельтоновы колеса в последнем их выполнении дали прекрасные результаты, как в отношении точности работы, так и в отношении коэффициента полезного действия. В последнее время различными фирмами выполнено большое количество Пельтоновых колес, преимущественно для „сельско-фермерской электрификации“, и потребители этих машин дали блестящие отзывы о их работе.

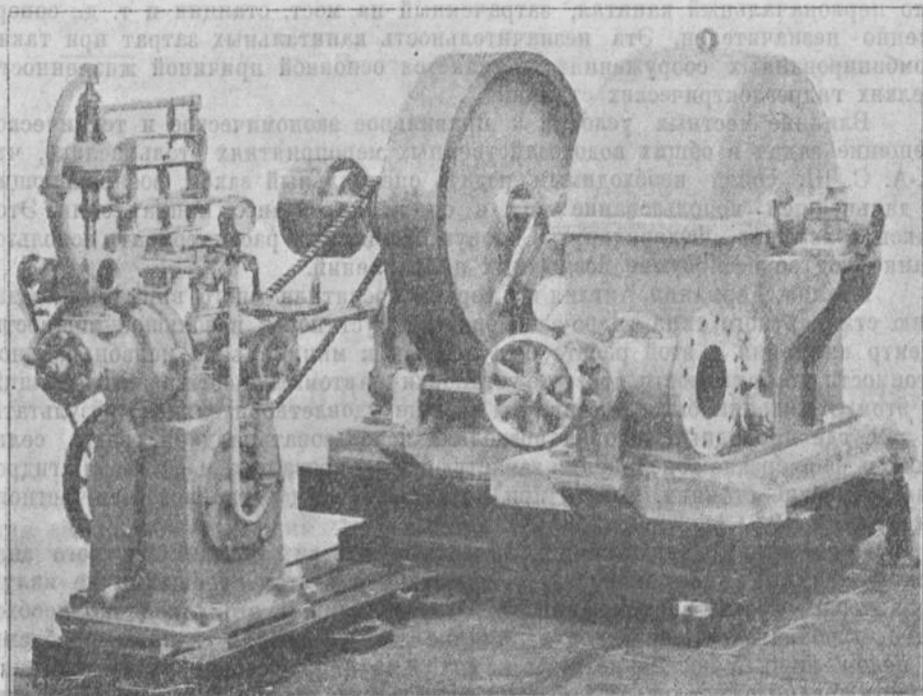

Рис. № 1. Пельтоновская станция мощностью в 100 лш. сил, построенная для высоты падения воды в 600 футов.

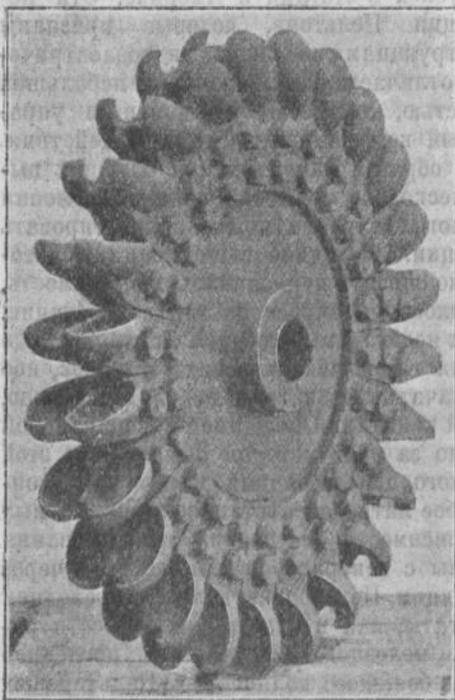

Рис. № 2. Пельтоново колесо мощностью в 100 лш. сил.

Рисунок 1-й представляет 100 - сильную гидроэлектрическую станцию, явившуюся результатом модернизации Пельтоновской конструкции. Изображенная станция построена в Англии и колесо дает 750 оборотов в минуту. Эта станция, благодаря своей компактности, помещается в маленькой комнатке, а блестяще выполненный регулятор (левая часть рисунка 1-го) позволяет станции работать автоматически. Автоматичность работы столь закономерна, что замок с дверей станции снимается лишь во время инспекторского осмотра, все остальное время станция работает без присутствия человеческого надзора и не имеет постоянных служащих.

Рисунок второй изображает Пельтоново колесо изображенной на рис. 1-м гидроэлектрической станции. Это обычный тип колеса Пельтона, но совокупность его деталей, тончайшим образом соответствующих запросам техники и экономики, составила хорошую репутацию конструктору этого колеса. При 750 обо-

ротах в минуту уже весьма важную роль играют сечение, вес и диаметр колеса, ибо центробежная сила может явиться причиной разрыва колеса. Конструктор блестяще разрешил вопрос материала и стоимости изготовления колеса, чем положил основание дальнейшей борьбе за рентабельность мелкой сельской электрификации.

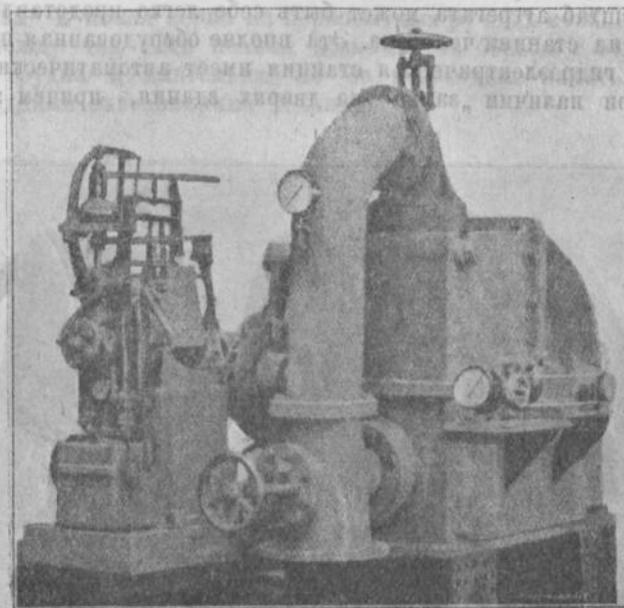

Рис. № 3. Пельтоновская станция с двумя регуляторами.

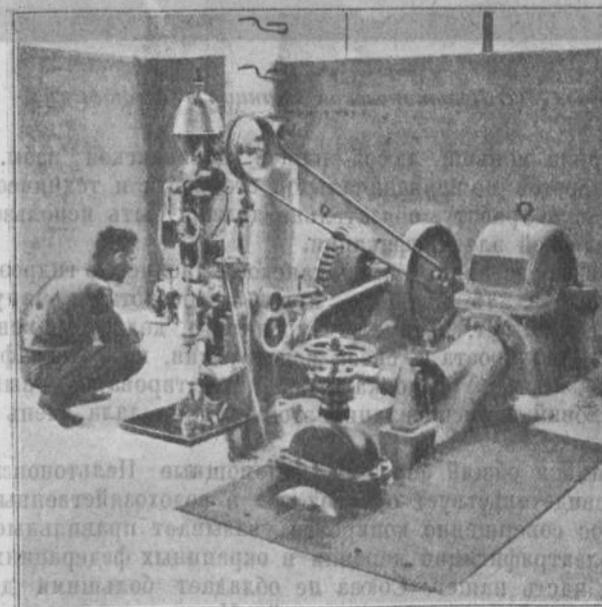

Рис. № 4. Небольшая Пельтоновская гидроэлектрическая станция.

Несколько иной тип Пельтоновской станции изображен на рис. 3-м. Эта станция имеет 2 регулятора, ибо турбинное колесо воспринимает падение двух струй воды. Сама конструкция обеих станций предусматривает потребности для них фундаменты. Эти сооружения весьма несложны и легко выполняются не только при наличии возможностей построить бетонные фундаменты, но также при наличии деревянных балок соответствующих сечений и длины.

Рисунок 4-й изображает полную гидроэлектрическую станцию небольшой мощности. Масштаб агрегата может быть себе легко представлен по фигуре находящегося на станции человека. Эта вполне оборудованная по последнему слову техники гидроэлектрическая станция имеет автоматический регулятор и работает при наличии „замка“ на дверях здания, причем это „здание“

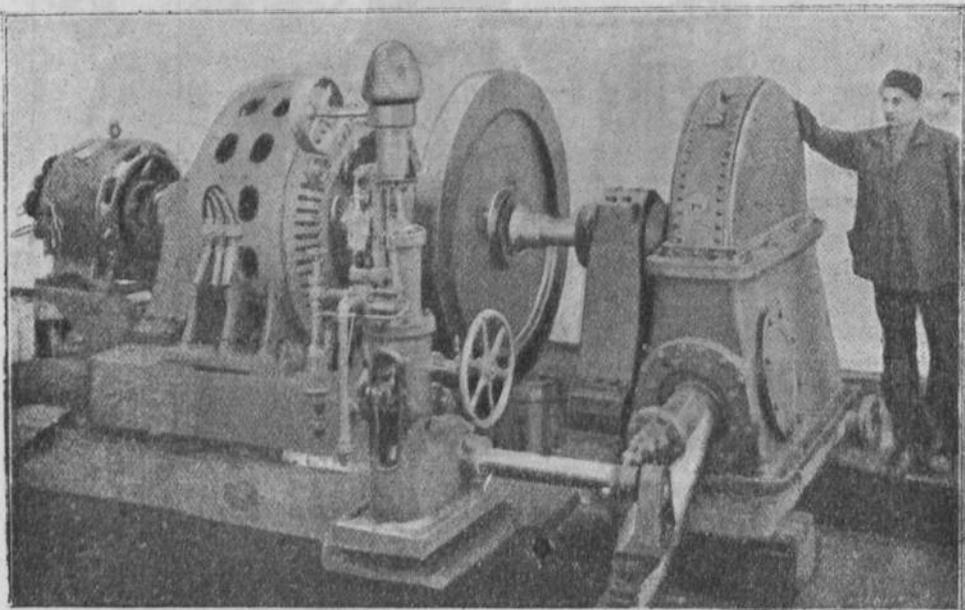

Рис. № 5. Пельтоновская станция в 375 лощ. сил.

по поверхности пола меньше любой нашей деревенской избы. Тип такой станции, как недорогой по первоначальной стоимости и технически обеспечивающий правильную работу, обязательно должен быть использованным для нужд русской сельской электрификации.

Рисунок 5-й представляет американское выполнение гидроэлектрической станции мощностью в 375 лощ. сил, при 750 оборотах в минуту и высоте падения воды в 1380 фут. Диаметр турбинного колеса равен 42 дюймам. Станция чрезвычайно проста в своей конструкции, из фотографии видны ее относительные размеры. Установка была спроектирована и выполнена для специальных условий и эксплуатация этой станции дала очень хорошие результаты.

Наблюдающийся общий спрос на маломощные Пельтоновские станции документально свидетельствует о новой эре в водохозяйственных мероприятиях и этот спрос совершенно конкретно указывает правильные пути к началу работ по электрификации деревни в окраинных федерациях СССР.

Равнинная часть нашего Союза не обладает большими данными для использования течений для силовых целей. Но наши окраины достаточно богаты горными водными потоками, вполне пригодными под силовые станции.

Достаточно вспомнить топографию Кавказа и некоторых других окраин, чтобы составилось приблизительно представление о всех возможностях, которые обязательно надлежит использовать, тем более, что новейшие конструкции маломощных гидроэлектрических станций дают полную возможность осуществить местную электрификацию в значительной части на средства местного бюджета.

Станция в 15 киловатт, представляющая собою весьма миниатюрную установку, в состоянии калить 750 лампочек.

„Лучина“ и помол зерна на первобытных ручных мельницах еще крепко живут, а между тем есть полная возможность борьбы с этими явлениями. Эта борьба трудна и длительна, но ее необходимо начать, вооружившись всеми последними завоеваниями техники.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

Марокко, как объект колониальной политики

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Финансовый капитал в Марокко

До 60-х годов прошлого столетия финансовый капитал не обра- щал своего „безразличного“ внимания на Марокко. Страна марокко, представлявшая в стадии натурально-натурально-торгового строя, вообще ле- жала куда-то в стороне от столбовой дороги империалистической экспансии. Лишь в начале 20-го столетия она может стать предме- том внимания „великих держав“.

ОТДЕЛ III

За Советским рубежом

Марокко в колониальной политике империализма было благоприятно для образования империалистических группировок. В этом положении вытекает из географического положения Марокко можно устроить железные угольные станции и станции для добычи, кроме того, здесь имеется богатейшие залежи по каче- ству железа и никеля. Марокко является „од- ным из главных рынков сбыта“. Так характеризует Марокко известный историк Африки, немецкий ученый Н. Дарингеттер.

И вот уже в 80-х годах и можно наблюдать обострение соперни- чества между европейскими державами из-за Марокко. Членими дей- ствующими силами выступают Франция, Германия, Англия и ее союз- ническая империалистическая держава — Испания. И на протяжении не- скольких лет (от 1880 г. вплоть до 1912 г.) для борьбы по этому поводу, то есть, вытекает с необычайной силой, достигая эрменевый чрезвычайный напряжения, граничащего с военным конфликтом (1911 г., история с „Танжером“), и, наконец, завершается сериями компромис- сов — разделив Марокко на „сферы влияния“ между Францией и Испа- нией с инициативой „нейтральной“ зоны — Танжера.

В следующем главе мы рассмотрим историю раздела Марокко. Здесь же мы только затронуть вопрос исторический, на котором мы остано- вимся себе останавливаться более подробно.

Финансовый капитал, как до войны, так и в настоящее время, обращаясь Марокко за таковыми и его недрах богатейшие залежи железные, фосфорные, цинковые и другие минералы. Руды Марокко дают 75% железа, извлекаемого из руд. Это почти самый крупный

Марокко, как объект колониальной политики

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Финансовый капитал в Марокко

До 80-х годов прошлого столетия финансовый капитал не обращал своего „благосклонного“ внимания на Марокко. Страна перифов, пребывавшая в стадии натурально-патриархального строя, вообще лежала как-то в стороне от столбовой дороги империалистической экспансии. Лишь в начале 80-х годов Марокко становится предметом вожделения „великих“ европейских держав.

„Марокко в климатическом отношении весьма благоприятно для образования поселенческих колоний; его географическое положение является приманкой для морских держав, поскольку в гаванях Марокко можно устроить великолепные угольные станции и стоянки для флота; кроме того, здесь имеются богатейшие залежи по своему качеству железа и, наконец, Марокко является прибыльным рынком сбыта“. Так характеризует Марокко известный знаток Африки, немецкий ученый П. Дармштеттер¹.

И вот уже в 80-х годах и позже начинается бешеное соперничество между европейскими державами из-за Марокко. Главными действующими лицами выступают: Франция, Германия, Англия и ее сподручный империалистический карлик—Испания. И на протяжении целого ряда лет (от 1880 г. вплоть до 1912 г.) эта борьба то затихает, то вновь вспыхивает с небывалой силой, достигая временами чрезвычайного напряжения, граничащего с военным конфликтом (1911 г., история с „Пантерой“), и, наконец, завершается гнилым компромиссом—разделом Марокко на „сферы влияния“ между Францией и Испанией с выделением „нейтральной“ зоны—Танжера.

В следующей главе мы коснемся истории раздела Марокко. Здесь же мы хотим затронуть момент экономический, на котором мы позволим себе остановиться более подробно.

Финансовый капитал, как до войны, так и в настоящее время, облюбовал Марокко за талящиеся в его недрах богатейшие железные, медные, фосфатные, цинковые и другие материалы. Рудники Марокко дают 75% железа, извлекаемого из руды. Это почти самый крупный

¹ См. P. Darmstaedter: „Geschichte der Aufteilung Afrikas“, т. II, стр. 135.

процент, который превалирует в марокканской руде и неведомый руде других стран. Вот почему уже до войны финансовый капитал обратил свое внимание на Марокко. Особенной страстью к железной марокканской руде воспылали германские концессионеры. Фирма Маннесманов, полунемецкая, полуинтернациональная, стремилась овладеть всеми железными, медными и цинковыми рудниками Марокко. Кроме этой фирмы, на марокканские минералы претендовал франко-германский синдикат „Union des mines marocaines“, главным пайщиком которого явился французский пушечный король Шнейдер. Братья Маннесманы играли крупную роль при султанском дворе в Марокко. Они же помогли Маракешскому султану Мулай-Гафиду захватить престол у своего брата Абд-Эль-Азиза, царствовавшего в Фесе. В награду за содействие Мулай-Гафид передал фирме Маннесманов около 600 концессий по эксплуатации разных богатств Марокко, в особенности рудников в горной области Риф, особенно богатой железом и медью.

Начиная с 1909 г., в область Риф проникают испанские концессионеры общества „Indicato Minero del Rif“. Это общество эксплуатирует рудники Бени-Бу-Ифрура, наиболее богатого района Марокко. Испанская армия с тех пор не перестает проливать свою кровь за интересы этих испанских шахтовладельцев. Недавно это испанское общество распределило свои дивиденды между акционерами. Оказалось, что в 1924 г. доходы этого общества настолько увеличились, что в 1924 г. на каждую акцию пришлось чистой прибыли 75 пезетов вместо 50 пезетов в 1923 г.¹

Банковский французский капитал здесь распустился махровым цветом. Уже в 1902 г. „Парижский Банк и Пэи-Ба“ при помощи Делькассэ, министра иностранных дел, становится во главе консорциума французских банков, который предоставляет Марокканскому султану заем в 7.500.000 франков. Это был первый заем, первый „золотой шнурок“, которым, по выражению К. Маркса, капитал душил правительство колониальных и не только колониальных стран. В 1904 г. „La Banque de Paris et des Pays-Bas“ предоставляет в распоряжение султана заем в 62.500.000 франков. Из этой суммы султан должен был погасить предыдущий долг. Кроме того, султану удалось заполучить аванс у английских банков и у испанского банковского консорциума, всего в размере 10 миллионов пезетов. Взамен этой ссуды султан предоставил в распоряжение держав-кредиторов таможи в 8 портовых городах страны. Таким образом, Марокко окончательно попал в финансовую ловушку, откуда лишь теперь старается освободиться с помощью оружия.

Между французским консорциумом и англо-испанскими банками идет взаимное соревнование и каждая сторона стремится упрочить свое влияние в Марокко. С 1904 г. экспансия французского империализма

¹ См. журнал „Cahier du Bolchevisme“, статья г. А. А. „Les espagnoles au Maroc“, Avril, 1925.

в Марокко становится все более и более активной. Тон задает, главным образом, „Парижский Банк и Пэи-Ба“. Именно этот банк подстегивает все французские кабинеты министров на пути проникновения и захвата Марокко.

В 1906 г., после международной Алжесирасской конференции, на которой возобладала точка зрения англо-французской дипломатии о разделе Марокко между Францией и Испанией с образованием отдельной „нейтральной“ зоны — Танжера, был создан специальный „Государственный банк Марокко“ с капиталом в 15.400.000 франков. Этот капитал был разделен на 14 паев в 1.100.000 франков за пай или 3.080 акций по 500 фр. каждая. Из 12 государств, представленных на Алжесирасской конференции (Германия, Франция, Англия, Россия, Испания, Австро-Венгрия, Италия, Марокко, Голландия, Португалия, Швеция и Бельгия) три пая достались на долю французского капитала, а на долю остальных государств — по 1 пая. В настоящее время Франция обладает 10 паями капитала этого Банка. После империалистической войны Франция просто „завладела“ паями, причитавшимися России, Германии и Австро-Венгрии, остальные четыре пая она выкупила у мелких государств¹.

„Государственный Банк Марокко“ является эмиссионным банком и сужает разные предприятия кредитами в целях „экономического развития“ страны.

Самую большую работу в смысле спекулятивных операций производит и производит, главным образом, „Парижский Банк и Пэи-Ба“. Достаточно вкратце перечислить предприятия и общества этого консорциума, чтоб ясна стала роль и влияние этого банковского учреждения на любое правительство Франции, „правого“ или „левого“ блока. Мы имеем в Марокко следующие предприятия и общества, субсидируемые „La Banque de Paris et des Pays-Bas“: 1) „компания марокканских железных дорог“ с капиталом в 50 миллионов; 2) „Общество разработки богатств Марокко“ с капиталом в 2 миллиона франков; 3) „Электрическая компания Марокко“ — 1.250.000 фр.; 4) „Всеобщая Марокканская компания“ — 20 миллионов фр.; 5) „Анонимное об-во разработки минералов“ — 14 миллионов фр.; „Пивоваренное Об-во“ — 6 миллионов фр. и целый ряд других компаний, обществ и предприятий, подчиненных „Парижскому банку и Пэи-Ба“. Из всего капитала, вложенного во французскую часть Марокко (около 400 миллионов), на долю этого самого влиятельного консорциума приходится приблизительно 280 миллионов франков. Прав был т. Дорио, когда он в палате депутатов указал, что „Парижский банк и Пэи-Ба“ является хозяином Марокко и французские солдаты проливают свою кровь в защиту интересов этих пивовар-банкиров.

История проникновения и упрочения финансового капитала в Марокко представляет собою мрачную картину экспроприации, узурпа-

¹ Более подробно этот вопрос разработан у т. Duplex в журн. „Cahier du Bolchevisme“, Avril, 1925 г.

ции и полного обезземеления целых племен с радикальным насильственным преобразованием их общинного сельско-хозяйственного быта на началах единоличной собственности. Финансовый капитал, как и всюду, проложил дорогу милитаризму, пришедшему в Марокко, для защиты „собственности и порядка от царящей анархии“, самим же капиталом спровоцированной.

Система конфискаций общинной земли, система палочного режима получила свое виртуозное выражение в этой несчастной стране. Крупные шахтовладельцы и фермеры обеспечены дешевой рабочей силой, так как лишенный земельной собственности феллах вынужден работать за самую голодную зарплату, чтоб хоть как-нибудь поддержать свой животный уровень существования. Финансовый ажиотаж и бессовестная спекуляция французских банкиров превратила эту богатую страну скотоводов и земледельцев в юдоль плача и скорби.

Владея дешевым подъяремным пролетариатом, финансовый капитал получил возможность широко развить тут свою деятельность. Он покрыл Марокко сетью железных дорог (около 2.000 километров), прорыл каналы, проник в недра земли (в 1923 г. добыто 190.860 тонн фосфата в одной французской зоне) и стал с помощью почти даровой туземной рабочей силы извлекать огромные дивиденды. Дух куртажа и легкой ростовщической наживы особенно присущ французскому ссудному капиталу. И несчастное население Марокко испытывает на своей спине „прелести“ банковского капитала, как вампира, впившегося в тело марокканских крестьян-земледельцев и скотоводов.

В колониальной торговле Франции Марокко занимает второе место. В 1924 г. Марокко ввез из Франции товаров на сумму в 688 миллионов фр. и вывез на 226 миллионов. Все время баланс Марокко остается пассивным.

Промышленность — примитивная. Преобладает сельское хозяйство — земледелие и скотоводство. Лучше всего добывающая промышленность развита в испанской зоне, в Рифе, где добывается железо, цинк и медь.

После войны французский капитал стал производить в крупном масштабе разведки во французской зоне. Покамест лучше всего разрабатываются фосфатные рудники, о которых мы выше говорили.

Из этого краткого очерка проникновения и развития финансового и банковского капитала в Марокко ясно становится, почему Марокко стало объектом колониальной политики и почему финансовый капитал уполномочил свою „шпагу“ установить „порядок и спокойствие“ в этой стране, ныне восставшей против своих империалистических поработителей.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Раздел Марокко на „сферы влияния“

Как нами уже отмечено в предыдущей главе, Марокко лишь в начале 1880 г. становится объектом международной дипломатии. В это время на империалистическом небосклоне ярко загорается звезда первой величины — Германия. Германский империализм в восьмидесятые годы, правда, еще робко и нерешительно, вступает на путь колониальной великодержавной политики. Но в девяностые годы Германия окончательно, грозно и сурово требует себе „места под солнцем“.

Увы, весь земной шар к этому времени уже был разделен между более старыми колонизирующими державами — Англией, Францией и др. Остался Марокко, который был еще „свободен“, ибо империалистические хищники стерегли друг друга, не допуская кому-либо его прикарманить.

Англия, захватившая еще 200 лет тому назад Гибралтар у Испании, ни за что не допускала Францию укрепиться на северо-западном африканском побережье, откуда до Гибралтара только рукой подать. Тем менее было охоты у великобританского льва допустить мощный германский империализм стать ногой в Марокко.

Международная дипломатия пробовала определить правовое положение в Марокко на мадридской конференции в 1880 г. Потом вплоть до 1906 г. дипломаты не перестают обсуждать марокканский вопрос, стараясь друг друга перехитрить. Когда еще до 1900 г. у Великобритании была надежда укротить своего нового заносчивого германского соперника, английские дипломаты оставляли всегда лавейку в международном трактате о Марокко в целях компенсации Германии. Но уже ко времени русско-японской войны становится ясной неизбежность военного конфликта между Англией и Германией. Английская дипломатия начинает искать союзников, которых можно было бы противопоставить на континенте германскому милитаризму. 8-го апреля 1904 г. англичане заключают с французами соглашение о „дружбе“, открывшее собою новую эру, подготовившую империалистическую войну 1914-1918 гг.

К этому времени Германия вела уже торговые сношения с Марокко. Статистический ежегодник германской империи за 1905 г. определяет всю германскую торговлю с Марокко в 8 миллионов марок, около 13% всей внешней торговли Марокко. Об участии германского концессионного капитала в эксплуатации минеральных богатств Марокко и о роли фирмы Маннесманов мы уже говорили в первой главе.

Германский империализм точил зубы на Марокко еще и потому, что гавани, расположенные на Атлантическом океане и в Средиземном море, представляют прекрасные и удобные пункты для морских стоянок. Но Англия именно потому и не хотела сюда допустить Гер-

манию. В 1906 г. происходит в г. Алжесирассе (в Испании) международная конференция, на которой Англия проводит свою точку зрения о разделе Марокко между сильной Францией и слабой Испанией. Хотя Англия уже заключила „соглашение“ с Францией о дружбе, но английская дипломатия все-таки не доверяла Франции всего Марокко. Вот почему английские дипломаты поддерживали претензии слабой Испании на северную часть Марокко, видя в ней (в Испании) своего рода буфер против агрессивных замыслов французского милитаризма. Г. Танжер и его окрестности (400 квадр. километров), по настоянию английских дипломатов, были нейтрализованы. Этот важный торговый пункт, находящийся поблизости от Гибралтара, Англия решила передать под „международный“ контроль.

Однако, Алжесирасский договор не удовлетворил Германии, оставшейся на конференции в меньшинстве. Ее поддержала одна только Австро-Венгрия. Германия требовала „компенсации“ хотя бы в другой части Африки.

В 1911 г. германская дипломатия пробовала было силой заставить Францию уступить ей либо в Марокко, либо в другой французской колонии. Германское правительство отправило военное судно в Агадир (Марокканский порт на Атлантическом побережье) якобы „для защиты жизни и интересов немецких подданных в виду анархии, царящей в этой стране“, как гласило заявление германского министерства иностранных дел. Это был прямой вызов Франции. И только грозный оклик Великобритании, устами Ллойд-Джоржа давшей понять свою готовность стать на сторону Франции против Германии, заставил последнюю отступить. Германия еще не была тогда готова к морскому состязанию с Англией. Едва не вспыхнувшая война была на сей раз временно предотвращена.

Германия отказалась от требований каких-либо территориальных уступок в Марокко, ограничиваясь уступками экономического характера. Германия требовала предоставления ей 30% всех правительственных заказов по сооружению дорог, портов в северном Марокко и 70% в южном. Столько же процентов рудников должны были перейти в руки Германии. Не все эти требования были удовлетворены Францией, однако, принципа „открытых дверей“, свободы торговли и равенства экономических прав Франции и Германии в этой стране германской дипломатии удалось добиться. Кроме того, Германии была уступлена часть принадлежавшей Франции колонии в Центральной Африке—Того и Камеруна.¹

По договору с Испанией (27 ноября 1912 г.), Франция округлила свои владения в Марокко, оставив испанцам лишь небольшую зону в северном Марокко. Вопрос же о Танжере был отложен до особого рассмотрения.

Итак, Англия купила дружбу с Францией между прочим и за то, что не мешала последней укрепиться в Марокко, но предварительно

¹ Более подробно об этом см. J. Caillaux: „Agadir“, 1912 г.

обеспечила за собою контроль над Гибралтарскими проливами, этими первыми воротами, открывающими путь в Индию... Экономические привилегии достались и на долю Германии, поскольку она (Германия) выговорила себе право экспортировать беспопливно из Марокко железную руду и право свободы торговли.

С 1912 г. Марокко окончательно подпал под влияние Франции и Испании, которые, как шакалы, набросились на эту страну.

Марокканские племена все время оказывали упорное сопротивление оккупантам. Франция и Испания отправляли беспрерывно военные экспедиции в Марокко для „умиротворения“ страны. Одной только Франции эти экспедиции до 1914 г. обошлись в 600 миллионов франков. Крезю и Шнейдер, разные банкиры и биржевики толкали правительство Франции на повторные посылки военных экспедиций, возглавляемых генералом Лиотэ, верховным комиссаром французской зоны. Французская оккупационная армия к началу империалистической войны уже насчитывала около 60 тысяч солдат. Участь Марокко, как колониальной страны, была решена.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Марокко после войны 1914-1918 гг.

После войны Англия, Франция и Испания употребляют чрезвычайные дипломатические усилия на то, чтоб не давать марокканскому вопросу превратиться в вопрос международной политики. Этот вопрос должен, по мнению этих держав, быть исключительно предметом обсуждения вышеупомянутых трех стран. Как ни старалась Италия, стремящаяся играть роль великодержавной страны в Средиземном море, принять участие в решении судьбы Марокко, ей эти попытки не удалось. В 1921 г. происходит конференция представителей Англии, Франции и Испании для урегулирования спорных вопросов в Марокко. Италия же не была приглашена.

Правда, и эти три „заинтересованные“ державы не могли примирить своих диаметрально-противоположных интересов в Марокко. Особенно остро выявились эти противоречия в вопросе о Танжере. Для Англии, как мы уже выше подчеркивали, Танжер является своего рода Ахиллесовой пятой. Английское адмиралтейство не может допустить, чтоб какая-либо сильная держава укрепились в Танжере, обеспечивающем тыл гибралтарской крепости со стороны африканского побережья.

На конференции 1921 г. стороны не пришли ни к какому соглашению. Французская дипломатия настойчиво добивалась преобладающего влияния в Танжере.

Экономически Франция уже преобладает в Танжере. Ее ввоз составляет 47% всего ввоза в г. Танжер, а вывоз товаров из Танжера во французскую метрополию и колонии составляет 65% всего

общего вывоза из этой „нейтральной“ зоны. Лишь во время войны Испании удалось занять в Танжере место Франции в отношении внешней торговли. Но уже с 1919 г. Франция начинает вновь отвоевывать свои потерянные позиции.

Франция ни перед чем не останавливается для достижения своей цели—укрепиться экономически и политически в Танжере для подготовки предпосылок захвата этого чрезвычайно важного для нее порта. Борьба за Танжер со стороны Франции продиктована желанием парализовать усилия Англии окружить Францию со стороны моря.

Французский империализм надеется заполучить из черного континента около 2 миллионов цветных солдат для использования их в предстоящей новой империалистической войне. Но если Танжер и вся прилегающая к нему средиземноморская полоса (Испанская зона) не будет в руках Франции, то неприятельский флот сможет во всякое время помешать транспортировке этих черных войск во Францию. Вот почему в этом пункте Англия и Франция непримиримы.

Спор о Танжере длился долго—с 1921 г. по 1923 г. Наконец, в 1923 г. на Лондонской конференции был заключен компромисс и выработан „статут“ о Танжере. По этому соглашению Танжер оказался в руках Англии и Франции, Испании же была брошена обглоданная кость. Англия старалась завербовать Соед. Штаты Америки, поскольку республика доллара сочувственно относится к принципу „открытых дверей“ в г. Танжере, что как раз на руку Великобритании.

На эту конференцию Италия, несмотря на ее протесты, опять таки не была допущена. Англия и Франция на отрез отказались допустить ее представителя на конференцию, считая марокканский вопрос „своим“ делом и ссылаясь при этом на договор в Алжессирассе в 1906 г.

На Лондонской конференции 1923 г. по вопросу о Танжере был достигнут компромисс. Но это был „гнилой компромисс“, ибо французский милитаризм не может быть спокойным за судьбу транс-сахарской жел. дороги, которую он проектирует провести, и за пути сообщения между метрополией и ее колониями в Центральной и Северной Африке.

Франция все время интриговала против Испании, поддерживая восстания Абд-Эль-Керима, этого революционного вождя риффов. Не имея возможности из боязни Великобритании отнять северный Марокко у Испании силой, Франция снабжала Абд-Эль-Керима оружием и снарядами. План агрессивной Франции заключался в следующем: пусть де Абд-Эль Керим вытеснит Испанию, а потом французская шпага уже легко справится с риффскими племенами и „объединит“ Марокко под верховной властью султана, этой марионетки в руках верховного комиссара генерала Лиотэ.

Абд-Эль-Керим, действительно, разбил с помощью французского (и не только французского, но и... английского) оружия испанцев, заставив их отступить к прибрежной полосе под защиту испанского военного флота. Однако, французские войска не сумели продвинуться через Риф по горячим следам отступивших испанских войск.

Французский генеральный штаб потерпел фиаско. Англия вовсе не заинтересована в успехе французского оружия: она снабжает оружием Абд-Эль-Керима. По словам „L. Eugène Nouvelle“ от 16-го мая, английский финансист Гардинер занимается контрабандной доставкой оружия в лагерь Абд-Эль-Керима на шаландах. Имеются сведения, что и американский банкир Бен действует в контакте с финансистом Гардинером, которому Абд-Эль-Керим предоставил концессии на железные рудники в Риффе.

Верховный комиссар Марокко, генерал Лиотэ, обманулся в своих расчетах. Он надеялся захватить Абд-Эль Керима врасплох, будучи уверенным, что революционный Риф, ослабленный в четырехлетних кровавых стычках с испанцами, не сумеет сопротивляться французскому выступлению.

Абд-Эль-Керим сумел, однако, восстановить племена из французской зоны против оккупационной армии ген. Лиотэ и заставить последнего отступить с северного берега на южный берег реки Уэрги, протекающей во французской зоне...

Это было полное поражение французского оружия, „умиротворяющего“ Марокко в течение 1912—1925 г.г. Пришлось Франции послать своего эmissара Мальви в Мадрид уговорить испанцев установить „единый“ фронт против „общего“ врага.

Испанцы не особенно торопились и сейчас еще не торопятся. Ведь писала же газета „Journale des débats“, один из влиятельнейших органов империалистической клики, что „мы не можем вести кровавую борьбу, которая будет стоить многих жертв, с тем, чтоб добиться только временного решения вопроса“. Как же может Испания спешить на выручку Франции, которая еще в начале мая не скрывала своих планов прикарманить Рифф?

Сейчас происходит франко-испанская конференция по вопросу об установлении контакта в Марокко. Самый факт этой конференции говорит о провале французского плана, о поражении французской дипломатии. Ибо если Франции приходится договариваться с Испанией, то зачем надо было генералу Лиотэ ввязаться в эту авантюру, откуда он не может вырваться? Ведь тысячу раз прав был т. Кашен, когда с негодованием говорил в палате депутатов: „Вы хотите послать французских солдат в Рифф, чтоб помочь Испании его завоевать“...

Чем бы ни окончилась франко-испанская конференция, одно остается непреложным: Марокко не так скоро удастся удюшить. Даже при комбинированных действиях Франции и Испании на море и на суше, марокканские племена сумеют еще долго сопротивляться и не так легко удастся их привести в покорность.

На стороне революционного Марокко много шансов на победу. Симпатии Коминтерна и международного пролетариата ему гарантированы. Противоречия в лагере империалистов, никак не могущих сговориться и насытить свои аппетиты, тоже не малый фактор.

Англия отказалась присоединиться к франко-испанской блокаде Риффа (см. сообщение „Le temps“ от 10 июня). Италия настойчиво домогается созыва международной конференции для пересмотра Алжирасского договора 1906 г. Это все является водой на мельницу Абд-Эль-Керима.

Но если даже допустить самое худшее—поражение Абд-Эль-Керима, то и в этом случае Марокко не перестанет быть объектом новых военных конфликтов между Англией, Францией, Испанией и т. д. Ибо Франция стремится „округлять“ свои владения в Марокко вплоть до Танжера включительно. Англия же этого как раз и не желает. Франция же всегда будет интриговать против Испании (которая, между прочим, ведет теперь сенаратные переговоры с Абд-Эль-Керимом)—и повторится опять сказка про белого бычка...

Марокканский вопрос—это порочный круг... Только меч революции способен его разрешить. И все данные за то, что национально-революционное движение марокканских племен с честью выйдет из затруднительного положения.

Русско-Американские экономические взаимоотношения в прошлом и их перспективы

Экономические связи Заатлантической республики со старой Россией не отличались в довоенное время большим оживлением и в количественном отношении были незначительны. Косвенным доказательством вялости и непрочности экономических отношений обеих стран может служить тот факт, что торговый договор между Соединенными Штатами и бывшей Российской империей, существовавший с 1832 года, был расторгнут в 1912 году без сколько-нибудь значительного повода. Официальная причина разрыва сводилась к отказу царского правительства в предоставлении еврейским коммерсантам, состоявшим в американском гражданстве, свободного передвижения в пределах России. Разумеется, русское самодержавие, умевшее склоняться перед влиятельными за границей финансовыми и промышленными кругами, даже иудейского происхождения, когда это было для него полезно, не нарушило бы торговых сношений с крупной капиталистической страной из-за нескольких еврейских коммивояжеров и купцов, если бы размеры внешних оборотов с ней были сколько-нибудь значительны.

Слабость экономических отношений объяснялась естественными и хозяйственными условиями обеих государств. И Россия, и Соединенные Штаты—одна в меньшей, другие в большей мере—были странами восходящего капитализма. В экспорте обеих преобладали продукты земледелия с некоторой долей продуктов добывающей промышленности в вывозе Сев. Америки. Географическая отдаленность и крайний протекционизм воздвигали между ними почти непродолимую стену. Оба государства усматривали центр тяжести своих экономических взаимоотношений в тех странах, с которыми они имели общую границу или жили на одном континенте: Соединенные Штаты—в Северной и Южной Америке, Россия—в Германии и Англии. Кроме того, в связи с высокой таможенной оградой, установившейся, как в Заатлантической республике, так и в бывшей России, оживленные торговые сношения между ними могли базироваться главным образом на экспорте капитала, в высшей степени стимулирующем экспорт товаров. Германия, Англия и Франция, инвестировавшие в русской промышленности и железных дорогах много миллиардов и ссудившие еще больше русскому правительству, получали оплату процентов за оказанный кредит в виде продуктов русского сельского хозяйства и ископаемых русской почвы, а сами, в свою очередь, ввозили в Россию свой капитал в форме средств производства и фабрикатов. Инвестирование американского капитала в России было незначительно и происходило оно в сколько-нибудь заметных размерах только во время войны; областью капиталистической экспансии Соединенных Штатов являлась не Россия, а американский материк. Отсюда ясно, почему цифры внешних оборотов между ними накануне войны были скромны, хотя обнаруживали тенденцию к росту.

Торговля Соединенных Штатов с Россией рисуется из следующей таблицы:¹

Финан. год (Июнь—Июль)	Вывоз С. Штат. в Россию	Ввоз в С. Штаты	Превышение вы- воза над ввозом
		Долл.	
1902	10.332.579	7.342.586	+ 2.989.993
1903	16.971.690	9.262.969	+ 7.708.721
1904	19.406.495	11.900.080	+ 7.506.415
1905	17.019.784	11.791.628	+ 5.228.156
1906	18.815.514	13.818.712	+ 4.996.802
1907	21.782.355	17.701.182	+ 4.078.173
1908	18.415.292	11.455.048	+ 6.960.244
1909	17.268.909	11.844.916	+ 5.423.993
1910	17.829.811	17.377.212	+ 452.599
1911	24.704.049	12.203.462	+ 12.500.587
1912	22.722.488	22.110.500	+ 611.988
1913	26.465.214	29.315.217	- 2.850.003
1914	31.303.149	23.320.157	+ 7.982.992

Эти данные показывают, что хотя медленно, но систематически, из года в год, внешняя торговля между обеими странами росла, причем пассив был на стороне России. Последняя вывозила в Соединенные Штаты сырье: меха, шкуры, волос, шерсть, пеньку, бумажную массу древесную и т. д., а получала из Соединенных Штатов промышленное сырье, пишущие машинки, счетные приборы и кассы, сельско-хозяйственные орудия и т. д. Несмотря на рост торговых сношений в общей сумме торгового баланса каждой страны они играли слабую роль. Ввоз Соединенных Штатов из России оставался далеко позади ввоза из латинских стран Южной Америки и азиатских государств. Это можно видеть из следующих данных:

Ввоз Соединенных Штатов (в милл. долл.)

Финан. год	Из Аргентины	Из Бразилии	Из Брит. Индии	Из Японии	Из России
1910	33,5	108,2	70,7	66,4	17,4
1911	29,1	100,9	72,6	78,5	12,2
1912	29,8	123,9	83,3	80,6	22,1
1913	26,9	120,2	116,2	91,6	29,3
1914	45,1	101,3	111,9	107,4	23,3

С открытием военных действий в структуре и объеме внешней торговли обоих государств произошел резкий перелом. Война вообще неодинаково отразилась на экономической жизни Соединенных Штатов и России. Первые превратились в мощный Hinterland „союзников“, а Россия, отрезанная блокадой Балтийского и Черного морей от внешнего мира, должна была, в первую очередь, опереться на собственные ресурсы и черпать из собственного хозяйства. Однако, мало-по-малу, произошло приспособление к новым условиям, и Россия, в свою очередь, открыла себе доступ к американскому Hinterland'у, который стал выбрасывать на русскую территорию огромные массы товаров через Владивостокский порт. Русский же вывоз в Соединенные Штаты сильно сократился и почти свелся на нет. По Summary of foreign

¹ Statistical Abstract of the United States, 1914 г. Данные о русско-американской внешней торговле различаются в зависимости от того, пользуемся ли мы русской или американской статистикой. Разница происходит потому, что тут вмешивались государства-посредники, главным образом Германия. Здесь приведены амер. данные, как более близкие к действительности.

commerce of the United States, внешняя торговля обеих стран в военные годы была такова:

	1914 г. (календ.)	1915 г.	1916 г.
Ввоз Соедин. Штатов из России	15.700.000 долл.	3.200.000	8.700.000
Вывоз „ „ „ в Россию	30.100.000 „	170.000.000	469.000.000

По данным National City Bank в Нью-Йорке¹), внешняя торговля Соединенных Штатов с Россией достигла в 1915 году—61 м. долл., 1916 г.—314 м. долл., 1917—567 м. долл.

Характер американского ввоза в Россию обуславливался исключительно военными потребностями. Он состоял, главным образом, из предметов военного снаряжения: пороха, взрывчатых веществ, огнестрельного оружия, предметов военного обмундирования—обуви и кож; большое место занимал ввоз вагонов—пассажирских и товарных в разобранном виде, железнодорожных материалов, химических и фармацевтических продуктов и т. д., зато сократился импорт сельско-хозяйственных машин.

Торговый и платежный баланс сложился для России неблагоприятно, вследствие своей крайней односторонности. Естественно возникает вопрос, какими же средствами страна покрывала свой дефицит в расчетном балансе с Соединенными Штатами, который (дефицит) составлял за три военных года свыше 600 милл. долл.? „Невидимым“ экспортом Россия не могла его покрыть, точно также не могла она выставить, по примеру других государств Антанты, в качестве своего актива американские ценности, так как русские не являлись держателями таковых. Оставались только два пути для погашения платежных обязательств, к которым можно было обратиться. Это—кредит, с одной стороны, и экспорт американского капитала в Россию—с другой. Оба средства получили на практике более или менее широкое применение.

„Союзники“ создали, для обеспечения своих военных заказов в Америке, весьма сложную систему кредита и расчетов. Для обеспечения непрерывности в выполнении поставок и получения кредита с середины 1914 г. по апрель 1917 года, когда Соединенные Штаты сами вступили в войну, государствами Антанты было депонировано в С. А. С. Ш. 1.230.000.000 долл. золота. Бывшая Российская империя должна была участвовать известной долей в этом залоге. Для этой цели Россия использовала золотые депозиты, накопленные за границей в довоенное время, но, кроме того, она экспортировала для той же цели около 640 м. руб. в слитках и монете, которые должны были храниться в Английском банке, между прочим, и в обеспечение двухмиллиардного кредита, открытого последним Государственному банку. Во избежание опасностей подводной войны указанная сумма в 640 м. руб., была направлена через Японию и Канаду и застряла до настоящего времени в Соединенных Штатах².

За все время войны Россия получила следующие кредиты в Америке³:

6% кредит на 3 года (погашение 18/VI 1919 г.)	— 50.000.000 долл.
5% трехмесячный акцептный кредит	— 25.000.000 уплачено.
5% годичный казначейский вексель у National City Bank (погаш. 1 Мая 1917 г.)	— 11.000.000

¹ Financial Times от 17 июля 1917 г., цит. по ст. E. Schulze: „Das nord-amer. Kapital in Russland, Finanz—Archiv“, 1918 г. 11 том. Приведенные данные исчислены на финансовый год.

² Подробно см. об этом в кн. Пазвольский и Г. Моултон: „Русские долги и восстановление России“, пер. с англ. изд. НКФ СССР, 45. Авторы открыто признают наши права на это золото.

³ См. Schulze, цит. произв. 325.

Кредит Русско-Азиатскому банку	— 25.000.000
Банковский кредит (Guaranty Trust K. ^o)	— 7.000.000
5 1/2% пятилетний заем (погашение 1 дек. 1921 г.)	— 25.000.000
Заем под залог русских железно-дор. пенностей (Guaranty Trust K. ^o —погашение в 1917 г.)	— 5.000.000
ВСЕГО	148.000.000
Из этого погашено	25.000.000
ИТОГО	123.500.000

Кроме того, в конце 1916 г. консорциум банков — National City Bank, I. P. Morgan & K^o, Guaranty Trust K^o, Lee Higginson and H. Forbes — предоставил русскому правительству дальнейший кредит на 50 м. долл. из 5% на 5 лет. Весной 1917 года Соединенные Штаты согласились на новое расширение кредита путем предоставления займа на 100 мил. долл. для оплаты русских заказов, сделанных в Японии. По подсчету Statist'a от 16 июня 1917 г., Россия заняла в Северной Америке со времени войны 223.500.000 дол., а по позднейшим подсчетам, сумма русских долгов Соединенным Штатам составляет — 282.136.011 долл.¹

Другую статью, хотя не столь значительную, как кредит, составлял в русско-американском расчетном балансе экспорт американских капиталов в Россию. Этот последний начался в незначительных размерах еще до войны. В этот период американцы основали у нас ряд предприятий, из которых некоторые отличались большой мощностью. Достаточно назвать известную „Мануфактурную компанию Зингер“ — The Singer Manufacturing Company — с акционерным капиталом в 50 м. руб. и русское дочернее общество „Международной компании жатвенных машин“ — International Harvest Company — с капиталом в 60 милл. руб. Последняя компания входит в американскую группу горных и металлургических предприятий — Юнайтед Стэйтс Стил Корпорейшен, являющуюся крупнейшей организацией концерна Моргана и К.^o, Нэйшнел Банк, Нэйшнел Сити Банк, Бэнкере Трест К.^o и Гаранти Трест К.^o. Во время войны другой крупнейший металлургический трест Соед. Штатов — Беслехем Стил Корпорейшен, — известный своим энергичным учредительством за границей, через посредство своего дочернего общества — Лайк Торпедо Боот и К.^o, имевшего отделения во Франции, Германии и Англии, соорудил в России верфь для постройки подводных лодок, на что был отпущен 1 милл. долл. Сколь-нибудь заметной деятельности предприятия не проявило и вынуждено было вследствие начавшейся разрухи вскоре ликвидироваться.

Во время войны американцы интересовались в России главным образом железнодорожным транспортом, а из окраин — Сибирью и Кавказом. Интерес к русским железным дорогам был весьма значителен, а громадные заказы русского правительства, в особенности заказ временного правительства в апреле 1917 г. 2.000 паровозов и 40.000 вагонов на сумму 750 м. долл., крайне стимулировал этот интерес. До получения этого заказа американская комиссия во главе со Стевенсом обследовала состояние русских железных дорог и сделала доклад с рядом указаний по улучшению транспорта министру торговли и промышленности. В дальнейшем, с целью „помочь союзной стране в общем деле борьбы с Германией“, началось прибытие партий американских инженеров и инструкторов для работы на русских железных доро-

¹ External Governmental Indebtedness Service on International Affairs, Bulletin № 4, Paris, p. 36. Без „начисления“ процентов основной долг равняется 192.601.207 долл. Указанные подсчеты принимают во внимание только пассив б. Российской империи по отношению к С.-Штатам. Гораздо ближе к истине Фиск (Союзнические долги), который, очевидно, учитывает и русский актив. По его данным, русская задолженность С.-Штатам равна 242 тыс. долл.

гах „в качестве военнообязанных“. Первая партия высадилась 29 октября 1917 года во Владивостоке и предполагала развить свою деятельность „по ознакомлению русской промышленности с американским опытом и техникой“ на Восточно-Китайской и Уссурийской железной дороге. Для ускорения выполнения железнодорожных заказов русского правительства во Владивостоке был сооружен американский вагоностроительный завод, все части которого были доставлены в готовом виде из Соединенных Штатов.

Всего американских предприятий в России накануне Октябрьской революции было 10 с суммой вложенного в них капитала 117,7 милл. руб., что составляло 5,2% всего иностранного капитала, инвестированного в русских промышленных предприятиях,¹ Русско-американские предприятия состояли из 2-х страховых, 2 машиностроительных, 1 нефтепереработочного и 5 торговых.

Американцы, кроме того, проникли в денежное и кредитное устройство страны. Через National City Bank, учредивший во время войны при центральном управлении банка в Нью-Йорке специально русский отдел, а в самой России 2 отделения, из которых 1 — в Сибири, американский финансовый капитал связался с русскими кредитными учреждениями и русским денежным рынком. National City Bank представляет наиболее подвижной кредитный институт Америки, который все время тесно связан с крупнейшими американскими промышленными предприятиями и имеет многочисленные отделения во всех частях света и в отдельных государствах, хотя его экспансия началась только в 1914 году.

В 1917 году происходили совещания агентов русского правительства с участием представителей американского капитала по вопросу о предоставлении последнему концессий в русском хозяйстве. Одно из таких совещаний вычислило, что для развития металлургической индустрии России требуется 1 миллиард рублей, из которых 125 милл. руб. на медь, олово и цинк, остальные на железо. На развитие разработок горючих веществ необходимо было вложить 4 миллиарда рублей, из коих на нефть — 1 миллиард, на уголь — 3 миллиарда. На железные дороги требовалось 4 миллиарда, на цементную и родственные отрасли — 1 миллиард. Горный департамент выработал проект концессий, которые предполагалось предоставить американцам. Здесь фигурировали концессии на разработку сахалинской нефти и угля, золотых россыпей на Алтае, каменного угля в Восточной Сибири и в Кузнецком бассейне, на разработку угля и торфа и электрификацию Подмосковного бассейна, постройку коксовых печей и развитие южно-русской каменно-угольной промышленности, добычу железной руды на Урале, медную и марганцевую промышленность, использование водной силы и курортов на Кавказе и т. д. Американский торговый представитель в Петрограде — Гентингтон после двухмесячной поездки внутрь страны сделал своим соотечественникам следующие указания относительно дальнейшего развития американской промышленности в России. Раньше всего он указал на важность долгосрочного кредита для развития торговых отношений с промышленными кругами России, к чему в Соединенных Штатах, по его собственному признанию, не привыкли. Затем он находил, что в целях улучшения сношений необходимо установить непосредственную связь между обеими странами, которая могла бы осуществляться через Новороссийск, откуда возможен вывоз табака, мехов и марганца с Кавказа без посредничества немцев. Он также обращал внимание американских путешественников и больших на русские курорты.

В ответ на это началось паломничество американских капиталистов в Россию. Прибывшая комиссия из представителей американской пищевой промышленности во главе с Воттердери — представителем крупной мясопро-

¹ П. Оль: „Иностранные капиталы в России“.

мышленной фирмы Морис и К⁰—иссетила Кавказ для ознакомления с сельским хозяйством и скотоводством. От другой Нью-Йоркской фирмы Луи Гольцал и К⁰ поступило в министерство торговли и промышленности ходатайство о разрешении ей приступить к сооружению на юге России двух крупных заводов грузовых автомобилей и тракторов. Ассоциация американских капиталистов в Нью-Йорке образовала на Урале центральный отдел с отделениями в Екатеринбурге и Ирбите. В свою очередь, американские банкиры забрасывались ходатайствами о займах с противоположной стороны, главным образом со стороны органов местных самоуправлений.

Как известно, наступившие события помешали осуществлению намеченных грандиозных планов промышленного учредительства. За исключением 1—2 железнодорожных концессий, все осталось на бумаге. Во время Колчака американцы проявляли усиленную деятельность в Сибири, но, с приходом туда Советской власти, американская предпринимательная энергия угасла и уже почти не возобновлялась.

Американское правительство заняло совсем несвойственную практическому духу янки позицию бесплодных абстракций и пустых препирательств о чистоте принципа частной собственности. Но этому наивному занятию, как и всей системе splendid isolation, можно было предаваться только до поры до времени. Упрямая действительность заставляет отказываться от голых безжизненных схем, которыми пытаются отгородиться от стран „зараженных“ большевизмом. Первым решительным толчком на этом пути был жестокий промышленный кризис 1921 года, потрясший до основания капиталистическое хозяйство Соединенных Штатов. Хозяйственная катастрофа, постигшая Северо-Американскую республику, показала, для многих неожиданно, что ее полнокровный экономический организм таит в себе опасные противоречия.

Военная конъюнктура была исключительно благоприятной для хозяйства Соединенных Штатов, превратившегося в питательную базу сначала для союзнических армий, а впоследствии и для собственной. Она сыграла роль растянувшегося на несколько лет периода подъема в капиталистическом цикле и привела, в свою очередь, к обычным последствиям высокой конъюнктуры, обостренным на этот раз специфическим характером военного спроса: к крайнему расширению производственно-технического аппарата и вместе с тем к диспропорции отраслей хозяйства, с одной стороны, к кризису— с другой. На кризисе мы не имеем возможности здесь останавливаться, скажем только несколько слов о диспропорциональности американского хозяйства.

Колоссальный рост американской продукции — общеизвестный факт. Менее известны характер реконструкции промышленности Заатлантической страны и переворот в ее сельском хозяйстве, чем стали интересоваться лишь в последнее время. Для характеристики изменений в производственно-техническом аппарате приведем данные только по некоторым отраслям, зато наиболее характерным для американской конъюнктуры: стальной, автомобильной и строительной.

Состояние стальной индустрии характеризуется следующими данными (в 1000 т.).¹

Приведенная таблица показывает, что еще до мировой войны производственные возможности важнейшей американской индустрии превышали спрос, что подтверждается, между прочим, депрессией американского хозяйства как раз накануне войны. По подсчету лондонского „Стэтиста“, производственная способность стальной индустрии Соединенных Штатов выросла

¹ Эти данные (1913—1923 г. г.) мы заимствуем из ст. Decker: „Die Ver Staaten nach dem Krieg Gesellschaft“, 1924, № 9. В начале 1924 г. стальная и железная индустрия испытала депрессию, производство пало до 40%. 1923 года, но благодаря снижению цен ей удалось оправиться и к концу года достигнуть 80% и выше.

Годы	Производ. способность	Производство	% к производ. способности
1913	37.905	30.280	80,0
1914	39.522	22.820	57,8
1915	43.823	31.284	71,5
1916	47.585	41.402	87,0
1917	50.455	43.619	86,5
1918	52.348	43.051	82,3
1919	53.194	33.695	63,5
1920	54.662	40.881	74,9
1921	55.818	19.224	34,5
1922	55.061	34.568	61,6
1923	56.760	43.486	76,6

за последнее десятилетие на целых 61%, но, как видно из вышеизложенных данных, ни разу за последние 11 лет, нагрузка не была исчерпана полностью. Расширение производственно-технического аппарата также имело место во всей тяжелой индустрии приблизительно в таких же размерах, как в железной и стальной. Необычайный рост железной и стальной промышленности был достигнут за счет числа новых предприятий, но главным образом благодаря концентрации промышленных единиц. Достаточно вспомнить такие колоссы как Юнайтэд Стэйтс Стил Корпорейшен и Беслехем Стил Корпорейшен с их сотнями и десятками тысяч рабочих и служащих, чтобы получить ясное представление о размерах этого роста.

Такой же расцвет можно констатировать и относительно автомобильной промышленности, для которой война была истинно благодатным дождем, а лихорадочное развитие американской нефтяной промышленности— фактором, снижавшим издержки производства. Развитие автомобильной промышленности иллюстрируется следующими данными.¹ Всего произведено автомобилей: в 1914 г.— 569.000, 1920— 2.205.000, 1921— 1.680.000, 1924— 3.600.000. Количество автомобилей в стране равнялось: в 1914 г.— 1.259.000, 1920— 7.904.000, 1921— 10.752.000, 1924— 16.000.000. Здесь мы также имеем в предприятии Форда (последний является ныне одним из наиболее богатых „миллионеров“ в мире) производственную единицу гигантской концентрации, размеры которой продолжали увеличиваться и в 1924 году.

Расширение аппарата промышленности характеризуется, в свою очередь, размерами ее строительной деятельности.

Строительство с 1915 года и за все время войны почти прекратилось, за исключением работ, обусловленных военными потребностями. Между тем население только с 1915 по 1919 г. увеличилось на 6 милл., а с 1920 г. до настоящего времени на 7,1 милл.² Вместе с потребностями железнодорожного хозяйства, которое в Соединенных Штатах крайне запущено и на улучшение которого затрачено в 1923 г.— 1.059 милл. долл., а в 1924 г.— 1.077 милл. долл., оно предъявляло огромный спрос на строительные материалы и создавало строительную горячку. По статистике заключенных строительных договоров, площадь новых промышленных построек составляла в 1915 году около 64 милл., 1916 г.— свыше 82 милл., 1917 г.— более 108 милл. и в 1918 г.— 181 милл. кв. футов. По данным Додж и Комп., строительная деятельность в последующие годы развивалась так: 1920 г. площадь— 518 м. кв. ф., цена новых построек — 2.511 м. д., 1921— 515 и 2.498, 1922— 763 и 3.666, 1923— 776 и 3.806, 1924— 793 и 4.300.

Наконец, приведем некоторые данные о состоянии американского судоходства. Тоннаж торгового флота Соединенных Штатов был крайне стиму-

¹ Из обзора Journal of Commerce за 1924 г.

² H. Lufft: „Die gestaltenden Kräfte in der amer. Wirtschaftsentwicklung seit dem Krieg, Weltwirtschaftliches Archiv“, 1925, апрель, 21 т. Рост населения в таких размерах явился для всех неожиданностью.

лирован военными потребностями: по Lloyd Registr'y, с 1.019,165 тонн в 1913 г. он поднялся до 16 милл. тонн в 1921 г. для судов свыше 100 тонн водоизмещения. Наступившая, по окончании войны, конкуренция между судовладельцами различных стран, обнаружившая превышение наличного мирового тоннажа над спросом, крайне понизила морские фрахты, которые не оправдывали высоких издержек американского судостроения, и вынудила снизить морской тоннаж, сократившийся на 1 июня 1924 года, по данным департамента мореходства, до 1294 судов вместимостью в 8.907.000 тонн.

Показателем соотношения между предложением американского хозяйства и внутренним спросом на его продукцию, что нас здесь особенно интересует, могут служить цифры, сообщенные Дж. Гари на годичном собрании Айрон энд Стил Института в 1920 г. По его словам, Соединенные Штаты при 6% всего мирового населения и 7% мировой площади производили:

20%	мирового предложения	золота.
40%	"	железа и стали.
40%	"	свинца.
40%	"	серебра.
50%	"	цинка.
52%	"	угля.
60%	"	алюминия.
60%	"	меди.
60%	"	хлопка.
85%	"	автомобилей.
66%	"	нефти.
25%	"	пшеницы.
75%	"	маиса.

Кроме того, С. Штаты имели в 1920 г. 24% мирового тоннажа.¹ В 1924 г. соотношение несколько изменилось к невыгоде С. Штатов, благодаря улучшению дел в Европе, однако не настолько, чтобы можно было говорить о некотором соответствии между спросом и предложением.²

Таковы данные, на основании которых можно судить о расширении производственно-технического аппарата американской промышленности. Естественно, что гипертрофированное развитие отраслей, изготавливающих средства производства, обуславливало рост предложения средств потребления и влекло за собой необходимость в расширении потребительского рынка. Но с этой стороны обозначились затруднения внутренние и внешние.

Американская промышленность до последнего времени работала, по преимуществу, на обширный внутренний рынок, на котором главными покупателями ее изделий являлись рабочие и фермеры. Даже в 1922 году экспорт Соединенных Штатов не превышал 10% всего производства страны (The Annals, ноябрь 1922 г.). Это ставило узкие границы расширению капиталистического хозяйства Америки.

Заработная плата рабочих повысилась номинально, реально же, по отношению к общепромышленному индексу, она даже упала для значительных групп рабочих. Что касается фермеров, то послевоенная капиталистическая эволюция американского сельского хозяйства вела к падению их покупательной способности—purchasing power—и даже к разорению трудового земледельческого населения. Наиболее характерным показателем состояния фермерского хозяйства являются данные о задолженности фермеров банкам. По данным W. Notz (Neuere Entwicklungen in der weltwirtsch. Stellung der Ver. St., Weltw-Archiv, 1923, 19 т.) фермеры были должны в 1920 году кредитным учреждениям Соединенных Штатов до 12 миллиардов долл., что со-

¹ Scot Nearing-The American Empire. Нью-Йорк 1921, 188 стр.

² См. С. А. Фалькнер: „Рост народного имущества и дохода С. А. С. Штатов“, „Плановое Хозяйство“, 1925, № 4.

ставляло 25% всех средств этих учреждений. Необходимость, во избежание ликвидации или банкротства фермы, своевременной уплаты долга заставляет фермера сбывать свою продукцию нередко ниже себестоимости, которая вследствие спекулятивного роста цен на землю и дороговизны рабочей силы крайне высока в Соединенных Штатах. По официальным данным штата Дакота,¹ этого очага фермерского движения, убытки фермеров в 1920 г. по всей стране, в связи с падением цен, в котором немалую роль сыграла дефляция, составляли 10 милл. долл.

Фермерство Соединенных Штатов является объектом комбинированной эксплоатации земельных спекулянтов, транспортных монополий, банкирских воротил и элеваторных и мельничных промышленных комбинаций,—таков диагноз официальных представителей Дакоты.² Высокие налоги и зависимость от крупных экспортирующих фирм еще более понижают покупательную способность фермеров.³ Между тем, если бы даже не было в наличности факторов, искусственно ограничивающих платежеспособный спрос сельского хозяйства, то даже при стационарном состоянии американской промышленности, что при капиталистическом строе немыслимо, по подсчету статистики, она могла бы разместить только 60% своей продукции внутри страны. Остальные 40% должны получить сбыт на внешнем рынке, что представляется невозможным вследствие конкуренции старых капиталистических стран, которые также расширили и усовершенствовали свой производственный аппарат за время войны и в послевоенный период. В результате, значительный % средств производства рискует остаться неиспользованным и лечь бременем на издержки производства, последствием чего должно явиться новое снижение покупательных сил фермерства. Внешним выражением этого факта служат „ножницы“, т. е. расхождение цен на сельскохозяйственные продукты и промышленные изделия, что как раз имело место в Соед. Штатах до последнего времени и было ослаблено лишь в 1924 году вследствие временно благоприятной для сельского хозяйства мировой конъюнктуры в связи с неурожаем в Канаде и СССР.⁴

Виды на заграничный рынок для сельскохозяйственных продуктов тоже неблагоприятны. Платежеспособный спрос внешнего рынка—здесь речь идет о Европе, которая поглощала подавляющую массу американского сельскохозяйственного экспорта,—в результате военных и послевоенных событий крайне понизился, причем отдельным статьям американского сельскохозяйственного вывоза—мясу, пшенице, хлопку—приходится выдерживать на международном рынке трудную конкуренцию с дешевой канадской пшеницей и советским хлебом, с австралийским и аргентинским мясом, с индийским и египетским хлопком, т. е. со странами дешевого труда и экстенсив-

¹ Промышленная программа Сев. Дакоты, офип. изд. Июнь 1920 г. Фермерское движение началось в Дакоте, где ему удалось парламентским путем овладеть правительственным аппаратом и направить его в интересах покровительства фермерам. Реальные результаты этого „переворота“ пока мизерны.

² В 1921 г. фермеры теряли в пользу элеваторных комбинаций и железнодорожных монополий 44% стоимости своего продукта. Кроме того, значительная доля присваивалась банками. За вычетом % в пользу кредитных учреждений чистый доход фермера в 1921 г. равнялся 79 долл. в ценах 1913 года. Ср. И. Амтер.—Современная Америка, Н. Москва, 1925.

³ В 1914 г. фермеры платили 330 милл. долл. налога на собственность, в 1923 г.—800 милл. долл. Отношение суммы налогов фермера к его доходу поднялось с 12% в 1919 г. до 40% в 1923 г. в некоторых штатах. „The future of prices at Home and abroad“. Изд. у-та Колумбии, стр. 22.

⁴ Было бы ошибочно думать, что „ножницы“ окончательно исчезли в последнее время. По данным нью-йоркского профессора с.-хоз. экономии G. Waagen, положение фермеров и в 1924 г. продолжало оставаться напряженным, хотя несколько улучшившимся, по сравнению с 1923 годом. Цены на сельскохозяйственные продукты стояли в 1924 г. выше довоенного уровня всего на 29% (в 1923 г. на 22%), включая хлопок и др. сельскохозяйственные продукты на 37%, между тем как городские цены, налоги, фрахты и долги были вдвое выше довоенных. См. его ст. в сборнике „The future of prices at Home and abroad“.

ного хозяйства. Особенно реальна угроза со стороны Канады, которая обладает большим неиспользованным земельным простором и даже проникла со своей пшеницей на внутренний американский рынок,¹ так что, в целях уравнивания издержек производства обеих стран, властью президента Кулиджа, пошлина на канадскую пшеницу была повышена с 30 до 42 центов 7 апреля 1924 г. Ухудшение положения американского фермера не скрылось от заинтересованных кругов, да и не могло укрыться, ибо вылилось в политическое недовольство масс, выразившееся в фермерском движении. Таким образом, данные и перспективы промышленного и сельско-хозяйственного развития, несмотря на ряд самых благоприятных хозяйственных показателей для 1924 года, с одной стороны, и опасения радикализации аграрного движения, с другой, заставили американскую буржуазию отказаться от политики невмешательства в европейские дела, как только в самой Европе наметились для вмешательства малейшие предпосылки, т.е. отхлынула революционная волна.

Застрельщиком движения с давних пор был финансовый капитал, который не мог примириться ни с существованием низкого учетного процента, сигнализовавшего избыток капиталов в стране, ни с тем, что в кладовых банков остаются без производительного употребления огромные денежные средства. Он еще во время войны, путем военных займов, тесно связался с денежным рынком Зап. Европы, которая была его неоплатным должником. Чтобы сделать этого должника платежеспособным и вернуть занятые последние 12 милр. дол., необходимо было влить новые капиталы в оскудевшее европейское хозяйство. С другой стороны, задолженность фермеров также не давала ему покоя, а ее благополучная ликвидация зависела от обеспечения за сельско-хозяйственным вывозом выгодных рынков, следовательно, и высоких цен внутри страны. Общий ход вещей и потребности промышленной экспансии заставили и индустриальный капитал, который до сих пор не имел большого опыта в инвестировании за границей и проявлял в этом отношении некоторую робость, наконец, решиться и изменить свою ориентацию. Положение было резко сформулировано следующим образом в месячном обозрении одного из крупнейших американских банков: „Период финансовой изоляции С. Штатов, несомненно закончен... Заграничные инвестиции должны неизбежно последовать за переходом от роли должника к роли кредитора, совершившимся за период войны, и будущее промышленное развитие Соед. Штатов, по видимому, закрепит этот переход. В результате, Америка будет скорее искать объектов для заграничных инвестиций, а не только мириться с ними как до сих пор (подчеркнуто в оригинале). Этого потребуют законы экономики, независимо от того, желательно ли это или нет с точки зрения настроений теперешнего американского вкладчика.“² Как известно, в 1924 году экспорт капитала в европейские страны, по сравнению с 1923 г., значительно увеличился и развивался в весьма разнообразных формах: американское инвестирование происходило в виде непосредственных займов европейским правительствам и муниципалитетам, в форме займов промышленным объединениям, путем скупки акций и ценностей отдельных предприятий или устройства филиалов за границей и, наконец, в виде плана Дауэса. Благодаря последнему, американский финансовый капитал открыл значительные возможности для сбыта американского промышленного сырья и фабрикатов, который обеспечил за ним пай в мощной германской промышленности, основанной на более дешевом, чем в С. Штатах, труде и создал ему опорный пункт в самом сердце европейской тяжелой индустрии. Этим путем

¹ За 1922/23 фискальный год С. Штаты ввезли 18.050.000 буш. канадской пшеницы, а с июля 1923 г. до марта 1924 г. включительно, т.е. за 9 м-цев—23.498.000 буш.—The future of prices и т. д., стр. 20.

² Приведено в брош. Н. Лапинского: „Новая фаза империализма и ее экономические источники“, изд. „План. Хоз“. 1925 г., 23.

заокеанский капитал захватил в свои руки оружие, которое не может уже быть теперь использовано против интересов американской промышленности, но с успехом может быть направлено против ее конкурентов.

Общая сумма иностранных займов, выпущенных на нью-йоркском рынке, достигла в 1924 году, по официальным данным, 1,3 миллиарда долларов, между тем соответствующие данные для всего 1922 года равнялись 626 милл. долл., а для 1923 г.—291 милл. долл. По всем признакам текущий год превысит цифру 1924 г. Приблизительно до середины марта заключенные кредитные сделки на заграницу исчислялись уже в 400 милл. долл. В то же время характерно изменение направления этих займов: в 1924 г. львиная доля пошла в Европу, тогда как в прежние годы на первом месте стояла Центральная и Северная Америка и Дальний Восток.

Результат вполне оправдал ожидания: данные о внешнем экспорте Соед. Штатов в Зап. Европу, показывавшие в 1923 г. уменьшение против 1922 г. (стоимость экспорта в 1923 г. составляла 50,2% всего экспорта против 54,4% в 1922 г.), оказались вполне благоприятными в 1924 г., причем особенно значительно увеличился экспорт промышленного сырья в Германию.¹

Уже теперь, кроме займов публичного характера, можно насчитать немало займов, заключенных в течение 1924 и 1925 г. отдельными крупными немецкими и другими промышленными предприятиями у американских банкиров. Однако, тут же следует отметить общую черту этого инвестирования: американский капитал оплодотворяет пока-что в сколько-нибудь значительных размерах индустриальные страны, если говорить о Европе. Правда, он завоевал себе в них (пока в Германии, следующая очередь за Францией) влиятельное положение, которое сулит ему значительные выгоды, но проблему диспропорциональности американского хозяйства едва ли этим можно разрешить. Экспортом капитала в промышленные страны можно только временно ослабить перепроизводство и перекапитализацию. Высоко развитые в промышленном отношении государства, как Германия, очень быстро после обильного снабжения сырьем и материалами восстановят свое довоенное производство и превратятся в грозных конкурентов, для обуздания которых потребуются смиренная рубашка Дауэса. Это заставит искать других путей для экспансии.²

Капитализм Соединенных Штатов, очутившись перед перспективой уменьшения удельного веса своей некапиталистической среды, в связи с разорением фермеров, вынужден будет для поисков таковой обратиться к промышленно отсталым странам, которые явятся для него рынком для сложения капиталов и сбыта фабрикатов. Наиболее мощным рынком в этом смысле может стать СССР. Американская буржуазия должна будет вспомнить свое недавнее прошлое, когда она сама являлась покупательницей английских текстильных изделий и железнодорожных материалов постольку, поскольку британский капитал обильным потоком направлялся в американские железнодорожные займы и американское промышленное учредительство. Усиленным инвестированием избыточного капитала в промышленно-отсталых странах английские капиталисты в течение полувека удерживали гегемонию на мировом рынке и добились огромного накопления капиталов, но вместе с тем

¹ Вывоз Соед. Штатов в Германию составлял: в 1913 г.—305 милл. дол.; 1923 г.—310, 1924 г.—440. Ввоз в Соедин. Штаты из Германии: в 1913 г.—184 м. д., 1923 г.—161, 1924 г.—139. Arbeit und Wirtschaft от 1 мая 1925 г.

² Приходится уже отметить за 2-й квартал 1925 г. признаки некоторого охлаждения американского инвестора к европейским инвестициям. Причина этих колебаний выражена в следующем замечании Annalist'a в № 646 от 11 июня 1925 г., вскрывающем основное противоречие в американских отношениях к Европе. Annalist пишет: „с финансовой стороны Америка заинтересована в усилении экспорта стран-должников, чтобы сделать их способными к уплате долгов; с другой стороны, мы вынуждены и заинтересованы в успешной конкуренции на мировом рынке, чтобы наша промышленность получила сбыт для огромной массы своих изделий“.

неизбежно взрастили конкурента в лице Соединенных Штатов. Таков закон капиталистической экспансии. Чтобы избежать затруднений в связи с непомерной диспропорциональностью, которую можно преодолеть на почве внутреннего рынка крайне болезненно, только путем частых и резких нарушений производства, американский капитал должен будет выполнить свое историческое призвание — способствовать промышленному развитию отсталых в промышленном отношении стран.

СССР представляет потенциально обширный рынок для американской промышленности. В настоящее время страна вплотную подошла к реконструкции своей промышленности и к восстановлению основного капитала. Изношенность оборудования промышленных предприятий, запросы местного хозяйства, грандиозные планы электрификации, индустриализация сельского хозяйства и пр. предъявляют огромный спрос на средства производства, которых слабо развитая промышленность СССР целиком доставить не сможет. По подсчету проф. В. И. Гриневецкого (Послевоенные перспективы русской промышленности, 202), по самым скромным предположениям, общая потребность вливания капиталов в добычу сырья, в промышленность и в транспорт не может быть оценена ниже 15—20 миллиард. руб. золотом. Ясно, что эта цифра действительно скромная, ибо автор своим идеалом ставил довоенную Россию. Между тем Советская власть нисколько не думает ограничиваться довоенным уровнем производства. Социалистическая сущность нашего строя, из которого все больше должны будут исчезать элементы антагонизма, такова, что движущим стимулом его развития должен в конечном счете служить не платежеспособный спрос, а удовлетворение потребностей широких трудящихся масс, насколько это допустят наличные производительные силы. С этой точки зрения, размеры строительства теоретически являются у нас безграничными. Этим самым рамки советского рынка крайне расширяются.

Вопросы экономического строительства СССР ставятся совершенно практически, к реализации намеченных планов уже приступлено. Так, выработан пятилетний план восстановления промышленности Ленинграда, в области металлической промышленности уже на ближайшие годы выдвигается проблема сооружения новых металлургических предприятий, которая особенно настоятельна в связи с развитием железнодорожного строительства; нефтяная, текстильная и пр. отрасли нашего хозяйства весьма заняты вопросом о техническом переоборудовании своих предприятий и заказы для них уже выполняются на иностранных заводах; строительный сезон в городах уже в этом году обещает быть интенсивным; в области электрификации сделан серьезный почин сооружением отдельных крупных и многих мелких районных электростанций. Все свидетельствует о намечившемся глубоком структурном перевороте в стране, для осуществления которого требуется привлечение значительных капиталов.

Но существует еще одна причина, которая заставляет американский, как и всякий другой, капитал интересоваться нашей страной. По данным U. S. States Geological Survey 1920—1921 г., запасы минеральных богатств С. Штатов, в результате хищнического ведения хозяйства, рисуются в следующем виде: к первой группе относятся такие минералы, которых имеется избыток для вывоза, но избыток этот быстро сокращается. Сюда относятся уголь, медь, железо, фосфор, серебро, сера и бура, причем в отношении первых двух в ближайшее время обозначится недостаток лучших сортов. Ко второй группе относятся такие, которых достаточно только для внутреннего употребления, но не для экспорта. Таковы: магний, цинк, свинец, и др. Третью группу составляют те минералы, которых вообще мало, как, например, никель, платина, олово и др. Хуже всего обстоит дело с нефтью. В течение тридцатилетней добычи 36% первоначальных запасов нефти уже потреблено, так что из 14 миллиард. барелей осталось еще около 9 мил-

лиардов. В настоящее время американский рынок, потребности которого неизменно растут, в особенности в связи с мощным развитием автотранспорта, поглощает огромные количества привозной нефти, главным образом мексиканской. При сопоставлении американского ввоза и вывоза нефти едва ли можно Соединенные Штаты назвать экспортирующей нефть страной. Немудрено, что Стандарт Ойл выступает уже как покупатель нефти у Нефтьсиндиката. В этом отношении естественные богатства СССР представляют противоположную картину. Напр., до войны нефть была обнаружена на Урале, в Майкопе, в разных местах Кавказа, кроме Баку и Грозного, в Крыму; кроме того, разведки производились в Казанской губ., на севере Европейской России, в Сибири, на Сахалине. При скудости своих ресурсов советские хозяйственные органы сосредоточили все свое внимание в главных районах, оставляя пока что неиспользованными все те пункты, которые в настоящее время представляются второстепенными. Аналогично с нефтью обстоит дело и с другими минералами и ископаемыми. Таким образом СССР представляет для американских капиталистов интерес не только как рынок для избыточного капитала и фабрикатов, но и как источник очень важных для американской промышленности некоторых видов сырья.

Мы вскрыли в экономическом развитии Соединенных Штатов и СССР факторы, толкающие обе страны к хозяйственному сближению и некоторому сотрудничеству. Факторами, противодействующими этой тенденции, являются: различие политических систем, в силу которого американский капитал заинтересован в задержании хозяйственного роста СССР, и боязнь фермеров возрождения конкуренции на рынке сельскохозяйственных продуктов со стороны советского крестьянства. Особенно важно последнее обстоятельство. Но этого вообще не избежать. Уже при настоящих условиях, когда не вмещаются стихийные причины, как неурожай, наш сельскохозяйственный экспорт проявил себя весьма конкурентоспособным, что объясняется рядом социально-экономических условий аграрного хозяйства СССР, с одной стороны, и наличием монополии внешней торговли, сосредоточивающей продукцию миллионов разрозненных производителей в одном кулаке, — с другой.

Американский фермер, перед которым буржуазия изображала иностранную конкуренцию, как главную причину его бедствий, рано или поздно поймет, как уже поняло сельскохозяйственное население Dakoty и некоторых других штатов, что корень зла не во вне, а внутри страны, где и следует искать средств борьбы с разорением и нуждой. Он убедится, что с точки зрения правильно понятых интересов американского промышленного развития скорее желателен русский крестьянин, ведущий культурное хозяйство, следовательно, предъявляющий все растущий спрос на промышленные изделия, чем живущий в полунатуральных условиях крестьянин, выбрасывающий на рынок „излишки“ своей продукции, которые могут быть им проданы, в случае нужды, даже ниже себестоимости.

Все заставляет американского капиталиста и финансиста расширить рамки „вмешательства“. Временная благоприятная конъюнктура задержала интенсивность этого процесса. Однако малейшей заминки в движении колес капиталистического механизма Соединенных Штатов будет достаточно, чтобы обострить проблему американской капиталистической экспансии и поставить в порядок дня вопрос об экономических и политических взаимоотношениях с СССР, разрешение которого не затемняется царской задолженностью, каковая являлась и является до сих пор главным препятствием в переговорах с Англией и Францией.¹

¹ Концессия на Чигатурские марганцевые рудники, полученная Гарриманом и К-о, показывает, что действительность подтверждает наш прогноз. Вслед за признанием американским капиталом СССР de facto, „белый дом“ в Вашингтоне не преминет признать СССР de jure. Такова уже связь экономики с политикой.

Проф. Г. Мебус

Хозяйственное положение современной Австрии

(К проблеме „санирования“ Австрии)

Современная Австрия представляет собою осколок прежней Австро-Венгерской монархии, с небольшой территорией (84 тыс. кв. километров) и населением около 6 $\frac{1}{2}$ миллионов. Таким образом, она является самым малым из государств, образовавшихся на развалинах старой Австро-Венгрии.

Международное положение Австрии чрезвычайно невыгодно отражается на ее хозяйственной жизни. Как страна германской коалиции, она несет целый ряд тягот побежденной страны. По Сен-Жерменскому мирному договору она была лишена целого ряда местностей, без которых ее самостоятельное существование поставлено в очень тяжелые условия. Наиболее плодородные местности и районы с сильно развитой промышленностью от нее отрезаны, притом такие районы, которые совершенно необходимы для ее промышленности, как источники сырья. Все эти отрезки, якобы основанные на принципе национального самоопределения, коренным образом ему противоречат, так как в пределах современной Австрии сосредоточено лишь около 60% австрийских немцев, в то время, как остаток находится в пределах других государств. Такое разрешение национального вопроса вопреки воли около 5 миллионов людей лишило современную Австрию не только массы ее граждан, но и привело к отторжению от Австрии важного бурогоугольного района, богатых курортов и сельско-хозяйственных местностей, или сплошь заселенных немцами, или же имеющих ничтожное количество других национальностей.

Кроме того, Сен-Жерменским мирным договором на Австрию возложено все бремя военных долгов, так как только довоенные долги прежней Австро-Венгрии распределены между государствами-наследниками. Таким образом, Австрия, более слабая экономически, чем Чехословакия, должна нести более тяжелое бремя долгов. Затем Австрия должна была взять на себя обязательство возмещения за убытки, причиненные гражданскому населению стран Антанты во время войны, а также за пенсии пострадавшим от войны военным и их семьям и т. п. Суммы эти, подобно германским, устанавливались не в самом мирном договоре, а подлежали точному определению через 2 года после него. Помимо всего этого, Австрия должна была немедленно выдать известное количество скота Италии, Сербии и Румынии, вернуть целый ряд художественных ценностей и исторических предметов, собранных австрийскими императорами из Италии, Польши и др. стран за несколько столетий и покрыть расходы по военной ее оккупации.

Военные статьи договора свели ее армию до 30 тысяч человек и обесзоружили ее почти совершенно. Но в общем с Австрией и в самом мирном договоре, а в особенности после него, обошлись значительно более милостиво, чем с Германией. В самом договоре была признана невозможность для Австрии покрыть все военные убытки при ее слабых экономических ресурсах и устанавливался принцип посильных платежей. Фактически же Австрия, кроме натуральных поставок, почти не платила до сих пор репараций: наоборот, союзники были вынуждены ей предоставить кредиты для пропитания

населения, а в 1923 году Австрии был предоставлен заем в 650 милл. золотых крон, гарантированный Англией, Францией, Чехословакией и рядом других государств под эгидой Лиги Наций.

Такое отношение к Австрии диктовалось общеполитическими соображениями держав согласия: удержать Австрию от вхождения в состав Германии путем обеспечения ей мало-мальски сносных условий существования в виде „самостоятельного“ государства и не допустить ее „социального распада“, опасность которого была довольно близка во время существования советской власти в Венгрии и Баварии.¹

Но все эти „льготы“ были куплены Австрией ценою перехода в состояние полуколонии. В настоящее время в ней существует финансовый контроль Лиги Наций, осуществляемый через особого комиссара, назначенного Лигой. Этот финансовый контроль подлежал снятию в 1925 году, к моменту установления бездефицитного бюджета. Но, так как и в текущем году бюджет сводится с дефицитом, хотя и с небольшим, то финансовый контроль в несколько ослабленном виде остается и на этот год. Нужно думать, что и в будущем Австрия, если и освободится от финансового контроля Лиги Наций (что представляется несколько сомнительным), все же вряд ли сможет вести совершенно независимое существование — для этого она является слишком нелепым политическим образованием с точки зрения ее естественных ресурсов и развития ее экономики.

Небольшая горная страна с едва достаточными продовольственными ресурсами, чтобы прокормить население провинций, должна содержать огромную столицу почти в 2 миллиона жителей (точно 1 миллион 864 тыс.), в которой сосредоточено почти 30% всего населения. Слишком большая голова для такого малого и тщедушного тела! Разумеется, существуют страны, которым живется недурно при такой же доле населения, сосредоточенной в одном-двух крупных центрах. Примером может служить Австралия, где при 5 $\frac{1}{2}$ миллионном населении 1,6 миллиона сосредоточено в двух центрах: Сиднее и Мельбурне. Но все же в двух центрах, а не в одном, при этом в Австралии эти центры выросли органически, а в Австрии Вена из столицы государства с населением в 56 миллионов превратилась в столицу небольшого государства ранга Швейцарии и Португалии.

А это приводит к специфической форме безработицы в Австрии. С расходом прежней Австро-Венгрии осталась за бортом целая армия чиновников и банковских и торговых служащих, обслуживавших ранее нужды всей бывшей Австро-Венгрии или, по крайней мере, Австрийской половины монархии. За время инфляции часть этой армии была втянута в разбухший административный и банковский аппарат, но сжимание его под влиянием „санирования“ австрийских финансов и установления твердого курса кроны вновь выбросило массу служилого элемента на улицу. Но даже во время инфляции много служащих осталось без работы. Население Вены начало уменьшаться: в 1910 году в ней было 2,2 миллиона жителей, а в 1923 году — 1,8 миллиона. Естественный прирост населения в Австрии вдвое меньше, чем в послевоенной Германии; эмиграция усиливается: в 1920 году выселилось 10 тысяч человек, в 1922—10.600, в 1923—16 тысяч. И наиболее плохие показатели дает главным образом Вена.

Что касается провинций, то демографические показатели их дают также неблагоприятную картину. В этой связи важно отметить низкую плотность населения в современной Австрии: она колеблется от 70 человек на квадратный километр в равнинной нижней Австрии и до 24 человек в Тироле. В этом отношении Австрия уступает Чехословакии, где средняя плотность

¹ Этот возможный „социальный распад“ сильно затрагивал и финансовые интересы Франции и Англии, так как уже в довоенную Австрию был инвестирован английский и французский капитал.

населения составляет около 100 человек и вообще стоит на последнем месте среди средневропейских стран. При высокой культурности населения немецкой Австрии и ее промышленном уровне такая небольшая плотность населения может быть объяснена лишь недостаточностью ее природных богатств. И, действительно, из всей площади всей современной Австрии только 22% пригодно для земледелия, все остальное занято лесами, горными пастбищами и лугами и, наконец, неудобными землями. Леса занимают около 38% всей площади страны и покрывают пространство в 3 миллиона гектаров, образуя таким образом важную статью национального богатства. Австрия довольно интенсивно использует свой лес, перерабатывая его главным образом внутри страны на разные деревянные изделия и бумагу и вывозя лишь незначительное количество лесных материалов, но все же не все леса эксплуатируются в силу недостатка путей сообщения и трудности доставки леса. Но это же богатство лесами, в связи с массой неудобных земель и лугов оставляет слишком малую площадь для земледелия, вследствие чего Австрия в отношении зерновых хлебов является страной потребляющей, как можно усмотреть из следующих данных о производстве и вывозе хлебов в Австрию:

Внутреннее производство и ввоз хлебов в Австрию в среднем за 1920—1924 г.г. (в тыс. тонн)

	Внутреннее производство		Ввоз	
	1920—24	1924	1920—24	1924
Пшеница	201	246	379	401
Рожь	339	392	59	85
Овес	295	337	47	94
Ячмень	135	157	54	85
Кукуруза	76	89	110	87

Как видно, в среднем за 5 последних лет Австрия ввозила свыше 600 тысяч тонн хлеба ежегодно, причем более половины его приходилось на наиболее дорогой хлеб—пшеницу. В отношении этого хлеба ввоз чуть ли не вдвое превышал внутреннее производство. Почти аналогичную картину мы наблюдаем в отношении кукурузы. Только в отношении ржи и овса внутреннее производство покрывает главную массу внутреннего спроса, что же касается ячменя, то здесь ввоз составляет почти 25% внутреннего потребления.

И в 1924 году, когда внутреннее производство по всем хлебам выше среднего за период 1920—1924 г.г., мы наблюдаем почти такую же картину, так как ввоз главных хлебов растет не менее быстро, чем внутреннее производство.

Внутреннее производство хлебов, как и всех других сельско-хозяйственных культур восстанавливается очень медленно, как можно усмотреть из движения посевных площадей под главнейшими культурами:

	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
Рожь	(289)	(307)	337	373	375
Овес	(254)	(269)	285	324	307
Пшеница	(150)	(153)	186	192	195
Ячмень	(97)	(108)	127	135	137
Кукуруза	(41)	(45)	60	58	59
Картофель	(117)	(132)	163	151	167
Сахарн. свекла	(7)	(8)	11	13	19

К сожалению, данные 1920 и 1921 г.г. несравнимы с последующими годами, так как не охватывают всей территории Австрии. Если сравнить 1922 и 1924 г.г., то заметный подъем наблюдается лишь в культуре двух

¹ Для ввоза взята сумма муки и зерна.

главных хлебов ржи и овса, пшеница и ячмень обнаруживают более слабый рост, а культура кукурузы стационарна, также как культура картофеля.

Зато сахарная свекла почти удваивает свою посевную площадь с 1922 по 1924 год, но при малом ее распространении в Австрии это не может изменить положения Австрии, как страны, ввозящей сахар.

Что касается других технических растений, разводимых в Австрии,—льна, конопли и хмеля, то их производство также недостаточно для покрытия внутреннего потребления.

Урожайность все еще держится на уровне более низком, чем до войны, как можно усмотреть на примере урожайности пшеницы. Она составляла в квинталах с гектара:

в среднем за 1909—1913 г.г.	13,2
в среднем за 1919—1922 г.г.	10,5
в 1923 году	12,6
в 1924 году	12,6

При этом нужно отметить, что урожайность хлебов в Австрии стоит приблизительно на уровне Венгрии и значительно ниже, чем в других средне-европейских государствах, в частности Чехословакии, что следует приписать сравнительно малой интенсивности земледелия.

Что касается скота, то общее количество его в переводе на крупный скот по переписи 1923 года меньше, чем до войны, а по наиболее важной группе скота, крупному рогатому скоту, даже меньше, чем в 1920 году, как видно из следующих данных:

	До войны	1920	1923
Лошади	318	253	282
Крупный рог. скот	2.353	2.320	2.163
Овцы	307	454	597
Козы	289	327	382
Свиньи	1.930	1.326	1.473

Только количество овец и коз увеличилось даже за пределы довоенных норм. Но это скорее признак упадка, чем восстановления: при падении сельского хозяйства часто происходит увеличение числа коз и овец, как видов скота, посильных для наиболее слабых хозяйств.

В отношении обеспеченности скотом Австрия уступает Германии, Швейцарии и Франции несмотря на свое богатство альпийскими лугами, которые так полно эксплуатирует Швейцария. Ввиду этого, Австрия является страной, ввозящей молочные и мясные продукты. Ввоз масла в Австрию составляет ежегодно около 1.600 тонн за 1923 и 1924 г.г., сыр ввозится еще в больших количествах: ввоз его составляет в 1923 году—4.500 тонн.

Наконец, Австрия и в отношении птицеводства является потребляющей страной. Ввоз яиц в Австрию составлял в 1922 году 1.169 тонн и в 1923 году 6.422 тонны.

Переходя к промышленности современной Австрии, следует отметить, что эта отрасль народного хозяйства в ней преобладает над сельским хозяйством, как по числу занятых в ней лиц, так и по ценности продукции. Вследствие этого положение Австрии в мировом хозяйстве определяется ее промышленностью, так как она выступает на мировом рынке прежде всего как промышленная страна, вывозящая фабрикатy и ввозящая промышленное сырье и пищу.

Наиболее важными отраслями австрийской промышленности являются промышленность металлургическая, металлообрабатывающая и машиностроительная, деревообрабатывающая и бумажная, текстильная и химическая.

Из этих четырех производственных комплексов лишь деревообрабатывающая и бумажная промышленность имеют твердую сырьевую базу внутри страны. Остальные в весьма сильной степени зависят от иностранного сырья и топлива.

Что касается прежде всего минерального сырья, то в Австрии добывается железная, медная, свинцовая и цинковая руды, серебро, золото, каменная соль и графит. Но только железная руда, соль и графит добываются в количествах, могущих удовлетворить внутреннюю потребность, причем по добыче графита Австрия занимает одно из первых мест на земном шаре.

В отношении запасов железной руды Австрия занимает более благоприятное положение, нежели Чехословакия, так как ее запасы исчисляются в 218 миллионов тонн руды, что составляет количество в $2\frac{1}{2}$ раза превышающее запасы руды в Чехословакии. В мирное время Австрия добывала, поэтому, в $1\frac{1}{2}$ раза больше руд, чем Чехословакия (3 миллиона тонн против 2 миллионов тонн в последней стране).

Но в настоящее время разорвана связь этой руды с топливом, так как за Австрией остались лишь залежи бурого угля и очень мало залежей каменного угля. Добыча составляет в последние годы в тысячах тонн:

	1922	1923	1924
бурый уголь	3.135	2.685	2.777
каменный уголь	166	158	172

Из этих цифр мы видим, насколько ничтожна добыча каменного угля в Австрии; в ней добывается в сущности только бурый уголь. Так как он, прежде всего, не пригоден для металлургических целей, а, во-вторых, не может покрыть потребность страны в топливе, то она сильно нуждается в привозе каменного угля. Так, например, в 1922 году, когда добыча минерального топлива внутри страны достигла максимального уровня за три последних года, было ввезено из-за границы свыше 5 миллионов тонн. В 1923 году, при снижении производства австрийской металлургии, было ввезено 3,8 миллиона тонн. Каменный уголь ввозится главным образом из Чехословакии, наиболее серьезного промышленного конкурента Австрии.

При этой зависимости от иностранного привозного топлива неудивительно, что Австрия в области черной металлургии начинает далеко отставать от Чехословакии. Выплавка чугуна и стали в этих двух странах в последние годы составляла (в тыс. тонн):

	чугун			сталь		
	1922	1923	1924	1922	1923	1924
Австрия	323	344	303	580	499	377
Чехословакия	345	750	1.050	640	1.000	1.050

Из сопоставления этих данных усматривается, что металлургия в Австрии с 1922 по 1924 год не только не развивается, а, наоборот, падает. Наоборот, металлургия Чехословакии сильно растет. В результате мы имеем такие соотношения: в 1922 году Австрия производит почти столько же чугуна и стали, как Чехословакия, а в 1924 году она уступает ей в три раза. К тому же нужно отметить, что в 1922 году производство Австрии находилось в ненормально благоприятных условиях сравнительно с Чехословакией в силу валютного „dumping'a" в первой стране.

Правда, топливный вопрос в Австрии, столь серьезный для всей ее промышленности, и в частности, для ее металлургии, может быть решен использованием ее водных ресурсов, которые могут дать до 2.800 тысяч лошадиных сил, из которых использовано всего 7%. При использовании всех водных сил Австрия могла бы покрыть всю свою потребность в энергии для целей промышленности и транспорта. Однако, для использования водной энергии требуются большие капиталы, в которых Австрия терпит огромный недостаток.

Этот недостаток капиталов подрывает нормальное развитие всех остальных отраслей австрийской промышленности. Он весьма сильно сказывается в австрийском машиностроении; главными отраслями являются такие пуж-

дающиеся в оборотных капиталах отрасли, как паровозостроение и автомобильная промышленность. Но и в области легкой индустрии, как хлопчатобумажная, конфекционная и других, недостаток капиталов чувствуется весьма остро.

Недостаток капиталов и вытекающая из него кредитная нужда вызывают большие затруднения в области внешней торговли. В конце февраля 1925 года одна из венских газет писала:

„Промышленность только в немногих специальных отраслях оказывается еще способной конкурировать на международных рынках, так как она больше не в состоянии инвестировать необходимые капиталы для улучшения технического оборудования производства. Она должна отказаться от сделок, с которыми связан малейший риск, не будучи в состоянии перенести убытков, и, наконец, при предоставлении кредита вынуждена брать с покупателя более высокий процент, чем конкуренция. В то время, как германский и чехо-словацкий экспорт предоставляет кредит по 10 и даже 8%, австрийский производитель должен считать 16—18%, чтобы покрыть свои собственные кредитные издержки, если он не хочет понизить процент за счет повышения цен“.

При ослабленной мощи в капиталах австрийской промышленности она в настоящее время испытывает сильнейший кризис, толчком к которому явилась пониженная конъюнктура дунайских стран с середины 1924 года. С июля этого года безработица начинает колоссально расти:

в июле	безработных было	63,6 тысяч человек
в сентябре	„ „	74,2 „ „
в октябре	„ „	77,5 „ „
в ноябре	„ „	89,0 „ „
в декабре	„ „	113,5 „ „
в январе 1925 г	безработных было	119,8 тысяч человек
в феврале	„ „	200,0 „ „

К середине марта количество безработных, получающих пособие, достигло 210.000, а если причислить к этому числу еще 100.000, не получающих пособия, можно считать, что около $\frac{1}{4}$ всех служащих в промышленности и торговле находится без работы. Такой безработицы новоя Австрия до сих пор не знала: даже в 1919 году, когда в апреле безработица достигла своих наибольших пределов, количество безработных составляло 186 тысяч.

При таких размерах кризиса финансовое положение Австрии, как будто улучшившееся за последние годы под влиянием иностранных займов, может быть поддержано лишь при дальнейшей поддержке из-за границы, но уже не путем поддержки государственных финансов, как это было раньше, а путем расширения кредитов частным предприятиям.

Правда, положение государственных финансов за последнее время значительно лучше, чем было за два последних года. Сметный дефицит, который составлял в 1922 году около $\frac{1}{3}$ расходного бюджета, удалось понизить до 25% расходного бюджета в 1923 году и около 9% расходного бюджета в 1924 году. При этом дефицит с 1923 года, после иностранного займа в 650 миллионов золотых крон, покрывается не выпуском бумажных денег, а за счет этого займа, что позволило стабилизировать курс австрийской кроны. Однако, дефицит, который должен был быть изжит в 1915 году, до сих пор не устранен, главным образом вследствие того, что пришлось повысить расходный бюджет Австрии на 545 миллионов золотых крон вместо предполагаемых Лигой наций 350 миллионов и понизить налоговое обложение, достигшее размеров, подрывающих хозяйственные силы страны. В общем дефицит на 1925 год предположен в сумме 35 миллионов крон, а по новым исчислениям в новой австрийской валюте 57,6 миллионов австрийских шиллингов вместо 60 миллионов австрийских шиллингов по исполненному бюджету 1924 года.

Весьма крупной статьёй расходного бюджета Австрии ныне являются платежи по государственным займам, общая сумма которых к концу 1923 года

составляла 1.600 миллионов золотых крон. Проценты по этим займам будут брать не менее 20—25% нормального бюджета Австрии. Еще более крупную роль в австрийском бюджете до сих пор играли железные дороги, дефицитность которых пока еще не изжита. В бюджете 1923 года они давали половину всех расходов. Ныне железные дороги переведены на хозяйственный расчет и выработан проект их электрификации. Для этой цели предположен заем в 5 милл. фунтов стерлингов, относительно которого ведутся переговоры в Лондоне.

Что касается доходных статей австрийского бюджета, то главную роль в нем ныне играют налоговые поступления. Для достижения бездефицитного бюджета пришлось весьма сильно нажать налоговой прессе. Налоговое бремя с начала 1923 года по конец его увеличилось с 32 до 55 золотых крон на душу. Кроме государства и независимо от него налоги взимаются провинциями и муниципалитетом Вены. Особенно сильно обложены акционерные общества, обложение которых доходило до 50% чистого дохода, и затем было понижено до 36%. Кроме того, довольно сильно обложен оборот с биржевыми ценностями и валютой. Это высокое обложение и было одной из причин отлива капитала из Австрии и кризиса. Поэтому, в настоящее время, финансовый комитет Лиги наций добивается уничтожения налога на банковские сделки и снижения обложения акционерных обществ до 25%.

Условия денежного обращения в Австрии также нельзя назвать благополучными с точки зрения развития ее народного хозяйства. Уже более двух лет она имеет стабилизированную во вне валюту, между тем как покупательная сила денег внутри страны падает. При курсе бумажной кроны 14 центов за 10.000 крон индекс оптовых цен в Австрии в феврале 1923 года составлял 9.061, в январе 1924 года—11.749, в декабре—13.650. При почти неизменном курсе кроны индекс внутри страны вырос за 2 года в 1½ раза, причем некоторое повышение индекса наблюдается в начале 1925 года.

В основе роста цен внутри страны лежит отчасти повышение издержек производства, но имеются некоторые признаки инфляции. Так сумма банкнот в обращении составляла к концу 1923 года 7.231 милл. крон, а к концу 1924 года—8.570 милл. крон. (Правда, при повышении их золотого обеспечения с 50 до 53%). При таких условиях внешний курс валюты поддерживался, с одной стороны, сильным приливом капиталов в Австрию в первую эпоху ее санирования—с осени 1922 года по конец 1923 года Австрия покупала из-за границы около миллиарда золотых крон,—а с другой стороны сильным регулированием валютных сделок. Но, когда с начала 1924 года прекратился приток капиталов из-за границы, вопрос поддержания курса австрийской кроны стал очень серьезным, в особенности после банковского краха весной 1924 года. Пришлось пойти на сильное повышение учетного процента, официальная ставка которого в июне 1924 года была повышена до 15%, а затем понижена до 13%; в то время как в 1923 году она составляла 9%. Фактически же удорожание кредита было гораздо больше, так как рыночный учетный процент составляет около 20%, а стоимость кредита для дебиторов вместе с комиссией и другими уплатами в иных случаях доходила до 30—40%. Такая высокая оплата капитала, повидимому, вновь сможет привлечь иностранный капитал в страну, но предварительно требуется устранить целый ряд пережитков от эпохи инфляции, к чему в настоящее время и приступлено.

Прежде всего вводится новая валюта—австрийский шиллинг, который приравнивается к 10.000 бумажных крон, и должен быть построен на золотой основе (1 шиллинг=0.2117 граммов чистого золота). В качестве счетной единицы он фигурирует уже в проекте государственного бюджета и в нем должны быть выражены новые золотые балансы предприятий. С марта-апреля предположено вынуть в обращение монеты в новой валюте. Далее, помимо снятия и уменьшения налогов с банковских и биржевых сделок, предположено первоначально облегчить, а затем вовсе устранить монополию

Национального Банка в области сделок с валютой. Все эти мероприятия, помимо облегчения притока иностранного капитала, должны усилить положение Вены, как международного финансового центра, влияние которого распространяется на всю юго-восточную Европу.

Это влияние Вены основано в значительной степени на ее роли в прошлом в качестве центра крупного государства и на ее современном банковском аппарате, обслуживающем не только интересы самой Австрии, но и ряда государств, ранее входивших в состав Австро-Венгрии, а также государств Балканского полуострова.

Какую роль банки играют в народном хозяйстве самой Австрии, видно из того, что их акционерный капитал почти равен акционерному капиталу всей австрийской промышленности. А именно, в 1921 году из общего капитала всех акционерных обществ в 16 миллиардов крон 7,7 приходилось на промышленность и 6,8 на банки.

При этом банки контролируют и финансируют почти все крупные промышленные предприятия, находясь с ним в тесной общности интересов. В 1921 году 8 крупнейших австрийских банков были связаны с 650 предприятиями не только в Австрии, но и в ряде других дунайских государств.

Вена становится как бы передаточной станцией, комиссионером для размещения иностранного капитала в балканских и дунайских странах. Если до войны она играла самостоятельную роль, то в настоящее время ее роль становится все более и более подчиненной. Почти вся австрийская промышленность через банки попала в зависимость от иностранного капитала, так же, как и все крупнейшие австрийские банки. Но, будучи проводником иностранного капитала, Вена стала одним из крупнейших центров фондовой спекуляции, притом зависящей от воли более мощных бирж. В 1924 году неудачная спекуляция на французском франке и затем огромный выпуск фондовых ценностей при отливе иностранного капитала и явилась толчком к сильному кризису, в котором в настоящее время находится все австрийское народное хозяйство. При этой зависимости от заграницы, понятно, что только новое вложение иностранного капитала в страну может дать выход из хозяйственного тупика. Банковский крах, который уничтожил целый ряд банков, отчасти облегчает условия для вложения иностранных капиталов, так как остались только наиболее здоровые и жизненные финансовые институты. Крупную роль, как уже было указано выше, играет новое валютное и банковское законодательство.

В 1925 году имеются признаки нового прилива иностранного капитала в страну. Крупнейшее горнозаводское общество „Alpine Montangesellschaft“ получило заем в 4 милл. долларов из 9%. Происходит реконструкция одного крупного Венского банка при помощи „Banque d'Outremer“. В Америке ведутся переговоры относительно заключения городского займа.

Переходя ко внешней торговле Австрии, следует отметить, что она по составу своему носит резко выраженный промышленный характер. А именно, ввоз и вывоз по отдельным группам в 1923 году распределяется по ценности следующим образом:

	Ввоз	Вывоз
Пища	27,1	1,6
Сырье	30,1	16,8
Изделия	36,2	80,1

4/5 всего вывоза Австрии составляют изделия. Из них наибольшее значение имеют: железо, металлы и машины, деревянные изделия и бумага, текстильные товары, одежда и кожаные товары. Наоборот, ввоз, почти на 3/5 состоящий из сырья и пищевых продуктов, состоит главным образом из минерального топлива, текстильного сырья, зерновых хлебов, животной янцы и сырья.

Главными контрагентами Австрии в ее внешней торговле являются Германия и Чехословакия. За ними следуют: Венгрия, Югославия и Италия. Кроме придунайских государств Австрия имеет сколько-нибудь значительные торговые обороты лишь с Соединенными Штатами, Польшей и Великобританией, как видно из следующих данных, относящихся к 1922 году.

Ввоз и вывоз Австрии по странам (в милл. золотых крон).

	Ввоз в Австрию	Вывоз из Австрии
Германия	391	163
Чехословакия	372	109
Венгрия	188	141
Италия	95	108
Югославия	71	123
Польша	46	95
Швейцария	73	44
Соед. Штаты	104	16
Румыния	24	64
Великобритания	32	34
Ост. государства	196	157

1.592 1.054

Неблагоприятным для Австрии обстоятельством является растущая пассивность ее торгового баланса. Ввоз и вывоз за последние четыре года составлял в миллионах золотых крон:

	1921	1922	1923	1924 (11 мес.)
Ввоз	1.700	1.592	1.849	2.020
Вывоз	910	1.054	1.030	1.129
Превышение ввоза над вывозом	790	538	819	891

Только в 1922 году пассивность торгового баланса несколько унасла ввиду того, что Австрия находилась в исключительных условиях относительно экспорта. С 1923 года пассивность торгового баланса сильно увеличивается и в 1924 году по данным за все 12 месяцев составляет уже более миллиарда золотых крон (1.052 милл. золотых крон). Импорт обнаруживает более быструю тенденцию роста, чем экспорт. В 1924 году импорт возрос на 30%, а экспорт — лишь на 14% против прошлогоднего.

Сильное повышение пассивности торгового баланса в 1924 году отчасти объясняется усиленным ввозом в последнюю четверть года ввиду предстоящего изменения таможенного тарифа. С 1 января 1925 года введен в действие новый таможенный тариф с сильно повышенными таможенными ставками на импортные товары. Между прочим вновь устанавливается пошлина на зерновые хлеба, отмененная с начала войны. Таможенные ставки на зерно не велики — в среднем 25 золотых геллеров на метрический центнер, но довольно сильно облагается мука, которая, кроме этой ставки, должна еще оплачиваться дополнительной пошлиной в 3 золотых кроны за центнер. Введение этих пошлин должно иметь не только защитный характер для австрийского сельского хозяйства, оно преследует также цель снижения пассивности торгового баланса. А, кроме того, предполагается использовать эти пошлины при новых торговых договорах, как базу для скидок и компенсаций.

Рассматривая австрийское народное хозяйство в его совокупности, видно, как мало достигнуто "санитаризация", о котором так много писалось в иностранной прессе. Некоторый финансовый успех был достигнут в значительной степени за счет понижения производительных сил промышленности, бьющейся в тисках высокого налогового обложения, неблагоприятного соотношения курса валюты и внутренних цен, сокращения рынков сбыта и недостатка капиталов.

Материалы к характеристике фабрично-заводской промышленности С. Ш. С. А.

§ 1. Соотношения между капиталами, вложенными в фабрично-заводскую промышленность, и установленными „первичными мощностями“

Таблица № 1¹

Над чертой — индексы роста капиталов. Под чертой — индексы роста мощности первичных двигателей

Отрасли промышленности.	1899 г.	1904 г.	1909 г.	1914 г.	1919 г.
Вся промышленность	100	136	180	200	268
Железо и сталь	100	134	185	223	293
Цветные металлы	100	125	163	166	236
Химическая	100	152	208	253	368
Транспортные средства	100	147	205	216	262
Текстильная	100	136	218	269	463
Кожевенная	100	131	164	204	268
Пищевая	100	158	222	325	445
Бумажная и полиграфическая	100	106	139	208	458
Электротехническая	100	128	221	307	591
	100	125	163	166	236
	100	125	163	196	233
	100	124	168	175	243
	100	125	176	199	244
	100	124	163,5	188,7	272
	100	119	146	168,6	216
	100	138	179	202	242
	100	143	184	222	258
	100	203	289	340	560
	100	241	363	521	1.006

¹ Для того, чтобы до некоторой степени изъять искажающее влияние индексов цен на фабрично-заводское оборудование, мы произвели пересчет капиталов на цены 1899 г. на основе индексов цен на пром. тов. W. Stewart'a. При пересчете нами взяты средние индексы за пятилетия и принят в расчет 10-ти летний срок погашения оборудования.

§ 2. Соотношения между ростом производства и ростом силового оборудования

Таблица № 2 выявляет соотношения между индексами роста:

- 1) всей фабрично-заводской продукции,¹
- 2) добычи угля,²
- 3) первичной мощности установленной в фабрично-заводской промышленности² и
- 4) железнодорожных перевозок.¹

Таблица № 2

	1899 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1903 г.	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
1	100	114,9	122	133,6	139	164	159	178,9	187,6
2	100	100	121	124,8	119,1	130	151	158	159,8
3	100	—	—	—	—	134	—	—	—
4	100	113,8	118,2	129,6	141	143	154,6	175	191

	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1	217	187,5	204	226	222	236,5	256	230	236
2	137	168,5	163,2	161,5	182,5	182,5	166,8	194,7	230
3	—	185	—	—	—	—	223	—	—
4	175,1	195,5	216	209	229,5	241	225	241	280

	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.
1	262	290	304	348	274	239	306
2	236,5	240	221	—	—	—	—
3	—	—	293	—	—	—	—
4	306,5	320,5	314	—	—	—	—

Из этих данных мы видим, что индексы добычи топлива не расходятся с индексами первичной мощности и превосходят индексы фабрично-заводской продукции, что особенно четко выявлено на диаграмме № 1.

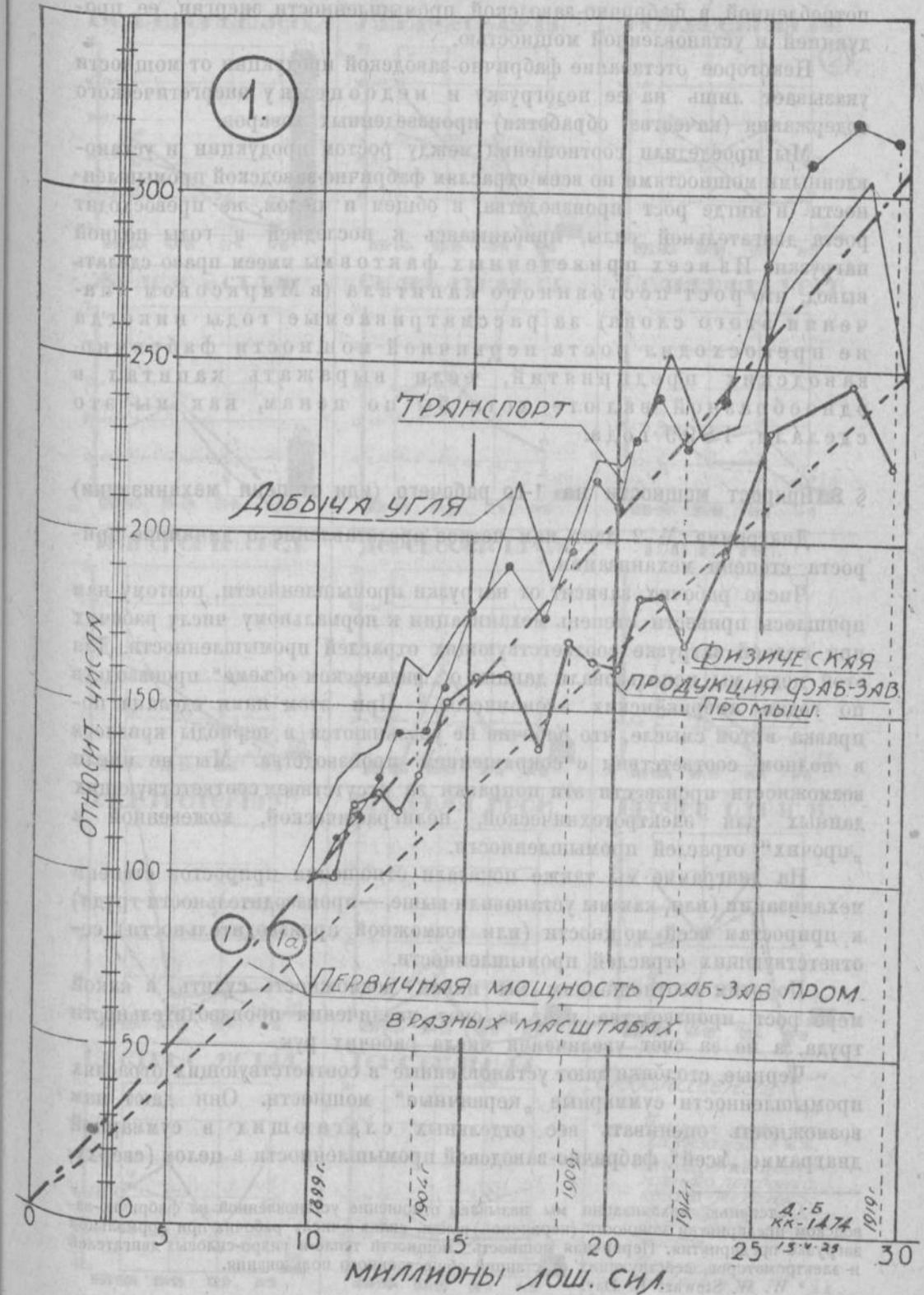
С некоторыми несущественными оговорками, которых мы не будем здесь касаться, мы можем сделать из этих данных вывод, что потребление тепловой энергии в промышленности соответствует и размерам фабрично-заводского производства, и „первичной“ мощности на фабриках и заводах.

Мы потому привели данные о развитии транспорта, что у нас нет погодных данных о потреблении топлива и энергии за рассматриваемый период времени фабрично-заводской промышленностью. Промышленность же и транспорт являются главными потребителями угля и энергии, добываемой из того же угля. Поэтому совпадение роста фабрично-заводской продукции с ростом перевозок и добычи угля дает нам возможность заключить о пропорциональности между

¹ W. W. Stewart.

² Abstr. of the Census, 1911 и 1921 г.г.

³ Abstract of the 14-th Census.

потребленной в фабрично-заводской промышленности энергии, ее продукцией и установленной мощностью.

Некоторое отставание фабрично-заводской продукции от мощности указывает лишь на ее недогрузку и недооценку энергетического содержания (качества, обработки) произведенных товаров.

Мы проследили соотношения между ростом продукции и установленными мощностями по всем отраслям фабрично-заводской промышленности и нигде рост производства, в общем и целом, не превосходит роста двигательной силы, приближаясь к последней в годы полной нагрузки. Из всех приведенных фактов мы имеем право сделать вывод, что рост постоянного капитала (в Марксовом значении этого слова) за рассматриваемые годы никогда не превосходил роста первичной мощности фабрично-заводских предприятий, если выражать капитал в однообразной валюте хотя бы по ценам, как мы это сделали, 1899 года.

§ 3. Прирост мощности на 1-го рабочего (или степени механизации)

Диаграмма № 2 дает нам четкое представление о динамике прироста степени механизации.¹

Число рабочих зависит от нагрузки промышленности, поэтому нам пришлось привести степень механизации к нормальному числу рабочих при полной загрузке соответствующих отраслей промышленности. Для этой цели мы использовали данные о „физическом объеме“ производства по годам американских экономистов.² При этом нами сделана поправка в том смысле, что рабочие не увольняются в периоды кризисов в полном соответствии с сокращением производства. Мы не имели возможности произвести эти поправки за отсутствием соответствующих данных для электротехнической, полиграфической, кожевенной и „прочих“ отраслей промышленности.

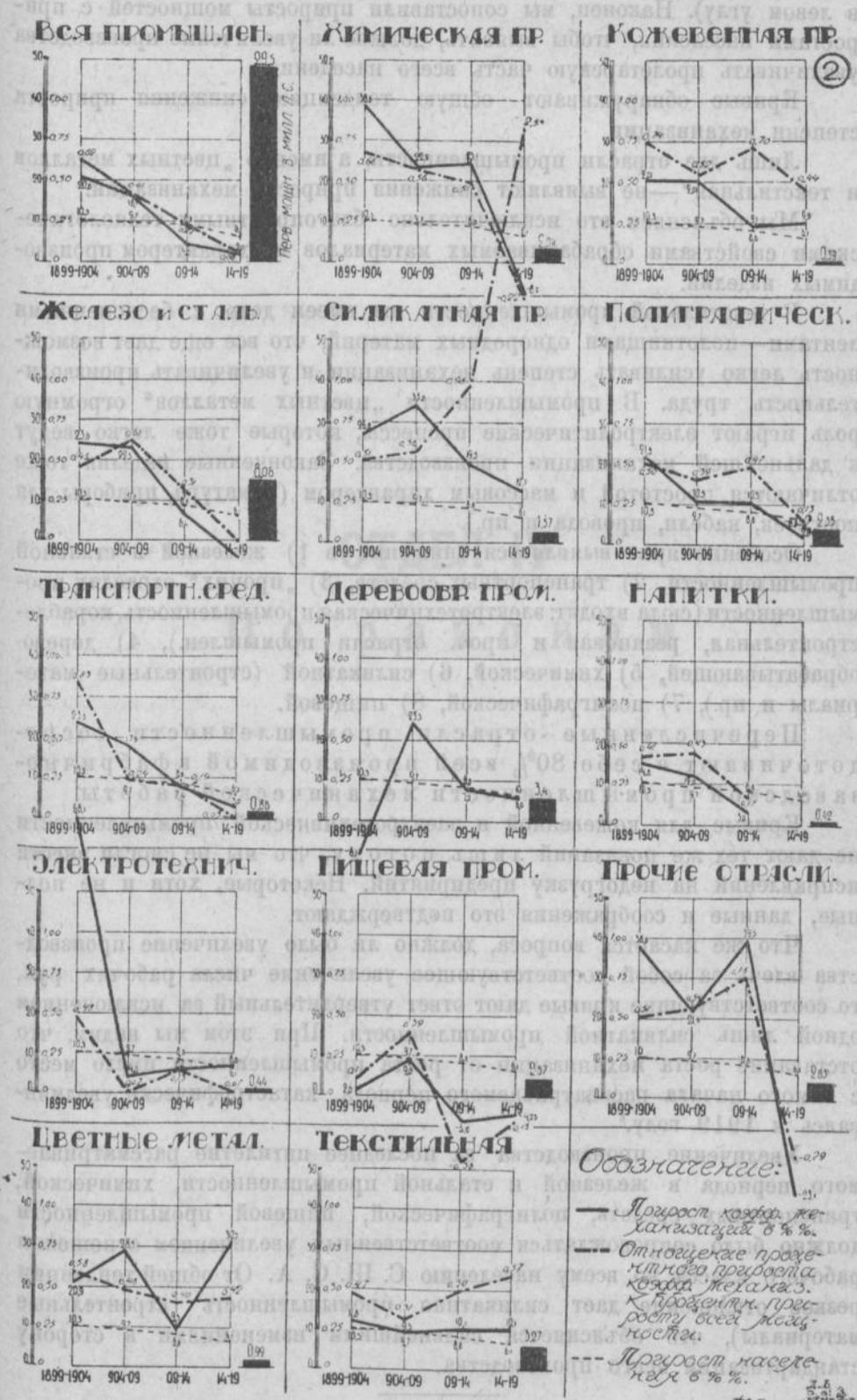
На диаграмме мы также показали отношения приростов степени механизации (или, как мы установили выше, — производительности труда) к приростам всей мощности (или возможной производительности) соответствующих отраслей промышленности.

По этим соотношениям мы имеем возможность судить, в какой мере рост производства идет за счет увеличения производительности труда, а не за счет увеличения числа рабочих рук.

Черные столбики дают установленные в соответствующих отраслях промышленности суммарные „первичные“ мощности. Они дают нам возможность оценивать вес отдельных слагающих в суммарной диаграмме „всей“ фабрично-заводской промышленности в целом (сверху,

¹ Степень механизации мы называем отношением установленной на фабрично-заводском предприятии мощности (первичной) в лощ. силах к числу рабочих при нормальной загрузке предприятия. Первичная мощность — мощность тепло-и гидро-силовых двигателей и электромоторов, действующих от станций общественного пользования.

² W. W. Stewart E. Day.

в левом углу). Наконец, мы сопоставили приросты мощностей с приростами населения, чтобы выявить, должно ли увеличение производства увеличивать пролетарскую часть всего населения.

Кривые обнаруживают общую тенденцию снижения прироста степени механизации.

Лишь две отрасли промышленности, а именно „цветных металлов и текстильная“ — не выявляют снижения прироста механизации.

Мы объясняем это исключительно благоприятными технологическими свойствами обрабатываемых материалов и характером производимых изделий.

В текстильной промышленности мы имеем дело с бесконечными лентами — полотнищами однородных материй, что все еще дает возможность легко усиливать степень механизации и увеличивать производительность труда. В промышленности „цветных металлов“ огромную роль играют электролитические процессы, которые тоже легко ведут к дальнейшей механизации производства. Законченные изделия тоже отличаются простотой и массовым характером (арматура, приборы для построек, кабели, провода и пр.).

Особенно ярко выявляется снижение в 1) железной и стальной промышленности, 2) транспортных средств, 3) „прочих“ отраслях промышленности (сюда входят: электротехническая промышленность, кораблестроительная, резиновая и проч. отрасли промышлен.), 4) деревообрабатывающей, 5) химической, 6) силикатной (строительные материалы и пр.), 7) полиграфической, 8) пищевой.

Перечисленные отрасли промышленности сосредоточивают в себе 80% всей производимой в фабрично-заводской промышленности механической работы.

Кривые для кожевенной и электротехнической промышленности не дают тех же показаний лишь потому, что мы не смогли внести исправлений на недогрузку предприятий. Некоторые, хотя и не полные, данные и соображения это подтверждают.

Что же касается вопроса, должно ли было увеличение производства влечь за собой соответствующее увеличение числа рабочих рук, то соответствующие кривые дают ответ утвердительный за исключением одной лишь силикатной промышленности. При этом мы видим, что отставание роста механизации от роста промышленности имело место с самого начала рассматриваемого периода, катастрофически увеличиваясь к 1919 году.

Увеличение производства за последнее пятилетие рассматриваемого периода в железной и стальной промышленности, химической, транспортных средств, полиграфической, пищевой промышленности должно было сопровождаться соответственным увеличением отношения рабочего класса ко всему населению С. Ш. С. А. От общей тенденции резкое отклонение дает силикатная промышленность (строительные материалы), что объясняется сильнейшими изменениями в сторону стандартизации всего производства.

Сельскохозяйственное машиностроение на Урале

Сельскохозяйственное машиностроение в пределах территории Урала имеет следующие особенности: оно сосредоточено в основном в Челябинской области, где находится крупнейший завод — Челябинский тракторный завод. В Свердловской области также имеются крупные заводы — Свердловский тракторный завод и завод „Красный трактор“. В Пермской области также имеются крупные заводы — Пермский тракторный завод и завод „Красный трактор“.

ОТДЕЛ IV

По районам

В Челябинской области в 1917 году было построено 100 тракторов, в 1918 году — 200, в 1919 году — 400. В Свердловской области в 1917 году было построено 50 тракторов, в 1918 году — 100, в 1919 году — 200. В Пермской области в 1917 году было построено 20 тракторов, в 1918 году — 40, в 1919 году — 80.

В Челябинской области в 1917 году было построено 100 тракторов, в 1918 году — 200, в 1919 году — 400. В Свердловской области в 1917 году было построено 50 тракторов, в 1918 году — 100, в 1919 году — 200. В Пермской области в 1917 году было построено 20 тракторов, в 1918 году — 40, в 1919 году — 80.

В Челябинской области в 1917 году было построено 100 тракторов, в 1918 году — 200, в 1919 году — 400. В Свердловской области в 1917 году было построено 50 тракторов, в 1918 году — 100, в 1919 году — 200. В Пермской области в 1917 году было построено 20 тракторов, в 1918 году — 40, в 1919 году — 80.

В Челябинской области в 1917 году было построено 100 тракторов, в 1918 году — 200, в 1919 году — 400. В Свердловской области в 1917 году было построено 50 тракторов, в 1918 году — 100, в 1919 году — 200. В Пермской области в 1917 году было построено 20 тракторов, в 1918 году — 40, в 1919 году — 80.

В Челябинской области в 1917 году было построено 100 тракторов, в 1918 году — 200, в 1919 году — 400. В Свердловской области в 1917 году было построено 50 тракторов, в 1918 году — 100, в 1919 году — 200. В Пермской области в 1917 году было построено 20 тракторов, в 1918 году — 40, в 1919 году — 80.

Сельско-хозяйственное машиностроение на Урале

Сельско-хозяйственное машиностроение в пределах теперешней Уральской Области имеет свое большое и очень своеобразное прошлое. Несмотря на наличие крупнейших металлургических заводов, лесных массивов и крупнейших по емкости урало-сибирских крестьянских рынков, производство сельско-хозяйственных машин и орудий на Урале выражалось в форме безраздельного господства мелкой промышленности, дававшей 18,2% общероссийского числа предприятий и 31½% стоимости выпускаемой ими продукции. Только в одном Сибирском Округе Урала—Челябинском на заводе б. Столля было поставлено довольно крупное производство „колониетских“ плугов, находивших сбыт в Сибири, Поволжье и Средней Азии.

Между тем, по наличию сырья (металл, лес) уральское сельско-хозяйственное машиностроение могло бы обслуживать не только Урал и Сибирь, но и Вятско-Ветлужский, Средне-Волжский районы, Башкирию, Киргизию и Среднюю Азию.

Это отлично понимали в прошлом все общественные и земские организации Урала, но преодолеть косность уральских промышленников, предпочитавших наживаться на сырье и полуфабрикатах, и двинуть их на путь сельско-хозяйственного машиностроения, до 1917 года так и не удалось. Кризис снабжения сельского хозяйства машинами и орудиями в результате войны обострил до крайности вопрос сельско-хозяйственного машиностроения на Урале. Еще в 1917 году специальные совещания представителей кредитных союзов Сибири и Урала постановляют организовать кооперативный завод сельско-хозяйственного машиностроения, но реализовать это постановление не удалось, вследствие целого ряда политических и экономических причин.

Если обратиться к некоторым цифровым данным, характеризующим положение с.-х. машиностроения на Урале, тогда получаем следующее:

В Уральской Области и районах, тяготеющих к ней, в 1912 году работало 209 предприятий сельско-хозяйственного машиностроения с общей годовой производительностью в 2559,7 тыс. рублей. При этом, в Вятско-Ветлужском районе работало 28 предприятий с годовой производительностью в 381 тыс. р., в Уральском районе (Пермская, Тобольская и Оренбургская губ., части Челябинского и Троицкого округов) соответственно 109 и 1228,9 тыс. р., в Средне-Волжском районе—63 и 713,8 тыс. р. и в Сибири и Ср. Азии (Томская, Амурская, Приморская, Тургайская, Акмолинская области)—9 и 236 тыс. р.

Однако, такой размер производства ни в какой мере не удовлетворял спроса крестьян этих районов на сельско-хозяйственные машины и орудия. Положение еще более ухудшилось во время войны, когда приток сельско-хозяйственных машин из заграницы прекратился, а южные заводы, питавшие своей продукцией, главным образом, Урало-Сибирскую и Поволжскую деревню, стали сокращать производство. Это особенно резко сказалось в 1918 году, когда

потребность одной Сибири в сельскохозяйственном инвентаре по материалам Сибкредсоюза выявилась следующей заявкой:

Плугов	103 тыс.	Вейлок	27 тыс.
Жатвен. маш.	18 "	Молотилок	11 "
Сеялок	5 "	Косилок	16 "
Кон. граблей	14 "		

ВСЕГО 191 тыс. шт. машин.

Удовлетворение же этой заявки составило, примерно, 5,72.

Общий кризис в народном хозяйстве за период 1918—1922 г.г. на время отодвинул вопрос сельскохозяйственного машиностроения. Но как только началось в 1923 году возрождение сельского хозяйства, сельскохозяйственное машиностроение стало актуальным вопросом нашей аграрной действительности. Рост посевной площади и восстановление всех других элементов крестьянского хозяйства в Сибири шел быстрее, чем в остальных районах, и по сравнению с 1916 г. составлял в %-х для 1924 г.:

Р а й о н	Посевная площадь	Скот	Валовой сбор на душу с.-х. нас. в 1924 г. в пулах	Избыток на душу сельскохоз. населен. в 1924 г. в пулах
По СССР	87,7	83,2	25,5	3,7
" Сибири	96,1	104,2	34,2	9,2

По Уралу избыток хлеба на душу сельскохозяйственного населения в 1924 году был равен 15,2 пуда.

По мере восстановления и роста основных элементов крестьянского хозяйства—посевной площади и скота, началось расслоение урало-сибирской деревни и выявление процесса укрупнения крестьянских хозяйств. Это явление подтверждается по Уралу следующими цифрами:

З а п е р и о д	1922 г.	1924 г.
Количество беспосевных	12,2%	9,5%
" хозяйств с посевом до 3-х дес.	72,3%	52,9%
" хозяйств с посевом от 3-х до 6-ти десятин	13,0%	25,9%
" хозяйств с посевом выше 6 дес.	2,5%	11,7%

Таким образом, восстановление сельского хозяйства на Урале знаменовало одновременно уменьшение количества маломощных крестьянских хозяйств и увеличение в 6 раз середняцких хозяйств с посевом от 3 до 6 и выше 6 десятин.

При таком темпе восстановления становится ясным, что окрепшая деревня предъявила огромный спрос на сельскохозяйственный инвентарь. В истекший 1923/24 сельскохозяйственный год покрыть этот спрос на Урале не удалось. Между тем, нужда в усовершенствованном инвентаре несомненно будет прогрессивно расти, так как за время 1918—1924 г.г. крестьянские сельскохозяйственные машины почти не ремонтировались и не амортизировались.

В 1917 году Сибирь насчитывала (в старых границах с ДВ):

Плугов	970 тыс. шт.	Конных граблей	130,5 тыс. шт.
Сеялок	37,1 " "	Вейлок	256,4 " "
Жнеек	173 " "	Молотилок	108,1 " "
Косилок	152,8 " "		

При самых элементарно-простых расчетах амортизации этого наличного инвентаря, в условиях пережитой депрессии сельского хозяйства, Сибири понадобится (в ее теперешних границах) приобретать ежегодно в течение ближайших лет:

Плугов	100 тыс. шт.	Конных граблей	10 тыс. шт.
Сеялок	12 " "	Вейлок	20 " "
Жнеек	10 " "	Молотилок	10 " "
Косилок	10 " "		

Установив предполагаемый размер спроса на с.-х. инвентарь, попытаемся определить емкость рынка для продукции уральского с.-хоз. машиностроения.

Покупательная способность уральского крестьянина (с Сибирскими Округами Урала) на сельскохозяйственные машины и орудия в 1924 году исчислялась в 69 коп. за десятину. Для 1925 г. эта цифра, в связи с общим укреплением крестьянского хозяйства, увеличивается до 87 копеек. Можно безошибочно допустить, что потребление сельскохозяйственного инвентаря в крестьянских хозяйствах, тяготеющих к Уралу, выразится в пределах этих 87 копеек. Исключение составит Сибирь, где по учету потребления сельскохозяйственных машин и орудий за 1922/23 сельскохозяйственный год в сравнении с Уралом придется увеличить норму потребления до 1 руб. 18 коп. на десятину. Тогда возможная емкость на продукцию сельскохозяйственного машиностроения в 1925/26 году будет иллюстрироваться следующей таблицей.

Р а й о н ы	Площадь посева в тысячах десятин	Примерная емкость на с.-х. машины в тысячах рублей
Волжско-Камский	5740,0	4.993,8
Уральский	3952,0	3.438,2
Вашкирия	1659,0	1.443,3
Киргизия	2000,0	1.740,0
Сибирь	4944,0	5.833,9
Всего		17.449,2

Приведенные цифры не претендуют на абсолютную точность, как как исчислены только по размерам посевной площади, без учета экономической мощности крестьянского хозяйства. Но ориентировочно эти цифры правильно освещают проблему емкости рынка указанных районов на с.-х. машины и орудия.

Теперь перейдем к современному состоянию уральского с.-хоз. машиностроения. Производство существующих уральских заводов за 1924/25 сельскохозяйственный год выражается незначительной суммой—в 900.000 рублей. Производство Сибири-Омского плужного завода определяется в 542.000 рублей.

В общесоюзном масштабе недопроизводство сельско-хозяйственных машин и орудий в текущем году сводится к колоссальной сумме в 20—25 миллионов рублей при загрузке заводов до 90% их технической возможности.

Поэтому для Урало-Сибирского крестьянского хозяйства выходом из положения может быть только постройка на Урале своего сельско-хозяйственного машиностроения, обусловленного наличием сырья, топлива, дешевой фрахта, вследствие близости районов сбыта, лучшими возможностями, учета нужд рынка и проч.

Первым шагом в этом направлении следует считать организацию акционерного общества сельско-хозяйственного машиностроения — „Уралсельмаш“, задачей которого будет обслуживание усовершенствованным земледельческим инвентарем Урала, Сибири, Поволжья, Башкирии, Киргизии и Средней Азии. С этой целью „Уралсельмаш“ разворачивает работу Челябинского плужного завода имени „Колосовки“ (бывш. Столь) до годового производства 200 тыс. шт. рандруповских, англо-болгарских и сакковских плугов и Воткинского завода—до годового производства 10 тысяч штук молотилок, проектируя на этом же заводе постройку 10 тысяч штук жатвенных машин, веялок и ходов.

Говоря об уральском с.-хоз. машиностроении, мы должны остановить наше внимание на весьма существенном производстве в этой отрасли—на сепараторостроении.

Русское промышленное маслоделие имело в прошлом и имеет в настоящее время огромное значение в экономической жизни деревни и в строе крестьянского хозяйства. Установлено, что в ряду отраслей сельского хозяйства производство продуктов молочного животноводства—маслоделие и сыроварение—является наиболее выгодным. При этом неизбежным спутником молочного животноводства является сепаратор. До войны Россия снабжалась исключительно из-за границы и, таким образом, наше промышленное маслоделие, экспортировавшее масло на 71 миллион рублей (1911 год), и весь ход улучшения крестьянского продуктивного животноводства находились в полной зависимости от заграничной техники.

За годы войны и революции в молочном хозяйстве Республики не было пополнения сепараторов. Это так резко сказалось на технике русского маслоделия (особенно промышленного), что мировые рыночные цены на русское экспортное масло в 1923 году стали катастрофически снижаться. Все дальнейшее развитие русского маслоделия было поставлено в зависимость от высоты техники и оборудования маслозаводов, а, в первую очередь, от снабжения хозяйствующего населения сепараторами. Ввоз сепараторов из-за границы за последние четыре довоенных года стоял примерно на уровне 200 тысяч штук (маловедерных), с оценкой их за 1913 год в 1.060 тысяч рублей. По мере восстановления всего сельского хозяйства, спрос на сепараторы начал быстро расти, приближаясь к уровню 1913 года и заграничные фирмы, таким образом, вновь монополизировали русский рынок. В результате, монополия заграничных фирм даже привела к тому, что последние, чувствуя отсутствие конкуренции, стали ввозить в Россию нескоропробные сливкоотделители—факт, отмеченный специальными актами на Всероссийской сельско-хозяйственной выставке.

Организация сепараторостроения в России издавна являлась первоочередной задачей; лишь в настоящее время ее можно считать в известной степени осуществленной. „Уралсельмашу“ впервые в России на Пермском Заводе б. Леснера удалось поставить производство сепараторов и достичь в этом направлении больших успехов, уже отмеченных на испытаниях в лучших агрономических школах Республики. Несмотря на то, что производство это ставится у нас впервые, русский сепаратор по чистоте обезжиривания молока (0,06—0,08 против 0,1—0,2 Альфа-Лаваль) стоит выше сливко-

отделителей лучших заграничных фирм. Интерес к русскому сепаратору растет, что видно из сотен крестьянских письменных запросов, направленных в „Уралсельмаш“, к агрономам и в сельско-хозяйственную печать. Последовательным улучшением производства с развертыванием последнего до 20.000 штук в год удалось довести цены на сепараторы до уровня, позволяющего конкурировать с заграничными фирмами. Несомненно, что при массовом сбыте, обеспеченном всем ходом развития сельского хозяйства Республики, „Уралсельмашу“ удастся цену еще значительно снизить. Не исключена возможность постановки вопроса о закрытии ввоза сепараторов из-за границы в целях укрепления русского сепараторостроения.

Помимо перечисленных задач в области сельско-хозяйственного машиностроения перед „Уралсельмашем“ поставлена проблема тракторостроения на бывшем Воткинском заводе. Разработка этого вопроса уже началась. Собранные материалы дают возможность ориентировочно установить применение трактора не только в сельском хозяйстве, электрификации деревни, мельничном деле и проч., но и в лесных разработках, горнодобывающих работах, на подвозки топлива, руды и т. д.

Вот кратко те основные задачи, которые выдвинуты перед сельско-хозяйственным машиностроением на Урале и, в частности, хозяйственные запросы деревни, которые должны быть им удовлетворены.

Г. Черданцев

К вопросу демографии средне-азиатских республик

1.—Ориентирующие данные

Статистические переписи в Средней Азии производились до настоящего времени только на территории б. Туркестанской А. С. С. Республики, охватывавшей шесть областей: Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую, Ферганскую, Туркменскую (б. Закаспийскую), Аму-Дарьинскую (б. Аму-Дарьинский отдел) и Жетысуйскую (Семиречинскую). На территориях б. Бухарской ССР, образовавшейся из прежнего бухарского ханства после свержения эмира бухарского и б. Хорезмской ССР, возникшей после падения власти хивинского хана, никаких статистических переписей не производилось.

После национального размежевания средне-азиатских республик, прошедшего осенью 1924 года, вновь образовавшиеся национальные республики и автономные области расположились на территориях бывших многонациональных республик—Туркестанской, Бухарской и Хорезмской, причем каждая из этих новых национальных республик и автономных областей поглотила, как части б. Туркестанской, так и части б. Бухарской и Хорезмской республик, которые никаким статистическим обследованиям не подвергались. Новые национальные деления захватывают из территории б. Туркестанской не только целостные единицы статистических сводок (области, уезды, волости), но и более дробные части. Если к этому добавить, что границы вновь образованных республик не во всех своих частях являются окончательно установленными, то отсюда возможен только один вывод: наше познание всех количественных моментов, характеризующих население (а равно и хозяйство) этих новых образований, впрямь до производства новых статистических переписей является статистически неустойчивым и подверженным всем ошибкам, отсюда проистекающим, и может иметь характер только ориентировочного описания. При этом пределы возможных ошибок также не могут быть точно установлены. На основании эмпирических оценок источников можно предполагать, что по отдельным элементам они будут различны, а в целом будут колебаться в достаточно широких пределах.

2.—Источники

Источники для характеристики населения Средней Азии следующие:

I.—Быв. Туркестанская республика. Первая всероссийская перепись населения 1897 года, охватившая три коренных области Туркестанского края, а также Закаспийскую и Семиречинскую области, включенные в состав б. Туркестанского генерал-губернаторства в 1898 г. Перепись 1897 г., таким образом, охватила будущую Туркестанскую республику в ее территориальных границах (за исключением западного Памира), принадлежавшего в 1897 г. Бухаре, но в ином, по сравнению с последующим временем, распределении уездов и областей.

Последующей переписью населения, как известно, была демографическо-профессиональная перепись 1920 г., одновременно с которой были произведены в том же году сельско-хозяйственная и промышленная переписи. Эта перепись могла захватить только (и то не полностью) Сыр-Дарьинскую, Самаркандскую, Туркестанскую и Жетысуйскую области б. Туркестанской Республики. Ферганской же области, за исключением двух целиком описанных городов—г. Фергана (б. Скобелева-Маргелан) и Намангана и остальных городов, описанных частично (или неописанных вовсе), она совершенно не могла коснуться из-за басмачества. Аму-Дарьинская область была описана в 1921 г. Общее число населения территорий, не вошедших в перепись 1920 г., по разным источникам, относящимся к 1905—1921 г.г., определяется для Ферганской области—2.111.966 чел. и для неописанных частей остальных областей—199.259 чел., а всего—2.311.225 чел., т.е., свыше 40% общего населения Туркестанской Республики, исчисляемого до 1920 г.

Источниками, которые могут служить для пополнения данных переписи 1920 г., являются данные б. Переселенческого Управления, областные статистические обзоры, списки населенных мест, военно-административные данные, а также данные всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. и всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. В частности, для Ферганской области, неописанной в 1920 г., пополняющими сведениями служат данные переписи 1917 г. Между тем, период 1917—1920 г.г. характеризуется для всей б. Туркестанской Республики и, в частности, для Ферганской области, как указывается ниже подробно, рядом событий, чрезвычайно отразившихся на численности населения. В 1917 и 1918 г. был неурожай, весь край, и особенно Фергана, был охвачен ожесточенной гражданской войной, свирепствовали эпидемии. При этих условиях цифры переписи 1917 г. для 1920 г. являются для Ферганы заведомо преувеличенными, не менее, чем на 25%.¹

В последующем, перепись сельского населения в б. Туркестанской Республике не производилась. Что же касается учета городского населения, то в 1923 г. была произведена перепись, не включившая только семь поселений городского типа, данные о которых необходимо пополнить из других источников.

В целом изложенное приводит к следующим выводам: 1) за исключением устаревшей переписи 1897 г., происходившей 28 лет тому назад, на территории бывшей Туркестанской Республики нет статистических сведений, которые могли бы быть отнесены к одному моменту времени для всей территории;

2) основным материалом для суждения о населении б. Туркестанской Республики является перепись 1920 г., охватывающая, однако, только около 60% наличного населения;

3) интерполирование данных этой переписи по остальным источникам и, в частности, по данным сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. наталкивается на ряд затруднений и, в частности, на необходимость количественного учета о влиянии на население тех событий, которые имели место в период с 1917—1920 г.г.

4) в отношении городского населения б. Туркестанской Республики, в частности, основным исходным материалом являются данные переписи 1922 г.

Ограничиваясь пока этими общими положениями, отметим те источники, которые имеются по б. Бухаре и Хорезму.

II.—Быв. Бухарская и Хорезмская республики. За отсутствием переписей, источниками сведений по б. Бухарской и Хорезмской республикам являются: 1) военно-статистические описания, 2) данные технической комиссии по экономическому объединению б. Средне-азиатских республик—Туркестана,

¹ Статистический ежегодник 1917—1923 гг., изд. ЦСУ Туркестанской Республики, т. I.

Бухары и Хорезма 1922 г., 3) хозяйственные планы этих республик на 1923/24 г. и 1924/25 г.

По существу всех этих источников следует отметить, что все они, в конце-концов, упираются в сведения прежней Бухарской и Хивинской администрации с теми поправками, которые могли быть внесены их составителями, путем контрольных опросов и сопоставления отдельных имевшихся в литературе указаний. В частности, данные технической комиссии по экономическому объединению средне-азиатских республик устанавливают цифры на основании имевшихся к 1922 г. прежних литературных источников и их критической проверки, материалы хозяйственных планов (из которых опубликованы только планы на 1923/24 г.) дают те же сведения, пополненные последующими частичными поправками на местах. Ненадежность всех этих материалов явствует уже из того, что данные по б. Бухарской республике дают цифры населения от 1.270.000 чел. до 3.000.000 чел., по Хорезмской республике от 640.000 чел. до 1.000.000 чел.

3.—Вновь образованные национальные республики

Материалами для некоторого ориентировочного определения населения могут служить сборники:—1) „На историческом рубеже“, 1924 год., 2) И. Варейкис и И. Зеленский: „Национально-государственное размежевание Средней Азии“, 1924 г., 3) данные о населении Ликвидкома, принявшего определенные цифры населения, как необходимые предпосылки в своей регулирующей работе по размежеванию. Кроме того, 4) ЦСУ Туркменской ССР выпущены в 1925 г. два статистических Бюллетеня, причем в № 1 Бюллетеня приведены данные о населении¹ довольно ненадежного свойства.

4.—Основные процессы, влиявшие на движение населения

Для того, чтобы уяснить себе значение ниже приводимых данных о населении, необходимо представить, хотя бы в самых общих чертах, те процессы, которые влияли на естественное движение населения. Без учета этих процессов нельзя критически подойти к вопросу об естественном приросте населения и строить сколько-нибудь вероятные предположения в этом отношении на будущее.

Беря первый большой промежуток — с 1897 г. по 1917 г., необходимо отметить, что в течение этого срока происходили следующие основные процессы, влиявшие на состояние населения. С 1897 года вновь начался усиленный прилив переселенцев, устраиваемых на землях, отобранных у киргиз. С начала мировой войны прошел ряд восстаний в различных районах Средней Азии, жестоко подавленных. Из этих восстаний можно отметить: восстание Иомудов против хивинского хана, подавленное карательной экспедицией ген. Галкина в 1915 г., карательная экспедиция ген. Мадритова против туркмен в 1916 г. в районах, как прилегающих к Персии, так и на персидской территории, а главное, — почти повсеместное восстание местного населения в 1916 г., в связи с призывом туземцев в действующую армию на тыловые работы. Все эти восстания сопровождалась не только прямой гибелью населения, но и бегством его за пределы досягаемости. Так, события 1915/16 г. имели следствием бегство туркмен в пределы Персии и Афганистана, массовый уход киргиз в Китай, отправку 120.000 взрослых рабочих в действующую армию на тыловые работы, в дальние откочевки населения в недоступные районы пустынь и гор. С 1915 г. начался массовый прилив военнопленных,

лагери которых располагались непосредственно у городов, городских поселений и отдельные команды конк употреблялись для работ в предприятиях.

С начала революции все эти пертурбационные процессы усилились, и период 1917—1920 г.г. и 1920—1923 г.г. представляли еще менее нормальное положение для статистического учета населения. Чрезвычайный неурожай кормов и хлеба в 1917 и 1918 г. вызвал массовое вымирание кочевого населения и массовый приток его в города. Повальные эпидемии тифов, оспы, дифтерии и других, в связи с недоеданием, увеличили смертность населения во много раз выше нормальной. Ожесточенная гражданская война на внешних фронтах (29 декабря 1918 г. весь Туркестан был объявлен военным лагерем), почти повсеместное развитие басмачества в сельских местностях и ряд кровавых восстаний белых и побойц в городах (Ташкент 1919 г., Алма-Ата 1920 г. и др.) способствовали чрезвычайной убыли населения.

С началом революции начался постепенный отлив военнопленных, затянувшийся до 1920 г. и одновременно с этим происходил возврат мобилизованного населения для трудовой повинности на войну, а с 1921 г. в Туркестан хлынула волна беженцев из голодающих районов России, начавшая убывать лишь с 1922 г. Волны иммигрирующего населения все эти годы прокатывались по Средней Азии, то замирая в своем движении, то вновь ускоряясь. Так, в 1920/21 г. прошла волна б. пленных турок из Сибири, а с 1923 г. вновь начался самотек переселенцев.

Все эти процессы не были охвачены статистическим учетом и не нашли никакого количественного отражения в статистике, но они существенно влияли: 1) на самый объект учета, т. е. население, и 2) на степень возможной точности и полноты учета.

Кроме того, наряду с описанными выше чрезвычайными процессами в Средней Азии существуют и обычные формы миграции сельского населения. Эти миграции связаны с селско-хозяйственным годом и обычно совпадают с периодом хлопковой кампании. В Ферганскую, отчасти Сыр-Дарьинскую область приходят рабочие из Китая („кашгарлыки“, таранчи) и киргизы. В Мервский и Тедженский оазис приливают из Персии берберы, джемшиды и др. Из северных районов Персии приходят ардебильские рабочие на работы по железной дороге. С наступлением весны начинается движение скота по подножному корму из сопредельных стран на ближайшие рынки Средней Азии. Наряду с этим движением населения по окраинам происходят также и внутренние миграции в пределах средне-азиатского района, главным образом, для хлопковых работ. Все эти передвижения также не получают статистического отражения.

Все приведенные данные обосновывают следующие выводы: 1) сравнение естественного движения населения по имеющимся данным представляется чрезвычайно затруднительным не только вследствие их недостаточности, но и потому, что между годами, к которым относятся сравниваемые цифры, произошли события, совершенно искажающие результаты естественного прироста населения, 2) в частности, совершенно несравнимы данные переписи 1897 и 1920 г., главным образом, вследствие событий 1917—1920 г.г., 3) поскольку может быть произведено сравнение между данными уездных итогов переписи 1897 г. и селско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г., на основании формулы сложных процентов, результаты этого сравнения только с рядом оговорок могли бы быть распространены на б. Турк-республику, в еще меньшей степени на б. Бухару и Хорезм, и оказались бы совершенно маловероятными для перспектив будущего развития вновь образованных национальных республик, 4) все отдельные, более частные территориальные колебания населения и, в частности, городского, должны приниматься с учетом ряда указанных выше пертурбационных моментов.

¹ Вслед затем вышел и № 1 Статистического Бюллетеня ЦСУ Узбекской ССР.

5.—Общее количество населения

Ниже приводится таблица (№ 1), дающая общее количество населения Средней Азии за ряд лет, по различным, более или менее официальным, источникам и наглядно иллюстрирующая ту неустойчивость, которая существует в данных о населении.

Население Средней Азии до 1925 года определяется, по разным данным, цифрой около 8—8,1 милл. чел. Эта цифра не опирается, как явствует из изложенного выше, на статистические данные, но в то же время является единственной. На ней сходятся более или менее и подсчеты средне-азиатского ликвидкома, и данные хозяйственных планов последнего времени и, наконец, работы технической комиссии по экономическому объединению средне-азиатских республик. Поэтому приходится ориентировочно принять эту цифру (8,1 милл.).

Для выяснения естественного прироста населения единственно возможным является сравнение поуздных итогов переписей 1897 и 1917 года, имеющихя по Фергане. Общий прирост за этот промежуток составил 33,7%, дав по Андижанскому уезду—39,5, Кокандскому 45,7%, Ошскому—39,2, Ферганскому—41,4 и Наманганскому — 6,6% (при этом население городов взято по данным 1914 г., несомненно меньшим по сравнению с 1917 г.).

При указанных данных средний годовой прирост населения по Фергане составлял 1,68%, т. е. несколько превосходил средний прирост по Союзу до войны (1,61%).

Принять этот прирост для всего средне-азиатского района на два ближайших пятилетия (1925—1930 гг. и 1930—1935 гг.) является заведомо неправильным, поскольку население северных, восточных и западных районов несомненно, в связи с иными данными рождаемости и смертности, давало и иной % естественного прироста. Вообще, этот вопрос может быть разрешен только в результате правильной постановки статистики в новых национальных республиках.

Для чрезвычайно грубого ориентировочного расчета, цель которого заключается исключительно в том, чтобы дать первоначальное представление о возможном росте населения, можно принять норму среднего роста населения на будущее, как максимальную, в размере 2% в год.

В таком случае, в 1920 г. общая цифра населения всего района составила бы 8.900.000 чел., а в 1935 г.—около 11.000.000 чел. (10.800.000), т. е., приблизилась бы к цифре населения 1915 г.

6.—Плотность населения

Территории б. Туркеспублики . . .	1.304.196 кв. в.	¹
" " Бухреспублики . . .	217.674 "	²
" " Хорреспублики . . .	54.690 "	²

Средняя плотность для всей Средней Азии — 5 чел. на 1 кв. версту, а в отдельности для б. Туркеспублики 4,3

 " " Бухреспублики 9,2

 " " Хорреспублики 15,0

¹ Площадь по данным 1920 г. уменьшенная по сравнению с 1897 г. кругло на 200 тыс. верст.

² Площадь по данным технической комиссии по экономическому объединению средне-азиатских республик.

Таблица № 1

НАИМЕНОВАНИЕ ТЕРРИТОРИИ	Перепись 1897 г.	1900 г.	1913 г.	1915 г.	1920 г.	1920 г.	1922 г.	К 1/1 1924 г.	1924 г.	1925 г.	1925 г.
	Наличие на- селение без воин. част. ¹	До данным В. И. Масаль- ского ²	По данным Центрального Статистическ. Комитета ³	По данным плана электри- фик. 20 г. ⁴	С интерполи- ров. Ферганы 1917 г. ⁵	С интерполи- ров. и попра- вочн. коэф. ⁶	По дан. Техн. Комис. по Экон. Объед. Ср.-Ав. Республ. ⁷	По дан. Стат. Ежегодника ЦСУ Турк Рес- публ. ⁸	По хозяйствен- ным планам ⁷	По данным Ср.-Аз. Лик- видкома ⁸	По дан. Бюро- летев. ЦСУ Узбекской и Туркменской ССР.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	(В тыс.)	(В тыс.)
Туркестан. ген. губ.	5.166.532	6.480.400	10.760.000	11.470.000	—	—	—	—	—	—	—
Бухарское ханство	—	2.500.000									
Хивинское ханство	—	550.000									
Туркеспублика	—	—	—	—	5.664.500	5.222.000	5.299.162	5.587.900	4.834.736	—	—
Бухреспублика	—	—	—	—	—	—	2.029.512	—	5.184.300	—	—
Хорреспублика	—	—	—	—	—	—	640.844	—	2.000.000	—	—
									826.000	—	—
Узбекская ССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.963	4.058,5
Гаджикская АССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	739	739,5
Туркменская ССР	—	—	—	—	—	—	—	—	—	855	914,5
Каракиргизская Авт. Обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	714	—
Каракалпакск. Авт. Обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	219	—
Киргизская АССР (2 обл.)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.463	—
Спорные районы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	170	—
Средне-азиатский	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.131	—
Экономический район	—	9.530.400	10.760.000	11.470.000	—	—	7.969.518	—	7.834.736	—	—
									8.010.300	—	—

¹ „Статистич. Ежегодник“ 1917—1923 г.г., т. I; ² „Туркестанский край“ (т. XIX России) В. И. Масальского, стр. 348; ³ „План электрификации РСФСР“ („Электрификация Туркестанского района“, стр. 7); ⁴ „Статистич. Ежегодник“, т. I, стр. 42 и сл.; ⁵ „Средне-азиатский экономический район“, под редакцией Ю. И. Пославского и Г. Н. Черданцева, стр. 21; ⁶ „Статистич. Ежегодник“ т. II, стр. 482; ⁷ „Хоз. план Туркеспубли. на 1923/24 г.“, стр. 1-2, „Перспективы Хозяйства Туркеспубли.“, стр. 1; „Бухара в государственном хоз. плане на 1923/24 г.“, стр. 227; „Хоз. планы Хорреспубли. на 1923/24 и 1924/25 г.“. ⁸ „Протокол Средне-азиатского Ликвидкома“ № 4 от 29/1 с. г.

По 6. областям и уездам Туркесуублики плотности располагались так:

Название областей и уездов	Плотность на 1 кв. версту	Название областей и уездов	Плотность на 1 кв. версту
I. Ферганская область	15,5	IV. Днетысуйская область	2,7
Андижанский уезд	36,1	Алма-Атинский уезд	4,6
Кокандский "	40,1	Джоркентский "	2,6
Намангандский уезд	16,5	Каракольский "	2,8
Ошский "	10,7	Лепсинский "	1,7
Памирский район	0,4	Нарымский "	1,4
Ферганский уезд	36,8	Пишпекский "	5,2
II. Самаркандская область	11,2	Таллы-Курганский уезд	2,1
Дзижакский уезд	2,4	V. Аму-Дарьинская область	1,6
Ката-Курганский уезд	29,8	Чимбайский уезд	9,3
Самаркандский "	24,5	Шураханский уезд	0,9
Ходжентский "	23,3	VI. Туркменская область	1,1
III. Сыр-Дарьинская область	3,8	Красноводский уезд	0,5
Ак-Мечетский уезд	1,2	Мервский уезд	1,4
Аулие-Атинский уезд	2,7	Полторацкий уезд	1,0
Казалинский "	1,0	Тедженский "	1,5
Мирза-Чульский уезд	6,9		
Ташкентский уезд	24,3		
Туркестанский уезд	2,5		
Чимкентский уезд	5,6		

Как видно из приведенной таблицы, средняя плотность населения распределяется крайне неправильно, что объясняется наличием обширных, почти безлюдных пустынь, высокогорных областей и сосредоточением населения в орошаемых оазисах, где плотность населения достигает чрезвычайно больших размеров, совершенно невыявляемых приведенными средними арифметическими плотностями населения.

Если взять колебания между максимумом фактической плотности населения и ее минимумом, то получится плотность от почти 300 чел. на 1 кв. версту до фактического нуля. Такая чрезвычайная уплотненность населения, свойственная только некоторым странам муссонов, наблюдается в некоторых волостях Ферганской области и, наоборот, полное безлюдье царит во многих частях великих средне-азиатских пустынь и обширных высокогорных стран, как например, центральных частях Кизил, Кара-кумов и других пустынь или Восточном Памире и ряде других высокогорных областей.

Даже грубое выделение некоторых уездов показывает, насколько сгущается население в оазисах. Так в Андижанском, Кокандском и Ферганском уездах Ферганской области, на площади, достигающей $\frac{1}{34}$ всей территории, живет не менее четверти всего населения б. Туркесуублики.¹ Свыше 50% населения занимает в приведенных административных границах едва $\frac{1}{13}$ площади и около $\frac{3}{5}$ населения охватывается $\frac{1}{8}$ площади.²

¹ Именно, 1.452.474 чел. на 38.544 кв. верст, хотя и в эти уезды входит ряд некультуриваемых и необитаемых площадей.

² Соответственные цифры населения: 2.808.906 чел. и 3.248.407 чел. и площади 99.022 кв. версты и 178.729 в. уезды для первых цифр—Чимайский, Катакурганский, Самаркандский, Ходжентский, Ташкентский, Андижанский, Кокандский, Ферганский и для вторых—те же уезды: Мирзачульский, Пишпекский и Чимкентский.

Если принять во внимание, что орошенная площадь кругло в 4 милл. дес. составляет только 2,5% общей площади в 166 милл. дес., между тем на этих площадях размещается абсолютное большинство всего населения, то фактическое уплотнение населения на орошаемых площадях достигает, вероятно, весьма значительных цифр, выражающихся в 150 чел. и более на квадратную версту.

По классификации Л. Берга географический Туркестан распадается по почвенному признаку на зоны:

- область глинисто-щебневых плато;
- зона песков;
- область пустынь с светлорумыми почвами и сероземами;
- область гор с разделением на: 1) полосу каштановых почв, 2) горных черноземов и 3) альпийских лугов.

Уплотнение населения идет в порядке горизонтальной зональности с севера на юг, достигает максимума в тех районах, где область пустынь подходит к предгорьям, образуя долины с развитым искусственным орошением и далее, в порядке зональности уже вертикальной, население убывает, сходя почти на нет, в высокогорных областях. Центры уплотнения от Ферганской долины располагаются пятнами, захватывая важнейшие орошенные местности, бассейном Сыр-Дарьи, Аму-Дарьи и Зеравшана.

Не касаясь других весьма важных и столь же неустойчивых элементов демографии, в заключение необходимо отметить, что все наши данные о населении могут получить устойчивый, а не гадательский характер только после производства в национальных республиках статистических переписей, каковые не могут быть заменены никакими другими способами собирания и выявления демографических элементов.

В. М. Четыркин

Баланс распределения товарной массы между городом и деревней Закавказья¹

Одной из основных задач хозяйственной статистики, по определению М. Смит, является исчисление того, что Маркс называет „абсолютной производительной и абсолютной потребительной способностью вещества“ и, далее, „соизмерение потребительного уровня с производственным, параллельного прослеживания динамики того и другого“.

В прежних наших работах² мы пытались, по возможности, подойти к разрешению этих вопросов, поставленных в условия Закавказской действительности. Однако, как отмечает и М. Смит, само по себе исчисление производства и исчисление потребления еще не исчерпывают всех задач хозяйственно-измерительной работы. „Исчислению и оценке подлежат не только производимые и потребляемые продукты, но и передвигаемые продуктовой массой между городом и деревней в наших условиях имеет особое значение. Наличие такого наблюдения позволит подойти к определению степени и характера вовлечения сельского населения страны в товарно-денежные отношения и тем самым наметить основные пути реорганизации и реконструкции, как сельского хозяйства, так и промышленности.“

Ставя себе эти задачи и имея целью посылно подойти к освещению затронутых вопросов, мы и приступаем к суждению на поставленную в заголовке тему.

Для развития последней мы располагаем лишь теми материалами, которые приведены в уже упомянутых наших работах и, следовательно, как и прежде, мы не можем претендовать на исчерпывающее и окончательное разрешение проблемы. По мере накопления и разработки статистическими органами Закавказья материалов, могущих восполнить те пробелы фактических данных, с которыми нам приходится мириться теперь, мы сможем все более детально и исчерпывающе приближаться к разрешению интересующих нас вопросов. Имеющиеся же в настоящее время в нашем распоряжении данные позволяют в порядке первого приближения очертить лишь основные и главные элементы структуры взаимоотношений закавказского города и деревни с одной стороны, и с другой—сельского хозяйства края. Необходимо, однако, указать, что применяемый нами новый метод балансирования позволяет вносить существенные коррективы в итоги, получаемые по неполным данным и, тем самым, создает уверенность в устранении грубых ошибок. Кроме того, напомним, что большая часть нашей работы „Емкость Закавказского рынка“, а следовательно, и „Схема Закавказского баланса производства и потребления“ построены на основании прямых подсчетов, произведенных в Экономико-Статистической Секции Госплана ЗСФСР; исключение представляет лишь потребление деревни, для определения которого у нас не

было прямых обследований (крестьянских бюджетов и обследования питания в Закавказском масштабе), и где итоги получены были косвенными расчетами, корректируемыми балансовыми сопоставлениями. Проведенные указанными методами исчисления, хотя по существу своему и являются предварительными, все же должны представлять собой материал, лишенный больших погрешностей. В этом убеждает нас и то обстоятельство, что полученные в статье „Емкость Зак. рынка“ итоговые коэффициенты, при сопоставлении их с таковыми же по СССР, дают отклонения, вполне характеризующие особенности Закавказья. Так, например, для характеристики емкости рынка Закавказья нами было получено, что продукты города составляют в современной (для 1922/23 г.) расценке 53,8% к общему итогу, а продукты деревни 46,2%;³ по СССР же имеем соответственные величины—56,2 и 43,8%.⁴ Далее, исчисленное нами приобретение крестьянством продуктов промышленности составило 3 р. 15 к. довоенных на душу против 3 р. 50 к. (довоенных) для производящих районов СССР и Сибири.

Заканчивая на этом характеристику материала, коим мы пользуемся в настоящей работе, приступим к изложению нашей темы.

I.

Начнем с определения размеров товарной массы, обращавшейся в 1922/23 г. в пределах Закавказья.

Товарная масса сельско-хозяйственной продукции² складывается в этом году из следующих элементов: 30,5 милл. дов. руб. (по ценам производителей)—городское потребление местных продуктов, 12 милл. руб.—внутри деревенское потребление товаров и 8 милл. руб.—чистый импорт тех же товаров. Всего, таким образом, имеем 50,5 милл. дов. руб. по ценам у производителей. Товарная масса промышленной продукции складывается из 29,5 милл. дов. руб.—соответственной части продукции местной промышленности и 17,7 милл. дов. руб. чистого импорта этих товаров или всего 47,2 милл. довоен. рублей.³

Вся товарная масса—сельско-хозяйственная и промышленная вместе составляет, следовательно, 97,7 милл. руб. по довоенным ценам у производителей. (Эти цифры приведены в прилагаемой при сем таблице в разделе А.) Последняя величина—97,7 милл. руб.—определяет собой всю ту товарную массу, которая поступила в распределение в 1922/23 г.

В соответствии с вышеприведенными данными о товарной части сельхозпродукции, последняя распределяется (см. раздел Б таблицы) так: деревни—12 милл. рублей, город—38,5 милл. руб., имея в этом числе на 30,5 милл. руб. продуктов местных (см. табл. № 14 статьи „Емкость Закавказского рынка“). Распределение промышленных товаров показано в прилагаемой таблице в разделе Б, п. 2. Городу поступает 35,5 милл. рублей (довоен., по ценам производителя); эта величина получена следующим образом: потребление городским населением продуктов промышленности по довоен. ценам у производителя—25,9 милл. рублей, потребление строительства и орудий производства промышленностью и транспортом 9,6 милл. рублей.⁴

Поскольку вся сумма пром-товаров, поступившая в распределение в 1922/23 году, выражена была нами в 47,2 милл. рублей, постольку на долю деревни остается 11,6 милл. рублей. Небезынтересно сопоставить эту величину с исчисленным прежде в статье „Емкость Закавказского рынка“ соответственным показателем. Прибегая к косвенным расчетам и используя данные о ценностных соотношениях, мы пришли к заключению, что крестьян-

¹ См. прилагаемую при сем сводную таблицу под тем же наименованием.

² „Емкость Закавказского рынка“ и „Схема Закавказского баланса производства и потребления“ в №№ 3 и 5 (соответственно) журнала „Плановое Хозяйство“ 1925 г.

³ См. стр. 30 ст. нашей работы: „Емкость Закавказского рынка“.

⁴ Цифры с.-х. продукции приводятся в работе „Емкость Закавказского рынка“.

⁵ См. „Схема Зак. баланса производства и потребления“ („План. Хоз-во“ № 5, 1925 г.).

⁶ См. табл. № 4 и стр. 20 статьи „Емкость Зак. рынка“.

ство в 1922/23 году могло приобретать продуктов промышленности „на сумму не более, чем в 13 милл. рублей (довоенных)“.¹ Эта максимальная, по нашей характеристике, величина превосходит выше исчисленную не более, чем на 10%. Такой результат позволяет считать, что порядок величины в этом случае нами выявляется правильно. На этом можно закончить описание построения баланса распределения товарной массы. Однако, как мы видели, весь расчет, приведенный выше, сделан в довоенных рублях и ценах. Необходимо сделать теперь перерасчет на современные цены, выражая уже все в товарных рублях. В статье „Емкость Зак. рынка“ (стр. 26) для соответственных расчетов нами применялись коэффициенты—для сельско-хозяйственных товаров—0,75, а для промышленных—128. На основе этих же коэффициентов нами и произведен весь перерасчет баланса в товарные рубли. Поскольку в условиях рыночного регулирования цен удорожание одних товаров идет за счет удешевления других, постольку следует ожидать, что в целом общая стоимость товарной массы должна оставаться неизменной. Если же при переводе по исчисленным индексам мы получим изменившуюся стоимость всей товарной массы, то это скорее всего свидетельствует о неправильном исчислении индексов, являющихся, следовательно, недостаточно репрезентативными. При наших переводах, по указанным выше коэффициентам, полученным на основании индексов Фин. Эконом. Бюро ЗНКФ, не вполне точно восстанавливается прежняя общая стоимость всей товарной массы. В этих случаях мы позволяем себе внести в исчисление небольшие коррективы, восстанавливающие прежнюю стоимость. Тем самым мы делаем поправку на репрезентативность исчисленного индекса.

Перейдем теперь к описанию построения соответственных расчетов для 1923/24 года. Здесь исчисление проведено на основе соображений и данных, изложенных нами в заключительной части статьи „Схема Зак. баланса производства и потребления.“

Так, например, в указанной статье (стр. 23) мы приходим к заключению, что потребление городом продуктов деревни могло подняться в 1923/24 году, до 54,7 милл. рублей против 44,8 милл. руб. прошлого года или на 22%. Допуская, что в таком же размере может повыситься и вся товарная масса сельхозпродукции, мы получаем: $50,5 \times 122 = 61,6$ милл. руб., каковая величина и показана нами в соответственной графе.

Что же касается продукции промышленности, то для определения ее товарной части мы имеем в названной статье следующие величины: приблизительно исчисленная валовая продукция промышленности принята нами в 46,3 милл. руб. (см. стр. 21); следовательно, применяя прежние соотношения, товарная часть выразится в 38 милл. рублей; импорт, исчисленный для 1922/23 года (по неполным данным), выражался в 17,7 милл. руб. завоз товаров в 1923/24 году резко увеличился—по мануфактуре на 44%, а по сахару даже на 99% (см. цитир. статью, стр. 26); взвешивая по стоимости завезенных товаров эти коэффициенты, получаем в среднем возрастание на 60%. Применяя этот показатель, мы оцениваем импорт 1923/24 г. (также, как и в прошлом году, по неполным данным) в 28,4 милл. рублей. Таким образом, товарная масса промышленной продукции 1923/24 года принимается нами в $38 + 28,4 = 66,4$ милл. рублей (дов. по ценам у производ.) Вся же товарная масса выразится в $66,4 + 61,6 = 128$ милл. дов. рублей по ценам у производителей и составит почти 130% против 1922/23 года.

Переходя к распределению товаров между городом и деревней, укажем, что количество сельско-хоз. товаров, приходящихся на долю города из обращающихся в пределах Закавказья, определено следующим образом: как видно из цитируемой статьи (стр. 23), потребление города определяется в 54,7 милл.

дов. рублей в 1923/24 году против 44,8 милл. руб. в 1922/23 году или в 122% этого последнего. Применяя этот коэффициент к 38,5 милл. руб., приходящихся на долю города в 1922/23 году сельско-хоз. товаров и приведенных в прилагаемой при сем сводной таблице в разделе Б п. 1, получим $38,5 \times 122 = 47$ милл. дов. руб.

Остаток же в размере 14,6 милл. руб. отнесен к деревне. Таким же образом нами определена и сумма товаров, приходящихся на долю города. Мы в названной статье допускали, что в 1923/24 году город может потребить промтоваров на 54,7 мил. довоен. рублей против 44,8 милл. довоен. рублей в 1922/23 году. Наблюдаемое здесь возрастание на 22% применимо к установленной для 1922/23 года доле города в промышленных товарах, определявшейся в 35,6 милл. довоен. рублей. В таком случае, получаем $35,6 \times 122 = 43,4$ милл. довоен. рублей. Следовательно, на долю сельского населения останется $66,4 - 43,4 = 23,0$ милл. довоен. рублей (по ценам производ.), что на душу дает 5,6 довоен. рублей против исчисленных нами для 1922/23 года—3 р. 15 к. (довоен.). В статье „Схема Закавказского баланса производства и потребления“ мы, характеризуя изменение крестьянского спроса в 1923/24 году, приходили к коэффициенту в 7,5 рублей и указывали, что сельское население „могло более чем удвоить свой спрос на продукты города“. Как видим из вышеприведенных данных, этот спрос мог быть удовлетворен лишь на 5,6 довоен. рубл. на душу и, следовательно, при этом расчете потребление крестьянином продуктов города могло в 1922/23 году составить около 178% по сравнению с 1922/23 г.

Перевод в товарные рубли данных 1923/24 года произведен по коэффициенту 0,942 для сельско-хозяйственных и 105,8 для промышленных. Индексы, послужившие основанием для исчисления этих коэффициентов, показаны в прилагаемой к настоящей работе сводной таблице и взяты по данным ФЭБ ЗНКФ. Тотальный индекс исправлен путем взвешивания по полученным выше суммам товаров сельско-хозяйственных и промышленных. Упомянутые коэффициенты исчислены по отношению к этому исправленному индексу.

Заканчивая на этом описание построения баланса распределения товарной массы между городом и деревней, отметим, что исчисление данных для 1922/23 года, как мы видим, произведено в большей своей части на основании данных, явившихся результатом прямых подсчетов; что же касается 1923/24 года, то в этом случае имеет место лишь ориентировочная прикидка, основанная на некоторых коэффициентах динамики, наблюдаемых при переходе от 1922/23 г. к 1923/24 г. Более точное исчисление для этого последнего года будет возможно лишь по окончании производящегося сейчас обследования промышленности, питания городского и сельского населения и т. п. Однако, нам представляется, что основные и главные сдвиги, происшедшие в 1923/24 году, предлагаемыми исчислениями отражены в достаточной мере правильно.

Перейдем теперь к рассмотрению баланса распределения в 1922/23 году. Как видим, вся товарная масса в этом году составляет из 38,2% сельско-хозяйственных товаров и 61,8% промышленных; соответственные показатели для СССР—40,4% и 59,6%. Несколько меньшая в Закавказье роль сельхоз. товаров, нежели в СССР, может быть объяснена, главным образом, относительной незначительностью в ЗСФСР товарных передвижений внутри деревни, а также падением таких высоко-товарных культур, каковыми является хлопок и табак. Нормальным для Закавказья надо было бы считать, если не обратное соотношение, то, во всяком случае, приближающееся к равновесию.

Если отнести товарную массу сельхозпродукции на душу населения, то получим для ЗСФСР около 10 товарных рублей, а для СССР—около 16 тов. руб. Однако, не надо забывать, что в состав сельхозтоварной части входит чистый импорт в размере 8 милл. рублей (довоенных); исключение

¹ „Емкость Зак. рынка“, стр. 26.

последнего даст по Закавказью не более 8 тов. рублей на душу или, следовательно, не более 50% от соответственного показателя по СССР. Это—один из характерных показателей для Закавказья: степень вовлечения местного крестьянства в товарно-денежное хозяйство составляет не более половины такового же по СССР. Небезынтересно отметить, что указанные соотношения имеют место при общей товарности, имеющей как бы одинаковый вес по сравнению с СССР. Так, валовая продукция сельского хозяйства нами исчислена по довоенным ценам у производителя в 133,6 милл. руб., из коих, как мы видели, товарная масса составляет 42,5 милл. руб., или около 32%; по СССР за тот же год валовая продукция оценивается в 8.015,1 милл. руб., а товарная часть составляет 2.520 милл. руб. или более 31%.¹ Однако, цифры по СССР не совсем сопоставимы с нашими. Дело в том, что при исчислении валовой продукции по ЗСФСР не включен доход от соломы и навоза, вошедшие в расчеты по СССР. В нашем распоряжении имеются данные о размере валовой продукции сельского хозяйства СССР за 1922/23 год, где исключен доход от сена, соломы и навоза;² в этом случае валовая доходность определяется по СССР в 5.786 милл. руб. по дов. ценам. Беря вышеуказанную товарную часть по отношению к этой последней сумме, получим, что такая часть составит более 43%. Исключая из валовой продукции Закавказья доходность от сена в размере 2,05 милл. руб., получим сопоставимую величину в размере 131,6 милл. руб. По отношению к этой последней товарная часть в размере вышеуказанном 42,5 милл. руб. составит около 32%.³

Если же из валовой продукции сельского хозяйства исключить вошедший туда доход от рыболовства и лесоводства в их промышленной части (Лесотресты, Азрыба) и соответственный вычет произведет из товарной части, то товарность сельского хозяйства ЗСФСР будет ниже 30%. Соответственные вычеты из данных по СССР имеют крайне незначительный вес.

Такое соотношение, при учете почти полного наделения в Закавказье интенсивных культур, обладающих максимальной товарностью, вполне достаточно для понимания значения вышеприведенных соотношений в степени вовлечения деревни Закавказья и СССР в товарно-денежное хозяйство. На основании этих данных мы можем констатировать, что сельское население ЗСФСР в значительной степени еще ведет натуральное экстенсивное хозяйство. Последнее может быть подтверждено еще и тем, что валовая продукция при отнесении на душу дает по ЗСФСР 33 руб., а по СССР 52 руб. В этом случае доход по ЗСФСР составляет лишь несколько более 63% от соответственных данных по СССР.

Переходя к промышленным товарам, попробуем проделать аналогичное сравнение. Вся сумма, обращающихся в пределах ЗСФСР, пром. товаров дает при отнесении на душу городского населения около 63 тов. рублей, а по СССР получаем около 130 руб. Таким образом, и в этом случае мы получаем около 50% (48,5%) от соответственного показателя по СССР. Это соотношение достаточно показательно для характеристики промышленного товарооборота в Закавказье. Если же исключить из промтоваров завозимую часть их, то товары собственного производства составят лишь 38 тов. руб. на душу закавказского городского жителя или не более 30% союзного показателя.

Последний коэффициент до известной степени может служить показателем индустриализации края. Этот показатель несколько повышается, если

¹ См. ст. Е. П. Громан „Прод. соврем. с. х-ва“ в № 4 журн. „Плановое хозяйство“ 1925 г.

² См. „Народ. Х-во СССР в 1923/24 г.“ Обзор Кон. Сов. Госплана СССР, статья Громана таб. 3.

³ См. ст. В. Г. Громана „О некот. закон. эмпири. обнар. в нашем народном х-ве“ в № 2 журнала „Плановое хозяйство“ 1925 г.

отнести товарную часть продукции промышленности на все население, как в СССР, так и в ЗСФСР. В этом случае получаем, что ЗСФСР составляет 35% от соответственных данных по СССР.

Рассматривая далее в сводной таблице баланса раздел Б п. п. 1 и 2, видим, что в общем товарном обращении Закавказья деревня занимает около 25%, а город до 75%. Роль деревни в СССР выше, как по сельхозтоварам, так и по промышленным. Это вполне соответствует всему вышеизложенному.

Нижеследующая таблица характеризует распределение товарной массы между городом и деревней.

Таблица № 1

Стоимость товаров (в тов. рублях) на душу сельского населения в %/о к городскому

1922/23 год.

Наименование товаров	По ЗСФСР	По СССР	Примечание
Сельхозтовары	8,6	9	Население по ЗСФСР: а) город. 1 м. б) сельск. 4 м.
Промышлен.	8,1	7,3	По СССР а) город. 20 м. б) сельск. 110 м.

Наблюдающаяся в этой таблице устойчивость показателей свидетельствует о безусловно проявляющейся здесь экономической закономерности. Понижение показателя по СССР для промтоваров может быть объяснено большим потреблением этих продуктов городом СССР, благодаря наличию значительно более мощной индустрии.

Рассмотрим теперь процесс движения товаров из закавказской деревни в город и обратно. Как видно из сводной таблицы, город потребляет продуктов местного сельского хозяйства на сумму 22,9 милл. тов. руб. по ценам производителя. Деревня же получает в обмен продуктов промышленности на 14,8 милл. тов. рублей по ценам производителя. Если принять в этом случае продукцию, отдаваемую городу, за 100, то получаемая из города составит 64,6. В СССР соответственный показатель 62,7.

Однако, крестьянин приобретает продукты города не по ценам у производителя, а по рыночным (потребительским). Для городского населения соотношение между этими оценками товаров нами было выявлено в статье „Емкость Зак. рынка“ в табл. № 4. Там мы устанавливали, что стоимость потребленных товаров составляет 135% от стоимости произведенных. Учитывая же, что крестьянин в массе своей не приобретает продуктов непосредственно в городе, а покупает их у себя в деревне, примем, что наценка для крестьянина выразится в 42% против исчисленных В. Г. Громаном для СССР—38%. При этом условии за приобретаемое количество промтоваров крестьянин должен уплатить 21,0 милл. тов. рублей по ценам потребителя.

У крестьянина, следовательно, останется на руках 22,9—21,0 = 1,9 милл. тов. руб. Из этой суммы крестьянин должен уплатить сельхозналог (тогда еще продналог). Размер последнего нами определяется по данным „Отчетного доклада Зак. Наркомпрод (январь—октябрь 1923 г.)“ в 2,3 милл. тов. руб. Таким образом, около полумиллиона товарных рублей крестьянин в 1922/23 году должен был доплачивать из других источников дохода (отхожих промыслов, кустарных промыслов и т. п.).

Интересно отметить, что превышение для деревни ценности реализуемой своей продукции над приобретаемой, определенное выше в 1,9 милл. руб., составляет от всей отчуждаемой массы местных сельхозтоваров 8,3% против 13,5% в СССР. Это соотношение находится в полном соответствии со всем изложенным выше.

II.

Перейдем теперь к рассмотрению тех процессов, которые имели место в 1923/24 году. Мы уже отметили выше, что этот год явился большим шагом вперед по пути восстановления разрушенного войной и революцией хозяйства Закавказья; имелись также данные судить об оздоровлении и укреплении взаимоотношений города и деревни края. Проследим эти процессы по приводимым в настоящей статье данным. В нашей работе „Сх. зак. бал. пр. и потр.“ указывалось, что валовая продукция сельского хозяйства в 1923/24 году дала увеличение против 1922/23 года на 27,6%. Совершенно другое мы наблюдаем по общесоюзным данным. Так, Е. П. Громан¹ указывает, что в довоенной оценке валовая продукция сельского хозяйства Союза возросла в 1922/23 году против 1921/22 года на 39,5%, а в 1923/24 году против 1922/23 года лишь на 1,75%. Резкое увеличение продукции в 1922/23 году может быть объяснено сравнением его с голодным и неурожайным 1921/22 годом.

Потребительский характер сельского хозяйства ЗСФСР ставит последнее в большую зависимость от урожая в РСФСР. Недород и голод 1921-го года принудил закавказского крестьянина быть в 1922 году осторожным и, по возможности, достичь самоудовлетворения своих потребностей. В силу этого 1922/23 год протекал в Закавказьи под знаком сильной натурализации хозяйства и, следовательно, значительного понижения как его товарности, так и доходности. Урожайный по Союзу 1922/23 год, способствовавший укреплению экономических связей Закавказья с РСФСР, явился большим фактором к резкому изменению характера сельского хозяйства ЗСФСР. Закавказский крестьянин получил импульс к развитию своего хозяйства, расширению площадей и восстановлению почти погибших интенсивных технических культур — хлопка, табака и т. п. Таким образом, скачек, имевший место в сельском хозяйстве РСФСР в 1922/23 году, отразился на сельском хозяйстве Закавказья в 1923/24 году. Это соотношение в темпах развития хозяйства закавказского и союзного послужит объяснением ряду процессов, наблюдаемых в ЗСФСР и приводимых ниже.

Итак, что же мы наблюдаем в 1923/24 году? Прежде всего то, что сельско-хозяйственные товары по отношению ко всей товарной массе, поступившей в распределение, повысили свой вес с 38,2% до 45,3%. Этому способствовало не только смыкание лезвий „ножниц“, имевшее место в Закавказьи в большей степени, нежели по всему Союзу, и не только тот значительный рост валовой продукции, который наблюдался в рассматриваемом году, но и, как указывалось, более заметное укрепление экономических связей с РСФСР, совершенно порванных за время с 1918 г. почти по 1921 год. При этих условиях наблюдается значительное увеличение товарности сельского хозяйства Закавказья, хотя далеко еще не до средних норм, существующих по Союзу. Так, отнесение стоимости местных сельхозтоваров на душу населения дает в 1923/24 году 12,4 тов. руб. против 8 тов. рублей в 1922/23 году, или 155% против этого последнего. Соответственный расчет по СССР приводит к 19 тов. руб. на душу для 1923/24 года против 16 тов. рублей предшествовавшего года, или 118,9%. Наблюдаемый в Закавказьи рост на 55% имеет в своем основании возрастание валовой продукции почти на 28%

¹ См. статью „Продукция современного сельского хозяйства“ в № 4 журнала „Плановое Хозяйство“ 1925 г., табл. № 14.

в то время, как по Союзу увеличение нашего показателя на 18,7% происходит при росте валовой продукции на 1,75%. Это сопоставление вместе с изложенными выше соображениями может объяснить наблюдаемую разницу в темпе. Сравнение же абсолютных душевых норм показывает, что в 1923/24 году степень вовлечения закавказского крестьянства в товарно-денежные отношения составляет уже 65% союзного показателя против 50% в 1922/23 году.

Что же происходит в это время с промтоварами? Общее их количество дает на душу городского населения Закавказья около 73 тов. руб. или около 115% против 1922/23 года, тогда как по Союзу — 172 тов. руб., или 132% против прошлого года. Таким образом, в рассматриваемом году в Закавказьи относительно уменьшилось количество промтоваров по сравнению с Союзом. Если сравнение душевых норм в 1922/23 году приводило нас к 48%, то в 1923/24 году мы получаем лишь 41%. Это могло произойти, как вследствие заминки в развитии местной промышленности из-за сокращения в этом году производства табачных фабрик, так и по причине крайне небольшого, по сравнению с Союзом, увеличения реальной зарплаты, выразившейся в 1923/24 году в 101,7%¹ против 1922/23 г., тогда как в промышленности Союза в 1923/24 году реальная зарплата выразилась в 129% против 1922/23 года.²

Если теперь местное производство, промтоваров в Закавказьи отнести на душу всего населения Федерации, полученные 8 тов. руб. против соответственно исчисленных 26,5 тов. рублей по Союзу составят около 30%. Аналогичный расчет, сделанный для 1922/23 года, приводил нас к 35%. Таким образом, наш условный „показатель индустриализации“ края в 1923/24 году претерпевает довольно значительное уменьшение.

Подводя итоги сказанному, отметим, что в 1923/24 году в Закавказьи, по сравнению с союзными данными, наблюдается увеличение степени вовлечения крестьянства в товарно-денежные отношения при уменьшении роли обращения и производства промышленных товаров.

Перейдем теперь к вопросу о распределении товарной массы между городом и деревней Закавказья. — В отношении сельхозтоваров мы наблюдаем, как видно из таблицы (раздел Б, п. I), что деревня сохраняет свое место почти в прежнем соотношении с городом. Для 1922/23 года доля деревни определялась в 25%, а в 1923/24 году почти 24% от всей массы сельхозтоваров. Что же касается промышленных товаров, то распределение этих последних претерпело значительные изменения. Деревня получила на свою долю вместо прежних 24,5% уже 34,1%, показав увеличение ее абсолютных размеров (в тов. руб.) почти на 63%. Абсолютные же размеры доли города остались (в тов. руб.) почти без изменения. Этот факт является яркой иллюстрацией тех оздоровительных процессов, которые имели место в 1923/24 году, когда почти восстановилось экономическое равновесие, резко нарушенное в 1922/23 году известными явлениями „ножниц“.

В заключение попытаемся охарактеризовать распределение товарной массы между городом и деревней в 1923/24 году методом аналогичным приведенному в таб. № 1. Приведем ниже в табл. № 2 стоимость товаров, приходящихся при распределении на душу сельского населения в %, к соответственному количеству товаров на душу городского населения:

¹ „Сх. бал. произв. потр.“, ст. 22.

² См. статью Б. А. Гухмана: „Производительность труда и зарплата“ в № 5 журнала „Плановое Хоз-во“, табл. № 2 и № 5.

Таблица № 2

Стоимость товаров на душу сельского населения в % к городскому 1923/24 год

Наименование товаров	По ЗСФСР	По СССР	Примечание
Сельхозтовары	7,7	9	Население принято такое же, как и в табл. № 1
Промтовары	12,4	7,3	

Мы наблюдаем здесь по сравнению с данными 1922/23 г. некоторое уменьшение % по сельхозтоварам и заметное увеличение его по промышленным.

Это находится в соответствии с сделанными ранее выводами, что, во 1-х, хотя степень вовлечения закавказского крестьянина в товарно-денежные отношения значительно повысилась, она продолжает быть значительно ниже, чем в СССР, во 2-х, снабжение закавказского городского населения происходит в значительной мере за счет импортируемых сельхозтоваров, в 3-х, большая доля промтоваров, приходящаяся на душу крестьянина Закавказья по сравнению с СССР, объясняется слабо развитой индустрией в ЗСФСР, в 4-х, продукция промышленности Закавказья в 1923/24 году снизила свой относительный показатель с 35% до 30% по сравнению с таковым же показателем для СССР и, в 5-х, значительно увеличилось потребление деревней продуктов города при почти неизменившемся потреблении таковых городом. Происходящие в ЗСФСР изменения приводимых в табл. №№ 1 и 2 показателей не имеют места для таковых же по СССР. Это может быть объяснено тем резким скачком, который сделало в 1923/24 году сельское хозяйство Закавказья, показав увеличение на 27,6% и которого не имело в том же году сельское хозяйство СССР, возросшее лишь на 1,75%. Во всяком случае данные обеих таблиц в достаточной мере характеризуют формы распределения товарных масс, существующие при современных формах производства как в СССР, так и в ЗСФСР.

Интенсификация и механизация сельского хозяйства, более широкое вовлечение его в товарно-денежные отношения, вызываемая этим более мощная индустриализация и урбанизация страны, вот пути, могущие привести к более равномерному распределению товарных масс.

Перейдем теперь к рассмотрению процесса обмена между городом и деревней. Мы указывали уже, что в этом году на долю города приходится сельхозтоваров всего на сумму 47 милл. дов. рублей. Если исключить из этой цифры размеры чистого импорта, приходящегося почти целиком на долю города, то стоимость местных сельхозтоваров должна быть принята нами приблизительно в 38 милл. дов. руб., что в переводе на современные цены составит около 35,8 милл. тов. руб. по ценам производителя. Таков размер массы местных сельхозтоваров отчуждаемой городу. В обмен же деревня получает (см. раздел В, и. 2) продуктов города на сумму 24,1 милл. тов. руб. по ценам производителя. Таким образом, если первую величину принять за 100, то вторая—продукция, получаемая из города, составит 67,3 против аналогичного показателя 1922/23 года, определившегося в 64,6. Соответственные показатели по СССР: для 1922/23 года 62,7, а для 1923/24 года—69,5.

Однако, крестьянин приобретает продукты города не по ценам у производителя, а по потребительским в деревне, так что уплатить он должен будет не 24,1 милл. тов. рублей, а значительно более. Учитывая, что

в 1923/24 году, вследствие смыкания лезвий „ножниц“, процент накладки будет значительно менее прошлого года и составит лишь 30% вместо прежних 42%, указанная выше сумма в 24,1 милл. тов. руб. по ценам производителя будет не менее 31,3 милл. тов. руб. по ценам крестьянского потребителя. Таким образом, превышение для деревни ценности реализованной своей продукцией над приобретаемой в рассматриваемом году определится не более чем в 4,5 милл. тов. руб. против 1,9 милл. тов. рублей в прошлом году, или 12,6% всей отчуждаемой массы местных сельхозтоваров против 8,3% в 1922/23 году. Для СССР эти коэффициенты выражаются в 13,5% для 1922/23 года и в 12,5% для рассматриваемого. Из приведенных данных явствует, что наблюдающиеся в 1923/24 году в экономике края сдвиги изменения происходят в пользу деревни, к ее выгоде, выражающейся, очевидно, в накоплении и увеличении запасов и сельско-хозяйственных ресурсов вообще. Мы наблюдаем также, что на ряду с значительно увеличившемся поступлением в деревню промышленных товаров, у крестьянина оставалась большая сумма средств, являющаяся для него источником для уплаты сельхозналога. Размеры этой суммы в Закавказье выразились в 5 милл. пшеничн. единиц¹ или 5 милл. черв. рублей, считая по 1 рублю за пуд. Учитывая, что пуд пшеницы в довоенное время стоил у производителя в Закавказье 90 к., приведенная выше сумма при переводе ее в довоенные цены составит 4,5 милл. довоен. рублей или, при применении общего сельско-хозяйственного коэффициента (0.942), в современных ценах выразится в 4,2 милл. тов. рублей; эта величина составляет более 182% от размера внесенного с.-х. налога в 1922/23 году. Укажем, что размер с.-х. налога по СССР составил в 1923/24 г. лишь 63% по сравнению с прошлым годом.

Сопоставление приведенных выше данных о размере остающейся на руках у крестьянина суммы средств и суммы внесенного единого сельхозналога приводит к заключению, что в рассматриваемом году в Закавказье так же, как и по СССР, крестьянину не приходится для уплаты налога прибегать к другим источникам дохода, кроме отчуждаемой массы сельхозтоваров. Несомненно, что это обстоятельство должно явиться одной из существенных причин для накопления сельско-хозяйственного капитала.

В заключение считаем необходимым оговориться еще раз, что приведенные для 1923/24 г. расчеты могут носить лишь ориентировочный характер, т. к. получены они не прямыми подсчетами. Являясь результатом применения отдельных наблюдаемых коэффициентов динамики, эти расчеты могут осветить лишь те тенденции, которые проявлялись в народном хозяйстве Закавказья в рассматриваемом году. На большее претендовать они не могут. Однако, будучи построены в ценной связи друг с другом и, тем самым, взаимно проверяясь, итоговые коэффициенты имеют достаточно большую степень вероятности.

Все изложение выдвинутой нами темы сознательно проводилось в сопоставлении с данными по СССР. Такой путь нам представляется лучшим для понимания экономической структуры Закавказья, вообще, и его особенностей—в частности. Закавказье, представляющее часть громадного экономического организма СССР, имеет свои особенности, которые могут быть поняты лишь путем указанных сопоставлений. — Рассматривая же ЗСФСР и СССР порознь и, тем самым, абстрагируя изолированное существование Закавказья, мы легче разберемся в тех влияниях, которые оказывает на него мощный Союз ССР, легче обнаружим сходство и противоречия.

Материалы для сопоставления, взятые нами из статьи В. Г. Громана „О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем на-

¹ По данным отд. с.-х. налога Зак НКФ.

родном хозяйстве",¹ не могли не обратить нашего внимания на некоторые аналогии в структуре народного хозяйства ЗСФСР и СССР. Поскольку, по определению В. Г. Громана, "народное хозяйство СССР есть результат многовековой истории России, результат мировой войны, гражданской войны, продукт социального переворота, происходящего в атмосфере блокады и интервенции", и поскольку последние факторы вместе с вековой историей до Революции являются общими и для ЗСФСР, постольку можно и нужно ждать указанных выше аналогий. Переживаемый как Союзом, так и Закавказьем восстановительный процесс, по мнению В. Г. Громана, протекает и должен протекать в условиях подвижного равновесия. "Хотя сегодняшний день и не тождественен со вчерашним" — говорит В. Г. Громан, — "но он похож на него". "Равновесие, хотя бы и подвижное, хозяйственного организма страны — есть высший постулат, всякое нарушение которого немедленно приводит к кризису и заставляет исправлять допущенные отступления от его требований" — говорит цитируемый автор.

Сравнивая все приведенные выше данные по ЗСФСР с таковыми же по СССР, мы видим, что формы достигнутого этими странами равновесия проявляют большую аналогию. Сопоставляя, например, характер обмена между городом и деревней в ЗСФСР и в СССР, можно наблюдать, что отношение получаемой из города продукции к отдаваемой последнему своей, принятой за 100, составляет в ЗСФСР для двух рассмотренных годов 64,6 и 67,3 и в СССР соответственно 62,7 и 69,5. Далее, превышение для деревни ценности реализации своей продукции над приобретаемой составляет в ЗСФСР по отношению к ценности отчуждаемых товаров местного сельского хозяйства для тех же лет 8,3% и 12,6%, а по СССР соответственно 13,5% и 12,5%. Аналогия наблюдается и в данных, приведенных в таблицах № 1 и 2. Однако, как мы видели, это равновесие достигнуто на разных ступенях развития хозяйства, при разных формах производства. Так, например, степень вовлечения в товарно-денежные отношения сельского хозяйства ЗСФСР составляет лишь 50-65% союзного показателя. Или, далее, выведенный нами условный "показатель индустриализации" края составляет лишь 30-35% союзного. При этих условиях сохранение вышеприведенных данных могло иметь место лишь при участии Союза его импортом как сельско-хозяйственных, так и промышленных товаров. Народное хозяйство Союза, таким образом, поддерживает экономическое равновесие края при указанном выше уровне производства в аналогичных для себя формах. При этих условиях сельское хозяйство края, как уже указывалось, могло начать накопление сельско-хозяйственного капитала, получив тем самым здоровую и прочную базу для своего дальнейшего развития.

Из приведенных выше данных видно, что в 1923/24 году размер фактически взятого сельско-хозяйственного налога не мог быть фактором нарушения достигнутого равновесия. Хозяйственный организм страны смог удовлетворить фискальные требования государства, сохранив, как свое равновесие, так и все данные для накопления. Однако, если бы государство решило настоять на 6,2 милл. ч. руб., каковые были намечены к предъявлению в 1923/24 году, равновесие могло бы быть нарушено и это повлекло бы за собой совершенно нежелательные явления в хозяйственной жизни. Таким образом, взимание сельхозналога, как одного из элементов хозяйственной жизни, должно находиться в тесной зависимости со всем сложным комплексом явлений, представляющих собою народное хозяйство края и развивающихся в определенном направлении и в неразрывной зависимости. Поэтому совершенно необходимо строго учитывать экономическую структуру страны и, главным образом, особенности, отличающие ее от соседних экономических

¹ См. № 1 и 2 журнала "Плановое Хозяйство" за 1925 г.

районов, для того, чтобы, при осуществлении государственного регулирования, народное хозяйство края могло развиваться в оптимальных условиях и с максимумом эффективности.

В заключение укажем, что наблюдаемый в хозяйственной жизни Закавказья восстановительный процесс, как это видно из всего вышеизложенного, протекает под знаком лучше организирующегося производства и обмена и, следовательно, получает прочное основание для дальнейшего своего поступательного движения. Низкая степень вовлечения закавказского крестьянства в товарно-денежные отношения и незначительная степень индустриализации края должны стать объектом плановой деятельности государства.

Не следует при этом забывать, что последние соотношения получены по сравнению с СССР, где и товарность сельского хозяйства и индустриализация страны в свою очередь далеко отстают от желательных размеров, а также требуют принятия мер к повышению того и другого.

Год	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27
1. Отношение получаемой из города продукции к отдаваемой последнему своей	64,6	67,3	62,7	69,5
2. Превышение для деревни ценности реализации своей продукции над приобретаемой	8,3%	12,6%	13,5%	12,5%
3. Степень вовлечения в товарно-денежные отношения сельского хозяйства	50-65%	50-65%	50-65%	50-65%
4. Условный "показатель индустриализации" края	30-35%	30-35%	30-35%	30-35%

1. Плановое Хозяйство, № 1 и 2, стр. 12-13.

Баланс распределения товарной массы между городом и деревней Закавказья
(в милл. рублей по ценам производителей)

	1922/23 г.					1923/24 г.							ПРИМЕЧАНИЕ.
	По ЗСФСР			По СССР.		По ЗСФСР					По СССР		
	В довоен. рублях	В товарн. рублях	В %/о к итогу	В товарн. рублях	В %/о к итогу	В довоен. рублях	В товарн. рублях	В %/о к итогу	В %/о к тотал. испр. индек	Индек- сы	В товарн. рублях	В %/о к итогу	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
А. Товарная часть продукции вместе с чист. импортом													
Сел.-хозяйственный	50,5	37,3	38,2	1.791	40,4	61,6	58,0	45,3	94,2	2,29	2.108	38	
Промышленный	47,2	60,4	61,8	2.639	59,6	66,4	70,0	54,7	105,8	2,57	3.442	62	
Итого исправлено	97,7	97,7	100,0	4.430	100,0	128,0	128,0	100,0	100	{ 2,37 2,43 }	5.550	100	
Б. Б а л а н с													
1) Товарная часть продукц. сел. хоз. распределяется между													
Деревней	12	9,3	25	591	33	14,6	13,7	23,6	—	—	696	33	
Городом	38,5	28	75	1.200	67	47	44,3	76,4	—	—	1.412	67	
В том числе мест. прод.	30,5	22,9	61,4	—	—	38	35,8	61,7	—	—	—	—	
Итого	50,5	37,3	100	1.791	100	61,6	58,0	100	—	—	2.108	100	
2) Товарная часть промышлен. продукции распределяется между:													
Деревней	11,6	14,8	24,5	752	28,5	23	24,1	34,4	—	—	981	28,5	
Городом	35,6	45,6	75,5	1.887	71,5	43,4	45,9	65,6	—	—	2.461	71,5	
Итого	47,2	60,4	100,0	2.639	100,0	66,4	70,0	100,0	—	—	3.442	100,0	
3) %/о отношение между получ. из город. продукц. промышлен. и отдаваемой городу своей продукции:													
Продукц. отдаваемой городу	100	100	—	100	—	100	100	—	—	—	100	—	
Продукц. получ. из гор.	38	64,6	—	62,7	—	60,5	67,3	—	—	—	69,5	—	
4) Деревня же платила за эти товары дороже	для	22/23 г.	+ 42%	тоже +	38%	для	23/24 г.	+ 30%	—	—	тоже +	26%	
Ценность промышл. издел. для деревни по ценам потреб.	16,5	21,0	—	1.038	—	30,0	31,3	—	—	—	1.236	—	
Превышение для деревни ценности реализ. своей продук. над приобрет.	—	1,9	—	162	—	—	4,5	—	—	—	176	—	
Тоже в %/о к отчуждаемой массе сел.-хоз. товаров	—	8,3	—	13,5	—	—	12,6	—	—	—	12,5	—	
5) Сельхозналог	—	2,3 ²	—	280	—	—	4,2 ¹	—	—	—	176	—	
Следовательно деревне приходится уплачивать из других источников	—	0,4	—	118	—	—	—	—	—	—	—	—	

¹ Индексы взяты по данным ФЭБ ЗАК НКФ; для 1922/23 года все соответственные расчеты произведены путем взвешивания по товарной части продукции по довоенным ценам.

² Данные по СССР взяты из статьи В. Г. Громана «О некоторых закономерностях, обнаруженных в нашем народном хозяйстве», помещенной в № 2 (1925 г.) журнала «Плановое Хозяйство», табл. № 3, стр. 126—127.

Предварительное исчисление)

¹ По сведениям ЗНКФ поступило с.-х. налога в 23/24 г. около 5 милл. черв. руб.; перевод этой суммы в довоенные сделан по коэффициенту 0,90, так как указанная сумма представляет собой 5 милл. изъятых пшеничных пудов, оцененных по 1 черв. руб. за пуд. Довоенная цена пуда пшеницы 90 к., откуда и получен упомянутый переводный коэффициент. Для перевода в товарные рубли принят коэффициент 0,942, приведенный в наст. таблице в кол. 9.

² По данным отчетного доклада Закнаркомпрода (январь—октябрь 1923 г.) поступление сельхозналога определяется в 3 милл. руб. по довоен. ценам; перевод в товарные рубли произведен по коэффициенту 0,75, приведенному в ст. «Емкость Закавказского рынка» на стр. 26.

приведены в нашей статье «Емкость Закавказского рынка»; для 1923/24 года тотальный индекс исправленчески обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве», помещенной в № 2 (1925 г.) журнала

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Г. И. Шенников.

М. Я. Кауфман. Организация и регулирование внешней торговли России. РИО НКВГ. Москва, 1925 г.

Эта книжка может быть рекомендована не только тем, кто специально интересуется вопросами внешней торговли, но и значительно большему кругу читателей.

Многим до сих пор еще не ясна современная организация внешней торговли: что собою представляет монополия внешней торговли, зачем она нам нужна, какова роль таможенных пошлин при монополии и т. д. В простом, доступном пониманию и не специалистов изложении автор дает исчерпывающие ответы на все эти вопросы. Он останавливается на формах организации внешней торговли довоенного времени, периода войны и затем переходит к подробному описанию этих форм в Советской России, начиная с 1918 г. и до настоящего времени. Касаясь вопросов внешне-торговой политики, автор уделяет достаточно внимания и вопросам торгово-договорной политики Союза, ССР.

Значительный интерес представляют и те главы книги, в которых автор излагает структуру нашего экспорта и импорта и роль внутреннего рынка в нашей внешней торговле. Правда, в смысле цифрового материала автор нового здесь почти ничего не дает; приведенные в книге цифры экспорта и импорта уже появлялись в печати. Но интересными являются выводы автора о значении экспорта и импорта в настоящее время и о роли, какую они играют в нашем народном хозяйстве.

Те небольшие недочеты, какие в книжке встречаются, несколько не умаляют ее достоинств (например, отнесение в довоенное время к компетенции минист. финансов выработки таможенных тарифов в то время, как этим ведало м-во торговли и промышленности и некот. другие). Поэтому книга эта должна будет занять подобающее ей место в ряду изданий по вопросам внешней торговли.

Г. Шапошников.

Проф. И. Г. Борисов. Цены и торговая политика. Финансовое Издательство НКФ СССР. М. 1925 г. Стр. 233.

Книжка проф. И. Г. Борисова вышла очень своевременно. Вопросы, которых касается в ней автор, в значительной степени продолжают оставаться злободневными. Сам автор разбивает их на три основные части или главы. Содержание этих частей или глав в формулировке автора сводится к следующему: „Первая часть посвящена анализу динамики цен и влиянию соотношения оптовых, розничных и отпускных цен. Вторая часть занимается анализом калькуляции стоимости исследуемых товаров и выяснением того, за счет каких статей калькуляции произведено снижение отпускных цен синдикатов и трестов и поскольку калькуляционная стоимость того или иного товара допускает дальнейшее снижение. Третья часть посвящена некоторым вопросам торговли“. Здесь автор делает попытку обосновать высоту надбавки в розничной торговле путем выяснения наглядных расходов торговли и вместе с тем освещает некоторые основные моменты налоговой и торговой практики, уделяя значительное внимание положению частной торговли.

Исследование охватывает очень интересный в отношении динамики и политики цен период с 1-го октября 1923 г. по 1 января 1925 г. и из от-

дельных товаров в нем рассматриваются ситец, соль, керосин, сахарный песок, подсолнечное масло, спички, курит. махорка, провол. гвозди, оконное стекло и мыло. Таким образом, автор оставляет совершенно вне своего анализа цены на продукты сельского хозяйства и относящиеся к ним вопросы торговли, а также динамику цен и торговую политику в сфере товарного обращения предметов и материалов производственного назначения. Содержание книги оказывается значительно уже ее названия, но это не мешает ей оставаться интересной, так как все перечисленные выше товары являются предметом широкого и, в частности, крестьянского потребления.

Особенный интерес представляет собранный в книжке и разработанный цифровой и описательный материал, который в значительной своей части появляется в печати в столь детальном виде, насколько нам известно, впервые (напр., оптовые цены корреспондентской сети Бюро Конъюнкт. Совета Госплана СССР по отдельным городам).

Однако, некоторые приемы статистической обработки использованного автором первичного материала возбуждают серьезные сомнения в их целесообразности, а употребляемая автором терминология не всегда удачна, неопределенна, так как он не пытается установить ее точный смысл, и, порою, даже неправильна и расходится с общепринятою. Укажу, напр., на идентификацию автором на стр. 8 средних цен товаров с индексами товарных цен („средних цен, т.-е. частных индексов этих товаров“, — говорит автор). Наконец, некоторые утверждения автора, относящиеся к использованному им первичному материалу, представляются нам неверными, а его выводы не всегда находятся в согласии с теми таблицами, на которые он ссылается, или с первичным материалом.

Приведем несколько иллюстраций только что сказанного.

Уделяя в своей книге не очень много места критике использованного им первичного материала о ценах, автор все же дает понять читателю, что такая критика была им произведена и материал был тщательно изучен. Об этом можно заключить, напр., из слов автора на стр. 6, а на стр. 7 автор прямо заявляет: „При использовании цен нами были соблюдены все меры предосторожности, которые могли бы гарантировать качество цен. В тех случаях, когда цена того или иного товара в том или другом городе вызвала сомнение, мы обращались к проверке путем специального запроса корреспондента“. Лучшего, кажется, и желать нельзя. Но только как-то странно, чтобы любой вольный исследователь мог „обращаться к проверке путем специального запроса“ к служащим и органам первичного наблюдения построенного ему государственного учреждения (напр., ЦСУ или Госплана СССР) помимо последнего, и чтобы это могло иметь успех. К тому же речь идет о „делах давно минувших дней“. Выяснить в январе 1925 года путем переписки недоразумения с ценой, зарегистрированной корреспондентом, напр., в октябре 1923 г. в каком-нибудь отдаленном пункте, по меньшей мере, весьма трудно, если не вовсе безнадежно. Думается, что в процитированных со стр. 7 словах автора об его переписке с чужими корреспондентами кроются или какое-нибудь недоразумение, неточность языка, или одни добрые намерения, но не факты.

На стр. 8-9 автором излагается (кстати сказать, довольно туманно) весьма сложный и по количеству вычислений очень дорогой, хотя и остроумный, окольный путь, при помощи которого были получены использованные и опубликованные в книжке средние цены по отдельным товарам. Этот методологический прием был употреблен, главным образом, для того, чтобы избежать вредного влияния случаев перемены в сорте товара, могущих встретиться на протяжении обнимаемого исследованием длительного периода, что, конечно, должно отразиться и на абсолютной высоте цены. Покопавшись в идее ценного метода, применяемого при исчислении индексов товарных цен

При этом методе, как говорит автор, „для вывода общего движения цены данного товара за известный период необходимо, чтобы сорта были сравнимы (тождественны) только на смежных датах. Тщательный просмотр и проверка первичного материала конкретных цен, сделанные нами, дают возможность быть вполне уверенными на этот счет“. Однако, крайне мало вероятно, что при регистрации розничных цен в отношении каждого из избранных автором товаров тождественность сорта на смежные даты могла быть всегда соблюдена. И никаким просмотром первичного материала здесь не поможешь. Что же касается оптовых цен, то у организаторов использованного автором источника (корреспондентская сеть В. К. С. Госплана) действительно было стремление обозначить сравнимость сообщаемых корреспондентами цен на каждые две смежные даты. Но если даже предположить, что это стремление было осуществлено на все 100%, то проф. Борисова это обстоятельство все же никак не могло устроить. Ведь, как это видно из опубликованных в книжке таблиц и материалов, им были использованы цены на первые числа каждого месяца. А корреспонденты Госплана регистрируют цены на 1, 11 и 21 числа каждого месяца. Следовательно, цены на первые числа каждого месяца отнюдь не являются смежными, а, значит, даже и при строгом соблюдении корреспондентами соответствующих инструкций могут быть не строго сравнимы между собою. И каким приемом обеспечивается тождественность сортов на сложных датах в практике В. К. С. Госплана? Да тем, что корреспондент сообщая, скажем, 11 июля, цену на двухпудный ситец № 5, после того, как 1 июля им была сообщена цена на ситец № 4 из 74—мыт-каля, одновременно сообщает и цену двухпудника № 5 на 1 июля. Таким образом, на 1 июля в Бюро оказываются две цены на ситец, что и позволяет сделать смычку индексного ряда. Однако, в опубликованном автором первичном материале об оптовых ценах по отдельным городам нигде мы этих двойных цен не находим. Следовательно, либо автором был использован материал не строго сравнимый, „на смежных датах“; тогда не мог выручить его из беды „разносортицы“ и примененный им весьма сложный метод получения средних цен, да и не очень хорошо звучат тогда заверения о том, что „тщательный просмотр и проверка и т. д.. дают возможность быть вполне уверенными на этот счет“, т.-е. на счет тождественности сортов на смежных датах.

Возможно, однако, что использованный автором материал строго сравнивался на протяжении всего подвергнутого исследованию периода. Но и тогда оказываются совершенно ни к чему рассуждения автора о „вредном влиянии разносортицы“, и избранный им чрезвычайно сложный и дорогой окольный путь исчисления средних цен¹, которые по своим размерам и возможным соотношениям будут все-таки отличаться от вычисленных обычным путем средних арифметических и несколько исказят действительную динамику цен и самый этот уровень, особенно, благодаря тому, что среднее звено каждого месяца получалось как медиана всех полученных звеньев (стр. 9).

Эта особенность метода, в которой автор хотел бы видеть его силу, в применении к изучению динамики цен является одной из его существенных слабостей, обеспечившей ошибочность некоторых утверждений автора. Автор, по видимому, думает, что переломы цен происходят на всем протяжении союзной территории всегда очень дружно, почти как по мановению волшебного жезла. На самом же деле цены отдельных торговых пунктов часто перемещаются со старого уровня на новый, как пехота во время боя, перебегая в разные моменты

¹ Даже, если исходить из побуждения автора парализовать „вредное влияние разносортицы“, совершенно непонятно применение им своего чрезвычайно дорогого и, как увидим ниже, содержащего возможность получения неверных результатов метода к нахождению средних цен таких не сортистых товаров, как сахар, песок, керосин, подсолнечное масло и спички.

времени небольшими группами. Это можно было наблюдать, напр., только что на майском (1925 г.) снижении цен хлопчатобумажных тканей. распространение которого по периферии еще не закончилось: из 47 взятых под наблюдение торговых пунктов Союза на 1 мая оптовые цены на ситце снизились в 3 пунктах, на 11 мая—в 8, на 21 мая—в 2, на 1 июня—в 5, на 11 июня—в 3 и на 20 июня в 3. Итого за время с 1 мая по 29 июня перелом ситцевых цен произошел в 24 пунктах из 47. Такие „перебежки“ цен на новый уровень при кратких периодах регистрации медианой звеньев не улавливаются, а между тем они являются весьма распространенной формой динамики товарных цен и путем накопления существенно изменяют уровень цен соответствующего товара. В этом можно убедиться и по материалам, опубликованным самим проф. Борисовым. В самом деле, рекомендуемая автором (со стороны метода исчисления) средняя оптовая цена ситца с 1 апреля 1924 г. по 1 января 1925 г. безжизненно замирает на уровне 44,7 коп. (см. табл. на стр. 13). Это уже само по себе является подозрительным¹. На 1 января 1925 г. она оказывается в 16 случаях из 21 выше обобщенных в ней цен по отдельным городам (см. табл. на стр. 63), что уже рекомендует ее совсем плохо. А между тем, если читатель сравнит между собою публикуемые автором оптовые цены по отдельным городам на 1 сентября 1924 г. и на 1 января 1925 г. (табл. на стр. 63), то увидит, что из 21 города в 15 цены понизились, в одном не изменились и в 5 повысились. Общая сумма понижений составляет 73 коп. против общей суммы повышений—21 коп., что дает среднее понижение цены ситца почти 2,5 коп. на метр $(73 - 21) : 21 = 2,48$ коп. После этого едва ли кто согласится с выводом автора на стр. 31: „не все снижения синдикатских цен отразились на оптовых ценах, в частности оптовый рынок не принял последнего снижения“. А последнее снижение „синдикатских цен“ (сентябрь 1924 г.), как это видно из приводимых самим автором данных на стр. 37, выразилось в размере тех же 2,5 коп. на метр. Однако, впоследствии и сам автор как будто начинает сомневаться в своих ценах. Так, на стр. 61 он уже смягчает решительность своего первого вывода, но опять едва ли удачно. „Наконец, третье понижение синдикатских отпускных цен, говорит он, в сентябре 1924 г. с 35 к. до 32,5 к. за метр на оптовых ценах отразилось в небольшом числе городов. Средние же оптовые цены (см. табл. стр. 13) почти (подчеркнуто мною. К. П.) совершенно не отразили снижения синдикатских цен“. Во-первых, почему 15 городов из 21 будет „небольшое число“? А, во-вторых, при чем тут „почти“, когда исчисленные автором средние цены вообще не отразили сентябрьского снижения цен, произведенного постановлением Наркомвнуторга? Ведь сам уж автор говорит тут же: „их уровень оставался неизменным с апреля месяца“ (стр. 66).

К сожалению, приведенные примеры противоречия или отсутствия связи между выводами автора (нередко по существу правильными) и тем обработанным или первичным цифровым материалом, на который он ссылается, отнюдь не единственные. Так, на стр. 17 автор утверждает: „Дальнейшее рассмотрение таблицы оптовых цен показывает, что оптовые цены нивелировались (подчеркнуто автором. К. П.). Они выравнялись по территории Союза Советских Республик“. А между тем таблица, на которую ссылается автор, состоит из хронологических рядов средних величин и никакого территориального распределения цен не содержит. „Сравним колебания оптовых цен,—продолжает автор,—до реформы и после нее. Для этого разобьем весь исследуемый период на два: один с октября 1923 года до апреля 1924 г. и другой с 1 апреля 1924 г. по 1 января 1925 г.. Раз-

¹ Отмеченная безжизненность свойственна отнюдь не только средней цене ситца, но также и средним оптовым ценам сахара-песка, керосина, мыла, соли, гвоздей (см. табл. на стр. 10—13).

ница между высшей и низшей оптовой ценой составляла в копейках... И далее следует таблица указанных разниц между максимальной и минимальной во времени средними ценами по каждому товару. А вывод гласит: „На основании приведенных цифр разницы между высшей и низшей оптовой ценой мы можем сказать, что оптовые цены различных городов сблизились“ (стр. 18). Возможно и вероятно, что так, но только „на основании приведенных цифр“ разницы цен во времени сделать вывод об уменьшении разницы между ними в пространстве простому смертному никак нельзя.

Вообще можно сказать, что первая часть (глава) книжки со стороны статистической обработки использованного автором первичного материала не совсем удачна, а написана даже несколько небрежно, по всей вероятности вследствие спешки.

Не свободна от сомнительных утверждений и малоубедительных приемов использования материала и третья часть (глава) книжки. Приводить иллюстраций за недостатком места мы не будем. Отметим лишь попытку автора применить к решению вопроса об относительной тяжести обложения крупных и мелких торговых предприятий группировку случайных данных о семи разнородных частных торговых предприятиях в трех различных городах, причем в „крупные“ (сюда попали только мануфактурные, галантерейные и трикотажные торговли) попадает галантерейно-трикотажная и мануфактурная торговля с оборотом в 776,7 тыс. р., а в „мелкие“—бакалейно-гастрономическая торговля в том же городе с оборотом в 2654,8 тыс. руб. (стр. 181—182).

Взгляды автора, касающиеся вопросов экономической политики и перспектив дальнейшего развития, очень осторожны, часто изложены недостаточно определенно, не ярко и довольно эклектичны. В них не чувствуется какой-нибудь единой, всесторонне связанной концепции развития нашего народного хозяйства. Но многое тем не менее сказано правильно.

Отмеченные нами недостатки не мешают книжке оставаться полезной и своевременной. Особенный интерес, повторяем, представляют собранные в ней обильные материалы, за что многие будут благодарны автору. Малая исследованность затронутых автором вопросов отчасти объясняет и извиняет допущенные им методологические промахи; кое-что надо отнести и на счет спешности выполнения работы, гарантировавшей ей зато свежесть.

В заключение отметим одно маленькое недоразумение: в предисловии автор выражает благодарность отдельным лицам, участвовавшим в работе, в то же время в тексте, по странному упущению, он обходит полным молчанием те учреждения, первичный и неопубликованный материал которых им широко использован.

Между тем, работа проф. Борисова является развитием его первой работы: „Соль, мыло, керосин и сахар“, начатой в Госплане, и по своей идее, плану и некоторым методам (напр., анализ калькуляции себестоимости) является продолжением работы бывшего сектора ценообразующих факторов отдела торговой конъюнктуры и цен Госплана.

К. Прозоровский.

Россия в мировой войне 1914—1918 г.г. (в цифрах). Изд. Центрального Статистического Управления (отдел военной статистики). Москва, 1925 г.

Указанное издание, несмотря на свою неполноту и ошибки, о которых ниже, является первым в своем роде и представляет, конечно, чрезвычайный интерес, не только исторический для познания важнейшей эпохи нашей истории, но и непосредственно практический для подготовки военной мощи страны.

Приводимые в сборнике таблицы разделяются на шесть отделов: 1) мобилизация, 2) численность армии, 3) боевые потери, 4) снабжение, 5) оборонная промышленность, 6) справочные сведения из литературных источников.

Всем им предпослана статья обзорного характера зав. отделом военной статистики В. П. Ефремова.

Из первых трех отделов, включая статью т. Ефремова, мы остановимся лишь на вопросе о боевых потерях, в частности, о числе убитых. Тов. Ефремов в своей статье дает „убитых—775.400“; но в таблице 5-й, из которой он берет эту цифру показано „потери убитыми и без вести пропавшими—775,4 тысяч“. Сопоставление таблиц 22 и 5 дает возможность исчислить число без вести пропавших, которое равняется 198,6 тысяч, а так как без вести пропавших отнюдь нельзя полностью причислять к убитым (к тому же не оговаривая даже такого причисления), то и получается, что действительное число убитых меньше 775 тысяч, которое указывает т. Ефремов, и, вероятно, не достигает 700 тысяч.

Дальше т. Ефремов пишет: „по приближенным и, вероятно, преуменьшенным сведениям потери воюющих стран представлялись в следующем виде:

Страны Согласия—убитые и умершие от ран и болезней—	4.500.000
Центральные государства	—4.200.000
Всего —	8.700.000“

Откуда же берет т. Ефремов эти цифры?—В 6 отделе приведены две таблицы (72 А и В) о потерях воевавших государств: одна из книги Троицкого, другая из книги Павловича (причем даже не указано, откуда названные авторы черпают свои сведения). Троицкий дает следующие цифры: „убитых на войне: Антанта и ее союзники 6.000.000 в том числе: Россия—2.500.000; центральные державы—4.200.000, а всего 10.200.000“. Павлович дает следующие цифры убитых: страны Согласия 2.790.400, в том числе: Россия 1.500.000, центральные государства 1.550.800, а всего 4.341.200.

Что же делает т. Ефремов?—Он берет максимальные цифры Троицкого, уменьшает их для стран Согласия на 1.500.000, оставляя на долю России 1.000.000 (почему не 775, тысяч), и хочет нас уверить, что цифры Троицкого, преувеличены относительно России больше, чем в 3 раза, относительно других стран, „вероятно, преуменьшены“. Откуда такая „вероятность“—известно.

Выводы: 1) мы еще до сих пор блуждаем в потемках относительно данных, касающихся войны 1914-1918 г.г.; 2) эти потемки нельзя рассеять вольным обращением с цифрами.

Перейдем к обзору таблиц, посвященных вопросам материального питания войны. Можно заранее, утверждать, что цифры, касающиеся материального снабжения армии, значительно менее достоверны, чем данные о людском составе, так как и учет его был поставлен хуже, да и самое осуществление его значительно труднее и слишком велика заинтересованность различных органов и лиц в том или ином искажении их,—войска всегда преуменьшают имеющиеся запасы и преувеличивают запасы снабжающие органы, преувеличивают благополучие и показывают большую обеспеченность войск и разобраться, даже в каждом отдельном случае, где же истина,—чрезвычайно трудно.

По этим ли или еще по другим причинам, но отдел IV—снабжение, является, пожалуй, самым слабым отделом, и в сущности представляют интерес лишь две таблицы: 54—(потребление армией продуктов с.-х. производства за войну 1914-1919 г.г.) и 55—(предположительная численность израсходованного имущества за войну 1914-1918 г.г. и стоимость его по ценам 1916 г.).

Эти таблицы имели бы первостепенное значение, но... они не внушают доверия. Как указано в комментариях, „исчисления расхода продовольственных продуктов произведены ЦСУ на основании норм довольствия, а для военного имущества частью на основании данных о действительном расходе, частью по плановым нормам и размерам заказов“.

Остановимся сначала на продуктах с.-х. производства, которые выводятся как произведение нормы довольствия на число едоков (людей и лошадей). С численностью людей и лошадей далеко не благополучно и один множитель этого произведения должен быть взят под сомнение; другой множитель—нормы довольствия—то же далеко не соответствует фактической выдаче, а поэтому таблица 54 может быть принята лишь после того, когда ЦСУ даст подробные сведения о ее исчислении; принять же ее на веру никак нельзя. Нужно указать, что и само ЦСУ содействует скептицизму в отношении своих данных: в т. 55—раздел „продовольственное снабжение“ по смыслу должен повторять цифры т. 54, между тем совпадение цифр имеется только по селу, по остальным же продуктам имеем расхождение цифр, которые доходят до 10% (мясо—в т. 54—224,6 милл. пуд., в т. 55—247,6 милл. пуд.)

В т. 55 приведена стоимость израсходованного, предположительно, имущества по ценам 1916 г.; в 1916 г. уже не было единой цены ни по всей территории России, ни для всех потребителей: появились уже твердые, фиктивные цены, и рыночные, нелегальные, поэтому исчисления стоимости необходимо давать в довоенных ценах, как это и сделано в т. 54. С методологической стороны спорно помещение в одной таблице „израсходованного имущества“, орудий и снарядов, продовольствия и автомобилей. Дальше, не имея возможности останавливаться на всех цифрах т. 55, остановимся только на артиллерийских снарядах и сопоставим цифру ЦСУ с данными, приводимыми быв. начальником Главного Артиллер. Управления Маниковским („Боевое снабжение русской армии“, ч. 3, стр. 234).

Даем сводную табличку данных ЦСУ и Маниковского об израсходованных снарядах.

Впредь до представления ЦСУ объяснений по поводу такого расхождения цифр, воздержимся от дальнейших комментариев и перейдем к обзору отдела V-го—оборонная промышленность, который является, пожалуй, наиболее интересным отделом.

Наименование снарядов	По данным Ц.С.У.	По данным Маниковского	У ЦСУ больше (+)	
	табл. 55.	ч. 3-я, стр. 234.		
	В тысячах		В абсол. цифр.	в %.
Снарядов к 3 дюйм. пушкам	169,000	60,139	+ 108,870	281%
Снарядов к средним калибр. (от 4 до 6 дюйм.)	29,470	11,703	+ 17,767	252%
Снарядов к крупным калибр. (от 8 до 12 л.)	1353,7	108,7	+ 1,245	1,245%

Он характеризует ту сторону современной войны, которая особенно выделялась только в 1914—1918 г.г. и известна под названием мобилизации народного хозяйства, в частности—мобилизации промышленности.

Данные по оборонной промышленности базируются на двух источниках: промышленной переписи 1918 г. и материалах особого Совещания по обороне и страдают всеми недостатками, свойственными этим источникам, а именно: недостаточной полнотой и достоверностью. Дело последующей критики—проверка и пополнение этих данных, после которой станет возможным дать достаточно обоснованный ответ на вопрос о степени „мобилизованности“ промышленности, сейчас можно лишь остановиться на вопросе о формах мобилизации ее, который более или менее достаточно выясняется приведенными данными.

Цитированный уже нами А. А. Маниковский указывает („Боевое снабжение русской армии“, ч. III, стр. 153), что под лозунгом мобилизации

промышленности „началась та бешеная спекуляция на снарядах (это относится не только к снарядам, но и к прочим предметам снабжения. М. З.), подобно которой еще не видел свет, и в результате которой расплодилась масса мелких, немощных в техническом отношении, и просто дутых предприятий, поглощающих с поразительной прожорливостью и с ничтожной производительностью всякого рода оборудование, инструментальную сталь, металлы, топливо, транспорт, рабочие руки и технические силы, а также валюту. Таким образом, вместо разумного и наиболее продуктивного концентрирования всех средств производства, их как будто нарочно распыляли по мелочам, вследствие чего почти все действительно солидные и мощные предприятия оказались лишенными возможности получить все им необходимое, а потому и вынуждены были значительно замедлить темп своего развития“.

Изложенное вполне подтверждается публикуемыми ЦСУ данными, в частности—таблицами 59-а и 59-б, составленными по данным промышленной переписи 1918 г.

Из этих таблиц видно, что предприятия с числом рабочих до 50 составляли 54,63% всех предприятий, работавших на оборону, занято же было в них только 3,54% рабочих, занятых во всех предприятиях, работавших на оборону; предприятия же с числом рабочих свыше 500 составляли 11,34% всего числа предприятий, работавших на оборону, занято же было на них 77,25% всех рабочих. Приведем еще несколько цифр из таблицы 67-й. По данным этой таблицы предприятия с числом рабочих до 50 составляли 61,06% всего числа предприятий показанных в этой таблице, приходилось же на них: 6,61% общего числа рабочих и 12,72% общего числа служащих; предприятия же с числом рабочих более 500 составляли 6,47% всех предприятий и приходилось на них 63,53% всех рабочих и 51,26% всех служащих.

Совершенно не освещается в сборнике ЦСУ положение рабочего класса и лишь косвенным материалом по этому вопросу, а также для истории политического движения во время войны может служить очень интересная таблица 69—забастовочное движение рабочих в предприятиях, работавших на оборону (из материалов Особого Совещания по обороне).

За пять месяцев 1914 г. (август—декабрь) имеем число забастовок—68 с числом бастовавших рабочих—34.752.

	Число забастовок.	С числом бастовавших рабочих.
Из них:		
Экономических	61	319 07
Политических и др. не экономическ. характера	7	2.845
За 1915 год		
Общее число забастовок	1.034	553.094
Из них:		
Экономических	819	397.259
Политических и др.	215	155.835
За 1916 год		
Общее число забастовок	1.073	984.654
Из них:		
Экономических	901	720.933
Политических и др.	172	263.721

Даже статистика Особого Совещания по обороне явственно отображает оживление борьбы рабочего класса, которая, начинаясь с борьбы за

размер заработной платы и условия труда, все больше расширяется и переходит в борьбу за политические лозунги рабочего класса.

Отдел XI содержит справочные сведения из литературных источников. Некоторые из них нами упоминались выше, от более же подробного их рассмотрения мы, за недостатком места, воздержимся. Выражаем только желание, чтобы в будущем сведения об иностранных государствах давались, по возможности, по первоисточникам или из литературы соответствующей страны, а не только по русским авторам, без указания даже, откуда последние черпают свои данные.

Суммируем изложенное. Рецензируемое издание ЦСУ, несмотря на все дефекты, имеет значительную ценность и интерес.

При подготовке второго издания, которое, вероятно, скоро потребуется, должны быть критически проверены все цифры, для чего должны быть использованы все возможные источники, таблицы должны быть составлены так, чтобы они более отчетливо характеризовали предмет, самое расположение таблиц также должно в большей степени соответствовать природе изучаемого предмета и облегчать использование работой, не вынуждая рыскать по всему сборнику, и, наконец, самый сборник должен быть значительно пополнен, особенно в части, иллюстрирующей мобилизацию народного хозяйства, которая не ограничивалась бы только мобилизацией промышленности, но включала столь важные отрасли, как сельское хозяйство и транспорт.

М. Заммель.

Труды Госплана УССР. Очередные вопросы внутреннего товарооборота Украины. Изд. Укргосплана. Харьков. 1925 г.

Область внутреннего товарооборота, из всех других областей нашего народного хозяйства наиболее подверженная влиянию и воздействию рыночной стихии, представляет собой, пожалуй, самую трудную и сложную область в смысле ее планового регулирования. Политика цен, распределение товарных масс между различными районами Союза, внесение коррективов в экспортно-импортный план в связи с нуждами потребления и производства, продвижение товарных масс от производителя к потребителю, мобилизация торгового капитала—все эти вопросы требуют не только чрезвычайной чуткости и внимательности к различным, подчас совершенно неожиданным, показателям торговой и общехозяйственной конъюнктуры, не только чрезвычайно гибкого маневрирования в работе наших планирующих органов, но и наибольшей осторожности, продуманности и постоянного, непрерывного учета нашей основной цели—усиления в системе нашего народного хозяйства элементов социализма.

С некоторыми вариациями, объясняемыми специфическими особенностями местной экономики, Украина повторила наш общесоюзный опыт планирования внутренней торговли.

Рецензируемое издание, представляющее собой сборник четырех статей, обработавших часть материалов мартовской конференции плановых работников с приложением резолюций и тезисов докладов на конференции, отразило все эти наиболее темные стороны внутреннего товарооборота, подвело итоги и частично наметило дальнейшие перспективы плановой работы в области торговли.

Основные статьи сборника проникнуты достаточным пониманием не только наших ошибок в области планирования, уклонов от линии, указанной XIII партезездом, извращений известных „осенних решений“ в области торговой политики, но и ясным сознанием неразрывной связи торговли с другими частями народного хозяйства и того, что поражение на фронте планирования внутренней торговли с железной и неотвратимой неизбежностью ставит угрозу существованию планового начала и в сфере промышленности,

транспорта, внешней торговли, кредита. Статьи сборника: „О плановом регулировании товарооборота“, „Состояние местной украинской торговли и местного рынка“, „Торговля Украины в условиях новой торговой практики“ и „Капиталы во внутренней торговле Украины и пути их усиления“ — дают хотя и не исчерпывающее представление о работах конференции, но все же достаточно полную картину не только изученного пути, но и некоторого указания вполне правильных ближайших шагов. Таковы, напр., отмеченные в сборнике, хотя и не отличающиеся оригинальностью в сравнении с мерами общесоюзного характера, меры дальнейшей разработки принципов и методов планирования внутренней торговли, укрепления госторговли и кооперации, мобилизации торгового капитала, использования частного капитала и т. д.

В частности, в последней статье приводятся и меры увеличения торгового капитала, сводящиеся как, впрочем, и во всем Союзе, к бюджетной поддержке госторговли и кооперации со стороны государства, усилению банковского и товарного кредитования и развитию в кредите планового начала, внутрихозяйственному накоплению в госторговле и кооперации как путем нормализации накладных расходов, так и повышением оборотов по капиталу и труду, усилению паевого капитала в кооперации и акционированию в госторговле, предоставлении кооперации импортных контингентов, сокращению стихийного роста самостоятельной торговли госторговле и кооперации и правильному использованию частного капитала.

В этом последнем вопросе, — привлечении в торговлю частного капитала, Украина стоит не только перед необходимостью устранения режима налогового и административного воздействия на частный капитал, доходившего иногда до анекдотических форм и размеров, но, как правильно указывает Ф. Свицев, и перед умелым использованием находящейся в распоряжении частных торговцев значительной суммы в 95 милл. рублей. Если учесть, что из 95 милл. руб. частные торговцы имеют 78 милл. руб. своих и лишь 17 милл. руб. чужих (момент пока далеких мечтаний для госторговли и кооперации), что скорость оборота капитала в руках частного торговца опять-таки превышает скорость оборота в госторговле и кооперации, то придется согласиться с утверждением автора, что „частный капитал эксплуатируется не с достаточно полной нагрузкой“, что его „потенциальные возможности дают основание для значительного увеличения его использования, особенно, если предоставить ему возможность повысить с его стороны привлечение в оборот чужих средств“.

И. Л.

Современная Мугань. Орошение. — Население. — Экономика. Сборник статей. Изд. Государственной Плановой Комиссии АССР. Стр. 130.

Статьи сборника затрагивают две основные темы: 1) состояние ирригации на Мугани и 2) некоторые социально-экономические моменты характеристики ее. И та и другая тема исходят из характеристики состояния Мугани к 1921 г., в момент наибольшего ее упадка, и затем рисуют первые этапы возрождения Мугани, пройденные ею в течение 1922, 1923 и 1924 годов.

Общая проблема восстановления ирригационного хозяйства ясно распадается на две части: 1) восстановление собственно оросительной системы и 2) обеспечение орошенных земель от засоления, т. е. оборудование водоотводящей и, может быть даже, дренажной сети. Обе части проблемы в настоящее время должны быть признаны безусловно равноценными, так как на Мугани (как это совершенно справедливо отмечает в своей статье и Лебедев) нет земельных площадей, кои могли бы быть признаны безусловно застрахованными от вторичного засоления.

Однако, рассматриваемыми статьями оба этих вопроса освещены далеко не в одинаковой степени.

Восстановление и дальнейшее развитие собственно оросительной системы, проводившееся в первое время несомненно достаточно хаотично и бессистемно, все же в конечном итоге, в 1924 г., в результате работ специальной комиссии получило, повидимому, достаточно ясную принципиальную ориентировку, как в смысле возможного направления работ, так и в смысле их предположительного объема и очередности.

Иначе обстоит дело с вопросом о водоотводящей сети. В период довоенного строительства Муганских оросительных систем вопрос о водоотводящей сети по существу игнорировался совершенно (за исключением Сред. Муганской системы). И теперь, в период восстановления, ему уделялось несоответственно малое внимание. Правда, первым положением в заключительных выводах проф. Васильева является именно требование предупредительных мер против угрозы засоления, требование, которое затем повторяется и в заключении комиссии ВЭС и в статье инж. Говерт. Однако, сейчас же надо и отметить, что помимо этого принципиального признания вопрос дальнейшего освещения, хотя бы в самых общих и ориентирующих направлениях, не получил. Чтобы иллюстрировать сказанное, достаточно отметить, что даже такая крупная для Мугани проблема, как судьба озера Ах-чала, в статьях названных авторов совершенно не затрагивается и об этом трактует только экономист Мих. Авдеев.

Еще одну сторону того же вопроса (да и вообще вопроса восстановления Мугани) мы должны сейчас же отметить: для построения оросительной и водосборной сетей, а тем более дренажной, так же, как и для столь же кардинального вопроса правильного с.-хоз. использования мелиорированных площадей, необходимы разносторонние экспериментальные данные. Дать их может только соответственно организованная опытно-исследовательская (а затем и агрономическая) организация. И тут мы опять должны отметить, что только проф. Васильев в своем заключении не забыл упомянуть о том, что „Джафарханская Опытная Станция по борьбе с солончакми должна быть поставлена в условия действительной возможности научного и практического подхода к решению поставленного ей основного задания, ибо для Муганской степи вопрос этот имеет исключительно важное значение“. Мы невольно ожидали, что этому вопросу уделит подобающее внимание Н. А. Лебедев, но, к сожалению, не нашли у него даже упоминания о нем. А вместе с тем, фактическое положение опытного дела на Мугани таково, что внушает самые серьезные опасения за то, что оно не сможет ответить на насущнейшие вопросы мелворативного и сельского хозяйства, которые несомненно завтра же будут ему предъявлены. Это положение, очевидно, обязывает теперь же отнести опытно-мелиоративному делу подобающее место в цепи мероприятий по восстановлению Мугани.

Переходя теперь к статьям, касающимся экономической стороны восстановления Мугани, отметим совершенно правильное положение, выдвигаемое и Лебедевым и Авдеевым, о том, что основным вопросом сейчас является землеустройство как туземного населения, проявляющего стремительную тягу к прочному оседанию, так и создание прочного контингента земледельцев пришлых.

В общем и целом сборник является несомненно интересным и ценным материалом для характеристики Мугани, но, так как он представляет собой лишь перепечатку статей, ранее уже опубликованных, то и естественно, что он содержит в себе довольно много, ненужных уже теперь, повторений. Если бы в качестве заключения к нему была приложена хотя бы краткая справка о плане работ, утвержденном на 1925 г. (как отражение работ комиссии), сборник несомненно многое выиграл бы.

Розов.

Северный Кавказ после районирования. (Итоги и выводы), т. I и т. II. Изд. Краевой Комиссии по учету опыта районирования при Сев. Кавк. Краевом Испол. Ком. Ростов на Дону, 1925 г. Стр. 541.

Опыт районирования, подвести первые итоги которого ставят своей задачей указанные два тома трудов, имеет громадное значение для всего Союза ССР, так как само районирование Северного Кавказа, также как районирование Урала, было произведено с определенно-поставленной целью — производа опыта организации новых форм административно-хозяйственного устройства государства в двух районах — сельско-хозяйственном и промышленном.

Итоги и выводы, получившиеся в результате районирования Сев. Кавказа, особенно ценны еще и потому, что районирование здесь строилось на учете опыта районированных ранее Урала и Украины.

Подробное освещение в трудах вопросов организационного строительства в области промышленности, сельского хозяйства, финансов, торговли, культурно-социальной, административной и других дает полное основание признать, что Северный Кавказ стоит на пути широкого хозяйственного и культурного роста. Отмечаемый на Сев. Кавказе процесс восстановления и развития народно-хозяйственной жизни края несомненно связан с общим экономическим подъемом в стране. Однако, разительный эффект и темп роста отдельных отраслей хозяйства указывает на связь этого роста с проведенной реформой районирования и произошедшей в связи с этим реорганизацией всего хозяйства и реконструкцией его на плановых началах.

В отношении взаимной связи краевой власти с центральным правительством Республики, последнее, теперь, при районировании имеет дело не с многими административными единицами, входящими в состав края, а с одной административной единицей — областью (краем). „В этой консолидации (объединенности) края, как самостоятельного административно-хозяйственного целого, в его взаимоотношениях с общесоюзной властью и заключается первый важнейший политический результат районирования Северного Кавказа“.

Создание новых административно-хозяйственных единиц и предоставление вновь образованным окружным органам власти всех функций и прав прежних губернских, а районным — всех функций и прав прежних уездных органов, имело своим результатом превращение в крепкие, действенные и инициативные ячейки советской власти на местах.

„Приближение власти к трудящимся массам и, как результат этого приближения, — оживление советского строительства в деревне, вовлечение широких масс трудящихся крестьян в дело советского строительства составляет второй важнейший политический результат районирования Сев. Кавказа“.

Что касается характера содержания названных трудов, то здесь необходимо считаться с весьма кратким сроком, бывшим в распоряжении Краевой Комиссии, и задачей работы, преследующей прежде всего ознакомление с опытом районирования, чем и объясняется развернутость глав, уделяющих главное внимание организационным вопросам, и сжатость изложения вопросов, касающихся естественно-исторической и экономической характеристики края.

Так весьма кратко изложена глава „Естественно-исторический очерк“; однако в этом отношении пробел покрывается весьма интересным трудом — „Экономическая география Сев. Кавказа“ и другими изданиями края. Как недостаточно полно проработанную, следует отметить главу „Полезные ископаемые“, уделяющую мало внимания освещению вопроса об объеме и формах использования полезных ископаемых, тогда как это имеет кардинальное значение для учета возможностей развития края.

В главе „Административно-территориальное деление“ не отмечен ряд крупнейших территориальных формирований, происходивших в крае с 1917 г., и нет обоснованной исторической справки об образовании административных единиц (напр. Терской губ., новых уездов и пр.).

В главе „Население“ не освещены вопросы колонизации, движения различных демографических и этнографических групп населения, что особо отличает Сев. Кавк. край от других областей СФСР.

Хорошо разработанной является глава об аппарате управления. Здесь следует отметить большую трудность работы, так как за краткостью срока в этом отношении не было достаточных материалов, а также не удалось использовать опыта Урала.

Глава „Сельское Хозяйство“ в отношении динамики изложена очень конспективно. Не отмечены также те внутренние процессы в организационных условиях сельского хозяйства, несомненно имеющиеся налицо и с особой силой обнаружившиеся в связи с новой экономической политикой.

Вопрос о перспективах освещен вполне удовлетворительно, что дает возможность установления правильного направления экономической политики в крае.

В главе „Лесное хозяйство“ не дано материала о результатах достижения в этой области, тогда как утверждение о наличии положительных результатов имеется, не подтверждаемое фактами и цифрами.

В главе „Промышленность“ было бы весьма ценно более подробное освещение вопросов о реорганизации органов промышленности и сравнении аппарата управления, его организации и распределения по видам подчинения между отдельными хозяйственными единицами до районирования и после районирования.

Достаточно хорошо освещены вопросы торговли, транспорта и финансового хозяйства и бюджета; в отношении бюджета не отмечен вопрос о порядке регулирования финансового состояния отдельных единиц; в частности в условиях края сугубое внимание имеет финансовая поддержка автономий; обращено внимание и на областные автономии, однако следовало бы более подробно остановиться на формах организации автономий, а также посвятить специальные обзоры по каждой автономии.

Глава „Энергетика“ носит информационный характер. По этому вопросу имеется более обширная литература, в связи с проработкой проекта о Волго-Донском канале и пересмотром плана Гозлро.

Безусловно необходимым является пополнение труда освещением вопроса о плане строительства районов в связи с выявлением материальной базы советов.

Книга вторая является справочной книгой по округам края. В общем характеристика округов, данная в ней, вполне достаточна. Однако, следует отметить необходимость общей системы, единообразия и единой программы составления очерков описания округов, что крайне важно в целях сводимости материала и сравнимости его с материалами других областей. Было бы крайне важно дать специальные обзоры важнейших городов края (по типу Владикавказского и Грозненского обзоров). Далее крайне существенным является более детальное обоснование с экономической и производственной стороны выделенных окружных единиц, чему в трудах уделяется недостаточное внимание.

В отношении внешности издания следовало бы пожелать, в дальнейшем, как для изданий подобного характера края, так и других областей, снабжение их более тщательно выполненными графическими изображениями.

„Экономическая жизнь Дальнего Востока“. Ежемесячное издание дальневосточного экосо, 1925 г. № 2, 3-4, г. Хабаровск.

Разнообразие естественных богатств Дальневосточной Области не разрешает определить ее каким-либо одним экономическим признаком преобладающего для области значения. Земледелие, отчасти скотоводство, горнодобывающий, лесной, рыболовный и звероловный промыслы—таковы те различные виды деятельности населения, которыми отличается этот край неисчерпаемых и в значительной степени еще неисследованных богатств.

Эти обстоятельства не могут не отразиться на содержании органа, поставившего себе задачу освещения хозяйственной жизни области. Уступая „Жизни Сибири“ (орган Сибревкома) по диапазону и разработке тем, выходящих за пределы вопросов узко-местного значения,—по оригинальным теоретическим изысканиям, по стремлению изучать практические проблемы местной экономики в свете общей экономической политики Союза, наконец, по богатству иллюстративного материала,—„Эк. Жизнь Д. В.“, тем не менее, не лишена своих достоинств. Разнообразие природных богатств края, а вместе с тем и разнообразие его экономических интересов находит себе достаточное отражение в содержании журнала.

Выгодно отличаясь от некоторых других местных журналов строгой выдержанностью и цельностью экономического материала и избегая пестрой и разнородной смеси экономики, политики, быта, культуры и даже искусства, что умудряются сочетать в своем органе некоторые местные плановые комиссии, „Эк. Ж. Д. В.“ внимательно изучает свою экономику, пытается уловить не только ее статику, но и динамику.

В содержании № 2 рецензируемого журнала останавливают на себе внимание первые три статьи.

Малоотрадную картину состояния рабочей кооперации ДВО дает нам М. Целищев в статье того же наименования. Некоторые положительные достижения рабочей кооперации в смысле роста оборотов и более доступных, чем у частных торговцев, цен,—в значительной мере бледнеют перед понесенными ею убытками и обнаруженными недостатками в виде бесплановости и бессистемности работы, бюрократизма, незнания рынка, отсутствия самостоятельности потребителя, увлечения торговлей при неумелом подборе нужного товара, неправильном подсчете накидок и отсутствии необходимой торговой гибкости.

Анализируя поступление налогов в ДВО за истекший хозяйственный год, М. Мартынов указывает, что поступившие за этот период 17.154.930 р. превысили сметные предположения на 2.800.680 руб., т. е. на 19,5% и на 7,3% программу максимум по сбору госналогов. Выполнение сельхоз. налога на 99% в достаточной мере омрачается колоссальным количеством крестьянских жалоб на допущенные при взимании налога неправильности, причем 46% жалоб были признаны заслуживающими удовлетворения. Политике „лицом к деревне“ предстоит, очевидно, немалое поле деятельности и в дальневосточной области. Автор с удовлетворением констатирует, что успехи налоговой работы в ДВО значительно превосходят собой результаты общесоюзные: тогда как ДВО дала 10 р. 95 к. на душу населения, СССР дал лишь 4 р. 78 к. Однако, сам автор объясняет эти успехи не только мощностью плательщиков, но и налоговым нажимом, который из одних только сельских местностей вызвал 25 тысяч жалоб.

Динамика цен в 1923/24 году (статья А. А. Петрова) характеризуется, как и во всем Союзе, повышением цен на с.-х. продукты и снижением на промтовары. Однако, из сообщаемых автором данных можно было бы сделать интересные для области выводы. Если бы автор попытался сравнить эти цены по ДВО с ценами по всему Союзу, то оказалось бы, что, несмотря на общее превышение цен по ДВО, средний годовой процент розничных

надбавок к оптовым по ДВО значительно ниже процента общесоюзных надбавок.

Переходим к № 3-4 журнала.

„Состояние сельского хозяйства ДВО“ М. Целищева иллюстрируется рядом интересных данных. Если посевная площадь достигла пока только 68% площади 1917 года, то зато вполне определенно наметился сдвиг в сторону развития более интенсивных культур и нормально восстанавливается скотоводство, причем количество молодняка 1924 года даже превышает количество 1917 года на 10%. К сожалению, данные, которыми оперирует автор, не дают возможности сделать какие-либо выводы в отношении социальной дифференциации крестьянства.

„Динамика госбюджета по ДВО“ П. Бандейкина характеризует значительно менее быстрый рост госбюджета по ДВО, чем по СССР, объясняемый автором тем, что „финансовое строительство протекало все время в условиях твердой валюты, благодаря чему и не могло быть столь резких изменений обстановки“.

Статья Селиванова „К вопросу о кредитовании золотопромышленности в Забайкальской губ.“ своевременно поднимает вопрос о привлечении частного капитала к аренде бездействующих в губернии 348 приисков.

Статья А. Гажечиладзе „Внешняя торговля ДВО за первое полугодие 1924/25 г.“, хотя и сообщает нам об активности баланса, тем не менее приводит данные о совершенно исключительных отклонениях внешне-торговых операций от экспортно-импортного плана.

Наконец, статья В. Перельмана „Частная торговля на Дальнем Востоке и практика ее регулирования“ интересна указанием на методы регулирования по ДВО, лишенные жестких форм общесоюзной практики, что объясняется необходимостью более осторожного отношения к частному капиталу при чрезвычайной слабости в ДВО госторговли и кооперации.

Следует указать и на некоторую эволюцию, которую претерпел журнал. Материал № 3-4 лучше систематизирован и разбит на соответствующие отделы (среди которых мы, к сожалению, не находим столь важного для области отдела краеведения), расширен отдел экономической хроники и впервые появляется библиография, поставившая себе целью обслуживать главным образом интересы местной экономики и краеведения.

И. Л.

„Хозяйство на новых путях“, орган Сталинградского Губ. плана. 1924/25 г. № 1-7.

Выпущенные семь номеров дают более чем достаточно материала для того, чтобы составить представление о характере этого журнала.

В общем и целом редакция успешно справляется с теми задачами, которые должен ставить перед собой местный экономический орган. Журнал избежал опасности превратиться в сборник отрешенных от жизни сухих монографий, как это произошло, например, с органом Киевского Губ. исполкома „Местное хозяйство“. Правильно учтен при подборе материалов удельный вес отдельных отраслей хозяйства губернии; например, сельскому хозяйству—основе экономики губернии—посвящено в №№ 3-7 из общего числа 62 статей—26. Этим журнал тоже выгодно отличается от ряда других провинциальных органов. Наконец, с внешней стороны рецензируемый журнал, начиная с номера третьего, производит приятное впечатление систематическим распределением статей по отделам: сельскому хозяйству, промышленности, торговле, кооперации и т. д.

При рассмотрении подбора статей в главнейшем отделе „Сельское хозяйство“ заметно стремление редакции создать „плановую увязку“ содержания журнала с основными проблемами, выдвигаемыми нынешним хозяйствен-

ным состоянием губернии, — на необходимость чего указывал в вводной статье к № 1 т. Шеболдаев.

Значительное внимание уделяется кормовому вопросу, без правильного разрешения которого невозможно ни поднятие животноводства, ни рационализация полевого хозяйства края. В Сержников в № 2 (декабрьском) журнале, на основании статистических данных, утверждает, что существующий кормовой режим в губернии совершенно неустойчив и что лишь в урожайные годы кормов собирается достаточно для прокормления наличного количества скота. Между тем, как показывает тот же автор в № 4-м журнала, потенциальные кормовые ресурсы губернии очень велики: мелиорация заливных лугов и небольшой части степи плюс изменные корма, плюс рационализация полеводства с введением травосеяния, — обеспечат корм количеству скота, на 40—50% превышающему довоенное. Некоторые расчеты Сержникова представляются спорными, и редакция открыла страницы журнала для дискуссии. В № 7 мы находим начало этой дискуссии: статья И. Чертоусова, доказывающего нежизненность выдвигаемого Сержниковым проекта расширения площади лиманного орошения губернии, и ответ Сержникова, оспаривающего правильность выкладок Чертоусова.

Вопросу о расслоении крестьянства посвящены две статьи.

М. Соловьев (№ 6) оперирует с данными групп сводок по сельхозналогу, статья И. Пахунова (№ 7) является результатом обработки первичного материала — поселенных налоговых же списков по одной волости. Лишь последний автор коснулся динамики расслоения (1923/24 г.), И. Соловьев же ограничился цифрами за один 1924 г. Обе статьи дают, главным образом, характеристику отдельных групп, причем И. Соловьев изучает группы по землеобеспеченности, а И. Пахунов — группы разной обеспеченности скотом. Сельхозналоговая статистика не дает, конечно, достаточного материала для характеристики взаимоотношений между группами, и поскольку в статье Пахунова затрагиваются вопросы о супраге, о сдаче-найме рабсилы, отвлечении ее в промыслы и т. п., соответствующие замечания автора представляются читателю произвольными, не вытекающими непосредственно из сообщаемого им цифрового материала. Нуждается в проверке и вывод автора о продолжающемся процессе нивелирования крестьянства. Надо думать, что обе статьи являются в рецензируемом журнале лишь началом целой серии посвященной вопросам дифференциации, и что дальнейшие авторы привлекут к изучению более широкий материал статистических органов.

Из других отделов в журнале наиболее отстал в развитии отдел „Обзоры и хроника“. До последнего времени отдел этот содержал почти исключительно конъюнктурные обзоры и месячные отчеты о работе Губплана, и лишь в № 7 находим ряд небольших заметок: о сахарном рынке, о нефтяном хозяйстве и друг. Не представлена еще хозяйственная жизнь и работа уездов.

Эти мелкие дефекты, неизбежные, конечно, в первый год существования журнала, не мешают нам признать, что „Хозяйство на новых путях“ является уже сейчас очень хорошим местным экономическим органом.

Я. А.

Новые книги

Брюханов. Н. Новый бюджет Советского союза. 2-е дополненное издание. М. Финансовое издательство. 1925 г. 91 стр.

Брошюра т. Брюханова представляет собой переиздание доклада автора на 3-ей сессии ЦИК СССР (7 марта 1925 г.) Кроме анализа росписи на 1924/25 г. она содержит: изложение эволюции бюджета советского государства;

общий свод единого госбюджета и постановления 3-й сессии ВЦИК по бюджету.

Сокольников Г. Я. Основные линии финансовой работы. М. Финансовое издат 1925 г. 32 стр.

Брошюра Г. Я. Сокольниковой в популярной форме излагает бюджетные перспективы текущего года, а также основные вопросы налоговой, валютной и кредитной политики Советской власти в настоящее время. Особый отдел посвящен вопросу о политике по отношению к частному капиталу.

Проблемы Государственного кредита СССР. М. Финансовое издательство НКФ СССР. 1925 г. 139 стр.

Изданный НКФ сборник статей по вопросам государственного кредита стремится подвести итоги кредитным операциям советской власти за период 1922-1924 г. и осветить современное положение нашего современного кредитного рынка (статьи т. т. Юровского, Ловецкого и Эпштейна). Вопрос о крестьянских займах освещен в особой статье. Небольшая заметка посвящена также положению денежного рынка в иностранных государствах.

Соболев. М. Н. Очерки финансовой науки. (Общедоступные беседы, Харьков). „Пролетарий“ 1925. 186 стр.

Книга М. Н. Соболева представляет популярный учебник финансовой науки. Автор охватил, однако, все ее основные разделы, причем главное внимание отведено им налоговой проблеме (около половины всего материала). Что касается конкретного материала, то автор, пользуется в первую голову данными по СССР (данные за 1923/24 г. и предположительные данные на 1924/25 г.), но привлекает для сравнения краткие сведения по иностранным государствам, а также исторические данные.

Народный комиссариат внешней торговли. Итоги внешней торговли СССР 1923-1924 г. Отчет 3-му съезду Советов СССР. М. Рно НКВТ. 1925. 246 + (1) стр.

Кроме отчетных цифровых данных о размерах ввоза и вывоза (гл. 4-я) отчет НКВнешторга освещает также вопросы: о регулировании внешней торговли (гл. 1-я), об оперативной деятельности органов НКВТ. (Госторгов и Торгпредств), а также вопросе о финансировании внешней торговли во всех ее видах (гл. 3-я).

Промышленный импорт. Статистико-Экономический очерк. Под редакцией Л. Г. Заммеля и Н. Г. Чернобаева. М. ЦУП. ВСНХ. 191 + (1) стр.

Недавно выпущенный второй выпуск серии: „Промышленность в экспорте и импорте Союза ССР“ посвящен импорту промышленных изделий и материалов в СССР (первый выпуск был посвящен экспорту их). Сборник содержит данные по импорту следующих продуктов: металлов и изделий из них, сельско-хозяйственных машин, электроизделий, химических и химико-фармацевтических изделий, целлюлозы и древесной массы, кожевенного сырья и изделий, текстильного сырья и изделий, чая и кофе.

Ляндау, Б. А. Концессионное право Союза ССР. С приложением действующих законов о порядке предоставления концессий. М. „Право и Жизнь“. 1925 74 + (1) стр.

Содержание: понятие концессии и роль концессионного права в экономической политике. Концессионное право в Советской России. Организация и функции Главконцесскома. Приложение: основные законодательные акты Советского концессионного права.

Студентский, Г. А. Рента в крестьянском хозяйстве и принципы ее обложения. М. 1925. 113 стр. (Труды научно-исследовательского института сельского-хозяйственной экономии. Вып. 15-й).

Г. А. Студентский дает анализ вопроса о ренте в крестьянском хозяйстве, исходя из воззрения на это последнее, как продукт менового строя, в общем подчиненный принципам менового хозяйства. Приходя в результате

эмпирического исследования к признанию существования ренты в крестьянском хозяйстве, автор дает критику т. н. трудово-потребительской теории, и делает попытку исчислить общую сумму и географическое распределение земельной ренты в СССР.

Лаврентьев, В. Л. Заработная плата в России прежде и теперь. Под редакцией и с предисловием С. Г. Струмилина. (Харьков). „Пролетарий“. 1925. 111 стр.

Работа т. Лаврентьева дает популярный анализ процесса установления заработной платы и движения ее при капитализме и при диктатуре пролетариата. Для характеристики движения заработной платы при капитализме использованы, прежде всего, данные, относящиеся к русской промышленности 1907—1913 г. г., затем данные военного периода. Подробно освещена борьба рабочих за заработную плату в 1917 г. Отдел 3-й, посвященный движению заработной платы при диктатуре пролетариата, распадается на две части: 1) заработная плата в период гражданской войны и 2) заработная плата при новой экономической политике. Значительное внимание отведено вопросу о производительности труда в связи с проблемой заработной платы.

Бабин - Корень, Б. Управление рабочей силой. Американская практика. Выводы. М. ВЦСПС. 1925. 182 стр.

Сделанная Б. Бабиным сводка новейших достижений „нот“ в Америке освещает практику того нового направления американской нот, которое получило название „научного управления персоналом“ и в котором автор склонен видеть ревизию тейлоризма с точки зрения основ биологической науки. В книге отмечена, однако, условность успехов нового направления в условиях буржуазного общества (приложимость лишь к высоко-квалифицированным, к „верхам“ рабочего класса,—при сохранении безудержной эксплуатации неквалифицированной массы).

Трудовой метод изучения профессий. Сборник под редакцией И. Н. Шпильрейна. М. НКРКИ СССР. 1925.

Книга представляет собой изложение результатов работ б. психологического отделения института охраны труда. Кроме статьи Шпильрейна о сущности трудового метода изучения профессий в ней имеются следующие работы: 1) психологический анализ профессии распределительной телефонистки; 2) профессиограмма ткачихи; 3) психологический анализ профессий электролампового производства.

Трамм. Рационализация труда. С предисловием О. А. Ерманского. Пер. с нем. З. М. Хайкина. М. Гиз. 1925. 152 стр.

Работа германского инженера Трамма посвящена вопросу о рационализации человеческой работы в тесном смысле (исключая, следовательно, административно-технические вопросы и психотехнику). Она может быть разделена в общем на две части: в одной (гл. 1-3) трактуется вопрос о влиянии на труд среды, общих условий жизни и работы, во второй же, значительно большей, излагаются собственно методы разложения трудовых процессов и исследования производительности труда.

Хейнман, Г. Л. Очерки организации труда в производстве. М. Губпрофсовет. 1925.

Инженер Хейнман в своей работе отправляется от определения понятия нот и от задач нотиста на заводе, причем имеется в виду металлообрабатывающий завод, в дальнейшем же он занимается следующими вопросами: 1) рационализацией помещения завода и его внутреннего транспорта; 2) методами изучения (хронометраж) и рационализации работы на станках; 3) рационализацией управления заводом. Этой последней теме отведено в особенности много внимания. Вся работа построена на материале, относящемся к металлообрабатывающей промышленности.

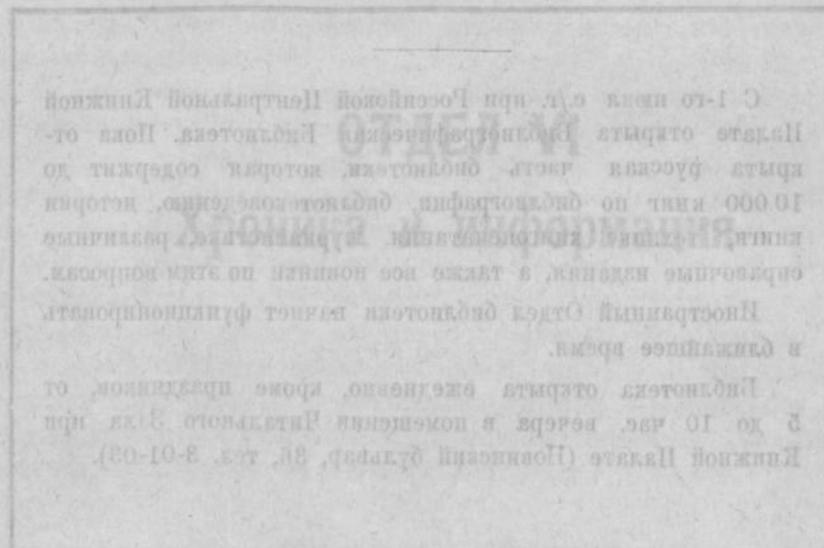
Синицкий, Л. Д. Учебник экономической географии СССР. 2-е исправленное издание. М. „Новая Москва“. 1925 г. 384 стр.

Новое издание учебника проф. Синицкого вышло с рядом существенных дополнений.

Добавлен отдел о производительных силах Союза (стр. 24-31) и материал по административному делению СССР. Значительно расширен также отдел о районировании. Общее построение книги и принципиальная сторона изложения остались без изменений.

Версальский мирный договор. Полный перевод с франц. подлин. Под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина, со вступит. статьей проф. Ключникова и предметным указателем.

Содержание: здесь дан полный перевод Версальского договора, а в статье проф. Ключникова освещены те тайные соглашения, результатом которых он явился, ход мирных переговоров, юридическая сила договора и его непосредств. результаты.

С. Г. Сурганов. Народное богатство России. М.: Советский писатель, 1975. 128 с.

Вопросы учета народного богатства России являются актуальными в настоящее время. В книге С. Г. Сурганова дан обзор состояния учета народного богатства в нашей стране.

Вопросы учета народного богатства России являются актуальными в настоящее время. В книге С. Г. Сурганова дан обзор состояния учета народного богатства в нашей стране.

Евгений Карпов. Б. Укрепление рабочих связей. Американская практика.

С 1-го июня с/г. при Российской Центральной Книжной Палате открыта Библиографическая Библиотека. Пока открыта русская часть библиотеки, которая содержит до 10.000 книг по библиографии, библиотековедению, истории книги, технике книгопечатания, журналистике, различные справочные издания, а также все новинки по этим вопросам.

Иностранный Отдел библиотеки начнет функционировать в ближайшее время.

Библиотека открыта ежедневно, кроме праздников, от 5 до 10 час. вечера в помещении Читального Зала при Книжной Палате (Новинский бульвар, 36, тел. 3-01-03).

Татьяна Галактионкина. Труд. С предисловием А. А. Кривошеина. М.: М. М. Художник. М. Гиз. 1925. 132 с.

Работа современного исследователя должна основываться на фактах, а не на предположениях. В книге Т. Галактионкиной дан обзор состояния учета народного богатства в нашей стране.

Харитон Г. Л. Очерк организации труда в промышленности. М.: Губинформлет. 1925.

Николай Александрович в своей работе затрагивает вопросы организации труда в промышленности. В книге дан обзор состояния учета народного богатства в нашей стране.

К учету народного богатства СССР

До сих пор народное богатство древней России оценивалось лишь пострадавшим историческим наследием с точки зрения ценности памятников, образующих ее в своем развитии. Суммарные подсчеты некоторых авторов (Нильмарк) оценивали народное богатство России в 1913 г. огромной цифрой в 142 миллиарда, но тут же признавали, и очень характерные для автора, что точность подсчета не превышает 40%.

ОТДЕЛ VI

Хроника и информация

В настоящее время проблема учета народного богатства России является актуальной. В настоящее время проблема учета народного богатства России является актуальной.

Земельные богатства России

Оценивая народное богатство России в 1914 году и отмечая сумму около 142 миллиардов рублей золотом, мы не должны забывать, что эту сумму не обоснованному источнику оценки народного богатства приходило не только зем. тва, но и общественным и частным капиталом в виде акций, облигаций, ценных бумаг, а также в виде наличных денег, т. е. капиталов, накопленных в стране. На стоимость акций, облигаций, ценных бумаг, накопленных в стране, можно указать, что они составляют значительную часть народного богатства.

С. Г. Сурганов. Народное богатство России. М.: Советский писатель, 1975. 128 с.

К учету народного богатства СССР

До сих пор народное богатство довоенной России оценивалось лишь иностранцами, интересовавшимися страной с точки зрения оценки возможностей обращения ее в свою колонию. Суммарные подсчеты некоторых авторов (Ньюмарк) оценивали народное богатство России к 1913 г. огромной цифрой в 142 миллиарда, но тут же приводились и очень характерные оговорки автора, что точность подсчета не превышает 46%.

В настоящее время проблема капитала занимает нас по иному. Нам необходимо знать какие богатства унаследовал Союз Советских Республик от царской России, в какой части они уцелели и в какой подлежат восстановлению и реконструкции в порядке планового строительства новой республики труда. Поэтому актуальность этой темы для нас несомненно с каждым днем возрастает. Предпринятая нами еще пару лет тому назад работа по исчислению капиталов, вложенных в разные отрасли нашего народного хозяйства, не закончена. И потому цельной картины по всем отраслям хозяйства мы представить не можем. Но поскольку известный интерес представляют и более частные подсчеты по отдельным элементам народного богатства, то мы будем публиковать их по мере подготовки к печати.

Земельные богатства России

Оценивая народное богатство России к 1914 году в огромную сумму около 142 миллиардов рублей золотом, мы не должны забывать одного. В эту сумму по общепринятому методу оценки народных богатств входит не только весь уже оуществленный и накопленный в вещном виде труд нации, но и значительная доля капитализированного дохода нации. Сюда входит прежде всего стоимость всей земли, т. е. капитализированная рента всей страны, а затем стоимость акций и тому подобных «ценных бумаг», находящихся в обороте страны. Но стоимость акций, как известно, определяют не по наличному имуществу акционерных предприятий, а по начисляемым в пользу акционеров дивидендам кредитных, торговых и промышлен-

¹ Ср. Струмилин. Народное богатство России. „Вест. Труда“ 1923 г. № 6—7.

² Главы о капиталах промышленности опубликованы нами в „Плановом Хозяйстве“ 1925 г., кн. 2 и 4. Раздел „о наших лесных богатствах“ печатается отдельной брошюрой в изд. Госплана.

С 1-го июля в/д. для России в Центральной Книжной Палате открыта выставка **IV ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛА** Российской Академии Педагогических Наук. Выставка посвящена 10-летию со дня образования Педагогического Отдела Академии. В экспозиции представлены материалы по истории, теории и методике педагогической науки. Выставка открыта с 10 часов утра до 10 часов вечера в помещении Центральной Книжной Палаты (Москва, Красная площадь, 36, тел. 3-01-03).

ных предприятий, так что эта стоимость представляет собой тоже не более, как капитализированный доход соответствующих предприятий. Капитализация ренты и всякого рода иных нетрудовых доходов, есть однако, не что иное, как оценка — в замаскированном виде, конечно, — наличной продуктивности труда в данной стране и предвосхищение той доли еще не овеществленного труда, которая может быть по наличным в стране условиям присвоена экономически господствующими классами, т. е. владельцами земли и капитала в течение ряда ближайших будущих лет.

Ничуть не возражая против того, что богатство народа определяется не только величиной накопленных им мертвых ценностей, но и количеством и качеством живой рабочей силы, какой этот народ в каждый данный момент располагает, мы думаем все же, что учет и оценку этих живых производительных сил страны следует проводить без всякой маскировки и подмены их капитализированной рентой, „ценными“ бумагами и тому подобными фетишами. Насколько это изменит результаты оценки „народного богатства“ в предлагаемом нами истолковании его, как валютированной суммы производительных сил данной страны, мы будем иметь случай увидеть в дальнейшем. А пока попытаемся учесть основные элементы народного богатства России применительно к общепринятым в этом отношении методам оценки.

Как было уже упомянуто выше, в русской экономической литературе до сих пор не имелось ни одной самостоятельной попытки исчисления народного богатства России. Более повезло в этом отношении вопросу о народном доходе. Ему посвящены две специальные работы, которыми нам не раз еще придется пользоваться.¹ Однако, и для оценки народного богатства России по отдельным его составным элементам у нас найдутся довольно многочисленные источники.

Начнем с учета земельных богатств России.

Общая площадь земли в России без Финляндии до войны исчислялась в 1.965,7 милл. десятин. Из них после войны отошло от России к концу 1920 г. не свыше 46 милл. десятин. Таким образом, осталось не менее 1.920 милл. десятин. Чтобы представить себе наглядно, что это за величина, сопоставим ее с приведенными на следующей странице в таблице площадями других великих держав.

Как видим, землю Россия раз в 40 богаче даже таких крупных стран, как Германия или Франция. Но, к сожалению, земля сама по себе никакой ценности не представляет. Лишь там, где есть кому приложить к ней свой труд, она начинает приобретать известную цену. А громадные пространства России заселены чрезвычайно слабо

¹ См. „Опыт приблизительного исчисления народного дохода по различным его источникам и по размерам в России. Материалы к проекту положения о государственном подоходном налоге“. СПб., 1906 г. 95 стр. 4^о и „Опыт исчисления народн. дохода 50 губ. Европ. России в 1900—1913 г.“, под ред. С. Н. Прокоповича. Изд. Сов. Всеросс. Коопер. Съездов М. 1918 г. 86 стр., 8^о.

Земельная площадь великих держав в границах 1914 г.

Державы	В милл. дес.	
	Площадь	В %/о
1. Россия	1.965,6	100
2. Соединенн. Штаты С.-А.	718,6	36,6
3. Австро-Венгрия	61,9	3,2
4. Германия	49,6	2,5
5. Франция	49,2	2,5
6. Великобритания и Ирландия (без колоний)	28,7	1,5
7. Италия	26,3	1,3
Итого по 2—7	934,3	47,6

и громадные запасы земельной площади остаются у нас и донныне без всякого использования, а стало быть, и без всякой расценки.

Насколько тесна связь между ценами на землю и густотой населения, можно убедиться из следующих сопоставлений. Издававшиеся Департ. Окладных Сборов „Материалы по Статистике движения землевладения в России“,¹ позволяють изучить динамику цен на землю в Европ. России почти за 50 лет. Сопоставляя эти цены с движением народонаселения по бывшей Российской Империи (без Финляндии), получаем следующие ряды.

Г О Д Ы	Густота населения		Цены земли за 1 десятину	
	На 1 кв. версту	В %/о	В рублях	В %/о
1	2	3	4	5
1870	14,6	100	20,0	100
1880	16,9	116	22,6	113
1890	20,4	140	40,5	203
1900	23,0	158	68,8	345
1910	27,8	190	111,0	555

Цены земли за 40 лет выросли в 5,5 раз, значительно обгоняя прирост населения. Правда, 20 руб. кредитных к концу 1870 г. стоили на золото не менее 25 руб. нынешнего образца. Поэтому, выраженные в золотой валюте цены земли за 40 лет выросли не в 5,5, а всего в 4,4 раза. А если сделать еще поправку на удешевление золота по сравнению с товарами за 40 лет, то эта цифра еще понизится на несколько десятков процентов. Но это лишь сблизит между собою кривые роста населения и расценки земли.

¹ Матер. по стат. движен. землевл. в России вып. XXIV, стр. LX. П. 1915 г. В среднем, по всей черноземной полосе в 1907—9 гг. десятина земли стоила 124 рубля, в черноземной 58 руб., там-же, стр. XXIV.

Аналогичная зависимость между указанными факторами наблюдается не только во времени, но и в пространстве. В вып. XXIV „Материалов по статистике движения землевладения“ приведены следующие данные.

Таблица № 5

Цены на землю и густота населения за 1907—09 г.г. по 432 уездам Европ. России¹

Группы уезд. по густоте сельск. населения на 1 кв. версту		Черноземн. губ. 245 уездов		Нечерноземные губ. 187 уезд.		Итого по 432 уезд. 43 губ.	
От — до	В среднем	Рубл.	‰‰	Рубл.	‰‰	Рубл.	‰‰
1	2	3	4	5	6	7	8
1. До 30 чел.	?	85	100	42	100	59	100
2. 31—40 „	35	113	133	90	214	100	169
3. 41—50 „	45	140	165	92	219	109	185
4. 51—60 „	55	146	172	89	212	136	231
5. 61—70 „	65	184	216	96	229	175	297
6. До 70 „	?	231	272	318	758	236	400

Здесь особенно наглядно видно, что густота населения воздействует на повышение цен земли совершенно независимо от ее естественных качеств. При достаточном приложении труда, как видно, нечерноземные земли могут оказаться даже более доходными и ценными, чем черноземные. К сожалению, таблица не определяет с достаточной точностью средней густоты населения в крайних группах уездов. Но, если сравнить между собою 5-ю и 2-ю группу, то нетрудно убедиться, что повышение густоты населения с 35 до 65 человек на кв. версту, т.-е. примерно на 85%, соответствует возрастанию земельных цен на 76‰, т.-е. почти на такую же величину.

Пользуясь другим источником, на основании оценок земель, заложенных в земельных банках,² мы произвели аналогичную группировку по 40 губерниям Европ. России по более свежим данным к началу мировой войны. Расположив эти губернии по убывающему коэффициенту плотности сельского населения на 1 квадрат. версту и соединив их в группы по 5-ти губерний в каждой, мы получаем такую картину.

¹ См. вып. IV: „Купля-продажа земель в 30-летие 1863—1892 г.“. СПб. 1901 г. и сл. Всего опубликовано за 1893—1910 годы 25 вып., последний XXV-й вып. за 1910 г. вышел в 1917 г.

² См. „Статистика долгосрочного кредита в России“ за 1913 г. СПб. 1915 г. Вып. 1-ый.

Таблица № 6

Густота сельского населения и земельные цены по оценкам банков в 40 губ. Европ. России в 1914 г.

ГРУППЫ ГУБЕРНИЙ	Население на 1 квадрат. версту		Цены за десятину	
	Д у ш	‰‰	‰‰	В рублях
1	2	3	4	5
1-ая группа	81,6	100	100,0	159,0
2-ая „	60,5	74,1	75,5	120,0
3-ья „	55,4	67,9	73,6	117,0
4-ая „	46,5	57,0	60,6	96,4
5-ая „	40,7	49,9	37,1	59,0
6-ая „	34,0	41,7	33,2	52,8
7-ая „	22,5	27,6	26,2	41,6
8-ая „	7,6	9,3	14,8	23,6

В этой таблице наблюдается настолько полный параллелизм в падении цен на землю с понижением плотности населения, и обратно, что его можно формулировать следующим выводом: всякий лишний житель из расчета на 1 кв. версту или, что то же, на сотню десятин земли, удорожает каждую из этой сотни десятин рубля на два или около того. В переводе на язык труда это означает следующее. Каждый лишний работник, который у нас в среднем приходится души на две населения, повышает своим повседневным трудом доходность земли, а стало быть и общее „богатство“ России, по крайней мере, рублей на 400.

Уже из сказанного ясно, что из всей огромной земельной площади России денежной расценке подлежит лишь более или менее заселенная, т.-е. фактически освоенная и оплодотворяемая трудом часть этой площади. В части земель сельскохозяйственного пользования для Европейской России мы включаем сюда всю удобную сельскохозяйственную площадь, облагаемую налогами.¹ На окраинах мы учли лишь ту освоенную оседлым населением удобную земельную площадь, которая учтена в качестве таковой переписью 1917 г.² Таким образом, землепользование кочевников, как не поддающееся учету, совсем отпало. Не вошли по Азиатской России в учет и все,

¹ См. „Статистический справочник“ Изд. „Земля и Воля“. СПб. 1906 г. Вып. 1, страница 36.

² „Погубернск. итоги Всероссийск. сел.-хоз. и поземельн. переписи 1917 г.“. Труды ЦСУ т. V, в. I. М. 1921 г., по тем губерниям, по которым данные переписи не опубликованы, соотв. итоги исчислены по соотношению посевной площади с прочими удобными землями в соседних губерниях.

так называемые, „кабинетские“ и прочие казенные леса и земли. Умножая эти удобные площади на средние губернские банковские оценки десятины земли, заложенной в земельных банках за 1913 г., получим следующую таблицу.

Таблица № 7

Площадь и стоимость земель сел.-хоз. использования в России к 1914 году

РАЙОНЫ	Площ. в милл. десятин.			Стоимость земель с.-х. использования по оценке банков	
	Общие итоги	Из них в с.-х. использовании		За 1 дес. в рубл.	Всего в милл. руб.
		Абс.	В %/о гр. 2		
1	2	3	4	5	6
1. Северный (2 губ.)	114,1	61,3	53,7	18,9	1.161,6
2. Приозерный (4 губ.)	30,6	23,9	78,1	28,2	674,3
3. Центр. промышлен. (6 губ.)	27,2	24,8	91,2	54,0	1.339,1
4. „ земледельч. (6 губ.)	27,3	25,3	92,8	140,0	3.548,5
5. Западный (4 губ.)	18,9	16,3	86,3	53,6	874,9
6. Средне-Волжск. (6 губ.)	26,3	23,6	89,8	86,5	2.039,7
7. Приуральский (3 губ.)	55,5	50,0	90,1	22,2	1.108,9
8. Нижне-Волжск. (3 губ.)	57,8	23,3	43,2	57,2	1.331,3
9. Малороссийск. (3 губ.)	14,1	13,0	90,4	146,3	1.905,2
10. Юго-Западный (3 губ.)	12,3	11,0	89,4	144,1	1.584,4
11. Новороссийский (4 губ.)	32,9	19,9	60,5	114,0	2.229,9
Итого по 43 г. Евр. России	412,2	292,4	71,0	61,0	17.840,8
12. Сев. Кавказ (5 губ.)	23,8	16,1	67,7	121,3	1.952,1
13. Закавказье (7 губ.)	17,4	1,3	10,3	70,8	127,2
14. Степной Край (4 губ.)	168,5	10,9	6,5	63,3	690,0
15. Сибирь (6 губ.)	985,7	19,9	2,0	34,2	681,3
16. Дальвосток (3 губ.)	156,4	4,0	2,6	109,7	439,2
17. Туркестан	155,5	7,0	4,5	212,3	1.486,0
Итого по окраинам	1.507,3	59,7	4,0	90,0	5.375,8
Всего по СССР	1.919,5	352,1	18,3	65,6	23.216,6
Отошло от России ¹	46,2	33,3	72,1	110,7	3.683,3
Всего по б. Империи (без Финл.)	1.965,7	385,4	19,6	69,8	26.899,9

¹ Включая Бессарабию (4,1 м. д.) и Сахалин (3,5 м. д.), оккупированные Румынией и Японией. Площадь земли в губерниях, отошедших от России лишь в части своей территории, исчислена приблизительно.

В этой таблице прежде всего поражает чрезвычайно низкий процент — в особенности для окраин — освоенных населением для сельско-хозяйственного использования земель. И все же общая их оценка достигает для всей бывшей империи (без Финляндии) огромной суммы в 26.900 милл. рублей. А если сюда еще прибавить 96,2 милл. дес. только удобной площади казенного леса, неучтенного нами по окраинам России в нашей таблице, то, считая по средним ценам земли соответствующих губерний, получим еще около 7.535 милл. р.¹ Но банковские оценки земли, как показывает сравнение их с фактическими ценами по сделкам за соответствующие годы, сильно преуменьшены, а именно их в среднем для всей Европ. России 1913 г. следует повысить на 46%.² Внося указанные поправки, получаем стоимость земель с.-хоз. пользования к 1914 г. для России в границах бывшей империи 50,8 миллиарда руб., а за вычетом отошедших земель — в границах СССР — 44,8 милл. рублей.

Но это еще не вся земля. Сюда надо прибавить землю под городскими строениями, фабриками, рудниками, заводами и железнодорожными линиями.

2. Городские недвижимые имущества

Для оценки городских недвижимостей и в том числе земли мы можем идти различными путями. Основная трудность, которую при этом приходится преодолеть, заключается в том, что при оценке городских недвижимостей мы имеем обычно общую оценку и земли и строений. Поэтому нам придется иметь дело сразу с обоими названными элементами нашего национального богатства.

Наиболее полный учет городских недвижимостей в части городских земель и жилых строений мы находим в обследованиях Ц. Стат. Комитета за 1904 и 1910 г.г.³ Материалы этих обширных исследований, к сожалению, изданы в чрезвычайно сыром виде без всякой сводки данных о каждом отдельном городе, хотя бы в погубернские итоги. Но, произведя соответствующие подсчеты, со внесением возможных поправок по другим источникам на некоторые весьма незначительные пропуски и пробелы указанных обследований, получаем следующие итоги.

¹ Вся казенная лесная площадь за пределами Е. Р. достигает 244 милл. дес., главная масса которых падает на Сибирь (76 м. д.) и Дальвост. (64 м.), из них 148 м. д. неудобных лесов.

² Продажи через Крестьянский Банк в 1913 г. по 43 губ. Евр. России дают среднюю цену вместо 61 р. по оценкам — 108,7 р. по сделкам, т.-е. на 78% выше. Но в эти продажи через Банк входят и владения с усадьбами и постройками, повышающими среднюю цену. Если же взять средние цены по всем сделкам купли-продажи за исключением из них сделок с публичного торга и с постройками и сравнить их с продажными через Крест. банк, то первые по 43 губ. дают для 1909 г. 75,2 р. за дес., а вторые 91,3 р. за тот же год, т.-е. на 22% выше первых. Таким образом цены по сделкам (без построек) надо считать на $(178 : 122) = 46\%$ выше банковских оценок 1913 г.

³ См. „Города России в 1904 г.“. СПб. 1906 г., 410—462 стр. 4^о и „Города России в 1910 г.“. СПб. 1914 г. 1158 стр. 4^о.

Таблица № 8

Города России в 1904 и 1910 г.г.

РАЙОНЫ и типы городских поселений	Число губерний	Число по- селений		Население в тыс. душ		Число жи- лых строе- ний в ты- сячах		Земельная площадь в тыс. десятин			
		1904	1910	1904	1910	1904	1910	Заселе- нная			Всё
								1904	1910	1910	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
I. Города											
1. Евр. Россия . . .	50	672	678	13.787	16.118	1.153	1.343	293,0	302	1.104	1.406
2. Привисл. край . . .	10	115	120	2.412	2.821	78	106	25,4	22	88	110
3. Кавказ	12	50	51	1.266	1.488	152	147	31,8	33	146	179
4. Средняя Азия . . .	9	49	51	1.090	1.330	162	170	35,1	64	169	233
5. Сибирь	8	49	50	634	946	70	93	19,1	20	269	289
Итого по городам .	89	935	950	19.189	22.703	1.615	1.859	404,4	441	1.776	2.217
Прирост за 6 л. в %/о	—	100	102	100	118	100	115	100	109	—	—
II. Поселки го- родского типа											
1. Евр. Россия . . .	50	114	183	1.909	3.135	265	461	127,7	163	1.859	2.022
2. Привисл. край . . .	10	6	8	156	249	6	6	1,4	1	2	3
3. Кавказ	12	54	84	731	1.075	114	200	44,6	79	1.439	1.518
4. Средняя Азия . . .	9	—	1	—	24	—	4	—	0	1	1
5. Сибирь	8	1	2	7	14	1	2	0,3	0	12	12
Итого по поселкам .	89	175	278	2.803	4.497	386	673	174,0	243	3.313	3.556
Прирост за 6 л. в %/о	—	100	159	100	161	100	174	100	140	—	—
III. Города и по- селки											
1. Евр. Россия . . .	50	786	861	15.696	19.253	1.419	1.804	420,7	465	2.963	3.428
2. Привисл. край . . .	10	121	128	2.568	3.070	85	112	26,8	23	90	113
3. Кавказ	12	104	135	1.997	2.563	265	346	76,4	112	1.585	1.697
4. Средняя Азия . . .	9	49	52	1.090	1.354	162	174	35,1	64	170	234
5. Сибирь	8	50	52	641	960	71	95	19,4	20	280	301
Всего	89	1.110	1.228	21.992	27.200	2.002	2.531	578,4	684	5.089	5.773
Прирост за 6 л. в %/о	—	100	111	100	124	100	126	100	118	—	—
В отошедш. губ. . . .	18	235	250	4.617	5.418	225	288	67,6	74	206	280
В границах СССР . .	71	875	978	17.375	21.782	1.777	2.243	510,8	610	4.883	5.493

¹ Подсчитано по данным обследования Ц.С.К-та с поправками на пропуски регистрации. Общая сумма этих поправок по числу жилых строений не превышает 1%, итога по заселенной площади—5%, по всей площади 9%.

Для сравнения с другими источниками данных настоящей таблицы укажем, что по более ранним исчислениям Ц. С. К. городское население России в 1904 г. (к концу года) составляло 18,4 милл. и в 1910 г.—22,7 милл. душ, что почти совпадает с соответствующими итогами нашей таблицы. Общая площадь городской земли в 50 губ. Европ. России по обследованию 1905 г. достигала 2.043 тыс. десятины; у нас получилось для 1910 г., если брать только города в тесном смысле этого слова, значительно меньше, всего 1.406 тыс. дес., а если прибавить сюда и земельную площадь посадов, местечек и прочих поселений городского типа, то гораздо больше—до 3.428 т. дес. Разница здесь, очевидно, объясняется неопределенностью понятия „городских земель“. В более узком смысле сюда входят только земли городов, как юридических лиц, в широком,—и земли всех горожан, как в пределах городской черты, так и в пригородной полосе, являющейся естественным резервом для расширения каждого данного города. В более мелких поселениях городского типа сюда входят даже полевые пахотные земли некоторой части жителей, не порвавших еще с земледелием.

Правда, в нашей таблице помимо „городов“ всех размеров включены лишь такие поселения иных наименований, население которых превышает 10 тысяч жителей. В большинстве случаев это очень крупные фабрично-заводские поселения, вовсе не тяготеющие к земледелию. Но есть среди них также большие торговые села и станицы, в особенности на Кубани, владеющие громадными площадями полевой земли. Поэтому, во избежание двойного учета земель сельскохозяйственного назначения, нашей оценке в качестве городских земель мы подвергнем лишь часть площади, учтенной в табл. 8-ой. А именно, исходя из заселенной площади городской земли (684 т. дес. в 1910 г.) и прибавляя к ней лишь такой резерв незаселенных земель, какой характерен для городов в тесном смысле этого слова, т.-е. около 400%—мы примем к оценке в городах и поселках для 1904 г. 2,9 милл. дес. и для 1910 г. 3,4 милл. дес. городской земли.

Средний размер частного владения в городах, по данным о безвозмездных—по наследованию и дарению—переходах городских недвижимостей за 1905—1910 г. г. составлял 0,5 десятины.¹ Число владений можно определить по числу жилых строений, считая по данным последней переписи, что 100 владений обнимает 108,5 жилых строений.

Таким образом, исходя из данных таблицы 8-ой и выявленного в ней темпа роста городов, мы получим следующие итоги для характеристики движения городских недвижимостей за последнее десятилетие перед мировой войной.

¹ См. „Материалы по стат. движен. землевладения за 1905—1910 г.г.“. Материал обнимает до 18 тыс. случаев перехода, но все же по отдельным годам слишком мал, чтобы выявить определенную тенденцию к росту или сокращению среднего размера владения; во всяком случае, если она и есть, то скорее к росту, чем к сокращению: в 1905—7 г.г. имеем 0,48 десят., а в 1908—1910 г. г. 0,54 десят. на один случай.

ГОДЫ	Население		Число владений		Площадь их	Общая площадь городских земель	
	В милл. душ	В ‰	В тыс.	В ‰	В тыс. дес.	В тыс. дес.	В ‰
1904	22,0	100	1.846	100	923	2.900	100
1910	27,2	124	2.330	126	1.165	3.400	117
1914	32,2	143	(2.715)	147	(1.357)	(3.770)	130

Исчисленный нами, на основании данных 1904—1910 г. г. прирост общей площади городских земель (заселенная часть плюс резерв) за 1910—1914 г. г., как видим, несколько отстает от фактического прироста населения. Но это весьма вероятно, поскольку рост городов совершался не только за счет расширения площади и числа владений, но и за счет числа строений и уплотнения населения на данной площади.

Площадь частных владений занимает по нашей прикидке лишь около одной третьей доли всех городских земель, включая площади, сады и бульвары, улицы, а также городские выгоны и т. п. общественные угодья. Но она все же значительно выше всей „заселенной“ городской площади, т. е. включает в свой состав и гораздо более дешевые пригородные огороды, пустыри и т. п. земли. Это необходимо отметить, потому что в дальнейшем мы будем иметь дело с расценками одних лишь частных владений. Городские площади и бульвары не служат ведь предметом купли-продажи.

Переходя к оценке вышеисчисленных городских владений, мы прежде всего сможем использовать некоторые итоги подсчетов народного дохода России к 1904 г.¹ Доходность городских недвижимостей к этому году оценивалась в вышеуказанной работе из расчета 7% от их стоимости и, стало быть, переход от доходности к капитализированной стоимости соответствующих имуществ не сложен. Правда, упомянутый расчет доходности касается только городов в тесном смысле этого слова и не охватывает всех районов России (в нем нет данных по Сибири и 8 губ. Средней Азии) и всех категорий владений. Доходность владений ниже 1.000 рублей в год определена в нем только по городам 50 губ. Евр. России. Но, пользуясь данными таблицы 8-ой и допуская, что в поселках вовсе нет владений с доходом свыше 1.000 р. в год, мы без особого труда сможем восполнить указанные пробелы. И тогда получаются следующие итоги.

Общая доходность городских недвижимостей б. России, исчисленная в 526,5 милл. рублей при допущенной их рентабельности в 7% годовых, соответствует капитальной оценке их в 7.520 милл. рублей,

¹ См. „Опыт приблизит. исчисл. нар. хоз.“ СПб. 1906 г., табл. XI, XII и XIII.

Доходность городских недвижимых имуществ в России к 1904 г.¹

РАЙОНЫ	Число владений с доходом			Сумма дохода в тыс. руб. по владениям с доходом			Средний доход в руб. на 1 владение с доходом		
	До 1.000 р.	Свыше 1.000 руб.	Всего	До 1.000 р.	Свыше 1.000 руб.	Всего	До 1.000 р.	Свыше 1.000 р.	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Европ. Россия 50 г.	1.261.857	46.143	1.307.000	178.000	214.270	392.270	141	4.644	300
2. Привисл. край 10 г.	70.777	7.523	78.300	(9.980)	37.577	47.557	(141)	4.995	608
3. Кавказ 12 г.	240.753	4.047	244.800	(33.980)	12.413	46.393	(141)	3.070	190
4. Закаспийск. обл. 1 г.	10.249	151	10.400	(1.445)	319	1.764	(141)	2.113	170
5. Проч. Средне-Азиатск. вл. 8 г. .	(136.320)	(2.280)	138.600	(19.220)	(6.930)	(26.150)	(141)	(3.010)	189
6. Сибирь 8 г.	(64.423)	(1.077)	65.500	9.085	(3.274)	(12.359)	(141)	(3.040)	189
Всего по России 89 г.	1.784.379	61.221	1.844.600	251.710	274.783	526.493	(141)	4.495	286
в % ^о / _о	96,7	3,3	100	47,7	52,3	100	49	1.570	100
В т. ч. отошло от России.	193.381	13.919	207.300	27.280	57.160	84.440	(141)	4.106	407
в % ^о / _о	93,3	6,7	100	32,4	67,6	100	35	1.001	100
Всего в границ. СССР.	1.590.998	47.302	1.637.300	224.430	217.623	442.053	(141)	4.600	270
в % ^о / _о	97,1	2,9	100	50,8	43,2	100	52	1.700	100

¹ Для Сибири и проч. Средн. Азиатских влад. пропорция владений разной доходности и средние нормы оценки этой доходности приняты те же, какие получались в среднем для прочих окраин России (Кавказ и Закаспий). Исчисленные приблизительно величины заключены в скобки. Сумма их по таблице не превышает 33% общего итога доходов.

что на десятину застроенных владений дает 8.160 рублей, на 1 владение 4.080 рублей и на 1 жилой городской дом с землей 3.760 рублей. Однако, такая оценка не может быть принята нами без существенных поправок. Оценка эта производилась в данном случае по закону 8/VI 1893 г. путем выборок из окладных книг городских учреждений и материалов казенных палат—с теми только поправками, какие оказались необходимыми для приведения слишком устаревших оценок к оценкам 1904 г. Между тем, нам известно из других источников, насколько такие „законные“ оценки отстают от фактических рыночных цен недвижимостей. По массовым данным за целое пятилетие (1902—1906 г. г.), средняя цена земли в уездах по 47 губ. Европ. России определялась казенными палатами при безвозмездных переходах земли (дарение, наследование) в 54,6 руб. за десятину, тогда как по сделкам купли-продажи она расценивалась в 92,0 рубля, т. е. на 68% выше „законной“ оценки.¹ Приняв эту поправку к нашей цифре 7.520 милл. рублей, получим 12.600 милл. руб., причем средняя оценка владений поднимется с 4080 до 6860 руб.

Для определения долей, падающих в этой сумме на оценку строений и застроенной земли в отдельности, мы можем воспользоваться статистикой задолженности городских недвижимостей в земельных банках. Оценки банков тоже преуменьшены по сравнению с продажными ценами. И для 1904 г. на основании данных пятилетия 1902—06 г. г. по 46 губ. Европ. России их нужно увеличить на 42%. Но тогда, сопоставляя эти оценки со страховой оценкой строений заложенных имуществ, мы и определим искомое соотношение, ибо при страховых оценках строений в городах не наблюдается какой-либо заметной тенденции к их преуменьшению, и, стало быть, мы получим достаточно сравнимые между собою данные. (См. табл. № 10 стр. 309).

Как видим, взятая без поправки оценка земельных банков так низка, что иной раз,—как это, например, получилось по Прибалтике,—все имущество вместе с землей расценивается ими ниже страховой оценки одних строений. Если же взять исчисленное нами соотношение с поправкой, то земля в городах составляла в 1904 г. до 57% стоимости строений, а в 1914—до 75%. Средняя оценка заложенного

¹ См. „Матер. по стат. движен. землевлад.“ Вып. XXIV, стр. VI и предвыпуски. В частности для 1904 г. соответствующие данные: 47 р. по оценке в 98,1 р. по сделкам расходятся еще сильнее (на 109%). По отдельным годам мы имеем следующие соотношения в рублях за десятину.

По сделкам	По оценке	
	Зем. Банков	Казен. палат
73,9	61	71,3
90,3	63	52,8
98,1	66	47,0
89,7	67	49,7
108,4	68	47,0
92,0	65	54,6

Таблица № 10

Городские недвижимости, заложенные в банках¹
(по 13-ти банкам)

РАЙОНЫ	Число заложенных владений		Страховая оценка строений в милл. руб.		Банковская оценка зал. имуществ в милл. руб.			
	1904	1914	1904	1914	Без поправки		С поправк.	
					1904	1914	1904	1914
1	2	3	4	5	6	7	8	9
47 губ. Европ. Рос- сии	60.330	57.838	1.657,7	1.986,1	1.753,3	2.290,5	2.488	3.340
Прибалт. край . .	7.370	9.295	118,9	252,1	113,4	232,2	161	339
Привисл. край . .	6.934	11.514	222,8	379,3	339,9	588,7	482	860
Кавказ и Закавказ.	9.819	13.405	119,7	176,8	145,4	233,8	207	341
Сибирь и Туркест.	2.488	3.340	25,0	39,3	28,2	58,8	40	86
Итого по России	86.941	95.392	2.144,1	2.833,6	2.380,2	3.404,0	3.378	4.966
в %/о страховой оценки	—	—	100	100	111	120	157	175
В отходеш. губ. . .	21.389	34.425	420,8	1.004,4	570,2	1.303,4	810	1.902
в %/о страховой оценки	—	—	100	100	136	130	192	189
В границ. СССР . .	65.552	60.967	1.723,3	1.829,2	1.810,0	2.100,6	2.568	3.064
в %/о страховой оценки	—	—	100	100	105	115	149	167

владения при этом возросла за 10 лет с 38,9 тыс. руб. до 52,1 тыс., т. е. на 34%.

Из этих цифр можно сделать два вывода. Во-первых, оценка заложенных владений в 40—50 тыс. р. при средней стоимости их по России не свыше 7-ми тысяч р. (в 1904 г.) показывает, что закладу подвергались, главным образом, наиболее дорогие по интенсивности их застройки владения. Но в менее застроенных или в вовсе не застроенных владениях процент, падающий на стоимость земли, вероятно, был бы еще выше, чем в более застроенных. Таким образом, распространяя соотношения, исчисленные в табл. 10-й, на все городские владения, мы во всяком случае не преувеличиваем доли земли в общей их стоимости. Во-вторых, тот факт, что с ростом общей оценки заложенного владения повышается процент, падающий на землю по отношению к стоимости строений, показывает, что стоимость городских недвижимостей растет прежде всего за счет быстрого вздорожания земли в возрастающих городских поселениях.

Пользуясь вышеприведенными данными, мы можем представить для 1904 г. следующее исчисление.

¹ См. „Статистика долгосрочн. кредита в России“. Изд. „Комит. съездов представит. учрежд. зем. кредита“ за 1904 и 1914 г. г. Поправка на недооценку для 1904 г. принята в 42% и для 1914 г. в 46%.

Таблица № 11

Стоимость городских недвижимостей в России к 1904 г.

(по исчислению)

РАЙОНЫ	Число владений	Общая стоимость их в милл. руб.			Стоимость на 1 владение в руб.		
		Строения	Земля	Итого	Строения	Земля	Итого
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Европ. Россия (50 губ.)	1.307.000	6.565	2.855	9.420	5.020	2.180	7.200
2. Привислин. край (10 губ)	78.300	527	613	1.140	6.730	7.840	14.570
3. Кавказ	244.800	642	468	1.110	2.620	1.920	4.540
4. Сибирь и Ср. Азия	214.500	563	402	965	2.625	1.875	4.500
Итого по бывшей Империи	1.844.600	8.297	4.338	12.635	4.510	2.350	6.860
То же в %/о	—	66	34	100	66	34	100
В том числе в отошедш. губ.	207.300	1.050	975	2.025	5.070	4.710	9.780
То же в %/о	—	52	48	100	52	48	100
В том числе в границах СССР	1.637.300	7.247	3.363	10.610	4.440	2.060	6.500
То же в %/о	—	68	32	100	68	32	100

Стоимость городских строений у нас получается равной 8.297 м. р., что дает около 4.440 р. на одно владение или до 4.100 руб. по расчету на 1 жилое строение, включая сюда, разумеется, и стоимость всех нежилых хозяйственных построек, — сараев, складов, гаражей, конюшен и т. п., — приходящихся на 1 жилое строение. По последней переписи, на каждую сотню жилых и нежилых строений у нас приходится в городах свыше 32 таких нежилых хозяйственных помещений, не включая в их число учреждений, а также фабрик, мастерских и торговых помещений.¹

Стоимость таких нежилых служб, каждой в отдельности, конечно, гораздо ниже средней стоимости жилого строения, но взятые все вместе они все же составляют несомненно весьма заметную величину в общей сумме городских ценностей.

Некоторое представление об этой величине можно получить, исходя из следующих данных. Средний размер жилого дома в России,

¹ См. „Всерос. гор. перепись 1923 г.“. Изд. ЦСУ Бюллет. № 2, стр. 17 и № 3 стр. 23. На 100 владений, включая фабрично-заводские, таких помещений приходится 74, а на 100 строений за вычетом складов, сараев, конюшен и гаражей названные службы составят 47% от числа остальных. Если же еще исключить из числа строений склады, большинство которых относится к торгово-промышленным владениям, то число служб на 100 прочих строений понизится до 36%.

по неопубликованным данным ЦСУ, любезно сообщенным нам О. А. Квиткиным, может быть охарактеризован такими величинами: в нем надо считать на круг две квартиры по 3 комнаты с полезной площадью пола около 3,6 кв. саженей на комнату или 21,5 кв. саж. на весь дом и с общей строительной кубатурой дома не ниже 57,5 куб. саженей. Средняя этажность всех жилых домов не выше 1,3. Материал стен по данным 1910 г. в 57% жилых строений — дерево, и только в 22% — камень, остальные 21% падают на смешанные и нераспределенные по материалу строения. Из всех этих данных видно, что в общем и целом наши города еще очень недалеко ушли от деревни. Тем не менее, учитывая пропорцию материала в связи с нормами Урочного Уложения, строительную стоимость таких домов придется определить в сумме до 90 руб. за куб или около 5.180 руб. на круг за одно жилое строение.¹ Далее, исходя из определившегося за последнее десятилетие весьма быстрого темпа роста русских городов — почти на 50% за десятилетие — мы исчисляем средний возраст городских жилых строений в 25 лет, а их среднюю изношенность при условии нормального ремонта в довоенное время, не свыше 30%.² Со скидкой на изношенность в 30% средняя стоимость одного жилого строения понизится с 5.180 до 3.620 р., а общая стоимость 2 милл. жилых строений составит для 1904 г. 7.240 милл. р. В таблице 11-ой вместе со службами всякого рода они оценены в 8.297 милл. рублей, стало быть, на нежилые строения падает по этому расчету около 1.057 милл. рублей или 15% от стоимости жилых домов.

Данные акционерного страхования городских строений от огня позволяют сделать еще одно сопоставление. По этим данным, в 1904 г. было застраховано в городах России 995 тыс. жилых и нежилых (кроме фабричных и прифабричных) строений с общей страховой оценкой их в 3.115 милл. рублей, что дает около 3.130 рублей на каждое строение. Если считать в числе застрахованных строений на каждую сотню жилых строений не менее 36 разных служб — сараев, гаражей и конюшен, то страховая оценка всех этих строений из расчета на 1 жилой дом составит $3130 \times 1,36 = 4250$ р., а на все 2 милл. домов не менее 8,5 миллиарда рублей. Цифра весьма близкая к 8,3 м-рда, исчисленным в таблице 11-ой.

Для оценки городских недвижимостей к 1914 г. мы начнем с расценки строений, исходя из числа их в 1904 г. и 1910 г. (табл. 8) с прибавкой прироста за 1910—1914 г. по исчислению. Для прироста средней оценки каждого строения воспользуемся сравнитель-

¹ См. Рошефор. Урочн. Улож. Пг. 1916 г. стр. 1.

² См. „Справочная книжка русского агронома“, Пг. 1920 г. стр. 16. По нормам погашения строений, принятым в германской практике, где срок службы каменного дома принимается в 300 л. вместо наших 100, а деревянного 75 вместо наших 30—60, исчисленный нами, взвешенный по стоимости городских строений разного материала процент изнашивания их за 25 л. пришлось бы понизить с 30% до 11%.

ными данными страховых акционерных компаний за 1904 и 1914 г.¹ Стоимость же земли получим из соотношений ее со стоимостью строений по таблице 10-ой. В результате получаются следующие итоги.

Таблица № 12

Городские движимости в России к 1914 г.
(исчисление)

РАЙОН	Число владений в тысячу	Оценка их полной стоимости					
		По всем владениям в милл. рублей			На 1 владение в рублях		
		Строения	Земля	Итого	Строения	Земля	Итого
1	2	3*	4	5	6	7	8
1. Россия в границах СССР	2.405	11.847	8.613	20.460	4.940	3.580	8.520
2. Отшедшие губ.	310	1.953	1.737	3.690	6.300	5.600	11.900
Вся Россия 1914 г. (89 губерний)	2.715	13.800	10.350	24.150	5.090	3.820	8.910

Как видим, итог получился грандиозный, несмотря на то, что в него вовсе не вошли строения промышленных заведений, подлежащие особой оценке, а также очень значительная часть городских земель, не распределенных по владениям.

По обследованию 1910 г. улицы, площади, общественные сады и бульвары занимают в городах по разным губерниям от 5 до 30% заселенной их площади. В среднем этот процент можно считать не ниже 15, а стало быть, общую площадь этого рода по всей России можно грубо определить для 1904 г. в 87 тыс. дес., для 1910 г.—102 тыс. дес. и для 1914 г.—по тому же темпу роста—в 108 тыс. дес. Стоимость земли (без строений) в застроенных городских владениях определяется из вышеприведенных данных для 1914 г. суммой около 7.640 рублей за десятину или 3 р. 20 к. за кв. сажень. Таким образом, общая площадь городских улиц, площадей, садов и бульваров по этой оценке составит не менее 825 милл. рублей. Но и за этой поправкой останется еще к 1914 г. не менее 2.315 тыс. дес. незастроенной пригородной земли (пустырей, выгонов и т. п.), которая до сих пор вовсе не вошла в нашу оценку. Если эту площадь рас-

¹ В 1914 г. 1.280 тыс. городских строений застрахованы были в сумме 4.557 милл. руб., что дает 3.560 руб. на одно строение или 113,7% по сравнению с цифрой 1904 г. (3130 р.). В отшедших от России губерниях соответствующее отношение дает 124,1%. См. «Таблицы» общей страхов. статистики акцион. компаний за указанные годы.

ценить на круг, хотя бы только по удвоенной рыночной цене сел.-хоз. земель в районах наибольшей плотности сельского населения (3 малорос. губ.), т. е. примерно по 428 руб. за десятину, то получим еще до 1 миллиарда рублей. В общей сумме городские земли всех видов дадут, стало быть, к 1914 г. около 12.175 милл. рублей по всей России при средней цене 3.230 р. за десятину или по 380 р. на 1 жителя.

Однако, отвлекаясь от этих поправок и обращаясь только к стоимости недвижимостей, получивших оценку в табл. 11 и 12, получаем такой темп приращения городских ценностей за десятилетие.

Таблица № 13

Изменение стоимости городских недвижимостей за 1904—1914 г.г.
по 89 губ. России в рублях и %/о¹

Районы и род недвижимостей	На 1 владение			На 1 жителя		
	1904 г.	1914 г.	Прирост в %/о	1904 г.	1914 г.	Прирост в %/о
	В рублях			В рублях		
1	2	3	4	5	6	7
А. По всей России						
1. Строения	4.510	5.090	12,9	377	429	13,8
2. Земля	2.350	3.820	62,5	197	322	63,4
Итого по 89 губ.	6.860	8.910	9,8	574	751	30,8
Б. В отшедших губерниях						
1. Строения	5.070	6.300	24,3	228	330	44,7
2. Земля	4.710	5.600	19,0	211	293	38,8
Итого по 18 губ.	9.780	11.900	21,6	439	623	42,0
В. В границах СССР						
1. Строения	4.440	4.940	11,	418	452	8,2
2. Земля	2.060	3.580	73,7	194	328	69,2
Итого по 71 губ.	6.500	8.520	31,0	612	780	27,5

¹ Население городов и поселков для настоящей таблицы исчислено, исходя из итогов его в 1910 г. по табл. 8-й, с увеличением на фактический прирост за 1910—1914 г.г. по данным Ц. Ст. К-та (для одних лишь городов, без поселков). Общий итог по России, включая поселки, принят в 32,2 милл., по отшедшим губерниям—5,93 милл. душ.

Средний прирост ценности 1-го городского владения на 31% за 10 лет на первый взгляд может показаться довольно значительным. Но на самом деле это—чисто номинальный прирост, выражающий собой лишь результат обесценения золотого рубля за указанное десятилетие. В самом деле, по „Сводам товарных цен“ среднее вздорожание цен по 79 товарам достигает за 1904—14 год как раз 31%. Но, если обратиться к ценам земли и строений в отдельности, то придется заключить, что прирост в цене строений даже отставал от среднего темпа вздорожания всех товаров, но зато цены на землю значительно его обгоняли. Тем не менее, преувеличенным этот темп вздорожания городских земель мы признать никак не можем.

Этот усиленный рост цен на городскую землю отражал собой соответствующий рост земельной ренты в городах за те же годы. Если за меру последнего принять возрастание квартирной платы, то по произведенным нами подсчетам на основании обследования городов Ц. Ст. К-та получается такая картина.

Таблица № 14

Годовая квартирная плата в городах России

за квартиру в 1—3 комнаты¹

ГРУППЫ ГОРОДОВ И РАЙОНЫ	Число городов		Население их в тысяч. душ		Квартирная плата за год		Прирост в %/о
	1904 г.	1910 г.	1904 г.	1910 г.	В рублях		
					1904 г.	1910 г.	
1	2	3	4	5	6	7	
1. Поселки	175	278	2.802,9	4.496,9	71	109	53,5
2. Города до 10 тыс. жит.	552	512	2.731,2	2.500,1	79	116	46,8
3. „ 10—50 „ „	318	355	6.665,6	7.494,2	118	172	45,8
4. „ 50—100 „ „	45	57	3.070,1	4.107,2	186	277	48,9
5. „ 100—200 „ „	14	17	2.563,3	2.667,0	220	286	30,0
6. „ 200—1.000 „ „	4	15	1.626,8	2.897,1	241	361	49,8
7. „ свыше 1.000 „ „	2	2	2.532,0	3.037,2			
Итого по России (89 г.).	1.110	1.228	21.991,9	27.199,8	152	224	47,4
В т. ч. по районам:							
1. Евр. России	786	861	15.695,9	19.252,8	141	201	42,5
2. Привисл. край	121	128	2.568,3	3.069,5	173	328	89,6
3. Кавказ	104	135	1.996,8	2.563,0	181	211	16,6
4. Средн. Азия	49	52	1.090,1	1.354,8	197	305	54,8
5. Сибирь	50	52	640,8	959,5	174	282	62,1

¹ Подсчитано по изданию ЦСК „Города России“ в 1904 и 1910 г.г. Цифра по Петрограду—215 р. для 1900 г.—повышена для 1904 г. и 1910 г. на средний % вздорожания квартир по всем другим городам. Средние квартирные платы по всем группам и районам взвешены по их населению.

По отдельным городам квартирная плата в анкете ЦСБ показывалась в большинстве случаев лишь своими крайними пределами—от—до—без взвешенных средних по всему городу. Поэтому, исчисленные нами коэффициенты не могут претендовать на особую точность. Кроме того, в некоторых случаях показания анкеты заведомо преуменьшены.¹

Тем не менее, охватывая свыше 1000 городов, эта анкета все же дает достаточно надежный материал для сопоставлений в целом по всей России.

Наша таблица показывает, прежде всего, в какой тесной зависимости находится квартирная плата от размеров города. Чем больше города, тем дороже квартиры. Это не может зависеть от различной стоимости строений в городах разного размера. Правда, в больших городах преобладают более дорогие каменные дома, а в малых—дешевые деревянные. Но не надо забывать, что если куб каменной стройки обходится, скажем, в 120 р., а деревянной—в 60 р., т.-е. вдвое дешевле, то зато каменные дома служат 300 лет, а деревянные только до 75, т.-е. в четыре раза меньше, так что амортизация стоимости строений в каменных домах входит в квартирную плату значительно меньшей величиной, чем в деревянных. Таким образом, повидимому, вздорожание квартир с ростом городов происходит исключительно за счет вздорожания городских земель. Очевидно, и здесь действует тот же закон, что и на землях с.-хозяйственного использования. Чем гуще население и чем больше человеческого труда производительности затрачивается на единицу площади, тем шире возможности юридических собственников этой земли взыскать за пользование ею большую мзду из плодов этого овеществленного на данной площади человеческого труда. А капитализация этой возрастающей мзды отражается и в ценах на землю. Вот почему цены на землю и в городах так же, как в деревне, являются прямой функцией их населенности.

Среднее вздорожание квартир за 6 лет наши данные оценивают в 47%. За 10 лет, т.-е. к 1914 г., его можно, стало быть, исчислить из расчета по сложным процентам в 90%. Как видим, этот процент значительно превосходит исчисленный нами в табл. 13-ой прирост в ценах городской земли на одно владение. Из этого заключаем, что нормы таблицы 13-ой отнюдь не преувеличены.

К этому же заключению приводит нас и еще один примерный расчет. Если годовая плата за квартиру в 1—3 комнаты по России составляла в 1904 г. 152 р., в 1910 г.—224 р., то к 1914 г. ее можно оценить в 289 р. Принимая средний размер такой квартиры грубо в 2 комнаты и считая средний жилой дом в 6 комнат, получаем, что годовая доходность такого дома к 1914 г. достигла 867 р.

¹ Так напр., по Петрограду дается цифра 215 р. для 1900 г., тогда как там уже в 1890 г. квартира в две комнаты стоила 233 р. в год. См. „С.-Петербург по переписи 15 дек. 1890 г.“ СПб. 1893 г. В среднем по квартирам всех размеров 1 комната распенивалась в Петрограде за 1890 г. в 128 р., причем в квартирах только для жилья эта норма составляла 115 р., а в квартирах для жилья и ремесла или торговли—196 р.

Среднее городское владение насчитывает около 1,085 жилых строений, стало быть, его валовая доходность составит около 940 рублей. Если же даже с этой суммы скинуть процентов 30—40 на издержки домовладельцев по ремонту домов, содержанию дворников и т. п. расходы, то, капитализируя остальные 600 р. или около того из 7%, получим стоимость такого владения в 8580 р. против 8520 р., исчисленных в таблице 13-ой. А между тем, доход городских владений не исчерпывался одной лишь эксплуатацией жилых строений. Не малый доход приносила сдача нежилых торговых и складочных помещений, эксплуатация огородных земель и т. п.

Таким образом, итоговую оценку городских земель и строений, представленную нами в таблице 12-ой для 1914 г., можно признать, в общем и целом, отнюдь не преувеличенной.

Опыт исчисления товарооборота СССР в 1923|24 году

Прежде чем перейти к выяснению методов и источников нашей работы, мы считаем необходимым остановиться на определении понятия товарооборота, как такового. Весь товарооборот складывается из реализации продукции промышленности и сельского хозяйства. В нашем исчислении под товарооборотом страны мы понимали всю совокупность продаж, совершенных в течение года в стране, и заключающихся в передаче через все ступени торгового аппарата (как оптового, так и розничного) материальных ценностей от производителя к потребителю, независимо от того, носили ли эти операции характер чистой продажи или снабжения в порядке плана. В соответствии с этим весь товарооборот мы разбили на оборот торговых предприятий, понимая под ним продажу товаров посредниками—торговыми предприятиями; на оборот промышленных предприятий, понимая под оборотом реализацию продукции непосредственного производителя крупной и мелкой (кустарной) промышленности и, наконец,—на оборот в сельском хозяйстве, понимая под этим продажи крестьян-производителей как на городском, так и на внутри-крестьянском рынке, полагая что в таком разрезе мы более или менее полностью сможем схватить весь товарооборот страны. Остановимся на этом вопросе более детально в виду того, что до сего времени не установлено единого метода определения и изучения нашего товарооборота, а отсюда и наличие целого ряда цифровых величин, настолько различно характеризующих товарооборот страны, что делает совершенно невозможным получение правильного представления о величине товарооборота и отпугивает практического работника от пользования приводимыми для характеристики товарооборота цифрами. Так, например: НКВнупорг (Управл. Торг. полит.) определил товарооборот 1923/24 года в 5.530 миллионов черв. руб.,¹ госналог НКФ Союза в 8 миллиард. руб.² Тот же Наркомвнупорг вторично определил товарооборот уже в 16,2 млрд. рубл. и т. д.³

Поэтому определяя понятие товарооборота и пути его изучения, мы тем самым ставим вопрос в его практическом значении, так как к методу у нас проявляется полнейшее невнимание исследователей товарооборота. Выше, давая определение товарооборота, как суммы оптовых и розничных продаж, совершенных в течение года в стране и заключающихся в продвижении товарной массы от производителя к потребителю, мы полагаем, что с народно-хозяйственной точки зрения оборот товаров, выражающий продажу разных предприятий, в сумме должен дать нам правильное представление о величине всего товарооборота страны. Поэтому основным элементом при изучении товарооборота и была избрана нами продажа товаров в течение законченного периода времени, так как только в таком случае мы имеем воз-

¹ „Экономическая Жизнь“ № 26.

² Проф. Соколов: „Скорость обращения денег и товарные цены“. Москва, 1925 г., стр. 99.

³ „Экономическая Жизнь“ от 11 апреля 1925 г. № 83.

возможность получить полную картину работы торгового аппарата отдельных предприятий и аппарата в целом, а также составить себе общее представление о товарообороте страны. С народно-хозяйственной точки зрения каждая продажа, как таковая, есть в то же время и покупка и, следовательно, производя учет продаж, мы тем самым учитываем и сумму всех покупок в стране, так как покупка любого товара со стороны торгового предприятия сама по себе, если она в конечном итоге не дает продажи, органически чужда торговому обороту.

В основу нашей работы мы положили следующие данные: в части, касающейся оборота торговых предприятий—непосредственные отчетные данные государственных и кооперативных организаций по продаже товаров и данные фиска в части оборота частных предприятий и неотчетных государственных; в части реализации продукции промышленности: для ценовой—основной источник—материалы ЦОС'а ВСНХ о реализации продукции промышленности трестами, для мелкой кустарной—данные фиска об оборотах промышленных предприятий в 1923/24 году, наконец, для сельского хозяйства взята товарная часть ее по исчислениям В. Г. Громана¹ на основа-

Таблица № 1

Оборот торговых предприятий по СССР в 1923/24 году
в миллионах червонных рублей

Категории предприятий	Октябрь—	Апрель—	Октябрь—
	март	сентябрь	сентябрь
1	2	3	4
А. Государственные предприятия			
1. Торги	190,4	279,6	470,0
2. Синдикаты	382,9	591,5	974,4
3. Акционерные Общества	277,5	482,8	760,3
4. Товарн. опер. банков и хозрасч. предпр.	183,0	242,6	425,6
5. Прочие предприятия	163,0	148,3	311,3
Итого по п. 1—5	1.196,8	1.744,8	2.941,6
Б. Кооперативные предприятия			
6. Потребительская кооперация	789,0	1.261,8	2.050,8
7. Сельско-хозяйственная кооперация	250,2	352,6	602,8
Итого по п. 6 и 7	1.039,2	1.614,4	2.653,6
В. Частные предприятия	2.246,6	1.729,4	3.994,0
Всего по А+Б+В	4.500,6	5,088,6	9.589,2

¹ „Народное Хозяйство СССР в 1923/24 году“. Москва 1925 г., ст. В. Г. Громана: „Годовой обзор народного хозяйства СССР за 1923/24 г.“, стр. XVII.

нии данных о товарной доле с.-хозяйственной продукции 1922/23 года и вероятного прироста ее в 1923/24 году. Последние данные подлежат уточнению по окончании работ Статбюро Госплана в части определения товарности сельского хозяйства для 1923/24 года.

Переходя к рассмотрению товарооборота по отдельным его частям, начнем с оборота торговых предприятий.

Весь оборот торговых предприятий по союзу за 1923/24 год нами исчислен в 9.589,2 миллионов червонных рублей, из коих на оборот государственных предприятий падает 30,7%, на оборот кооперации 27,7% и на оборот частных торговых предприятий 41,6% всего оборота торговых предприятий.

При исчислении оборота торговых предприятий мы исходили из следующих данных: пользуясь материалами Совета по делам местной торговли, мы имели оборот по продаже товаров для 14 акционерных торгов.

Этот оборот выразился в сумме 191,7 милл. червонных руб. По паевым торгам мы имели оборот для 29 из 46. Зная капитал этих торгов, мы по оборачиваемости капитала 29 торгов исчислили оборот для всех 46 торгов, который выразился в сумме 278,3 милл. червонных рублей.

Таблица № 2

Оборот государственных акционерных и паевых торгов в 1923/24 году

Форма торгов	Паевой капитал в тыс. черв. руб.	Оборот за 1923/24 год в тыс. черв. руб.	Число оборотов капитала
1	2	3	4
1. Акционерные торги	18.066,1	191.692,4	10,6
2. Прочие торги	32.739,0	278.281,5	8,5
Итого по п. 1—2	50.805,1	469.973,9	9,2

Оборот синдикатов получен нами путем непосредственной отчетности по реализации продукции и по снабжению трестов сырьем. Общий оборот их выразился в сумме 971,2 милл. черв. руб.

Таблица № 3

Оборот синдикатов в 1923/24 году
(в милл. черв. руб.)

Наименование операций	Число синдикатов	1-е полугодие	2-е полугодие	Итого за 1923/24 год
1	2	3	4	5
1. Реализация продукции	15	255,9	395,3	651,2
2. Снабжение трестов сырьем	13	—	—	320,0
Итого по п. 1—2	—	(381,9)	(589,3)	971,2

Путем тех же прямых отчетных данных получены обороты зарегистрированных НКВнуторгом акционерных обществ (Хлебопродукт, Экспортхлеб и проч.). Годовой оборот по продаже товаров акционерными обществами составил 760,3 милл. червонных рублей.

Таблица № 4

Обороты акционерных обществ, зарегистрированных НКВнуторгом в 1923/24 году

1	2	3
	Количество акционерн. обществ	Годовые обороты по продаже товаров (в милл. черв. рублей)
1. Зарегистриров. Акц. Общ. с полными данными	18	545,0
2. Зарегистриров. Акц. Общ. с неполными данными	6	25,2
3. Прочие Акц. Общ.	7	190,1
Итого по п. 1—3	31	760,3

Аналогичные данные получены нами из Наркомвнуторга об обороте центральных хозрасчетных предприятий и банков.

Таблица № 5

Обороты центр. торговых организаций и банков по продаже товаров за 1923/24 операц. год
в тысячах червонных рублей

№№ по порядку	НАЗВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ	кварталы				Итого за год
		I-й квартал	II-й квартал	III-й квартал	IV-й квартал	
1	2	3	4	5	6	7
1	Гум	4.275,0	4.677,0	5.083,0	5.270,0	19.305,0
2	Сельпромторг	2.038,5	3.448,8	3.199,4	6.434,6	15.121,3
3	Госиздат	3.715,3	2.448,3	2.596,3	4.627,4	13.387,3
4	Главхлопком	—	—	—	—	96.624,0
5	Госторг	—	—	—	—	174.500,0
6	Госбанк	—	—	—	—	102.000,0
7	Промбанк	—	—	—	—	4.700,0
Всего по п. п. 1—7		—	—	—	—	425.637,6
В том числе:						
по п. 1—3		10.028,8	10.574,1	10.878,7	16.332,0	47.813,6

Наконец, данные по прочим государственным торговым предприятиям исчислены нами по материалам фиска и охватывают они круг местных государственных неотчетных предприятий, сведений об отчетности коих, кроме материалов по обложению их промысловым налогом, не имеется.

Указанная группа предприятий в 1923/24 году дала оборот в 311,3 миллионов черв. рублей.¹

Таким образом, весь оборот государственных торговых предприятий выразился в сумме 2.941,6 миллионов червонных рублей. Принимая во внимание, что нами учтены здесь только те из акционерных обществ, которые зарегистрированы НКВнуторгом, следует признать исчисленную нами цифру оборота государственных торговых предприятий в 2.941,6 милл. черв. рублей минимальной.

Выше в таблице 1-ой нами была указана цифра оборота кооперативных торговых предприятий в 2.653,6 милл. черв. рублей. Под оборотом кооперативных предприятий мы понимаем как продажу товаров на потребительский рынок, так и снабженческие операции кооперации.

Пользуясь опубликованной работой Центросоюза — „Потребительская кооперация в народном хозяйстве Союза ССР в 1923/24 г.“, мы взяли из нее валовой оборот по продаже товаров в 1923/24 году, который выразился в сумме 2.050,8 миллионов червонных рублей.

Таблица № 6

Оборот по продаже отдельных частей системы потребительской кооперации СССР в 1922/23 и 1923/24 г.г.²
в тыс. черв. рублей

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП	1922/23 г.	1923/24 г.	
		В абсол. велич.	В % к 1922/23 г.
1	2	3	4
1. Центросоюз с Церабсекцией	153.967	194.404	126,3
2. Областной аппарат	76.035	195.961	257,7
3. Губ. и райсоюзы	166.137	465.070	280,0
4. Городские и рабочие об-ва	248.052	649.146	261,7
5. Сельские об-ва	139.146	409.145	294,0
6. Транспосекция и ТПО	41.815	115.590	276,4
7. ВВКУ, воен. окр. упр. и ВПО	28.000	21.526*	76,9
Итого по п. п. 1—7	858.152	2.050.842	243,9

В основу приведенной выше таблицы положена совокупность данных текущего учета статистико-экономических органов Центросоюза, Вукопсиблики, Уралобсоюза, Сибкрайсоюза, Северо-Кавказского и Северо-Западного Облсоюзов, Дальцентросоюза, МСПО и ЛЕПО. Чтобы судить, какая доля приведенного валового оборота получена путем подсчета конкретных учетных материалов и какая получена методом исчислений, приводим соответствующее пояснение, помещенное на стр. 28-й указанного нами обзора:

¹ Подробное обоснование исчисления смотри ниже в исчислении оборота частных торговых предприятий.

² К середине 1924 года ликвидированы.

* Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР 1923/24 года. Москва, 1925 г., стр. 61.

1. „Валовые обороты Центросоюза, его отделений и контор, Областных и Крайсоюзов, Транспосекции, ВВКУ, составляющие за год вместе 411 миллионов червонных рублей получены на основании непосредственных данных бухгалтерии, проконтролированных данными текущего учета товарных операций“.

2. „Валовые обороты Губ. и Райсоюзов, исчисленные в 465 миллионов червонных рублей, включают в себе 375 милл. черв. рублей (т.е. 80%), полученных путем прямого подсчета“.

3. „Валовые обороты гор. и рабкопов, вместе за год исчисленные в 649 милл. черв. рублей, включают в себе 495 милл. черв. рублей, т.е. 76%, полученных методом прямого подсчета“.

4. „Валовые обороты сельских обществ союза, исчисленные за год в 409 милл. черв. рублей, заключают в себе итоги прямого подсчета оборотов 9.880 обществ на сумму в 217 миллион. червон. рублей, т.е. 52% сети СССР“.

Таким образом, в общем итоге валовых оборотов системы в 2.050 миллионов рублей заключается 1.614 миллионов, подсчитанных на основании непосредственного прямого учета и сводных итогов областных и крупнейших Союзов, т.е. 78%⁴.

Данные об обороте сельскохозяйственной кооперации взяты нами из работы А. А. Минина: „Сельско-хозяйственная кооперация СССР“. Им определен оборот СССР без Украины в 512 милл. черв. рубл., включая Украину ориентировочно более 600 милл. рублей. Нами в его цифры внесено уточнение цифры оборота по Украине, полученной из отчета о работе „Сельского Господаря“, и общая цифра оборота всей системы сельскохозяйственной кооперации нами определена в 602,8 миллиона червонных рублей.

Таблица № 7

Оборот по продаже отдельных частей сельскохозяйственной кооперации СССР в 1922/23 и 1923/24 году в миллионах червонных рублей

НАИМЕНОВАНИЕ ГРУПП	1922/23 г.	1923/24 г.	
		В абсол. величин.	В % к 1922/23 г.
1	2	3	4
СССР без Украины			
1. Центры сел.-хоз. коопер.	28,0	60,0	214,3
2. Местные союзы	69,0	180,0	260,9
3. Кооперативы 1-й ступени	75,0	272,0	362,7
Итого по п. 1—3	172,0	512,0	297,7
4. Украина	—	90,8*	—
Итого по п. 1—4	—	602,8	—

⁴ А. А. Минин: „Сельско-хозяйственная кооперация СССР“. Москва, 1925 года, стр. 150.

* Отчет „Сельского Господаря“ за 1923/24 г.

Оборот частных торговых предприятий за 1923/24 год исчислен нами в 3.994,0 миллион. черв. рублей. В основу исчисления, за отсутствием прямых отчетных данных, нами были положены материалы фиска по обложению торговых предприятий промысловым налогом (уравнильный сбор) на общем основании (неотчетные предприятия). Наиболее полные данные по обороту имелись в нашем распоряжении за последнее полугодие 1922/23 г., которые охватывали всю территорию Союза (97 губ.) за исключением Закавказья и по населению составляли 95,5% от всего населения СССР в 133,5 милл. душ. Помимо неполноты территориального охвата, данные фиска не включали оборот I разряда (разносная торговля) торговых предприятий, которые налог с оборота не платили и нам пришлось исчислить его, исходя из материалов о поступлении патентного сбора. Оборот 1923/24 года был получен нами, исходя из коэффициента изменений для 82 губерний Союза, имевших сопоставимые сплошные данные с последним полугодием 1922/23 г. В результате исчисления мы получили оборот всех неотчетных предприятий в 5.302,5 миллионов рублей, из которых 3.978,7 миллионов рублей падает на оборот неотчетных частных торговых предприятий. Прибавляя к ним оборот частных акционерных обществ, получаем весь оборот частных предприятий в 3.994,0 миллионов рублей.

Таблица № 8

Оборот неотчетных торговых предприятий СССР в 1923/24 году в миллионах червонных рублей

КАТЕГОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	Октябрь—	Апрель—	За
	март	сентябрь	1923/24 г.
1	2	3	4
1. Государственные	163,0	148,3	311,3
2. Кооперативные	327,3	685,2	1.012,5
3. Частные	2.255,5	1.723,2	3.978,7
Итого по п. 1—3	2.745,8	2.556,7	5.302,5

Переходя к обороту промышленных предприятий в 1923/24 году, мы целиком использовали отчетные данные о реализации продукции ценовой промышленности, учитываемой ЦОСОМ ВСНХ. В нашем распоряжении имелись материалы о фактической реализации продукции по 333 объединениям, составляющим 83,2% по учетной ЦОСОМ продукции трестов и автономных предприятий.

Что по отношению ко всей продукции ценовой промышленности Союза составит 65,7%. Внося в итоговую цифру реализации продукции ценовой промышленности указанную поправку, получаем сумму реализации продукции всей ценовой промышленности в 3.577,9 милл. рублей, каковая распределялась следующим образом: 3.259,5 милл. руб. падает на реализацию государственной ценовой промышленности, 164,6 милл. руб. на кооперативную и 153,8 милл. руб. на частную ценовую промышленность. Далее нам необходимо было выделить реализацию мелкой кустарной промышленности; для указанной цели мы опять воспользовались материалами фиска в части оборота неотчетных промышленных предприятий. В основу, как и для торговых

Таблица № 9

Реализация продукции государственной промышленности производственными объединениями
в 1923/24 году¹
в миллионах червонных рублей

Наименование товарных групп	Число учетных объединений	Всего продано оптом	В том числе						Сверх того продано в розницу	Всего продано оптом и в розницу
			Синдикату, в кот. тор. входит про-изв. объединен.	Прочим госорга-нам	Кооперативным организациям	Смешанным об-ам	Частным органи-зациям и лицам	Прочим контра-гентам		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1. Каменный уголь	34	118,2	—	100,2	7,0	0,02	10,6	0,3	—	118,2
2. Нефтепродукты и нефтепрод.	4	189,8	187,6	—	—	—	—	2,2	—	189,8
3. Металлические изделия	96	330,6	67,8	236,4	13,9	1,9	9,5	1,0	17,5	348,1
4. Соль	16	10,3	6,1	1,5	1,9	0,06	0,6	0,2	0,5	10,8
5. Руды	9	9,8	—	6,9	0,01	—	0,06	2,8	—	9,8
6. Строительные материалы	11	25,1	0,06	23,5	0,6	0,06	0,9	0,02	0,7	25,8
7. Стеклофарф. и фаянсов. изд.	15	25,5	10,0	7,2	4,7	0,2	2,9	0,4	3,7	29,2
8. Все текстильн. изделия	43	753,5	265,2	221,4	96,6	22,8	102,6	44,9	100,8	854,3
В том числе: хлопчатобум.	—	481,3	199,1	102,0	63,2	17,9	81,5	17,5	76,6	557,9
" " шерстяные	—	161,7	42,9	61,3	20,7	1,9	10,2	24,7	18,5	180,2
" " льняные	—	85,2	20,0	42,1	10,6	2,8	7,4	2,2	3,6	88,8
" " пеньковые	—	17,0	0,2	14,1	1,4	0,1	0,8	0,5	0,01	17,0
" " шелковые	—	8,2	2,8	1,9	0,6	0,02	2,8	—	2,2	10,4
9. Кожевен. продукт. и изд.	10	85,8	40,3	25,6	10,8	0,1	8,3	0,7	15,5	101,3
10. Все издел. и прод. химич. пром.	25	133,1	1,4	76,8	24,8	4,3	23,7	2,2	17,6	150,7
11. Электротехнич. изделия	4	36,8	—	31,2	0,6	0,6	1,2	3,3	4,3	41,1
12. Изделия бумажн. промышл.	7	30,6	—	20,5	4,3	0,9	4,2	0,7	4,9	47,3
13. Лесные матер. и изделия деревобр. пром.	34	108,6	—	49,9	4,3	0,9	6,5	46,9	4,7	113,3
14. Продукты сахарн. пром.	1	150,1	—	54,6	77,4	—	18,2	—	8,3	158,4
15. Изделия табачн. промышл.	7	58,6	—	15,0	20,4	0,3	19,8	3,1	19,7	78,3
16. " махорочн. пром.	8	18,4	3,8	6,1	5,2	0,04	3,1	0,2	0,6	19,0
17. " маслобойн. пром.	7	17,2	1,2	9,5	3,0	0,6	1,4	1,4	1,4	18,6
18. " крахмалопаточной промышл.	1	2,7	—	1,3	0,2	—	1,2	—	—	2,7
Итого по п. 1—18.	332	2.104,7	583,4	887,7	275,7	32,9	214,7	110,3	200,2	2.316,7 ²
19. Продукты чайно-кофейной промышл.	1	19,3	—	—	—	—	—	—	3,7	23,0
Всего по п. 1—19.	333	2.124,0	—	—	—	—	—	—	203,9	2.339,7
Распределение реализации по кварталам года										
I. Октябрь—декабрь	332	418,8	111,7	184,9	32,4	6,8	58,3	24,7	23,6	444,6
II. Январь—март	332	486,8	118,8	201,1	63,8	10,4	72,0	20,7	45,2	534,8
III. Апрель—июнь	332	566,6	162,8	240,1	82,5	7,2	49,4	24,5	60,8	629,4
IV. Июль—сентябрь	332	632,5	190,1	261,6	97,0	8,5	35,0	40,4	70,6	707,9

¹ См. „Торгово-промышленную Газету“ № 28 от 4 февраля 1925 г.

² В том числе реализовано отделениями центрбумтреста без распределения по контрагентам на 11,8 миллион. рубл.

предприятий, нами было положено второе полугодие 1922/23 года и оборот 1923/24 года был исчислен, исходя из сопоставления сплошных данных об оборотах за три полугодия по 68 губ. Союза. В результате мы получили весь оборот неотчетных промышленных предприятий Союза в 1.789,9 милл. черв. рублей, а вместе с неучтенным оборотом кустарно-промышленной кооперации—2.016,9 милл. руб.

Таблица № 10

Оборот неотчетных промышленных предприятий СССР

в 1923/24 году в миллионах червонных рублей

КАТЕГОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	Октябрь—	Апрель—	За
	март	сентябрь	
1	2	3	4
1. Государственные	158,8	151,4	310,2
2. Кооперативные	48,9	77,9	126,8
3. Частные	665,6	687,3	1.352,9
Итого по п. 1—3	873,3	916,6	1.789,9

Исключая из указанной цифры ту часть оборота, которая падает на цензовую промышленность, получаем 189,2 милл. руб. оборота кустарно-промышленной кооперации и 1.199,1 милл. рублей оборота частных кустарных предприятий и отдельных кустарей. По исчислениям Б. А. Гухмана продукция кустарной промышленности Союза для 1923/24 года выражается в сумме 1.725,6 милл. черв. рублей,¹ наше исчисление дает 1.388,3 милл. руб. Принимая во внимание, что продукция кустарей целиком реализуется на рынке, вносим соответствующую поправку в наше исчисление и получаем таким образом реализованную часть продукции всей промышленности Союза (исключая военную) в 5.333,0 миллиона черв. руб.

Приведенное выше исчисление мы считаем минимальным по следующим соображениям. Вся продукция цензовой промышленности 1923/24 года по исчислениям Ф. Г. Дубовикова² выражается в сумме 4.441,6 милл. черв. руб., исчисленная же нами реализованная часть ее в 3.577,9 милл. руб., составляет 80,6% всей продукции цензовой промышленности, что не соответствует публикуемым самим ЦОСом данным, по которым реализация продукции за 1923/24 год превысила выработку на 2,5%³ и к началу 1924/25 г. запасы товаров стояли в общем на очень низком уровне, исчисляясь для массовых товаров непосредственного потребления в размере меньшем месячного производства.⁴

Объяснение указанному недоучету реализованной части продукции цензовой промышленности лежит очевидно в неполноте данных ЦОСа ВСНХ в приведенной нами выше таблице 9, где под продажей понимается отпу-

¹ Б. А. Гухман: „Продукция и потребление в СССР“. Москв. 1925 г., стр. 122.

² „Экономическое Обозрение“. Февраль 1925 г., стр. 305.

³ См. „Торгово-промышленную газету“ от 4 февраля 1925 г. № 28.

⁴ „Государственная промышленность СССР“ за первое полугодие 1924/25 г. Москва, 1925 г., стр. 101.

Таблица № 11

Оборот промышленных предприятий по СССР в 1923/24 году
в миллионах червонных рублей

Категории предприятий	Октябрь— март	Апрель— сентябрь	Октябрь— сентябрь
1	2	3	4
А. Государственные предприятия			
1. Ценовая промышленность	1375,5	1884,0	3259,5
2. Прочие предприятия	15,0	14,5	29,5
Итого по п. 1—2	1390,5	1898,5	3289,0
Б. Кооперативные предприятия			
3. Ценовая промышленность	69,5	95,1	164,6
4. Прочие предприятия	73,1	116,1	189,2
Итого по п. 3—4	142,6	211,2	353,8
В. Частные предприятия			
5. Ценовая промышленность	64,9	88,9	153,8
6. Прочие предприятия	588,7	610,4	1.199,1
Итого по п. 5—6	653,6	699,3	1.352,9
Всего по А+Б+В	2.186,7	2.809,0	4.995,7
Поправка на недоучет по мелк. пром.	162,8	174,5	337,3
Итого с поправкой на недоучет	2.349,5	2.983,5	5.333,0

ценный в счет проданного оптом товар; возможно и на стороне преувеличение % продукции, учитываемой ЦОС'ом, по отношению ко всей продукции ценовой промышленности.

Переходя к последней части товарооборота, к продажам крестьян производителей, мы не останавливаемся на методах получения цифр, считая их ориентировочными и подлежащими в дальнейшем проверке и уточнению. Выше нами был указан источник, из которого они были получены. В исчисления В. Г. Громана нами было внесено уточнение перевода довоенной оценки в современные цены, исходя из нового оптового индекса Госплана, и выброшенная на городской рынок товарная часть по нашим исчислениям

составила 2.325,1 милл. черв. руб., внутри-крестьянский оборот выразился в сумме 1.307 милл. руб. Общая сумма продаж крестьян-производителей исчислена нами, таким образом, в 3.642,2 милл. черв. руб. Суммируя отдельные элементы всего товарооборота страны, мы получаем весь товарооборот 1923/24 г. по Союзу Республик в 18.564,4 милл. черв. руб., или 10.907,4 милл. руб. довоенных, как минимальную цифру. По отношению к довоенному товарообороту, исчисленному С. Г. Струмилиным¹ в 20,5 милл. руб., товарооборот 1923/24 года составит 53,2% без поправки на недоучет, с поправкой до 10% на возможный недоучет (20.420,8 милл. черв. руб.)—58,5%.

Таблица № 12

Товарооборот СССР в 1923/24 году
(исчисление)

Категории и ряд предприятий	Сумма оборота	
	В милл. черв. руб.	В % к общему итогу
1	2	3
А. Торговые предприятия		
1. Государственные	2.941,6	15,8
2. Кооперативные	2.653,6	14,3
3. Частные	3.994,0	21,6
Итого по п. 1—3	9.589,2	51,7
Б. Промышленные предприятия		
4. Государственные	3.289,0	17,7
5. Кооперативные	353,8	1,9
6. Частные	1.352,9	7,3
Итого по п. 4—6	4.995,7	26,9
Тоже с поправкой на недоучет	5.333,0	28,7
В. Продажи крестьян-производителей		
7. Внутренний крестьянский оборот	1.317,1	7,1
8. Продажи на потребит. рынок	2.325,1	12,5
Итого по п. 7—8	3.642,2	19,6
Весь товарооборот	18.564,4	100,0
С поправкой на возможный недоучет	(20.420,8)	—

Из указанной цифры товарооборота 6.230,6 милл. руб. падает на оборот государственных предприятий (33,6%), 3.007,4 милл. руб. приходится на оборот кооперативных предприятий (16,2%), и на оборот частных торговых предприятий, включая в них и продажи крестьян-производителей, 9.326,4 милл. руб. (50,2%).

¹ „Плановое Хозяйство“ № 1. Январь 1925 г. С. Г. Струмилин: „Наш довоенный товарооборот“.

Переходя к распределению оборота на опт и розницу, мы пользовались в наших исчислениях следующими данными.

Для государственных торговых предприятий (торгов, синдикатов, акционерных о-в, хозрасчетных предприятий и товарных операций банков) мы имели непосредственные отчетные данные и лишь для небольшого числа Акционерных обществ взяли коэффициенты оптового и розничного оборота по прочим акционерным обществам, имевшим указанное разделение. Наконец, для прочих государственных предприятий оптовым оборотом мы считали весь оборот 5 разряда торговых предприятий и 3/4 оборота торговых предприятий 4 разряда, полагая, что большая часть оборота оптово-розничных предприятий относится к оптовым операциям. В обороте потребительской кооперации мы приняли оптовую часть оборота в размере 45,9%, исходя из данных о продажах на потребительский рынок и проведя все снабженческие операции через опт для сельско-хозяйственной кооперации, идя тем же путем—41,4.

Оптовый оборот частных торговых предприятий нами был принят как весь оборот 5 разряда и половина оборота четвертого разряда торговых предприятий.

Таблица № 13

Опт и розница в обороте торговых предприятий СССР в 1923/24 году

Категории предприятий	Весь оборот в милл. черв. руб.	В том числе			
		В милл. черв. руб.		В % ко всему обороту	
		Оптовый оборот	Рознич. оборот	Опт.	Розница
1	2	3	4	5	6
А. Государственные предприятия					
1. Торги	470,0	329,0	141,0	70,0	30,0
2. Синдикаты	974,4	934,5	39,9	95,9	4,1
3. Акционерные о-ва	760,3	570,2	190,1	75,0	25,0
4. Хозрасчетные предпр. и банки	425,6	319,2	106,4	75,0	25,0
5. Прочие предприятия	311,3	237,5	73,8	76,3	23,7
Итого по п. 1—5	2.941,6	2.390,4	551,2	81,3	18,7
Б. Кооперативные предприятия					
6. Потребительская коопер.	2.050,8	940,8	1.110,0	45,9	54,1
7. Сельско-хоз. коопер.	602,8	249,6	353,2	41,4	58,6
Итого по п. 6—7	2.653,6	1.190,4	1.463,2	44,9	55,1
В. Частные предприятия	3.994,0	1.034,4	2.959,6	25,9	74,1
Всего по А+Б+В	9.589,2	4.615,2	4.974,0	48,1	51,9

Принимая для частных предприятий на долю опта в 4 разряде (оптово-розничная торговля) половину всего оборота 4 разряда, мы отнюдь не увеличивали долю розницы в обороте этого разряда, исходя из того соображения, что согласно установившейся практике органов фиска, последние зачастую и чисто розничные предприятия заставляли во втором полугодии 1923/24 г. выбирать патенты на торговые предприятия 4 разряда. Таким образом мы получили распределение оборота торговых предприятий на опт и розницу.

Из приведенной таблицы 13 видим, что на долю опта в государственных торговых предприятиях приходилось 81,3% всего их оборота, на долю кооперации 44,9% и на долю частного оптовика 25,9% оборота частных предприятий. В общем же оптовом обороте всех торговых предприятий на долю государственного опта приходилось 51,8%, на долю кооперации 25,8%, на долю частных предприятий 22,4% всего оптового оборота торговых предприятий. Таким образом государственные и кооперативные торговые предприятия заняли первенствующее место в оптовом обороте торговых предприятий СССР в 1923/24 году.

Таблица № 14

Опт и розница в обороте государственных, кооперативных и частных торговых предприятий СССР в 1923/24 году

Категории предприятий	В милл. черв. руб.			В % к итогу		
	Весь оборот	В том числе		Весь оборот	В том числе	
		Оптовый	Рознич. ный		Опт.	Розница
1	2	3	4	5	6	7
1. Государств. предпр.	2.941,6	2.390,4	551,2	30,7	51,8	11,1
2. Кооперативные "	2.653,6	1.190,4	1.463,2	27,7	25,8	29,4
3. Частные "	3.994,0	1.034,4	2.959,6	41,6	22,4	59,5
Итого по п. 1—3	9.589,2	4.615,2	4.974,0	100,0	100,0	100,0

Что касается розничного оборота торговых предприятий, то на долю государственной розницы приходилось 11,1%, на долю кооперации 29,4% и на долю частной розницы 59,5% всего розничного оборота торговых предприятий Союза в 1923/24 году. Выше мы отметили, что первое место в оптовом обороте торговых предприятий заняли государственные и кооперативные предприятия (более 70%); в рознице мы имеем обратное явление и более половины всего розничного оборота торговых предприятий приходится на оборот частной розницы (59,5%) и только 40,5% падает на оборот государственных и кооперативных торговых предприятий. Если мы обратим свое внимание на изменения в структуре оборота за оба полугодия 1923/24 года, то увидим, что во всех ступенях торгового посредничества, за исключением частных торговых предприятий, имеет место рост оборота во втором полугодии 1923/24 г., особо резко сказавшийся в увеличении оборота кооперативных предприятий.

Таблица № 15

Оборот торговых предприятий СССР в 1 и 2 полугодия 1923/24 года
(в относительных величинах)

КАТЕГОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	Октябрь—	Апрель—	Октябрь—	Апрель—
	март	Сентябрь	сентябрь	сентябрь в % к октяб- рю—марту
1	2	3	4	6
А. Государственные предприятия				
1. Торги	40,5	59,5	100,0	146,8
2. Синдикаты	39,3	60,7	100,0	154,4
3. Акционерные об-ва	36,5	63,5	100,0	174,0
4. Товарные операции банков и хозрасчетных пред- приятий	43,0	57,0	100,0	132,6
5. Прочие предприятия	52,4	47,6	100,0	91,0
Итого по 1—5	40,7	59,3	100,0	145,8
Б. Кооперативные предприятия				
6. Потребительская кооперация	38,5	61,5	100,0	159,9
7. Сельско-хозяйственная кооперация	41,5	58,5	100,0	140,9
Итого по 6—7	39,2	60,8	100,0	155,4
В. Частные предприятия	56,7	43,3	100,0	76,4
Всего по А + Б + В	46,9	53,1	100,0	113,1

Оборот частного посредника уменьшился на 23%, и если в обороте торговых предприятий в 1 полугодии частный посредник занимает 50,3%, т.е. половину всего посреднического оборота, то во втором полугодии доля участия его падает до 34,0% за счет соответственного увеличения оборота государственных предприятий и кооперации.

В результате, в годовом итоге мы имеем более половины всего оборота торговых предприятий на стороне государства и кооперации.

Переходя к обороту производителей, мы исчисленную цифру оборота промышленных предприятий Союза в 5.333 милл. черв. руб. распределили между оптовым и розничным оборотом по следующим данным. В части, касающейся оборота государственных промышленных предприятий, мы приняли за основу материалы ЦОС'а ВСНХ о реализации продукции промышленности 333 производственными объединениями, по которым на оптовые продажи приходилось более 90% всего оборота учтенных ЦОС'ом организаций, и указанный процент распространили на исчисленный нами оборот государственных промышленных предприятий.

Таблица № 16

Участие отдельных категорий торговых предприятий в обороте
1923/24 г.
(в относительных величинах)

КАТЕГОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	Октябрь—	Апрель—	Октябрь—
	март	Сентябрь	Сентябрь
1	2	3	4
1. Государственные предприятия	26,6	34,3	30,7
2. Кооперативные "	23,1	31,1	27,7
3. Частные "	50,3	34,0	41,6
Всего по 1—3	100,0	100,0	100,0

Таблица № 17

Опт и розница в реализации продукции государственной цензовой промышленности 333 производственными объединениями в 1923/24 году

Наименование товар- ных групп	Всего продано в миллионах чер- вонных рублей	В том числе			
		Продано оптом		Продано в роз- ницу	
		В милл. чер. руб.	В % к гр. 2-ой.	В милл. чер. руб.	В % к гр. 2-ой.
1	2	3	4	5	6
1. Каменный уголь	118,2	118,2	100,0	—	—
2. Нефтепродукты и нефтепр.	189,8	189,8	100,0	—	—
3. Металлические изделия	348,1	330,0	95,0	17,5	5,0
4. Соль	10,8	10,3	95,8	0,5	4,2
5. Руды	9,8	9,8	100,0	—	—
6. Строительные материалы	25,8	25,1	97,2	0,7	2,8
7. Стеклофар. и фаян. изделия	29,2	25,5	87,3	3,7	12,7
8. Все текстильные изделия	854,3	753,5	88,2	100,8	11,8
в том числе:					
хлопчатобумажные	557,9	481,3	86,3	76,6	13,7
шерстяные	180,2	161,7	89,7	18,5	10,3
льняные	88,8	85,2	95,9	3,6	4,1
пеньковые	17,01	17,0	99,9	0,01	0,1
шелковые	10,4	8,2	78,7	2,2	21,3
9. Кожевенные продукты и изде- лия	101,3	85,8	84,7	15,5	15,3
10. Изделия и продукты химиче- ской промышленности	150,7	133,1	88,3	17,6	11,7
11. Электротехнические изделия	41,1	36,8	89,5	4,3	10,5
12. Изделия бумажной промыш.	47,3	(40,8)	86,2	(6,5)	13,8
13. Лесные материалы и изделия деревообделочн. промышл.	113,3	108,6	95,9	4,7	4,1
14. Продукты сахарной промыш.	158,4	150,1	94,8	8,3	5,2
15. Изделия табачной промыш.	78,3	58,6	74,8	19,7	25,2
16. махорочной промыш.	19,0	18,4	96,8	0,6	3,2
17. маслосточной промыш.	18,6	17,2	92,5	1,4	7,5
18. крахмалопаточ. пром.	2,7	2,7	100,0	—	—
19. Прдукты чайно-кофейн. пр.	23,0	19,3	83,9	3,7	16,1
Итого по п. 1—19	2.339,7	2.134,2	91,2	205,5	8,8

В обороте кооперативных промышленных предприятий нами было принято процентное отношение оптового и розничного оборота по данным выборочного учета, по которому на опт приходилось 55% и 45% на розницу и, наконец, в установлении соотношений опта и розницы в обороте частных промышленных предприятий мы исходили из следующих соображений. Для реализованной части ценовой промышленности мы приняли тот же коэффициент опта, что и для государственной ценовой промышленности, остальную часть—реализацию кустарной промышленности приняли целиком проходящей через розничную продажу, что безусловно преувеличит коэффициент розницы в обороте частных промышленных предприятий. Выделить же даже приблизительно из реализации продукции кустарей оптовые и розничные продажи мы не имеем возможности за отсутствием каких-либо данных.

Таблица № 18

Опт и розница в обороте промышленных предприятий СССР
в 1923/24 году

КАТЕГОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	Весь оборот в миллионах червонных рублей	В ТОМ ЧИСЛЕ			
		В миллионах червонных рублей		В %/о ко всему обороту	
		Оптовый оборот	Рознич. оборот	Опт.	Розница
1	2	3	4	5	6
1. Государств. предприятия . . .	3.289,0	2.999,0	289,4	91,2	8,8
2. Кооперативн. " . . .	353,8	194,6	159,2	55,0	45,0
3. Частные " . . .	1.352,9	140,3	1.212,6	10,4	89,6
Итого по п. 1—3 . . .	4.995,7	3.334,5	1.661,2	66,7	33,3
С поправкой на недоучет по мелкой промышленности . . .	5.333,0	3.334,5	1.998,5	62,5	37,5

Таким образом весь оборот промышленных предприятий Союза в 1923/24 г. на 62,5% прошел через оптовый оборот и на 37,5% через розницу. На долю государственных предприятий приходилось 90,0% всего оптового оборота промышленных предприятий, на долю кооперации 5,8% и на долю частных предприятий всего лишь 4,2% всего оптового оборота промышленных предприятий. Подавляющий вес в оптовом обороте промышленности таким образом принадлежал государству.

В рознице на первом месте стоял оборот частных промышленных предприятий и кустарей; несмотря на преувеличенную в нашем исчислении цифру розничного оборота их, который составил 77,5% всего розничного оборота промышленных предприятий, на государственную розницу пришлось 14,5% и на кооперативную 8,0% всего розничного оборота промышленных предприятий.

От полугодия к полугодю обороты промышленных предприятий всех категорий росли: наиболее резко кооперация и наименее—обороты частных промышленных предприятий и кустарей.

Таблица № 19

Оборот промышленных предприятий СССР в 1 и 2 полугодии 1923/24 года
(в относительных величинах)

Категории предприятий	Октябрь-март	Апрель-сентябрь	Октябрь-сентябрь	Апрель — сентябрь, в %/о к октябрю, марту
1	2	3	4	5
А. Государственные предприятия				
1. Ценовая промышленность	42,2	57,8	100,0	137,0
2. Прочие предприятия	50,8	49,2	100,0	96,7
Итого по 1—2	42,3	57,7	100,0	136,5
Б. Кооперативные предприятия				
3. Ценовая промышленность	42,2	57,8	100,0	136,8
4. Прочие предприятия	38,6	61,4	100,0	158,8
Итого по 3—4	40,3	59,7	100,0	148,1
В. Частные предприятия				
5. Ценовая промышленность	42,2	57,8	100,0	137,0
6. Прочие предприятия	49,1	50,9	100,0	103,7
Итого по 5—6	48,3	51,7	100,0	107,0
Всего по А+Б+В	43,8	56,2	100,0	128,5
Поправка на недоучет по мелкой промышл.	48,3	51,7	100,0	—
Итого с поправкой на недоучет	(44,0)	(56,0)	100,0	128,8

В первом полугодии на оборот государственных промышленных предприятий приходилось 59,2% всего оборота промышленных предприятий Союза, на долю кооперации 6,1% и на долю частной промышленности и кустарей 34,7% оборота промышленных предприятий.

Таблица № 20

Участие отдельных категорий промышленных предприятий в обороте 1923/24 г.
(в относительных величинах)

Категории предприятий	Октябрь— март	Апрель— сентябрь	Октябрь— сентябрь
	2	3	4
1. Государственные предприятия	59,2	63,6	61,7
2. Кооперативные предприятия	6,1	7,1	6,6
3. Частные предприятия	34,7	29,2	31,7
Итого по п. 1—3	100,0	100,0	100,0

Во втором полугодии государственные предприятия увеличили свой вес до 63,6%, кооперация до 7,1% всего оборота промышленных предприятий. Вес оборота частных промышленных предприятий, наоборот, упал до 29,2% за счет соответственного увеличения доли государства и кооперации в промышленном обороте 1923/24 г.

В результате в годовом итоге мы имеем более двух третей всего оборота промышленных предприятий на стороне государства и кооперации (68,3%) и лишь около одной трети (31,7%) на стороне частных предприятий и кустарей. Таким образом как в обороте торговых предприятий, так и промышленных, мы наблюдаем со второго полугодия уменьшение доли участия частного посредника и производителя, место которых не только целиком занимают государство и кооперация, но и в обоих случаях дают довольно значительный рост оборота для второго полугодия 1923/24 года.

Наконец, определив опт и розницу в обороте торговых и промышленных предприятий Союза в 1923/24 году, мы попытались дать разделение всего товарооборота на оптовый и розничный.

Таблица № 21

Опт и розница во всем товарообороте СССР в 1923/24 г.

Категории продавцов	Весь оборот в милл. черв. руб.	В том числе			
		В милл. черв. руб.		В % ко всему обороту	
		Оптовый оборот	Розн. оборот	Опт.	Розн.
1	2	3	4	5	6
1. Промышленн. предпр.	5 333,0	3.334,5	1.998,5	62,5	37,5
2. Сельское население	3.642,2	—	3.642,5	—	100,0
Итого производители.	8.975,2	3.334,5	5.640,7	37,2	62,8
3. Торговые посредники	9.589,2	4.615,2	4.974,0	48,1	51,9
Всего по п. 1—3	18.564,4	7.949,7	10.614,7	42,8	57,2

В приведенной таблице нами для сельского населения вся продажа крестьян, как на внутрикрестьянском, так и на городском рынке, была проведена через розничный оборот, что, конечно, преувеличит до известной степени вес всего розничного оборота в общем обороте страны, так как очевидно, что та часть крестьянских продаж, которая производится крупным заготовителям (Хлебопродукт, Госбанк и пр.) и скупщикам, по ценностному моменту безусловно будет разниться от тех же продаж на городской рынок и будет скорее близка к опту, чем к чисто розничной продаже. Но отсутствие каких-либо источников не позволяет нам в данный момент определить и обосновать часть опта в крестьянских продажах, поэтому мы с указанной оговоркой и провели весь оборот сельского населения через розницу, полагая, что особо крупной ошибки мы здесь все-же не сделали.

Таким образом в результате нашего исчисления на долю опта пришлось 42,8% и на долю розницы 57,2 всего товарооборота страны в 1923/24 году, причем подавляющее значение оптовые продажи имели в обороте промышленных предприятий (62,5%), немного менее половины всего оборота приходилось на опт (48,1) в обороте торговых предприятий и, наконец, розница имела подавляющее значение в обороте сельского населения.

Таблица № 22

Опт и розница во всем товарообороте государственных, кооперативных и частных предприятий СССР в 1923/24 году

Категории предприятий	В милл. червонных рублей			В % к итогу		
	Весь оборот	В том числе		Весь оборот	В том числе	
		Опт	Розница		Опт	Розница
1	2	3	4	5	6	7
1. Государствен. предпр.	6.230,6	5.390,0	840,6	33,6	67,8	7,9
2. Кооперативн. предпр.	3.007,4	1.385,0	1.622,4	16,2	17,4	15,3
3. Частные предпр.	9.325,4	1.174,7	8.151,7	50,2	14,8	76,8
Итого по п. 1—3	18.564,4	7.249,7	10.614,7	100,0	100,0	100,0

Между государственными предприятиями, кооперацией и частным оборотом оптовый и розничный оборот распределился следующим образом: оборот государственных предприятий получил преобладание в опте (67,8%), частный, наоборот, в рознице (76,8%).

В обороте каждого вида предприятий опт и розница заняли следующее место. В обороте государственных предприятий на долю опта приходилось 86,5%, т.-е. преобладающим видом оборота государственных предприятий была оптовая продажа, кооперация распределила свой оборот почти поровну между оптовыми и розничными продажами, с небольшим перевесом в сторону розницы (53,9% розница и 46,1% опт) и, наконец, частный оборот на 87,4% вел продажу в розницу, таким образом преобладающим видом оборота частных предприятий была продажа в розницу.

Таблица № 23

Опт и розница в товарообороте СССР в 1923/24 г.
(в относительных величинах)

КАТЕГОРИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	Весь товарооборот	В том числе	
		Оптов.	Рознич.
1	2	3	4
1. Государств. предприятия	100,0	86,5	13,5
2. Кооперация	100,0	46,1	53,9
3. Частные	100,0	12,6	87,4
Итого по п. 1—3	100,0	41,9	58,1

Как изменялся весь товарооборот от полугодия к полугодью, видно из приводимой ниже таблицы.

Таблица № 24
Весь оборот СССР в 1923/24 году
(по полугодиям)

КАТЕГОРИЯ ПРОДАВЦОВ	В миллион. черв. руб.			В %/о, ко всему товарообороту		
	1 полугодие	2 полугодие	За год	1 полугодие	2 полугодие	За год
1	2	3	4	5	6	7
А. Промышленные предприятия						
1. Государственные	1.390,5	1.898,5	3.289,0	16,4	18,9	17,7
2. Кооперативные	142,6	211,2	353,8	1,7	2,1	1,9
3. Частные	816,4	873,8	1.690,2	9,6	8,7	9,1
Итого по п. 1—3	2.349,5	2.983,5	5.333,0	27,7	29,7	28,7
Б. Сельское население						
Итого производит. (А+Б)	3.999,4	4.975,8	8.975,2	47,1	49,5	48,3
В. Посредники (торговые предприятия)						
4. Государственные	1.196,8	1.744,8	2.941,6	14,1	17,3	15,9
5. Кооперативные	1.039,2	1.614,4	2.653,6	12,2	16,0	14,3
6. Частные	2.264,6	1.729,4	3.994,0	26,6	17,2	21,5
Итого по п. 4—6	4.500,6	5.088,6	9.589,2	52,9	50,5	51,7
Весь товарооборот (А+В+Б)	8.500,0	10.064,4	18.564,4	100,0	100,0	100,0

В первом полугодии на продажи производителей падало 47,1% всего товарооборота и 52,9% на долю посредников, во втором полугодии вес посреднического оборота уменьшился до 50,5% за счет соответственного увеличения оборота промышленных предприятий и кустарей и, как выше уже мною было отмечено, уменьшилась доля частных посредников в посредническом обороте страны.

Во всем товарообороте 1923/24 года на оборот государственных предприятий (производители и посредники) в первом полугодии падало 30,4%, во втором вес государственного оборота поднялся до 36,2%; на оборот кооперации приходилось в первом полугодии 13,0% всего товарооборота страны, во втором полугодии кооперация увеличила свой вес до 18,1% и, наконец, оборот частных предприятий, включая в него и продажи сельского населения, в первом полугодии составлял 55,7% всего товарооборота, во втором полугодии доля его упала до 45,7%. Таким образом, начиная со второго полугодия 1923/24 года, государство и кооперация охватили более половины всего товарооборота страны, причем сокращение оборота частных предприятий лежало исключительно на стороне оборота частного посредника.

Таблица № 25
Вес оборота государства, кооперации и частных предприятий

во всем товарообороте СССР в 1923/24 г.

Категории предприятий.	В милл. червонных рублей			В %/о ко всему товарообороту		
	1-е полугодие	2-е полугодие	За год	1-е полугодие	2-е полугодие	За год
1	2	3	4	5	6	7
1. Государств. предпр.	2.587,3	3.643,3	6.230,6	30,4	36,2	33,6
2. Кооперативн.	1.181,8	1.825,6	3.007,4	13,9	18,1	16,2
3. Частные	4.730,9	4.595,5	9.326,4	55,7	45,7	50,2
Итого по 1—3	8.500,0	10.064,4	18.564,4	100,0	100,0	100,0

Наконец, обращает на себя внимание соотношение между товарной долей городской и сельской продукции, которое подтверждает закономерность, отмеченную В. Г. Громаном.¹ Правда, полученные нами коэффициенты 59,4% для промышленной продукции и 40,6% для сельского хозяйства не совсем совпадают с его данными: для сельского хозяйства округляя 37%, для промышленной части 63%.

¹ В. Г. Громан: „О некоторых закономерностях, эмпирически обнаруживаемых в нашем народном хозяйстве“. „Плановое Хозяйство“ № 1. Январь 1925 г., стр. 97.

Таблица № 26

Соотношение товарной доли промышленности и сельского хозяйства в товарообороте 1923/24 года

Категории продавцов	Весь товарооборот	
	В милл. черв. руб.	В %/о
1	2	3
1. Промышленные предприятия	5.333,0	59,4
2. Сельское население	3.642,2	40,6
Итого производители (1+2)	8.975,2	100,0
3. Торговые посредники	9.589,2	106,8
Всего по п. 1—3	18.564,4	206,8

Но все же это расхождение отнюдь не умаляет значения устойчивости данного соотношения и объясняется очевидно различным охватом учтенной нами товарной доли продукции промышленности, лежащей на стороне недоучета нами товарной части продукции промышленности.

Сопоставляя полученные нами соотношения с довоенными для 1895 и 1913 г., исчисленными С. Г. Струмилиным¹ для всей бывшей империи, мы и здесь не находим существенного расхождения в соотношении товарной доли промышленности и сельского хозяйства.

Таблица № 27

Соотношение товарной доли промышленности и сельского хозяйства в товарообороте 1923/24 г. по сравнению с довоенным товарооборотом

Категории продавцов	1895 г.	1913 г.	1923/24 г.
1. Промышленные предприятия	64,8	65,5	59,4
2. Сельское население	35,2	34,5	40,6
Итого производители	100,0	100,0	100,0
3. Торговые посредники	110,0	81,0	106,8
Всего по п. 1—3	210,0	181,0	206,8

¹ С. Г. Струмилин: „Наши эмиссионные возможности“, „Плановое Хозяйство“ № 5. Май 1925 г., стр. 119.

Наоборот, в соотношении между всей товарной продукцией и той ее частью, которая проходит через каналы торгового посредничества, постоянства согласно исследованиям С. Г. Струмилина не наблюдается, причем % оборотов торговых посредников в общем итоге всего товарооборота страны для довоенного периода все время проявлял явную тенденцию к сокращению.

Таблица № 28

Роль посреднического оборота в общем товарообороте 1923/24 г. и сопоставление с довоенным периодом

КАТЕГОРИИ ПРОДАВЦОВ	1895 г.	1913 г.	1923/24 г.
1	2	3	4
1. Промышленные предприятия	31,2	36,1	28,7
2. Сельское население	17,0	19,1	19,6
Итого производители	48,2	55,2	48,3
3. Торговые посредники	52,8	44,8	51,7
Всего по п. 1—3	100,0	100,0	100,0

Что же касается 1923/24 года, то доля посреднического оборота в общем товарообороте страны занимает немного более половины всего товарооборота, приближая таким образом нас к соотношениям 1895 года, причем уменьшение веса оборота производителей по сравнению с 1913 г. лежит исключительно на стороне оборота промышленных предприятий.

Теперь попытаемся произвести разделение посреднического оборота 1923/24 года на оборот с сельско-хозяйственными и промышленными товарами. В нашем распоряжении для указанной цели имелся весьма незначительный и в то же время далекий от точности материал, но все же достаточный для статистической прикидки. Так, по материалам Наркомвнторга, мы имеем возможность определить долю оборота сельско-хозяйственных и промышленных товаров в посредническом обороте государственных предприятий на основании исчисленного им, по частичным отчетным и выборочным данным, оборота с сельско-хозяйственными и промышленными товарами (синдикаты, акционерные общества и хозрасчетные предприятия).

По этим данным на долю оборота с сельско-хозяйственными товарами падает 47,6% и на долю промышленных 52,4%. Распространяя полученное соотношение на весь посреднический оборот государственных предприятий, имеем для сельско-хозяйственных товаров 1.400,2 миллиона червонных рублей и 1.541,4 миллиона червонных рублей для промышленных.

Те же данные Наркомвнторга позволяют нам разбить посреднический оборот кооперации на оборот с сельско-хозяйственными и промышленными товарами. Указанное разделение НКВнторгом произведено по выборочным данным первичной сети, союзной и кооперативных центров. На оборот с сельско-хозяйственными товарами по этим данным падает 39,5% и на оборот промышленных—60,5% всего посреднического оборота кооперации.

Наконец, в частном посредническом обороте доля сельско-хозяйственных товаров и промышленных взята по биржевому коэффициенту, который безу-

словно преуменьшает значение оборота частного посредника с сельскохозяйственными товарами, но за исключением других данных мы с указанной оговоркой использовали биржевые коэффициенты.

Таблица № 29

Оборот сельскохозяйственных и промышленных товаров в посредничестве обороте 1923/24 года

(1-й вариант)					
Категории посредников	Весь оборот в милл. червонных рублей	В том числе			
		Оборот сел.-хоз. товаров		Оборот промышленных товаров	
		В милл. черв. р.	В %/о к гр. 2	В милл. черв. р.	В %/о к гр. 2
1	2	3	4	5	6
1. Государственные	2.241,6	1.400,2	47,6	1.541,4	52,4
2. Кооперативные	2.653,6	1.048,2	39,5	1.605,4	60,5
3. Частные	3.994,0	898,6	22,5	3.095,4	77,5
Итого по п. 1—3	9.589,2	3.347,0	34,9	6.242,2	65,1

В результате, во всем посредничестве обороте на долю сельскохозяйственных товаров при этом исчислении пришлось 34,9%, на долю промышленных 66,1%.

Применяя биржевые коэффициенты для распределения частного посредничества оборота на оборот с сельскохозяйственными и промышленными товарами, мы указали, что значительно преуменьшаем долю частного посредника в обороте с сельскохозяйственными товарами, поэтому считаем необходимым привести и второе наше исчисление, где мы исходим из допущения для частного посредника такого же соотношения в обороте сельскохозяйственных и промышленных товаров, каковое установилось в посредничестве обороте кооперации, полагая, что в этом случае мы делаем меньшую ошибку в сторону преуменьшения оборота с сельскохозяйственными товарами, чем при пользовании биржевыми данными.

Во втором случае на долю сельскохозяйственных товаров приходится 42,0% и на долю промышленных 58,0% всего посредничества оборота 1923/24 года.

Определив соотношение сельскохозяйственных и промышленных товаров в посредничестве обороте, мы имеем таким образом возможность разбить и весь товарооборот 1923/24 года на указанные две группы товаров; причем приведем оба варианта: первый, где частный посреднический оборот разбит на группы, исходя из биржевых коэффициентов, и второй, принимая для частного посредника тот же коэффициент, что и для кооперации.

Таблица № 30

Оборот сельскохозяйственных и промышленных товаров в посредничестве обороте 1923/24 года

(2-й вариант)					
Категории посредников	Весь оборот в милл. червонных рублей	В том числе			
		Оборот сел.-хоз. товаров		Оборот промышленных товаров	
		В милл. черв. р.	В %/о к гр. 2	В милл. черв. р.	В %/о к гр. 2
1	2	3	4	5	6
1. Государственные	2.941,6	1.400,2	47,6	1.541,4	52,4
2. Кооперативные	2.653,6	1.048,2	39,5	1.605,4	60,5
3. Частные	3.994,0	(1.577,6)	(39,5)	(2.416,4)	(60,5)
Итого по п. 1—3	9.589,2	4.026,0	42,0	5.563,2	58,0

Таблица № 31

Оборот сельскохозяйственных и промышленных товаров во всем товарообороте 1923/24 года (1-й вариант)

КАТЕГОРИИ ПРОДАВЦОВ	Весь товарооборот в милл. черв. руб.	В том числе			
		Оборот сел.-хоз. товаров		Оборот промышленных товаров	
		В миллион. черв. руб.	В %/о к гр. 2	В миллион. черв. руб.	В %/о к гр. 2
1	2	3	4	5	6
1. Промышленные предприятия	5.333,0	—	—	5.333,0	—
2. Сельское население	3.642,2	3.642,2	—	—	—
3. Торговые посредники	9.589,2	3.347,0	34,9	6.242,2	65,1
Итого по п. 1—3	18.564,4	6.989,2	37,6	11.575,2	62,4

В первом случае (табл. 31) во всем товарообороте Союза за 1923/24 год на оборот с сельскохозяйственными товарами падает 37,6%, на оборот с промышленными товарами 62,4%.

Таблица № 32

Оборот сельско-хозяйственных и промышленных товаров во всем товарообороте
1923/24 года (2-й вариант)

КАТЕГОРИИ ПРО- ДАВЦОВ	Весь това- рооборот в милл. черв. руб.	В том числе			
		Оборот сел.-хоз. товаров		Оборот промышлен- ных товаров	
		В миллион. черв. руб.	В %/о к гр. 2	В миллион. черв. руб.	В %/о к гр. 2
1	2	3	4	5	6
1. Промышленные пред- приятия	5.333,0	—	—	5.333,0	100,0
2. Сельское население	3.642,2	3.642,2	100,0	—	—
3. Торговые посредники.	9.589,2	4.026,0	42,0	5.563,2	58,0
Итого по п. 1—3.	18.561,4	7.668,2	41,3	10.896,2	58,7

Во втором случае (табл. 32) оборот сельско-хозяйственных товаров составляет 41,3%, оборот промышленных товаров 58,7% всего товарооборота страны.

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 6 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

Под. ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Конъюнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Сводная таблица динамики элементов народного хозяйства СССР

Б. Текущие динамические таблицы

1. Хлебные заготовки

1. Квартальные хлебные балансы за 1924/25 с.-х. год

II Промышленность (1923/24—1924/25 хоз. годы)

1. Динамики продукции крупной государственной промышленности СССР
2. Продукция главнейших отраслей производства крупной государственной промышленности

III. Труд

1. Заработная плата работников промышленности и железнодорожного транспорта за 1-ый квартал 1924/25 г.

V. Товарообмен

1. Сводная таблица внешнего и внутреннего товарообмена СССР

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица по финансам, кредиту, денежному обращению и индексам цен
2. Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24 г.—1924/25 г.

№№ по порядку	Показатели	Единица счета	1923 — 24 год				1924 — 25 год								
			ВСЕГО (или в среднем) за год	В среднем за месяц по кварталам				З а м е с я ц							
				1	II	III	IV	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
I. Хлебные заготовки															
1	Заготовка хлеба	Милл. пудов	311,1	44,5	22,9	11,6	24,7	40,3	37,4	45,1	35,0	23,5	23,3	—	—
2	Заготовительная цена ржи.	Товарн. копейки	32,6	23,1	34,9	38,0	45,1	33,5	33,1	33,9	36,2	43,0	56,8	63,3	—
II. Промышленность															
3	Добыча угля	Милл. пудов	862,8	73,5	75,2	64,9	74,0	91,3	76,0	80,4	78,5	82,4	83,1	64,4	(64,0)
4	Добыча нефти	" "	362,6	28,6	29,1	28,8	34,4	35,4	33,9	31,6	31,6	30,9	35,0	35,6	(37,2)
5	Выплавка чугуна	" "	39,1	2,8	3,1	3,4	3,6	4,3	4,3	5,1	5,2	5,1	6,2	(6,6)	(7,6)
6	Прокатка металла	" "	40,6	3,5	3,0	3,6	3,5	5,2	5,0	5,5	5,8	6,1	6,2	(6,8)	(7,4)
7	Производ. хл.-бум. пряжи .	" "	6,2	0,46	0,50	0,52	0,59	0,85	0,73	0,82	0,85	0,86	0,90	(0,98)	(0,97)
8	Производ. тканей	Милл. аршин	1.175	84	91	104	113	155	138	161	164	166	170	175	(171)
9	Сумма продукц. промышл. .	По довоен-ным ценам.	1.510	117	123	123	134	176	167	184	191	195	(200)	(201)	(201)
10	Выработка на 1 чел. в день.	в рубл.	—	—	—	—	—	6,02	6,50	6,81	7,11	7,49	7,68	7,87	—
III. Труд															
11	Число раб. ценз. промышл. .	Тысячи	1.615	1.583	1.552	1.606	1.730	1.797	1.806	1.778	(1.781)	(1.806)	—	—	—
12	Ср. дневн. зарпл. пром. раб.	Условн. Моск. коп.	91,5	83,7	91,0	92,9	98,3	102,4	104,5	101,4	(102,8)	(102,8)	103,2	—	—
13	Число дней раб. на 1 чел. в месяц	—	261,8	22,6	22,3	21,1	20,9	24,6	21,7	22,8	(22,5)	(21,6)	—	—	—
IV. Транспорт															
14	Жел.-дорожн. перевозки . . .	М-рлы пудо-верст	1.928	156	148	161	177	207	202	220	(189)	(188)	(216)	—	—
15	Средн.-суточн. погруз.	Тысячи вагонов	13,5	13,57	12,96	13,13	14,51	17,83	15,91	15,32	14,84	16,81	17,49	16,02	—
16	Средн.-суточн. вывоз	Милл. черв. рубл.	675,7	72,4	70,4	79,4	83,6	71,4	69,7	75,8	(68,7)	(66,5)	(73,8)	—	—
17	Скорост. 70 провинц. сирж. .	Милл. черв. рубл.	1.463,1	84,3	109,7	122,1	111,7	222,8	226,1	235,8	229,6	204,6	218,2	239,1	(254,4)
18	Скорост. МТБ	" "	1.554,7	101,6	145,2	115,6	155,8	246,1	188,3	195,3	227,9	222,4	225,1	225,2	(236,5)
19	Реализация по 150 производ. объединен. ВСНХ	" "	889,3	186,0	249,7	209,8	243,8	135,8	93,8	105,2	95,0	99,5	121,7	116,8	(121,8)
20	Вывоз из СССР	В милл. руб. по дов. цен.	333,0	33,5	26,3	23,9	27,3	24,1	22,2	23,7	23,2	20,3	—	—	—
		Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	42,0	32,8	44,6	41,0	37,8	32,9	29,7	(38,5)
21	Привоз в "	Милл. руб. по довоен. цен.	206,8	15,2	12,6	15,4	25,7	19,4	16,7	20,3	17,7	24,8	31,6	—	—
		Милл. черв. руб.	—	—	—	—	—	36,8	27,9	36,4	31,8	45,3	54,9	(62,8)	(87,8)
VI. Финансы															
22	Поступл. обыкн. доходов . . .	Милл. черв. руб.	1.590,9	127,4	124,8	124,0	154,1	(206,1)	(186,9)	(218,5)	(191,1)	(180,4)	(180,9)	(184,5)	(173,6)
	в т. ч. налог. и пошлин. . . .	" "	766,5	70,6	63,5	51,9	69,5	(118,4)	(104,5)	(123,9)	(100,3)	(88,4)	(82,6)	(82,9)	(77,6)
VII. Кредит															
23	Сумма вклад. и тек. сч. по Госбанку и 4 акц. банкам на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	276,8	184	252	297	374	407	419	403	436	503	555	597	663
24	Остаток задолжен. по учетно-ссудн. операц. на 1 число месяца	Милл. черв. руб.	161,3	117	136	174	218	248	255	240	253	283	303	307	321
		тов. "	586,4	423	517	632	775	857	911	967	1.011	1.052	1.158	1.204	1.257
		тов. "	342,7	271	280	369	452	523	557	576	588	591	632	619	638
VIII. Денежное обращение															
25	Денежн. масса на конец мес. .	Милл. черв. руб.	406,3	298,0	342,3	445,7	539,2	675,5	720,7	742,6	710,5	730,0	765,6	780,0	791,5
	" " " " " "	тов. "	238,0	190,8	185,3	259,9	315,9	412,9	428,5	431,8	399,2	398,3	393,6	396,7	413,5
26	Эмиссия за месяц	черв. "	49,9	59,4	63,7	29,1	47,3	52,8	45,2	22,0	—32,1	19,5	35,6	14,4	11,5
	" " " " " "	тов. "	29,4	38,7	34,4	16,8	27,6	32,2	27,2	19,9	—18,5	10,9	18,9	7,3	5,9
IX. Индексы цен															
27	Оптовый Госплана	1913 г.—100	170,2	154,5	183,9	171,7	172,2	164,2	166,0	170,9	173,9	179,8	188,4	196,0	194,2
	а) промышленный	"	215,7	238,3	221,8	203,2	201,6	198,4	196,2	194,7	193,1	191,4	190,4	190,8	189,9
	б) сельско-хоз-яйств.	"	134,4	100,2	152,4	145,2	147,0	135,9	140,4	150,0	156,6	169,0	186,3	201,2	198,6
28	Всесоюзный бюджетный	"	195,7	168,9	201,3	207,6	205,2	192,6	197,2	196,9	198,1	200,7	207,5	217,5	217,2
	а) промышленный	"	253,9	265,1	260,3	245,0	245,3	248,8	250,1	238,0	233,2	228,9	224,7	223,5	223,0
	б) сельско-хоз-яйств.	"	163,2	115,1	168,8	186,3	182,5	161,0	167,6	173,9	178,4	184,9	197,9	213,7	213,8
29	Покупательная способность червонца	В руб. по оптовому индек. Госплана	5,90	6,51	5,45	5,83	5,80	6,09	6,03	5,85	5,75	5,56	5,31	5,10	5,15

1. Заготовка хлеба показана по всем госорганам и кооперации.
 2. В виду того, что с октября 1924 года ЦОС ВСНХ выработку на чел.-день исчисляет по методу заводской оценки, с настоящего номера мы будем давать непосредственно данные ЦОС'а.
 3. Источники помещаемых в сводной таблице данных и методологические указания—см. в частных таблицах.

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Квартальные хлебные балансы за 1924/25 с.-х. год (в милл. пудов)

№№ по порядку	Статьи баланса	Кварталы	Видимые запасы к началу периода	Приход запасов за квартал					Расход запасов за квартал					Сальдо-видимые запасы к концу периода
				Возврат семсуд	Заготовки госорганов и кооперации	Заготовки частных торг. и непосредственные закупки горожан	Импорт и транзит	ИТОГО	Всего на приходе	Городское население	Сельское население и выдачи семсуды	Плановое потребление и утери	Экспорт и транзит	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1	Квартал I (июль—сентябрь)	84,8	3,6	74,0	35,1	1,4	114,1	198,9	75,0	17,6	8,0	11,3	111,9	87,0
2	" II (октябрь—декабрь)	87,0	7,8	124,8	29,1	1,3	163,0	250,0	75,0	9,5	8,1	4,7	97,3	152,7
3	III (январь—март)	152,7	2,1	83,0	28,9	15,8	129,8	282,5	75,0	37,4	8,2	5,0	125,6	156,9
4	IV (апрель—июнь)	156,9	—	45,0	25,0	29,0	99,0	255,9	75,0	38,5	8,2	13,0	134,7	121,2
	Весь 1924/25 г.	84,8	13,4	326,8	118,1	47,5	505,8	590,6	300,0	103,0	32,5	34,0	469,5	121,1

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Таблица 1

Динамика продукции крупной Гос. промышленности СССР за 1923/24—1924/25 хозяйственные годы

№№ по пор.	Месяцы и кварталы	Число рабочих (среднее месячное) в тысячах		Валовая продукция в милл. руб.				То же в процентах							
				По довоенным ценам		По современным ценам		По довоенным ценам				По современным ценам			
				К октябрю		К соответств. месяцу пред- шеств. года		К октябрю		К соответств. месяцу пред- шеств. года					
		23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25	23/24	24/25		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
А. За месяц															
1	Октябрь	1.215	1.377	121,1	181,3	279,3	319,3	100,0	100,0	133	150	100	100	184,7	114,3
2	Ноябрь	1.239	1.375	115,5	173,0	251,4	288,8	95,4	95,4	123	150	90,0	93,6	180,7	118,9
3	Декабрь	1.239	1.380	117,2	189,6	247,3	324,2	96,8	104,6	111	162	88,5	101,5	154,6	131,1
4	Январь	1.238	1.383	123,5	196,9	255,8	334,9	102,0	108,6	132	159	91,6	104,9	190,9	130,9
5	Февраль	1.241	1.399	132,2	201,9	270,5	342,8	109,2	111,4	131	153	96,8	107,4	176,4	126,7
6	Март	1.243	1.424	130,1	213,0	248,6	360,2	107,4	117,5	115	164	89,0	112,8	125,3	144,9
7	Апрель	1.230	(1.418)	127,8	(213,0)	239,5	(354,6)	105,5	(117,5)	136	167	85,8	111,0	139,7	148,1
8	Май	1.223	(1.432)	132,0	(223,0)	245,3	(365,7)	109,0	(123,0)	128	169	87,8	114,5	124,4	149,1
9	Июнь	1.248	—	128,8	—	237,6	—	106,4	—	121	—	85,1	—	106,4	—
10	Июль	1.279	—	127,0	—	233,3	—	104,9	—	143	—	83,5	—	114,6	—
11	Август	1.310	—	136,2	—	248,7	—	112,5	—	136	—	89,0	—	101,6	—
12	Сентябрь	1.355	—	161,9	—	289,8	—	133,7	—	141	—	103,8	—	101,7	—
Б. За квартал															
	I Октябрь—Декабрь	1.231	1.377	353,8	543,9	778,0	942,3	100	100	122	154	100	100	172,8	121,1
	II Январь—Март	1.241	1.402	385,8	611,8	774,9	1037,9	109,0	112,5	125	159	99,6	110,1	159,5	133,9
	III Апрель—Июнь	1.234	—	388,6	—	722,4	—	109,8	—	128	—	92,9	—	122,0	—
	IV Июль—Сентябрь	1.315	—	425,1	—	771,8	—	120,2	—	140	—	99,2	—	105,2	—
В. За год		1.255	—	1553,3	—	3047,1	—	—	—	129	—	—	—	134,9	—

Примечание: Данные охватывают лишь крупную промышленность, учитываемую ЦОС'ом ВСНХ.
 Перевод продукции из довоенных в современные цены произведен по общепромышл. индексу цен ВСНХ.
 Цифры за последние два месяца—предварительные.

Продукция главнейших отраслей производства крупной Гос. промышленности СССР в 1924/25 г.

М Е С Я Ц Ы	Добыча угля		Добыча нефти		Металлургическое производство						Текстильное производство							
					Выплавка чугуна		Выплавка мартена		Прокатка металла		Хлопч.-бум. пряжа		Шерстяная пряжа		Льняная пряжа		Хлопч.-бум. гот. ткань	
	В тысячах тонн	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тысячах тонн	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.	В тоннах	В %/о к соот-вет. мес. 23/24 г.
2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Октябрь	1.582,9	115	580,4	126	74,3	171	131,4	159	90,3	145	14.197	179	2.336	141	4.428	118	112,8	177
Ноябрь	1.322,0	91	556,1	121	75,7	154	123,6	144	88,1	157	12.341	167	2.051	125	3.682	107	101,4	171
Декабрь	1.396,6	102	516,9	106	89,1	181	139,5	177	96,7	189	13.958	197	2.290	144	3.923	128	119,1	214
Январь	1.383,0	99	518,1	105	92,0	184	148,6	199	102,2	227	14.648	184	2.306	143	4.216	126	122,2	206
Февраль	1.446,8	102	506,0	111	89,7	184	141,4	189	107,6	211	14.905	175	2.314	132	4.331	120	123,3	182
Март	1.464,9	108	574,0	119	108,8	186	161,1	195	107,9	189	15.370	190	2.297	149	4.401	137	126,5	187
Апрель	(1.064,7)	94	(583,5)	128	107,3	183	147,8	196	111,6	192	15.949	196	2.249	149	4.326	130	130,9	195
Май	(1.049,4)	90	(608,2)	129	126,3	223	167,2	186	121,7	189	15.900	188	2.315	143	4.200	127	127,3	164

Данные за май—предварительные.

Отдел III. Т Р У Д

Заработная плата работников промышленности и жел.-дор. транспорта за 1 квартал 1925 года

Производственные группы, службы		Номинальная в червонных рубл. и коп.			Реальная в услови. московск. рубл. и коп.			В %/о к соответствен. месяцу 1924 г.					
								Номинальная			Реальная		
		Янв.	Февр.	Март.	Янв.	Февр.	Март.	Янв.	Февр.	Март.	Янв.	Февр.	Март.
1		2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
I. Рабочие крупной промышленности													
А. Месячи, в рубл.	По всей промышленности	40,22	39,62	41,61	23,67	22,65	23,14	116,9	106,3	112,7	117,2	110,5	113,0
	в том числе:												
	По металлообрабатывающей	45,93	44,78	47,67	27,67	25,56	26,93	127,3	113,9	120,8	130,8	117,4	118,7
	" текстильной	34,37	33,90	35,46	19,72	19,32	19,30	111,4	100,1	108,7	107,9	103,3	109,5
	" горной	33,70	34,08	—	19,68	19,56	—	107,3	104,0	—	105,7	105,4	—
	" химической	40,65	40,23	—	24,28	24,04	—	120,5	107,7	—	123,8	119,4	—
	" кожевенной	61,10	58,70	—	35,69	34,13	—	115,7	97,6	—	114,0	103,3	—
	" полиграфической *	69,72	70,00	—	37,25	37,28	—	110,2	103,0	—	112,1	112,8	—
	" пищевкусовой ²	55,61	53,97	—	30,12	29,17	—	125,2	114,4	—	126,0	123,2	—
	" писчебумажной	40,43	37,97	—	25,66	23,30	—	107,4	100,9	—	97,6	103,1	—
Б. Дней, в коп.	По всей промышленности	174,0	179,9	183,7	102,8	102,8	103,2	112,7	110,3	110,1	113,5	114,6	111,4
	в том числе:												
	По металлообрабатывающей	193,2	201,1	209,7	119,3	114,8	118,5	124,7	118,7	119,6	128,0	122,3	117,6
	" текстильной	149,1	155,7	160,9	85,6	88,7	87,2	105,9	105,2	107,5	102,6	108,2	107,9
	" горной	146,5	156,1	—	85,7	89,4	—	105,0	107,2	—	102,8	108,4	—
	" химической	178,8	180,7	—	106,8	108,0	—	118,2	110,8	—	121,5	122,9	—
	" кожевенной	268,0	265,7	—	156,4	154,0	—	115,7	102,6	—	113,8	108,5	—
	" полиграфической ²	304,2	311,0	—	162,5	165,6	—	109,4	107,2	—	112,1	117,3	—
	" пищевкусовой ³	243,0	247,2	—	131,7	133,6	—	116,5	115,5	—	117,3	124,7	—
	" писчебумажной	170,3	167,9	—	108,2	103,0	—	103,2	105,6	—	93,8	107,5	—
II. Работники железно-дорожного транспорта													
Месячи, в рубл.	По всем службам	40,10	40,50	41,81	24,55	24,70	24,43	133,1	127,3	127,7	128,3	131,7	126,8
	в том числе:												
	Управление	62,29	63,01	63,07	37,18	36,77	35,31	137,8	128,2	127,5	129,5	126,1	127,8
	Тяга	47,70	48,59	50,87	29,91	29,53	29,68	134,3	129,0	131,5	133,7	134,3	130,9
	Путь	28,63	29,07	29,65	18,40	18,18	17,70	136,9	130,7	132,6	136,2	136,3	130,9
	Движение	35,28	35,11	36,40	22,20	21,42	21,25	123,9	123,5	122,2	122,2	127,0	120,3
Связь	37,52	37,31	37,33	23,56	22,76	21,93	147,7	128,5	120,5	146,3	132,2	119,0	

¹ Заработная плата промышленных рабочих по данным Центрального Бюро Статистики Труда, данные предварительные, охватывают крупную промышленность—предприятия с числом рабочих 250 чел. и выше. Заработная плата рабочих железно-дорожного транспорта по данным ЦСК НКПС'а. * Главным образом по столицам, а по пищевой—табачное, кондитерское и вивоваренное производства.

Док. Динамич. табл. II—Труд

Отдел V. ТОВАРООБМЕН

ФОРМЫ ОБМЕНА	В милл. черв. рублей			В % к прошлому месяцу текущего года			В % к соответствующему месяцу прошлого года		
	Март	Апрель	Май	Март	Апрель	Май	Март	Апрель	Май
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А. Внешняя торговля									
Вывоз	32,9	29,7	38,5	87,0	90,3	129,6	—	—	—
Привоз	54,9	62,8	87,8	121,2	138,6	139,9	—	—	—
Общий оборот	87,8	92,5	126,3	105,7	105,4	136,5	—	—	—
Баланс	-22,0	-33,1	-49,3	—	—	—	—	—	—
Б. Внутренняя торговля									
Общий оборот МТБ	225,1	225,1	(199,5)	101	100	(89)	188	190	(165)
В том числе:									
оборот промтоваров	169,7	176,0	(171,5)	87	104	(99)	206	194	(192)
сельхозтоваров	55,4	49,1	(28,0)	199	89	(57)	147	178	(89)
Общий оборот 70 провинц. бирж	239,1	254,4	(236,5)	112	106	(93)	220	217	(187)
В том числе:									
оборот промтоваров	179,9	199,7	(189,3)	111	111	(95)	245	230	(219)
" сельхозтоваров	59,2	54,7	(47,2)	116	92	(81)	169	180	(118)
Сбыт продукции 12 синдикатами	67,9	(61,0)	(60,6)	127	90	(99)	229	(192)	(129)
В том числе:									
за наличные	27,7	(21,2)	(20,5)	110	77	(97)	—	—	—
в кредит	40,2	(39,8)	(40,1)	142	99	(101)	—	—	—
Сбыт продукции 150 произв. объединений	121,7	(116,8)	(121,8)	122	96	(104)	155	(164)	(175)
В том числе:									
за наличные	51,4	(61,4)	(64,4)	115	119	(105)	—	—	—
в кредит	70,3	(55,4)	(57,4)	128	79	(104)	—	—	—

Розничные цены на товары бюджетного набора по СССР в 1924/25 г.
в червонных копейках

(средние за месяц)

Товары	Единица счета	1925 г.			
		Январь	Февраль	Март	Апрель
1	2	3	4	5	6
А. Товары, входящие в состав бюджетного набора					
1. Мука ржаная	пуд.	150,2	175,3	214,3	245,1
2. " пшеничная	"	458,8	485,7	529,1	579,8
3. Крупа (пшено)	фунт.	6,4	6,5	6,8	7,5
4. Картофель	пуд.	60,6	61,7	66,0	72,6
5. Капуста (кваш)	фунт.	5,2	5,1	5,1	5,1
6. Свекла	"	4,2	4,2	4,5	4,7
7. Лук репчатый	"	6,5	7,1	7,8	9,7
8. Мясо	"	14,8	15,2	15,7	18,4
9. Масло коровье	"	67,8	66,0	62,8	58,6
10. Молоко цельное	бут.	9,4	8,6	7,1	6,8
11. Яйца	штук	5,4	4,6	3,9	3,3
12. Масло растит.	фунт.	20,8	20,4	21,1	21,7
13. Сельди обыкнов.	"	18,9	18,6	18,7	19,1
14. Сахар рафинад	"	36,6	35,0	34,1	34,1
15. Соль	"	3,1	3,1	3,1	3,1
16. Сапоги простые	пара	1.572,6	1.639,8	1.557,5	1.537,4
17. Ситец	арш.	40,8	40,0	38,4	38,0
18. Полотно	"	103,6	100,8	95,9	95,7
19. Сукно гражданское	"	579,4	632,8	543,0	532,1
20. Керосин	фунт.	5,4	5,4	5,4	5,5
21. Мыло простое	"	22,6	22,3	22,2	21,9
22. Табак 2-й сорт	"	308,9	306,5	311,1	304,8
23. Спички	короб.	1,8	1,8	1,7	1,7
24. Дрова	куб. с.	3.908,8	3.741,6	3.751,9	3.816,0
Стоимость набора	—	1.550	1.585	1.623	1.701
Б. Товары, не входящие в состав бюджетного набора					
1. Хлеб печеный	фунт.	4,5	4,9	5,5	6,1
2. Крупа гречневая	"	7,6	7,7	7,9	8,3
3. Баравина	"	16,4	17,2	18,2	20,8
4. Сахарный песок	"	29,2	28,6	28,3	28,2
5. Галоши мужск. мелк.	пара	359,0	361,0	367,0	366,1
6. Чугун. посуда	фунт.	21,8	21,5	21,5	21,2
7. Стаканы	штук.	16,0	15,7	15,7	15,8

Примечание. По данным Центрального Бюро Статистики Труда.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора мирового хозяйства
Бюро Конъюнктурного Совета Госплана

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 5.

Июль 1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ БЮЛЛЕТЕНЯ № 5

А. Конъюнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Диаграммы

1. Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.
2. Движение индексов курса ценных бумаг на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.
3. Курсы европейских валют (котировки Лондонской биржи).

В. Динамика отдельных отраслей

1. Сельское хозяйство

1. Мировые посевные площади и сборы хлебов в 1924/25 году.
2. Посевные площади текущей сельско-хозяйственной кампании 1925 г.

II. Промышленность

3. Число доменных печей в работе по 5-ти странам.

III. Труд

4. Реальная недельная заработная плата необученных рабочих в Германии за 1922 и 1923 г.г.
5. Реальная недельная заработная плата обученных рабочих в Германии за 1922 и 1923 г.г.
6. Движение реальной заработной платы в средней и мелкой промышленности Франции в 1911—24 г.г.
7. Мировое профессиональное движение в 1913—24 г.г.
8. Мировое движение трудовых конфликтов (стачек и локаутов) 1914—24 г.г.

IV. Денежный и капитальный рынок

9. Движение вкладов в сберегательных кассах 23-х стран.

V. Государственные финансы

Государственный бюджет Германии

10. Государственный бюджет Германии в 1924/25 бюджетном году.
11. Государственные доходы от налогового обложения, таможенных пошлин и проч. сборов.
12. Государственный долг Германии.

VI. Обобщающие показатели

13. Годовые показатели экономического развития Германии после войны.

КОНЪЮНКТУРА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.
Сводная таблица Сектора Мирового Хозяйства

Отрасли хозяйства.	Сроки.	1924 г.					1924 год.					1925 г.					
		Месячные средние.					Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	
		1	2	3	4	5											6
Страны.																	
1. Промышленность. 1. Общий объем продукции крупной промышленности. (Индексы в % к 1913 г.).	а) Соед. Штаты ¹																
	а) добывающ.	100	101,3	139,6	109,6	127,2	129,3	130,3	135,5	142,7	125,1	127,2	136,5	116,8	120,9	—	—
	б) обрабатыв.	100	105,5	124,2	123,2	116,9	105,5	113,8	119,0	126,3	114,8	116,9	126,3	120,1	134,7	—	—
	б) Англия ²	100	80,9	88,8	90,6	90,6	89,6	89,6	89,6	93,9	93,9	93,9	91,6	91,6	91,6	—	—
	в) Франция ³	100	—	96,9	116,9	114,3	110,4	102,8	111,1	116,6	109,8	117,4	—	—	—	—	—
г) СССР ⁴	100	28,1 ⁵	38,1	46,0 ⁶	47,5	45,7	49,0	58,2	65,2	62,2	68,2	70,8	72,6	76,6	76,6	76,6	
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты	43.088	34.565	49.268	32.956	35.363	34.610	37.968	44.111	49.430	43.100	48.222	53.809	41.856	40.537	37.437	37.437
	б) Англия ⁶	24.336	21.134	22.952	20.332	26.338	21.272	26.481	24.193	20.228	23.240	24.202	24.826	23.543	22.702	20.174	20.174
	в) Франция ⁷	3.720	2.616	3.115	3.565	3.616	3.424	3.618	3.755	4.022	3.599	3.770	4.084	3.731	4.056	3.835	3.835
	г) Германия ⁸	11.782	9.932	5.185	10.439	2.621 ⁹	9.101	10.804	11.388	11.943	10.688	11.233	11.929	10.535	11.412	11.230	11.230
	д) СССР ¹⁰	2.374	755	1.019	1.134 ¹¹	1.164	1.187	1.219	1.376	1.583	1.322	1.397	1.383	1.447	1.465	1.465	1.465
е) Мировой показатель ¹²	102.567	74.645	85.607	82.363	78.742	78.410	88.034	93.895	102.564	91.724	93.218	103.396	—	—	—	—	
3. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты	2.601	2.276	3.392	3.285	2.657	2.058	1.917	2.086	2.517	2.550	3.009	3.424	3.266	3.621	3.311	3.311
	б) Англия	869	415	630	628	661	614	598	578	596	593	590	584	551	618	578	578
	в) Франция	757	427	443	651	658	596	656	641	660	634	665	669	637	689	686	686
	г) Германия	910	783	411	599 ⁹	599	599	599	599	803	803	803	—	—	—	—	—
	д) СССР	351	15,4	30,2	58,6 ¹¹	56,7	53,7	58,6	63,3	74,3	75,7	89,1	92,0	89,7	108,8	107,6	107,6
е) Мировой показатель ¹³	4.759	3.460	4.904	5.132	4.557	3.843	3.679	3.808	4.452	4.420	4.856	5.260	5.012	—	—	—	
4. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн).	а) Соед. Штаты	2.564	2.927	3.682	3.387	2.670	2.088	2.582	2.860	3.161	3.157	3.610	4.247	3.800	4.247	3.621	3.621
	б) Англия	649	494	719	723	823	699	536	655	689	684	560	615	663	696	608	608
	в) Франция	581	373	415	567	599	565	582	598	609	558	605	608	569	607	587	587
	г) Германия	981	976	525	762 ⁹	762	762	762	762	—	—	—	—	—	—	—	—
	д) СССР	354	29,8	59,8	75,4 ¹¹	89,7	76,2	80,9	108,1	131,4	123,6	139,5	148,6	141,4	161,1	148,7	148,7
е) Мировой показатель ¹³	4.351	4.049	5.236	5.307	4.691	3.826	4.196	4.638	5.177	5.118	5.396	6.083	—	—	—	—	
5. Хлопчатобумажная промышленность.	а) Соед. Штаты (потреблен. хлопка в тыс. кип)	465	507	543	480	414	350	357	435	533	492	532	590	550	583	—	—
	б) Франц. (выраб. хл.-бум. праж. в тысячах м/тонн.)	—	17,14 ¹⁰	17,49	—	—	—	16,80	17,66	18,63	16,65	18,55	18,76	17,27	18,87	—	—
	в) СССР	25,30	4,86	6,45	8,15	8,80	7,01	9,97	12,23	14,20 ¹¹	12,34	13,96	14,65	14,91	15,37	15,97	15,97
6. Судостроение. Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн).	а) Соед. Штаты	148 ¹²	139 ¹²	42 ¹²	—	—	—	—	—	—	—	42	—	—	41	—	
	б) Англия	1.957 ¹²	1.469 ¹²	1.395 ¹²	—	—	—	—	—	—	—	1.297	—	—	1.165	—	
	в) Франция	229 ¹²	189 ¹²	111 ¹²	—	—	—	—	—	—	—	197	—	—	187	—	
	г) Германия	545 ¹²	416 ¹²	324 ¹²	—	—	—	—	—	—	—	355	—	—	405	—	
д) Мировой показатель ¹³	3.179 ¹²	—	2.580 ¹²	—	—	—	—	2.581	—	—	2.470	—	—	2.397	—	—	

Отрасли хозяйства.	Сроки. Страны.	1923 г.			1924 г.			1924 год.					1925 г.				
		Месячные средние.			Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
		1	2	3													
II. Товарообмен.																	
1. Движение оптовых цен индексы: 1913 г. = 100.																	
	а) Соед. Штаты (Broadstreet)	100	149 ¹²	144 ¹²	136	134	133	137	139	141	145	147	151	151	150	149	145
	б) Англия (Economist)	100	158 ¹²	170 ¹²	172	168	168	173	172	176	180	179	180	177	177	174	168
	в) Франция (Statistique gén.)	100	327 ¹²	419 ¹²	450	459	465	481	477	486	497	503	507	514	515	513	512
	г) Германия (Stat. Reichsamt)	100	147.480 ¹²	126 ¹²	124	122	116	115	120	127	131	129	131	138	137	134	131
	д) СССР (Госплан).	100	96,2 ¹²	169 ¹²	175	166	169	175	173	164	164	168	172	178	183	195	197
2. Движение стоимости жизни. Официальные индексы: 1913 или 1914 г. = 100.																	
	а) Соед. Штат. ¹⁶	100	169 ¹²	173 ¹²	—	—	169	—	—	—	—	—	173	—	—	—	—
	б) Англия ¹⁴	100	178 ¹²	177 ¹²	171	169	170	171	172	176	180	181	180	179	179	175	173
	в) Франция ¹⁵	100	300 ¹²	345 ¹²	—	—	366	—	—	—	—	—	377	—	—	386	—
	г) Германия ^{16а}	100	68.506 ¹²	125 ¹²	112	115	112	116	114	116	122	123	123	124	125 ^{16б}	126 ^{16б}	127 ^{16б}
	д) СССР ¹⁶	100	124 ¹²	182 ¹²	212	202	207	214	202	192	195	198	198	199	204	214	219
3. Внешняя торговля (ценность в милл. ден. единиц).																	
а) Привоз (только для потребления внутри страны).																	
	а) Соед. Штаты (доллары)	147,9	256,0	310,8	313,7	290,0	281,4	246,9	264,2	278,7	316,9	296,5	320,5	335,4	327,8	385,0	349,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	75,0	81,6	74,4	109,0	78,8	97,9	93,2	91,3	107,4	106,4	119,6	115,6	96,3	100,1	97,9
	в) Франция (фр.)	701,8	1.994,2	2.724,1	3.292,2	3.177,3	3.178,3	3.010,0	3.071,9	3.157,0	3.397,6	3.415,0	4.118,5	3.172,6	3.346,4	3.306,7	3.051,0
	г) Германия (зол. марки)	933,8	516,7	506,8	803,2	886,8	753,1	551,4	414,8	623,4	855,6	1.047,7	1.308,7	1.369,9	1.124,2	1.110,8	1.080,9
	д) СССР (руб.) ¹⁷	101,7	22,5	12,0	12,3	15,1	18,9	23,5	28,6	25,1	19,4	16,7	20,6	17,7	24,8	31,6	—
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции).																	
	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	335,6	325,8	298,1	270,7	325,1	419,2	518,4	486,5	438,7	440,4	364,8	452,0	400,0
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	60,0	63,9	62,9	70,3	62,0	71,3	66,3	63,3	68,6	68,2	69,3	69,1	69,3	70,3	60,9
	в) Франция (фр.)	573,4	1.781,6	2.536,0	4.027,0	3.360,3	2.922,3	3.013,7	2.967,1	3.184,3	3.531,9	3.432,7	4.042,1	3.562,6	3.595,1	3.762,2	3.557,7
	г) Германия (зол. марки)	849,9	330,8	508,5	482,1	516,2	475,2	573,4	589,4	564,0	611,8	643,3	739,8	697,4	631,4	711,7	—
	д) СССР (руб.) ¹⁷	118,4	6,8	17,2	22,1	24,4	29,8	29,8	24,0	28,2	24,1	22,4	23,7	23,2	20,3	21,8	—
III. Денежное обращение.																	
1. Количество всех видов денег в обращении в милл. ден. единиц (на конец месяца).																	
	а) Соед. Штаты (долл.) ¹⁸	2.575 ¹²	4.733 ¹²	4.951 ¹²	4.760	4.815	4.753	4.665	4.774	4.806	4.880	4.994	4.993	4.752	4.804	4.776	—
	б) Англия (фунт. стерл.) ¹⁹	29,6 ¹²	398,3 ¹²	397,8 ¹²	393,3	389,4	397,7	400,2	392,7	387,3	386,1	389,5	397,6	378,7	379,1	383,0	384,2
	в) Франция (фр.) ¹⁹	5.714 ¹²	36.359 ¹²	39.114 ¹²	40.021	39.556	39.663	40.035	40.035	40.534	40.529	40.447	40.885	40.516	40.729	40.904	43.050
	г) Германия (зол. мар.) ¹⁸	6.070 ¹²	1.293,5 ¹²	2.274 ¹²	2.825	2.918	3.129	3.535	3.535	3.708	3.826	3.956	4.274	4.209	4.391	4.479	4.500
	д) СССР (черв. руб.) ¹⁸	2.299,6 ¹²	117,5 ¹²	306,2 ¹²	439,8	460,3	480,1	507,8	558,2	622,7	675,6	720,7	742,5	710,5	730,0	765,6	780,0
2. Валютные курсы. Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже²⁷.																	
	а) Соед. Штаты	100 ²⁰	100 ¹²	100 ¹²	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100 ²⁰	95,2 ¹²	89,3 ¹²	89,3	90,1	88,8	90,1	92,6	91,7	92,6	95,2	96,2	98,0	98,0	98,0	99,0
	в) Франция	100 ²⁰	37,6 ¹²	26,9 ¹²	32,1	29,8	29,8	28,3	28,3	27,4	27,1	27,3	28,0	27,9	27,4	26,9	26,9
	г) Германия	100 ²⁰	0,06 ¹²	—	92,6	92,6	—	101	101	101	101	101	100	100	100	100	100
	д) СССР	100 ²⁰	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100,3	100,4	100,4	100,5

Отрасли хозяйства.	Сроки. Страны.	1913 г.			1922 г.			1923 г.			1924 г.					1925 г.				
		Месячные средние.						Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.	Август.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.
		1	2	3	4	5	6													
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. денежных единиц).	а) Соед. Штаты (доллары)	137,0	285,4	415,1	489,9	627,1	649,6	428,3	454,5	540,3	733,7	427,2	557,2	685,4	664,6	505,4	—	—	—	—
	б) Англия (фунты стерл.)	20,6	48,7	23,8	4,8	34,8	19,3	21,4	3,6	7,9	37,0	22,1	26,1	20,1	15,6	21,8	9,6	—	—	
	в) Франция (фр.)	—	1.401,3	1.049,0	506,2	807,5	575,2	255,5	129,7	500,7	469,7	386,0	419,0	229,8	217,8	346,0	294,3	—	—	
	г) Германия (м.)	103,0	7.059,0	4.563,3 (мрд.б.мк.)	16,1	20,5	49,6	21,9	25,1	14,5	35,6	11,2	20,2	78,1	40,3	31,2	24,5	—	—	
3. Курсы акций. Индексы.	а) Соед. Штаты (Harvard Econ. Service—20 акций)	—	—	94,9	91,7	90,5	92,6	98,3	103,3	102,8	102,0	108,2	114,2	122,2	121,1	120,9	119,8	—	—	
	б) Англия—(Bankers Magazine) ²⁰	—	113,8	119,3	119,5	119,7	119,9	120,4	121,6	120,7	121,9	126,2	126,9	129,0	129,2	127,2	126,9	—	—	
	в) Франция (Lond. a. Cambr. Ec. Serv.—10 металлопр. акций)	114,0	133,5	172,5	158	156	149	150	151	147	149	136	120	124 ^{20a}	117	115	—	—	—	
	г) Германия (W. u. St.—218 акций) ^{20a}	—	58,5 ²¹	118,5 ²¹	88,4	71,7	58,1	59,7	88,1	88,8	82,4 ²²	83,8	96,0	116,2	113,4	108,3	103,2	—	—	
4. Банкротства (число).	а) Соед. Штаты	1.336	1.888	1.597	1.726	1.739	1.570	1.548	1.432	1.277	1.578	1.471	1.807	2.344	1.651	1.631	1.456	—	—	
	б) Англия	294	423	451	451	437	355	443	426	363	459	432	418	440	432	658	—	—	—	
	в) Германия	815	84	22	139	326	586	1.025	895	850	752	621	616	796	723	776	687	—	—	

Примечания к сводной таблице.

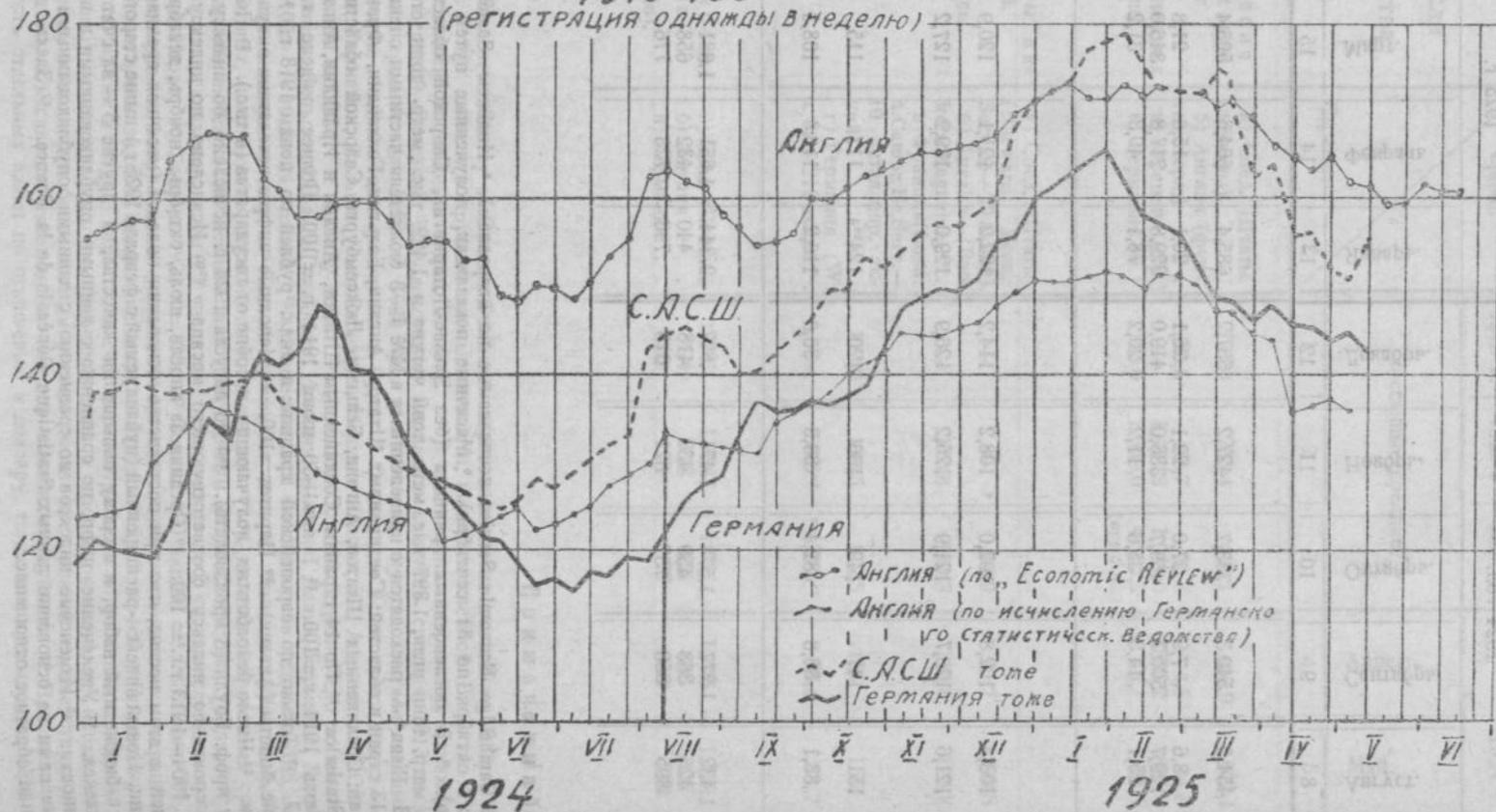
¹ Индексы „Survey of Current Business“ перечисленные на основании 1913 г. * Индексы Societe d'etudes économiques. ⁴ По данным о крупной промышленности, подведомственной В. С. Н. Х. * 1921—22 г. год (с 1 октября по 31 сентября). ⁶ Месячные показатели, полученные путем умножения индекса на коэффициент инфляции (с 1 октября по 31 сентября). ⁸ В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию). ⁹ В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячные средние 1913 г. составляли: 1.336 тыс. метр. тонн угля, 1.397 тыс. метр. тонн чугуна и 1.429 тыс. метр. тонн стали. Помещенные ныне средние за 1922 и 1923 г.г. по выплавке чугуна и стали—данные журналов „Mahl und Eisen“—расходятся с приведенными в №№ 1—3 бюллетеня частными оценками в сторону повышения. ^{20a} Забастовка углекопов в Рура. ⁹ Средняя за 9 месяцев: январь—сентябрь—1913 г.—100. ^{10a} Июль 1914 г.—100. ¹¹ Промышленные индексы 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Саарской области, Франции, Швеции, Канады и СССР. ¹² К концу года. ^{13a} Июнь 1914 г.—100. Перечислено по индексу Вирчевского. ¹⁴ Июль 1914 г.—100. ¹⁵ 1 янв.—30 июня 1914 г.—100. Полное индекс г. Парижа. ¹⁶ 1913 г.—100. ¹⁷ Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г. ¹⁸ Все виды французских билетов (Англия). ²⁰ Паритет=100. ²¹ Неполные цифры вследствие оккупации Рура. ²² % безработных, получающих пособие от государства. ²³ % полных безработных среди зарегистрированных данным, любезно сообщенным нам Центральным Бюро Статистики Труда. ^{24a} Исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца до 7 числа следующего месяца), а за 1921—22 г. г. Нью-Йорка. ²⁵ Декабрь 1921 г.—100. ²⁶ Только 190 акций. ²⁷ 263 акции ^{28a} 267 акций. ²⁹ Снижение индекса реальной зарплаты в феврале объясняется почти исключительно сокращением стоимости жизни. Новый индекс—расширенный (публикуемый с февраля 1925 г.) выше старого примерно на 10 пунктов; из них 5 следует отнести за счет пересмотра норм потребления основных предметов в бюджет новых категорий расходов (передвижение и прочие расходы), не входивших в состав индекса. ³⁰ Увеличение цифр, по сравнению с данными опубликованными в предыдущих №№ бюллетеня, объясняется более полным учетом числа предприятий соответствующих отраслей. ³¹ №№ бюллетеня, объясняется изменением методов оценки продукции. ³² Приближенные цифры, полученные нами на основании данных Statistique Generale de la France. ³³ Здесь дается курсовая ценность отдельных валют по отношению к доллару, тогда как предыдущих №№ бюллетеня приводили обратное отношение.

По „Wirtschaft und Statistik“ и „The Economic Review“

Движение цен некоторых чувствительных к конъюнктуре товаров.

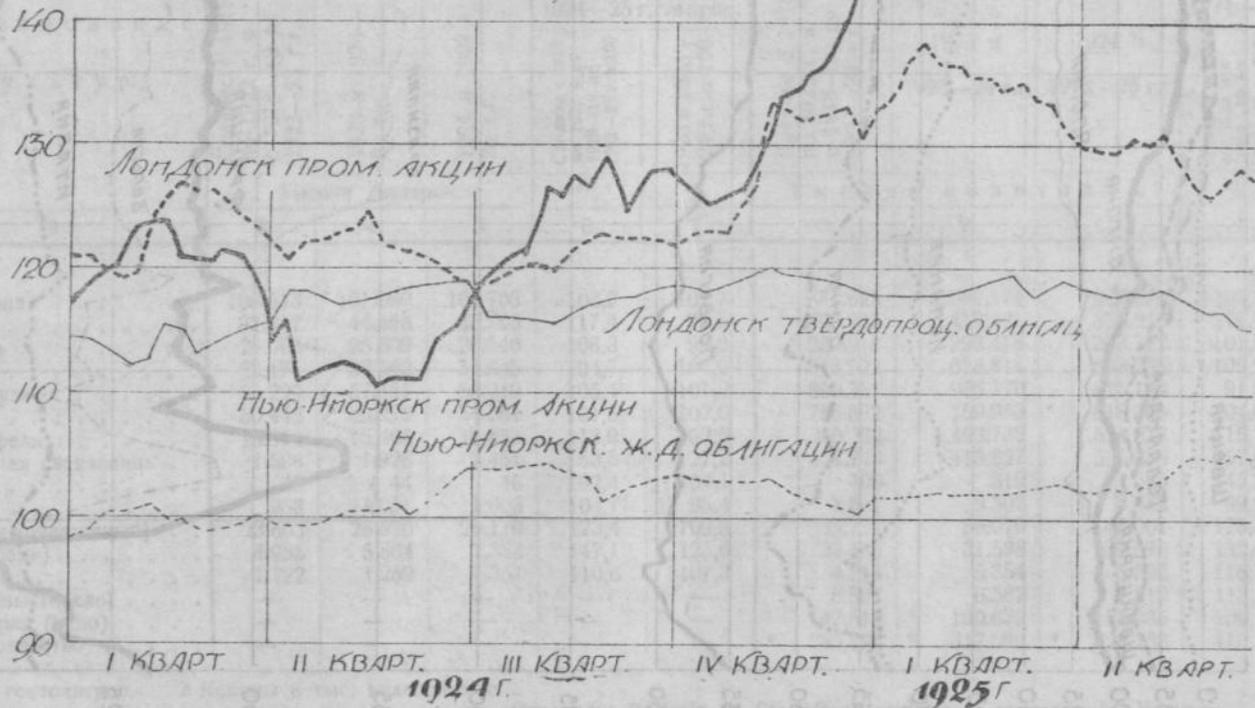
1913=100

(регистрация однажды в неделю)

ОТДЕЛ К. СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**Движение индексов курса ценных бумаг
на Нью-Йоркской и Лондонской биржах.**
(по „The Economic Review.“)

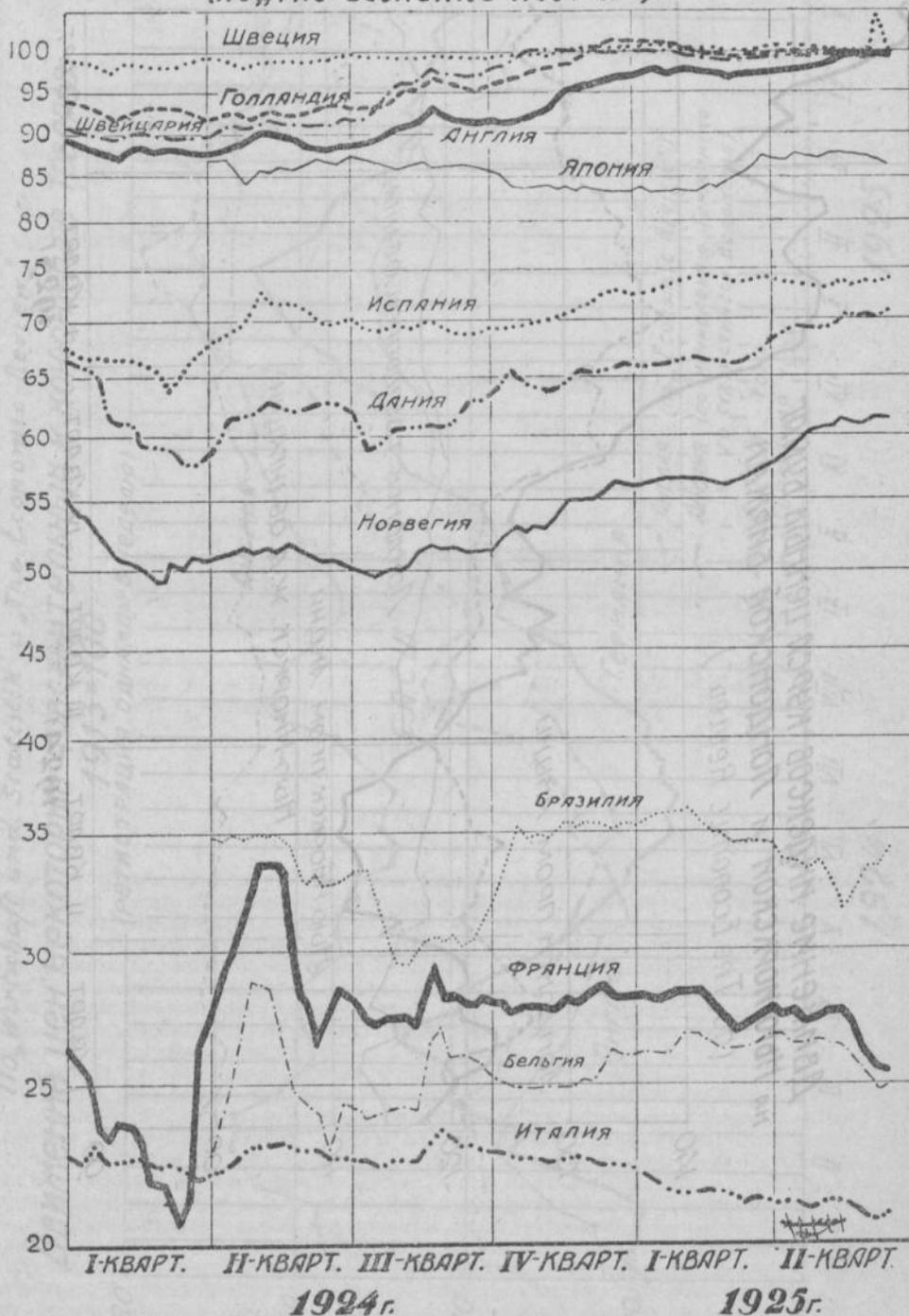

КУРС ВАЖНЕЙШИХ ВАЛЮТ

(В % К ПАРИТЕТУ С ДОЛЛАРОМ)

Котировка Лондонской биржи.

(по „The Economic Review“)

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мировые посевные площади и сборы главнейших культур в 1924 г. (для северного полушария) и в 1924/25 г. (для южного полушария).

№№ по порядку.	Наименование культур.	Посевные площади.					С б о р ы .				
		Среднее с 1918 по 1922 г. и с 1918—19 по 1922—23 г.г.	1923 и 1923—24 г.г.	1924 и 1924—25 г.г.	Площади 1924 и 1924—25 г.г. в проц.		Среднее с 1918 по 1922 г. и с 1918—19 по 1922—23 г.г. = 100.	1923 и 1923—24 г.г. = 100.	Среднее с 1918 по 1922 г. и с 1918—19 по 1922—23 г.г.	Сборы 1924 и 1924—25 г.г. в проц.	
					1923 и 1923—24 г.г.	1924 и 1924—25 г.г.				1923 и 1923—24 г.г.	1924 и 1924—25 г.г.
		Тысячи гектаров.			%	%	Тысячи квинталов.			%	%
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Пшеница	100.513	101.980	103.703	103,2	101,7	881.625	1.031.174	928.474	105,3	90,0
2	Рожь	37.317	44.458	43.795	117,4	98,5	320.288	422.821	355.879	111,1	84,2
3	Ячмень	24.960	26.809	26.540	106,3	99,0	259.918	298.478	263.722	101,5	88,4
4	Овес	52.175	52.562	54.645	104,7	104,0	548.702	628.814	603.255	109,9	95,9
5	Кукуруза	55.229	57.451	58.219	105,4	101,3	890.367	985.170	815.104	91,5	82,7
6	Рис	50.443	50.270	51.261	101,6	102,0	786.692	759.953	818.308	104,0	107,7
7	Картофель	13.914	15.466	15.853	113,9	102,5	1.360.332	1.493.732	1.574.576	115,7	105,4
8	Сахарная свекловица	1.596	1.926	2.451	153,5	127,2	334.245	415.827	525.388	157,2	126,3
9	Хмель	45	44	46	102,4	104,1	403	319	585	145,2	183,6
10	Табак	958	1.051	1.003	104,7	95,4	8.551	9.502	8.482	99,2	89,3
11	Хлопок (очищенный)	23.603	26.570	29.119	123,4	109,6	35.727	36.070	46.001	128,8	127,5
12	Лен (семя)	4.985	5.864	7.333	147,1	125,0	23.438	31.598	32.576	139,0	103,1
13	Пенька	1.222	1.259	1.351	110,6	107,3	4.713	5.354	5.595	118,7	104,5
14	Маслины (масло)	—	—	—	—	—	6.897	6.587	7.812	113,3	118,5
15	Виноград (вино)	—	—	—	—	—	142.519	160.632	155.985	109,4	97,1
16	Шелководство	—	—	—	—	—	285.194	317.596	328.188	115,1	103,3

1 Тысячи гектолитров. 2 Кокон в тыс. килограммов.

Источник: Bulletin de Statistique agricole et commerciale. Rome.

Отдел I.

Бюллетень № 5

Таблица № 2-а

ПОСЕВНЫЕ ПЛОЩАДИ В ТЕКУЩЕЙ С.-Х. КОМПАНИИ 1925 г.

Посевная площадь озимой пшеницы.

№№ по порядку.	СТРАНЫ.	Среднее			Площадь 1925 г. в процентах.	
		за 1919/23 г.г.	1924 г.	1925 г.	Среднее за 1919/23 г.г. = 100.	1924 г. = 100.
		Тысячи гектаров.			%	%
		1	2	3	4	5
Европа						
1	+ Франция †	5.201,3	5.427,7	5.571,0	107,1	102,6
2	С.С.С.Р.	—	—	5.217,0	—	—
3	+ В том числе Украина. °	2.082,7	2.121,1	2.555,2	122,7	120,5
4	+ Италия †	4.589,5	4.565,0	4.720,0	102,8	103,4
5	+ Испания	4.105,1	4.110,7	3.994,9	97,3	97,2
6	+ Румыния	2.029,2	2.683,7	2.456,6	121,1	91,5
7	+ Юго-Славия	1.463,0	1.714,2	1.659,7	113,4	96,8
8	Германия	1.204,3	1.271,8	—	—	—
9	+ Польша	972,2	1.041,1	1.031,6	106,1	99,1
10	+ Болгария †	894,7	996,4	1.016,3	113,6	102,0
11	+ Чехо-Словакия †	623,9	606,8	611,0	97,9	100,7
12	Австрия	176,1	182,7	—	—	—
13	+ Бельгия	126,6	136,5	151,9	119,9	111,3
	Великобритания и Ирландия.	—	—	—	—	—
14	Англия и Уэльс	—	—	—	—	89,0
15	Шотландия †	26,1	20,0	—	—	—
16	+ Литва	70,0	72,5	75,0	107,1	103,4
17	+ Швейцария °	70,5	64,5	62,5	88,6	96,8
18	Голландия	58,4	43,8	—	—	—
19	+ Латвия	13,2	19,7	20,7	156,7	105,1
20	+ Финляндия †	11,7	15,0	14,0	119,2	93,3
21	+ Эстония	8,1	8,0	9,3	115,2	116,2
22	+ Люксембург †	9,9	7,2	8,8	89,1	122,4
Заокеанские страны						
23	+ Соединенные Штаты	17.466,4	14.746,1	13.279,1	76,0	90,1
24	+ Британская Индия	11.099,6	12.436,2	12.902,4	116,2	103,7
25	+ Алжир †	1.270,6	1.413,3	1.378,6	108,5	97,5
26	Турция Европ. и Азиат.	—	—	1.328,8	—	—
27	+ Марокко франц. †	822,6	943,5	1.018,0	123,8	107,9
28	+ Тунис	558,2	448,3	580,0	103,9	129,4
29	Египет	568,7	573,0	—	—	—
30	Япония †	513,2	465,2	—	—	—
31	+ Канада	316,9	313,3	337,1	106,4	107,6
32	+ Великий Ливан	47,0	48,5	55,0	117,0	113,4
33	С.С.С.Р. °	—	—	12,0	—	—
34	Триполи	—	—	5,0	—	150,0
	Итого для стран, отмеченных +	53.852,9	53.939,3	53.508,7	99,4	99,2

† Пшеница озимая и яровая.

° Среднее за 1922—1923 г.г. ° Среднее за 1919, 1920, 1922 и 1923 г.г. ° Среднее за 1920—1923 г.г. ° 1923-й год. ° В том числе посевы полбы и пшеницы, смешанной с рожью. ° Среднее за 1921—1923 г.г. ° Площадь, с которой вадются сделать сбор. ° Площадь, с которой сбор был произведен. ° Сибирь и Киргизская Республика.

Источник: Bulletin de Statistique agricole et commerciale, Rome.

Отдел I.

Бюллетень № 5

Таблица № 2б

Посевная площадь озимой ржи.

№№ по порядку.	СТРАНЫ.	Среднее за			Площадь 1925 г. в процентах	
		1919—1923	1924	1925	Среднее за 1919—23 г.г. = 100	1924 = 100
		тысячи гектаров			%	%
		1	2	3	4	5
Европа.						
1	С. С. С. Р.	—	—	22.025,0	—	—
2	+ В том числе Украина	4.367,5	5.580,3	5.056,2	115,8	90,6
3	+ Польша	4.600,4	4.920,7	4.942,6	107,4	100,4
4	Германия	4.214,9	4.123,5	—	—	—
5	+ Франция †	873,7	869,7	880,7	100,8	101,3
6	+ Чехо-Словакия †	882,7	838,9	840,2	95,2	100,1
7	+ Испания	796,8	757,4	792,7	99,5	104,7
8	+ Литва	578,0	532,5	532,5	92,1	100,0
9	Австрия	337,7	352,7	—	—	—
10	+ Латвия	226,5	261,2	274,3	121,1	105,0
11	+ Финляндия	236,9	232,0	235,0	99,2	101,3
12	+ Бельгия	219,4	227,9	230,8	105,2	101,3
13	Голландия †	202,9	197,9	—	—	—
14	+ Румыния	243,6	246,0	195,9	80,4	79,6
15	+ Болгария †	182,1	167,5	170,8	93,8	102,1
16	+ Эстония	153,7	158,0	160,5	104,4	101,6
17	+ Юго-Славия	164,2	165,2	154,6	94,1	93,6
18	+ Италия †	119,5	125,1	125,1	104,7	100,0
19	+ Швейцария	21,0	19,4	18,0	85,9	92,8
20	+ Люксембург	8,0	7,9	6,8	85,1	85,9
Внеевропейские страны.						
21	+ Соединенные Штаты	2.192,4	1.688,8	1.693,2	77,2	100,3
22	С. С. С. Р. °	—	—	1.252,0	—	—
23	+ Канада	444,3	311,8	306,8	69,0	98,4
24	Турция Европ. и Азиатская	—	—	81,6	—	—
	Итого для стран, отмеченных +	16.310,7	17.110,3	16.616,7	101,9	97,1

† Площадь ржи озимой и яровой.

° Среднее за 1921—1923 г.г.

° Среднее за 1922 и 1923 г.г.

° Среднее за 1920—1923 г.г.

° 1923-й год.

° Среднее за 1919, 1920, 1922 и 1923 г.г.

° Сибирь и Киргизская Республика.

Источник: Bulletin de Statistique agricole et commerciale, Rome.

Посевная площадь овса.

№№ по порядку.	СТРАНЫ.	Среднее за 1919—1923.			Площадь 1924 в процентах.		
		1921.	1925.	Среднее за 1919—23 = 100.	1924		
					Тысячи гектаров.	%	%
1	2	3	4	5			
Европа.							
1	Франция	3.313,9	3.463,9	3,4	2,2	114,5	100,0
2	Чехо-Словакия	814,4	846,3	837,1		102,8	98,9
3	Испания †	525,5	491,3	587,1		111,7	119,5
4	Италия	479,5	478,0	480,0		100,1	100,4
5	Австрия	304,6	306,8	—		—	—
6	Болгария	136,1	151,1	160,0		117,5	105,9
7	Англия и Уэльс	—	—	—		—	91,0
8	Люксембург	26,8	29,0	29,7		110,7	102,4
9	Швейцария	21,6	20,4	—		—	—
Внеевропейские страны.							
10	Алжир †	242,2	251,7	249,3		102,9	99,1
11	Тунис	56,3	45,4	48,0		85,3	105,7
12	Марокко франц.	8,9	15,0	15,0		167,9	100,0
13	Великий Ливан †	1,0	0,5	1,0		100,0	200,0

† Площади под озимым овсом.
(¹) Среднее за 1920—23.
(²) Среднее за 1922 и 1923.

Посевная площадь озимого ячменя.

№№ по порядку.	СТРАНЫ.	Среднее за 1919—1923.			Площадь 1924 в процентах.		
		1924.	1925.	Среднее за 1919—23 = 100.	1924		
					Тысячи гектаров.	%	%
1	2	3	4	5			
Европа.							
1	Испания	1.775,8	1.749,3	1.591,4		89,6	91,0
2	Чехо-Словакия †	677,7	679,1	691,6		102,0	101,8
3	Франция †	665,2	693,8	660,4		99,3	95,2
4	Италия †	215,3	231,0	232,0		107,8	100,4
5	Болгария †	214,0	212,4	223,0		104,2	105,0
6	Юго-Славия	218,1	222,1	211,3		95,9	95,1
7	Австрия †	130,8	137,1	—		—	—
8	Германия	119,8	107,4	—		—	—
9	Англия и Уэльс	—	—	—		—	92,0
10	Румыния †	77,6	115,0	87,7		113,0	76,3
11	Бельгия	30,4	26,3	36,0		118,7	137,1
12	Польша	—	25,6	25,5		—	99,7
13	Голландия	13,3	8,5	—		—	—
14	Люксембург	2,7	3,4	—		—	—
15	Швейцария	0,9	—	0,9		100,0	—
Внеевропейские страны.							
16	Марокко франц. †	1.007,9	1.206,5	1.400,0		138,9	116,0
17	Алжир	1.152,7	1.277,8	1.256,4		109,0	98,3
18	Турция европейск. и азиатск.	—	—	545,7		—	—
19	Тунис	421,5	280,2	450,0		106,8	160,0
20	Египет	151,0	142,1	—		—	—
21	Триполи	—	—	120,0		—	130,0
22	Великий Ливан	26,0	28,0	34,0		130,8	121,4

† Площадь ячменя озимого и ярового.
¹ Среднее за 1922 и 1923. ² Среднее за 1920—23. ³ 1920-й год.

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Число доменных печей в работе по 5 странам

Сроки к концу месяца.	Соединен. Штаты.	Англия.	Франция.	Бельгия.	Люксем- бург.
	1	2	3	4	5
Всего имелось доменных печей:					
В 1922 году	417	487	227	56	50
В 1923 "	417	487	219	56	50
В 1924 "	417	487	219	56	50
В 1925 "	403	482	220	56	47
Из них было в работе:					
1922 г.					
Январь	126	90	66	17	—
Февраль	138	101	85	18	—
Март	155	107	89	22	—
Апрель	162	112	93	22	—
Май	175	110	93	22	—
Июнь	192	115	91	24	—
Июль	172	117	94	27	—
Август	144	126	98	30	—
Сентябрь	189	139	103	32	—
Октябрь	218	151	109	33	30
Ноябрь	242	162	116	33	—
Декабрь	253	169	116	34	33 ¹
1923 г.					
Январь	262	183	90	37	32 ¹
Февраль	278	189	77	38	—
Март	296	202	77	36	—
Апрель	310	216	88	37	—
Май	321	223	99	36	—
Июнь	322	222	106 ²	34	21
Июль	298	206	107 ³	40	26
Август	270	196	109	41	27
Сентябрь	255	—	111	41	28
Октябрь	245	189	116	39	28
Ноябрь	231	199	119	40	29
Декабрь	231	204	125	40	31
1924 г.					
Январь	248	190	134	41	29
Февраль	264	202	134	42	—
Март	270	194	136	45	—
Апрель	230	194	136	47	35
Май	184	191	135	47	—
Июнь	161	185	135	48	36
Июль	144	174	133	49	—
Август	151	173	133	49	36
Сентябрь	173	170	136	48	34
Октябрь	182	171	135	47	34
Ноябрь	205	173	132	47	—
Декабрь	228	167	133	49	—
1925 г.					
Январь	251	172	133	50	34
Февраль	254	165	135	52	34
Март	245	169	—	52	—
Апрель	—	—	139	51	—

Примечания: 1 Из них 8 приглушенных.

2 Из них 18 приглушенных.

3 Некоторые приглушены.

Источники: 1. Wirtschaft u. Statistik. 2. Survey of Current Business. 3. Stahl u. Eisen.

Отдел III. ТРУД

Реальная недельная заработная плата необученных рабочих в Германии за 1922 и 1923 г.г.

[Исчислена на основании среднего официального индекса стоимости жизни за период реализации платы (с 8 числа данного месяца по 7 число следующего)].

Сроки.	Абсолютные цифры.						Индексы (% к довоенной заработной плате).					
	Все группы рабочих вместе.	В том числе					Все группы рабочих вместе.	В том числе				
		Металлисты.	Текстильщики.		Рабочие химии.	Строительн. рабочие.		Металлисты.	Текстильщики.		Рабочие химии.	Строительн. рабочие.
			мужч.	женщ.					мужч.	женщ.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1913 г. (Средняя).	24,31	23,13	21,38	14,38	26,76	29,48	100	100	100	100	100	100
1922 г.												
Апрель	22,71	22,85	19,01	13,73	25,91	26,42	93,4	98,8	88,9	95,5	96,8	89,6
Июль	22,79	22,40	19,92	14,26	24,33	26,08	93,8	96,8	93,2	99,2	90,9	88,5
Октябрь	17,19	17,49	16,27	11,97	19,06	19,98	70,7	75,6	76,1	83,2	71,2	67,8
Ноябрь	16,02	15,81	14,09	10,30	18,18	17,14	65,9	68,4	65,9	71,6	67,9	58,1
Декабрь	19,51	19,71	17,31	13,11	22,31	20,34	80,3	85,2	81,0	91,2	83,4	69,0
1923 г.												
Январь	15,45	16,12	14,02	10,30	17,65	14,99	63,6	69,7	65,6	71,6	66,0	50,8
Февраль	19,98	19,67	16,54	11,79	22,32	18,59	82,2	85,0	77,4	82,0	83,4	63,1
Март	24,79	25,10	23,29	16,68	28,13	25,82	102,0	108,5	108,9	116,0	105,1	87,6
Апрель	23,34	23,88	22,13	15,76	26,43	25,07	96,0	103,2	103,5	109,6	98,8	85,0
Май	20,46	21,54	18,43	13,08	22,62	20,34	84,2	93,1	86,2	91,0	84,5	69,0
Июнь	20,42	20,61	17,26	12,09	22,72	19,65	84,0	89,1	80,7	84,1	84,9	66,7
Июль	15,06	15,69	13,28	9,60	17,82	15,69	62,0	67,8	62,1	66,8	66,6	53,2
Август	21,00	19,62	19,20	13,17	22,72	23,34	86,4	84,8	89,8	91,6	84,9	79,2
Сентябрь	19,02	17,98	17,82	13,14	22,22	22,16	78,2	77,7	83,3	91,4	83,0	75,2
Октябрь	15,74	11,73	8,98	5,97	17,86	14,20	64,8	50,7	42,0	71,5	66,7	48,2
Ноябрь	16,04	17,49	14,03	8,68	19,16	19,77	66,0	75,6	65,6	60,4	71,6	67,1
Декабрь	20,66	21,49	16,09	10,33	22,88	23,43	85,0	92,9	75,3	71,8	85,5	79,5

Примечание. Графы 1 и 7 дают взвешенную среднюю [для горнорабочих, строительных рабочих, деревообделочников, металлистов, текстильщиков, химиков, транспортных рабочих, (жел.-дор.) и типографщиков] из тарифных ставок за отчетный месяц для рабочих, занятых полный рабочий день, высшей тарифной квалификации—по важнейшим районам соответствующей промышленной группы. В случаях предоставления семейных прибавок последние приняты во внимание по расчету на жену и двоих детей.

Источник: „Zahlen zur Geldentwertung in Deutschland 1914 bis 1923“. Berlin 1925.

Отдел III.

Реальная недельная заработная плата обученных рабочих в Германии за 1922 и 1923 г.г.

[исчислена на основании среднего официального индекса стоимости жизни за период реализации платы (с 8 числа данного месяца по 7 число следующего)].

Сроки.	Абсолютные цифры.						Индексы (% к довоенной заработной плате).					
	Все группы рабочих вместе.	В том числе.					Все группы рабочих вместе.	В том числе.				
		Металлисты.	Текстильщики.		Рабочие химии.	Строительн. рабочие.		Металлисты.	Текстильщики.		Рабочие химии.	Строительн. рабочие.
			мужч.	женщ.					мужч.	женщ.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1913 г. (Средняя).	35,02	36,20	26,18	17,37	32,99	37,69	100	100	100	100	100	100
1922 г.												
Апрель	25,17	24,15	22,38	16,45	27,41	27,58	71,9	66,7	85,5	94,7	83,1	73,2
Июль	25,03	23,84	22,23	16,70	26,03	27,40	71,5	65,9	84,9	96,1	78,9	72,7
Октябрь	19,20	18,81	18,41	14,16	20,56	20,95	54,8	52,0	70,3	81,5	62,3	55,6
Ноябрь	17,95	16,99	16,09	12,34	19,47	17,98	51,3	46,9	61,5	71,0	59,0	47,7
Декабрь	21,57	21,24	19,52	15,02	23,95	21,43	61,6	58,7	74,6	86,5	72,6	56,9
1923 г.												
Январь	17,05	17,41	15,55	11,87	18,96	15,77	48,7	48,1	59,4	68,3	57,5	41,8
Февраль	22,23	21,19	18,46	13,78	23,97	19,55	63,5	58,5	70,5	79,3	72,7	51,9
Март	25,57	27,03	26,16	19,71	30,22	27,19	78,7	74,7	99,9	113,5	91,6	72,1
Апрель	25,96	25,79	24,86	18,67	28,40	26,41	74,1	71,2	95,0	107,5	86,1	70,1
Май	22,80	23,36	20,58	15,44	24,31	21,45	65,1	64,5	78,6	88,9	73,7	56,9
Июнь	22,79	22,38	19,27	14,43	24,67	20,85	65,1	61,8	73,6	83,1	74,8	55,3
Июль	16,80	17,10	14,82	11,30	19,56	16,65	48,0	47,2	56,6	65,1	59,3	44,2
Август	23,52	21,37	21,09	15,91	24,66	24,82	67,2	59,0	80,6	91,6	74,8	65,9
Сентябрь	21,42	19,65	20,01	15,47	24,29	23,55	61,2	54,3	76,4	89,1	73,6	62,5
Октябрь	18,22	13,55	10,00	7,30	19,88	15,27	52,0	37,4	38,2	42,0	60,3	40,5
Ноябрь	18,66	20,19	15,82	10,94	21,27	21,96	53,3	55,8	60,4	63,0	64,5	58,3
Декабрь	24,47	25,28	18,55	12,85	24,97	26,08	69,9	69,8	74,0	75,7	75,7	69,2

Примечание. Графы 1 и 7 дают взвешенную среднюю [для горнорабочих, строительных рабочих, деревообделочников, металлистов, текстильщиков, химиков, транспортных рабочих (железно-дорожных) и типографщиков] из тарифных ставок за отчетный месяц для рабочих, занятых полный рабочий день, высшей тарифной квалификации (по важнейшим районам) соответствующей промышленной группы. В случаях предоставления семейных прибавок, последние приняты во внимание по расчету на жену и двоих детей.

Источник: „Zahlen zur Geldentwertung in Deutschland 1914 bis 1923“. Berlin 1925.

Движение реальной заработной платы в средней и мелкой промышленности Франции (без Парижа) в 1911—24 г.¹

№№ по порядку.	ПРОФЕССИИ.	Средняя плата в франках.										Индексы поденной реальной платы (1911 г.=100).			
		1911 г.		Исчисленная по индексу цен 13 продуктов.				Исч. по стоим. стола и кварт. для холостого рабочего.				Исч. по инд. розн. цен 13 прод.		Исч. по стоимости стола и кв. хол. раб.	
				1921 г. ².		1924 г. ³.		1921 г. ².		1924 г. ³.		1921 г. ².	1924 г. ³.	1921 г. ².	1924 г. ³.
		Часов.	Поден.	Часов.	Поден.	Часов.	Поден.	Часов.	Поден.	Часов.	Поден.				
		М у ж с к о в т р у д.													
	Всего по 38 профессиям .	0,46	4,61	0,54	4,46	0,62	5,21	0,57	4,65	0,54	4,55	97	113	101	99
	В том числе:														
1	Печатники, наборщики . . .	0,50	4,94	0,54	4,37	0,65	5,31	0,57	4,56	0,57	4,64	88	107	92	94
2	Переплетчики	0,43	4,67	0,54	4,21	0,62	5,11	0,55	4,39	0,54	4,47	90	109	94	96
3	Ткачи	0,35	3,32	0,44	3,38	0,50	4,13	0,45	3,52	0,44	3,61	102	124	106	109
4	Токари по дереву	0,50	4,88	0,58	4,67	0,63	5,26	0,60	4,86	0,55	4,59	96	108	100	94
5	Столяры краснодеревцы . . .	0,49	4,86	0,58	4,80	0,67	5,60	0,60	5,00	0,59	4,90	99	115	103	101
6	„ белодеревцы	0,47	4,70	0,55	4,59	0,64	5,42	0,57	4,78	0,56	4,73	98	115	102	101
7	Плотники	0,51	5,05	0,58	4,77	0,67	5,67	0,60	4,97	0,58	4,95	95	112	99	98
8	Каменщики	0,49	4,80	0,56	4,65	0,66	5,63	0,59	4,85	0,58	4,92	97	117	101	102
9	Водопроводчики	0,49	4,92	0,56	4,57	0,65	5,47	0,58	4,76	0,57	4,78	93	111	96	97
10	Кузнецы	0,50	5,12	0,59	4,84	0,66	5,59	0,61	5,04	0,58	4,88	95	109	98	95
11	Слесари	0,46	4,65	0,55	4,52	0,64	5,36	0,57	5,71	0,55	4,68	97	115	101	101
12	Токари по металлу	0,53	5,31	0,61	4,88	0,67	5,60	0,63	5,08	0,59	4,89	90	104	94	91
13	Чернорабочие (поденщ.) . . .	0,33	3,26	0,39	3,30	0,46	5,89	0,41	3,44	0,40	3,40	101	119	105	104
		Ж е н с к и я т р у д.													
	Всего по 7 профессиям . . .	0,23	2,29	0,28	2,23	0,33	2,69	0,29	2,32	0,29	2,35	97	117	101	103
	В том числе:														
1	Гладильщицы	0,22	2,15	0,25	2,06	0,34	2,79	0,26	2,14	0,30	2,44	96	138	100	123
2	Портнихи	0,23	2,28	0,28	2,23	0,32	2,63	0,29	2,42	0,28	2,30	98	115	102	101
3	Белощвейки	0,21	2,08	0,26	2,11	0,30	2,47	0,25	2,20	0,26	2,16	101	118	106	104
4	Кружевницы	0,22	2,13	0,31	2,47	0,32	2,63	0,32	2,58	0,28	2,30	116	123	121	108
5	Вышивальщицы	0,25	2,44	0,28	2,16	0,34	2,78	0,29	2,25	0,30	2,43	88	114	22	100
6	Модистки	0,25	2,48	0,28	2,18	0,32	2,68	0,29	2,27	0,28	2,35	88	108	99	95

¹ Исчислено Сектором Мирового Хозяйства на основании данных последнего официального обследования о номинальной заработной плате в мелкой и средней промышленности Франции в октябре 1924 года (опубликовано в Bulletin de la Statistique Generale de la France, Janvier 1925). Обследование коснулось преобладающих норм оплаты согласно оценкам Промысловых судов и мэров отдельных городов.

Расхождение между данными о реальной плате исчисленной двумя методами, объясняется преимущественно резким подъемом с 1921 года квартирной платы, учитываемой вторым из приведенных индексов. ^² Февраль, ^³ Октябрь.

№№ по пор.	СТРАНЫ И СОЮЗЫ	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923	1924	Револ. союзы и меньш. ²
1	Германия. а) Всего	4.513	2.870	2.056	1.940	2.362	4.673	11.900	13.000	12.625	12.530	13.309	—	2.433
	б) Социал-демократические союзы ³	2.574	2.076	1.159	967	1.107	1.665	5.479	7.890	7.568	7.895	7.063	5.750 ⁴	—
2	СССР	—	—	—	—	1.475	2.539	3.639	5.222	6.740	4.575	5.619	6.604	6.604
3	Англия	4.136	4.146	4.359	4.644	5.499	6.535	7.928	8.336	6.625	5.610	5.405	4.328 ⁵	— ⁶
4	Соединенные Штаты. а) Всего ⁷	—	—	2.568	2.755	3.041	3.450	4.096	4.924	—	—	—	—	—
	б) Америк. Федерация Труда	—	2.021	2.721	2.371 ⁸	2.371 ⁸	3.260 ⁸	3.260 ⁸	4.079	3.907	3.196	2.926	2.365	—
5	Австрия (Свободные союзы)	—	241	177	167	311	413	772	901	1.080	1.050	897	—	—
6	Франция. а) Всего	1.027	—	—	—	—	—	2.500	—	—	—	—	—	—
	б) Всеобщ. Конфед. Труда	592	861	83	168	493	998	2.048	1.648	885	300	—	—	400
	с) Унитарная Конфедер. Труда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	400	—	—	—
7	Польша	—	—	—	—	—	—	—	947	1.257	—	—	—	200
8	Италия. а) Всего	972	—	—	—	—	—	1.800	3.627	—	—	—	—	—
	б) Всеобщ. Конфед. Труда	327	321	234	201	238	249	1.159	2.320	2.500	800	21	270	60
9	Австралия	433	523	528	547	564	582	628	684	703	703	700	—	—
10	Бельгия. а) Commission Syndicale	128	—	—	—	—	—	630	718	698	619	624	600	—
	б) Христианские Союзы	70	—	—	—	—	—	—	200	201	—	—	—	—
11	Голландия	266	273	299	352	421	515	683	651	639	—	—	—	—
12	Чехо-Словакия (Свободные союзы)	—	—	—	—	177	—	770	823	651	388	324	—	270
13	Испания	—	212	169	237	307	463	895	1.060	373	488	417	—	—
14	Швеция (Шведск. Нац. организ.)	97	101	111	141	186	222	259	280	252	300	313	337	75
15	Канада	176	166	143	160	205	249	378	374	213	277	278	—	—
16	Китай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	300	—	—	—
17	Венгрия	107	56	43	55	215	721	215	152	153	203	167	—	—
18	Швейцария (Schweizer Gewerkschaftsb.)	89	75	65	89	149	177	224	224	179	155	157	—	—
19	Дания	145	—	173	—	224	287	294	400	310	—	—	—	2
20	Япония	—	—	—	—	—	—	—	247	111	—	126	175	—
21	Южная Африка	5	—	—	—	—	—	—	133	108	—	—	—	—
22	Норвегия	64	—	78	—	94	108	144	143	96	—	—	—	—
23	Румыния	10	—	17	—	—	16	75	90	32	—	—	—	—
24	Финляндия (Finska Landsorganisaat)	28	31	30	42	61	21	41	59	49	42	48	—	48

¹ При отсутствии названия профессиональной организации, цифры относятся ко всем членам профсоюзов данной страны, поскольку последние учитываются официальной статистикой; в остальных случаях приведены данные по крупнейшему профессиональному объединению, указанному в соответствующей строке. Во Франции наиболее значительной профессиональной организацией является революционная Унитарная Конфедерация Труда, отделившаяся в декабре 21 года от Всеобщей Конфедерации Труда. ² По данным „Jahrbuch für Wirtschaft, Politik, Arbeiterbewegung“, Verlag der Kommunistischen Internationale, Hamburg, 1923—24. Данные по всем странам, кроме СССР, относятся к концу 1922 года. ³ Средние за год. ⁴ 31 декабря 1923 года. ⁵ Данные Конгресса Тред-юнионов. ⁶ Около 1/6 членов Тред-юнионов. ⁷ По исчислениям проф. Барнетта. ⁸ Фискальный год.

Источники: Reichsarbeitsblatt №№ 22—24, 1923; The Ministry of Labour Gazette, 1925; Monthly Labor Review, 1922—1925; Gewerkschafts-Zeitung, 1925; Revue du Travail, Bruxelles, 1924/25; The Labour International Yearbook, prepared by the Labour Research Department, London, 1923; The Official Year Book of the Commonwealth of Australia, 1917—1923; The Kanada Year Book 1922/23; Informations Sociales, 1924/25; J hrbuch des Allgemeinen Deutschen Gewerkschaftsbundes, 1923 и друг.

Отдел III

Мировое движение трудовых конфликтов

а—число конфликтов, б—число участников (в тысячах)

Бюллетень № 5

Таблица № 8

Число потерянных рабочих дней (в тысячах)

а—число конфликтов, б—число участников (в тысячах)

ДАТЫ. СТРАНЫ.	1913 г.			1914 г.			1915 г.			1916 г.			1917 г.			1918 г.			1919 г.			1920 г.			1921 г.			1922 г.			1923 г.			1924 г.			
	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	а	б ^а	с	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	
Англия ^а	1.459	664	9.804	972	447	9.878	672	448	2.953	532	276	2.446	730	872	5.647	1.165	1.116	5.875	52	2.591	34.969	1.607	1.932	26.567	763	1.801	85.872	576	552	19.850	628	405	10.672	692	610	8.312	
Франция	1.073	220	—	672	161	2.187	98	9,4	55	314	41	236	696	294	1.482	499	176	980	26	1.151	15.478	1.823	674	—	503	363	—	—	—	—	—	—	—	—	—		
Бельгия	167	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	72	164	—	506	296	—	258	127	—	169	110	—	168	132	—	188	90	—	
Италия	—	—	—	360	223	2.567	607	180	873	577	138	837	470	174	849	313	159	910	71	1.555	22.325	2.070	2.313	40.569	1.134	723	8.180	575	447	6.916	201	66	297	—	—	—	
Германия ^а	2.464	323	—	1.223	98	2.844	141	15	46	240	129	245	562	668	1.862	773	1.326	5.219	70	4.947	48.067	8.800	8.455	54.207	5.223	2.193	30.068	5.361	2.404	29.241	2.209	2.145	15.172	—	—	—	
Австрия	167	29	—	278	40	379	40	8,1	18	41	15	22	132	161	469	60	84	480	51	64	221	335	185	1.020	460	222	1.903	420	228	1.835	320	155	1.614	—	—	—	
Швеция	119	9,6	303	115	14	620	80	5,1	83	227	21	475	475	46	1.109	738	61	1.430	40	81	2.295	486	139	8.943	347	50	2.663	392	76	2.675	—	—	—	—	—	—	
Дания	76	9,7	381	44	3,3	56	43	1,9	32	66	13	241	215	10	211	253	8,8	180	72	36	878	243	22	690	110	48	1.321	31	49	2.272	58	1,9	20	—	—	—	
Финляндия	70	5,6	74	37	6,2	376	—	—	—	—	—	—	48	140	1.494	9	0,4	180	39	4,0	160	146	21	456	76	6,2	120	53	9,8	252	50	—	261	—	—	—	
Голландия	427	30	—	250	14	302	259	14,3	148	256	17	206	324	26	304	305	36	560	72	56	963	456	47	180	290	44	1.293	304	32	778	274	29	700	—	—	—	
Швейцария ^а	295	25	—	27	1,3	—	9	1,2	—	34	33	—	136	13	—	264	24	—	33	21	—	174	14	—	46	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
С. Штаты ^а	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.789 (2.667) ^а	1.600	—	4.450 (2.395) ^а	1.227	—	3.553 (2.451) ^а	1.240	—	700	4.155	—	3.299 (2.414) ^а	1.441	—	2.382 (1.782) ^а	1.048	—	1.080 (862) ^а	1.608	—	1.491 (1.117) ^а	744	—	—	—	—	—
Канада ^а	106	40	1.288	40	8,7	430	38	9,1	106	74	21	208	141	48	1.135	191	68	700	40	139	3.942	272	52	887	138	23	956	70	41	1.975	—	—	—	—	—	—	
Аргентина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	24	—	138	136	—	196	133	—	400	309	—	206	134	—	86	140	—	116	4,8	—	—	—	—	—	—	—	
Австралия	208	50	624	337	71	1.090	358	8,1	583	508	171	1.679	444	174	4.600	298	56	500	40	158	6.309	554	156	1.872	624	165	957	445	116	859	274	76	1.146	—	—	—	
Юж. Африка	—	—	—	12	22	160	2	—	—	10	1,2	1,4	22	3,4	18	23	2,6	300	47	24	537	66	106	839	25	8,9	112	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Япония	—	—	—	50	7,9	35	64	32	31	108	8,4	29	398	57	185	417	123	200	400	63	—	282	36	—	277	221	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

¹ В виду того, что во многих странах данные о конфликтах публикуются без подразделения по видам трудовых конфликтов.

² Сюда отнесены, как лица непосредственно вовлеченные в конфликты, так и принудительно мобилизованные из-за конфликтов.

³ Конфликты, возникшие в соответствующие годы.

⁴ До 1918 г.—экономические конфликты среди промышленных рабочих; с 1919 г. учитываются также конфликты среди с.-х. рабочих и служащих, а также и политические забастовки. Данные за 1923 г. явно преуменьшены и не соответствуют действительному размаху классовой борьбы в Рурской области, а с другой—изменением порядка регистрации (учет конфликтов с 1923 г. ведется по-прежнему).

⁵ Стачки.

⁶ Цифры, взятые в скобки, означают число конфликтов, по которым приведены данные об участниках в следующей колонке.

Источники: The Ministry of Labour Gazette, 1925; Annuaire Statistique de la France, 1925; Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1919; Statistisches Handbuch für die Republik Österreich, 1923; Statisk Arsbok för Sverige, 1919/1924; Statistisk Aarbog 1919, Kbenhavn; Statistisches Jahrbuch der Schweiz 1917/1921 и др.

Отдел V. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ ГЕРМАНИИ ЗА 1924/25 БЮДЖЕТНЫЙ ГОД (с 1 апреля по 31 марта)

(предварительные данные)

Государственные доходы и расходы *

(в миллионах рейхсмарок).

1924/25 бюджетный год.	ДОХОДЫ.			РАСХОДЫ.			Выкуп золотого займа.	Сальдо.
	От налогов. поступл.	От упра- вления.	Итого.	Дотации германским землям.	На упра- вление. ¹	Итого.		
	1	2	3	4	5	6		
1924/25 г.								
1 квартал (апрель—июнь)	1.514,8	161,1	1.675,9	578,7	908,4	1.487,1	223,7	— 35,0
2 квартал (июль—сентябрь)	1.784,3	121,7	1.906,0	631,6	1.082,9	1.714,5	7,2	+ 184,3
3 квартал (октябрь—декабрь)	1.993,9	125,7	2.119,6	707,4	1.172,8	1.880,2	—	+ 239,4
4 квартал (январь—март 1925 г.)	2.018,7	66,2	2.084,9	711,8	1.102,1	1.813,9	—	+ 271,0
Бюджетный год ²	7.311,7	474,5	7.786,2	2.629,3	4.266,2	6.895,5	230,9	+ 659,7
1925 г.								
Январь	768,8	23,2	792,0	199,9	436,0	635,9	—	+ 156,1
Февраль	648,2	23,3	671,5	260,3	300,6	560,8	—	+ 110,6
Март	601,7	19,7	621,4	251,6	365,5	617,1	—	+ 4,3
Апрель	652,9	16,4	669,3	234,0	416,7	650,7	—	+ 18,6

* Не полное совпадение итогов получается вследствие округления чисел.

¹ Без расходов, покрытых краткосрочными обязательствами серий К и Е.² Предварительные данные.

Источник: „Wirtschaft und Statistik“, № 8, 1925 г.

Отдел V

Бюллетень № 5.

Таблица № 11.

Государственные доходы от налогового обложения, таможенных пошлин и прочих сборов *

(В миллионах рейхсмарок)

Наименование статей доходов.	1924/25 бюджетный год.				
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Итого *.
	Апрель— июнь 1924 г.	Июль— сентябрь 1924 г.	Октябрь— декабрь 1924 г.	Январь— март 1925 г.	
	1	2	3	4	
A. Прямые налоги	1.232,2	1.415,8	1.564,2	1.545,2	5.757,5
1. Постоянные поступления	1.211,7	1.405,6	1.529,7	1.531,8	5.678,6
а) Налог на заработную плату	263,5	329,0	361,0	375,7	1.329,1
б) Прочие	201,0	208,8	235,6	236,2	881,5
Налог на частные общества	69,4	74,6	86,1	83,7	313,8
Поимущественный ¹	74,6	103,6	149,8	171,0	499,0
Налог на оборот	444,2	470,2	524,4	474,6	1.913,6
Налог на переход имущества ²	40,5	41,2	36,7	50,7	170,9
Налог на транспорт	61,0	110,1	70,2	71,8	313,1
Прочие	57,6	68,1	65,9	68,1	257,6
2. Единовременные поступления	20,5	10,3	34,5	13,5	78,8
B. Таможенные пошлины и новенные налоги	278,7	366,9	428,3	472,8	1.546,7
Таможенные пошлины	65,3	71,3	93,6	126,3	356,4
Акцизы на:					
табак	107,0	124,2	134,1	147,8	513,1
пиво	41,1	60,3	45,0	49,2	195,7
спирт	9,7	26,8	52,8	52,2	141,5
сахар	32,3	58,7	68,2	58,3	217,6
вино	19,3	19,5	24,9	30,2	93,9
прочие	4,0	6,1	9,7	8,8	28,5
C. Прочие сборы	3,7	1,4	1,2	0,7	6,8
Итого (ABC)	1.514,8	1.784,3	1.993,9	2.018,7	7.311,7

* Невязки в итогах получаются вследствие округления чисел.

¹ Включая налоги на недвижимость, чрезвычайный и на прирост ценности имущества.² Включая налог на биржевые сделки.³ Предварительные данные.

Отдел V

Государственный долг Германии *

В миллионах рейхсмарок

Наименование статей.	На 31 де-	На 31 ян-	На 28 фе-	На	На
	кабря.	варя.	вряля.	31 марта.	30 апреля.
	1924 г. 1925 г.				
	1	2	3	4	5
I. Обязательства гос. казначейства.					
В бумажных марках	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
6% заем, подлежащий выкупу в 1935 году	25,0	24,0	24,0	23,0	23,0
6% заем, подлежащий выкупу в 1932 году	1,9	1,4	1,4	1,4	1,4
Обязательства серии К	1,6	1,4	1,4	1,4	1,4
Обязательства серии Е	317,0	317,0	276,0	276,0	252,0
Казначейские векселя в рейхсмарках	30,0	55,0	35,0	30,0	30,0
Итого	375,5	398,8	337,8	331,8	307,8
II. Задолженность казначейства банкам.					
Рентному банку					
а) Беспроценти	1.200,0	1.186,7	1.186,7	1.186,7	1.171,7
б) Проценти	235,5	226,5	226,5	226,5	226,5
Рейхсбанку					
Итого	1.435,5	1.413,1	1.413,1	1.413,1	1.398,1
III. Внешние займы¹.					
110 миллионов доллар	458,9	457,4	455,8	454,3	452,8
21,36 " фунт. стерлинг	422,6	428,6	423,7	425,8	431,5
25,2 " крон	28,5	28,4	28,4	28,3	28,1
100 " лир	17,7	17,5	16,9	17,3	17,1
15 " швейц. фр.	12,2	12,1	12,0	12,1	12,1
Итого	939,9	943,9	936,9	937,8	941,6
IV. Прочие статьи.					
Прочие платежные обязат.	18,6	18,6	18,6	18,6	18,6
Гарантийные суммы	116,4	104,8	104,0	105,2	107,2
Мелиоративный кредит	9,0	9,0	9,0	9,0	9,0
Итого	144,0	132,4	131,7	132,8	134,8
Общий итог.	2.894,9	2.888,3	2.819,5	2.815,6	2.782,3

* Неполное совпадение итогов получается вследствие округления чисел.

¹ В основе—заем, предусмотренный Лондонским соглашением (планом Дауэса).

Отдел VI. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

ГОДОВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГЕРМАНИИ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
Сельское хозяйство.	A. Главные хлеба и технические культуры.							
	1. Посевн. площади (в тыс. гектаров).							
	а) Пшеница	1.677 *	1.287	1.375	1.441	1.374	1.478	1.467
	б) Рожь	5.260 *	4.353	4.285	4.265	4.143	4.365	4.260
	в) Ячмень	1.381 *	1.106	1.194	1.136	1.152	1.301	1.445
	г) Овес	3.925 *	2.937	3.213	3.162	3.202	3.344	3.526
	д) Лен и пенька	16,7 ²	44,7	56,4	47,7	46,4	—	—
	е) Картофель	2.802 *	2.153	2.422	2.647	2.722	2.727	2.761
	ж) Сахарная свекла (поступающая на заводы)	467 ^{2а*}	300	326	389	417	384	395
	з) Виноградники (только производительная площадь)	79,0 *	69,2	72,7	73,8	74,4	74,7	74,3
	2. Сборы (в тыс. квинталов)							
	а) Пшеница	40.440 *	21.503	22.476	29.338	19.577	28.197	25.370
	б) Рожь	101.329 *	60.361	49.344	67.986	52.339	71.747	59.980
	в) Ячмень	30.403 *	16.378	17.928	19.390	16.076	23.802	23.929
	г) Овес	86.200 *	44.062	48.261	50.050	40.155	59.755	61.346
	д) Картофель	440.188 *	212.618	278.772	261.514	406.654	325.799	364.022
	е) Сахарная свекла (поступающая на заводы)	140.000 *	57.973	79.365	79.796	107.916	85.098	99.058
	ж) Виноградный сок (в тыс. гектолитров)	825 *	1.741	2.440	1.755	3.406	791	1.804
	B. Численность скота (в тыс. голов).							
	а) Лошади	4.523	3.465	3.588	3.666	3.650	—	3.850
б) Крупный рогатый скот	20.994	16.318	16.806	16.791	16.316	16.691	17.296	
в) Овцы	5.521	5.341	6.150	5.891	5.566	6.105	5.714	
г) Свиньи	25.659	11.518	14.178	15.818	14.683	17.308	16.846	
Промышленность.	A. Добывающая промышленность (в тыс. метр. тонн).							
	а) Добыча камен. угля	141.384 *	107.249	131.356	136.227	119.183	62.225	118.829
	б) " бурого "	87.228 *	93.648	111.888	123.010	137.179	118.249	124.360
	в) Производство кокса	32.653 *	21.861	26.103	27.913	29.112	12.708	23.723
	г) Добыча железной руды	7.309 *	6.154	6.362	5.824	5.928	5.118	—
д) " сырых калий. солей	11.607 *	7.888	11.390	9.290	13.010	11.210	7.980	

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г.¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	Страны хозяйства.	Название показателей.	1913 г.¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	
		1	2	3	4	5	6	7			1	2	3	4	5	6	7	
II. Промышленность.	Б. Металлургич. промышленность (в тыс. метр. тонн).								III. Товарообмен.	б) Индекс розничных цен пищевых продуктов. (VII—1914 г.=100)	—	—	1.229	1.597	18.129	19.819	—	
	а) Выплавка чугуна	10.916 *	5.654	6.388	—	9.396 4	4.936 4	7.190 4		в) Индекс стоимости жизни (1913/14 г.=100)	—	—	1.044	1.337	15.036	15.897	—	
	б) " стали	11.775 *	6.732	7.710	—	11.714 4	6.305 4	9.150 4		2. Месячные средние за год в золоте (по курсу доллара на Берлинской бирже 1919—1923 г.):								
	В. Металлообработка. промышлен. (продукция железа прокатных заводов (в тыс. метр. тонн)									а) Индекс оптовых цен (1913 г.=100)	100	96,9	105,8	82,7	82,0	95,1	122,4	
	а) Полуфабрикаты	2.247 *	1.132	1.452	—	—	—	—		б) Индекс розничных цен пищев. продукт. (VII—1914 г.=100)	—	—	90,4	74,8	51,4	71,6	125,8	
	б) Готовые изделия	10.394	5.230	6.304	—	—	—	—		в) Индекс стоимости жизни (1913/14 г.=100)	—	—	67,2	56,5	37,8	54,4	114,5	
	Г. Переработка продуктов сельского хозяйства.									Б. Внешняя торговля (специальная).								
	а) Производства сахара—сырца (в тыс. метр. тонн—хоз. год с 1/X)	2.200 *	1.328	702	1.084	1.301	1.455	1.147		1. Ценность (в милл. зол марок):								
	б) Производство пива (в тыс. гектолитр.—хоз. год с 1/X)	—	12.902	25.765	23.438	33.993	31.235	—		а) Привоз	10.770	—	—	4.015	6.200	6.081	9.317	
	в) Производство спирта (в тыс. гектолитр.—хоз. год с 1/X)	—	1.166	621	1.938	1.277	—	—		б) Вывоз	10.097	—	—	(2.401)*	3.970	6.079	6.567	
	Д. Судостроение.									в) Торговый баланс - (% вывоза к привозу).	93,8	—	—	(59,8)	64,0	100,0	70,4	
	Спущено на воду (в тыс. регистр. тонн)	465	—	—	509	526	345	151		2. Ценность в милл. марок по ценам 1913 г.:								
	Е. Строительство домов.									а) Привоз	10.770	—	3.929	5.732	6.303	4.814	—	
	1. Общая численность новых строений									б) Вывоз	10.097	—	3.709	(2.991)*	6.181	5.336	—	
а) По 42 городам с населением свыше 100.000 жит.	—	—	—	—	15.950	17.368	13.449	3. Индексы реального объема в %/о к 1913 г.:										
б) По 44 городам с населением свыше 50.000 жит.	—	—	—	—	—	5.397	3.470	а) Привоз	100	—	36,5	53,2	58,5	44,7	—			
2. Общее число новых жилых квартир.								б) Вывоз	100	—	36,7	(44,4)°	61,2	52,8	—			
а) То же	—	—	—	—	30.000	33.535	22.399	IV. Дебетное обращение и кредит.	А. Общая сумма всех видов денег в обращении (в милл. марок). Месячные средние за год.									
б) То же	—	—	—	—	—	9.847	6.187		а) В номинальных бумажн. марках 1913 г.	6.070,0	41.020	67.889	90.792	352.173	74.954.802	—		
III. Товарообмен.	А. Движение цен.								б) В золотых марках (по курсу доллара 1919—1923 г.)	100	675,8	1.118,0	1.496,0	5.802,0	1.234.840	—		
1. Месячные средние за год—в бум. марках:									в) В реальных товарных марках (по ценам 1913 г.)	6.070,0	11.005,7	4.925,4	4.350,1	1.645,5	506,9	3.267		
а) Индекс оптовых цен (1913 г.=100)	100	415	1.486	1.911	34.182	16.620	мрд.			6.070,0	10.989,2	4.601,5	5.163,7	1.957,0	790,1	2.669		

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
IV. До- нож- ное обра- ще- ние и кре- дит.	Б. Золотой запас Рейхсбана (в милл. зол. марок) (месячные средние за год) . . .	1.062,8	1.448,9	1.091,5	1.055,9	1.002,2	696,7	539,2
	В. а) Курс марки на Нью-Йоркской бирже (средние за год). (В пентах за марку). Паритет 1 марка = 23,82 пента, с ноября 1923 г. — 1 марка = 23,8 пента	23,82	6,69	1,74	1,20	0,2343	0,001979	23,28
	б) Индексы в % к паритету 100 марок	100	28,09	7,32	5,05	0,9836	0,00831	97,81
	Г. Движение вкладов в Рейхсбанке и сберкассах (месячные средние)							
	1. В миллионах бум. марок:							
	а) Государств. вклады	190,5	—	—	6.633,3	27.917	72.457 ⁷	—
	б) Частные вклады	446,8	—	—	13.579,3	80.716	57.095 ⁷	—
	в) Общая сумма	637,3	12.635,1	17.701,5	20.212,6	108.634	129.552 ⁷	—
	2. В миллионах золотых марок							
	а) Государств. вклады	190,5	—	—	342,9	80,1	120,8 ⁷	—
б) Частные вклады	446,8	—	—	604,2	256,4	95,2 ⁷	—	
в) Общая сумма	637,3	3.513,7	1.298,4	947,1	338,2	216,0 ⁷	—	
Д. Обороты расчетного отдела Рейхсбанка.								
а) В миллиардах бум. марок	73,63	182,6 ⁸	695,78	1.072,12	6.367,75	2.370,06	—	
б) В миллиардах золотых марок	73,63	42,72	49,83	49,03	22,82	13,32	31,2 ⁸	
V. Тран- спорт.	А. Численность морского торгового флота (паровые и моторные суда) к концу июня каждого года (в тыс. регистр. тонн)	5.135 ⁸	3.247	419	654	1.786	2.510	2.856
	Б. Судоборот морских портов (в тыс. регистр. тонн).							
	а) Пришло	26.580	—	11.676	15.816	22.404	30.756	30.528
б) Ушло	26.640	—	—	15.552	22.416	31.260	30.648	

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
V. Тран- спорт.	В. Грузооборот железных дорог.							
	а) Привезено грузов (в милл. метр. тонн)	480,0	287,2	337,2	354,0	399,0	240,2 ¹⁰	260,4 ¹⁰
	б) Сделано тонно-килом. (в милл.)	57.900	—	—	—	66.912	39.492 ¹⁰	41.772 ¹⁰
Г. Доходы железных дорог.	Валовая выручка за год (в милл. номин. марок).	3.556	8.013	18.355	45.890	—	—	3.626
VI. Труд.	А. Безработица. % безработных среди членов профсоюзов (месячные средние за год).							
	а) % полных безработных	2,9	3,8	3,8	2,8	1,5	10,3	13,1
	б) % частичных безработных	—	—	—	4,4	2,6	28,2	15,3
	в) Число членов профсоюзов к концу года (в тысячах)	1.980	4.497	5.664	6.103	5.900	4.365	3.483
	Б. Реальная заработная плата (средняя за год). (В марках по индексу стоимости жизни).							
	1. Реальная недельная зарплата четырех групп рабочих:							
а) Обученные жел.-дор. рабочие (в местностях пояса А)	34,56	31,86	23,06	25,76	22,18	17,61	—	
б) Необученные жел.-дор. рабочие (в местностях пояса А)	23,70	28,39	21,11	23,79	20,76	16,37	—	
в) Горнорабочие (забойщики и саночники) в Руре	40,50	33,36	31,42	35,09	28,32	28,38	—	
г) Типографчики, ручные наборщики (средняя для всех поясов)	31,65	22,88	19,23	21,80	19,2	17,14	—	
2. Реальное месячное жалованье государственных служащих типических тарифных разрядов:								
а) Высшие служащие (XI тариф. разряд) в местностях пояса А.	608	244,58	192,89	238,79	216,56	230,96	—	

Отрасли хозяйства.	Название показателей.	1913 г. ¹	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.
		1	2	3	4	5	6	7
VI. Труд.	б) Средние служащие (VIII тарифный разряд)	342	187,47	150,31	178,44	158,72	169,16	—
	в) Низшие служащие (III тарифный разряд).	157	140,24	111,92	129,24	114,46	109,82	—
VII. Денежный и валютный рынок.	А. Ставка учетн. % Рейхсбанка (средние за год) . .	5,87	5	5	5	6,58	38,48	10
	Б. Эмиссия ценных бумаг (в милл. бумажных марок) месячные средние . . .	103	194	1.078	2.353	7.059	4.563 милл.	22,8 ¹¹
	В. Курсы акций. Индексы (1913=100) средние за год.							
	а) В бумажных марках.	100	105	205	432	2.059	4,2 трилл.	—
	б) В золоте.	100	28,21	14,43	17,92	9,35	16,15	15,33
Г. Банкротства. Число (годовые итоги) .	9.275	996	1.324	3.089	1.008	263	6.043	
VIII. Народонаселение.	А. Численность населения на середину года в тыс. . .	66.978	62.897	61.797	62.469	62.036	62.607 ¹⁰	62.607 ¹¹
	Б. Движение населения.							
	1. Естествен. движение (на 1000 жит.).							
	а) Брачность	7,7	13,4	14,5	11,8	11,1	9,4	7,1
	б) Рождаемость без мертворожденных . .	27,5	20,0	2,59	25,3	22,9	20,9	20,3
	в) Смертность без мертворожденных . .	15,1	15,5	15,1	13,9	14,4	13,9	12,1
	г) Прирост населения .	12,4	4,5	10,8	11,7	8,5	7,0	8,2
2. Эмиграция за океан (годовые итоги в тысячах	25,8	3,1	8,5	23,5	36,5	115,4	55,6	

¹ Цифры за 1913 г., отмеченные звездочкой *, относятся к территории Германии в послевоенных границах и поэтому вполне сравнимы с цифрами за послевоенные годы. Остальные цифры за этот год относятся к довоенной территории Германии. Довоенная территория Германии составляла 540.858 кв. кил.; послевоенная территория Германии составляет 472.034 кв. кил. ² Только лен. ³ 1914 год. ⁴ Средняя за 1909—13 г.г. ⁵ Неофициальные данные. ⁶ За 8 месяцев май—декабрь. ⁷ За год на основании цифр за последние 8 месяцев. ⁸ Цифры по ¹⁰/х1 1923 года. ⁹ Цифра 1914 г. ¹⁰ Без Эльзас—Лотарингии. ¹¹ До 15 декабря 24 г. Неполные данные вследствие оккупации Рура. На оккупированные области в 1922 году приходилось около 30% грузооборота. ¹² Новые золотые рейхсмарки. ¹³ На 1 января 1924 года.

Ленинградский Гублит № 15743. Тираж 12.000-25.

Ответ. ред. Н. А. Новалевский.

Заказ № 714. Военная Типография Гл. Упр. Р.-К. К. А. (Площадь Урицкого, 10).

Издательство „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Госплан СССР

Вышли из печати:

- Бюллетень Русской экономической прессы издат. Госплана СССР. № 1—4 (май—июнь 1925 г.). Ц. 30 к.
- Бюллетени постоянного Бюро Съездов по изучению производительных сил СССР. под ред. А. А. Ярилова, 1925 г. № 5. 50 стр. Ц. 95 к.
- Р. Педж. Ариот. Нефтяная политика. Перев. под ред. и с предисл. В. М. Свердлова. 109 стр. Ц. 50 к.
- Л. Вернацкий. Сверхмагистраль и сверхмагистральная железно-дорожного транспорта СССР, 260 стр. Ц. 4 р 50 к.
- С. Бобров. Индексы Госплана 120 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Д. Бухарцев. План Дауэса. 94 стр. Ц. 40 к.
- Е. Варга, Л. Троцкий, Е. Радек. К вопросу о стабилизации мирового капитализма. 49 стр. Ц. 40 к.
- Р. Вайсберг. Деньги и цены (подпольный рынок в период военного коммунизма). Под ред. и с предисл. проф. И. Трахтенберга. 162 стр. Ц. 1 р. 25 к.
- Б. Гухман. Продукция и потребление СССР. С предисл. С. Г. Струмилина. (Труды Госплана, Кн. 6, вып. III). 140 стр. Ц. 1 р. 40 к.
- А. Костяков. Перспективы мелиораций в СССР (Европейская часть). 375 стр. Ц. 3 р. 50 к.
- Л. Красиц. Плановое хозяйство и монополия внешней торговли. 39 стр. Ц. 35 к.
- Г. Коль. Гильдейский социализм. Предисл. Ротштейна. 135 стр. Ц. 90 к.
- С. Букель. Мировая электрификация. 124 стр. Ц. 65 к.
- А. Лаврухин. Нижегородская ярмарка. С предисл. С. Малышева. 61 стр. Ц. 45 к.
- П. Ланинский. Новая фаза империализма и ее экономические источники. 53 стр. Ц. 35 к.
- Лесные богатства СССР. Под ред. С. Г. Струмилина и с пред. В. И. Базарова. (Труды Госплана, кн. 6, вып. II). 80 стр. Ц. 75 к.
- Н. Мамченко. Внутренняя торговля в СССР. 55 стр. Ц. 2) к.
- Народное Хозяйство СССР в 1923—1924 г. Обзор Конъюнктурного Совета Госплана. XXVIII, 509 стр. Ц. 5 р.
- Новая волость—район. Материалы по районированию Центр. Пром. Области, под ред. К. Д. Егорова. 194 стр. Ц. 1 р. 85 к.
- Производительные силы Центрально-Промышленной области. Под ред. К. Д. Егорова. Труды Госплана, кн. V. 342 стр. Ц. 5 р.
- Тот же материал вышел тремя отдельными выпусками:
- 1) Сельское Хозяйство Центрально-Промышленной области. 138 стр. Ц. 2 р.
 - 2) Энергетические Ресурсы Ц. П. О. 115 стр. Ц. 1 р. 75 к.
 - 3) Промышленность и Транспорт Ц. П. О. 98 стр. Ц. 1 р. 50 к.
- Современная Кооперация и ее проблемы. Сборник статей с предисл. И. Т. Смилги. 243 стр. Ц. 1 р. 75 к.
- И. Смилга. Сельско-Хоз. кредит в СССР. Статьи и речи. 63 стр. Ц. 40 к.
- Л. Троцкий. Качество продукции и социалистическое хозяйство. 24 стр. Ц. 20 к.
- Л. Эвептов. Иностраный капитал в нефтяной промышленности России (1847—1917). С предисл. Л. Н. Крицмана. 128 стр. Ц. 90 к.

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
Губернский Союз Сельско-хозяйственных Коммун и Артелей
(„ГУБСОЮЗ КОЛХОЗОВ“).**

Продает оптом и в розницу по ценам ниже рыночных:

СЕМЕНА, УДОБРЕНИЯ, С-ХОЗ. МАШИНЫ И ОРУДИЯ, ФУРАЖ, МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ И ПРЕДМЕТЫ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ. ИМЕЕТ ХОРОШО ОБОРУДОВАННЫЙ МОЛОЧНЫЙ ЗАВОД.

ЛАБАЗЫ:

- 1) Фуражный—Гончарная ул., д. № 6. Тел. № 6-24-70.
- 2) Продуктовый—Международн. пр., д. № 47. Тел. № 1-99-18.
- 3) Склад с.-х. машин и орудий—Киевская ул., д. № 3.
- 4) Молочный завод—Обводный кан., д. № 122. Тел. № 1-96-40.

ПРАВЛЕНИЕ: г. Ленинград, Пр. Володарского, д. № 39.

ТЕЛЕФОНЫ: { Правления—6-24-69.
Торг. Отд.—5-73-04.

**ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРЕСТ
КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Правление: Герцена, 51.
Телеф. №№ 554-56, 576-82, 576-83.

В состав треста входят следующие предприятия:

О В У В Н Ы Е:

Ф-ка „СКОРОХОД“ имени Я. Калинина.
„ПРОЛЕТАРСКАЯ ПОВЕДА“
„ИЛЬИЧЕВА“.

К О Ж Е В Е Н Н Ы Е:

Гос. Кожзавод: имени „РАДИЩЕВА“
„МАРКСИСТ“.
„КОМИНТЕРН“.

ШОРНО-ЧЕМОДАННАЯ:

Ф-ка имени „БЕБЕЛЯ“.

ТЕКСТОВЫЙ ЗАВОД:

„ОКтябрьская Революция“.

Производит продажи: обуви, приводных ремней, крема для обуви и кожаную галантерею.
Отделения: в Москве, Киеве, Свердловске и Саратове.

ЛЕНИНГРАДОДЕЖДА

ГОСФАБРИКА ПРОЗ И СПЕЦОДЕЖДЫ И РАЗНЫХ ПАРУСИН.-БРЕЗЕНТ. ИЗДЕЛИЙ

„КРАСНЫЙ ПАРУС“

Петровский остров, Петровск. пр., 5/7.
Телеф. № 592-92, 627-78.

Произведена реорганизация и дооборудование фабрики применительно к бывш. производству быв. товарищества Кебке.

В настоящий момент принимаются заказы по всем изделиям фабрикатов быв. товарищества Кебке.

Срок исполнения быстрый и аккуратный.

**СЕВЕРО-ЗАПАДНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОДНЫХ ПУТЕЙ**

ПОДДЕРЖИВАЕТ ВНУТРЕННИЕ ВОДНЫЕ ПУТИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ в эксплуатационном состоянии, обеспечивающем плавание судов и плотов.

СТРОИТ и РЕМОНТИРУЕТ гидротехнические сооружения (шлюзы, плотины и др.).

ПРОИЗВОДИТ выправительные и берегоукрепительные работы. **ИСПОЛНЯЕТ ИЗЫСКАНИЯ и СЪЕМКИ ПЛАНОВ, СОСТАВЛЯЕТ ПРОЕКТЫ НА УЛУЧШЕНИЕ ВОДНЫХ ПУТЕЙ,** выполняет камнеуборные, карчеподъемные и дноуглубительные работы.

ПРОИЗВОДИТ водолазные работы, ремонтирует пароходы и суда. **ОБСТАВЛЯЕТ РЕКИ И КАНАЛЫ ЗНАКАМИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ,** поддерживает телефонную и телеграфную связь вдоль водных путей

Производство означенных работ СЗУВВП принимает на себя на договорных началах.

ТЕЛЕФОНЫ:

Начальника Управления № 531-90.
Помошников Управления № 549-85 и 216-49.

СПРАВКИ ДАЮТСЯ

Нач. Административного Отдела
№ 545-11, 545-12, 230-63,
230-64, 638-42, 238-43.
(Коммутатор).

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФАБРИКА
ЭССЕНЦИЙ и ХИМИЧЕСКИХ ПРОДУКТОВ
„ФРУКТОВЫЙ АРОМАТ“
в аренде бывш.
Б.Р. Б.Р.Б.М.М.Б.

„ПРОМВОЕНХОЗ“
по д. в. о.
проспект 25-го Октября,
д. 4, кв. 5.
Тел. 186-52.

Васильевский Остр., 12 линия № 37.

ТЕЛЕФОНЫ: { Зав. завод. 533-44.
Канторы 134-04.

ПРОИЗВОДСТВО:

Фруктовых и цветочных эссенций для кондитерских изделий и фруктовых вод.

Растительных безвредных красок для кондитерских изделий и фруктовых вод.

Благовонных веществ для парфюмерных и табачных изделий.

Сложных эфиров, переработка сырых эфирных масел и проч.

ИЗГОТОВЛЯЕТ:

НА ВОЕННО-ПОДКОВНОМ ЗАВОДЕ (б. ПОССЕЛЬ).

В. О., 17 линия, д. 52—54. Тел. 176-86.
ПОДКОВЫ, ГВОЗДИ и ШИПЫ и принимает заказы на слесарно-механические работы.

НА ФАБРИКЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ (б. БУХ).

В. О., 5 линия, д. 20. Тел. 229-39.

ПУГОВИЦЫ, КРЮЧКИ, ПЕТЛИ, всякого рода ЗНАЧКИ, ЦИРКУЛИ для карандашей, КАРАНДАШЕДЕРЖАТЕЛИ, КАТУШКИ для пишущих машин, ПРОВОЛОЧНЫЕ СКРЕПЫ.

Принимает заказы на металлоштамповочные изделия.

С. С. С. Р.

В. С. Н. Х.

Глави. Упр. Восп. Пром.
СЕВЗАПВОЕНПРОМ.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ТРУБОЧНЫЙ ЗАВОД
им. Всесоюзного старосты
тов. КАЛИНИНА.

Техническая часть.
Ленинград, Уральск. ул., д. № 1.
Тел. №№ 150—19, 595—62 и
216—05.

По вопросу:

О мирном производстве
Трубочного завода.

Ленинградский Трубочный завод до войны был специфически военным заводом массового производства, изготавливавшим предметы артиллерийского снабжения: дистанционные трубки, взрыватели, капсюльные втулки и проч.

Вся планировка, устройство зданий и оборудование было приурочено к его специальным задачам и, поэтому переход на мирное производство был связан с большими затруднениями.

Прежде всего, надо было найти обширный сбыт, так как завод при его больших размерах мог работать рационально и безубыточно только при большом выпуске изделий.

После ряда исканий завод остановился на следующих производствах, являющихся новыми не только для завода, но для России вообще:

- 1) Детали текстильных машин (комплектные ватерные, селф-факторные и банкоброшные веретена).
- 2) Автомобильные, тракторные и авиационные свечи.
- 3) Метрический разновес.
- 4) Установочный электро-осветительный материал.

В настоящее время завод приступил уже к валовому выпуску изделий.

Останемся вкратце на каждом из этих производств. Детали текстильных машин до революции ввозились исключительно из-за границы, главным образом, из Англии.

Не имея ни чертежей, ни технических условий, заводу пришлось сначала опытно подойти к производству.

В настоящее время, по соглашению с текстильными фабриками, произведены стандартизация типов и нормализация размеров, сведшая число разновидностей с нескольких сотен до нескольких десятков.

Это дало возможность удешевить изделия, и сейчас завод выпускает их в среднем с коэффициентом 1:3 против зарубежных цен (т. е. дороже только на 30%).

Производство свечей для двигателей внутреннего сгорания также является совершенно новым для России.

Завод изготавливает следующие типы свечей: 18 мм.—для автомобилей, 22 мм.—для тракторов, 21 мм.—для тракторов типа „Фордзон“ и 18 мм.—для авиационных двигателей.

Испытания, произведенные различными учреждениями, дали весьма благоприятные результаты, и в некоторых случаях показали даже преимущество русских свечей перед зарубежными.

Производство метрических гирь было вызвано к жизни переходом всего СССР на метрическую систему, и завод готовит как мелкий латунный разновес, так и крупные латунные и чугунные гири.

Производство установочной электро-арматуры хотя и существовало в России до революции, но велось в ограниченном масштабе. В настоящее время производство поставлено в широком масштабе, и хотя, по вполне понятным причинам, наши изделия обходятся несколько дороже зарубежных, но по качеству стоят безусловно выше.

В заключение надо отметить ту дружную атмосферу работы, которая объединяет технический персонал и рабочих. Производственные совещания, поняв свои задачи, от критики отдельных лиц перешли к критике работы, и их указания на дефекты производства, с конкретными предложениями для исправления недочетов, способствуют постепенному усовершенствованию производства и дают уверенность в быстром восстановлении нашей промышленности и устранении зависимости от заграничных.

За Управляющего Заводом *Тарасов.*
Пом. Упр. по Технич. Части (подпись)
Зам. Управделами *Маслов.*

Ленинград, Июль 1925 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАВОД

Военно-Врачебных заготовлений „КРАСНОГВАРДЕЕЦ“.

Ленинград, Аптекарский пр., 5—7.

Тел. 1—50—22 | Коммутатор.

Телеграммы: Ленинград—Красногвардеец.

5—5—11

1—82—55—Управл. Заводом.

5—96—10—Коммерч. Часть.

Инструменты: хирургические, гинекологические, офтальмологические, отоларингологические, зубо-врачебные и ветеринарные.

Все инструменты изготавливаются по новым заграничным образцам под наблюдением профессоров Военно-Медицинской Академии.

Наборы лекарские, фельдшерские, глазные, акушерские, судебно-медицинские. Шприцы „РЕКОРД“ и „ПРАВАЦА“, стерилизаторы.

Примуса завода „КРАСНОГВАРДЕЕЦ“

паяльные лампы, слесарный инструмент.

Ремонт, точка, никелировка хирургических инструментов всех видов.

Изделия завода на Всесоюзной выставке 1923 г. удостоены почетных дипломов первой и второй степени. Все заказы, независимо от их величины, выполняются заводом с особой тщательностью в кратчайший срок.

При запросах сослаться на каталог Шпабе № 6 и каталог ветерин. инструмент. Трындина 1914 г. Ответы на запросы и сметы высылаются обратной почтой. Каталог изделий завода подготавливается к печати.

За справками просим обращаться на завод „КРАСНОГВАРДЕЕЦ“ Ленинград, Аптекарский пр., 5/7 или в Отделении „ПРОМВОЕНТОРГА“: в Ленинграде—Пр. 25-го Октября, 45, в Москве—Никольская, 10, в Харькове—Ул. Карла Либкнехта, 19, в Киеве—Ул. Воровского, 43 и в Ростове н/Д.—Ул. Буденова.

Пом. Упр. Завода

2-я ГОСУДАРСТВЕННАЯ ФАБРИКА

МЕХАНИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА ОБУВИ

„ПРОЛЕТАРСКАЯ ПОБЕДА“

ЛЕНИНГРАДСКОГО КОЖТРЕСТА

ЛЕНИНГРАД, Цветочная, 7. ТЕЛЕФОНЫ: { Ком. 6-27-13.
Зав-ие 1-59-43.

ИЗГОТОВЛЯЕТ

ВСЕВОЗМОЖНУЮ НАРОДНУЮ ОБУВЬ

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ

В ЛЕНИНГРАДСКИЙ КОЖТРЕСТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАВОД

КРАСНЫЙ СУДОСТРОИТЕЛЬ

(бывш. завод „Охта“)

ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛЕНИНГРАДСКОГО СУДОСТРОИТЕЛЬНОГО ТРЕСТА

Адрес ПРАВЛЕНИЯ ТРЕСТА: Проспект 25 Октября, № 44.
Адрес завода: ЛЕНИНГРАД, Большая Охта, Матрасская слобода, № 21.
Телефоны завода: №№ 527-59 и 563-59.

ПРОИЗВОДИТ РАБОТЫ

ЛИТЬЕ

Чугунное по моделям всех размеров и форм с обработкой и без нее.
Медное литье всяких составов.
Бронзовое литье из обыкновенной бронзы и специальной.

КОВКИЙ ЧУГУН

Всякие изделия из него как единичные, так и массового характера, с обработкой и без нее.

ДЛЯ ВОДОПРОВОДА и ОТОПЛЕНИЯ

Соединительные части газовых труб (фитинги).
Всех размеров всегда на складе.

ВОДОПРОВОД, КАНАЛИЗАЦИЯ и САНИТАРНАЯ ТЕХНИКА

Чугунные фасонные трубы и фасонные части к ним; тройники, ревизии, отводы.
Трапы, люки, крышки для колодезев.
Бачки чугунные для клозетов с полным прибором.
Горшки „Инодору“.
Раковины.

ДЛЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ФАБРИК

Звенья и пепи „Эверта“.
Мелкие отливки для текстильных станков и их принадлежности.

БАББИТ

всех сортов

Паровозный № 1 и № 2. ВСЕГДА
Вагонный № 3. НА СКЛАДЕ.
Автомобильный, судовый и для особо ответственных установок с большим числом оборотов и для больших давлений.

СВИНЦОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Свинцовые трубы разных калибров, тонкостенные и толстостенные.
Свинец ролый и листовой для химических заводов и других целей.
Пломбы всех размеров на складе.

ФОЛЬГА СВИНЦОВАЯ и ОЛОВЯННАЯ

Свицек чайный и мыльный.
Свицковая проволока.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА СССР

МОСКВА, Воздвиженка, 5. Телеф.: { Отв. редактора 3-30-69.
Отв. секретаря 2-98-15.
Коммерч. части 2-98-13.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под общей редакцией Л. Б. КАМЕНЕВА и Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО.

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка, твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая общие вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

В ЖУРНАЛЕ ИМЕЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОТДЕЛЫ:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам политики и плановым вопросам.
2. **Экономика и техника.** Статьи по вопросам энергетической и организационной реконструкции народного хозяйства (электрификация и кооперирование).
3. **За советским рубежом.** Статьи и обзоры по вопросам мировой экономики.
4. **По районам.** Статьи по вопросам обобщения и оценки экономического развития районов. Районирование.
5. **Критика и библиография.**
6. **Хроника и информация.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 6 мес.	7 руб. — коп.
на 12 мес.	13 „ 80 „
Цена отдельного номера	1 „ 50 „
в переплете	1 „ 75 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

в издательстве Госплана СССР, МОСКВА, Воздвиженка, 5,
а также у представителей издательства на местах.